

« "А", "ру", "на" означают Бытие, Сознание и Блаженство... "ачала" означает Совершенство.
Итак, почитай (Господа) Аруначалу, сияющего золотой славой.
Простое памятование о Нём обеспечивает Освобождение »

Аруначала, священная гора. Северная сторона: "Панчамукха (Пять лиц)"

1

*К стопам нашего Учителя
Бхагавана Шри Раманы Махарши
по случаю 115-й годовщины
Его прибытия к Аруначале
(1 сентября 2011 года)*

2

*Светлой памяти
Всеволода Сергеевича Семенцова (1941–1986),
выдающегося востоковеда,
переводчика, исследователя и толкователя “Бхагавад-Гиты”,
замечательного человека.*

1

*Offered at the Lotus Feet of our Master,
Bhagavan Sri Ramana Maharshi,
on the 115th Anniversary
of His Advent at Arunachala
(1 September 2011)*

2

*Dedicated to the memory
of Vsevolod S. Sementsov (1941–1986),
the outstanding orientalist,
the translator, researcher and commentator of “Bhagavad-Gita”,
the remarkable person.*

DAY BY DAY

WITH BHAGAVAN
SRI RAMANA MAHARSHI

The LIFE of the one who is Pure HAPPINESS

From the Diary of
A. DEVARAJA MUDALIAR

First Russian edition

Translated from English into Russian,
compiled and edited by
O. M. Mogilever

Published by:
V. S. RAMANAN
President, Board of Trustees
SRI RAMANASRAMAM
Tiruvannamalai, India

In association with
"Inner Way"

Saint-Petersburg
2013

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

С БХАГАВАНОМ
ШРИ РАМАНОЙ МАХАРШИ

ЖИЗНЬ воплощения Чистого СЧАСТЬЯ

Из дневника
А. ДЭВАРАДЖА МУДАЛИЯРА

Первое русское издание

Перевод с английского,
подготовка русского издания и редакция
О. М. Могилевера

Издатели:
В. С. РАМАНАН
Президент Совета попечителей
ШРИ РАМАНАШРАМ
Тируваннамалай, Индия
совместно
с издательством "Внутренний Путь"

Санкт-Петербург
2013

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ с Бхагаваном Шри Раманой Махарши. ЖИЗНЬ
Ш86 воплощения Чистого СЧАСТЬЯ: / Сост. и пер. с англ. О. М. Могилевера/ СПб. — Тируваннамалай: “Внутренний Путь” — Шри Раманашрам, 2013. — 496 с.
ISBN 978-5-4391-0054-5

Бхагаван Шри Рамана Махарши (1879—1950) — один из величайших духовных Учителей, который в 16 лет самопроизвольно достиг Просветления, или Само-реализации, осознания своего истинного “Я”. Он дал человечеству прямой Путь Самопознания само-исследованием: “Кто я?”. Индивидуальное “Я” (“я”) не выдерживает этого вопроса, бежит, и тогда царствует Покой и сияние Истинной природы человека — бессмертного Бытия-Сознания-Блаженства.

“День за днём” — выдержки из дневника, который почти два года (март 1945 — январь 1947) вёл А. Дэвараджа Мудалияр, один из ближайших учеников Махарши. Его записи содержат не только ответы Бхагавана на множество вопросов почитателей и посетителей, но рисуют также его человеческий и духовный портрет. Работая с этим дневником, духовный искатель погружается в глубины Мудрости, излучаемой живым присутствием Махарши и в атмосферу жизни Его ашрама. Перед читателем проходит вся жизнь Бхагавана, начиная с детских лет, озвученная им и рассказанная близкими к нему духовными искателями. В русском переводе публикуется впервые.

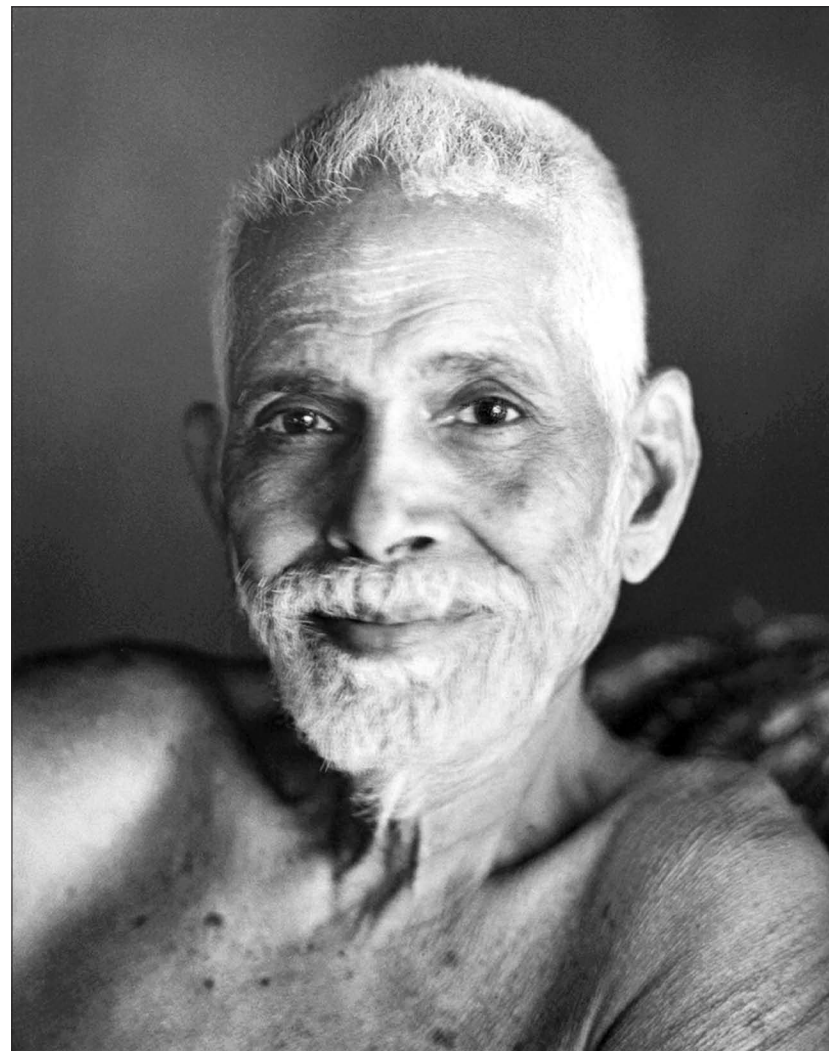
Книга, несомненно, будет очень полезна всем искателям Истины, в первую очередь ученикам и последователям Шри Раманы Махарши, а так же практикам и исследователям *адвайта-веданты*.

ББК 87.3

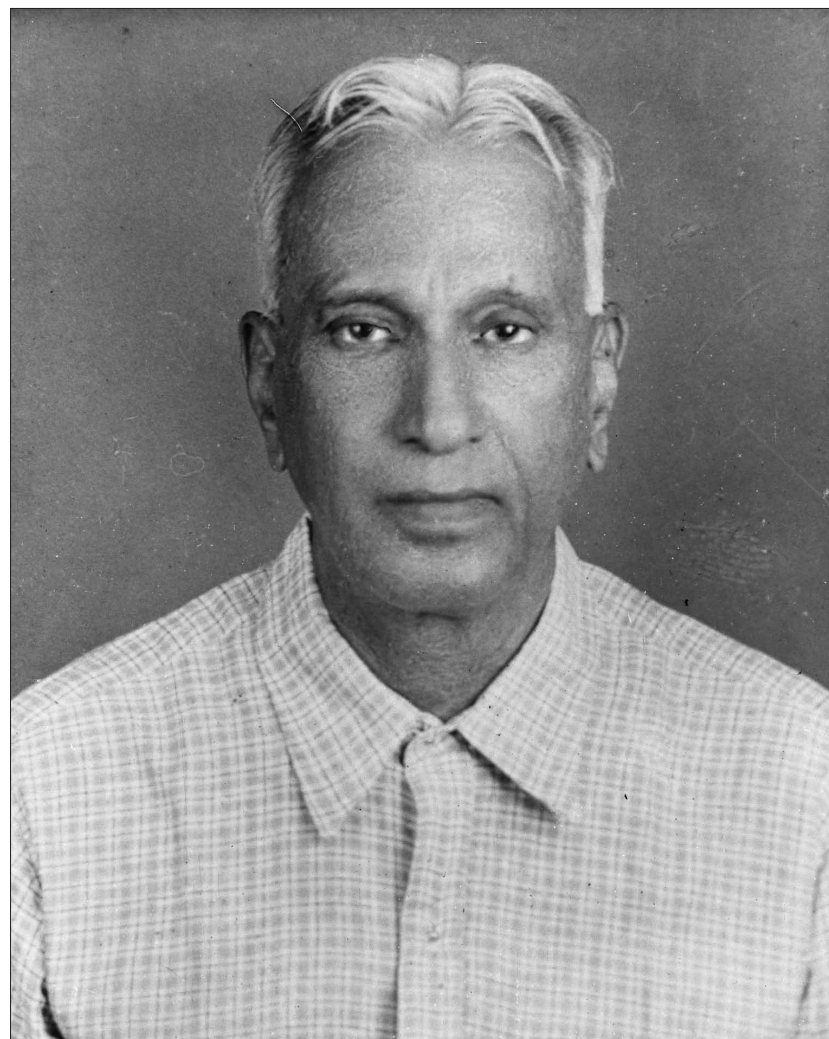
*ШРИ РАМАНАШРАМ благодарит [Sri Ramanasramam thanks]
Роланда М. Олсона (США) [Roland M. Olson (USA)]
за великодушные пожертвования, обеспечившие подготовку
и издание этой книги [whose generosity has enabled the preparation
and publication of this book]*

- © Sri Ramanasramam, оригинальный английский текст, фотографии, 2013
- © О. М. Могилевер, подготовка русского издания, перевод с английского, вступительная статья, глоссарий, переработка указателя, 2013
- © А. М. Дубянский, перевод стихов с тамильского, 2013
- © Swami Ramanananda (“Sri Ramana Paadam”, Adi Annamalai), цветная акварель для форзаца, 2009
- © О. М. Могилевер, иллюстративное и художественное оформление, 2013
- © Rohit Sabharwal, О. М. Могилевер, оформление обложки, 2013

ISBN 978-5-4391-0054-5

Бхагаван Шри Рамана Махарши

А. Дэвараджа Мудалияр

СОДЕРЖАНИЕ

Contents	12
От президента Шри Раманашрама	15
От составителя-переводчика и редактора русского издания ...	17
Acknowledgements	28
Предисловие автора	30

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ с Бхагаваном Шри Раманой Махарши

1. 1945 год	37
2. 1946 год	120
3. 1947 год	382

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Дэвараджа Мудалияр. Жизнь Учителя и Суть Его Наставлений	391
<i>Приложение 2.</i> Архив Шри Раманашрама. Групповые фотографии: Бхагаван Шри Рамана Махарши и Его преданные	403
<i>Приложение 3.</i> Архив Шри Раманашрама. Фотографии преданных Бхагавана, наиболее часто упоминаемых в “ДЕНЬ ЗА ДНЁМ с Бхагаваном Шри Раманой Махарши”	407
Глоссарий	436
Библиографический список	449
Указатель	452
Краткий Путеводитель по Шри Раманашраму	485
ЖИВАЯ ВОДА: впечатления о Шри Раманашраме. Цикл стихов	492
Блаженное Сознание Бытия. Сонет	495

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Бхагаван Шри Рамана Махарши	5
2. А. Дэвараджа Мудалияр	7
3. Махарши	35
4. Бхагаван на скале с сосудом <i>камандалам</i>	93
5. Выше пещеры Вирупакша, 1916–1917 гг.	103
6. С Эвансом Вентцем, Грантом Даффом и другими (август 1934 г.)	179
7. Бхагаван	287
8. “Второе <i>Джаянти</i> ”. У пещеры Вирупакша, 1913 г.	383
9. На скале Аруначалы в позе Дакшинамурти	389
10. У Старого Холла, с Кавьякантха Ганапати Муни и другими. 28 декабря 1928, День <i>Джаянти</i>	403
11. У Старого Холла, с Б.В. Нарасимха Свами и другими. 28 декабря 1928, День <i>Джаянти</i>	404
12. День <i>Джаянти</i> , 1929 г.	405
13. С Раджендра Прасадом, Йоги Рамайей и другими, 18 августа 1938 г.	406
14. Баларам Редди	407
15. На Горе с семьёй А. Бозе	408
16. Вишванатха Свами	409
17. Гаджанан (Дайварата)	410
18. Дилип Кумар Рой	411
19. Кавьякантха Ганапати Муни	412
20. Кришнасвами, Т.Н., д-р (Т.Н.К.)	413
21. Кришнасвами, служитель	414
22. Кунджусвами	415
23. Мауни (Шриниваса Рао)	416
24. Муруганар	417
25. Нагамма, Сури, в молодости	418
26. Намбияр, К.К.	419
27. Натараджан (Садху Ом)	420
28. Ниранджанананда (Чинна Свами)	421
29. Осборн, Артур	422
30. Раджешварананда	423
31. Рамачандра Аияр (Т.П.Р.)	424
32. Доктор Саид	425
33. Сомасундарам Пиллаи	426
34. Суббарамая, Г.В.	427

35. Сундареша Аияр, Т.К.	428
36. Гальяркхан, г-жа	429
37. Фридман, Морис	430
38. Чадвик, Алан, майор	431
39. Шастри, Д.С.	432
40. Шриниваса Рао, д-р	433
41. Среди деревьев с преданными, справа — Гай Хагэ и д-р Шриниваса Рао	434
42. Эчаммаль	435

CONTENTS

Introduction by the President, Sri Ramanasramam	15
Introduction by the translator and editor of the Russian edition	17
ACKNOWLEDGEMENTS	28
Author's Preface	30

DAY BY DAY with Bhagavan Sri Ramana Maharshi

1. 1945	37
2. 1946	120
3. 1947	382

APPENDICES

<i>Appendix 1.</i> A. Devaraja Mudaliyar. Sri Ramana Maharshi: His Life and Teachings	391
<i>Appendix 2.</i> Sri Ramanasramam's Archives. Groups photographs: Bhagavan Sri Ramana Maharshi and His devotees	403
<i>Appendix 3.</i> Sri Ramanasramam's Archives. Photographs of Bhagavan's devotees most frequently mentioned in "DAY BY DAY with Bhagavan Sri Ramana Maharshi" ...	407
Glossary	436
Bibliography	449
Index	452
A short guide to Sri Ramanasramam	485
LIVING WATERS. Impressions of Sri Ramanasramam	492
Blissful Consciousness of Being (a Sonnet)	495

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Bhagavan Sri Ramana Maharshi	5
2. A. Devaraja Mudaliyar	7
3. Maharshi	35
4. Bhagavan sitting on stone wall holding <i>kamandalam</i>	93
5. Above Virupaksha Cave, 1916–1917	103
6. Sri Ramana with Dr. W.Y. Evans-Wentz, Grant Duff and others (August 1934)	179
7. Bhagavan sitting on the couch on a cloth with a fan	287
8. "Second <i>Jayanti</i> ", outside Virupaksha Cave, 1913	383
9. Smiling Sri Ramana with staff on the rock of Arunachala in the pose of Dakshinamurthy	389
10. Bhagavan with Ganapati Muni and others near the corner of Old Hall, 1928	403
11. Bhagavan's <i>Jayanti</i> Day, 28 December 1928	404
12. Bhagavan sitting outside Old Hall with a large group. <i>Jayanti</i> , 1929	405
13. Bhagavan Sri Ramana with Rajendra Prasad, Yogi Ramiah and others, 18 August 1938	406
14. Balaram Reddi	407
15. Sri Ramana standing on the hill with A. Bose family	408
16. Visvanatha Swami	409
17. Gajanan (Daivarata)	410
18. Dilip Kumar Roy	411
19. Kavyakantha Ganapati Muni	412
20. Krishnaswami, Dr., T.N.	413
21. Krishnaswami (attendant)	414
22. Kunjuswami	415
23. Mauni (Srinivasa Rao)	416
24. Muruganar	417
25. Nagamma Suri in youth	418
26. Nambiar, K.K.	419
27. Natarajan (Sadhu Om)	420
28. Niranjanananda (Chinna Swami)	421
29. Arthur Osborne	422
30. Rajeswarananda	423
31. T.P. Ramachandra Aier (T.P.R.)	424
32. Syed, Dr.	425
33. Somasundaram Pillai	426

34. G.V. Subbaramaya	427
35. T.K. Sundaresa Iyer (T.K.S.)	428
36. Mrs.Taleyarkhan	429
37. Maurice Fridman	430
38. Chadwick, Major	431
39. Sastri, D.S.	432
40. Srinivasa Rao, Dr.	433
41. Bhagavan standing in trees with devotees; to the right – Guy Hague and Dr. Srinivasa Rao	434
42. Echammal	435

От президента Шри Раманашрама

Мне очень приятно представить русскоязычным искателям Истины нашу, уже девятую, публикацию на русском языке. Предыдущие, с 1991 года, содержали, главным образом, поучения нашего Гуру, Бхагавана Шри Раманы Махарши, написанные его собственной рукой (“Собрание произведений”) или зафиксированные близкими учениками (“Евангелие Махарши”, “Шри Рамана Гита”, “Беседы”); было также три произведения выдающихся популяризаторов Учителя: “Будь тем, кто ты есть!” (антология Рамана-литературы), “РАМАНА МАХАРШИ и Путь Самопознания” (биография Шри Раманы) и “Маха-йога” (философский анализ и синтез Учения в целом). Нынешняя публикация носит особенный характер, являясь личным дневником одного из ближайших преданных Махарши.

Дэвараджа Мудалияр был по профессии адвокатом. Свой первый *даршан* Шри Бхагавана он имел в пещере Вирупакша в первое десятилетие двадцатого столетия и в последующие годы иногда посещал его. Только гораздо позднее, в тридцатые годы, он стал близким почитателем Мудреца.

Отношение Дэвараджа Мудалияра к Шри Бхагавану напоминало отношение ребёнка к своему отцу – свободное, простое и спонтанное. Он являлся одним из тех очень немногих преданных, которые спрашивали Махарши о различных проблемах, противостоящих человеку, как тривиальных, так и глубоких. Он начал жить в Шри Раманашраме в 1942 году, и жил в нём многие годы, до 1966 года. Он был, таким образом, способен близко наблюдать Шри Бхагавана, его жизнь и ежедневно взаимодействовать с ним.

В 1945 году Дэвараджа Мудалияр начал вести дневник событий и разговоров, имевших место в Старом Холле Шри Бхагавана. В нём мы встречаемся с множеством вопросов почитателей и посетителей и с ответами Махарши на них. Юмор Мудреца, со-

страдание и, прежде всего, его чрезвычайно сильное по своему воздействию духовное состояние полностью представлены в этом дневнике.

Я уверен, что содержание нашей новой публикации, столь многообразное в освещении всех сторон жизни Шри Бхагавана и его Учения, рисующее его человеческий и духовный Портрет, не только поможет практикам и *бхакти* и *джняны* в их *садхане*, но будет также и действенным жизненным примером для будущих поколений духовных искателей.

Пусть эта книга помогает каждому на его духовном Пути!

Успехов! Успехов! Успехов!

МИР МИР МИР

20 февраля 2012 г.
ШРИ РАМАНАШРАМ
Тируваннамалай, Индия

В. С. РАМАНАН
Президент Шри Раманашрама

От составителя-переводчика и редактора русского издания

1

Ещё один шедевр классической Рамана-литературы становится достоянием русскоязычного искателя Истины. Милостью Бхагавана Шри Раманы Махарши выходит в свет замечательный дневник А. Девараджа Мудалияра, содержащий не только второе по популярности после “Бесед” собрание записей Его устных поучений, но и уникальное по широте и глубине Его представление как Человека и Духа. Автор дневника был настолько близок к Учителю и свободен в общении с ним, настолько искренен и подготовлен во всех отношениях, что сумел, используя английский и тамильский языки, оставить для будущих поколений духовных искателей прекрасный Портрет Бхагавана, человеческий и духовный.

Работая с этим Дневником, духовный искатель погружается не только в глубины Мудрости, излучаемой Живым Присутствием Махарши, но и в атмосферу жизни Его Ашрама, перед ним проходит вся жизнь Бхагавана, начиная с детских лет, озвученная им и рассказанная его близкими преданными. Дневник предстаёт как бесценный источник информации о Шри Бхагаване “лично”, и в этом его особая значимость. Читая о событиях в Ашраме, так же как о действиях и словах Бхагавана, мы узнаём о повседневной жизни Ашрама, а также о его взаимодействии с духовными искателями и влиянием на них. Любовь и сострадание Бхагавана ко всем живущим в Ашраме, так же как его забота о ежедневных посетителях и сострадание к животным, сияют через страницы Дневника¹.

¹ Основные его события происходят в Старом Холле, в котором Бхагаван жил многие годы и практически непрерывно принимал посетителей. По-

Настоящее русское издание снабжено переводом другого авторского произведения: “Жизнь Учителя и Суть Его наставлений”, являющее синтезом поучений Бхагавана.

Внимательно изучив “День за днём”, серьёзный духовный искатель получит прекрасную поддержку и в *бхакти* и в *джняне*. Он будет готов к практике обоих действительных Путей, ведущих к осознанию Себя, — Пути Любви, само-отдачи, и Пути Знания, или Само-исследования.

Успехов! Успехов! Успехов!

2

Шри Бхагаван принадлежит к мировым Учителям. В XX и вот уже в XXI веке Он показывает человечеству путь Знания и учит жить совершенной жизнью.

Учитель родился 30 декабря 1879 года в селении Тиручули южноиндийского штата Тамилнад (Тамил Наду). В шестнадцать лет он прошёл через переживание смерти, которое привело его к осознанию, что он — не тело, а бессмертный Дух. Оставив дом, юноша отправился к священной горе Аруначале — воплощению Шивы, или Абсолюта. Ведь именно Шива, воплотившийся в Аруначале как личный Бог [*Аруначалешвара*], явился внутренним Учителем, внутренним Гуру тамильского юноши Венкатарамана, который в 1907 году стал известен как Бхагаван Шри Рамана Махарши — Благословенный Господь Рамана, великий Мудрец.

Более 50 лет он провёл у священной Горы. Мудрец Аруначалы прославился силой своего безмолвного Присутствия, или внутренней Тишиной, святой жизнью и бескомпромиссным учением о Само-исследовании.

Метод, предложенный человечеству Шри Раманой, именуется “Само-исследование” [*Атма-вичара*], или *Маха-йога*, т. е. “Великая йога” — пребывание в своей собственной истинной природе. Это вопрос “Кто я?”, являющийся ключом и сутью пути Иссле-

лезно предварительно прочесть главу 13 (Жизнь со Шри Бхагаваном) в первой части книги “ШРИ РАМАНА МАХАРШИ: Жизнь и Путь”. См. [3, с. 187–205]. См. также эту книгу на сайте БИБЛИОТЕКИ официального русского сайта, посвящённого Бхагавану Шри Рамане Махарши: [//www.ramana-books.narod.ru/](http://www.ramana-books.narod.ru/).

дования (Поиска) Себя, который можно попытаться выразить следующим образом:

1. Прежде чем познавать внешний мир, следует познать себя, а потом решать остальные задачи, если они останутся;

2. Истинной Природой человека является Абсолют, Чистое Бытие, *А т м а н*, *Я*, без всяких атрибутов и умственных концепций (построений), т. е. “Я ЕСМЬ”;

3. Виновником отклонения человека от его Истинной Природы является эго, возникающее между чистым Сознанием и телом человека, не обладающим сознанием;

4. Эго — это мысль “я — тело”. Эго бежит, когда его начинают искать прямым исследованием “Кто я?”;

5. Источником эго является чистое Сознание, чистое Бытие, Сердце, с физическим телом не связанное. В этот Источник эго уходит преследуемое вопрошанием “Кто я?”, и тогда на опыте переживается, что реально только истинное “Я” (т. е. *Я*, а не “я”). Всё остальное (понятия “мир”, “Бог”, “человек”, весь мир объектов) реально только до тех пор, пока сохраняется чувство эго;

6. Истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника “я” (эго) умом, обращённым вовнутрь, с помощью исследования «Кто этот “я” и где его Источник?» Если ум при этом достигает Сердца, то “я” тонет (в Источнике), оставляя сияющее истинное “Я”, Бытие-Сознание-Блажество.

Само-исследование стремится искоренить дерево эго как таковое, именно в этом его цель. Оно не учит какой-либо новой теории или доктрине. После некоторой практики приходит всё более частое и продолжительное переживание чистого безвременного Бытия, являющегося также и чистым Сознанием и незамутнённым Счастьем. Переживание не ментальное, но ум сознаёт его. Оно не физическое, но всё-таки чувствуется физически как вибрация или как ненарушаемая тишина. Однажды пробуждённое, это переживание начинает проявляться самопроизвольно даже при отсутствии “медитации” или жить как скрытая тенденция всех дел в рутине жизни — в процессе речи или даже при мышлении. “Ток сознания” должен культивироваться и выхаживаться, ибо достижение Цели редко приходит без усилия.

Таков путь Бхагавана Шри Раманы, Путь не зависящий ни от форм, ни от доктрин. Он не требует ритуалов, и ему может незримо следовать каждый при соответствующей готовности ума.

Милость Учителя доступна всем, кто повернулся к нему, но наиболее полно и мудро её используют на этом пути лишь устремлённые. Милость Шри Бхагавана постоянно поддерживает этих духовных практиков, она — неисчерпаемое сокровище для них¹.

3

Первое полное издание дневника А. Девараджа Мудалияра было выполнено Шри Раманашрамом в 1968 году (до этого он печатался частями, в 1952, в 1957 и 1963 годах). Затем он переиздавался практически через десятилетие. Последнее издание, седьмое, вышло в 2011 году. Перевод на русский язык сделан по аналогичному тексту шестого издания 2006 года. На титул всех изданий Ашрама вынесено название “DAY BY DAY WITH BHAGAVAN (День за днём с Бхагаваном)”. В название русского издания для полной ясности добавлено также и имя того Бхагавана, о котором в нём пойдёт речь — Шри Рамана Махарши.

В настоящее время дневник Девараджа Мудалияра переведён и издан на семи языках — в том числе четырёх, используемых народами Индии [далее в круглых скобках указывается год первого издания]:

- 1) тамильском (2003);
- 2) телугу (1990);
- публикация Шри Раманашрама — 2011 год;
- 3) каннада (1997);
- публикация Ашрама — 2007;
- 4) гуджарати (2009),
- на двух европейских:
- 5) немецком (2006);
- 6) испанском (1995),
- а также на корейском языке (1995).

При подготовке русского издания “День за днём с Бхагаваном” составитель исходил, как при подготовке “Бесед с Шри Раманой Махарши” и “Маха-йоги”, из следующих основных требований:

- 1) **ясность** структуры книги;
- 2) **полнота** представления материала;

¹ Последние два абзаца цитируют статью Артура Осборна “Рамана Садгуру, или как жить на Пути Раманы” (Arthur Osborne *Ramana Sadguru*). См. Годман Д. *Будь тем, кто ты есть!* Наставления Шри Раманы Махарши (Санкт-Петербург — 1994, Москва — 2002, 2003 и 2005).

3) **доступность текстов** максимально широкому кругу духовных искателей.

4) **прямое переживание** *Сат-санга* в процессе работы с книгой;

5) **завершённость** книги как единого целого, представляющего Учение Шри Раманы в его целостности;

6) **удобство** пользования книгой.

В связи с этим:

— издание является полным воспроизведением текста оригинального издания Ашрама (2006), в том числе и его Глоссария и обширного Указателя (по п. п. 2—3);

— введено иллюстративное и художественное оформление (по п. 4);

Составитель попросил Архив Шри Раманашрама найти для настоящего издания:

1) фотографии, упоминаемые в тексте оригинала Дневника непосредственно его героем, Бхагаваном Шри Раманой Махарши;

2) иные, уже только групповые, фотографии Бхагавана и Его преданных — для усиления переживания *Сат-санга* читателем;

3) фотографии преданных Бхагавана, наиболее часто упоминаемых в Дневнике.

Всё, что удалось найти в замечательном отдельно функционирующем здании Архива Ашрама, было предоставлено.

Структура оригинального издания весьма проста: после авторского предисловия следует собственно его Дневник; оно содержит только одну, классическую, фотографию — в качестве фронтисписа.

В русское издание включены три приложения:

— статья автора Дневника: “Жизнь Учителя и Суть Его наставлений”¹, предназначенная для прямого использования в духовной практике;

— групповые фотографии, полученные из Архива Ашрама (см. выше);

— архивные фотографии преданных Бхагавана (см. выше).

СПАСИБО руководству Архива Ашрама (Шри Рамани) и особенно Джону Майнاردу (John Maunard), который ведает архивом фотографий! СПАСИБО! СПАСИБО! СПАСИБО!

¹ Эта статья была уже издана на русском языке в 1991 году, в первой книге русской Рамана-литературы. См. [1, с. 149—168].

Терминология, используемая при переводе, мало отличается от принятой в русских изданиях Шри Раманашрама, начиная с 1994 г. (см. [2–11]).

Расхождения с терминологией книги «Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе» (см. [1]) заключаются в следующем:

— использование оригинального санскритского термина «Атман» или русского «Я есмь» как соответствия английскому The Self (вместо русского термина «Самость»);

— обозначение истинной природы человека, А т м а н а, прописной буквой **Я**, выделяемой курсивом: Я (вместо словосочетания «Истинное Я» используются выражения «истинное Я (Истинное Я)» или «истинное «Я»»);

— употребление терминов «Реализация» или «Осознание» (вместо «Осуществление») и «Само-реализация» (вместо «Само-осуществление»).

В зависимости от контекста санскритский термин *ахам* (английский — “I”) принимает различные значения, передаваемые в переводе следующим образом:

а) “Я”; субъективное переживание Себя, истинной природы человека, которую он ещё не осознал окончательно;

б) Я; истинное переживание А т м а н а, или Себя; чистое “Я есмь”; истинное “Я”.

в) “я”; иллюзорное чувство отделённости, личности, появление которого вызвано неправильным отождествлением А т м а н а, Себя, с телом (“Я есть тело”); это — ложное “Я”.

В данном издании употребляются два русских термина: “сознание” и “преданный”. Первый — перевод английского “awareness”; он передаёт “сознание” как процесс, как действие. С другой стороны, стороны, Сознание (Awareness) — это Чистое Сознание, восприятие всего как сознающее себя Бытие-Сознание. Второй термин — перевод английского “devotee”; он отвечает санскритскому термину “бхакта”.

Подстрочные примечания — постраничные, и они последовательно нумеруются.

В оригинале часто встречаются ссылки на *Бхагавад-Гиту* и другие Писания. Когда речь идёт о *Бхагавад-Гите*, составитель приводит классические переводы, принадлежащие Борису Леони-

довичу Смирнову [14]¹ и Всеволоду Сергеевичу Семенцову [12; 13]. Практически во всех случаях читателю предлагаются одновременно оба указанных перевода *Гиты*.

Характерной чертой предлагаемого читателю дневника является широкое и свободное использование автором родного ему тамильского языка — для стихов, имён и отдельных выражений. Переводы отдельных выражений с тамильского языка на английский любезно выполнил Шри Раманашрам (Шри Т. В. Чандрамоули, многие годы помогающий составителю-переводчику в его работе). Он также разъяснил ряд вопросов, касающихся содержания оригинала. СПАСИБО ему! Многочисленные переводы с тамильского непосредственно на русский, и, особенно, стихов на этом языке, осуществил А.М. Дубянский (преподаватель Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете). Он — давний замечательный помощник в подготовке русских изданий Шри Раманашрама². Его редакции принадлежит и принятое в настоящем издании произношение тамильских слов и имён, отвечающее тамильскому произношению. Бесконечная Благодарность Вам, многоуважаемый Александр Михайлович!

Текст Дневника содержит множество деталей из истории Индии, Тамилнада, Шри Раманашрама, его внутренней жизни, нуждающихся в пояснениях читателю, поскольку автор практически ничего не комментирует, ориентируясь на индийского читателя, более или менее знакомого с описываемой им средой. Поэтому переводчик достаточно широко использует подстрочные примечания, используя, в том числе, информацию Интернета, которые помечаются цифрами. В ряде случаев он приводит ссылки на сайты, представляющие, по его мнению, интерес для читателя. Переводчик выражает свою искреннюю благодарность авторам всех тех материалов Интернета, которые он при необходимости использовал в этих подстрочных примечаниях.

Ввиду изобилия подстрочных примечаний, переводчик довольно часто прибегает к комментарию непосредственно в тексте, помещая комментарий в квадратные скобки.

¹ Борис Леонидович Смирнов даёт буквальный и литературный переводы. В настоящем издании цитируется версия буквального перевода.

² См. в [6; с. 383–401] его перевод работы Вайяя Р. Субраманьяма “Всё — одно (Эллам Ондра)”, которую Шри Бхагаван высоко ценит и рекомендовал для чтения и практики.

При подготовке книги в целом составитель-переводчик получил ряд ценных советов от Александра Яковлевича Сыркина, переводчика *Упанишад* [15; 16]. Большое спасибо, дорогой Александр Яковлевич!

В книге много санскритских и тамильских терминов. Если толкование терминов введено непосредственно в текст, то оно, по возможности, предшествует самому термину, что должно облегчить восприятие и понимание текста. В этом случае термин даётся в квадратных скобках в именительном падеже. Как это и принято, составитель-переводчик использует квадратные скобки и непосредственно в переводе, помещая в них текст, требуемый по смыслу, но в оригинале отсутствующий.

Санскритские и тамильские термины (за редким исключением: Бхагаван, Махарши, йога и т. п.) выделены курсивом. Ввиду особой значимости для Учения Шри Раманы термина “Атман” он дается разрядкой: А т м а н. Курсивом также выделяется слово **Я** (*Я* — истинная природа человека, А т м а н). Ввиду особого ударения, которое Шри Бхагаван в своих поучениях делает на обращении ума искателя вовнутрь, соответствующие места в его поучениях редактор выделяет полужирным шрифтом, дабы дополнительно привлечь к ним внимание читателя.

В настоящем издании заглавные (прописные) буквы для терминов используются всюду, где:

- 1) описывается Абсолют (упоминание *Брахмана* — всегда прописными буквами: ОН, ЕГО и т. д.);
- 2) явно проступает действие безличной Реальности (Бытие, Сила и т. п.);
- 3) упоминается безличный А т м а н или личный Бог (Он, Его и т. п.; если же в начале предложения, то — ОН, ЕГО и т. д.).

В оригинале книги присутствует Глоссарий, поясняющий используемые в её тексте санскритские, тамильские и иные необъяснённые термины. Он полностью приводится и в настоящем русском издании. Дабы облегчить читателю работу с книгой, при первом появлении, а иногда и чаще, русский перевод даётся и в подстрочном примечании.

Особенностью оригинала является наличие подробного Указателя, помогающего читателю ориентироваться в именах, идеях и терминах, содержащихся в тексте. Как и Глоссарий, это разработка Шри Раманашрама, ответ на потребность читателя,

появившаяся при первом издании Дневника единой книгой (1968 год). СПАСИБО разработчикам Указателя! В русских изданиях Рамана-литературы, начиная с 1999 года, составитель неизменно использует макет именно этого Указателя. В настоящем русском издании приведён Указатель оригинала; на три указанных выше приложения он не распространяется.

Как и все русские издания Шри Раманашрама за последние десять лет¹, эта книга содержит “Краткий путеводитель по Шри Раманашраму” (с уточнениями и дополнениями), ориентированный на серьёзного практика, желающего посетить Ашрам, чтобы пережить его *саттвическую* атмосферу и получить мощный толчок в своей *садхане*. Описаны святыни Ашрама, дорога к нему, жильё, питание. Цикл стихов “Живая вода” о впечатлениях и переживаниях духовного искателя в Ашраме выступает как некий образный путеводитель по его Святой земле... Книгу завершает сонет “Блаженное Сознание Бытия”, из венка сонетов “Поиск Источника эго — Прямой Путь к Себе”, написанного в 1985—1986 годах и опубликованного анонимно в книге “Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе” (1991 год)².

При подготовке *окончательной* версии Дневника огромную помощь в качестве литературного редактора оказал Артём Анатольевич Кайда, который был одним из литературных редакторов книги “Маха-йога” (2009) и книги “Ум исчез, я — Сущее” (2010)³. Он также создатель (2000) и постоянный веб-мастер официального русского сайта, посвящённого Бхагавану Шри Рамане Махарши (www.ramana.ru), организатор и администратор группы (<http://vk.com/ramanamaharshi>), посвящённой русскому Рамана-движению (2008). Спасибо, Артём Анатольевич, большое спасибо!

Ряд полезных замечаний (по вводной части и заключительной четверти Дневника) предложил Юрий Андреевич Бутор, участник перевода книги [9]. Спасибо, дорогой Юрий Андреевич!

Нельзя не поблагодарить Михаила Евгеньевича Момота (вместе с А. А. Кайдой он был литературным редактором книги “Ум исчез, я — Сущее”) за его тонкие и ценные замечания. Спасибо, спасибо!

¹ См. [5—6; 8—10].

² См. [1, с. 169—176]. Блестящий английский перевод Надежды Сутары (см. [18 — 20]) включён в антологию мировой духовной поэзии [17].

³ См. сайт <http://www.ramana-books.narod.ru/>

Русский перевод Дневника, выполненный профессиональным переводчиком Мариной Батрбековной Туаевой, в 2011 году появился на сайте Шри Раманахрама (см. http://www.sriramanamaharshi.org/downloads/day_by_day_with_bhagavan_rus.pdf). Он при необходимости использовался при заключительной правке рукописи настоящего издания. Большое спасибо, уважаемая Марина Батрбековна!

5

Переводчик и составитель русского издания отчётливо сознаёт, что подготовка и издание этой книги оказались возможны только благодаря всепроникающей Милости Высшей Силы. Трудно упомянуть и описать здесь вклад всех тех, кто, являясь Её инструментами, как и пишущий эти строки, в той или иной мере дали жизнь русскому изданию шедевра Рамана-литературы.

Сердечная благодарность всем тем, кто помогал в подготовке и издании этой книги!

Члены Шри Раманахрама:

В. С. Раманан, Президент
В. С. Мани
Д. Джаяраман
Т. В. Чандрамоули
Рохит Сабхарвал
Рамани
Джон Майнард
К. В. Субраманьян
С. Гопалакришнан
Л. Шивасубраманьян
Д. Тьягараджан

Знатоки учения Шри Раманы и литературы о Нём:

Дэвид Годман

Знатоки тамильского языка и санскрита:

Александр Михайлович Дубянский (Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета)
Александр Яковлевич Сыркин, переводчик и исследователь *Упанишад*

Почитатели Шри Раманы:

Дэв Гогой

Свами Раманананда Сарасвати (Тируваннамалай, Ади Аннамалай, Шри Рамана Паадам [стопа])

Роланд М. Олсон

Артём Анатольевич Кайда

Юрий Андреевич Бутор

Михаил Евгеньевич Момот

Марина Батрбековна Туаева

Тыну Рихович Сойдла

Александр Николаевич Шувалов

Олег Могилевер

Acknowledgements

The compiler-translator-editor of the Russian edition realizes that the preparation and publication of this book has been possible only thanks to the all-pervading grace of a Higher Power. It is difficult to detail the contribution of all those who, acting as instruments of that Power, have in one way or another given life to the Russian edition of this masterpiece of Ramana-literature.

Heartfelt gratitude for all who helped in the different stages of preparing this book:

Members of Sri Ramanasramam:

V. S. Ramanan, President

V. S. Mani

J. Jayaraman

T. V. Chandramouli

Rohit Sabharwal

Ramani

John Maynard

K. V. Subrahmanyam

S. Gopalakrishnan

L. Sivasubramanian

D. Thiyagarajan

Experts on Bhagavan's teachings and the literature about Him:

David Godman

Experts on Tamil, Sanskrit and other oriental languages:

Alexander M. Dubiansky (Institute of Asian and African Countries, Moscow State University)

Alexander J. Syrkin, translator and researcher of *Upnishads*

Ramana devotees:

Dev Gogoi (India)

Swami Ramananda Saraswati (Tiruvannamalai, Adi Annamalai, Sri Ramana Paadam (India))

Roland M. Olson (USA)

Artyom A. Kaida (Russia)

Yuri A. Boutor (Russia)

Michael E. Momot (Russia)

Marina B. Tuaeve (India)

Tonu R. Soidla (Russia)

Alexander N. Shuvalov (Russia)

Oleg Mogilever

Предисловие автора

Несколько слов о происхождении этой книги могут оказаться уместными. Такова была моя замечательно хорошая судьба, таково было счастье, жить более четырёх лет — с августа 1942 до конца 1946 года — в Шри Раманашраме и иметь неоценимую пользу от ежедневного контакта с нашим Бхагаваном. После пребывания там в течение нескольких месяцев различные люди, посещавшие Ашрам, начали говорить о том, что было бы неплохо, если бы я записывал высказывания Бхагавана на духовные темы, будь то ответы на вопросы посетителей или сказанное в любом ином контексте. В течение длительного времени я, однако, был слишком ленив, чтобы предпринять требуемое усилие. Тем не менее, когда бы я ни читал “Евангелие Шри Рамакришны Парамахамсы”, что я привык делать время от времени, я чувствовал, насколько было бы желательным составить подобную книгу и в случае нашего Бхагавана. Я предоставлял всё судьбе в течение нескольких лет, до того раннего утра 1 января 1945 года, когда где-то в течение часа трое различных людей — юрист, сын Шанкары Аммаль, выполнявшей служение в Ашраме, бизнесмен из Мадраса по имени М. В. П. Шастри, которого я знал ещё с его детства в Читтуре, и О. П. Рамасвами Редди, ставший позднее главным министром Мадраса — убеждали меня взяться за эту задачу, к которой, по их любезному мнению, я был наилучшим образом подготовлен, имея, кроме того, необходимые возможности постоянного близкого контакта с Бхагаваном.

Этот призыв, исходивший от таких совершенно различных людей в первый день года, и все они, подошедшие ко мне в такой быстрой последовательности и без всякой предварительной консультации между собой, произвели на меня такое глубокое впечатление, что я принял это как призыв в действительности ис-

ходящий от Бхагавана. Поэтому с того самого дня я начал вести Дневник Ашрама. Моя идея заключалась в том, чтобы сохранить для преданных Бхагавана всё имевшее место в Ашраме, которое могло представлять интерес или важность с той или иной точки зрения. Я имел в виду, главным образом, ответы Бхагавана на вопросы, адресованные ему посетителями со всех уголков земного шара, для многих из которых я выступал в роли официального переводчика при Дворе Бхагавана.

Я рассказал Бхагавану о тех обстоятельствах, при которых я начал работу над дневником, запрашивая, таким образом, его благословение на неё. Затем я получил разрешение от *Сарвадхикари*. Кроме этого, в течение первых нескольких дней я читал Бхагавану записанное мною, чтобы он мог поправить меня там, где я допустил ошибку. Даже когда я интерпретировал, толковал, слова Бхагавана посетителям, он, бывало, останавливал меня при мельчайшем заблуждении. Когда бы я сам ни сомневался в том, что имел в виду Бхагаван, я привык просить у него дальнейших разъяснений, и Бхагаван охотно снова объяснял для моей пользы. После первых двух или трёх дней ежедневного чтения своих записей Бхагавану я оставил это, но в любой день наличия сомнений в точной записи сказанного Бхагаваном я зачитывал ему свою запись и уточнял её, когда бы он ни указывал на необходимость правки.

По-видимому, только часть этих моих записей находится в распоряжении властей Ашрама, готовая к публикации прямо сейчас. Я рад, что хотя бы она должна быть опубликована ими немедленно. Я думаю, что эти записи появились, поскольку Бхагаван желал этого, и полагаю, что именно благодаря его воле, по крайней мере, часть их должна сейчас появиться в печати. Я надеюсь и молю Бхагавана, чтобы эта публикация вызвала не просто интерес, но была также широко использована её читателями, и чтобы он излил свою Милость на всех тех, кто тщательно, пункт за пунктом, постигает её содержание со старательностью и верой.

1 января 1952

А. Дэвараджа Мудалияр

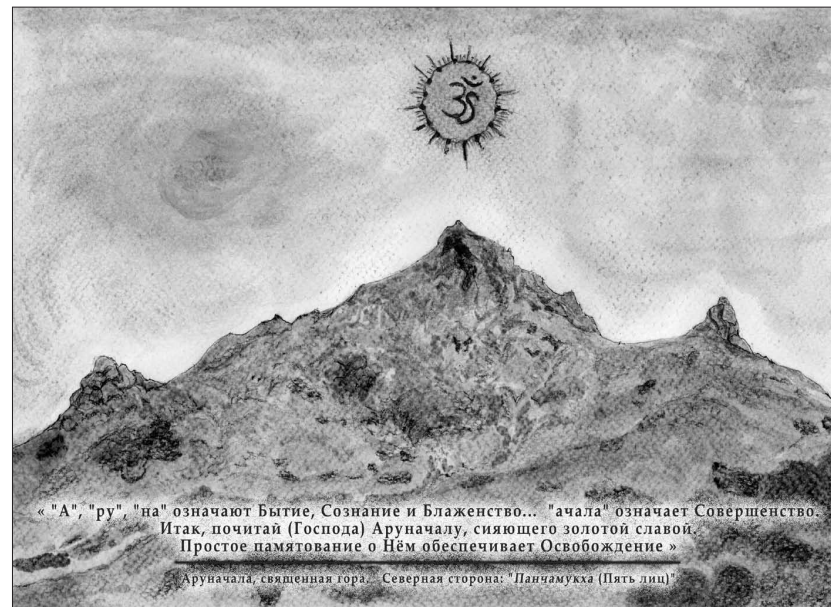
ОТ ИЗДАТЕЛЯ ОРИГИНАЛА: По ряду причин короткая средняя часть этого Дневника, с 5 мая по 24 июля 1946, была

напечатана отдельно как том I в 1952 году, а оставшиеся части — как том II в 1957 году; том I был также перепечатан в 1963 году. Сейчас мы испытываем громадное удовлетворение, печатая весь Дневник в одном томе. Отсутствие Глоссария и Указателя остро чувствовалось многими читателями, и они были добавлены.

ШРИ РАМАНАШРАМ
20-5-1968

ИЗДАТЕЛЬ

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ с Бхагаваном Шри Раманой Махарши

Махарши

1945 год

16-3-45 Утро¹

Посетитель: Должен ли я оставить своё дело и заняться чтением книг по *Веданте*?

Бхагаван: Если объекты имеют независимое существование, т. е. если они существуют отдельно от вас, тогда у вас есть возможность уйти от них. Но они не существуют отдельно от вас; они обязаны своим бытием вам, вашему мышлению. Поэтому куда вы можете уйти, чтобы избежать их? Что касается чтения книг по *Веданте*, то вы можете продолжать их чтение в любом количестве. Они могут лишь сказать вам: “Осознай Себя внутри себя”. А т м а н а, Я, в книгах не встретить. Вы должны найти Его сами, в себе.

Вечер

Почти тот же самый вопрос поставил днём другой посетитель, и Бхагаван сказал: “Куда вы можете уйти, спасаясь бегством от этого мира объектов? Они подобны тени человека, от которой ему не убежать. Есть одна забавная история о человеке, захотевшем закопать свою тень. Он выкопал глубокую яму и, увидев на её дне свою тень, обрадовался, что смог закопать так глубоко. Потом он стал забрасывать яму землёй и, когда полностью забросал, очень удивился и расстроился, опять обнаружив тень

¹ Это обычно период от завтрака, 7.00, до обеда, 11.00. После него преданные позволяют Бхагавану отдыхать и приходят в Старый Холл уже днём — после 14.00. Дневной, послеполуденный, период длится до 17.00. “Вечером” в настоящем дневнике именуется период с 17.00 до 19.00, а “поздним вечером” — отрезок времени с 19.00 до 21.30.

наверху. Точно так же объекты или мысли о них всегда будут с вами до тех пор, пока вы не осознаете Себя, Я”.

17-3-45 День

Г-н Т. П. Рамачандра Аияр спросил Бхагавана о смысле тамильского слова *aar oli* в третьей строке первого стиха в *Улладу Нарпаду (Сорок стихов о Реальности)*.

Б.: Слово *aar oli* означает *нирайнда оли* — тот свет *манаса* (ума), в котором мы видим весь мир, как известное, так и неизвестное в нём. Сначала присутствует свет белый, так назовём его, свет *А т м а н а*, превосходящий и свет и темноту. В нём нет объектов, которые можно было бы увидеть. Нет ни наблюдателя, ни того, что видится. Затем присутствует полная темнота, или *авидья*, в которой также не видно объектов. Но из *А т м а н а* исходит некий отражённый свет, свет чистого *манаса*, и это тот свет, что обеспечивает возможность существования всего фильма мира, который не видим ни в абсолютном свете, ни в полной темноте, но только в ослабленном или отражённом свете. Это и есть свет, что упоминается в той строфе (о которой вы спрашиваете).

18-3-45

Примерно 15-3-45 Бхагаван попросил кого-то в Холле прочесть вслух *Бхакта Виджаям*¹, чтобы историей Тулси Даса проиллюстрировать, как человек, полностью погружённый в чувственную жизнь, вдруг отшатнулся от неё и впал в другую крайность, чрезвычайно религиозную жизнь. В этой истории Тулси Дас убегает от жены и дома, помешавшись на Хари в Бенаресе. Жена и мать приходят к нему и умоляют вернуться, напоминая о его большой любви к ним всем. Он не обращает на них внимания, но спрашивает их: “Пришёл ли мой Хари? Да. Он пришёл!” Его интересовал только Хари. Когда этот отрывок прочли, Бхагаван сказал: “Со мной случалось нечто подобное в Мадуре. Идя в школу, с книгами в руке, я, бывало, горячо желал и надеялся,

¹ Это книга на тамильском языке о ряде выдающихся преданных Господу Вишну, таких как Тулсидас, Тукарам, Джаядэва, Джнянешвар и другие. Бхагаван часто ссылался на неё.

что Бог вдруг появится передо мной в небесах; и поэтому я обычно смотрел на небо. Какие успехи могли быть у такого ученика в его школьных занятиях!”

(Это было, по-видимому, незадолго перед тем, как он покинул Мадурой. Я ранее никогда не слышал, ни от Бхагавана, ни от других, что в Мадуре он был так помешан на Боге. Поэтому я и записываю это здесь).

19-3-45 Утро

Один посетитель, Кунданлал А. Махатани из Хайдерабада, спросил: “Писания говорят, что мир и объекты, видимые нами, полностью нереальны, подобно змее (видимой) в верёвке. В других местах также утверждается, что наблюдатель и наблюдаемое являются одним и тем же. Если наблюдатель и наблюдаемое — одно, тогда как можно говорить о нереальности увиденного?”

Б.: Здесь говорится только о том, что увиденное, рассматриваемое как некая самостоятельная сущность, независимая от *А т м а н а*, нереально. Наблюдаемое не отличается от того, кто наблюдает. Существует единственно *А т м а н а*, а не тот, кто видит, и увиденное им. Увиденное, рассматриваемое как *А т м а н а*, реально.

П.: Говорят, что мир подобен сновидению. Но между сновидением и состоянием бодрствования есть различие. Во сне я вижу друзей или родственников и имею с ними какие-то переживания. Когда я пробуждаюсь и спрашиваю тех друзей или родственников, которых встретил во сне, об этом сне, они о нём ничего не знают. Но в состоянии бодрствования то, что я вижу и слышу, подтверждается таким множеством других людей.

Б.: Вам не следует смешивать состояния сна и бодрствования. Так же как вы ищете подтверждение переживаний при бодрствовании от тех, кого видели в состоянии бодрствования, вы должны, будучи во сне, спросить о подтверждении происшедшего во сне у тех, кого видели в состоянии сновидений. Тогда во сне те друзья или родственники, которых вы видели во сне, ответили бы вам.

Главный вопрос в том, готовы ли вы, проснувшись, подтвердить реальность какого-нибудь из своих переживаний во сне? Подобным образом, человек, пробудившийся в *джняну*, не может под-

твердить реальность опыта бодрствования. С его точки зрения состояние бодрствования является сновидением.

П.: Сказано, что только некоторые избираются для Само-реализации, и только они могут получить её. Это несколько обескураживает.

Б.: Всё это лишь означает, что без помощи Милости Бога мы не можем достичь осознания Себя нашим собственным *буддхи*, интеллектом.

Я добавил: “Бхагаван также говорит, что даже эта Милость приходит не самопроизвольно, но благодаря тому, что человек заслужил её своими усилиями в этой или предыдущих жизнях”.

П.: Человеческое усилие объявлено бесполезным. Какой тогда может быть у человека стимул улучшить себя ?

Я спросил: “Где это сказано, что вам не следует предпринимать усилие или что ваше усилие бесполезно?”

Отвечая мне, посетитель показал ту часть работы “Кто я?”, где сказано: “Когда присутствует единая высочайшая Сила, присматривающая за всем миром, почему мы должны беспокоиться о том, что нам делать?”¹ Я указал, что здесь резко осуждается не человеческое усилие, а чувство “Я — делатель”. Бхагаван одобрил моё объяснение, когда я спросил его, не было ли у меня ошибки.

День

Бхагаван сказал, что однажды ему приснилось, будто он пришёл в Палани² и там слился с Богом Палани (Господом Субраманьей); и что в другой раз у него был сон о посещении храма в Тиручендуре³ (где также божеством является Господь Субраманья). Подробности этого сновидения Бхагаван не помнит.

Я вспомнил, что какие-то посетители однажды хотели узнать, может ли *дживанмукта* видеть сны. Такое сомнение естественно, так как мы считаем, что *джнянины* не спят подобно обычным людям. Поэтому я спросил Бхагавана об этом, и он ответил: “Если *джняни* может иметь состояние бодрствования, то какие у него

¹ См. [1, с. 130], [3, с. 298], [5; 8, с. 60].

² Город в Тамилнаде.

³ Храм на берегу Бенгальского залива. Одна из наиболее почитаемых святынь в Тамилнаде.

будут трудности с тем, чтобы видеть сны? Но, конечно, поскольку его бодрствование отличается от бодрствования обычного человека, то и его сон также отличен от сна человека обычного. В бодрствовании ли, в сновидении ли, но он не выходит из своего подлинного состояния, которое иногда называют четвёртым, или состоянием *турия*”.

24-3-45 День

Я читал “Само-исследование [Вичара Санграха]” и подошёл к месту, где говорится, что нечто сияет или звучит в Сердце как “Я—Я”¹. Я всегда сомневался в своём правильном понимании точного смысла слова “*спхурана*”. Поэтому я спросил Бхагавана, и он сказал: “Оно означает то, которое сияет или озаряет”. Я заинтересовался: “Разве оно не слышимый нами звук?” Бхагаван ответил: “Да, можно сказать, что это некий звук, который мы *чувствуем* или воспринимаем”. Он также сослался на словарь и сказал: «Это слово означает “пульсация”, “живость памяти”, “озарение ума”. Таким образом, и звук и свет могут подразумеваться в слове *спхурана*. Всё пришло из света и звука».

Я спросил Бхагавана, чем является то, что “сияет”, эго оно или А т м а н. Он ответил, что ни тем, ни другим. Оно есть нечто промежуточное между этими двумя, т. е. комбинация “Я” (А т м а н а) и “я”-мысли (эго), и что А т м а н существует даже без этой *спхураны*.

Объясняя, как А т м а н является чистым светом и как Он выступает словом или звуком, а также тем, из которого слово или звук изначально пришли, Бхагаван сказал: “Человек имеет три тела, грубое, сделанное из пяти элементов, тонкое, *сукшма*, состоящее из *манаса* и *праны*, и *дживу* [причинное тело]”. Подобным образом даже *Ишвара* имеет три тела. Вся проявленная вселенная есть Его грубое тело, свет и звук — это Его тонкое тело, *сукшма*, а А т м а н — это Его *джива*.

¹ См. [5; 8, с. 65; 68—69; 91—92]. В указанных русских переводах оригинальное выражение “I-I” (“Я-Я”) даётся как “Я—Я” (вместо дефиса поставлено тире). Для *спхураны* (о ней далее пойдёт речь), *предваряющей* Само-реализацию, более адекватно использовать выражение “Я-Я”, оставляя выражение “Я—Я” для состояния *после* Само-реализации, когда эго, личное “я”, уничтожено полностью.

25-3-45 День

Некий П. Шри Кришна из Педдапалайма, около Тенали, был в Ашрам 22 марта и начал, с разрешения Бхагавана, читать небольшую работу о жизни Дханурдасы¹, написанную им в стихах на языке телугу и посвящённую Бхагавану. Само посвящение смешное и трогательное, поэма в качестве девушки предлагается Бхагавану для свадьбы, поскольку невеста, *каньядана*, считается наилучшим даром. Представляется, что автор сначала написал посвящение, а потом сочинил поэму. Таким образом он выбрал зятя раньше, чем породил дочь, и в конце своего посвящения он говорит: “Вы уже сочетались с *мукти*. Пожалуйста, возьмите также и мою дочь, обращайтесь с ней хорошо и доброжелательно, исправляя её ошибки и не замечая её слабостей. Я не могу просить Вас перейти в наш дом, хотя Вы стали моим зятем, ибо так много князей и других людей приходят к Вам сюда за Вашим *даршаном*”. Он также говорит: “Этой свадьбой с Бхагаваном моей дочери, относящейся к *вайшнавам*, *адвайта* и *вишишта-адвайта* становятся соединёнными”.

Он снова прочитал сегодня посвящение и прощальную песнь, вольный перевод которой таков: “У людей, подобных нам, часто возникают желания. Одни из них выполняются, другие — нет. Здесь все мои желания удовлетворились. Одним из них было составить стихотворное описание жизни Дханурдасы, другим — прийти сюда вместе со своими друзьями и родственниками и предложить Вам руку своей дочери (эту поэму). Третьим желанием было вкушать в своё удовольствие в Вашей компании на пиру, посвящённом вышеуказанной свадьбе, а четвёртым — оставаться здесь несколько дней, любуясь Вашим взглядом. Все они оказались исполненными, благодаря Вашей Милости. Пожалуйста, разрешите мне уехать. О, человек чистой жизни! Какой магией Вы наполнили свою форму, что те, кто видят её, приходят в состояние транса? Какую силу Вы вселили в этот воздух, что он способен предотвратить все страдания? Какое лекарство Вы подмешали в воду этого места, что она в состоянии покорять все недомогания? Какую мощь обаяния Вы распростра-

¹ Выдающийся преданный и последователь Рамануджи (XII в.), величайшего вишнуистского вероучителя и создателя философии *вишишта-адвайты*.

нили над этими зданиями, что приходящие сюда не чувствуют желания уходить? Только Вы можете знать своё величие. Сколь долго мы ни оставались бы здесь, ноги не двинутся уйти отсюда. Что я могу поделаться? Пожалуйста, даруйте мне разрешение уйти, *пурушоттама* (лучший среди людей)”.

31-3-45

Несколько дней назад, когда Бхагаван вечером, после ужина, отдыхал на веранде, к востоку от своего Холла, произошло нечто забавное. Он лежал лицом на юг, а Чадвик сидел за спиной Бхагавана. Вскоре после того, как Бхагаван занял своё место, опираясь на подушки, Чадвик сзади тайно и незаметно обмахал Бхагавана веером. Когда Бхагаван обернулся и посмотрел на него, Чадвик убрал веер, оставаясь неподвижным. При очередном повороте лица Бхагавана к югу Чадвик возобновил обмахивание. Бхагаван обернулся, и тот прекратил махать. Бхагаван остался удивлённым, откуда же на него дул лёгкий ветерок. Тогда Чадвик рассмеялся, и Бхагаван присоединился к его смеху. Это показывает, как даже с таким выдающимся учителем преданный может играть и они оба могут радоваться шутке, словно дети.

День

Один из посетителей, Раджа из Шивагхара в штате Уттар Прадеш, кажется, сказал Бхагавану, что отдал себя ему полностью, а потому Бхагаван должен дать ему *джняну*. Бхагаван сослался на статью о том, как Намдэв настаивал на важности имени Бога, в сентябрьском номере журнала *Видение* за 1937 год. В ней указано, что только при полном подчинении “я”, эго, смысл имени Бога будет осознан. Когда я вошёл в Холл, там рассказывали на английском языке, для пользы вышеуказанного Раджи и других посетителей, историю о том, как *Аштавакра Гита* стала учебником духовно устремлённых. После того, как эта история прозвучала, Бхагаван сказал: «Так как *Брахма джняна* не есть нечто внешнее, находящееся где-то далеко, куда можно пойти, дабы обрести её, нельзя сказать, много или мало времени займёт её достижение. Она всегда с вами. Вы есть ТО! История *Аштавакра Гиты* учит, что для обретения *Брахма джняны* единственно необходимо полностью отдать себя Гуру, отказаться от

своего представления “я” и “моё”. То, что остаётся после отказа от “я” и “моё”, есть Реальность. Тогда уже становится невозможным установить, сколько ещё времени понадобится для достижения *Брахма джняны*. Было бы ошибкой утверждать, что это займёт столько времени, сколько потребуется на постановку второй ноги в стремя, когда первая нога уже в стремени. В тот момент, когда эго полностью подчинилось, [обнаруживается] сияние А т м а н а».

Продолжая, Бхагаван процитировал последние две строки из строфы в *Йога Васиштхе*, которая утверждает, что если не удалено облако “я”, или “чувство эго”, закрывающее луну Божественного сознания [*чидакаша*], лилия Сердца, ничего не знающая о чувстве “я” [*аханкара*], не расцветёт полностью.

Бхагаван также добавил: “Мы должны бороться с многолетними склонностями ума, *самскарами*. Они все уйдут. Только они уходят сравнительно быстро у тех, кто выполнял *садхану* ещё в прошлом, и позднее у всех остальных”. В связи с этим я спросил: “Эти склонности пропадут постепенно или они вдруг все исчезнут в один день? Я спрашиваю об этом потому, что хотя и нахожусь здесь длительное время, но каких-либо вытекающих отсюда изменений в себе не ощущаю”. Бхагаван промолвил: “Когда солнце встаёт, то темнота уходит постепенно или вся сразу?”

Другой посетитель спросил: “Как побеждать страсти?” Бхагаван сказал: “Если страсти являются чем-то внешним для нас, то мы можем взять оружие, боеприпасы и победить их. Но они все приходят изнутри нас. Если, исследуя источник, из которого они исходят, мы видим, что они больше не появляются из нас, то мы покорим их. Это мир и объекты в нём возбуждают наши страсти. Но мир и эти объекты — суть лишь творения нашего ума. Когда мы крепко спим, они не существуют”.

Сказав всё это, Бхагаван выпил немного воды из своего сосуда (*камандалама*) и, повернувшись к служителю, спросил, пил ли он уже воду (после возвращения в Холл в 15.30). Служитель ответил: “Да”, и Бхагаван тогда сказал, что забыл об этом и выпил ещё раз, на всякий случай. Он далее чистосердечно добавил, хотя редко выражал словами такие переживания, что иногда даже не отдаёт себе отчёт, утро сейчас, день или вечер и должен посмотреть на часы, пытаясь вспомнить об этом, прежде чем узнаёт, какое сейчас время дня. Он как-то сказал мне, что чесал себе кожу в месте, где некогда была экзема, как мы чешемся во сне.

А однажды, когда я интересовался некоторыми его физическими болями, он рассказал мне, что чувствует боль как некое преходящее и неотчётливое переживание, подобное сновидению. В этих словах ключ к тому образу жизни, который Бхагаван ведёт среди нас, выходя действующим, двигающимся и чувствующим, как и мы, но в действительности проживая в своём собственном мире, где вещи, с которыми мы встречаемся, не существуют.

5-6-45 День

Я и Хариндранатх Чаттопадхьяя, Г.В. Суббарамая и Т. П. Рамачандра Аияр сидели в Холле в переднем ряду, как раз напротив Бхагавана, когда Г. В. С.¹ сказал Х. Ч.: “Я недавно видел экземпляр сборника ваших стихов, изданных ашрамом Шри Ауробиндо, на полях которого Шри Ауробиндо сделал заметки, высоко отзываясь о некоторых стихах”. Вслед за тем Х. Ч. сказал Бхагавану: “Я жил в ашраме Шри Ауробиндо два года и написал там около 4000 сонетов и поэму в 50 тысяч строк, а также другие поэтические произведения”. По-видимому, тот факт, что Х. Ч. раньше в течение двух лет находился в ашраме Шри Ауробиндо, был новостью для Бхагавана, хотя некоторые из нас знали об этом. Сейчас Х. Ч. посещает Бхагавана в третий раз. Затем Х. Ч. продекламировал нам два из своих самых первых стихотворений и одно из тех, что написал в Пондичерри. Они приведены ниже. Бхагавану его декламация очень понравилась.

ГЛИНЯНЫЙ СОСУД

(Разговор между поэтом и сосудом)

«О безмолвный сосуд! Красный от головы до пят,
Что ты переживал, когда тебя вращали
на гончарном колесе,
Прежде чем гончар дал тебя этому миру?»

¹ Здесь и далее автор дневника, составляющего содержание этой книги, вместо полного написания имени при его повторении использует инициалы, когда имя достаточно длинное. Такой подход распространён в обыденном общении в Шри Раманашраме даже сейчас. Например, одного из весьма уважаемых ашрамитов, К. В. Субраманьяна, который понимает полтора десятка языков, в том числе и русский, именуют просто КВС.

Я чувствовал в своей глине ясное желание —
Вываться из большой руки гончара,
 что жгла так горячо.
Будучи заброшенным в свою нынешнюю форму,
Я переживал бесконечное чувство печали.
Перед тем роковым часом,
Когда я оказался пленником на гончарном колесе
И меня забросили в эту темнокрасную спячку сосуда,
Я привык чувствовать
Ароматную дружбу маленького цветка,
Чей корень был глубоко зарыт в моё лоно.
Гончар вытянул из меня дыхание жизни
И дал мне форму, являющуюся для меня смертью;
Моё прошлое бесформенное естественное состояние
 было наилучшим,
Когда я был просто с цветком, пламенеющим в моей груди.

КУВШИНЫ ИЗ ГЛИНЫ

Вне гончарной лавки, у дороги,
Мы, горшки из глины, стоим терпеливыми рядами, —
Под медно-облачным небом золотистого цвета,
Ожидая продажи каждый момент.

Хотя у нас нет языка, но мы чувствуем
Вражду к тому гончарному колесу,
Что формовало нас, пусть и без брака,
Придавая форму, но противореча нашему закону бытия.

Горшки прекрасны и, тем не менее, на самом деле,
Даже от красоты мы хотели бы все освободиться
И, исчезая в Земле, добиться избавления
От опутывающей чарами тирании формы.

Некоторые из нас, горшков, устав от жизни,
Падают и разбиваются на куски в лавке гончара.
Душераздирающее зрелище! Но разве его заботит
Усталость глиняной посуды?

ФОРМОВЩИК ПРИНЯЛ ФОРМУ

В давние дни я был гончаром,
Который обычно чувствовал,
Как его пальцы формуют податливую глину
В фигуры на колесе;
Но сейчас, посредством позднее завоёванной мудрости,
Та гордость увяла,
Я перестал быть гончаром
И научился быть глиной.

В иные дни я был поэтом,
Благодаря перу которого
Часто появлялись песни,
Завоёвывавшие сердца людей;
Но сейчас, вследствие вновь обретённого знания,
Которого я столь долго не имел,
Я перестал быть поэтом
И научился быть песней.

В ныне ушедшие дни
Я изготавливал мечи,
Которые на сотнях полей брани
Ярко блестели, сверкали и сияли;
Но сейчас, наполненный до краёв тишиной Господа,
Я перестал являться создателем мечей
И научился быть мечом.

В прошлые дни я был мечтателем,
Который обычно отвергал
Все вызовы
Изумруда и жемчуга.
Но теперь, когда я стою на коленях
У стоп Высочайшего,
Я перестал являться мечтателем
И научился быть мечтой.

После этого я попросил Х. Ч. декламировать перед Бхагаваном (или скорее проиграть, как на сцене) отрывок из одной его пьесы, в которой черноработчик в доке, стонущий под ярмом работы, разражается жалобами на свою жизнь. Х. Ч. выполнил

это, и все увидели, какой трогательной может стать хорошая декламация. Через некоторое время Х. Ч. спросил Бхагавана: “Как это получается, Бхагаван, что нас иногда душат слёзы в Присутствии Бхагавана?” Бхагаван улыбнулся, оставаясь безмолвным. Я сказал: “Это хорошо, если человек так плачет, и даже Бхагаван вспоминал, что когда ходил и стоял перед божеством в храме Мадурая, до того как прибыл сюда, слёзы, бывало, сами струились из его глаз, не от радости или боли, но исключительно от *бхакти*”. После этого Бхагаван был достаточно добр, чтобы добавить: “Даже после прибытия сюда такое случается. Такое происходит и при чтении или слушании волнующих отрывков из книг. Повидимому, в очень многих из нас скрыт запас слёз для эмоций, так что в подходящий момент или при каком-то лёгком побуждении они изливаются без контроля с нашей стороны”. Затем Бхагаван рассказал, как обычно, очень увлекательно, об одном событии, случившемся, когда ему было около 22 лет и он жил в пещере Вирупакша. Он сидел на скале около этой пещеры и какой-то мальчик лет восьми-десяти пришёл туда, посмотрел на Бхагавана и, будучи не способен выдержать вида такого молодого и красивого человека, ведущего столь тяжёлую жизнь аскета, так переполнился состраданием, что начал горько рыдать. Бхагаван промолвил: “Кто мог сказать, в чём была причина его рыданий, и почему слёзы у него хлынули просто от взгляда на меня?”

В тот день Бхагаван и позднее оставался склонным к воспоминаниям и рассказал, что другой мальчик, тоже лет восьми или десяти, также встретил Бхагавана в дни его пребывания в пещере Вирупаша и испытал к нему такую жалость, что начал разговор, приводимый далее. Бхагаван сидел на скале около пещеры, совершенно один. Этот мальчик пришёл и увидел его там.

Мальчик: “Почему ты находишься здесь, совсем один, в таком виде?»

Бхагаван: “Дома у меня были неприятности, и я так ушёл от них”.

Мальчик: “А что ты тут ешь?”

Бхагаван: “Я ем, если кто-нибудь даст мне что-либо съедобное”.

Мальчик: “У меня хороший хозяин. Я отведу тебя к нему. Сначала ты, видимо, должен будешь предложить ему свои услуги бесплатно. Если он одобрит твою работу, то будет давать тебе ежедневно три пайсы и постепенно увеличит оплату до шести пайсов в день, а потом и больше”.

Бхагаван: “Да, пожалуйста, сделай это”.

Бхагаван добавил: “Нет сомнения, что мальчик был весьма озабочен моим положением, казавшимся ему отчаянным, и им двигало глубокое и искреннее сострадание”.

Бхагаван также вспомнил случай, когда какая-то старая женщина из касты неприкасаемых однажды, где-то в полдень, приветствовала Бхагавана во время одной из его прогулок по ухабистой заросшей дороге, при спуске с горы, и продолжила: “Беда на твою голову! Почему бы тебе не сидеть где-нибудь в покое?”

Бхагаван ответил: “Да, это очень хороший совет”, ударив при этом себя по щекам, как бы наказывая за незнание того, чему учила его эта женщина.

Касаясь вышеприведённого случая, Бхагаван сказал, что когда старуха начала проклинать его, он не мог понять, чем он заслужил такое, и был очень смущён тем, что как-то обидел её.

Это побудило г-на Т.С. Раджагопала вспомнить статью некой мисс Сурис в журнале *Бхарати*, выходящем на языке телугу. Для Хариндранатха Чаттопадхья [Х. Ч.] и некоторых других, которым этот материал был неизвестен, Бхагаван снова рассказал о том происшествии, чтобы повеселить всех нас.

Бхагаван сказал: «Однажды Мауни¹ принёс, как обычно, *тапаль* [почту]. Я оставил газеты и журналы на тахте Холла и просматривал письма. Показав мне почту, Мауни вышел из Холла вместе с экземпляром журнала *Бхарати*, сказав, что прочтёт его и принесёт обратно. Вскоре он вернулся, положил этот журнал на мою тахту и направился к выходу. Подходя к двери, он вдруг воскликнул: “Каким вором является Бхагаван!” и удалился, прежде чем я успел спросить его, почему он сказал это. Меня интересовало, что я мог сделать такого, что заставило Мауни так упрекнуть меня. Мой ум, можно сказать, обиделся на это. Я смог понять его шутку только после того, как, читая статью в *Бхарати*, дошёл до самого последнего предложения в ней, которое было: “О, каким вором является Бхагаван!”»

23-8-45 Утро 10.00

Г-н Кунданлал Махатани, из Карачи, находящийся здесь уже около восьми месяцев, попросил у Бхагавана прямую *упадешу*. Он аргументировал свою просьбу тем, что все книги подчёрки-

¹ Мауни Шриниваса Рао являлся помощником *Сарвадхикари*, Ниранджананды Свами; он выполнял также и функции почтальона.

вают, что ничего нельзя достичь без помощи *упадеши* гуру. Хотя он прочёл все указания, данные Бхагаваном для Само-исследования и достижения неподвижности ума, в котором Бог может быть осознан как Я, он всё ещё не знает, какой метод будет самым лучшим для него лично. Он уже не первый раз просил об этом. По крайней мере, дважды, сначала в июне, а потом в июле, он обращался с такой просьбой. Ни тогда, ни сейчас Бхагаван не дал никакого ответа. Этот джентльмен был очень сильно удручён и терзался, был ли он вообще готов получить какой-то ответ, и не совершил ли он какой-нибудь проступок, из-за которого Бхагаван не желает отвечать.

Позднее, сегодня же вечером, Бхагаван в связи с другим вопросом сослался на одно стихотворение, написанное на тамильском языке, и, чтобы посмотреть его перевод, г-н Махатани взял мою записную книжку от 24-8-45. Как это часто случается с преданными, которые косвенно получают необходимые им инструкции, г-н Махатани нашёл в этой записной книжке наставления, подходящие ему. В дальнейшем, 25-8-45 около двух часов дня, когда он немного вздремнул, ему приснился Бхагаван и процитировал одну *шлоку* на санскрите, истолковав её как: “Нет лучшей *кармы* или *бхакти*, чем Само-исследование”. Он был очень рад, и позднее в том же сновидении другой преданный поставил перед Бхагаваном тот же самый вопрос, а Махатани повторил ему вышеприведённый ответ и сердечно рассмеялся. 25-го числа Махатани рассказал обо всём этом Бхагавану.

8-9-45 Утро

Г-н Субба Рао из Безвады, Андхра-Прадеш, спросил Бхагавана: “В чём разница между воображением и видением?”

Бхагаван: Одно из них [воображение] является сознательным действием, а другое — нет. Но, в конечном счёте, пусть и не сразу, даже видение должно иметь свой источник в сфере сознания.

Субба Рао: Так же как и сновидения имеют там свой источник?

Б: Да.

Другой посетитель: Сказано, что наша жизнь при бодрствовании также есть сон, подобный сну в состоянии сновидений. Но в наших снах мы не пытаемся сознательно отбросить сновидение и пробудиться: оно само приходит к концу без нашего усилия, и мы просыпаемся. Подобным образом, почему бы состоянию бодр-

ствования, которое на самом деле является лишь иным видом сна, не закончиться по собственной инициативе, без какого-либо усилия с нашей стороны, и не привести нас в *джняну*, или подлинное бодрствование?

Б: Ваши мысли о необходимости предпринять усилие, стараясь отделаться от этого сна бодрствующего состояния, и ваши усилия достичь *джняну*, или действительное бодрствование, все являются частями одного сна. Когда вы достигнете *джняны*, вы увидите, что не было ни сна в период сновидений, ни состояния бодрствования, но только вы сами и ваше подлинное состояние.

Я тоже нажал на Бхагавана: Но как ответить на вопрос о том, почему бы бодрствованию также не проходить подобно нашим снам, без усилий с нашей стороны, и не приводить нас в *джняну* — как сновидение проходит и оставляет нас бодрствующими?

Б: Кто может говорить, что сон закончился сам по себе? Если сон пришёл, как это принято считать, в результате наших прошлых мыслей или *кармы*, то, возможно, та же самая *карма* тоже решает, сколько ему длиться и как он затем должен исчезнуть.

Я был всё ещё не удовлетворён и, в результате последующего разговора с Бхагаваном, решил, что состояние бодрствования, даже являясь каким-то видом сна, несомненно, отличается от сна во время сновидений. Это отличие в том, что во сне мы никогда не сознаём, что это сон, тогда как в состоянии бодрствования мы способны узнавать и понимать из книг или от различных гуру, а также из некоторых необыкновенных явлений, что оно может являться, в конце концов, лишь сновидением. Поэтому, возможно, наш долг и состоит в том, чтобы предпринять усилие к пробуждению в *джняне*. Бхагаван говорит, что мы не считаем происходящее во сне сновидением до тех пор, пока не проснёмся, что сон выглядит вполне реальным, пока он длится; и что подобным образом это состояния бодрствования не проявится как сон до пробуждения в *джняне*. Тем не менее, мне кажется, что, из-за указанного выше различия между состояниями сна и бодрствования, наше усилие (обязательно) требуется.

14-9-45

Три или четыре дня тому назад г-н Десаи, удалившийся от дел помощник судьи, спросил Бхагавана (ссылаясь на то, что сказано в *Рамана Гите*): “Как человеку направить *прану*, или жизненную

силу, внутрь *сушумна нади* [психического нерва в области спины], чтобы узел *чит-джада-грантхи* [отождествления Сознания с телом] можно было разрубить способом, изложенным в *Шри Рамана Гите?*» Бхагаван промолвил: «Исследованием “Кто я?”».

«Йогин может стремиться к подъёму *кундалини* вверх по *сушумне*. *Джняни* может не иметь такой цели. Но посыланием жизненной силы вверх по *сушумне* и разрубанием *чит-джада-грантхи* оба достигают одинаковых результатов. *Кундалини* — это просто другое имя для *атмы*, или *Я*, или *шакти*. Мы говорим о ней, как о находящейся внутри тела, ибо представляем себя ограниченными этим телом. Но в действительности *кундалини* и внутри, и снаружи, ибо она не отличается от *Я* или силы [*шакти*] *Я*».

Десаи: Как очищать эти *нади* [психические нервы], чтобы *кундалини* могла подняться по *сушумне*?

Бхагаван: Хотя йогин для этой цели может применять методы сдерживания дыхания, *пранаяму*, *мудры* и т. д., методом *джняни* является только исследование. Когда этим способом ум сливается с *Атманом*, Его *шакти*, или *кундалини*, поднимается автоматически.

На следующий день один из посетителей спросил Бхагавана, ссылаясь на слова “*дхимахи*” в *гаятри*¹: “Что здесь имеется в виду? *Я* не в состоянии правильно понять это”.

Б: Эти слова означают лишь введение *ахам*, или эго, в *Атман*, хотя буквально они значат: “Мы медитируем”.

Посетитель: Я не способен представить себе *Тат*, или *Атман*. Как мне тогда фиксировать *ахам* в *Тат*?

Б: Зачем вам заниматься постижением *Тат*, о котором вы не имеете представления? Попытайтесь добраться до истины того “я”, которое знаете, выясните, что оно такое и откуда возникает. Этого достаточно.

16-9-45 День

Посетитель: Что следует делать тому, кто только начинает двигаться в духовном направлении?

Бхагаван: Сама постановка вами этого вопроса показывает, что вы знаете, что надо делать. Именно чувствуя недостаток по-

¹ Существуют 24 версии *гаятри мантры* (см. Глоссарий). В них меняются имена форм Божественной Шакти (Ганеша, Вишну, Шива, Кришна и т. д.), которым они посвящены, но слово *дхимахи* присутствует неизменно.

кой, вы стремитесь предпринять какие-то шаги, стараясь обеспечить себе покой. Я чувствую небольшую боль в ноге и прикладываю эту мазь.

Посетитель: Какой метод выбрать для достижения покоя?

Б: Концепция наличия цели и пути к ней ошибочна. Мы есть цель, или покой, всегда. Всё, что требуется, — это избавиться от представления, что мы не есть Тишина, Покой.

П: Все книги говорят, что руководство Гуру необходимо.

Б: Гуру скажет только то, что я говорю сейчас. Он не даст ничего, что вы ещё не имеете, ибо никто не может обрести то, чем уже владеет. Даже если человек получит такую вещь, она уйдёт, как и пришла, так как то, что приходит, должно также и уйти. Что всегда ЕСТЬ, одно и останется. Гуру не может дать вам чего-либо нового, которого вы уже не имеете. Отказ от представления, будто мы ещё не реализовали Себя, — это всё, что требуется. Мы всегда есть *Атман*, но только не осознаём этого.

Один из ашрамитов задал несколько вопросов о своих переживаниях при медитации. Бхагаван объяснил, что *Атман* — это единственная и всегда существующая реальность и в её Свете видимо всё остальное. Мы забываем это и сосредотачиваемся на видимостях. Свет в Холле горит и когда в нём есть люди, и когда их нет, и когда они что-либо разыгрывают, как в театре, и когда ничего не происходит. Это тот свет, который даёт нам возможность видеть Холл, людей и происходящее. Мы так поглощены объектами или видимостями, обнаруживаемыми этим светом, что не обращаем внимания на сам свет. В состоянии бодрствования или в сновидениях, а в них объекты появляются, и в глубоком сне, в котором мы ничего не видим, всегда присутствует свет сознания, или *Я*, подобно всегда горящей лампе Холла. Требуется только концентрироваться на Наблюдателе, а не на том, что видимо, не на объектах, а на Свете, который обнаруживает их.

18-9-45 День

Прибыла группа бенгальцев. У одного из них недавно умер ребёнок. Он спросил Бхагавана: “Почему это дитя умерло так рано? Чья карма, его или наша, стала причиной нашего горя?»

Бхагаван: *Прарабдха*, которую ребёнок должен был отработать, закончилась и поэтому он умер. Мы можем называть её *кармой*

ребёнка. Настолько, насколько вы огорчены, вы можете не горевать над этим, но оставаться спокойным и незатронутым произошедшим, будучи убеждённым, что дитя являлось не вашим, но всегда принадлежало Богу, что Бог его дал и Бог взял. В связи с этим Бхагаван вынул издание *Йога Васишты* на английском языке, чтобы сослаться на историю Пуньи и Паваны. Странно сказать, но когда он открыл книгу, то она раскрылась как раз на той истории, которую он имел в виду. Он попросил меня прочесть ту часть, где Пунья советует своему брату Павану не горевать безрассудно над смертью их родителей, указывая, что он уже имел в прошлом бесчисленное количество рождений, в каждом из которых у него было множество родственников. Точно так же, как он сейчас не оплакивает смерть тех родственников, ему не следует теперь печалиться и уходом отца.

Этот посетитель спросил: “Когда один умирает ещё ребёнком, а другой живёт долго, то кто из них больший грешник?”

Б: Не могу сказать.

Я заверил посетителя, что эти сведения сами по себе не дают возможности судить, кто являлся большим грешником.

Посетитель: Если человек живёт долго, то у него больше шансов продвинуться к Осознанию.

Б: Человек, умирающий молодым, может вскоре получить новое рождение и иметь в той жизни лучшие шансы приложить усилия в направлении Осознания, нежели человек, долго живущий в этой жизни.

Другой посетитель спросил: “Когда говорят, что мы должны отречься от всех видов деятельности, то значит ли это, что нам следует максимально их сократить?»

Бхагаван: Оставление активностей подразумевает отказ от привязанности к ним или их плодам, отбрасывание представления “Я — делатель”. Те виды деятельности, для прохождения через которые это тело появилось, должны быть пройдены. Никуда от них не деться, нравятся это человеку или нет.

27-9-45

Бхагаван, кажется, внезапно почувствовал желание посетить Скандашрам, где около недели назад закончились ремонтные работы. И вот он, не известив никого, во время своей обычной послеобеденной прогулки направился в Скандашрам, сопрово-

ждаемый служителем Рангасвами. До 15.30 об этом знали немногие. Но после 15.30 эта новость постепенно распространилась, и почти все преданные поднялись в Скандашрам, где и нашли Бхагавана, сидящего перед ним на широком плоском уступе, который возвышается над Великим храмом и городом. Он был в прекрасном настроении, рассказывая о различных событиях и происшествиях, что случались, когда он жил там до прихода в Раманашрам. Бхагаван даже собирался непродолжительное время оставаться, заночевав в Скандашраме. Но все преданные столпились вокруг, и никто не хотел уходить до тех пор, пока Бхагаван остаётся там. Поэтому около 17.30 Бхагаван поднялся, осмотрел различные части Скандашрама, рассказывая нам, где он обычно спал, где обычно сидел он, а где его мать, где они готовили пищу, где находился старый водопроводный кран и т. д., а затем стал спускаться по ступенькам (устроенным на Горе). По пути он посетил пещеру Вирупакша и также рассказал нам про свою жизнь в ней. Здесь он указал на Ганешу в нише, которая сейчас служит небольшим окошком в стене, обращённой к востоку и выходящей на веранду перед пещерой. “Ганеша в нише” — выражение, используемое в двух стихотворных строфах, одну из которых сочинил Ишвара Свами, а другую — Бхагаван, в честь статуи Ганеши, находившейся в этой нише во время пребывания Бхагавана в пещере Вирупакша. Один *санньяси*, который, кажется, уже несколько дней живёт в этой пещере, принёс воды из колодца поблизости, и Бхагаван с удовольствием выпил её. Затем Бхагаван покинул эту пещеру и направился в Раманашрам, медленно спускаясь вниз. У подножия мы все сели с ним под священным деревом *пипал*, неподалёку от пещеры Гуха Намашивайя¹. Садагопа Найду из Бангалора принёс немного разваренного риса и земляные орехи. Вся толпа сидела с Бхагаваном и наслаждалась этим пикником. Постепенно стало темнеть, и мы двинулись по горной тропе, ведущей к городу, мимо пещеры Гуха Намашивайя, затем по главной дороге, и прибыли в Ашрам около половины девятого вечера.

Было просто удивительно, как Бхагаван прошёл пешком весь этот путь, так как большой палец на его левой ноге был или вывихнут или очень сильно растянут 26-8-45, в результате чего он всё ещё болел.

¹ Выдающийся духовный искатель, который вместе с Вирупакша Дэвом прибыл к Аруначале, где они и жили в её пещерах, расположенных близко друг от друга. Впоследствии эти пещеры получили их имена.

С тех пор как Бхагаван оставил Скандашрам [в 1922 году], он посещал его два-три раза в течение года или двух после того, как обосновался здесь [в Раманашраме]. Но затем, т. е. уже около двадцати двух лет, он ни разу не ходил туда — до сегодняшнего дня. Бхагаван был в прекрасном настроении, и на всём пути от Скандашрама до Раманашрама он останавливался каждые несколько шагов, рассказывая о различных происшествиях. Он также поведал о некоторых деревьях, исчезнувших за это время, о разных интересных вещах в пещере Вирупакша, о месте, с которого Джада Свами скатывал на него камни (тот потом утверждал, что делал это шутки ради), и о сильном дожде и буре, разразившейся как-то ночью и сместившей гигантские валуны, открыв при этом родник — к удобству Бхагавана и его последователей.

6-10-45

Бхагавану сообщили, что двум манговым деревьям, находящимся под покровом листвы, как-то удалось ускользнуть от внимания обезьян и достичь достаточно больших размеров, а также о том, что обезьяны всё-таки обнаружили их сегодня, унеся плоды одного дерева и оставив другое в неприкосновенности. Это побудило Бхагавана вспомнить выражение “под покровом листвы”, и он соответственно вспомнил 9-ю главу в книге *Прабхулинга лила* (Игра Превосходного Линги)¹ о судьбе Марулы Шанкара Девара и прочитал нам из неё несколько стихотворных строф. В них говорилось, что Марула Шанкара жил, словно сумасшедший, около одного монастыря, возле места, куда после еды выбрасывали тарелки, сплетённые из листьев. Ни глава монастыря, ни ученики ничего не знали об этом человеке. Но когда Аллама Прабху² проходил мимо, Марула поднялся и простёрся ниц у его стоп, а Аллама Прабху, в свою очередь, поднял Марулу и обнял. Ибо каждый из них знал достоинства другого. Только *джняни* может распознать *джняни*. Практикующего *крию*, *чарью* или *йогу*, можно узнать, наблюдая его деятельность. Но в случае с *джняни* нет внешних признаков, благодаря которым мы были бы в состоянии опознать его.

¹ Книга о святых, таких как Матсьендра Натх, Горакнатх и другие.

² Великий просветлённый поэт Южной Индии XII века, писавший на языке каннада.

Я описываю здесь этот случай большей частью потому, что некоторые из тех, кто приходит сюда, тоже иногда затрудняются признать достоинства Бхагавана и спрашивают меня: “Что особенного в этом вашем Бхагаване, что заставляет вас считать его великим человеком или осознавшей Душой? Он ест и спит и делает всё остальное подобно нам”.

8-10-45 День

Джанаки, дочь г-на А. Суббарайаду, помощника местного старшего полицейского офицера, спросила Бхагавана: “Я хочу постоянно повторять имя Бога (выполнять *нама смарану*). Но я также стремлюсь получить высшее образование (сейчас она первый год учится в колледже). Что мне следует делать?”

Бхагаван: Между этими двумя желаниями нет никакого противоречия.

Джанаки: Если я всё время повторяю имя Бога, то как я могу продолжать занятия, которые требуют участия ума?

Бхагаван не ответил, но Фридман¹ и я сказали этой девушке: “Писания говорят, что оба дела можно выполнять в одно и то же время”.

Фридман добавил: “Отдайте ум приобретению знаний, а сердце — Богу”.

9-10-45 День

В продолжение вышесказанного г-н К. Махатани спросил: “Если мы хотим достичь успеха в каком-либо смелом мирском предприятии, мы должны посвятить этому ум и сердце полностью. Иначе нам не достичь цели. Поэтому довольно непрактично посвящать свой ум и Богу и деятельности в миру”.

Бхагаван: Если человек держится *А т м а н а*, его активности будут продолжаться, и это не повлияет на их успешность.

¹ Морис Фридман [Maurice Frydman] (1900—1976), составитель “Евангелия Махарши” (см. [1, с. 41—115]). Он же открыл миру Нисаргадатту Махараджа как просветлённого Учителя, выполнив (1973 год) перевод на английский его бесед на языке маратхи, записанных на магнитофонную ленту, изданный в том же году в виде книги “I AM THAT (Я есть То)”. Книга сразу стала классикой духовной литературы и остаётся таковой до сих пор, постоянно переиздаваясь в мягком и твёрдом переплётах.

Следует перестать считать себя делателем. Деятельность будет, тем не менее, продолжаться. Та сила, что дала жизнь телу, каким бы именем вы её ни назвали, будет наблюдать за ним, дабы те активности, через которые это тело намерено пройти, осуществились”.

Г-н Махатани был всё ещё не вполне удовлетворён, и поэтому Бхагаван посоветовал ему прочесть статью об Отречении, опубликованную в конце *Бхагавад-Гиты*, выпущенной в свет издательством “Гита Пресс”. Эта статья упоминает семь стадий отречения, и Бхагаван сказал: “Пусть г-н Махатани посмотрит, привлекает ли его что-нибудь в этой статье”. По желанию Бхагавана я зачитал в Холле эту статью вслух целиком для пользы всех. В ней сказано, что достигший седьмой стадии отречения ничего не почувствует, даже когда его тело режется или ему причиняется какое-либо иное страдание. После прочтения этого Бхагаван вспомнил следующее стихотворение:

Они не устроятся
 Ни ударов в грудь от коварных врагов,
 Ни окружения огнём,
 Ни укуса кобры.
 Всё будет блаженством для них.

Его потом нашли в комментарии Свами Поннамбалы на *Бхагавад-Гиту*, написанную на тамильском языке, глава VI, стих 17¹.

Продолжая эту тему, я сказал: «Такое действительно пишут в книгах. Но мы видим, что *джняни* чувствует боль. Даже такой человек, как Шри Рамакришна Парамахамса, чувствовал боль, когда у него был рак горла, и восклицал: “Почему Мать послала эту боль мне?”»

Бхагаван: Подобное может быть в начале, по привычке. Но впоследствии это пройдёт.

¹ *Бхагавад-Гита* (VI, 17).

“Для умеренного в еде и воздержании, умеренного в движеньях, делах, умеренного во сне и бодрствовании бывает йога, уносящая горе”. См. [14, с. 179].

“В пище, в отдыхе будь умерен,
 будь умерен в свершеньях действий,
 во сне и в бдении — так обретёшь ты
 уносящую скорби йогу”. См. [12, с. 172], [13, с. 40].

В этой связи я должен записать, что довольно давно, когда Бхагаван однажды страдал от какой-то болезни, а я выразил ему сострадание, он сообразовал объяснить мне, что чувствует боль, словно во сне и не более.

10-10-45 Утро

Я натолкнулся на следующие материалы, листая “Письма к друзьям” Гильберта Генри Геджа в сентябрьском выпуске журнала *Science of Thought Review*¹.

«Кроме того, люди иногда говорят, что во время работы у них нет времени думать о Боге: их ум должен быть “на работе”».

“Послушай, друг, я повторяю тебе, что для разрешения всех этих вопросов есть одно и то же средство. Ищи прежде всего Царство Божие. Когда это сделано, всё возвращается на свои места и получает правильное освещение в наших умах. Бог — внутри тебя и во всех твоих нынешних обстоятельствах, а ты вместе с твоим личным индивидуальным мирком прямо сейчас находишься в Боге. Осознание этого факта включает также осознание того, что все обстоятельства твоей жизни находятся на правильном месте и в порядке, что Божественный закон управляет всей твоей жизнью и её условиями. Невозможно ничего исключить из сферы господства этого Закона, когда мы осознаём, что наша жизнь суть воистину жизнь в Боге. Даже когда мы занимаемся нашей каждодневной работой, это помогает нам думать о Боге, распознавать то, что Он находится с нами, внутри и вокруг нас и в нашей работе. Это даже ещё больше помогает рассматривать свою деятельность как работу Бога, ибо так мы находим новые и лучшие пути для её выполнения и благословляемся ею”.

Я прочёл это вслух Бхагавану, и он одобрил текст, даже попросив меня показать его г-ну Махатани как относящийся к вчерашнему обсуждению.

11-10-45 Утро

Прибыл г-н Г.В. Суббарамаяя. Бхагаван в этот момент как раз читал перевод на телугу своего введения к *Дакишнамурти стотра*,

¹ Известный духовный журнал, который основал в начале 20-х годов прошлого века английский мистик Генри Томас Хамблин (1873–1958).

написанному им на тамильском языке¹. Несколько дней тому назад г-н П. С. Десаи обратил внимание Бхагавана на книгу о *Дакшинамурти стотра*, написанную им самим на языке гуджарати. В связи с этим Бхагаван и попросил меня сделать для г-на П. С. Десаи английский перевод указанного выше введения к этой *стотре*, написанному на тамили. Это побудило Шри Нагамму² выполнить перевод (этого введения) на телугу. Читая и объясняя этот перевод на телугу, Бхагаван сказал г-ну Г.В. Суббарамайя практически всё то, что раньше говорил г-ну П.С. Десаи. Основное содержание сказанного им таково: “Дакшинамурти, т. е. сам великий Шива, не мог выразить истину единой Реальности иначе, как только безмолвием. Но это Безмолвие могло быть понято лишь очень продвинутыми духовно. Остальным нужно рассказывать. Однако, как можно выразить словами то, что Сам Бог не мог выразить? Поэтому Шанкара советует применять метод восхваления Дакшинамурти и вместе с тем — в качестве явно выраженной цели — он действительно стремится объяснить, что всё является *Брахманом*. В первых четырёх строфах он объясняет природу этого мира, поскольку тот препятствует нашему постижению Реальности, и если природа мира будет понята, то указанное препятствие на пути к осознанию Истины будет удалено. В следующих четырёх строфах Шанкара объясняет природу *дживы*. Затем он толкует о связи между миром и *дживой* и учит, что всё есть *Я*. Пытаясь объяснить схему и суть *Дакшинамурти стотра*, сочинённой Шанкарой, я и написал вышеуказанное краткое введение”.

18-10-45 Утро

Один посетитель из Пенджаба спросил Бхагавана: «Когда я медитирую, то временами чувствую определённое блаженство. Следует ли мне в подобных случаях спрашивать себя: “Кто испытывает это блаженство?”»

¹ См. на русском языке это введение и сам текст *Дакшинамурти стотра* в переводе Шри Бхагавана [5; 8, с. 250–253].

² Здесь впервые в этой книге, дневнике Дэвараджа Мудалияра, читатель сталкивается с замечательной преданной Бхагавана Сури Нагаммой. Она продолжила подвиг автора этого дневника, описывая — на телугу — жизнь Бхагавана в письмах к своему брату, которые, изданные Ашрамом в 1947 году, стали классическим произведением Рамана-литературы.

Бхагаван: Если переживается подлинное Блаженство А т м а н а, если ум действительно слился с Ним, то такое сомнение вообще не возникнет. Сам вопрос показывает, что настоящее Блаженство ещё не достигнуто.

Все колебания прекратятся, только когда сомневающийся и его источник будут обнаружены. Бесплезно рассеивать сомнения по очереди: ведь после удаления одного возникнет другое, и им не будет конца. Но если поиском источника сомневающегося найдено, что последний в действительности не существует, то все сомнения сразу прекратятся.

Посетитель: Иногда я слышу звуки внутри себя. Что мне делать в этом случае?

Бхагаван: Что бы ни случилось, поддерживайте само-исследование, спрашивая: “Кто слышит эти звуки?” — до тех пор, пока Реальность не будет достигнута.

Второе издание книги “Шри Рамана, мудрец Арунагири”, автор Акшараджна, недавно появилось в печати. Просматривая её, я натолкнулся на отрывок о том, что Бхагаван благословляет своих учеников различными путями: начинающего — взглядом, среднего — мыслью, а продвинутого — касанием. Однажды, читая *Кайвалья Наванитам* на тамильском языке, я спросил Бхагавана: “Многие книги пишут о Гуру, благословляющих учеников или дающих им *дикшу* [официальное посвящение], касаясь головы ученика руками или стопами. Почему же тогда Бхагаван никогда не делает подобного? “ Бхагаван тогда ответил мне: “Это правда, что книги упоминают три метода *дикши* — взглядом, прикосновением и мыслью. Но на самом деле *дикша* мыслью является самой лучшей”. Поэтому сегодня я спросил Бхагавана о вышеупомянутом отрывке из книги Акшараджны, сказав: “Он тоже хорошо знал Бхагавана. У него должна была быть какая-то причина утверждать это”. Бхагаван ответил: “Я не знаю” и добавил: “Я мог касаться некоторых людей случайно или по каким-то иным причинам, без намерения давать *дикшу*”. В этой связи я могу здесь записать, опираясь на авторитет г-на Г. В. Суббарамайи (который присутствовал, когда описываемое имело место), что несколько лет тому назад один старый, уважаемый и представительно выглядящий *санньяси* из Северной Индии около месяца пребывал в Ашраме, что он обычно повторял наизусть всю *Бхагавад-Гиту* и что в день отбытия Бхагаван прикоснулся к нему при следующих обстоятельствах:

Бхагаван возвратился в Холл после утренней прогулки и сел на тахту. Когда его ноги ещё касались земли, вышеуказанный аскет упал к стопам Бхагавана, почти коснувшись их головой, и взмолился о том, чтобы Бхагаван благословил его *дикшей* прикосновением, добавив, что не поднимется до тех пор, пока Бхагаван не сделает этого. Вслед за тем Бхагаван соблаговоллил положить одну руку на голову старика, а другой рукой поднял его.

Во время этого разговора д-р Шриниваса Рао массировал ноги Бхагавана, которые несколько поражены ревматизмом. Бхагаван с юмором заметил: “Теперь доктор даёт мне *дикшу* прикосновением”. Около 15 дней назад, когда доктор массировал стопы Бхагавана, Бхагаван попросил его прекратить массаж, сказав: “Того, что вы сделали, достаточно. Вы можете пойти и сесть. Я сам помассирую себя и получу некоторую *пунью* (заслугу). Почему вы один должны получать всю *пунью*?”, и начал массировать себя сам. (*пунья* — духовная заслуга, зарабатываемая, например, служением Учителю.)

19-10-45 Утро

Один адвокат из Бомбея спросил Бхагавана: “Я прочёл работы Бхагавана и других [Учителей], но не способен ничего осуществить на практике, хотя и могу понять все тексты интеллектуально. В течение шести лет я пробовал применять метод Бхагавана, но совершенно не продвинулся. Когда я медитирую, возникают другие мысли. Какую *садхану* Бхагаван бы посоветовал для людей, подобных мне, живущих в городах, выполняющих свою работу и приезжающих сюда только время от времени, чтобы мы могли достичь большего успеха, чем тот, которого я смог добиться до сих пор?”

Бхагаван: Ваша подлинная природа всегда присутствует, а ваша медитация и тому подобное — вещи временные. Ваше *Я* — это Реальность, вам нечего реализовывать. Требуется только, чтобы вы перестали считать нереальное реальным, именно это необходимо сделать. Цель всякой медитации, *дхьяны* или *джаны* состоит только в том, чтобы оставить все мысли, касающиеся не-*Я*, отказаться от множества мыслей и держаться только одной.

Что касается *садханы*, то существует много методов. Вы можете выполнять *вичару*, запрашивая себя: “Кто я?”, или, если

это вас не привлекает, вы имеете возможность медитировать: “Я — Брахман” или иным способом, или вы можете концентрироваться на *мантре* или имени в *джане*. Цель в том, чтобы достичь сосредоточения ума, сконцентрировать его на одной мысли и таким образом не допускать появления у нас множества мыслей; и если мы делаем это, то, в конечном счёте, даже эта единственная мысль уйдёт и ум погаснет в своём источнике.

Посетитель: Я практикую, но мои усилия безуспешны. Без Милости Бхагавана я не могу продвинуться.

Бхагаван: Милость Гуру всегда тут. Вы представляете себе, что она — где-то высоко и далеко в небе и должна снизойти на вас. На самом же деле она пребывает внутри вас, в вашем Сердце, и в момент, когда вы (любим из методов) погружаете ум в его Источник, Милость устремляется вперёд, струясь из ваших глубин, как из родника.

Другой посетитель спросил: “В чём состоит реальность этого мира?”

Бхагаван: Если вы сначала познаете свою реальность, то будете способны постичь и реальность мира. Странно, но большинство людей не интересуются познанием своей собственной реальности, а весьма озабочены познанием реальности мира. Сначала осознайте своё собственное *Я*, а потом посмотрите, существует ли мир независимо от вас и способен ли он прийти и отстаивать перед вами свою реальность или существование.

Ещё один посетитель спросил: “Почему страдают даже невинные, например, дети? Как это можно объяснить? Это следствие предыдущих рождений или чего-то ещё?”

Бхагаван: Если бы вы познали свою собственную реальность, то такие вопросы бы не возникли. Все эти различия, боль и страдания невинных младенцев, как вы говорите, разве они существуют независимо от вас? Это вы их видите и спрашиваете о них. Если посредством исследования “Кто я?” вы постигнете того, кто видит, то все проблемы, связанные с увиденным, будут полностью решены.

Д-р Саид спросил: “Если человек молит о духовном благе в течение, скажем, двух лет и ещё не получил ответа, то что ему следует делать?”

Бхагаван: Может быть, для его блага эта молитва и осталась без ответа.

День

Бхагаван вспомнил следующее: “Когда мой дядя Неллияппа Аияр прибыл повидать меня, я находился в манговой роще около Гурумуртама. Прямой и кратчайший путь к этому месту от железнодорожной станции лежит через место, где обитал один Свами, известный как *маа маратту сами* — Свами, сидящий под манговым деревом. Мой дядя, встретив этого Свами и беспокоясь (поскольку я покинул дом прямо со школьной скамьи и поэтому вряд ли мог знать что-либо о религии и духовных истинах), спросил его, знал ли я на самом деле что-нибудь о пути, на который вступил. Свами ответил моему дяде, что я не знал ничего, но сижу с закрытыми глазами устойчиво и упорно, выполняя нечто подобное *хатха-йоге*. Поэтому мой дядя, имевший представление, что никто не может разбираться в ценностях духовной жизни без чтения писаний Веданты, имел очень низкое мнение обо мне и чувствовал ко мне только жалость. Позднее, когда я жил в пещере Вирупакша, я однажды объяснял четвёртую строфу *Дакиинамурти стотра* одному молодому человеку: он стал часто приходить ко мне и попросил меня объяснить ему эту *стотру*. В те дни я всё ещё обычно безмолвствовал, и люди думали, что я соблюдаю *мауну*. Внезапно появился мой дядя и застал меня в процессе того объяснения. Я был захвачен врасплох и какое-то время колебался, следует ли мне продолжать наш разговор или соблюсти *мауну*. Но, видя, что мой дядя уже понял, что я не возражаю против говорения, я продолжил объяснять *стотру*. Это убедило дядю, что я знаю многое из того, что, как он полагал, я знать не мог”. Бхагаван добавил: “Тот Свами, который сначала сообщил дяде, что я ничего не знаю, должен был также изменить своё мнение. Вот как это произошло. Однажды, возвращаясь со своей *прадакшины* вокруг горы, я зашёл в монастырь Ишаньи, где обнаружил этого Свами. Он показал мне *Вивекачудамани* и спросил об одной строфе оттуда. Когда я объяснил её, процитировав другие отрывки из той же книги, а также и другие книги, он полностью изменил своё мнение обо мне”.

Я могу также записать здесь, поскольку это, кажется, до сих пор не записано, что ещё Бхагаван рассказал нам о посещении своего дяди. Когда дядя пришёл и должен был послать письменное сообщение Бхагавану, после которого он мог получить раз-

решение на доступ к нему, этот бедный джентльмен не имел ни пера, ни чернил. Поэтому он написал своё послание на листе бумаги какой-то веточкой — вместо пера, макая её в сок плода кактуса, опунции, вместо чернил.

26-10-45 Утро

Бхагаван сказал мне, что однажды утром, когда он сидел на террасе у пещеры Вирупакша, слова *карунейаль енней аанда нии* [Ты, правящий мной своею Милостью] снова и снова приходили к нему, весьма настойчиво, но он не обратил на них особого внимания. То же самое произошло и на следующее утро. После этого Бхагаван сочинил первую строфу *Аруначала Падигам* (Одиннадцать строф Аруначале) [начинающуюся с них]. На следующее утро начальные слова подобным же образом пришли к нему, и он сочинил вторую строфу; то же повторялось каждый день, пока последние две строфы не были сочинены за один день. В тот день, после сочинения двух последних строф, он собрался выполнить *гири прадакшину* (обход вокруг Горы). Один из его учеников, Аиясвами, взял лист бумаги и карандаш и сказал другому ученику, шедшему за Бхагаваном [Паланисвами]: “Бхагаван вот уже несколько дней каждое утро сочиняет по одному стихотворению, а сегодня он сочинил два. Другие стихи могут прийти к нему сегодня. Если это произойдёт, то пусть с тобой будут бумага и карандаш, чтобы их можно было записать”. И действительно, на пути вокруг горы Бхагаван сочинил первые шесть строф из *Аруначала Аштакам* (Восемь строф Аруначале). Повидимому, это Эчамма первая опубликовала *Аруначала Акишара Мана Малай* (Свадебная гирлянда посланий Аруначале) и позднее — Нараяна Редди. Этот Нараяна Редди вскоре пришёл, интересуясь *Аруначала Падигам* и *Аруначала Аштакам*, желая издать их. Тогда Бхагаван написал ещё две строфы для завершения *Аштакам*; и *Падигам* и *Аштакам* опубликовал Нараяна Редди. Вот как были сочинены Падигам и Аштакам — два гимна из “Пяти Гимнов Аруначале”¹.

Я спросил Бхагавана: «Я знаю, что у Бхагавана в его доме в Мадуре был рассвет, начало, *джняны* и с тех пор Бхагаван не

¹ О том, как писались эти два гимна Аруначале, см. также в [3, с. 250–253].

имел сознания “Я-есть-это-тело”. Я знаю также, что Бхагаван имел ощущение жжения в теле, которое не исчезало до тех пор, пока он не прибыл сюда в Храм и не доложил о Своём прибытии Господу Аруначале. Но я не считаю, что это было результатом действия пламени Аруначалы, упомянутого в “Свадебной гирлянде” [стих 55]¹; я также думаю, что Бхагаван прошёл через жестокую боль или суровое телесное испытание, через которое, как я читал, прошло большинство святых при разрубании узла между телом и духом. Мне хотелось бы узнать, когда это произошло в жизни Бхагавана. Я знаю, что эта информация не нужна для моего усовершенствования, но полагаю, что для жизнеописания Бхагавана она необходима».

Бхагаван промолчал и только улыбнулся. Но через некоторое время он ответил, что “Свадебная гирлянда” была написана в 1914–1915 годах. Этим Бхагаван, очевидно, хотел сказать мне, что тот узел был разрублен задолго перед этим, именно в 1896 году.

День

В последние дни Бхагавана стал довольно сильно беспокоить ревматизм, и поэтому его ноги иногда массируют с применением некоторых лекарственных масел. Около десяти дней в городе находился некий Свами, заявлявший о способности лечить своим *вибхути* все болезни; и люди из различных деревень стекались увидеть его, а большинство из них также заглядывали в Ашрам, чтобы лицезреть Бхагавана. Поэтому Бхагаван сказал: “Если эти люди придут и увидят, что у меня самого присутствуют все эти физические недомогания и я нуждаюсь в массаже лекарственных маслами, то они поймут, что я нездоров, и больше здесь не появятся. Так что достаточно только массажа”.

29-10-45 День

Дилип Кумар Рой, певец и писатель, прибывший сюда с визитом из ашрама Шри Ауробиндо, спросил Бхагавана: «Согласно “Маха-йоге”, Вы полагаете, что мудрецы не говорят ничего противоречащего друг другу. Тем не менее, мы обнаруживаем, что

¹ “Пролей дождь Своей Милости, прежде чем Твоё пламя сожжёт меня, превращая в пепел, о Аруначала!” См. [5; 8, с. 164; 444].

один из них защищает *бхакти*, другой — *джняну* и так далее, приводя, таким образом, к всевозможным ссорам».

Бхагаван: В этих учениях на самом деле нет ничего противоречащего. Когда, например, последователь *бхакти марги* заявляет, что *бхакти* — наилучший путь, он в действительности под словом *бхакти* понимает то, что избравший *джняна маргу* именуется *джняной*. Между состоянием, его описанием различными признаками и выходом за пределы этих признаков нет разницы. Используются только различные слова. Все эти несходные *марги*, или пути, или *садханы*, ведут к одной и той же цели. Средство само становится целью. При этом *дхьяна*, *бхакти* или *джняна*, которые одно время являлись сознательным и болезненным усилием, спонтанно и без усилия становятся нормальным и естественным состоянием.

30-10-45 День

Дилип Кумар Рой прочёл вслух по-английски стихотворение, сочинённое им в честь Бхагавана, и пропел несколько песен перед Бхагаваном. Позднее он спросил Бхагавана: “В то время как все говорят о необходимости руководства со стороны Гуру, Бхагаван, кажется, сказал, что в Гуру нет необходимости”.

Бхагаван: Я не говорил такого. Но Гуру не всегда обязан быть в человеческой форме. Сначала человек думает, что он какой-то младший по чину и что существует какой-то высочайший всезнающий и всеильный Бог, контролирующий его собственную судьбу и судьбу этого мира; и он почитает Его, или выполняет *бхакти*. Когда он достигает определённой стадии духовного продвижения и становится годным к просветлению, тот же Бог, которого он до этого почитал, приходит к нему как Гуру и увлекает за собой. Этот Гуру появляется лишь для того, чтобы сказать ему: “Бог — внутри тебя. Погрузись внутрь и осознай”. Бог, Гуру и А т м а н — одно и то же.

Рой: Но в случае Бхагавана Гуру не было.

Бхагаван: Весь мир был моим Гуру. Уже говорилось, что для Гуру нет необходимости быть в человеческой форме и что А т м а н — внутри, Бог и Гуру являются одним и тем же.

Рой: Однажды я спросил об этом своего Гурудэва (т. е. Шри Ауробиндо), и он сказал: “Духовный Геркулес подобный Бхагавану не нуждается в Гуру”.

Бхагаван: Всё в мире являлось моим Гуру. Разве вы не знаете, что когда царь спросил Даттатрею, какой Гуру научил его тайне Блаженства, тот ответил, что земля, вода, огонь, животные, люди и так далее все выступали в качестве его Гуру. А затем он объяснил, что некоторые из этих Гуру учили его держаться благого, а другие — тому, чего исследует избегать как скверны.

31-10-45 Утро

В Ашрам прибыл Чела Баттар (Дайвашикамани Баттар), храмовый жрец из Тиручули. Бхагаван показал его мне и сказал: «Каждый раз, когда я вижу его, я вспоминаю порез на своём левом пальце и шрам, который после этого остался. Мне было около восьми лет, а ему около трёх. Его дом был третьим от нашего. Ещё до его рождения, когда я был ребёнком, меня часто приглашали в их дом и баловали почти как своё собственное дитя. Был праздник Понгаль, и этот мальчик пришёл к нам, держа в одной руке нож для нарезания овощей, а в другой руке — длинный прочный стебель сахарного тростника. Я так спешил разрезать ему сахарный тростник, что случайно порезал левую руку, между большим пальцем и указательным. Спокойным голосом попросив ребёнка возвращаться домой, я побежал в больницу, где мою рану подлечили. Сын этого джентльмена, по имени Карпурасундарам, недавно был здесь. Сейчас он выполняет *пуджу* в “Сундара Мандирам (храме Сундарама)”¹, в Тиручули».

День

Ганапати Шастри принёс письмо, полученное им от Гранта Даффа, который был здесь несколько лет тому назад и является давним преданным Бхагавана. В этом письме Грант Дафф говорит, что живёт в Калифорнии с разрешения правительства США и что страна ему нравится. Ему сейчас около восьмидесяти и он жаждет наилучшим образом использовать то очень небольшое время, которое может ещё провести в этом мире. Он надеется, что Милостью Бхагавана снова посетит Ашрам, прилетев самолётом.

¹ Речь идёт о доме, в котором родился Венкатараман, будущий Бхагаван Шри Рамана Махарши. Он назван так в честь его земного отца, Сундарама Аяра. В своё время Шри Раманашрам приобрёл этот дом, ставший местом паломничества для преданных.

Бхагаван привлёк моё внимание к речи Коломбо Рамачандры, произнесённой в Коломбо по случаю золотого юбилея речи Вивекананды на конференции в Чикаго и напечатанной в (тамильском) журнале *Рамакришна Виджаям*, в номере за тамильский месяц *Аипасси*. В ней Рамачандра сказал: “Вернувшись из Америки, Вивекананда в своих речах говорил, что Южная Индия намерена сыграть ведущую роль в духовном возрождении этого мира, что в двадцатом столетии в Южной Индии будет прилив *атмической* силы, который захватит не только Индию целиком, но и весь мир. Это та сила, которую сейчас порождают и излучают Ауробиндо и Бхагаван в Южной Индии”.

Бхагаван читал английский перевод одного письма, написанного по-французски, от некоего Зиковского и его семьи, из Чехословакии, примерно такого содержания: “Я и моя семья благодарны Бхагавану за все его благословения, до сих пор получаемые нами. Я надеюсь, что сам приду и увижу Бхагавана, если Бог захочет. Тем временем я молю Бхагавана посылать мне, при возможности, такие инструкции или указания, которые он сочтёт подходящими”. Бхагаван не может вспомнить автора письма, но говорит, что он, должно быть, один из тех, кто писал из Европы (примерно в то время, когда Брантон впервые написал о Бхагаване). Он говорит, что они давно знали, т. е. задолго до книги Брантона¹, о Бхагаване и его учении, и что они уже тогда практиковали то, чему он учил. Бхагаван думает, что автор письма должен быть одним из тех, кто читал о нём и его поучениях из написанного Хэмфри (который стал преданным Бхагавана в 1910–1911 годах²) в ряде журналов того времени.

2-11-45

Дилип Кумар Рой прочёл вслух ещё одно стихотворение, сочинённое им в честь Бхагавана, а затем спел несколько песен. После этого он спросил Бхагавана:

¹ Его книга “A Search in Secret India”, изданная в 1934 году, — первая, из которой мир вне Индии узнал о Шри Рамане Махарши. Три главы этой блестяще, глубоко и с чувством написанной книги, посвящены непосредственно Шри Бхагавану и прямым переживаниям её автора. Именно она привлекла к Шри Рамане таких выдающихся учеников, как Алан У. Чадвик, С. С. Коган и др. Русское издание — “Путешествие в тайную Индию”, М., изд-во Сфера, 2002. См. три указанных главы на сайте // ramana-books.narod.ru/

² См. [3, с. 146–157].

“Как лучше всего убить эго?”

Бхагаван: Для каждого наилучшим будет тот путь, который покажется ему самым лёгким и привлекательным. Все дороги одинаково хороши, ибо ведут к одной цели — погружению эго в Атман. То, что *бхакта* [преданный] называет отдачей, практикующий *вичару* зовёт *джняной*. Оба пытаются только возратить эго обратно к источнику, из которого оно возникло, и утопить его там.

Рой: Но какой путь будет лучшим для меня? Бхагаван должен знать.

Бхагаван не ответил. (Это обычная реакция Бхагавана. Он даёт возможность каждому преданному самому найти, какая *садхана* представляется тому наиболее лёгкой).

День

Г-н Рой снова спел несколько песен. В конце он спросил Бхагавана: “Музыка тоже помогает развить *бхакти*, не так ли?”

Бхагаван: Да. Да.

Когда Рой собирался уходить, он спросил Бхагавана, можно ли следовать преимущественно путём *бхакти* и приведёт ли это к *джняне*.

Бхагаван: Да, да. *Бхакти* — это *джняна мата*, т. е. мать *джняны*.

6-11-45 Вечер

Пожилый джентльмен и молодой человек сидели перед Бхагаваном. Незадолго перед тем, как Бхагаван отправился на свою вечернюю прогулку, молодой человек подошёл к Бхагавану и сказал, что его компаньон утратил зрение. Бхагаван, как обычно, кивнул. Вскоре после этого Бхагаван поднялся и сказал нам: “Он говорит, что лишился глаз. Я лишился ног. Он приходит и общается мне. А к кому мне пойти и пожаловаться?!” Около месяца или более Бхагаван имел проблемы с ногами, превосходящие обычные — либо из-за ревматизма, либо из-за недостатка витамина В. Но серьёзность положения можно было осознать из сказанного им об утрате своих ног. Уже не в первый раз он говорил: “Вы все приходите и жалуетесь мне. А к кому мне пойти и пожаловаться?” Это вполне согласуется с его поучением, что нет ничего, кроме Атмана, и что он — ТО!

8-11-45 Утро

Когда (2-11-45) г-н Рой спросил Бхагавана, как лучше всего убить эго, Бхагаван ответил: “Просить ум убить ум — всё равно, что брать вора в качестве полицейского, чтобы поймать вора, которым он сам и является. Он пойдёт с вами, притворяясь, что ловит вора, но результата не будет. Поэтому вы должны обратиться вовнутрь, увидеть, откуда ум возникает, и тогда он прекратит существование”. В связи с этим ответом г-н Тамби Торай из Джаффы, Шри Ланка, живущий в Палакотту уже более года, спросил меня, не является ли просьба к уму обратиться внутрь и искать свой источник также и использованием ума. Поэтому я изложил это сомнение Бхагавану, и он сказал: “Конечно, мы применяем ум. Хорошо известно и признано, что только с помощью ума можно убить ум. Однако вместо разговоров о том, что существует ум и вы собираетесь его убить, вы начинаете искать источник ума и обнаруживаете, что ума вообще нет. Ум, обращённый вовне, результируется в мыслях и объектах; обращённый вовнутрь, он сам становится Атманом. Такой ум иногда называют *арупа манас* или *шуддха манас*”.

Сегодня дверь в Холл, выходящая на юг, перед тахтой Бхагавана, была закрыта, и вместо неё поставили окно; среднее окно на северной стене заменили входной дверью, взятой с южной стены. При входе через эту дверь Бхагавану уже не нужно подниматься по ступенькам.

11-11-45 Утро

Маха Вир Прасад, главный инженер, из штата Уттар Прадеш, который находится здесь около двадцати дней, спросил Бхагавана: «В “Маха-йоге” я нашёл указание на то, что в начале медитации можно следить за дыханием, т. е. вдохом и выдохом, а после того как будет достигнуто определённое спокойствие ума, искатель может погружаться в Сердце, разыскивая источник ума. Я очень нуждаюсь в каком-то таком практическом совете. Могу ли я следовать этому методу? Правилен ли он?»

Бхагаван: Самое главное — каким-то образом убить ум. Те, кто недостаточно силён, чтобы практиковать исследование, для помощи в сдерживании ума могут использовать *пранаяму*. Она

имеет два вида — сдерживание и регуляция дыхания, а также простое наблюдение за дыханием.

Прасад: При медитации я иногда достигаю состояния, длящегося около пятнадцати минут, в течение которого ничего не сознаю и свободен от всех мыслей. Несколько человек говорили мне, что подобное состояние можно назвать *йога нидрой* и что его следует остерегаться как скверного.

Бхагаван: Следует стараться выйти за пределы сна.

(По какой-то причине Бхагаван больше не отвечал на вопрос Прасада.) Поэтому я посоветовал Прасаду прочесть “Крохи с его стола”, где рассматривается этот специфический вопрос¹. Бхагаван тоже попросил нас достать экземпляр этой книги и дать Прасаду. Мы так и сделали.

Вечер

Посетитель: Я не знаю, что такое *кундалини*.

Бхагаван: *Кундалини* — это наименование, которое люди, занимающиеся йогой, дали тому, что может быть названо *атма шакти* [силой А т м а н а] внутри тела. Направление *вичары* называет ту же самую силу *джняной*. Йогическое направление говорит, что эта сила скрыта в *муладхаре* у основания спинного мозга и что для достижения Освобождения, *мокши*, её необходимо поднять, проводя через различные *чакры*, до самой верхней — *сахасрары*. *Джнянины* считают, что эта сила сосредоточена в Сердце, и так далее.

¹ Полный ответ Бхагавана на вопрос о состоянии временного спокойствия ума, содержащийся в указанной книге, см. в [2; 7, с. 97—99]. Ниже следует его основная часть.

“Это состояние не означает спасения, оно называется *манóлайя*, или преходящее спокойствие мысли. *Манóлайя* — концентрация, временная остановка движения мыслей. Как только эта концентрация прекращается, мысли — старые и новые — устремляются как обычно; и даже если такое временное успокоение ума продлится тысячу лет, оно никогда не приведёт к общему уничтожению мысли, называемому освобождением от рождения и смерти. Поэтому практикующий должен быть всегда настороже и исследовать внутри, чьё это переживание, кто осознаёт его приятность. Без такого исследования он впадает в транс или глубокий сон [*йога нидра*]. Из-за отсутствия правильного руководства на этой стадии духовной практики многие впадали в заблуждение, становясь жертвой ошибочного чувства Освобождения, и только некоторым удавалось безопасно достичь цели”.

12-11-45

Посетитель из Пенджаба спросил Бхагавана: “Когда ум, или *аханкара*, убит, будет ли это стадией некой инертности?”

Бхагаван: Почему вас беспокоит состояние *джняни*? Познайте своё нынешнее состояние.

Посетитель: Тот, кто жаждет быть освобождённым [*мумукшу*], естественно хочет знать о состоянии *мукти*, которое является его целью.

Бхагаван немного помолчал, а затем сказал: «Вы принимаете, что ум должен быть убит. Почему бы вам сначала не сделать это, а затем самому не посмотреть, будет ли та стадия “инертной” или лишённой сознания?»

Посетитель: Когда *аханкара* уйдёт, останется ли существовать *ахам вритти*?

Бхагаван: То, которое (воистину) существует, присутствует всегда. Если *аханкара* умирает, Это, Реальность, существует так же, как она всегда существовала. Вы можете говорить о Реальности как имеющей *ахам вритти*, или просто *ахам*. Это всё одно и то же. То, которое существует, суть “Я есмь”, или “*ахам*”.

18-11-45

В это утро, около шести утра, Вайкунта Вассар, служитель, массировал ноги Бхагавана. После получасового массажа Бхагаван сказал о своём смутном чувстве чего-то помассированного. Возможно, это какое-то отражение внутренней жизни Бхагавана. Тогда он находился в своём обычном состоянии, а не в каком-либо транс или особом *самадхи*.

20-11-45 День

Ришикешананда Свами из Миссии Рамакришны находится здесь. Кажется, что посетить Бхагавана ему посоветовал Свами Сиддхешварананда¹. Бхагаван говорил о Сиддхешварананде и

¹ Знаток *Веданты*, Свами Сиддхешварананда длительное время руководил Миссией Рамакришны в Париже. Он был ревностным почитателем Шри Бхагавана. Одна из его статей о нём включена составителем, Морисом Фридманом, в “Евангелие Махарши” в качестве приложения к этой замечательной книге. См. [1, с. 116—120].

показал две книги — его лекции (беседы) и другую, полученную только три дня назад, хотя её отправили из Франции в 1941 году. Ришикешананда сказал, что Сиддхешварананда очень хорошо изучил французский и свободно говорит на этом языке. Он также сказал, что некий Виджаянанда Свами работал в Южной Америке и был там очень популярен, несмотря на враждебную пропаганду христианских миссионеров. Две богатые дамы поддерживали Свами и просили его оставаться в Южной Америке. Одной из них была г-жа Гуиреллис (известная Ашраму как Мамита, она усыновила мальчика Раману, говорящего на языке каннада, и гостит сейчас в Бангалоре около Миссии Рамакришны). Сиддхешварананда собирается на несколько месяцев прибыть в Индию и надеется также посетить и Раманашрам. Разговор зашёл об одеждах, которые эти Свами носят за пределами Индии. Ришикешананда сказал Бхагавану, что они обычно носят европейскую одежду, а при проведении лекций одеты в длинные ниспадающие мантии цветы охры и тюрбан, какой можно увидеть у Вивекананды на некоторых портретах.

21-11-45 Утро

Свами Ришикешананда спросил Бхагавана о характерных чертах просветлённого, *джняни*. Бхагаван сказал, что все они описаны в книгах, таких как *Бхагавад-Гита*, но мы должны иметь в виду, что состояние *джняни*, превосходящее ум, не может быть описано только с помощью ума, а потому всякое описание обязательно несовершенно. Только безмолвие может точно представить состояние или характерные черты *джняни*. Безмолвие более эффективно, чем речь. Из Тишины приходит мысль, из мысли — эго, а из эго — речь. Поэтому если речь действительна, то насколько более результативным должен быть её изначальный источник? В этой связи Бхагаван рассказал следующую историю: «Таттварайя сложил *бхарани*, особое поэтическое произведение на тамильском языке, в честь своего Гуру Сварупананды и созвал группу учёных пандитов, чтобы они прослушали и оценили его сочинение. Пандиты возразили, что *бхарани* традиционно сочиняются только в честь великих героев, способных сокрушить в битве тысячу слонов, и нет повода посвящать такое произведение аскету. Тогда автор предложил: “Пойдём к моему Гуру и узнаем, кто прав”. После того как все заняли свои места возле Гуру, автор

рассказал ему о цели визита. Гуру сидел в Молчании, и все остальные тоже пребывали в *мауне*. Промелькнул целый день, прошла ночь, ещё несколько дней и ночей, но все продолжали сидеть безмолвно, ни одна мысль не возникла у кого-либо из них, никто не думал и не спрашивал, зачем они пришли сюда. Через три или четыре дня такого состояния Гуру немного отпустил свой ум, и все собравшиеся немедленно возвратились к мыслительной деятельности. Потом они объявили: “Сокрушение тысячи слонов — ничто по сравнению с этой способностью Гуру одолеть сразу всё стадо мечущихся в течке слонов наших эго. Поэтому, безусловно, он заслуживает *бхарани* в свою честь!”»

День

Одна посетительница, прибывшая из ашрама Шри Ауробиндо, спросила Бхагавана: “При сосредоточении возникают разнообразные мысли и мешают мне. Чем больше я стараюсь, тем больше поднимается мыслей. Что мне следует делать?”

Бхагаван: Да, такое произойдёт. Находящееся внутри будет пытаться проявиться. Нет другого средства, как останавливать ум каждый раз, когда он хочет сбиться с пути, и фиксировать его на **А т м а н е**.

Бхагаван процитировал стих¹ в *Бхагавад-Гите*, который говорит, что как только неустойчивый ум ищет в чём-то удовольствие его следует уводить и закреплять в **А т м а н е**.

Шива Мохан Лал спросил Бхагавана: “Когда я сосредотачиваюсь здесь в присутствии Бхагавана, то способен легко установить свою мысль на **А т м а н е**. Но там, где я живу, это требует длительного времени и многих усилий. Почему это происходит? Ведь я убеждён, что Бхагаван пребывает везде и является моим внутренним контролёром, Богом [*антараями*]”. Я сказал: “Конечно, так и должно происходить. Хотя нам говорят, что Бог присущ

¹ См. *Бхагавад-Гита* (VI, 26).

“Куда бы ни ускользал шаткий, нестойкий *манас*, обуздав, его надо приводить к воле **А т м а н а** отовсюду”. См. [14, с. 180].

“И куда бы в нём ни увлекался беспокойный, подвижный *манас* — пусть, его обуздав, отовсюду под власть **А т м а н а** он приводит”. См. [12, с. 173], [13, с. 41].

всему, разве нам также не говорят, что в некоторых местах Он более проявлен, чем в других, т. е. в храмах, образах или *аватарах*?” Бхагаван ответил: “Надо спросить у Муруганара, который здесь присутствует. Он как-то спел песню, где говорит, что Раманашрам для него находится не только здесь, но и повсюду”. Вслед за тем Муруганар прочёл вслух на тамильском языке следующую строфу из своей поэмы *Рамана Дэвамалай*, смысл которой таков:

Поскольку (Его Милостью) ум достиг неподвижности
И везде спокоен, как и в Раманашраме,
То куда бы я ни отправился в этом мире,
Он для меня — Раманашрам, в который
даже *дэвы* стремятся попасть.

Другими словами, Раманашрам — это *чит акаша*, эфир Сердца, находящийся везде, доступ в который мы завоёвываем, убивая ум. Бхагаван добавил: “Время и пространство на самом деле не существуют. Даже радио намекает нам на эту истину. (С его помощью) Хайдерабад у нас здесь. То, что поют там, мы одновременно слышим тут. Где время и где пространство?”

Д-р Шриниваса Рао спросил Бхагавана: “В чём смысл пребывания в бодрствующем глубоком сне?”

Бхагаван: Это состояние *джняни*. В глубоком сне наше эго затоплено и органы чувств не активны. Эго *джняни* уже убито, и он не станет потакать их деятельности, проявляя свою волю или считая себя делателем. Поэтому он пребывает в глубоком сне. В то же самое время он не бессознателен, как это имеет место в глубоком сне, но полностью бодрствует в *А т м а н е*; поэтому его состояние является бодрствованием. Этот бодрствующий глубокий сон, бессонный глубокий сон, как бы мы его ни называли, суть состояние *турия*, *А т м а н а*, на котором, как на экране, проходят все три *авастхи*, бодрствование, сновидение и глубокий сон, оставляя экран незатронутым.

Бхагаван сказал, что вместо удержания того, что действительно существует, мы ищем несуществующее. Мы волнуемся о прошлом и будущем, не осознавая истину настоящего. Мы не знаем ни начала, ни конца, но мы знаем середину. Если мы понимаем истину этого, то будем знать начало и конец. Бхагаван процитировал *Бхагавад-Гиту*: “... в Сердце каждого существа Я пребываю;

Я есть начало и середина, а также конец всех существ”¹. Бхагаван также сказал, что Реальность является только Тишиной, и процитировал Таюманавара:

Если мы внимательно рассмотрим все религии,
Выглядящие столь различными,
То вообще не найдём в них ничего противоречивого.
Тем не менее, они являются лишь Твоей, о Господь, игрой.
Все они заканчиваются в спокойствии, или в *мауне*,
Как реки впадают в море.

(Под баньяном [Каллалин]-25)

В этой связи Бхагаван также сказал, что когда говорят о *брахмакара вритти* для ума (представлении умом формы *Брахмана*), то это всё равно, что реку, впадающую в океан, назвать рекой, делающей его — *самудракара нади*.

Вечер

Следуя за цитированием Гиты Бхагаваном, Ришикешананда сослался на стих из *Мандукья Упанишады*, в которой встречаются слова *ади* [начало] и *анта* [конец]². Бхагаван взял этот текст и объяснил таким образом: “То, чего не было в начале и чего не будет в конце, присутствующее только в середине, не может быть реальным. Лишь то способно быть реальным, что существует не только в середине, но также в начале и конце”.

Д-р Шриниваса Мурти спросил Бхагавана: «Когда мы запрашиваем внутри: “Кто я?” “, что это “я” означает?»

Бхагаван: Речь идёт об эго. Только оно проводит *вичару*. *А т м а н вичарой* не занимается. Вопросание выполняет эго. То “я”, о котором задаётся вопрос, это тоже эго. В результате исследования эго перестаёт существовать, и обнаруживается только бытие *А т м а н а*.

Я спросил Бхагавана: “Кажется, сегодня утром Ришикешананда процитировал один текст, говорящий, что куда бы ум ни уходил, это — *самадхи*. Как такое может быть? Наш ум блуждает, где ему нравится. Может ли это быть *самадхи*?”

¹ *Бхагавад-Гита* (X, 20).

² “6. Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ”. *Мандукья упанишада*, стих 6. См. [15, с. 201], [16, с. 637].

Бхагаван: Этот отрывок говорит о *джнянинах*. Чем бы они ни занимались, в их состоянии *самадхи* перерыва нет. Их тела, согласно *праарабдхе*, могут быть погружены в любые активности, но они всегда пребывают в *А т м а н е*. Мы связываем или отождествляем себя с телами; всё, сделанное телом, мы называем своим действием. *Бхагавад-Гита* говорит: “Мудрый будет считать чувства движущимися среди объектов чувств и не будет привязан к деятельности органов чувств”. Я пошёл бы дальше и сказал, что у *джняни* нет и такого представления. Он — *А т м а н* и не видит ничего отдельного от себя. То, что *Бхагавад-Гита* говорит в вышеприведённом стихе, предназначено для *абхьяси*, или духовного практика. Нет никакого вреда в занятии теми активностями, что естественно приходят к человеку. Препятствие, или зависимость, состоит в том, что мы воображаем себя делателями и привязываем себя к плодам таких активностей.

В этой связи Бхагаван также сказал: «Некий человек говорит: “Я прибыл из Мадраса”. Но в действительности «он» не прибыл. Какое-то перевозочное средство доставило его из дома к местной железнодорожной станции, поезд довёз до железнодорожной станции в Тируваннамалае, а уже оттуда другая повозка привезла его сюда. Но он говорит: “Я приехал”. Вот как мы отождествляем себя с действиями тела и чувствами». Бхагаван также процитировал *Веданта Чудамани*, показывая, что все активности *джняни* принадлежат *самадхи*, т. е. он всегда пребывает в своём подлинном состоянии, чем бы ни довелось заниматься его телу. Бхагаван также сослался на Раджешварананду¹ и сказал, что тот однажды планировал собрать большую группу паломников вместе с Бхагаваном. “Я не согласился отправиться, и на этом всё кончилось. Куда я мог пойти и что увидеть? Я ничего не вижу. В чём польза от моего хождения куда-то?” Это одно из тех откровенных признаний, которые иногда соскальзывают с уст Бхагавана.

Этим вечером Бхагаваном были сделаны также следующие замечания:

¹ Самадхи Свами Раджешварананды находится на территории Ашрама. Он является составителем небольшой классической книги с высказываниями Бхагавана “Thus spoke Ramana” (Так говорил Рамана), автором книги “Erase the ego” (Сотри эго) и человеком, принявшим участие в воспитании и образовании Т.М.П. Махадэвана, крупного философа-*адвайтиста*, ставшего учеником Шри Раманы Махарши. Свами хотел провезти Бхагавана на поезде вокруг всей Индии, благословляя страну его духовной силой.

«*Джняни* сознаёт, что он — *А т м а н*, *Я*, и на этом *Я*, как на киноэкране, проходят различные кинокадры того, что называют “миром”. Он остаётся незатронутым теми тенями, которые действуют на поверхности этого экрана».

“Смотри физическими глазами и увидишь этот мир. Смотри глазом осознания и всё предстанет *А т м а н о м*”.

“Чтобы увидеть предмет в темноте, нужен и глаз и свет лампы. Чтобы увидеть только свет, достаточно глаза. Но для созерцания солнца никакой иной свет не нужен. Даже если при этом имеется лампа, её свет утонет в солнечном свете. Наш интеллект, или *буддхи*, бесполезен для осознания *А т м а н а*, *Я*. Чтобы видеть мир или внешние объекты, необходимы ум и отражённый свет (или *чидабхаса*), которые всегда возникают вместе с миром. Чтобы увидеть Себя, *Я*, ум должен быть просто обращён внутрь, и отражённый свет не нужен”.

«Если мы концентрируемся на какой-либо мысли и идём спать в этом состоянии, то при пробуждении та же мысль немедленно продолжится в нашем уме. Людей, которым дают хлороформ [как средство анестезии], просят считать: один, два и так далее. Человек, засыпающий, например, при счёте “шесть”, после пробуждения начнёт считать, говоря: “семь, восемь и так далее”».

“В некоторых книгах эго сравнивают с пивявкой. Прежде чем оставить одно тело, она прикрепляется к другому”.

22-11-45 Утро

Бхагаван объяснил, почему в книгах сказано, что высочайшее счастье, — достижимое человеком или теми, чьё бытие многократно выше человеческого, кончая богами подобными Брахме, — подобно пене на затопляющем потоке блаженства *А т м а н а*.

“Вообразите человека крепкого здоровья, цветущего зрелого возраста, наделённого непревзойдённым богатством и властью, интеллектом и всем, чем возможно, женатого на красивой и верной жене, и представьте себе его счастье.

Каждый более высокий ранг бытия, превосходящий бытие человеком, допускает стократно большее счастье, чем ниже лежащий ранг. Но высочайшее счастье всех одиннадцати рангов бытия¹ — это только пена затопляющего океана божественного блаженства”.

¹ Существа, такие как люди, небожители, полу-боги и боги, принадлежат различным рангам бытия и наслаждаются соответственно.

В этой связи Бхагаван рассказал следующую историю:

«Один царь как-то шёл через лес, во всём своём великолепии и блеске, вместе с армией и свитой. Неожиданно он встретил голого человека, даже без набедренной повязки, лежащего на земле, с одной ногой закинутой на другую, смеющегося, по-видимому, предельно счастливого и удовлетворённого собой и всем миром. Царь был поражён состоянием счастья этого человека и повелел привести его. Когда люди царя подошли к обнажённому аскету и передали ему царское послание, тот не обратил на них никакого внимания, продолжая пребывать в своём блаженстве. Узнав об этом, царь сам пришёл к этому человеку, но даже тогда последний не обратил на него внимания. Тут царь понял, что это, должно быть, не обычный человек, и сказал: “Свами, вы, очевидно, исключительно счастливы. Не могли бы мы узнать, в чём состоит секрет такого счастья, и от какого Гуру вы узнали его?” На это аскет ответил царю: “У меня было двадцать четыре Гуру. Всё — это тело, земля, птицы, какие-то инструменты, некоторые люди — учило меня”. Всё в этом мире можно отнести либо к хорошему, либо к плохому. Хорошее учило его тому, к чему он должен стремиться. Точно так же плохое учило тому, чего ему следует избегать. Этим аскетом был Даттатрея, *авадхута*».

После того, как Бхагаван вернулся со своей утренней прогулки, около восьми часов утра, какой-то посетитель простёрся перед ним, по-видимому, для того, чтобы рассыпать весь свой запас нюхательного табака, значительное количество. Служитель Кришнасвами заметил это, собрал рассыпанный табак и выбросил его. Это напомнило Бхагавану некоторые случаи в его жизни. Он сказал: “Табак убивает бактерии. Когда я жил в пещере Вирупакша, я однажды при еде внезапно почувствовал острую зубную боль, при контакте холодного риса с одним из зубов, и не мог продолжать еду. Я перестал принимать пищу и думал, что умру от голода. Тогда со мной находился Васудэва Шастри, но в этот момент он вышел куда-то. Когда он возвратился в пещеру, я рассказал ему о своей зубной боли. Он ответил, что ничего страшного не произошло и что небольшим количеством табака её можно удалить, убив микробы. Поскольку табака у нас не было, кто-то из имевших при себе нюхательный порошок дал мне немного, посоветовав слегка прижимать его к зубу. И это принесло немедленное облегчение, так что я смог продолжать

еду. При осмотре зуба я обнаружил на нём нечто похожее на точку. Постепенно она стала дырочкой. Позднее один джентльмен, который был окружным судьёй Тирукойлура, посетил меня по этому вопросу; потом он прислал зубного врача из Мадраса. Этот дантист оставался здесь три дня, взяв 300 рупий за своё пребывание. Он не сделал ничего существенного, кроме того, что почистил мой зуб (с дырочкой), вырвал один зуб и часть ещё одного.

Даже перед прибытием сюда я знал о силе табака. Когда неподалёку от Мадурая построили дамбу и воду впервые пустили по каналам, то её уровень поднялся, и в ней было много рыбы. Рыболовы часто отводили воду в бассейн и бросали в неё пучки стеблей табака, остававшиеся после использования листьев, из которых делали сигары. Когда рыба входила в этот бассейн, она теряла сознание или умирала от табачного яда и начинала всплывать. Таким способом рыбаки получали множество рыбы. Впоследствии я случайно встретил следующую строфу (у Таюманавара), которая намекает на вышеописанную практику рыбаков (“Будучи твёрдым [*тидам ураве*]” — 4):

Я старался изо всех сил, словно рыба, пойманная в бассейн,
 Чьи воды, отведённые от потока, были отравлены плотоедами.
 Возможно ли мне понять Твою скрытую доброту?
 О Всемогущий, кто, скрытый в моём сердце, двигает меня
 словно куклу?”

После этого по просьбе д-ра Шринивасы Рао Бхагаван объяснил стихи Таюманавара — строфу в конце “Океана наслаждения”, начинающуюся словами: “Всегда в теле”, и последние четыре строфы в “В круге земли”.

Позднее тем же утром Бхагаван по просьбе Ришикешананды рассказал о своём первом переживании. А т м а н а на верхнем этаже дома в Мадурое. “Когда я лёг, вытянув руки и ноги, мысленно разыграл сцену смерти и осознал, что тело унесут и кремируют, а я, тем не менее, буду жить, какая-то сила, назовём её *атмической* или как-нибудь ещё, поднялась внутри меня и овладела мною. Она переродила меня, и я сделался новым человеком. После этого я стал безразличен ко всему, не имея ни привязанностей, ни антипатий”. Д-р Шриниваса Рао спросил Бхагавана о том, как он впервые пришёл к тому, чтобы иметь *бхакти*, и Бха-

гаван ответил: «Первой вещью, вызвавшей во мне *бхакти*, была книга “*Перияпуранам*”, на которую я натолкнулся у себя дома. Она принадлежала соседу, и я прочел её всю. Но только после переживания, описанного выше, я начал ежедневно ходить в храм и молиться о том, чтобы стать преданным, подобным одному из тех шестидесяти трёх святых (наянаров¹) из “*Перияпуранам*».

День

Д-р Шриниваса Рао сказал Бхагавану: “Я слышал от человека, говорившего, что сам видел это — когда Бхагаван жил в Скандашраме, одна змея однажды переползла через его тело”. Бхагаван сказал: “Змеи поднимают капюшоны, смотрят в наши глаза и, по-видимому, знают, когда им не нужно бояться, а затем проходят над нами. И мне не приходило в голову, что в этой ситуации я должен что-то предпринять”.

Позднее Бхагаван сказал: “Даже если мы обычно описываем Реальность как *Сат*, *Чит*, *Ананду*, то это не будет совершенно точным описанием. ОНА в действительности не может быть описана. Этим описанием мы лишь пытаемся разъяснить, что Она не *асат*, что Она не *джада* и что Она свободна от всякого страдания”.

Кроме этого Бхагаван сказал: “В действительности мы все суть *Сат-Чит-Ананда*. Но мы думаем, что связаны и имеем все эти страдания”.

Я спросил: “Почему мы так считаем? Почему это неведение, или *аджняна*, приходит к нам?”

Бхагаван ответил: “Исследуйте, к кому приходит это неведение, и вы обнаружите, что оно никогда к вам не приходило, и что вы всегда были той *Сат-Чит-Анандой*. Человек исполняет любые приказы, дабы стать тем, кем он уже является. Всё усилие состоит просто в том, чтобы избавиться от этой *випарита буддхи*, или ошибочного впечатления о своей ограниченности и связанных или несчастьями *сансары*”.

Позднее Бхагаван заметил: “Вспышка *джняны* легко истребит всё творение, как если бы оно было горой хлопка. Все десятки

¹ Нааянары (от “ная” — вождь, глава) — общее наименование 63 средневековых шайва-*бхактов*, которым приписывается авторство 12 “Священных сборников” (тамилск. “Тирумурей”), систематизированных в XI в.

миллионов миров построены на слабом (или отсутствующем) фундаменте эго, они все разваливаются, когда атомная бомба *джняны* падает на них”. Бхагаван сказал: “Все разговоры об отдалеке напоминают отщипывание кусочков жёлтого сахара от сделанной из него статуи Господа Ганеши и подношение его как *найведьи* [жертвенной пищи] тому же Господу Ганеше. Вы говорите, что приносите своё тело, душу и всё имущество в жертву Господу. Но разве они ваши, чтобы вы могли предлагать их? В лучшем случае вы можете только сказать: “До сих пор я ошибочно считал моим то, что принадлежит Тебе, но сейчас постиг, что всё это — Твоё. Я больше не буду действовать так, как будто они мои”. Такое знание, что нет ничего, кроме Бога, или *А т м а н а*, что “я” и “мое” не существуют, а существует только *А т м а н*, есть *джняна*. Таким образом, между *бхакти* и *джняной* разницы нет. *Бхакти* — это *джняна мата*, или мать *джняны*”.

Говоря о бесчисленных путях, которыми различные искатели идут к Богу, Бхагаван сказал: “Каждому следует позволить идти его собственным путём, путём, которым только он может пройти. Нельзя насильно обращать его на другую стезю. Гуру пойдёт с конкретным учеником по его собственному пути, а затем постепенно повернёт его на высочайший путь, когда для этого наступит время. Представьте, что автомобиль мчится на предельной скорости. Попытка сразу его остановить или сразу повернуть привела бы к губельным последствиям”.

Затем разговор зашёл об именах Бога, и Бхагаван сказал: «Говоря о всех *мантрах*, *Брихадараньяка Упанишада* говорит, что “*АХАМ*” — это первое имя Бога. Первая буква санскрита — *А*, а последняя — *Ха*, и поэтому “*Аха*” включает всё, от начала и до конца. Слово “*Аям*” означает то, которое существует, сияющее Само по Себе и Само-очевидное. “*Аям*”, “*Атма*”, “*Ахам*” — все они относятся к одному. Библия также даёт имя Бога: “*Я ЕСМЬ*”».

24-11-45 Утро

Бхагаван говорил о способе, которым он в прежние годы в любое время мог взобраться на вершину, как только чувствовал влечение к этому, и этот способ подразумевал использование любой дороги или даже её отсутствие. Он сказал, что только крестьяне, косившие траву, знали о некоторых тропинках, которыми он пользовался. «Иногда люди из Мадраса или других мест,

желая забраться на вершину горы, сбивались с пути около Скандашрама. Обнаружив меня там, они спрашивали о пути к вершине. Когда я отвечал им, что следует пойти вправо, а затем повернуть на север, то некоторые говорили: “А знаешь ли ты, кто мы такие и откуда пришли? Мы из Мадраса. Твои трюки у нас не пройдут. Вершина здесь прямо над нами, а ты хочешь сбить нас с пути”. Я сохранял спокойствие. Они пытались взобраться по прямому маршруту, но через какое-то время возвращались, уставшие, обнаружив, что все их усилия достичь пика оказались тщетными. Приближаясь ко мне, они пристыженно опускали голову и уходили, избегая меня».

25-11-45

Бхагаван рассказал, как его посещали гепарды, когда он жил в Скандашраме. Он упомянул два таких случая. “В первом из них гепард издал ужасающий рёв, который явно продемонстрировал агрессивность, но ничего нам не сделал, отправившись охотиться за обезьянами. Во втором случае гепард поднимался медленно и величественно и около нашего Ашрама громко проревел, но рёвом, в котором слышался только покой и никакой агрессии, как если бы он хотел только известить о своём прибытии. Он подошёл очень близко, туда, где горная струя сейчас льётся [из скалы] в Скандашраме, и через некоторое время медленно пошёл обратно, издав ещё один рёв, как бы в знак прощания”.

После завтрака Бхагаван пошёл в Скандашрам, сопровождаемый, как обычно, только одним служителем. Скандашрам недавно был полностью отремонтирован и приведён в безупречное состояние, дорога к нему по горе, сразу за Раманашрамом, также была улучшена. Дабы отметить это событие и дать Бхагавану возможность (которой, как мы знали, он будет очень рад) провести какое-то время в своём старом Ашраме, условились, что Бхагаван и все преданные проведут там целый день и вернутся сюда только вечером. В 9.30 утра около двухсот человек столпилось в Скандашраме, и все мы возвратились лишь после полудня. Бхагаван ушёл около 4.15 дня и достиг Раманашрама около половины шестого вечера. В Скандашраме Бхагаван был в бодром и весёлом настроении. Погода, однако, стояла временами слишком облачной и прохладной, с резкими холодными ветрами, дувшими большую часть времени. Бхагаван рассказывал, долго

и подробно, о различных происшествиях, случившихся в течение его жизни в Скандашраме и пещере Вирупакша. Он объяснил, что имя “Скандашрам” возникло, потому что этот Ашрам изначально спланировал и построил Кандасвами, многолетний преданный, благодаря только огромному самопожертвованию и своим собственным физическим усилиям — без посторонней помощи. Он заметил: “Это просто чудо, как на этой горе при необходимости вода появляется там, где её раньше не было, и где никто не мог её ожидать. Когда эта необходимость проходит, появившаяся вода тоже исчезает”. Он проследил историю горной струи, что бьёт сейчас в Скандашраме, как он впервые обнаружил её источник и затем, работая с тогдашними своими учениками, заставил её стекать. Однажды ночью был ураганный ветер и дождь, и утром городским жителям, с дальнего расстояния, казалось, что за одну ночь [на Горе] проложили какую-то большую дорогу. По-видимому, в течение этого происшествия водоём, именуемый Пада Тиртхам, был полностью наполнен, и там находилась грязь и горная порода, нагромождённые до высоты около пяти метров. (Я узнал позднее, 12-12-45, от Бхагавана, что половина или три четверти этого водоёма была восстановлена одним из преданных).

Бхагаван также поведал, со всеми подробностями, историю обезьян, приходивших к нему при его пребывании в пещере Вирупакша и Скандашраме, рассказав, в частности, как Нонди (“Хромой малыш”, ласкательное имя, которое Бхагаван дал ему) попал под его влияние. Когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, одну из обезьян их король искусал и жестоко избил, а затем оставил умирать около этой пещеры. Бхагаван сжалился, стал ухаживать за ней, и она выздоровела. После этого Нонди привязался к Бхагавану и всегда был с ним, ежедневно питаясь в Ашраме Бхагавана. Когда другие обезьяны приходили туда, хромоножка не позволял им подходить к Бхагавану, он указал Бхагавану на того короля обезьян, который искалечил его. Но позднее все обезьяны стали приходить туда и выражать уважение и любовь к их прежнему врагу, хромой обезьяне. Со временем Нонди сам стал королём обезьян. Однажды Бхагаван вместе с группой преданных отправился из Скандашрама в *гирипрадакшину*, оставив Ашрам на попечение одного или двух преданных. В период отсутствия Бхагавана пришёл Нонди с множеством других обезьян, и они сломали прутья и маленькие ветки на всех

деревьях Скандашрама, произведя беспорядок во всём, что нашли там. Бхагавану было интересно узнать, почему они это сделали. На следующий день те обезьяны пришли снова, и Нонди поднялся на самое высокое дерево, до вершины, раскачал её, а затем спустился вниз. Это, по-видимому, является каким-то знаком королевского положения среди обезьян. Когда Бхагаван, как обычно, предложил Нонди пищу, тот не принял её, а повёл человека, принёсшего её, к трём обезьянам, где принял пищу вместе с ними. Эти три обезьяны были королевами свергнутого короля, ставшими теперь королевами Нонди согласно их обычаю и манере поведения. Тогда Бхагаван понял, что Нонди стал королём и что в предшествующий день обезьяны пришли, собираясь короновать его в присутствии Бхагавана. Обнаружив его отсутствие, они выразили свою досаду и разочарование, поломав ветки и устроив беспорядок. Впоследствии у Нонди родилось шестеро детей от этих трёх королей, и все они обычно получали кусочек какой-нибудь пищи от Бхагавана, когда он ел. Кажется, Нонди дважды дурно вёл себя и причинил боль Бхагавану, ударив его. Каждый раз Бхагаван собирался наказать его, лишив доступа к себе. Но, видя своего любимца раскаивающимся и понимая, что во всём виновата его обезьянья натура, Бхагаван прощал его. Один раз это было, когда Бхагаван взял чашку молока, предназначенного для Нонди, и собирался подуть на него, чтобы остудить, ибо оно было слишком горячим для обезьяны. Но Нонди подумал, что Бхагаван поднёс молоко ко рту, чтобы самому выпить его. Бхагаван сказал, что в Скандашраме какой-нибудь павлин и какая-нибудь змея иногда играли вместе перед ним: первый — с развёрнутым хвостовым оперением, а вторая — с поднятым капюшоном. Роль хозяев для всех бесчисленных преданных в тот день [массового прихода обезьян по случаю коронации Нонди] исполняли профессор Т.К. Дораисвами Аияр и г-н Сатагопа Найду из Бангалора, оба замечательные преданные Бхагавана. Нижеследующий текст, рассказывающий о г-не Найду, может быть интересным в психологическом плане.

Г-н Найду знает Бхагавана уже тридцать пять лет. Через несколько лет после первой встречи с Бхагаваном он однажды пришёл в пещеру Вирупакша и, обнаружив, что Бхагаван вышел, сел на некое место. Вскоре Бхагаван вернулся, и г-н Найду узнал, что место, на котором он сидел, было тем самым, которое обычно занимал Бхагаван. Говорят, это так шокировало г-на Найду,

что, хотя он стал почти постоянным жителем Ашрама и имеет здесь свою собственную комнату, он обычно вообще не подходит к Бхагавану, очень редко сидит в Холле или обедает с Бхагаваном. Даже раньше, когда г-н Найду обычно посещал Ашрам один или два раза в год, он чувствовал сильную застенчивость, не позволявшую ему появляться перед Бхагаваном. Он никогда не рассказывает о том происшествии. Поэтому я должен удовлетвориться тем, что услышал от других.

27-11-45 Утро

Мисс Сароджини Хати Сингх (сестра г-на Хати Сингха, близкого родственника Джавахарлала Неру), находящаяся сейчас здесь со вторым визитом, выразила желание снять фильм о повседневной жизни Бхагавана и показать его миру. Я сказал ей, что г-н К. К. Намбияр тоже имел подобную идею и даже немного снимал киноаппаратом несколько месяцев тому назад, но у него ничего не вышло, либо из-за киноплёнки, либо из-за самого кинооператора. Мисс Хати Сингх ответила, что собирается договориться об этом сразу после возвращения. Во время обеда мисс Индумати (родственница Амбалай Сарабхай), которая со своей матерью и другими лицами прибыла сюда после *даршана* Шри Ауробиндо 24 ноября, спросила меня, есть ли у нас здесь какая-нибудь книга, повествующая об обычной жизни Бхагавана, включающая любые объяснения или забавные случаи, или замечания. Я ответил ей отрицательно, и она сказала, что тут такая книга просто обязана быть. Она продолжила: “До нашего прибытия сюда мы не знали, что Бхагаван настолько человечен, и что он так свободно двигается, общается и даже делает юмористические замечания. Мы знали только о его духовной высоте. Здесь должна быть какая-то книга, которая показывает все эти аспекты и приближает его к нам как человека”.

29-11-45

Я отправился в Веллор вечером 27-го, а сегодня утром встретился с г-ном А. Лобо, районным судьёй, и его женой у них дома. Они оба спрашивали о Бхагаване, и г-н Лобо намекнул, что должна существовать какая-то летопись о жизни Бхагавана и его деятельности в Ашраме.

Из дома г-на Лобо я пошёл к сэру Нормону Страти, Советнику, который живёт сейчас в Веллоре. У него мы снова, естественно, говорили об Ашраме. Он сказал, что Бхагаван, как он слышал, учит посредством безмолвия, и добавил: “Мы можем понять то [что он делает]”.

1-12-45

Я возвратился сюда [в Ашрам] прошлой ночью. Маха Вир Прасад, главный инженер правительства штата Уттар Прадеш, который находился здесь около двадцати дней в октябре и ноябре, а затем отправился в паломничество в Рамешварам, опять тут. В продолжение своего старого вопроса, касающегося определённого отрывка в “Маха-йоге”, он спросил Бхагавана, является ли наблюдение за дыханием необходимым предварительным условием начала ментального поиска “Кто я?”

Бхагаван: «Всё зависит от *паквы* человека, т. е. его способностей и готовности. Тем, у кого нет ментальной силы [энергетического поля] сосредоточить или сдержать ум и направить его к этому поиску, советуют наблюдать своё дыхание, ибо такое наблюдение естественно и как нечто само собой разумеющееся приведёт к прекращению мысли, а ум — под контроль.

Дыхание и ум поднимаются из одного и того же места, и когда одно из них контролируется, то и второе также попадает под контроль. Собственно говоря, в методе поиска, — который более правильно осуществлять вопросом “Откуда я?”, а не только “Кто я?” — мы не просто пытаемся игнорировать [практику] произнесения: “мы не тело, не чувства и так далее”, нацеленную на достижение того, что остаётся [после всех этих отрицаний] в качестве окончательной Реальности, но стараемся найти, из какого источника внутри нас возникает сама “я”-мысль, проявление эго. Этот метод содержит внутри себя, пусть косвенным образом и не специально, наблюдение за дыханием. Когда мы наблюдаем, откуда берёт начало “я”-мысль, корень всех мыслей, мы по необходимости наблюдаем также и источник дыхания, поскольку “я”-мысль и дыхание возникают из одного и того же источника».

Г-н Прасад снова спросил, не будет ли лучше для контроля дыхания использовать обычную пранаяму в пропорции 1 : 4 : 2 — для вдоха, задержки дыхания и выдоха соответственно. Бхагаван ответил: “Все эти пропорции, иногда регулируемые не подсчётом,

а произнесением *мантр*, только помогают в контроле ума — и всё. Наблюдение за дыханием — тоже один из видов *пранаямы*. Сдерживание дыхания (последовательность вдоха, задержки и выдоха) — более насильственный метод и может принести вред в некоторых случаях, например при отсутствии компетентного Гуру для руководства каждым шагом искателя на всех стадиях практики. Простое же наблюдение за дыханием — вещь лёгкая и не содержит риска”.

Прибыл старый джентльмен, г-н Свамнатха Аияр, адвокат из Диндигала. С ним был малыш около трёх лет по имени Рамана. Вероятно, этот ребёнок видел Бхагавана впервые, хотя и слышал о нём много хорошего. Поэтому этот мальчик сказал в Холле: “Я сейчас обнаружил Раману”. Это, естественно, вызвало смех среди всех нас, и Бхагаван присоединился к нему.

Этот джентльмен спросил Бхагавана, не должен ли человек перед достижением *сахаджа самадхи* пройти сначала через *нирвикальпа самадхи*. Бхагаван ответил: “Когда у нас есть ещё *викальпы*, сомнения или ошибочные понятия и мы стараемся их отбросить, т. е. когда мы ещё не совершенны и должны прилагать сознательные усилия, дабы сохранять ум однонаправленным или свободным от мысли, то это — *нирвикальпа самадхи*. Когда посредством практики мы всегда находимся в том состоянии, не входя в *самадхи* и снова не выходя из него, то это и есть состояние *сахаджа*. В *сахаджа* человек всегда сознаёт Себя. Он видит этот мир [джагат] как истинное Я, *сварупу*, или *Брахману*. То, что являлось средством, в конечном счёте, само становится целью, какому бы методу ни следовать — *дхьяне*, *джняне* или *бхакти*. *Самадхи* — это другое имя для нас самих, для нашего подлинного состояния”.

В этот вечер, после пения *Вед, парайяны*, Бхагаван заглядывал в одну из книг. Затем он повернулся ко мне и сказал, что она называется “Проблески Саи Бабы”, написана г-ном Б. В. Нарасимха Аияром, а г-н Шрофф купил её Бхагавану для ознакомления. Я ответил: “Да, я видел её сегодня утром в доме Шроффа. Интересно, есть ли в ней что-либо новое, не содержащееся в его предыдущих работах о Саи Бабе”. Бхагаван прочёл вслух введение к книге, написанное судьёй Куппасвами Аияром. Д-р Саид, который был в Холле, сказал, что прочитал книгу, и в ней нет ничего нового. Он также сказал, что г-н Нарасимха Аияр, когда его спросили про эту книгу, не мог сказать, учил ли Саи Баба

кого-либо Само-реализации. Почти одновременно, как бы возражая д-ру Саиду, Бхагаван прочитал из введения к этой книге одно предложение, говорящее, что Саи Баба не только оказывал материальную поддержку своим преданным, но также давал им некоторый толчок в направлении их конечной цели, осознания Себя.

2-12-45

Этим утром вдовствующая Рани, вдова махараджи из Визиа-нагарамы, прибывшая в Ашрам прошлой ночью, с двумя или тремя спутниками вошла в Холл. Д-р Шриниваса Рао массировал ноги Бхагавана. Бхагаван сказал ему: “Вам лучше пойти и сесть, иначе могут подойти и спросить, что случилось со здоровьем Бхагавана”. Доктор соответственно прекратил массаж. Бхагавану не нравится никакая суета, поднимаемая вокруг него по любому поводу.

После полудня я показал Бхагавану книгу, именуемую “Замечательная Индия”. Она содержит множество иллюстраций, и Бхагаван более часа тщательно знакомился с ней, рассматривая эти иллюстрации.

4-12-45

В середине прошлого месяца в Холле были выполнены определённые перестановки: вокруг тахты Бхагавана с западной и южной сторон поставлена ограда, все полки перемещены в восточную половину Холла и т. п. Когда всё это было сделано, я отметил, что такое скопление мебели около тахты Бхагавана может увеличить количество вредных насекомых. Потом мы стали говорить о средствах от насекомых и о ДДТ, самом эффективном из подобных средств, созданном во время войны. Этим утром лейтенант Шрофф принёс немного ДДТ и распылил его в Холле и на мебель, включая диван Бхагавана. Бхагаван посоветовал применить ДДТ в коровнике, полный желаний избавиться, по возможности, коров от всех мух, сейчас беспокоящих их. Лейтенант Шрофф оставил немного ДДТ в Ашраме с инструкциями, как его следует использовать. Мы узнали, что у Мауни уже есть вырезка из какой-то газеты, в которой приведены все инструкции по использованию ДДТ.

6-12-45 День

Г-н Г. Субба Рао говорил с Бхагаваном о покойном Мауна Свами из Куттралама. Он пришёл к Бхагавану в 1906 году. Тогда его звали Шивайя. Сегодня Бхагаван вспомнил, что именно Шивайя первым дал ему особый сосуд для хранения воды, используемой аскетами, — *камандалам*, обычно сделанный из скорлупы большого кокосового ореха. Шивайя пребывал с Бхагаваном год или около этого, затем ушёл в Курталлам, а когда он снова пришёл к Бхагавану около 1909 или 1910 года, он принёс с собой кокосовый орех *камандалам*, первый из когда-либо использованных Бхагаваном. Бхагаван взял книгу “Рамана *виджаям*” (Рамана победитель), в которой имеется портрет Бхагавана, сидящего на скале, держащего этот особенный камандалам в правой руке и опирающегося левой рукой на левое колено. На этом портрете Бхагаван пребывает в зените, расцвете, здоровья и силы [см. ниже].

Вечер

Ссылаясь на третью строфу “Шри Аруначала Махатмья”¹ в “Собрании произведений Раманы Махарши”, я спросил Бхагавана, находится ли пещера [Сердца], упомянутая там, внутри Бога или внутри горы (которая, конечно, тоже является Богом). Бхагаван ответил: “Без сомнения, в этом контексте подразумевается, что пещера находится внутри горы, и что там, в пещере, имеются все наслаждения”. Бхагаван добавил: “Третья строфа говорит, что вы должны верить в то, что внутри этой горы имеется некая пещера, великолепная сама по себе, с восхитительным Светом, и что все наслаждения должны быть найдены там”. Я также спро-

¹ Вот третья строфа “Шри Аруначала Махатмья (Прославление Аруначалы)”, см. [5; 8, с. 158]:

Шива сказал:

Хотя Моя действительная сущность — огненность,
Это Моё не столь сверкающее проявление в виде горы
Есть следствие Милости и любовной заботы
о поддержании мира.

Здесь Я пребываю как великий Единый [*сиддха*].
Помни, что внутри [в пещере] Моего Сердца
есть трансцендентальная слава,
Вещающая также все радости мира.

сил Бхагавана: “Я где-то читал, что это место называют местом наслаждения [*бхога кшетра*]. В связи с этим мне интересен смысл названия”. Бхагаван ответил: “Да, так говорят. Но что это означает? Если размышление об этой *кшетре* может само дать Освобождение [*мукти*], то разве удивительно, что это место способно давать все остальные наслаждения, какие можно только пожелать?” Д-р Шриниваса Рао спросил, следует ли оставаться безмолвным после вопрошания себя: “Кто я?” или необходимо продолжать речь, давая ответ, например такой как: “Я не это тело, чувства и т. д.”, или, может быть, надо снова спросить: “Кто я?”

Бхагаван: «Почему вы должны продолжать повторение “Кто я?” как *мантры*? Если другие мысли появляются, то необходимо спрашивать: “Для кого эти мысли возникают?”, “Откуда возникает это ‘я’, к которому все эти мысли приходят?”, т. е. следует не подпускать близко другие мысли. Даже при повторении *мантры* [*мантра джапам*], когда человек испытывает трудности, т. е. когда другие мысли начинают занимать его ум, он напоминает себе: “Я перестал выполнять *мантру*” и вновь начинает её повторение. Цель всех Путей состоит в том, чтобы держать в отдалении все мысли, кроме мысли о Боге или Я».

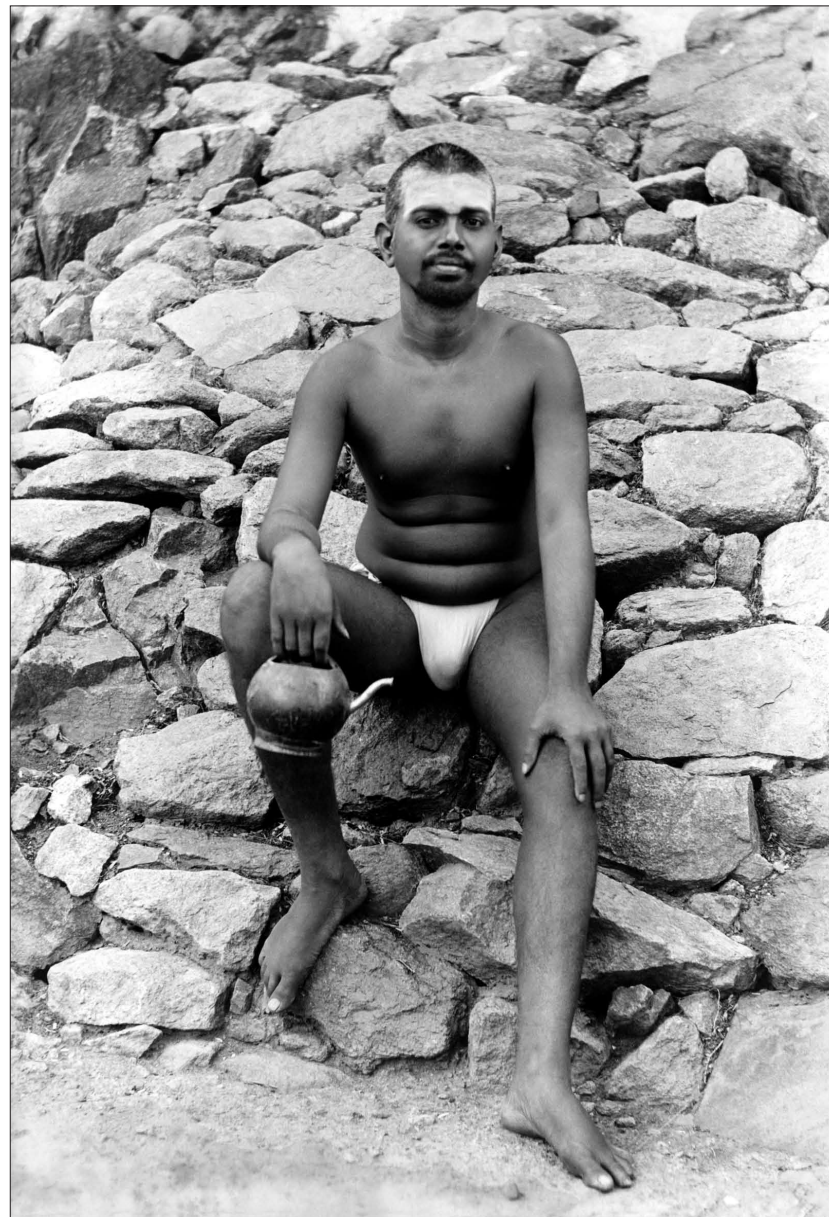
В этой связи Бхагаван снова сказал: “Само Имя есть Бог” и процитировал Библию: “В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог”¹. Свами Рамдас часто проповедовал важность повторения имени Бога, *Нама смараны*. Он сам использовал имя Шри Рам Джай Рам Джай Джай Рам. В последнем выпуске журнала “Vision (Видение)”² Свами Рамдас написал о “Ты еси ТО”, и Бхагаван отослал меня к этому выпуску.

7-12-45

Сентябрьский номер журнала “Vision (Видение)” содержит статью о философии Божественного Имени согласно Намдэву. Бхагаван часто ссылается на неё с одобрением. Сегодня д-р Шриниваса Рао тоже принёс эту статью, и Бхагаван объяснил её ему. Он сказал: “ Намдэв должен был произнести всё это после достижения полного осознания, после касания им стоп Вишопакэ-

¹ Евангелие от Иоанна (1 : 1), синодальный перевод: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”.

² Ежемесячный журнал, издаваемый Анандашрамом, в Канхангаде.

Бхагаван на скале с сосудом *камандалам*

сары, к которому Витхоба послал его за Просветлением”. Затем Бхагаван рассказал следующую историю:

«Виттхаль (Витхоба)¹ обнаружил, что Намдэв ещё не осознал Высочайшую Истину, и хотел научить его. Когда Джнянешвар (Джняндэв) и Намдэв возвратились из своего паломничества, Гóра Кумбхар² устроил у себя празднество для всех святых своей округи, и среди них были также Джнянешвар и Намдэв. На этом празднестве Джнянешвар, тайно договорившись с Гóрой, сказал ему во всеуслышание: “Ты — гончар, ежедневно занятый изготовлением горшков и проверкой, какие правильно обожжены, а какие нет. Эти горшки, находящиеся перед тобой (т. е. собравшиеся святые), являются горшками Брахмы. Посмотри, какие из них крепкие, а какие нет”. Отвечая ему, Гóра сказал: “Да, Свами. Я так и сделаю” и взял палку, которой он обычно постукивал по своим горшкам, проверяя их прочность. Держа её поднятой в руке, он подходил к каждому из своих гостей и постукивал каждого по голове, как он обычно делал с горшками. Все гости смиренно подчинялись, но когда Гóра подошёл к Намдэву, тот с негодованием закричал: “Ты, горшечник, почему ты собираешься простукивать меня этой палкой?”. На это Гóра сказал Джнянешваре: “Свами, все остальные горшки обожжены правильно. Лишь этот горшок (т. е. Намдэв) ещё не обожжён должным образом”. Все собравшиеся гости залились смехом. Намдэв почувствовал себя глубоко униженным и отправился к Виттхалю, с которым был в самых близких отношениях, играя с ним, принимая с ним пищу, ночуя у него и так далее. Намдэв пожаловался ему, своему ближайшему другу и товарищу, на причинённое унижение. Виттхаль (который, конечно, знал всё это) притворился сочувствующим, спросил обо всех деталях того, что произошло в доме Гóры, и, выслушав, сказал: “Почему ты не сохранял спокойствие и не подчинился простукиванию, как это было сделано всеми остальными? Вот почему вся эта беда и случилась”. На это Намдэв громко закричал: “Ты тоже хочешь присоединиться к остальным и унижить меня! Почему я должен был подчиняться подобно другим? Разве я не твой ближайший друг, не твоё дитя?” Виттхаль ответил: “Ты

¹ Центральный объект поклонения в традиции *варкари* (г. Пандхарпур), махараштранской разновидности *бхакти*, насчитывающей более семи веков непрерывного развития.

² Святой-гончар.

ещё не понял истину должным образом. И не поймёшь, если тебе её скажу я, но иди к определённом святому, который находится в одном разрушенном храме в таком-то и таком-то лесу. Он будет способен дать тебе Просветление”. Намдэв соответственно пошёл туда и обнаружил какого-то старого, непритязательного человека, спящего в углу храма с ногами, положенными на *лингам* Шивы. Намдэв с трудом мог поверить, что перед ним человек, от которого он — товарищ Виттхалья — должен был получить Просветление. Однако, поскольку больше никого там не было, Намдэв подошёл к спящему и хлопнул в ладоши. Старик вздрогнул и проснулся. Увидя Намдэва, он сказал: “О, ты — Намдэв, которого послал сюда Виттхаль. Привет!” Намдэв был ошеломлён и подумал: “Это, должно быть, какой-то великий человек”. Тем не менее, он не мог вынести того, что любой человек, пусть и великий, кладёт ноги на *лингам*. Он спросил старика: “Вы представляетесь некоторой выдающейся личностью. Но разве это вам подходит — держать ноги на *лингаме*?” Старик ответил: “О, разве мои ноги на *лингаме*? Где он? Пожалуйста, передвинь куда-нибудь мои ноги”. Намдэв взял их и стал класть в различные места. Но куда бы он их ни положил, там всегда оказывался *лингам* Шивы. В конце концов, он положил их к себе на колени, и сам стал *лингамом* Шивы. После этого он осознал Истину, а старик сказал: “Теперь ты можешь возвращаться”. Бхагаван добавил: «Необходимо отметить, что просветление пришло только тогда, когда он подчинил себя и коснулся стоп своего Гуру. После этого окончательного просветления Намдэв возвратился к себе домой и в течение ряда дней не ходил в храм к Виттхалю, хотя у него была привычка не только ежедневно посещать Виттхалья, но и проводить большую часть своего времени с ним в храме. Поэтому через несколько дней Виттхаль пришёл в дом Намдэва и, словно какой-нибудь простодушный человек, спросил, почему Намдэв забыл его и больше не посещает. Намдэв ответил: “Больше ты меня не одурачишь! Теперь-то я знаю. Есть ли такое место, где тебя нет?! Дабы пребывать с тобой, должен ли я ходить в твой храм? Разве я существую отдельно от тебя?” Тогда Виттхаль сказал: “Значит, теперь ты понял Истину. Вот для чего тебя надо было послать на этот решающий урок”».

Бхагаван говорил о статье в декабрьском номере журнала *Видение* за этот, 1945, год, посвящённой *Стхита Праджне*, осо-

знавшему Себя мудрецу, а также о строках из *Сат Даршана*¹, процитированных в этой статье. Д-р Саид после этого спросил Бхагавана, когда им была написана поэма “Сорок стихов о Реальности”. Бхагаван ответил: «До недавнего времени считалось, что где-то в 1928 году. У Муруганара записаны и другие даты. Однажды Муруганар сказал, что некоторым случайным стихам, сочинённым мной в разное время по различным поводам, нельзя позволить умереть: их следует собрать вместе и добавить к ним другие, чтобы их было сорок и чтобы из этих сорока составить книгу с надлежащим заглавием. Он соответственно собрал около тридцати или меньше строф, а затем попросил меня написать остальные, чтобы довести общее число до сорока. Так я и сделал, сочиняя строфы по различным поводам, если ко мне приходило настроение. Когда их число достигло сорока, Муруганар сделал “поворот кругом” и начал уже удаление, одного за другим, стихов из старой коллекции, в тридцать или менее стихов, под тем предлогом, что они не вполне подходили теме, имеющейся в распоряжении, или иным образом не вполне соответствовали; при этом он просил меня написать свежие стихи вместо удалённых. Когда этот процесс завершился, и набралось сорок строф, требуемых Муруганару, я обнаружил, что среди этих сорока было лишь две строфы из старого собрания, а все остальные — написаны заново. Это не делалось согласно какой-то установленной программе, напряжённо и систематически. Я сочинял различные строфы по различным поводам, а после этого Муруганар и остальные [преданные] располагали их в определённом порядке согласно мыслям, выраженным в них, чтобы дать некоторую видимость связного и систематического изложения темы, а именно Реальности». (Строф, содержащихся в старой коллекции и удалённых Муруганаром, было около двадцати. Впоследствии они были добавлены как Дополнение к указанной выше работе, и это Дополнение тоже сейчас содержит 40 стихов).

Бхагаван также сказал: “*Свадебная гирлянда посланий* была сочинена частично в пещере Вирупакша и частично во время моих прогулок вокруг горы. Только *Упадеша Сарам* была написана по определённой схеме, с предписанной целью и сразу, за

¹ Классический перевод на санскрит поэмы Бхагавана “Сорок стихов о Реальности (*Улладу Нарпаду*)”, выполненный Кавьякантхой Ганапати Муни.

один присест. Это случилось потому, что Муруганар установил предел — сто строф — для своей поэмы¹, а тридцать строф отвёл особой теме в ней, *Упадеше* [собственно наставлениям Шивы], из которых он уже сочинил три строфы, оставив, таким образом, только двадцать семь строф, в которых и попросил меня целиком изложить эту тему”.

После полудня Бхагаван объяснил д-ру Шриниваса Рао значение имени Рама. «“Ра” означает А т м а н, а “ма” — это. При повторении “Рама”, “Рама” “ма” исчезает, погружаясь в “Ра”, и тогда остаётся только “Ра”. В этом состоянии нет сознательно-го усилия при медитации, *дхьяне*, но она присутствует, ибо *дхьяна* — наша подлинная природа».

8-12-45 Утро

Д-р Шриниваса Рао взял эту записную книжку и прочёл в ней вчерашнюю запись. После этого Бхагаван попросил Кришнасвами вынуть записную книжку, в которую Муруганар и остальные записывали даты сочинения различных стихотворений. Мы убедились, что поэма “Сорок стихов о Реальности” была написана только в 1928 году.

Бхагаван показал мне тамильскую газету *Хиндустан* со статьёй Тилака Шастри о посещении Бхагаваном Скандашрама 25 ноября этого года, объясняя также и происхождение имени Скандашрам.

День

Пока я ходил в *надасалу*, специальную школу в Ашраме, где детей обучают пению *Вед*, чтобы принести несколько санскритских книг по просьбе Бхагавана, в Холле произошёл случай, записанный ниже. Мисс Камдин (сейчас миссис МакИвер) сидела рядом с некой дамой, которая вошла в транс, собираясь получить сахарный леденец от Нараяны, т. е. Бога. Мисс Камдин думает, что во всём произошедшем не было никакого надувательства, и что

¹ В ней должно было говориться о группе аскетов, которые жили вместе в лесу Дарука, практикуя обряды ради достижения сверхъестественных сил и Освобождения. Шива, чтобы объяснить им их ошибку (Освобождение достигается отречением от действий, а не действием), появился перед ними в образе странствующего *садху*.

леденец мистически появился в руках той дамы. Мне тоже дали кусочек этого леденца.

Этот случай был записан г-ном К.А. Махатани так:

8 декабря 1945 года, где-то в 15.45, я увидел женщину лет 50, вдову из штата Гуджарат, с двумя девочками лет восьми и десяти, сидящую в Холле в переднем ряду на стороне, предназначенной для дам. Я мог видеть, что она находилась в *самадхи*.

Через несколько минут она тихо упала на спину, оставаясь в состоянии *самадхи* с поджатыми ногами. Люди в Холле решили, что у неё истерический припадок, но девочки сказали, что она пребывает в *самадхи* и что такое часто с ней случается. Затем девочки начали пение бхаджана на языке гуджарати с очень приятным мотивом. (Эта песня начинается словами: “*Хаджи маре гхер, тхая лила лер*”).

Бхагаван всё это время внимательно смотрел на даму и наслаждался мотивом песни, отбивая ритм пальцем руки. Я никогда раньше не видел Бхагавана настолько заинтересованным в какой-либо песне.

Через несколько минут эта дама поднялась без посторонней помощи и села в *самадхи* в той же позе, начав что-то бормотать на языке гуджарати. Я спросил её, не имела ли она какое-либо видение. Она ответила на языке хинди: “Да” и добавила, что Шри Нараян передал послание всем, находящимся в Холле. “Пусть все закроют глаза и будут спокойны, без всякой *правритти* (т. е. без всякой мысли или действия), и Я дам *даршан* каждому”.

Я перевёл Бхагавану всё, что она сказала. В течение двух или трёх минут она сидела, склонив голову и протянув руки к Бхагавану. Потом мы заметили, что она передаёт кусочек сахарного леденца одной из двух девочек, сидящих около неё.

Перед этим мы видели, что её руки были совершенно пустые. Я спросил эту девочку, что это за сахарный леденец и как он попал в её руки.

Девочка ответила: “Это *прасад*, данный госпоже Бхагаваном Нараяном; каждый раз, когда она уходит в *самадхи*, она получает разные вещи (такие как фрукты, цветы, гирлянды, *сандал*, *кумкум* и сладости)”.

После этого дама сказала, что она входит в такие состояния с шестилетнего возраста. Девочка подарила кусок сахарного леденца Бхагавану. Он отведал от него немного, а остальное распределили среди присутствующих в Холле.

Я заметил, что всё это очень удивительно. Бхагаван показал жестом руки: “Да”, но ничего не сказал. Через несколько минут дама с обеими девочками вышла из Холла. Перед тем, как уйти, она низко поклонилась Бхагавану и попросила его благословений и разрешения возвратиться в Бомбей.

Я узнал, что она прибыла сегодня утром и сегодня же вечером уехала. Она оставила администрации Ашрама запись со своим именем: Матаджи Манибен, человек-Самадхи, а также и адрес, на имя Р. Г. Раваля: здание Пуршоттам, напротив Оперы, Бомбей.

9-12-45 Утро

Когда вчера Бхагаван сослался на статью Тилака в газете *Хиндустан*, я сказал: “Наша Нагамма тоже написала заметку на телугу о посещении Бхагаваном Скандашрама 25 ноября 1945 года и о том, что происходило там”. Нагамма перед этим сказала мне об этом. Сегодня утром Нагамма принесла написанный текст и показала его Бхагавану. Он немного почитал, а потом сказал: “Пусть она прочтёт его. Мы все слушаем” и вернул ей текст. Прежде чем она смогла начать читать его вслух, Бхагаван стал говорить нам о других вещах. Он сказал, что многолетний ученик Кандасвами очень хотел построить отдельный Ашрам для Бхагавана. Он внимательно осмотрел различные места на горе и в лесах, чтобы выбрать нужный участок, и, в конце концов, посоветовал участок нынешнего Скандашрама, и Бхагаван потом тоже одобрил его. После этого Кандасвами стал вырубать густые заросли колючек на склоне горы. Результатом его трудов, никогда не получавших никакой поддержки, является тот Ашрам, который мы видим сейчас. Бхагаван добавил: “Вы не можете себе представить изначальное состояние этого участка. Кандасвами работал, прилагая почти сверхчеловеческие усилия, делая своими руками то, чего не смогли бы сделать даже четверо людей. Он вырубил заросли колючек, привёл камни и валуны к уровню земли, разбил сад и построил помещения Ашрама. Мы получили четыре кокосовых пальмы для посадки. Чтобы правильно их посадить, Кандасвами выкопал огромные квадратные ямы глубиной около трёх метров каждая. Это даст вам некоторое представление о количестве труда, вложенного им в работу, за которую он взялся. Он был сильным, хорошо сложенным человеком”.

Затем Бхагаван показал нам групповое фото в книге *Само-реализация*, на котором вместе с Бхагаваном сидят вышеупомянутый Кандасвами, Перумальсвами, Паланисвами, Шивапракашам Пиллаи, Нараяна Редди, Ишварасвами и другие. Эта фотография была сделана на скале за пещерой Вирупакша. Бхагаван добавил: “На этом фото Кандасвами выглядит слабым и тощим. Причина в том, что он ушёл от нас более чем на месяц и выполнял *тапас* у Семи Ручьёв [неподалёку от вершины Аруначалы], целенаправленно недоедая. До этого он был мускулистым, хорошо сложенным человеком. Он ушёл, взяв с собой к Семи Ручьям только некоторое количество муки и немного пальмового сахара-сырца, и находился там около полутора месяцев, питаясь лишь этой скудной провизией. Однажды вечером, около 19.00, я, Перумальсвами, Нагаппа Четти и, возможно, ещё один или два человека отправились на поиски Кандасвами и нашли его спящим в пещере у Семи Ручьёв. Перумальсвами вошёл внутрь и вынес раковину Кандасвами. Кандасвами и Перумальсвами хорошо умели дудеть в неё громко и долго. Выйдя из пещеры, Перумальсвами стал дудеть в раковину. Кандасвами проснулся и, поняв, что это именно Перумальсвами дул в раковину, вышел наружу. Увидев меня, он распротёрся на земле. Мы провели тот вечер у Семи Ручьёв. Мы доели всё, что осталось у него от муки и сахара-сырца, сожгли дрова, собранные им, сделав для него невозможным дальнейшее пребывание там, и уговорили его уйти вместе с нами. Именно из-за голодания и *тапаса* он худой на этом фото” [см. ниже].

Бхагаван продолжил, рассказав, что Перумальсвами и Кандасвами, бывало, дружно дули в эту раковину и что когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, Перумальсвами, Кандасвами и Паланисвами часто ходили в город просить пищу, а потом приносили её на гору, где делили на всех. До того, как к ним присоединился Перумальсвами, Паланисвами, Аиясвами и Кандасвами обычно ходили в *чаттрам*¹, где им давал пищу местный начальник, *манигара*. Но когда к ним присоединился и Перумальсвами, у *манигара* возник вопрос о необходимости такого прибавления. В связи с этим Перумальсвами постановил, что им не следует больше ходить в *чаттрам* и зависеть от благосклонности *манигара*, а нужно идти просить подаяние в городе. Соответственно этому, группа из четырёх или более человек выходила из пеще-

¹ См. Глоссарий.

ры на выполнение поручения. Покидая пещеру, они громко и протяжно дудели в свои раковины. Это служило сообщением горожанам, что группа Бхагавана вышла из пещеры просить подаяние. Достигнув подножия горы, они подавали ещё один подобный сигнал. А третий сигнал обычно раздавался, когда они входили в город. Местные жители уже стояли наготове с подношениями, и группа проходила по улице, распевая имена Шивы, Шиванамали, и собирая эти подношения. Собранной пищи было достаточно, по-видимому, для всех, кто обитал около Бхагавана, и даже для обезьян и т. п. *Свадебная гирлянда посланий*¹ была специально сочинена для использования этой нищенствующей группой. Бхагаван с юмором добавил: “Свадебная гирлянда посланий кормила нас многие годы”.

10-12-45

Вчера или днём ранее, утром, Чиннасвами и другие видели какую-то змею в помещениях Ашрама, неподалёку от Холла Бхагавана. Мы слышали крики: “Что это за змея?”, “Бей её! Бей её!” Когда мы услышали звук действительного битья, Бхагаван закричал: “Кто бьёт её?” По-видимому, этот протест Бхагавана группой бьющих услышан не был, и змею убили. Бхагаван добавил: “Если бы этих людей били подобным образом, они бы почувствовали, что это значит”.

Вечер

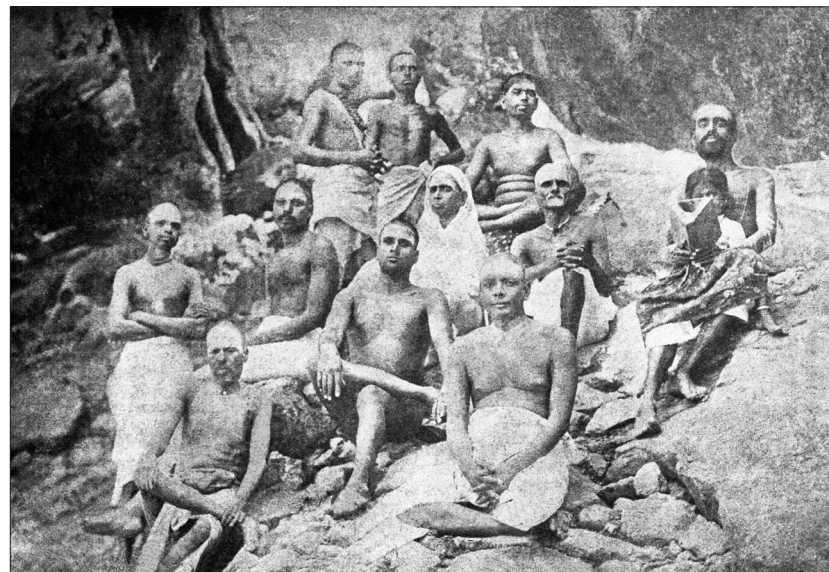
Г-н П.К. Десаи прочёл вслух в Холле рукопись, подготовленную г-ном М. Венкатарама Аяром об *Аруначала Махатмьям*².

11-12-45

Около 6.30 вечера один молодой человек, г-н Рамачандра Редди из Бегампета, Хайдерабад (Декан), который прибыл сюда несколько месяцев назад и день или два снимал Бхагавана своей кинокамерой, сказал Бхагавану, что у него есть готовый фильм на 30 метров, и он хотел бы показать его Бхагавану, если тот

¹ Первый Гимн Аруначале. См. [5; 8, с. 159–169].

² “Шри Аруначала Махатмья (Прославление Аруначалы)” — выдержка из “Сканда пураны”, которую Шри Бхагаван перевёл на тамильский язык в стихах.

Выше пещеры Вирупакша, 1916–1917 гг.

Слева направо:

- 4-й ряд — Перумальсвами, Кандасвами, **Рамана Махарши** (сидит);
- 3-й ряд — Алагамма, Паланисвами, Субраманья Шастри;
- 2-й ряд — Аяясвами, Нараяна Реддияр, Ишварасвами, Шивапракашам Пиллаи;
- 1-й ряд — Личность человека, сидящего впереди, не установлена

разрешит. У Бхагавана возражений не было, поэтому он попросил двух человек подержать белую простыню в западном конце Холла и показал на таком экране свою съёмку: Бхагаван выходит из Холла и встречает Раманадана, сына Нараяны Аияра, держит его младшего ребёнка, трогает его своей палкой, разговаривает с ним и т. д., Бхагаван выходит из коровника, поднимается на гору, спускается с неё, сопровождаемый миссис Тальяркхан и мисс Суной Дорабджи, и некоторые другие сцены. Мы все высоко оценили просмотренное кино. Но оказалось, что Бхагаван не мог ясно видеть кинокадры. Для нас стало откровением, что у него такое слабое зрение. После этого, чтобы он лучше видел, экран установили около южного окна, напротив тахты Бхагавана, и фильм был показан снова, но даже тогда он видел нечётко.

В связи с этим показом Бхагаван сказал, что однажды г-н Грант Дафф или кто-то другой написал в Ашрам, что он видел какой-то фильм о Бхагаване в Голливуде. Бхагаван сказал: “Мы ничего не знали об этом. Но, по-видимому, кто-то приезжал и снял меня, когда я шёл по горе”.

Г-н К. К. Намбияр тоже делал фильм метров на 30 около полугода назад, но, кажется, потерпел неудачу. Наш Венкату¹ сказал в Холле, что несколько лет назад друг Джаядэвлала² снимал на кинокамеру, но поскольку об этом больше ничего не слышно, то должно быть и здесь был неуспех.

12-12-45 Утро

Около десяти часов утра г-н Десаи продолжил своё чтение. Он читал о некоем Куппаияре, который 40 лет назад излечился от хромоты. Когда Бхагаван заметил, что знает об этом случае и видел Куппаияра после того, как у него стало всё в порядке, я сказал: “Представляется, что на самом деле это было сделано Бхагаваном, хотя он не говорит нам об этом. Таков его тайный способ действовать”. Я сказал так, поскольку старый школьный

¹ Т. Н. Венкатараман (1914–2007), Президент Шри Раманашрама с 1953 по 1994 год. Этот человек прожил замечательную жизнь, посвятив всего себя Ашраму. Сорок один год он держал на себе руководство Ашрамом, и именно благодаря его усилиям Шри Раманашрам стал таким мощным, каким является сейчас.

² Дэйв Джаядэвлал, живший в Мадрасе, сделал (в 1935 и 1938 гг.) ряд съёмок Шри Раманы на кинокамеру, ставших классическими. Они вошли в “Архивные фильмы” (“The Arhival Films 1935 to 1950”).

приятель Бхагавана Ранга Аияр и как минимум ещё один человек, которому можно доверять как знающему об этом, заверили меня, что, исходя из слов Бхагавана о случившемся с Куппаяйром, пришли к убеждению, что именно Бхагаван совершил это чудо. Когда я сказал об этом в Холле тем, кто сидел рядом, в присутствии и в пределах слышимости Бхагавана, он не стал отрицать моё предположение. Однажды он рассказывал мне о следующем происшествии, случившемся тогда, когда он жил на горе: “Как-то вечером какая-то дама, новая в этом городе, наняла возницу, чтобы он доставил её на нужную улицу. А этот возница привёз её в отдалённое место около горы и собирался отобрать её драгоценности или пристать к ней. Но вдруг появились два полицейских и, угрожая вознице, отвезли эту даму в нужное ей место. Она запомнила их номера, потом навела справку о них, и оказалось, что тем вечером там не было никаких полицейских”. Ранга Аияр полагает, что на самом деле это тоже была работа Бхагавана. Теперь я с ним согласен. Ибо из того, как Бхагаван рассказывал об этом случае, уже в тот момент, когда он это произносил, у меня возникло такое же убеждение, хотя Бхагаван приписал случившееся Аруначале. Мы не можем обвинять Бхагавана во лжи. Он описывает сделанное им как выполненное Аруначалой, потому что он и Аруначала суть одно.

День

Когда я вошёл в Холл около 14.50, Бхагаван читал стихи из тамильской книги *Аруначалапуранам*, в которых сказано, что Гаури, пройдя несколько улиц Аруначалама, достигла Ашрама Гаутамы. Когда Бхагаван подошёл к стихам, описывающим радость Гаутамы по случаю прихода Гаури в его Ашрам, то не смог продолжать, так как задохнулся от слёз и эмоций. Поэтому он отложил книгу в сторону, и рукопись продолжил читать Десаи. Я могу здесь записать, что в прошлом неоднократно замечал, как Бхагаван не мог продолжать чтение любых исполненных глубокой преданности тамильских произведений, *Дэварам*¹ и Таюманавара. Сегодня после полудня, когда я взял у Бхагавана указан-

¹ *Дэварам* (тамильск. — гирлянда Богу). Это название первых 7 сборников “Тирумурей”, комплекса шиваитской поэзии *бхакти* на тамильском языке. Их авторы — знаменитые наядары — Аппар, Сундарар и Тируняна-самбандар.

ную книгу *Аруначалапуранам* и упомянул о той части, которая так глубоко его тронула, а потом сказал ему, что раскрыл его взволнованное состояние, которое он пытался утаить от нас, он заметил: “Я не знаю, как люди, совершающие *калакшепам*¹ и объясняющие такие (глубоко трогательные) места публике, ухитряются делать это, не теряя самообладание. Я полагаю, что, должно быть, они сначала делают свои сердца холодными словно камень, а затем уже приступают к работе”.

Г-н Десаи прочёл в рукописях, что святая гора Аруначала имеет восемь лиц. На мой вопрос о том, действительно ли эта гора имеет восемь лиц, Бхагаван ответил: “Эта *пурана* говорит, что восемь божественных существ, *Ашта Васу*, похвалявшиеся своими достоинствами в присутствии Брахмы, полностью утратили их, и, чтобы вернуть утраченное, пришли сюда, к Аруначале, и стали раскаиваться. Шива дал им *даршан*, и, милостью Шивы, они стали восемью лицами этой горы. Все эти восемь Васу всё ещё здесь в форме восьми отрогов вокруг этой горы. Смысл высказывания о том, что все эти божественные существа присутствуют здесь как отроги горы и одновременно выполняют раскаяние, понять трудно. Раскаиваясь, они только живут на этих горах или они сами являются этими горами?” Он добавил: “Сейчас нам трудно определить место, где эти защитники (покровители) восьми сторон [*Ашта Дикпалака*] действительно стояли в карауле, в тех ли местах, где теперь найдены восемь *лингамов* [*Ашта Дик Лингамы*], или это те лингамы, которые они сами установили и почитали. Мы не можем с уверенностью сказать, где выполняла покаяние Гаури и где был Ашрам Гаутамы. Можно предположить, что Гаури пребывала где-то в районе Павалакундру, храма Дурги и Паччайямман Койила², а неподалёку должен был находиться Ашрам Гаутамы”.

Бхагаван также сказал, что если на месте нынешнего Павалакундру или около него и был какой-то храм, то он, по-видимому, исчез при вторжении султана Типу³, а нынешний храм был построен лишь около пятидесяти лет назад; однажды он обнаружил остатки старого артиллерийского орудия между Павалакундру и

¹ Религиозное рассуждение, сопровождаемое песнями.

² На тамильском языке это буквально означает: “Храм зелёной Матери”, т. е. богини Парвати, супруги Шивы.

³ Типпу Саиб (1751–1799), султан Майсура, известный как “тигр Майсура”, непримиримый враг англичан, неоднократно воевавший с ними.

северной стеной Великого Храма. Вероятно, султан Типпу разместил это орудие около Павалакундру и атаковал северную стену Храма, который тогда служил крепостью. Эта северная стена до сих пор несёт на себе следы выстрелов артиллерийского орудия. По-видимому, информация, данная Бхагаваном, была сообщена правительству города, и это орудие увезли и сохранили как память о прошлом.

Поздний вечер

Сегодня в столовой в 18.30 показывали фильм о Бхагаване для тех, кто не смог его посмотреть вечером 11 декабря. Перед тем, как мы пошли туда, Бхагаван сказал, что Йогананда, а также некий Шукла, который был Гуру одной дамы из Америки (миссис Нойе), снимали его на кинокамеру, и что эти кинокадры могли, в конечном счёте, достичь Голливуда и стать известными Гранту Даффу и другим, написавшим в Ашрам.

16-12-45

В газете *Санди Таймс (Воскресные времена)* от 16 декабря 1945 года появилась статья: “В безмолвном обожании Шри Махарши”, написанная В.Ф. Гунаратной, Цейлон. Я внимательно прочёл её в Холле. Бхагаван заметил: “Д-р Саид прочитал её и считает безвкусной, неинтересной”. Тогда я сказал: “Там не на что жаловаться. Я, на самом деле, прочёл её очень давно, возможно, во время прошлого *Джаянти*, когда г-н Рамачандра из Коломбо показал мне её рукопись”. Если коротко, то эта статья верно излагает учение Бхагавана, хотя нам, хорошо знакомым с ним и его учением, она не сообщает ничего нового.

17-12-45 Утро

В Холле зачитали вслух статью из газеты *Санди Геральд (Воскресный вестник)* от 16 декабря 1945 года, называющуюся “Махарши, который преображает человеческую жизнь” и написанную д-ром Саидом. Д-р Саид сказал, что данное им название было иным, но редактор изменил его. Бхагаван также внимательно прочёл другую статью д-ра Саида о значении Мухаррама¹, которая появилась в газете *Свободная Индия* 16 декабря 1945 года.

¹ Мусульманский праздник.

Вечер

Д-р Саид сказал, что его название было таким: “Невидимая работа Раманы Махарши”.

19-12-45 День

Одна дама познакомила другую даму с Бхагаваном, сказав: “Суббу пришла”. Бхагаван не мог понять, кем была эта Суббу. Но когда ему объяснили это, он сказал: “Так это Суббуккутти?” и признал в ней младшую сестру Челлама Бхаттара из Тиручули, который недавно посетил его. Эта женщина, представляется, была маленькой девочкой, с которой Бхагаван играл в детстве. Он сказал нам: “Её тетка часто брала меня в свой дом и баловала, когда я был ребёнком”. Я спросил: “Где она сейчас?” Бхагаван ответил: “Она давно умерла, её муж женился снова и имел несколько детей”.

Д-р Саид уже стар и имеет много болезней, сильно затрудняющих ему обход Горы. Однако, обнаружив, что Бхагаван высоко ценит учеников, обходящих Гору, он и его жена месяц тому назад решили попытаться сделать это. Они получили разрешение Бхагавана и пошли вокруг Горы, вернувшись без каких-либо трудностей или происшествий. Сегодня они опять пошли к Бхагавану и взяли разрешение пойти вокруг Горы. Бхагаван обычно говорит, что если человек уже обошёл Гору один раз или дважды, то потом Гора сама притянет его, чтобы он обошёл её снова. Я убедился, что это верно. Сейчас подобное происходит с д-ром Саидом.

Два моих сына со своими жёнами и детьми, а также более десяти моих родственников прибыли этим вечером. Когда я познакомил их с Бхагаваном, он милостиво поинтересовался, в состоянии ли я обеспечить им подходящее жильё и всё остальное. Бхагаван одинаково внимателен к комфорту каждого, кто приходит к нему. Как можно избежать любви к нему и не стать привязанным к его стопам?

21-12-45

Сегодня *Джаянти* Бхагавана (65 лет со дня его рождения). Преданных толпы, их больше, чем обычно. Многие из них прибыли издалека. Как обычно — украшения, музыка, праздничный

ужин и кормление бедных. После полудня было зачитано много молитв и стихов в честь Бхагавана, специально сочинённых по этому случаю. Было также зачитано и послание от Свами Шивананды (из Ришикеша).

23-12-45 День

Месяе Джорджес Ле Бот, личный секретарь губернатора Пондичерри и глава местного кабинета французского правительства, прибыл к Бхагавану. Ему было трудно сидеть на полу, скрестив ноги, и поэтому Бхагаван попросил нас дать ему какое-нибудь сиденье. Мы поставили для него стул перед Бхагаваном. Он принёс с собой свою просьбу, написанную на французском языке. Поприветствовав Бхагавана через переводчиков, пришедших с ним, которые говорили по-тамилски, он представил своё французское послание. Наш Баларам Редди попытался перевести его Бхагавану, но ему это оказалось не по силам, так как французский в нём был довольно высокого стиля. Поэтому мы послали за г-ном Осборном, чья жена и трое детей живут здесь уже около пяти лет, а он сам вернулся из Сиама примерно месяц назад. Он пришёл и передал суть текста следующим образом: “Я знаю мало. А сам я ещё более незначителен. Но я знаю, о чём говорю. Я прошу не о словах, объяснениях или доказательствах, но о действительной помощи посредством духовного влияния Махарши. Я выполнял определённую *садхану* и достиг стадии, где эго было близко к уничтожению. Я хотел уничтожения эго. Но в то же самое время я хотел быть тут, чтобы увидеть его убитым. Кажется, что здесь два противоречивых желания. Я молю Махарши сделать что-нибудь, проявив своё Влияние, в которое полностью верю, чтобы дать мне возможность достичь окончательной стадии и убить эго. Я хочу не просто доказательств или объяснений, адресованных уму, но действительной помощи. Соболаговолит ли Махарши сделать это для меня?”

Он также написал другой вопрос: “Уже давно моим девизом является: “Освободи себя”. Он правилен или Махарши посоветовал бы мне какой-либо иной девиз или идеал?”

Бхагаван сохранял безмолвие несколько минут, всё время, однако, пристально глядя на этого посетителя. Наконец, последний сказал: “Я чувствую, что нахожусь сейчас не в том состоянии, в котором могу легко воспринять Влияние, которое Махарши,

возможно, соблаговолит оказать. Я приеду снова, когда буду в возвышенном состоянии, позволяющем мне поглощать его Воздействие и духовную помощь”. Он добавил: “Могу ли я немного поговорить с этим переводчиком (г-ном Осборном) и прийти сюда в какое-нибудь другое время?” Бхагаван ответил: “Да, конечно, вы можете пойти и немного поговорить”. Они оба вышли (посетитель и г-н Осборн). Управляющий Ашрамом, *Сарвадхикари*, дал этому посетителю немного фруктов и кофе, и тот ушёл, выразив желание прийти сюда в другое время. После того, как месяе Джорджес Ле Бот покинул Холл, Бхагаван сказал: “Он, видимо, читал обо всём этом и выполнял некоторую *садхану*. Он определённо не новичок”. Кто-то предложил показать этому посетителю книги на французском языке о поучениях Бхагавана, содержащиеся в нашей библиотеке. Книги достали и показали ему, когда он пил кофе с управляющим Ашрамом. Он взглянул на эти книги и сказал, что читал их все.

Г-н Субраманья Аияр (заместитель главы ведомства по здравоохранению в Мадрасе, который приходит к Бхагавану уже несколько лет) принёс альбом, содержащий 41 фотографию Бхагавана в Скандашраме (все они сделаны д-ром Т.Н. Кришнасвами 25 ноября 1945 года), и подарил его Ашраму. Бхагаван просмотрел эти фотографии, которые были все хороши, за исключением одной или двух, слегка испорченных обилием солнечного света.

24-12-45

Бхагаван попросил г-на Т. П. Рамачандру Аияра прочесть вслух письмо, написанное г-ном Субраманья Аияром (из Диндигала), братом нашего Вишванатхи Брахмачари. Оно сообщало, как величественно отпраздновали *Джаянти* Бхагавана 21 числа этого месяца. Г-н Субраманья Аияр писал письмо г-ну Дорайсвами Аияру, высказывая своё мнение о разговоре между Джорджесом Ле Бот и Бхагаваном. Его прочли вслух на благо всех присутствующих. Я тоже зачитал отчёт о том же самом, записанном в этом дневнике.

Один из посетителей спросил, может ли он сразу выполнять и *прамаяму* и медитацию, *дхьяну*. Бхагаван ответил: “Одно из них помогает другому. Необходимость выполнять *прамаяму* зависит от готовности, *паквы*, человека”.

Вечер

После *парайяны* г-н Осборн сообщил, что месье Джорджес Ле Бот перед отъездом сказал следующее: “Я имел переживание, описанное мной, дважды — сначала своими собственными усилиями, а затем благодаря безмолвному влиянию одного французского философа, ныне умершего, который держал моё запястье и привёл меня в то же самое состояние без какого-либо усилия с моей стороны. Оба раза я волнами приближался к точке разрушения (эго), но отступал назад. Именно в результате второго переживания я решил, что Махарши мог бы снова привести меня к той точке”.

Посетителю, задавшему вопрос о *пранаяме*, Бхагаван ответил: “Цель в том, чтобы добиться однонаправленности ума. Поэтому *пранаяма* является некоторой помощью, вспомогательным средством. Не только для медитации, *дхьяны*, но и в каждом случае, где мы должны добиваться однонаправленности ума, даже ради чисто мирской или материальной цели, очень полезно сначала выполнить *пранаяму*, а затем уже начинать другую работу. Ум и *прана* являются одним и тем же, имея тот же самый источник. Если одно из них контролируется, то и второе попадает под контроль в то же самое время. При способности добиваться однонаправленности ума без помощи *пранаямы*, в последней нет нужды. Но тот, кто не способен сразу успокоить ум, может сдерживать дыхание, и это приведёт к сдерживанию ума. Нечто подобное происходит, когда, натягивая поводья, лошадь заставляют идти в нужном направлении”.

Бхагаван спросил г-на Осборна, упоминал ли месье Ле Бот имя того французского философа, который помог ему достичь переживания, описанного им. Г-н Осборн не мог назвать это имя, но сказал, что тот философ, ныне умерший, видимо, был воспитан в рамках древнегреческой философии и следовал ей. Бхагаван заметил: “Это не мог быть Рене Генон¹, поскольку о том философе было сказано, что он умер”.

Бхагаван продолжал: “Он говорит, что его девиз: “Освободи Себя”. Но почему тут нужен какой-то девиз? Освобождение — это сама наша природа. Мы являемся им. Сам факт желания осво-

¹ Рене Генон (15 ноября 1886, Блуа, Франция — 7 января 1951, Каир, Египет) — французский философ, остающийся и сейчас влиятельной фигурой в области метафизики.

бождения показывает, что свобода от всех зависимостей есть наша подлинная природа, которую не надо обретать заново. Требуется лишь отбросить ложное представление о нашей связанности. Когда мы достигнем этого, не будет ни желания, ни мысли любого вида. Пока есть жажда освобождения, до тех пор — вы можете согласиться с этим — есть и пребывание в зависимости”. Он также сказал: “Люди боятся того, что результатом убиения эго или ума может быть просто пустота, а не счастье. В действительности же все трое — мыслитель, объект мысли и мышление — погружаются в единый Источник, который есть Сознание и Блаженство само по себе, и поэтому то состояние не является ни бездейтельностью, ни пустотой. Я не понимаю, почему люди должны бояться состояния, в котором все мысли перестают существовать, а ум убит. Каждый день они переживают это состояние в глубоком сне. Нет ни ума, ни мысли в глубоком сне. Тем не менее, когда человек просыпается от такого сна, он говорит: “Я спал счастливо”. Глубокий сон так дорог каждому, что никто, будь то принц или нищий, не может обходиться без него. И когда человек хочет крепко спать, никакое пусть и самое высокое из мирских наслаждений не может отвлечь его от столь желанного глубокого сна. Например, какой-то царь хочет отправиться в глубокий сон. Его царица, которая дорожит ему больше всего на свете, приходит и начинает мешать ему. Но даже её он затем отстраняет от себя, предпочитая глубокий сон. Это показатель высочайшего счастья, присутствующего в том состоянии, где все мысли исчезают. Если человек не боится уходить в глубокий сон, то я не могу понять, почему ему следует бояться убиения ума или эго посредством *садханы*”. В течение вышеприведённого рассуждения Бхагаван также процитировал строфу на тамильском языке [из *Йога Васиштхи*] (уже упомянутую в этом дневнике [31-3-45]), завершающуюся высказыванием, что до тех пор, пока туча эго скрывает луну *джняны*, лилия А т м а н а не расцветёт.

25-12-45 День

Когда я вошёл в Холл, чтобы получить разрешение Бхагавана на обход Горы, г-н Н. Пишароти, фармацевт нашей аптеки в Ашраме, читал вслух некоторые свои стихи, недавно сочинённые им на языке малайлам.

В Холле зачитали произведение *Рамана Гопала* (Рамана-пастырь), написанное г-ном Чинта Дикшитулу на телугу. Оно всем очень понравилось. Бхагаван также одобрил его и решил, что его стоит прочесть для всех. Это соответственно и сделали.

26-12-45 День

Указывая на г-на Венкатачалама (отца Сурис, девочки, впервые посетившей Бхагавана несколько лет тому назад и написавшей на телугу отчёт о своих переживаниях в форме письма к подруге, опубликованному в журнале *Бхарати*), Бхагаван сказал: “Он пришёл этим утром. Я сразу попросил прийти также и д-ра Шринивасу Рао и встать около г-на Венкатачалама. Затем я показал всем их обоим, дабы никто впоследствии не ошибался, принимая одного за другого. Они так похожи друг на друга. Два или три года назад сходство было даже бóльшим”. Бхагаван недавно получил книгу, в которой были опубликованы письма г-на Венкатачалама к г-ну Дикшутулу, написанные им в течение года (в 1938 или 1939 году). Выдержки из этих писем, касающиеся Бхагавана, были зачитаны г-ном Венкатачалом в Холле.

27-12-45 Утро

Бхагаван читал отчёт, написанный Нагаммой её брату, о посещении Бхагаваном Скандашрама 25 ноября 1945 года. Бхагаван прочёл только немного, когда я предложил зачитать его вслух, чтобы все могли услышать. Поэтому он был прочитан Нагаммой и переведён [с телугу на тамильский] г-ном Венкатачалом. Мы все высоко оценили его.

Поздний вечер

Бхагавану сообщили, что вот уже три дня Эчаммаль серьёзно больна и два дня — без сознания. Бхагаван сказал: “Она время от времени бывает в подобном состоянии. Она обычно находится в нём с закрытыми глазами”. Из этих слов я предположил, что Бхагаван рассчитывает на её скорое выздоровление.

28-12-45 Утро

Эчаммаль скончалась, по-видимому, около 2.30 ночи, а Бхагавану сообщили об этом только примерно в восемь утра, в Холле.

Разговор, естественно, шёл об Эчамме и о том, как с 1907 года она упорно, без перерыва, продолжала предлагать свою пищу Бхагавану. Бхагаван также вспомнил ещё троих человек, которые кормили его, когда он жил под деревом *иллопей* в Великом Храме. Одним из них была Даси Раджамбаль, которая, видимо, приняла обет не есть самой, пока не накормит Бхагавана, и носила ему еду его около двух месяцев — до того, как он перебрался в Гурумуртам. Кажется, она продолжала посылать ему пищу даже в Гурумуртам, в течение одного или двух дней, но Бхагаван попросил её прекратить это. Эта госпожа, по-видимому, умерла только недавно. Бхагаван упомянул также Минакши Аммаль, женщину из касты кузнецов, и сказал: “Она напоминала демоницу, *ракшаси*. Она, бывало, ежедневно ходила вокруг горы, а затем возвращалась, готовила пищу и приносила её мне. Через некоторое время она стала контролировать всех, включая Паланисвами. Если приносил пищу кто-то другой, она обычно давала часть мне, а то, что оставалось, уносила с собой”. (Днём Бхагаван сказал: “Ратнамма, мать нашей Нагаппы, также часто в те дни приносила мне пищу”). О пище, доставляемой ему регулярно, *катталаи*, как Бхагаван называл её, он сказал: «Вы не знаете, какие проблемы влечёт за собой такая регулярная доставка. Те, кто проводят её, рассчитывают на некоторый контроль над вами. Это также несколько раздувает эго в них. Каждый из них ожидает, что вы что-то возьмёте. Кто-то, бывало, скажет: “Приготовьте что-нибудь сами”, а затем каждый что-нибудь да принесёт; и количество становится слишком большим. Любое число людей приносит любое число вещей, и так всё время, и вы должны принимать их. Иногда мы смешивали всё полученное (молоко, пищу, овсяную кашу и т. п.) и выпивали, если такая смесь оказывалась жидкой. “Шапка Свами” [жизнь Свами] очень тяжела. Вы не можете представить себе это. Я говорю с позиции пятидесятилетнего опыта. После того, что происходило в Гурумуртаме, я решил избегать подобного, перемещаясь с места на место».

День

Пришла Шантамма и сообщила Бхагавану, что Эчамма умерла спокойно и люди даже не знают, когда точно жизнь покинула её, и что, хотя Эчамма находилась около двух дней без сознания, один раз она ненадолго очнулась и задала единственный вопрос:

“Послана ли пища Бхагавану?” (Позднее я узнал от Нагаммы, что это не совсем точная передача случившегося. Похоже, что кто-то, проверяя, был ли ум у Эчаммы ясен и не блуждал ли он, спросил её: “Послали ли сегодня пищу Бхагавану?”, и Эчамма сразу показала, что понимает вопрос.) Её тело кремировали. Позже я сказал Бхагавану: “Говорят, что таких людей следует не кремировать, а хоронить”. Бхагаван ответил: “Кажется, она сама раньше упоминала, что её тело следует кремировать, и что только кости нужно похоронить в её деревне”. Я также спросил Бхагавана, что он имел в виду, сказав прошлым вечером, что “она часто оставалась с закрытыми глазами”. Он объяснил: “Эчамма практиковала концентрацию на центре в голове и часто пребывала в подобном трансу состоянии даже в течение двух или трёх дней с полностью контролируемым дыханием. Я говорил ей, что это лишь *лайя*, и что не следует удовлетворяться этим, она должна выйти из неё, за её пределы”.

Некий г-н Джоши, представленный нашим Чаганлалом Йоги, задал следующие вопросы, на которые Бхагаван дал такие ответы:

Вопрос 1: Когда я думаю: “Кто я?”, приходит ответ: “Я не это смертное тело, а *чайтанья* [Сознание] А т м а н а”. И вдруг возникает другой вопрос: “Почему А т м а н вошел в *майю* [иллюзию]?” или, иначе говоря: “Почему Бог сотворил этот мир?»

Ответ: Исследовать “Кто я?” в действительности означает попытку отыскать источник эго, или “я”-мысли. Вы не должны думать ни о чём другом, например: “я не это тело”. Розыск источника “я” служит средством для того, чтобы отделаться от всех остальных мыслей. Вам не нужно потворствовать им, например тем мыслям, о которых вы упомянули, а должно сосредоточить внимание на поиске источника “я”-мысли путём запроса при возникновении каждой мысли: для кого она появляется. При ответе: “Для меня” продолжайте исследование вопросом: «Кто есть этот “я” и каков его источник?»

Вопрос 2: Является ли Истинное Я, *атма*, предметом прямого восприятия, *сакшаткары*?

Ответ: *Атма* такова, какова Она есть. Она всегда *сакшат*, прямое переживание. Нет двух Я, одного для познания и другого, чтобы быть известным. Познать Истинное Я значит быть Истинным Я. Это не состояние, где сознаётся что-либо ещё. Оно есть Сознание само.

Вопрос 3: Я не понимаю смысла выражения: “*Брахма сатьям джагат митья* (Брахман реален, этот мир нереален)”. Имеет этот мир реальное существование или нет? Разве *джняни* не видит мир или он видит его в какой-то другой форме?

Ответ: Пусть мир беспокоится о своей реальности или ложности. Узнайте сначала о своей собственной реальности. Тогда всё станет ясным. Почему вас заботит, как *джняни* видит этот мир? Осознайте себя и тогда вы поймёте. *Джняни* видит, что мир имён и форм не ограничивает *атму*, и что *атма* выше их.

Вопрос 4: Я не знаю, как проводить почитание. Поэтому любезно покажите мне путь к почитанию.

Ответ: Есть ли “почитатель” и “почитаемое”? Найдите “я”, почитателя; это наилучший путь. Всегда следует выслеживать наблюдателя [того, кто видит].

29-12-45 Утро

Г-н Вишванатха Брахмачари принёс тамильский перевод *Рамана Гопала*, работы, написанной г-ном С. Дикшитулу, и Бхагаван внимательно прочёл его.

Поздний вечер

Г-н П. К. Десаи представил г-на П. К. Дэванджи (помощника судьи в отставке), возвратившегося из Тривандрума, где он возглавлял одну из секций на проходившей там философской конференции. Г-н Дэванджи спросил Бхагавана: “Каков самый лёгкий путь достижения однонаправленности ума?” Бхагаван ответил: “Самый лучший способ состоит в том, чтобы выяснить, где находится источник ума. Узнайте, существует ли такая вещь, как ум. Только если ум существует, поднимется вопрос о том, чтобы сделать его однонаправленным, сосредоточенным. Когда вы проводите исследование, обратившись внутрь, то обнаруживаете, что нет такой вещи, как ум”.

После этого г-н П. К. Десаи процитировал на санскрите следующий текст из *Упадеша Сарам* Бхагавана: “Когда вы исследуете природу ума непрерывно, без паузы, то обнаруживаете, что нет такой вещи, как ум. Это прямой путь для всех”¹. Посетитель

¹ См. русский перевод в [5; 8, с. 133].

снова спросил: “В наших писаниях сказано, что Бог создаёт, поддерживает и разрушает всё, и что Он присутствует во всём. Если это так, если Бог выполняет всё, и если всё, что мы делаем, это план Бога, *ния́ти*, и уже было запланировано в Космическом Сознании, то существует ли отдельная личность и какая-либо ответственность для неё?”

Бхагаван: “Конечно, существует. Те же самые писания установили правила, что людям следует или не следует делать. Если человек не несёт ответственности, то зачем тогда эти правила были установлены? Вы говорите о плане Бога, *ния́ти*, и вещах, происходящих согласно нему. Если бы вы спросили Бога, какова причина этого творения и всего (остального), то Он ответил бы вам, что оно существует соответственно вашей *карме*. Если вы верите в Бога и Его план, решающий всё, полностью подчините себя Ему, и на вас не будет лежать никакой ответственности. Или же найдите свою истинную природу и достигните, таким образом, Свободы”.

Г-н Сундареша Аияр принёс Бхагавану два экземпляра *Кандар Анубхути* (Познание Сканды)¹ и сказал, что они были посланы сыном Даси Раджамбала (Шанмуга Сундарамом, учителем местной школы), который опубликовал для бесплатного распространения 500 экземпляров этой книги в память о своей матери. Бхагаван снова сказал в этой связи: “Хотя она была молодой женщиной и родилась в той² касте, она приняла обет, что не будет принимать пищу раньше, чем даст пищу мне”.

30-12-45

Рамана Гопала была переведена на тамильский язык, и окончательный вариант был зачитан в Холле этим утром.

День

Один преданный принёс и дал Бхагавану вырезку из газеты *Бомбейская хроника*, в которой содержалась статья Раманы Сат-

¹ Это последнее поэтическое произведение святого Арунагиринадара из Тируваннамала, преданного Господа Субраманы. Оно носит полностью *адвайтический* характер, и поэтому на него ссылались и воспевали в Пристутствии Бхагавана.

² Речь идёт о касте дэвадаси, женщин которой индийское общество обычно принимало за проституток и к которым относилось соответственно.

чидананды Сангхи о том, как в этом году праздновали Рамана *Джаянти* в Матунге, Бомбей. В ней также говорилось, как некий Виджаярагхава Бхагаватар из Маннаргуди и его группа совершили превосходный *калакшепам* о Бхагаване, его жизни и поучениях. Для блага всех эту вырезку зачитали в Холле. В ней говорилось, что о Рамане была проведена *харикатха*¹. Бхагаван сказал: «“*Харикатха* о Рамане” — это неправильное употребление термина. Термин *калакшепам* был бы более подходящим».

Тилак Шастри хотел узнать от Бхагавана об Эчаммаль, чтобы он мог послать статью о ней в печать. Бхагаван сказал: “Вы можете писать всё, что вам нравится. *Виджаям* и другие книги содержат ссылку на неё”. Он продолжил: “Мать нашего Венкатакришнай также, кажется, скончалась той же ночью. Я узнал об этом из сегодняшней газеты *Замин Раят* (Земледелец), выходящей на телугу”.

Р. Нараяна Аияр спросил Бхагавана, была ли Эчаммаль в сознании до конца. Хотя люди (включая меня) говорили Бхагавану, что Эчаммаль была без сознания в течение последних двух дней своей жизни, не будучи способной даже опознать тех, кто находился вокруг неё, Бхагаван в ответ сказал: “Да, она была в сознании. Она оставалась в *самадхи*, а потом скончалась. Говорят даже, что неясно, когда точно её жизнь угасла”. Рамачандра Рао, из Майсура, добавил: “Её труп совсем не выглядел трупом. Он был очень похож на неё, такую, какую мы обычно видели здесь”.

31-12-45 Утро

Г-н Чинта Дикшитулу находится тут. Бхагаван сказал: “Мы вчера говорили о Чинта Дикшитулу. Он сейчас находится здесь”. Позднее прибыл другой джентльмен. Мусульманин из Пенджаба, он слепой от рождения, но изучил арабский, персидский, урду и английский языки и знает наизусть весь Коран. По-видимому, он узнал о Бхагаване от своего друга, который также перевёл ему на урду английское издание “Кто я?”, и после этого решил, что должен ехать и посетить Бхагавана. Он проделал весь путь от Пенджаба совершенно один. Кто-то здесь посоветовал, что ему следует послушать и другие работы Бхагавана. Он ответил: “Нет. В этом нет необходимости. Той книги одной достаточно”.

¹ См. Глоссарий.

1946 год

2-1-46 День

Г-н Джоши представил то, что Бхагаван называет вопросным листом [т. е. написав вопрос на листке], и Бхагаван отвечает тем же способом [вопросы и ответы ниже].

Вопрос 1: Как *джняни* выполняет работу без ума?

Ответ: Вы думаете, что работать невозможно, если ум убит. Почему вы считаете, что только ум может побудить человека к выполнению работы? Возможны и другие причины, которые также могут вызывать активность. Например, взгляните на эти часы. Они работают без использования ума. Снова предположите, что речь идёт о *джняни*, имеющем какой-то ум. Его ум сильно отличается от обычного человеческого ума. *Джняни* подобен человеку, слушающему рассказ своего ума о чём-то очень далёком. Ум, лишённый *васан*, хотя и делающий работу, на самом деле её не делает. С другой стороны, если ум полон *васан*, он выполняет работу, даже если тело не активно или не движется.

Вопрос 2: Является ли *сохам* [утверждение “Я — Он”] таким же, как и “Кто я?”

Ответ: Их объединяет только *Ахам* [Я]. Первое есть *сохам*, а второе — *кохам* [Кто я?], и они различны. К чему продолжать повторение *сохам*? Нужно найти *Я*. В вопросе “Кто я?” “я” относится к эго. Пытаясь выделить эго и отыскать его источник, мы увидим, что оно не имеет самостоятельного существования, но поглощается истинным *Я*.

Вопрос 3: Отдача кажется мне более лёгкой, и я хотел бы выбрать этот Путь.

Ответ: Независимо от Пути вы должны утратить себя в Абсолюте. Отдача будет полной только при достижении стадии: “Ты есть всё” и “Да будет Воля Твоя”.

Это состояние не отличается от *джняни*. В утверждении “Я — Он” [*сохам*] есть *двайта* [дуализм], а в отдаче — *адвайта* [недуализм]. В истине нет ни *двайты*, ни *адвайты*, но только ТО, которое ЕСТЬ. Отдача кажется лёгкой, поскольку люди воображают, что станут свободными и будут делать, что хотят, как только пробормочут: “я сдаюсь” — и переложат свою ношу на Господа. Но дело в том, что после отдачи вы не можете иметь ни симпатий, ни антипатий, ваша воля должна полностью умереть, а её место должна занять воля Господа. Такая смерть эго вызывает состояние, не отличающееся от *джняни*. Поэтому, каким бы Путём вы ни пошли, всё равно должны прийти к *джняне*, или Единству.

Вопрос 4: Как мне обходиться со своими страстями? Я должен контролировать или удовлетворять их? Если я следую методу Бхагавана и спрашиваю: “У кого присутствуют эти страсти?”, они, кажется, не собираются умирать, а становятся сильнее.

Ответ: Это лишь показывает, что вы не применяете мой метод правильно. Правильное его применение состоит в том, чтобы найти корень всех страстей, тот источник, из которого они развиваются, и избавиться от него. Если вы сдерживаете страсти, то они могут подавляться на какое-то время, но появятся снова. Если вы удовлетворяете их, они будут утолены лишь на определённый момент, а затем опять будут жаждать удовлетворения. Удовлетворять желания, а затем пытаться их искоренить — всё равно, что пытаться погасить огонь, заливая его керосином. Единственный путь — найти корень желания и таким образом устранить его.

Другой посетитель спросил Бхагавана: «Если я пытаюсь выполнять исследование “Кто я?”, то засыпаю. Что мне нужно делать?»

Бхагаван: Упорствуйте в исследовании, когда бодрствуете. Этого вполне достаточно. Если вы продолжаете исследование вплоть до момента засыпания, то оно будет длиться также и во сне. Начинать исследование снова, как только проснётесь.

Один из посетителей поинтересовался у Бхагавана, нет ли необходимости в отмене предписанных различий между *варнами* [*варнашрама*], для дальнейшего развития нации.

Бхагаван: Как может кто-либо сказать, необходимо это или нет? Я никогда не говорю о таких вопросах. Люди часто приходят и спрашивают моё мнение о *варнашраме*. Если я скажу

что-нибудь, то они сразу пойдут и опубликуют в газетах: “Так и так, есть такое-то и такое-то мнение”. Те же самые Писания, которые установили *варнашрама дхарму*, также провозгласили единство всей жизни и концепцию свободную от идей о различии — *абхеда буддхи* — в качестве единственной реальности. Возможно ли учить более высокой истине, нежели Единство или целостность всей жизни? Нет необходимости кому-либо начинать улучшение страны или нации раньше исправления самого себя. Первый долг каждого человека состоит в осознании своей истинной природы. Если, сделав это, он будет чувствовать желание преобразования страны или нации, то пусть всеми средствами берётся за такое преобразование. Рам Тиртха поместил объявление: “Нужны реформаторы, но такие, которые сначала будут реформировать себя”. Нет двух человек в этом мире, которые были бы одинаковы или могли бы действовать одинаково. Внешние различия обязательно сохраняются, как бы мы ни старались стереть их. Попытки так называемых социальных реформаторов отменить такие классы или разделения как *варнашрама* успеха не имели, но лишь создали новые подразделения и добавили несколько новых каст или классов к уже существующим, такие как Брахмо-Самаджисты ¹ и Арья-Самаджисты ². Единственное решение для каждого человека состоит в осознании его истинной природы.

Другой посетитель сказал: “*Джнянины* обычно удаляются от деятельной жизни и не включаются в какую-либо мирскую активность”.

Бхагаван: Они могут это делать, а могут и не делать. Некоторые, даже после осознания, продолжают своё занятие или дело, или управляют царством. Некоторые удаляются в леса и воздерживаются от всех действий за исключением тех, которые абсо-

¹ “*Брахмо самадж*” (“Общество [почитания] *Брахмана*”) — религиозно-реформаторское общество, созданное в 1828 году в Калькутте. Его основные установки: единобожие, отказ от идолопоклонства, борьба с разъединяющим индийцев сектантством, стремление найти общую основу для различных религий.

² “*Арья самадж*” (букв. “Общество ариев”, но по сути — “Общество просвещённых”) — религиозно-реформаторское общество в индуизме, возникшее в 1875 году в Бомбее. Его реформаторская программа во многом смыкалась с установками “*Брахмо самадж*”, но решительно провозглашалась непогрешимость и божественность *Вед*.

лютно необходимы для сохранения жизни в теле. Поэтому мы не можем сказать, что все *джнянины* отказываются от деятельности и удаляются из жизни.

Посетитель: Я хочу знать, может ли Бхагаван привести конкретные примеры *джнянинов*, живущих сейчас и выполняющих обычную повседневную работу, подобно мяснику Дхармавьядхе, о котором пишут в наших книгах.

Бхагаван не ответил.

Посетитель: Необходимо ли отречение для осознания Себя?

Бхагаван: Отречение и осознание являются одним и тем же. Они суть различные аспекты одного и того же состояния. Отказ от не-Я — это отречение. Пребывание в *А т м а н е* — это *джняна*, или осознание Себя. Первый — негативный, а второй — позитивный аспект той же самой, единственной Истины. *Бхакти*, *джняна*, *йога* — это различные имена для Само-реализации, или *мукти*, которая есть наша истинная природа. Сначала они выглядят средствами. Но, в конечном счёте, они являются целью. Пока с нашей стороны требуется сознательное усилие, чтобы продолжать практику *бхакти*, *йоги*, *дхьяны* и т. п., они являются средствами. Когда они продолжают без какого-либо усилия с нашей стороны, мы достигли цели. Нет осознания, которое должно быть достигнуто. Реальное всегда таково, каково оно есть. Мы же принимаем нереальное за реальное. Нам необходимо бросить эту привычку. Это всё, что требуется.

Посетитель: Как приходит нереальное? Может ли оно брать начало из реального?

Бхагаван: Смотрите, если оно появилось. С другой точки зрения, нет такой вещи, как нереальное. Существует только *Я*, *атма*. Когда вы пытаетесь восходить к источнику эго, на котором только и основан этот мир и всё остальное, вы обнаруживаете, что эго вообще не существует, а потому также не существует и всё это творение.

3-1-46 День

Когда я вошёл в Холл, Бхагаван уже начал отвечать на вопрос, который, как я понял, был о правильности теории эволюции. Бхагаван сказал: «Нас всех заботит то, что мы хотим знать прошлое, кем мы были, а также то, кем мы будем в будущем. Мы ничего не знаем о прошлом или будущем. Мы знаем настоящее

и то, что существуем сейчас. И вчера и сегодня существуют только относительно сегодняшнего дня. Вчера мы в своё время говорили “сегодня”, и завтрашний день будет завтра назван нами “сегодня”. Сегодня всегда присутствует. То, что присутствует всегда, есть чистое существование. Оно не имеет прошлого или будущего. Почему не попытаться найти подлинную природу имеющегося налицо и всегда присутствующего существования?»

Один из посетителей спросил: “Говорят, что настоящее обусловлено прошлой *кармой*. Можем ли мы превзойти её сейчас своей свободной волей?”

Бхагаван: Познайте, чем является настоящее. Сделав это, вы поймёте, что подвержено воздействию или имеет прошлое и будущее, а что есть вечноприсутствующее и всегда свободное, не затрагиваемое прошедшим, будущим или любой прошлой *кармой*.

Другой посетитель спросил: “Может ли один человек побудить к чему-либо другого? Может ли Гуру, словно маг, преобразовать ученика?”

Бхагаван: Как вы представляете себе Гуру? Вы считаете его человеком, имеющим тело определённых размеров, цвета и т. п. Один ученик после просветления сказал своему Гуру: “Теперь я сознаю, что Вы жили в сокровенной глубине моего сердца как единственная реальность во всех моих бесконечных рождениях, а сейчас предстали предо мной в человеческой форме и подняли эту вуаль неведения. Что я могу сделать для Вас в благодарность за такую великую доброту?” И этот Гуру ответил: “Достаточно того, что ты останешься тем, кем являешься в своём действительном состоянии”. В этом состоит правда о Гуру.

Г-н Джоши задал пять вопросов. Ниже я привожу эти вопросы и ответы Бхагавана.

Вопрос 1: Нужно ли мне упорно продолжать спрашивать: “Кто я?”, без ответа? Кто спрашивает и кого? Какую *бхавану* [позицию, отношение] должен принимать ум во время исследования? Что такое “я” — А т м а н или эго?

Ответ: При вопрошании “Кто я?” “я” — это эго. На самом деле спрашивается, что является источником или началом эго? Вам не нужно иметь какую-либо *бхавану* в уме. Требуется просто отбросить *бхавану*, что вы тело, имеющее такой-то вид, носящее такое-то имя и т. д. Нет нужды иметь *бхавану* о вашей истинной природе, которая существует такой, какой является всегда. Она есть Реальность, а не *бхавана*.

Вопрос 2: Я не могу всегда заниматься этим вопрошанием, ибо должен выполнять другую работу; а когда делаю такую работу, я забываю об этом поиске.

Ответ: Когда вы делаете другую работу, перестаёте ли вы существовать? Вы всегда существуете, не так ли?

Вопрос 3: Без чувства делателя — чувства “Я делаю” — работа не может быть выполнена.

Ответ: Может. Работайте без привязанности. Работа будет идти даже лучше, чем если бы вы работали с чувством делателя.

Вопрос 4: Я не понимаю, какую работу мне следует выполнять, а какую — нет.

Ответ: Не беспокойтесь. То, что вам суждено сделать в этой жизни в качестве работы, будет вами сделано, нравится вам это или нет.

Вопрос 5: Почему мне следует пытаться осознать? Я выйду из этого состояния так же, как я пробуждаюсь от сновидения. Мы же не пытаемся проснуться, будучи во сне?

Ответ: В сновидении вы не подозреваете, что это сон, а потому не обязаны пытаться выйти из него посредством своего усилия. Но в этой жизни у вас есть некоторая интуиция, полученная переживанием глубокого сна, чтением или слушанием, что эта жизнь есть нечто подобное сновидению, и, следовательно, вам выпала обязанность предпринять усилие и выйти из этого сновидения. Однако, кому требуется, чтобы вы осознали Себя, если вы сами не желаете этого? Если вы предпочитаете пребывать в сновидении, то оставайтесь там, где находитесь.

Относительно четвёртого вопроса г-жа П. К. Десаи, цитируя *Бхагавад-Гиту*, спросила Бхагавана: “Если (как было сказано Арджуне) каждый имеет определённую работу, которую ему суждено сделать, и мы, в конечном счёте, выполним её, как бы нам ни хотелось не делать её и как бы мы ни отвергали её, то существует ли какая-либо свободная воля?”

Бхагаван сказал: “Это верно, что работа, предназначенная нам для выполнения, будет нами сделана. Но нам открыта возможность быть свободными от радостей и страданий, приятных и неприятных последствий этой работы путём неотожествления себя с телом или тем, кто эту работу делает. Если вы сознаёте свою истинную природу и знаете, что это не вы выполняете любую работу, вас не затронут последствия — какой бы работой

тело ни занималось согласно судьбе или прошлой *карме*, или божественному плану, как бы вы ни называли это. Вы всегда свободны, и у этой свободы ограничений нет”.

4-1-46 Утро

Среди полученной сегодня почты была и небольшая брошюра под названием *Божественная Милость вследствие всеобъемлющей отдачи себя*, написанная г-ном Д. К. Десаи. Бхагаван прочёл нам вслух несколько отрывков из неё, например, следующие ниже цитаты из Поля Брантона: «Я остаюсь совершенно спокойным и полностью сознаю, кем являюсь, и что происходит. “Я” ещё существует, но это изменённое, сияющее Я. Нечто гораздо более высокое, нежели моя не имеющая большого значения личность, поднимается в сознании и становится мной. Я пребываю среди океана сияющего света. Я нахожусь в святом блаженстве». “Божественная Милость — это проявление космической свободной воли в действии. Она может изменять ход событий непостижимым путём своих собственных непознанных законов, которые превосходят все природные законы и могут косвенно видоизменять последние. Это самая влиятельная сила во вселенной”.

“Она нисходит и действует, только призываемая всеобъемлющей отдачей себя истинному Я. Она действует изнутри, так как Бог пребывает в сердце всех существ. Её шёпот может быть услышан лишь в уме, очищенном отдачей себя и молитвой”.

Поль Брантон описывает её природу следующим образом: “Рационалисты смеются над нею, а атеисты презирают её, но она существует. Это спуск Бога в зону сознательного восприятия души. Это визит неожиданной и непредсказуемой силы. Это Голос, говорящий из космической тишины..... Это космическая воля, которая может совершать подлинные чудеса по своим собственным законам”.

День

Д-р Саид прочёл Бхагавану одну суфийскую историю из журнала *Видение* за этот месяц, мораль которой в том, что должна быть безоговорочная, полная вера и повиновение руководству Учителя.

Когда Мухаммед Газни¹ приказал своим слугам уничтожить его самую любимую драгоценность, лишь один из них без колебаний сделал это. Отвечая на упреки остальных, он сказал: “Для меня нет ничего более ценного, чем приказ хозяина”. Мне это напомнило следующий случай из жизни Рамануджи, о котором я и рассказал д-ру Саиду и остальным. По-видимому, в Шрирангаме шла процессия с участием бога Ранганатхи², и Рамануджа призвал одного ученика выйти и посмотреть эту процессию. Этот ученик кипятил молоко для Рамануджи и не хотел выходить, сколько бы его ни звали, а позднее объяснил своему Учителю: “Ранганатха является Вашим Учителем, и он важен для Вас. Для меня Вы один важны, и я не мог бросить служение Вам, т. е. кипячение Вам молока, ради того, чтобы пойти и посмотреть на Ранганатху”.

Ссылаясь на ответ Бхагавана на вопрос г-жи Десаи вечером 3-1-46, я спросил его: “Предопределены только важные события жизни человека, такие как основное занятие или профессия, или также предрешены его пустяковые действия в жизни, например, взятие стакана воды или перемещение в комнате с одного места на другое?”

Бхагаван: Да, всё предопределено.

Я спросил: “Тогда какую ответственность, какую свободную волю имеет человек?”

Бхагаван: Зачем в таком случае это тело возникает?

Оно запланировано для делания различных вещей, предназначенных для выполнения в этой жизни. Вся программа намечена. Фраза: “Ни один атом не движется без Его Воли” выражает ту же самую истину, говорите ли вы: “Не движется иначе, как Его Волей” или: “Не движется иначе, как *кармой*”. Что касается свободы человека, то он всегда свободен не отождествлять себя с телом и не затрагиваться удовольствиями или страданиями, являющимися результатом активностей тела.

¹ Мухаммед, губернатор города Газни, Афганистан, завоеватель Северной Индии, XII век н. э.

² Ранганатха — одна из форм Вишну, индуистское божество, поклонение которому широко распространено в Южной Индии. Ранганатха является основным объектом поклонения для последователей традиции шри-вайшнавизма — самого многочисленного течения внутри вайшнавизма. Как правило, Вишну в его форме Ранганатхи изображают возлежащим на гигантском космическом змее Ананта-шеше. Самым крупным и священным храмом Ранганатхи в мире является храм Ранганатхасвами в Шрирангаме, рядом с городом Тиручирापалли.

5-1-46 День

Когда я вошёл в Холл, Бхагаван отвечал на какой-то вопрос, говоря: “Нет разницы между сновидением и состоянием бодрствования за исключением того, что сновидение коротко, а бодрствование длительно. Они оба — результат деятельности ума. Поскольку бодрствование длительно, мы считаем его нашим действительным состоянием. Но на самом деле наше истинное состояние есть то, что иногда называют *турия*, или четвёртое состояние, которое всегда пребывает таким, каким оно является, и ничего не знает о трёх *авастхах*, т. е. бодрствовании, сновидении и глубоком сне. Поскольку мы называем эти три состояния *авастхами*, мы называем четвёртое состояние также *турия авастха*. Но это не одна из *авастх*, а истинное и естественное состояние Я. Когда это осознано, мы знаем его не как *турию*, или четвёртое состояние, ибо четвёртое состояние является лишь относительным, а как *туриятиту*, трансцендентное состояние”.

Один из посетителей спросил Бхагавана: “Жрецы предписывают различные ритуалы и *пуджи*, говоря людям, что если они не будут соблюдать их должным образом, с постами, праздниками и т. п., то будут расти грехи и т. д. Есть ли какая-либо необходимость выполнять такие ритуалы и церемониальное почитание?”

Бхагаван: Да. Всё такое почитание тоже необходимо. Оно может не быть необходимым для вас. Но это не означает, что оно никому не нужно и не является благом вообще. То, что необходимо для ученика начального класса, не является необходимым для выпускника. Но даже выпускник должен использовать тот же алфавит, изученный им в начальном классе. Теперь он во всей полноте знает применение и значимость алфавита.

Тот же посетитель спросил: «Я выполняю *Омкара пуджу*. Я говорю: “Ом Рам”. Это хорошо?»

Бхагаван: Да. Любая *пуджа* является благом. Используйте “Ом Рам” или любое другое имя. Главная задача — держаться в стороне от всех мыслей, кроме единственной мысли об Ом или Рама, или Боге. Все *мантры* или *джана* помогают в этом. Тот, кто выполняет *джапу*, повторяя, например, Рам, становится исполненным Рамой, *Рама-майей*. Почитатель становится, в ходе времени, почитаемым. Только тогда он узнает полный смысл священного слога *Ом (кара)*, который он повторял.

Наша истинная природа — *мукти*, но мы воображаем себя связанными и предпринимаем разнообразные, напряжённые попытки освободиться, в то время как все уже являемся свободными. Это станет окончательно понятно только при достижении данной стадии (*мукти*), и нас удивит, как это мы неистово пытались достичь чего-то, чем всегда были и являемся. Вопрос прояснит следующая иллюстрация. Человек заснул в этом Холле. Ему снится, что он отправился в кругосветное путешествие, скитается по горам, долинам, лесам, пустыням и морям, пересекает различные континенты и через много лет утомительного и напряжённого движения возвращается в эту местность, достигает Тируваннамала, приходит в Ашрам и входит внутрь Холла. Как раз в этот момент он просыпается и обнаруживает, что не сдвинулся ни на дюйм, а просто спал на этом самом месте. Он вовсе не возвращался в Холл после длительного путешествия, но находится и всегда был в этом Холле. Ваша ситуация в точности подобна этой, и, если спрашивают: “Почему, будучи свободными, мы воображаем себя связанными?”, я отвечаю: “Почему, будучи в Холле, вы представляете, что путешествовали по миру, пересекая горы и долины, пустыни и моря? Всё это ум, или *майя* [иллюзия]”.

Другой посетитель, сказавший, что прибыл из ашрама Шри Ауробиндо, спросил Бхагавана: “Но мы видим боль в этом мире. Человек голодает. Это физическая реальность. Для него это очень реально. Должны ли мы назвать это сном и остаться не затронутыми его страданием?”

Бхагаван: С точки зрения *джняны*, или Реальности, боль, о которой вы говорите, определённа есть сновидение, как и мир, бесконечно малой частью которого она является. Во сне вы и сами чувствуете голод и видите других, страдающих от голода. Поев, вы, движимые состраданием, кормите других, которые тоже нуждаются в пище. Пока сновидение длится, все эти страдания голодающих так же реальны для вас, как нынешняя мысль о бедах, видимых в мире. И только когда вы проснётесь, то обнаружите, что боль во сне не была реальной. Вы могли плотно поесть на ночь и отправиться спать. Вам приснится, что вы, тяжело и долго проработав на жарком солнце весь день, устали, проголодались и отчаянно хотите есть. Проснувшись, вы обнаруживаете, что сыты и даже не вставали с кровати. Но из этого не следует, что во сне можно действовать, как будто чувствуемое вами страдание

нереально. Голод во сне должен быть утолён пищей во сне. Существа, страдающие от голода в вашем сне, должны быть обеспечены едой в том же сне. Вам нельзя смешивать два состояния — сна и бодрствования. Пока вы не достигнете состояния *джняны* и таким образом не пробудитесь от этой *майи*, необходимо служить обществу, облегчая страдания, когда бы вы их ни встретили. Однако даже тогда вы должны делать это без *ахамкары*, т. е. есть без чувства “я — делатель”, но ощущая “я — инструмент Господа”. Подобным образом нельзя быть тщеславным и думать: “я помогаю человеку, который ниже меня. Он нуждается в помощи. Я — могу помочь, я — высший, а он — низший”. Ваша помощь человеку должна быть средством почитания Бога в этом человеке. Вся такая служба к тому же предназначена для вас как А т м а н а, а не для кого-либо ещё. Вы помогаете не кому-то другому, а только себе.

Г-н Т. П. Рамачандра Аиер в связи с этим сказал: «Есть классический пример Авраама Линкольна, который помог поросёнку выбраться из канавы, хотя при этом запачкал и себя и свою одежду. На вопрос, почему он проявил такую большую заботу, он ответил: “Я сделал это, чтобы положить конец не столько беде поросёнка, сколько своей собственной боли при виде бедного существа, всеми силами старавшегося выбраться из канавы”».

Г-н Джоши спросил: Я домохозяин. У меня есть зависимости и препятствия на пути моего духовного продвижения. Что мне следует делать?

Бхагаван: Выясните, находятся ли эти зависимости и препятствия вне вас, существуют ли они без вас.

Джоши: Я — начинающий. С чего мне следует начинать?

Бхагаван: Где вы находитесь сейчас? Где цель? Какое расстояние необходимо пройти? Истинное Я не где-то далеко, чтобы Его достигать. Вы всегда то, Я. Вы должны лишь оставить привычку, давнюю привычку, отождествлять себя с не-Я. Все усилия — только для этого. Обращая ум вовне, вы видели этот мир, не-Я. Если вы направите его внутрь, то увидите Я.

После этого ответа Локамма начала пение одной тамильской песни. Бхагаван сразу сказал: “Мать, бывало, очень часто пела эту песню. Она повторяет то, о чём мы говорим сейчас”. После этого я спросил Бхагавана, кто её написал.

Он сказал: “Авудай Аммаль. Она сочинила большое количество песен. Они очень популярны в тех краях (Мадурай и другие

близлежащие районы). Некоторые из них были изданы. Но всё ещё остаётся много неопубликованного. Они передавались устно, из поколения в поколение, главным образом через женщин, которые заучивали их наизусть, слушая от других и распевая вместе с теми, кто уже знал их”. Я узнал сейчас, что мать Бхагавана была неграмотной. Бхагаван сказал мне, что, несмотря на это, она знала наизусть очень много песен. Эта песня и её перевод [переводчик А.М. Дубянский] приведены ниже:

பல்லவி

சச்சிதா னந்தமாய் தானிருந்தும் மறந்தவர்போல்
எப்படிமுன் னிருந்த தன்னமே — ஆ ஆ — (சச்சி)
அனுபல்லவி
அற்புதம் தற்புதப் தற்புதப் தென்னிடத்தில்
அச்சமுற இடமில்லையே — ஆ ஆ — (சச்சி)

சரணம்

1. மனசுண்டோ மறந்தறிய வபுசுண்டோ பிறந்திறக்க
மலமுண்டோ நிர்மலத்திலே
சரிபொரிசு சிறுசுண்டோ ஜாதிவாண் மதிலுண்டோ
சாக்ஷியென்ன சாக்ஷிய முண்டோ
நிறைந்தசுக சாகரத்தில் நிஷ்களம் சகளமென்ன
அற்புதம் தற்புத மிதுவே — ஆ ஆ — (சச்சி)
2. வாய்திறக்க இடமுமில்லை மௌனசங் கல்பமில்லை
வந்ததில்லை போனது மில்லை
ஆதியந்தம் நடுவுமில்லை ஜோதியென்று பேருமில்லை
உபாதிணில்லை என்னிடத்திலே
பாதியென்றும் பீதியென்றும் உபாதிவந்த சொப்பனமி(து)
அற்புதம் தற்புத மிதுவே — ஆ ஆ — (சச்சி)
3. உட்புறம்பு உயரம்கீழ் தசதிக்கும் பூரணமாய்
ஒளியாகி வெளியாகியே
நிற்குண நிராதரமாய் நிறைவாய் உபசாந்தமுமாய்
பிரஞ்ஞான கனமாகியே
அகூடியா னந்தமாய் அகம்பதலகூழி யார்த்தமுமாய்
அபரோகூடி சுகமாகியே — ஆ ஆ — (சச்சி)

О, Абсолют! Как же я, хоть и являюсь *Сат-Чит-Анандой*, Словно забыл об этом!

Для страха перед чудом Высоты, Чудом огня, Чудом огня
Во мне места нет!

1. Есть ли разум, есть ли тело, познающее и забывающее,
Есть ли нечистота рождения и смерти в Лишённом нечистоты?
Есть ли большое и малое? Есть ли в нём происхождение
и положение?
Что есть свидетельство? Есть ли свидетельство этому?
2. В исполненном полноты океане блага, что образ [Шивы],
что безобразность!
О Чудо из чудес! О, это — чудо из чудес!
Речам нет места, нет безмолвия, нет ни прихода, ни ухода,
Нет середины, нет начала и конца, нет имени для света,
Страдания нет во мне,
Разъединённость, страх — всё это сон, с мученьем приходящий.
3. Всё внутреннее, внешнее, верх и низ, и десять света направлений
Заполнив, став светом и пространством,
Бескачественный, безопорный, наполненный, спокойный
Всезнающий и множественный,
Лишённый гибели, далёкий и реальный —
О благо единения с ним!

6-1-46 Утро

Прибыл г-н Лакшмана Шарма (известный как “Кто”). Бхагаван заглянул в записную книжку, в которой г-н Шарма когда-то записал английский перевод своей работы *Веданта Сарам* (суть *Веданты*), написанной на санскрите. Мне было интересно узнать, о чём говорит эта *Веданта Сарам*, и поэтому я спросил об этом Камешварана, сына г-на Шармы. Бхагаван услышал это и сказал: “Это то же самое, что и книга *Маха-йога*”.

Немного говорили о дне рождения Шармы, и Бхагаван сказал: “Он говорит, что рождён навсегда и всегда новый” и сослался на одиннадцатую строфу Дополнения к поэме Улладу Нарпаду на тамильском языке, переведённой на английский под названием “Сорок стихов о Реальности”¹. Чтобы найти эту песню, он

¹ Действительно родился лишь тот человек возвышенного ума, который посредством исследования: “Откуда я?” родился в своём собственном основании, т. е. Трансцендентальном Бытии. Он рождён раз и навсегда; тот Господь Мудрецов всегда новый. См. [11, с. 161; 279]. См. также [5; 8, с. 147].

взял Собрание произведений на тамильском языке с находящейся рядом с ним вращающейся полки и, прежде чем положить её обратно, обнаружил, что моль “поработала” над обложкой. Он заметил: “Мы не изучали эти книги, поэтому насекомые усвоили их”.

День

Г-н Шарма пришёл и сел рядом со мной. Сегодня утром он не узнал меня, хотя я находился только в метре от него. Поэтому я посоветовал ему прооперировать свою катаракту. Он ответил, что способен затормозить развитие этой болезни, и если сможет делать это и в будущем, то предпочтёт провести остаток жизни с частичным зрением, нежели будет рисковать, делая операцию¹. Тогда я сказал ему, что всё зависит от того, сколько ему ещё предстоит прожить, и в этой связи спросил, что говорит об этом его гороскоп. Поэтому мы заговорили об астрологии, и я спросил Бхагавана, каково его мнение о ней. Бхагаван ответил: “Она правильна. А почему нет? Если человек принимает теорию *кармы*, то он должен принять также теорию астрологии и гороскопа”. После этого Шарма, д-р Саид, Г. Субба Рао и я беседовали об астрологической науке и о том, есть ли какая-либо польза или смысл в познании нашего будущего и тому подобное. Затем г-н Субба Рао сказал нам, что в книгах по астрологии ясно утверждается возможность в некоторой степени изменить судьбу, предписанную гороскопом, посредством искупительных *пудж* и т. д. Он продолжал говорить о том, как простая пыль стоп людей подобных Бхагавану, как их взгляд может сжечь все наши грехи и т. д. Тогда я спросил: “Мне тоже довелось встречаться с некоторыми сочинениями, что превозносят достоинства *сам-санга*. Мне хотелось бы знать, надо ли понимать их как буквальную истину, нет ли в них некоторого преувеличения”. Г-н С. Рао сказал, что они полностью истинны, но читатель должен иметь веру. Здесь я спросил его, почему, если всё это так, люди, ответственные за эти тексты о *сам-санге*, сами не добавили это

¹ Лакшмана Шарма (1879–1965) был выдающимся авторитетом в натуропатии. Он полагал, что практика медицины основана на политике насилия по отношению к живому телу и стремится разрушить здоровье, тогда как натуропатия действует согласно принципу ненасилия и поэтому гармонизирует с законами здоровья. См. [11, с. 263–268].

условие, оставив дело добавления комментаторам подобным г-ну С. Рао. Несколько минут мы спорили, но Бхагаван намеренно сохранял молчание, как обычно в таких случаях. Потом замолчали и мы. Однажды я сам задавал вопрос Бхагавану, ссылаясь на пять строф о *сат-санге*¹ в Дополнении к *Сорока стихам о Реальности*, и он тогда ответил только: “Я перевёл те стихи такими, какими нашёл их (на санскрите). Не спрашивайте меня!”

7-1-46 Утро

Г-н Махатани спросил Бхагавана: «В *Адвайта Бодха Дипика* сказано, что высочайшее Я, отождествляющее себя с умом, представляется изменчивым. Как ум, приходящий из *майи*, которая сама приходит из А т м а н а, может оказаться способным менять или изменять неизменное Я?» Бхагаван ответил: “В действительности нет изменения, нет творения. Но для тех, кто спрашивает: “Как появилось это творение?”, дано вышеприведённое объяснение».

День

Г-н Рамачандра Рао из Бангалора прочитал перед Бхагаваном свою только что подготовленную работу на языке каннада² под названием *Рамана, которого я знаю*. После завершения чтения я спросил его, когда он впервые пришёл к Бхагавану, и последовал ответ: “В 1918 году”. Тогда я поинтересовался, не рассказывал ли он о пережитом им с тех пор и не пользовался ли он при этом какими-либо записями или заметками. Он ответил, что писал обо всём случившемся после 1918 года, восстанавливая всё только по памяти. Я изумился такой памяти. Бхагаван сказал: “Нáяна (Кавьякантха Ганапати Муни), бывало, мог вспомнить и назвать дату и час любого происшествия, при котором он присутствовал”.

¹ См. [5; 8, с. 145–146] и [11, с. 278].

² Дравидийский язык, распространённый в юго-западной Индии, преимущественно в штате Карнатака. Родной язык представителей народа каннара и официальный язык индийского штата Карнатака; другое название этого языка — каннара.

Поздний вечер

Г-н Г.Л. Шарма, по-видимому, приготовил рукопись о *Гита Сарам*¹. Бхагаван попросил Баларама Редди прочесть её вслух. Поскольку в писаниях было сказано, что “Только при совершенной преданности Господь ответит и возьмёт полное попечение над учеником”, г-н П. Баннерджи (который недавно приехал после пребывания в ашраме Ауробиндо) спросил Бхагавана: “Является ли полная преданность предварительным условием проявления Милости Господа? Разве Господь в своей Милости не добр ко всем Своим детям, независимо от того, преданны они или нет?”

Бхагаван: Можно ли избежать преданности? Каждый любит себя. Это — естественное переживание человека. Если бы *атма* не была самым дорогим объектом для человека, стал бы он любить её? *Атма*, или Господь, находится не где-то там, но внутри каждого из нас, и, любя себя, человек любит только Себя.

Посетитель не мог понять, в чём состоял ответ на его вопрос. Я объяснил: «Бхагаван неоднократно говорил нам: “Милость Господа льётся всегда. Нет такого времени, когда бы она не изливалась, и нет человека, к которому бы она не струилась. Но лишь те могут получить её, кто развил требуемую вместимость. Предварительным условием является преданность, но не для истечения Милости Господа, а для вашей способности воспринять её — усвоить ту Милость, что изливается всегда”».

В этой связи д-р Саид процитировал стих из *Бхагавад-Гиты*, говорящий, что Бог — друг всем, и грешнику и святому равным образом, но Он особо пребывает в сердце тех, кто постоянно хранит Его в душе, и такие люди дороги Ему.

8-1-46 День

Г-н Махатани снова спросил Бхагавана о своём вопросе (он записан утром 7-1-46). Бхагаван ответил: “Само предложение, цитируемое вами, говорит, что ум есть наложение, что он не имеет реальности, а подобен появлению змеи в верёвке. Этот текст также говорит, что Высочайшее Я при отождествлении с умом

¹ “Суть *Бхагавад-Гиты* (*Гита Сарам*)” — 42 стиха *Бхагавад-Гиты*, которые Махарши выбрал и расположил в порядке, который может служить общим руководством искателю Истины в его *садхане*. См. [5; 8, с. 214–220].

кажется изменчивым. Для наблюдателя, для эго, А т м а н представляется изменчивым. Но А т м а н всегда тот же самый, неизменный и постоянный. Вот пример. Имеется экран, на котором сначала появляется образ какого-то царя. Он сидит на троне. Затем перед ним на этом же экране начинается представление, с множеством людей и предметов, и царь, демонстрируемый на экране, смотрит представление на том же экране. Наблюдатель и наблюдаемое им — просто тени на экране, единственной реальности, обеспечивающей существование этих изображений. Также и в этом мире наблюдатель и то, что им наблюдается, вместе составляют ум, а ум поддерживается А т м а н о м, основывается на Нём”.

9-1-46 День

Г-н П. Баннерджи спросил Бхагавана: “В чём разница между *дживанмукти* и *видехамукти*?”

Бхагаван: Разницы нет. Для тех, кто интересуется, писания говорят: “*Джняни* в теле — это *дживанмукта*, и он достигает *видехамукти*, когда оставляет тело”. Но такое различие существует лишь для внешнего наблюдателя, а не для самого *джняни*. Его состояние одинаково и до и после того, как тело сброшено. Мы думаем о *джняни* как о человеческой форме или как о существе, занимающем эту форму. Но *джняни* знает себя как *атму*, единственную реальность, находящуюся и внутри и снаружи, не ограниченную какой-либо формой. Есть стих в *Бхагавате* (и здесь Бхагаван процитировал его на тамильском), который говорит: “Так же как пьяный не сознаёт, одет он или нет, так и *джняни* с трудом сознаёт своё тело, а потому ему всё равно, на прежнем месте тело или оно сброшено”.

Г-н П. Б. [П. Баннерджи] спросил: “В чём различие между преданным и учеником? Один хороший знакомый здесь сказал, что мне не следует называть себя учеником Бхагавана, и что я могу быть лишь его преданным”.

Бхагаван: Если мы почитаем какой-то объект или человека, то тогда мы — преданные. Если у нас есть Гуру, тогда мы — ученики.

Я добавил, что друг был обязан сказать так, ибо Бхагаван не имеет учеников, т. е. формально никого не посвящает, а потому утверждение: “Я — ученик Бхагавана” может ввести в заблуждение.

П. Б. Но что если я принимаю учение Бхагавана и рассматриваю себя его учеником, так как пытаюсь следовать его учению?

Я ответил: “Конечно, вы можете делать это, так же как Экалавья научился стрельбе из лука от образа Дроны”¹.

Бхагаван затем добавил: «В конечном счёте, как и в вышеприведённом случае, всё приходит изнутри. Сначала человек чувствует, что ограничен, раб *сансары*, слаб и несчастен, и что если он не положится на Бога и не получит помощи от Него, всемогущего и способного спасти его, он не сможет избавиться от рабства и страдания. Поэтому он проявляет *бхакти* к *Ишваре*. Когда эта *бхакти* развивается и интенсивность его преданности уже столь велика, что он полностью забывает своё индивидуальное “я” и становится *Ишварамайей*, погружённым в *Ишвару*, достигнув совершенной преданности, Бог принимает человеческую форму, приходит в качестве Гуру и учит этого ученика, что нет ничего, кроме единого Я, и ТО пребывает внутри него. Затем преданный достигает джняны, осознавая Я внутри себя, и потом понимает, что *Ишвара* или Бог, которого он почитал и к которому имел *бхакти*, Гуру, пришедший в человеческой форме, и *атма* — всё является одним и тем же».

Первый вопрос П. Б. побудил Бхагавана и дальше говорить об осознании Себя, и он сказал: “Нет стадий в Осознании, или *мукти*. Нет степеней *джняны*. Поэтому не может быть одной стадии *джняны* с телом и другой стадии, когда тело сброшено. *Джняни* знает, что он — А т м а н и что ничего — ни тела, ни чего-либо ещё — не существует. Есть ли для него разница в наличии или отсутствии тела?”

“Неправильно говорить о Реализации. Что должно быть реализовано? Реальность всегда такая, какая есть. Как Её реализовать? Требуется только следующее: мы осознали нереальное, т. е. считаем нереальное реальным, и должны отказаться от этого отношения. Это всё, что нам нужно для достижения *джняны*. Мы не творим что-либо новое и не достигаем того, чего не имели ранее. В книгах приводят такой пример. Когда роют колодец, то выкапывают глубокую яму, но само пространство в яме или колодце землекопы не творят. Они только удаляют заполняющую

¹ В “Махабхарате” Дрона, обучавший Пандавов и Кауравов воинским искусствам, отказал в этом царю племени нишадов Экалавье. Тот ушёл в лес, сделал из глины фигуру Дроны, стал поклоняться ей и упражняться в стрельбе из лука.

его землю. Пространство же было здесь и остаётся здесь. Аналогично и нам нужно просто удалить все многолетние *самскарры* [остаточные склонности], лежащие в нас. Когда они будут полностью отброшены, останется только сияние *А т м а н а*¹. Он также сказал: “*мукти, джняна, дхьяна* — наша подлинная природа. Они — другие имена для *А т м а н а*”.

10-1-46 День

Бхагаван внимательно читал некоторые тамильские стихи, сочинённые г-ном Венкатешей Шастригалом. Он и его жена (Салламаль) жили в Ашраме, но где-то две недели тому назад переехали в Ади Аннамалай¹ и остановились там. Когда я, Т. П. Рамачандра Аияр и некоторые другие шли вокруг горы 1 января, г-н Шастрияр и его жена встретили нас на дороге, привели к себе домой и прочли нам эти стихи. Я поэтому отметил, что стихи не были для нас новыми. На это г-н Шастрияр сказал, что тогда было только 27 стихов, а теперь их 108. Несколько дней назад г-н Венкатарама Аияр сообщил Бхагавану, что Шастрияр и его жена собираются прибыть сюда в четверг. Когда Бхагаван услышал это, он сказал, в связи с каким-то письмом, прибывшим сюда на имя Шастрияра: “Видимо, они приедут в четверг. Неизвестно, останутся ли они здесь или намерены уехать обратно”. Когда Шастрияр вошёл в Холл, я сказал ему о замечаниях Бхагавана и добавил: “Я сообщил это вам, поскольку тоже не хочу, чтобы вы переезжали туда”. Бхагаван заметил: “Они приехали и сказали, что собираются поехать в Ади Аннамалай и жить там. Я ничего им не ответил. Зачем нам вмешиваться? Они хотят жить свободно, без каких-либо ограничений или правил, как в Ашраме. Они должны иметь покой ума, где бы ни находились”.

Говоря об Ади Аннамалай, в котором остановился г-н Венкатеша Шастригал, Бхагаван сказал: “Это хорошее место. Я раньше изредка оставался там. Однажды во время *гири-прадакшины* мы попали под дождь и всю ночь провели там в храме. Именно тогда я услышал, как поют *Сама Веду*”.

¹ Ади Аннамалай — деревня вдоль дороги, по которой обычно выполняют *гири-прадакшину*. В ней находится и храм Ади Аннамалай, древнейший из храмов, расположенных вокруг Аруначалы. Он построен за сотни лет до Великого Храма (Аруначалешвары), которому уже 12 веков, находящегося непосредственно в Тируваннамалае.

11-1-46 День

Молодой человек из Коломбо спросил Бхагавана: “Джидду Кришнамурти учит методу сознательного восприятия без усилия и выбора, отличающемуся от преднамеренной концентрации. Не будет ли Шри Бхагаван столь любезен, чтобы объяснить, как наилучшим образом практиковать медитацию, и какую форму объекта медитации следует выбирать?”

Бхагаван: Лишённое усилия и выбора сознательное восприятие — это наша истинная природа. Если мы можем достичь его или пребывать в таком состоянии, то всё в порядке. Но его нельзя достичь без усилия, усилия преднамеренной медитации. Все многолетние *васаны* влекут ум наружу и поворачивают к внешним объектам. Все такие мысли должны быть отброшены, а ум обращён внутрь. Чтобы достичь этого, большинству людей необходимо усилие. Конечно, каждый человек, каждая книга говорит: “*Сумма иру*”, т. е. “Будь спокойным, или умственно неподвижным”. Но это нелегко. Вот почему и требуется усилие. Даже если мы найдём того, кто сразу достиг мауны или Высочайшего состояния, указанного выражением: “*Сумма иру*”, можно считать, что необходимое усилие было уже совершено в предыдущей жизни. Так что сознательное восприятие, лишённое усилия и выбора, достигается лишь после заранее обдуманной, преднамеренной, медитации. Такая медитация может принимать любую форму, которая вам больше всего нравится. Посмотрите, что помогает вам избегать мыслей, и примите этот метод для вашей медитации.

В этой связи Бхагаван процитировал стихи 5 и 52 из поэмы “Ложность (т. е. бренность) тела” и стих 36 из поэмы “Нападающий тигр (прыжок тигра)” святого Таюманавара. Их основное содержание состоит в следующем: “Блаженство последует, если вы спокойны. Но сколько бы вы ни говорили своему уму об этой истине, он не будет сохранять спокойствие. Сам ум не хочет быть спокойным. Именно ум говорит уму: “Будь спокоен и ты достигнешь блаженства”. Хотя все писания говорят это, хотя мы слышим об этом каждый день от великих людей, и хотя даже наш Гуру говорит это, мы никогда не спокойны, но блуждаем в мире *майи* и объектов чувств. Вот почему для достижения состояния *мауны* или состояния пребывания в Спокойствии требуются сознательное, преднамеренное усилие или медитация”.

Другой молодой человек из Коломбо спросил Бхагавана: “Как эти три состояния сознания подчинены четвёртому [тураия] по степени реальности? Каково действительное соотношение между этими тремя и четвёртым?”

Бхагаван: Есть только одно состояние — Сознание, или Сознание, или Бытие. Состояния бодрствования, сновидений и глубокого сна не могут быть Реальностью — они просто приходят и уходят, а Реальность существует всегда. Я, или Бытие, которое одно сохраняется во всех трёх состояниях, является реальным. Сами же эти состояния нереальны, а поэтому нельзя говорить о той или иной степени их реальности. Мы можем грубо представить это так. Бытие, или Сознание, — это единственная Реальность. Сознание плюс бодрствование мы называем бодрствованием, Сознание плюс сновидение — сном, а Сознание плюс сон без сновидений — глубоким сном. Сознание является тем экраном, на котором появляются и исчезают все картины. Экран реален, а картины — это только тени на нём. Из-за укоренившейся привычки считать три данных состояния реальными мы называем состояние чистого Сознания, или Сознания, четвёртым. Однако оно является не четвёртым, а единственным.

В связи с этим Бхагаван процитировал стих 386 из “Двустийший о Высшем” Тауманавара и сказал, что это так называемое четвёртое состояние описано как бодрствующий сон или сон в бодрствовании — подразумевая сон в отношении к миру и бодрствование в А т м а н е.

Г-н О. П. Рамасвами Реддияр (лидер местной партии Конгресса) спросил Бхагавана: “Но почему эти три состояния приходят и уходят на экране истинного состояния, А т м а н а?”

Бхагаван: Кто задаёт этот вопрос? Разве А т м а н говорит, что эти состояния приходят и уходят? Это наблюдатель, эго, говорит об этом. Тот, кто видит, и то, что видится, вместе составляют ум. Выясните, имеется ли такая вещь, как ум. Тогда ум погрузится в А т м а н, и не будет ни того, кто видит, ни того, что видится. Поэтому действительный ответ на ваш вопрос таков: “Разве они приходят и уходят? Они не приходят и не уходят”. Только А т м а н остаётся таким, каким Он всегда является. Те три состояния обязаны своим существованием отсутствию вопрошания, ибо само-исследование кладёт им конец. Но сколько ни объяснять, этот факт не становится ясным до тех пор, пока практик не достигает Само-реализации, осознания Себя, и не

удивляется, как долго он оставался слепым к самоочевидному и единственному существованию.

Другой посетитель спросил Бхагавана: “В чём разница между умом и А т м а н о м?”

Бхагаван: Нет разницы. Ум, повёрнутый внутрь, является А т м а н о м; обращённый вовне он становится эго и всем этим миром. Из хлопка ткнут различные одежды, и мы называем их по-разному. Золото используется в разнообразных украшениях, и мы называем их различными именами. Но все эти одежды — хлопок, и все украшения — золото. Единое реально, а множество — просто имена и формы.

Однако ум не существует отдельно от А т м а н а, т. е. он не обладает независимым бытием. А т м а н существует без ума, но никогда нет ума без А т м а н а.

18-1-46 Утро

Сегодня день *Тай пусам*¹. Это побудило меня спросить, почему в этот день празднично вспоминают Рамалингу Свами², не оставил ли он свою смертную “катушку” именно на *Тай пусам*. Бхагаван ничего не ответил. Я также хотел выяснить, не знает ли Бхагаван что-либо достоверное о том, как в действительности Рамалинга Свами закончил жизнь на земле. Бхагаван и об этом ничего не сказал.

День

Я обнаружил, что в сокращённом английском издании *Шримад Бхагаватам* сказано, что Притху позволил своему телу распасться на элементы, из которых оно было составлено. Поскольку это звучит чрезвычайно похожим на то, что обычно говорят об уxo-

¹ *Тай Пусам* — индуистский праздник в Тамилнаде, связанный с поклонением Муругану и отмечаемый в день полнолуния в тамильском месяце *Тай* (январь-февраль). Муруган — бог охоты, войны и любви у тамиллов. В Тамилнаде Муруган обрёл статус национального бога.

² Рамалинга Свами (1823–1874) — тамильский поэт, религиозный реформатор. С детства был ревностным преданным Шивы, демонстрировал незаурядные йогические, телепатические и поэтические способности. Резко критиковал индуистскую ортодоксию, кастовую систему, идолопоклонство, межобщинную рознь. В его поэтическом творчестве, представленного собранием “Тируварупта” (“Стихи о священной милости”) содержатся страстные призывы к объединению “людей мира”.

де Рамалинга Свами (а именно, что он зашёл в комнату и закрылся в ней, а когда через несколько дней взломали дверь, комната оказалась пустой), я спросил Бхагавана, действительно ли “осознавшие” люди могут заставлять свои тела исчезать подобным образом. Он сказал: “Книги говорят нам, что некоторые святые уходили со своими телами на небеса, сидя на слонах и т. п., посланных специально для них. Они также говорят о святых, исчезающих, словно свет или пламя, как *акаша*, или эфир, или как каменный *лингам*. Но необходимо помнить, что всё это лишь мнение наблюдателя. *Джняни* не считает себя телом. Он даже не видит это тело. Он видит лишь *А т м а н* в нём. Если тела нет, а есть только *А т м а н*, то вопрос о том, что оно исчезает в какой-то форме, не возникает”. В связи с этим Бхагаван снова процитировал тамильский стих из *Бхагаватам*, на который уже была ссылка в начале записи, датированной 9-1-46. Поскольку он также побуждал нас выписать из книг оба стиха, и тамильский и санскритский, я привожу их ниже:

சாற்றிய குணமு மாக்கையு மனமுந்
தானல வென்பதை யுணர்ந்தாற்
போற்றிய வாக்கை யுடனிருப் பதுவும்
போவது மறந்திடா ராகி
யேற்றதம் புயமேற் றுகில்கழி வதுவு
மிருப்பதும் வெண்ணறை பருகிஷு
மாற்றரு மதத்தி னறிந்திடா தொழுகு
மக்களாப் போலுவர் மாதோ.

*deham cha nasvaram avasthitam utthitam va
siddho no pasyati yatodhyagamata svarupam
daivadapetam uta daiva vasad upetam
vaso yatha parikrtam madira madandhah*

(22, *Хамса Гита: Бхагавата, гл. XI*)
(Смысл этой строфы дан ниже на с. 148)

Бхагаван добавил: “Есть определённая школа мыслителей, которая не желает относить к *джняни* того, кто покидает тело после смерти. Невозможно представить себе *джняни*, придающего такую важность телу. Но такая школа есть — Школа Сиддха. Их Общество находится в Пондичерри”. Вскоре после этого при-

шёл один юноша лет семнадцати и спросил Бхагавана: “После того, как услышан звук *пранавы* [священного слога *Ом*], какой стадии следует достигать?” Бхагаван ответил: «Кто слышит *пранаву* или говорит о последующей стадии? Наблюдайте и найдите, и тогда всё станет ясным. Что такое *пранава* и что представляет собой стадия за пределами слышимости *пранавы*, о которой вы говорите? Где она? Обо всех этих вещах мы ничего не знаем. Но *вы существуете*. Поэтому узнайте сначала о своём “я”, эго, и тогда всё будет познано».

Этот юноша спросил снова: “Я хочу знать, в чём состоит путь к *мукти*”.

Бхагаван: Правильно. Но что такое *мукти*, Освобождение? Где находится оно и где вы? Каково расстояние между этими двумя, чтобы можно было говорить о каком-то пути? Сначала узнайте о себе и о том, где вы находитесь, а потом посмотрите, возникнут ли эти вопросы.

Поздний вечер

Разговор зашёл о различных способах, предлагаемых для достижения долголетия [*кайя кальпа*]. Бхагаван упомянул несколько средств на основе камфары, столетнего дерева *ним* и тому подобном, а затем сказал: «Кому надо так беспокоиться об этом теле? Как объяснено в книгах, величайшей болезнью, которую мы имеем, является тело, “болезнь рождения”, а принятие лекарств для его укрепления и продления его жизни есть не что иное, как усиление и увековечивание этой болезни. Так как тело является ношей, которую мы несём, нам следует, с другой стороны, чувствовать себя кули, грузчиком, несущим груз и предвкушающим прибытие в место назначения, где он может сбросить его».

19-1-46

Бхагаван сказал мне, что на мой вопрос о *Тай Пусам* и Рамалинга Свами дан ответ в сегодняшнем номере газеты *Бхарата Дэви*, где говорится, что Рамалинга Свами вошёл в свою комнату, чтобы завершить жизнь, именно в день *Тай Пусам*. Г-н Вишванатха Аияр прочёл вслух эту достаточно большую статью, которая сравнивает Свами с Махатмой Ганди и приводит много цитат из его *Тируварутты*.

День

Вчера я предложил Бхагавану перевести на тамильский язык санскритский стих из главы 11 *Бхагаваты*, поскольку он чувствовал, что существующий тамильский стих не совсем адекватен санскритскому оригиналу. Поэтому сегодня, увидев в Холле Муруганара и побеседовав с ним об этом, он с ходу сочинил следующую строфу, даже без бумаги и карандаша.

தனுநிலை யிலதே சரிக்கினு மிருக்கினும்
வினையினுற் கூடி விலகிடு மாயினும்
தனையறி சித்தன் றுணுணர் கின்றிலன்
புனதுகி லினக்கள் வெறியினன் போலவே.

(Русский перевод этой строфы дан на с. 148)

Поздний вечер

Бхагаван хочет улучшить свой тамильский перевод, сделав его более близким исходному санскритскому тексту. Он обсудил некоторые изменения с Муруганаром и сказал мне, чтобы я не рассматривал приведённую выше строфу окончательной версией своего перевода.

20-1-46 Утро

Г-н Баларам Редди спросил Бхагавана о том санскритском стихе, чей тамильский перевод находится в Дополнении к *Сорока стихам о Реальности*, начинаясь словами: “дегам гадам нигар джадам”¹, и Бхагаван объяснил, что он использовал слово

¹ Это десятый стих “Дополнения к Сорока стихам о Реальности”. Вот два его русский перевода:

10. Тело инертно и подобно горшку. Поэтому оно не имеет “я-сознания” и, следовательно, не может быть “я” в состоянии глубокого сна, когда в его отсутствие мы продолжаем существовать. Кто же это, создающий чувство “я”? Где он? В пещере Сердца тех, кто таким исследованием осознал себя, вездесущий Аруначала Шива сияет Сам по Себе как сознание “Я – Он”. См. [5: 8, с. 147].

56 [10]. Тело, подобно всему, сделанному из глины, неодушевлённо — оно не имеет чувства “Я”; поэтому я телом не являюсь. (Это следует) также из несомненности того, что А т м а н существует во сне без сновидений, в котором тела нет. «Кто он, говорящий: “я”?» Или: “Откуда он?” Для тех, чистый ум которых (разыскивая таким способом А т м а н) установился

Абхавам, а Кавьякантха предпочёл *Абхедам*¹. Потом Бхагаван сказал нам, что этот стих стремится доказать утверждение, что тело не является (истинным) “Я”, двумя путями. Во-первых, говоря, что тело бесчувственно [*джада*] и не способно почувствовать или произнести: “я”, и, во-вторых, говоря, что когда у нас нет тела, т. е. когда мы его не сознаём, “Я” (Истинное Я) всё равно существует. Разговор об этом стихе начался при следующих обстоятельствах. По-видимому, лет восемь назад сюда приезжал некий Бернард Дуваль из Марокко, дней на пятнадцать. Недавно он написал письмо майору А.У. Чадвику (который вот уже десять лет живёт в Ашраме) о том, что, будучи в плену во время этой войны, изучил санскрит и даже перевёл *Упадеша Сарам* на английский; но позднее он потерял все те бумаги и хотел бы, чтобы ему выслали все работы Бхагавана, написанные на санскрите. В связи с этой просьбой г-на Дувалья Баларам наводил справки о произведениях, написанных Бхагаваном на санскрите, и Бхагаван, видимо, сказал Балараму, что указанный выше стих тоже был сочинён им.

Пришла мать г-на Вишванатхи Аияра и сказала Бхагавану: “Нагамма написала на языке телугу о том, что происходило в нашем Ашраме в коровнике [*гошала*] в день *Матту Понгаль*². Написано очень хорошо”. Бхагаван ответил: “Это действительно так? Её брат попросил её писать ему о том, что здесь происходит. Она сейчас здесь?” После этого мы попросили Нагамму зачитать текст вслух, что она и сделала. Бхагаван спросил мать Вишванатхи Аияра, читала ли она *Рамана Гонала* (Рамана-пастырь)? Та ответила: “Я читала лишь тамильский перевод своего сына и хочу услышать оригинал на телугу”. Тогда мы попросили Нагамму прочесть [это сочинение г-на Чинта Дикшитулу] на языке телугу. Она сделала и это тоже.

Г-н Гокуль Бхай Д. Бхатт, финансовый инспектор из Бомбея, сочинил несколько стихов о Бхагаване и зачитал их в Холле. По

в А т м а н е, исполненное блаженства совершенное Существо, т. е. Аруначала, Само сияет как Я. См. [11, с. 279].

¹ Бхагаван написал этот стих сначала на санскрите, используя слово *абхавам*, но Кавьякантха Ганапати Муни поставил вместо него слово *абхедам*. Некоторые подробности, касающиеся этого стиха, последуют дальше (23-1-46 Поздний вечер).

² *Матту Понгаль* — день поклонения домашнему скоту во время тамильского праздника *Понгаль* (середина января).

моей просьбе он также перевёл их для пользы всех собравшихся в Холле. Некий г-н Говиндарамаяя, инспектор из Читтура, наблюдающий за состоянием местных дорог, сооружений, водоёмов, колодцев и т. п., с разрешения Бхагавана прочёл вслух произведение мудреца Ангирасы, именуемое *Гурупадака*. По-видимому, ему посоветовал сделать это Субраманья Шастри, очень старый *джняни*, за восемьдесят, изначально живший в Кондживараме (Канчипураме), которого он недавно встретил в Амбаттуре.

Этим утром, перед возвращением в Холл около 10 утра, Бхагаван дал около коровника *даршан* некоему г-ну Рамасвами Аиянгару, который, видимо, в течение нескольких лет приезжал в Раманашрам из Кумбаконама, ныне старому и слабому человеку. Тот с большим волнением пришёл увидеть Бхагавана через много лет, в течение которых *Сарвадхикари* отказывал ему в доступе к Бхагавану из-за различных оплошностей, якобы совершённых им. Этот бедняга должен был оставаться в машине, которая подвезла его к коровнику, а Бхагаван, по дороге в Холл, стоял несколько минут около этой машины и давал *даршан* своему старому ученику. Тот просто плакал, не говоря ничего. Бхагаван подарил ему один из своих хорошо известных взглядов Милости.

День

Я очень поздно пришёл в Холл. Но перед тем, как отправиться на свою вечернюю прогулку, Бхагаван соблаговолил спросить меня: “Вы ведь ещё не видели окончательного варианта той строфы?” и показал мне нижеследующее.

தனுநிலை யிலதால் தங்கினு மெழினும்
வினையினு லடுத்தி விடுத்திடு மேனும்
புனைதுகி லினுக்கள் வெறிக்குரு டனைப்போற்
றனையுணர் சித்தன் றனுவுணர் கிலனே.

(Русский перевод этой строфы дан на стр. 148)

Поздний вечер

Я понял последнее слово в первой строке сверху как подъём в воздух или в небо и поэтому спросил Бхагавана, соответствует ли это действительности; но он объяснил, что оно означает только “движение”. Он также сказал мне: “На санскрите мы переводим

это слово лаконично, но в *Беседе Рамы, Ситы и Ханумана* [*Сита Рама Анджанея Самвадам*] оно даётся более развёрнуто и детально”. Это замечание вызвано тем, что вчера, когда Бхагаван не смог найти в тамильском издании *Бхагаватам* ничего соответствующего санскритскому стиху [который он переводил на тамильский], Г. Субба Рао сказал, что припоминает нечто подобное в *Беседе Рамы, Ситы и Ханумана*, написанной на телугу. Сегодня эту книгу¹ принесли и показали в нужной части Бхагавану. Баларам Редди сказал мне, что *Сита Рама Анджанея Самвадам* так же важна для телугоязычных читателей, как *Кайвальям Наванитам* — для говорящих на тамильском языке.

Когда Кунджусвами появился в Холле, Бхагаван спросил его, уехал ли Рамасвами Аиянгар из Кумбаконама и каковы его планы. К. ответил, что Р. собирается оставаться в Палакотту один-два месяца, пока не восстановит здоровье, остальные же отправятся обратно завтра.

21-1-46

Гокуль Бхаи зачитал на языке гуджарати сначала главу XI *Рамана Гиты*, а затем *Упадеша Сарам*. Г-н П. К. Десаи спросил Бхагавана: «В стихе 14 [*Упадеша Сарам*] вторая строка санскритского стиха переведена так: “Если ум установлен в непрерывной медитации на Я”. Правильно ли это, учитывая то, что в оригинале нет ни слова “непрерывно”, ни слова “Я”?»

Бхагаван: *Эка чинтана* [на санскрите] подразумевает непрерывную мысль. Когда никаких других мыслей не приходит, одна единственная мысль становится непрерывной. Стих [о котором вы спрашиваете] подразумевает следующее. В предыдущих стихах речь шла о том, что для сдерживания ума может быть полезен контроль дыхания, или *пранаяма*². Этот стих говорит, что уму, приводимому таким путём под временный контроль или в состояние *лайя*, не следует позволять просто находиться в *лайе*, состоянии подобном глубокому сну, но его следует направить к *эка чинтане*, единственной мысли, независимо от того, будет ли

¹ Книгу, во многом незамеченный шедевр йоги, являющуюся развитием короткого рассуждения в *Брахманда пуране*, написал около двух веков назад превосходный поэт-йогин Шри Парасурамапантула Лингамурти Гурумурти, проживший 97 лет.

² Стихи 11–13. См. [5; 8, с. 132].

эта единственная мысль мыслью об *А т м а н е*, мыслью о личном божестве [*ишта дэвата*] или *мантрой*. Вид этой единственной мысли будет зависеть от готовности человека, его *наквы*. Стих и выражает это, говоря о “единственной мысли” [*эка чинтана* здесь выступает как Путь]¹.

Г-н Десаи хотел узнать, будет ли стих 14 отредактирован в следующем издании на языке гуджарати или он останется таким, как сейчас. Бхагаван ничего не ответил, он уже сказал достаточно по этому вопросу. (Я сделал заключение, что не было вреда во введении во вторую строку слова “непрерывной”, но вставка “мысль или Я” не оправдана, ибо Бхагаван сказал в оригинале [*Упадеша Ундийяр*, написанном им на тамильском языке] лишь то, что ум, уже приведённый к *лайе*, временному бездействию, следует занять *эка чинтаной*, единственной мыслью).

Поздний вечер

Когда Бхагаван всё ещё работал над тамильской строфой, записанной в этом дневнике 20-1-46, г-н Баларам Редди попросил его сочинить такую же строфу на телугу. Поэтому Бхагаван написал её и обсудил некоторые сделанные им изменения с Баларамом. Я снова задал ему вопрос о значении первой строки в строфе на тамильском: «Нет смысла говорить: “остаётся ли тело на одном месте или перемещается, ибо оно преходяще”». Он ответил мне, что первая строка не должна читаться как целое, одним предложением, — первое предложение завершается на середине строки. Ниже я привожу буквальный перевод для правильного понимания этой строфы [русский перевод с тамили А. М. Дубянского]:

Непостоянно тело! Будь оно в покое иль движенье,
Пускай оно с тобой согласно *карме*, иль отброшено,
Себя осознающий *сиддх* не замечает тела, как слепой,
Что в опьянении вином не замечает на себе одежду красивых.

¹ Вот русский перевод стиха 14 *Упадеша Сарам* (см. [5; 8, с. 133; 410–411]):

Когда ум подчинён сдерживанием дыхания,
Его форма гибнет,
Если его направить
Только на Путь (познания Я).

22-1-46

Ранним утром, сразу после *парайяны*, Бхагаван дал Балараму строфу, написанную на телугу, и спросил, нет ли у него предложений по её улучшению. Баларам ответил: “Какие у меня могут быть предложения?” Бхагаван сказал: “Я не знаю, но я должен спрашивать таких людей, как вы” и положил этот стих на врачающуюся полку.

23-1-46 Поздний вечер

Г-н Шриниваса Рао спросил, не учит ли нас Бхагаван утверждать *сохам* [“Я — Он”] в строфе 10 Дополнения к *Сорока стихам о Реальности*¹. Бхагаван дал такое объяснение:

Говорят, что всю *Веданту* можно уместить в четыре слова: *дехам, нахам, кохам, сохам*. Эта строфа утверждает то же самое. В первых двух строках объясняется, почему *дехам* есть *нахам*, т. е. почему это тело не является истинным “Я”, или *на ахам*. Следующие две строки говорят: «Если человек вопрошает *ко ахам*, т. е. “Кто я?”, если он запрашивает, откуда это “я” берёт начало, и осознаёт это, то в Сердце такого человека вездесущий Бог Аруначала будет сиять как истинное “Я”, Я, как *са ахам* или *сохам*; другими словами, он узнает: “Я есмь ТО”, т. е. “ТО есмь Я”».

В связи с этим Бхагаван также процитировал две строфы, одну из Таюманавара, а другую из Наммальвара, суть их обеих такова: «Хотя я долгое время считал себя некоей отдельной сущностью и говорил о “я” и “моё”, когда я начал вопрошать об этом “я”, то обнаружил, что только Ты существуешь». Эти две строфы и их смысл приведены ниже [перевод А. М. Дубянского].

1. நாளுன தன்மையென்று நாடாமல் நாடவின்ப
வானுகி நின்றனை நீ வாழி பரபரமே — (தாயுமானவர்)

¹ Дополнение к *Сорока стихам о Реальности*.

10. Тело инертно и подобно горшку. Поэтому оно не имеет “я-сознания” и, следовательно, не может быть “я” в состоянии глубокого сна, когда в его отсутствие мы продолжаем существовать. Кто же это, создающий чувство “я”? Где он? В пещере Сердца тех, кто таким исследованием осознал себя, вездесущий Аруначала Шива сияет Сам по Себе как сознание “Я — Он”.

См. [5; 8, с. 147]. См. также [11, с. 279].

Я не искал ту суть, что “я” зовется,
искал Тебя, кто стал блаженства небом,
О Ты, пребудь [всегда], о Высочайший! — (Таяманавар)

2. யானே யென்னை யறிய கிலாதே
யானே யென்றன தேயென் நிருந்தேன்
யானே நீஎன் னுடைமையு நீயே
வானே யேத்துமெம் வானவ ரேறே. — (நம்மழ்வாரர்)

Я был не в состоянии познать себя,
Я думал: “Вот моё, а вот его”,
Теперь я знаю: я — это Ты, чем я владею, это — Ты,
О Ты, Властитель, почитаемый небесными богами! —
(Наммальвар)

24-1-46 Утро

Бхагаван объяснил мне два вышеприведённых стиха, а также процитировал следующие две строки из 7-й строфы “Высочайшей радости ума [Ананда Мана Парам]” Таяманавара:

Хотя я стал Тобой, и только Ты единственно существуешь,
Неразрушенное “я” продолжает существовать
В качестве внутреннего познающего,
Поворачивающегося к тому, что познано,
Ко многому познанному и непознанному.

Бхагаван добавил, что в песнях альвара можно найти много подобных цитат. Д-р С. Рао взял книгу Наммальвара *Тирувайможи* [Слово свящённых уст] из рук Бхагавана и сказал: “Я смотрю, здесь есть и комментарий”. К той строфе, в которой говорится: “Я обнаружил, что я — Ты, и всё, что я называл моим — Ты”, *вишишта-адвайтический* комментатор написал: “Я так близко приблизился к Богу, что рассматриваю себя и моё Богом самим”.

Д-р С. Рао сказал: “Люди, осознавшие Себя, не могли, мне кажется, различаться между собой, а руководители различных [духовных] школ, если они были Просветлёнными, не могли говорить ничего, противоречащего поучениям друг друга. Но их последователи, должно быть, неправильно поняли или неправильно истолковали их учения, а это и привело ко всем этим

последующим расколам и ссорам”. Г-н С. Рао добавил, что, когда он был в Селаме, один джентльмен часто цитировал ему стих святого Наммальвара, в котором альвар описывает божество в Тирупати как обоих — Вишну и Шиву.

Г-н Д. С. Шастри прислал по почте английский перевод адресованных ему писем сестры на языке телугу¹, в которых говорится о посещении Бхагаваном Скандашрама 25-11-45. Г-н Вишванатха Аияр зачитал полученные материалы в Холле. Мальчики из *падасалы*, школы в Ашраме, специально обучающей пению *Вед*, показали Бхагавану отпечатанную картинку: “Четыре кролика составляют великого лидера”. Когда я появился в Холле около 10.15, Бхагаван спросил меня, видел ли я эту картинку. Я ответил отрицательно, а потому он послал за ней и показал её мне. Бхагаван сказал: “Вы должны сначала посмотреть на этих четырёх кроликов, а затем увидите, как они составляют Ганди”².

День

Когда я вошёл в Холл около 15.00, Бхагаван уже искал строфу [в *Тирувайможи*], которую упомянул д-р С. Рао. Мы нашли её довольно быстро. Она начинается словами “*тааж садаиум* (длинные волосы, свисающие от головы до бёдер)” и, говорят, её [на самом деле] сочинил святой Пейальвар, когда увидел то божество Тирупати.

Вечер

Служитель Кришнасами сказал Бхагавану, что хотел бы поехать в Мадрас, дабы увидеть Махатму Ганди, и что он возвратится в воскресенье. Бхагаван ответил: “Спроси *Сарвадхикари*. Не говори потом, что это я разрешил тебе ехать” и добавил: “Если он уйдёт прямо сейчас, *Сарвадхикари* может не пустить его об-

¹ Их автор, Сури Нагамма, стоит в одном ряду с такими летописцами жизни и Учения Бхагавана, как Поль Брантон, первооткрыватель Бхагавана Запада, Мунагала Венкатарамая, составитель “Бесед с Шри Раманой Махарши”, Морис Фридман, составитель “Евангелия Махарши”, и А. Дэвараджа Мудалияр, автор дневника, который сейчас находится перед глазами читателя.

² При взгляде сбоку эти четыре кролика создавали впечатление присутствия лица Махатмы Ганди.

ратно в Ашрам. Если, вернувшись из Мадраса, он встретится с запретом, что я смогу сделать? Какой у меня здесь авторитет?” Несмотря на всё это, Кришнасвами ушёл, сообщив Бхагавану, что поедет и вернётся.

25-1-46 День

Локаммалъ спела *падигам* [жанр, цикл из 10-11 строф] о Тируккажуккундраме из *Тирувасагам*¹. После этого Муруганар спросил, что значит прозвучавшее: “стать пристыженным, не становясь им”? Бхагаван ответил, что, возможно, это одно из выражений, подобных “поиску без поиска” и “мысли без мышления”. Он заметил: “Как можно мыслить без мышления? Всё это лишь обороты речи. Нет другого способа выразиться”. Муруганар также спросил, где упоминаются слова: “О Господь, даровавший восемь духовных достижений шестидесяти четырём Якшам [полубогам]”. Бхагаван не был уверен, но полагал, что в одной из историй в тексте *Тирувилеядаля пураны*. Я пошёл и принёс свой экземпляр *Тирувасагам* с комментариями Субраманьяма Пиллаи. Вопрос Муруганара о пристыженности книга совершенно не проясняла. Что касается второго его вопроса, то книга сослалась на историю Уттаракосамангаи². Бхагаван взял *Тирувилеядаля пурану*, но не смог найти в ней эту историю. История, обнаруженная там, была иной, хотя тоже о шести Якшах. Муруганар заметил: “Эта история Уттаракосамангаи, кажется, ещё не была опубликована. Такое впечатление, что многие события в жизни святого Маниккавасагара и многие его высказывания и песни были бы лучше разъяснены, если бы мы могли добраться до этой книги. Мы должны узнать, есть ли возможность иметь её”.

Вечер

После *парайяны* Бхагаван спросил Вишванатху Аияра: “Какие места вы посетили?” Вишванатха ответил: “Мы ходили в пещеру

¹ *Тирувасагам* (Священное речение) — поэма великого тамильского поэта-святого Маниккавасагара (IX в.), вершина шиваитской поэзии второй половины I тысячелетия.

Тируккажуккундрам — это скала (недалеко от Мадраса), где находится храм Шивы. В тексте *Тирувасагам* есть глава, так и называемая, где он воспевается в этом месте.

² Уттаракосамангаи — один из шиваитских храмов, упоминаемый Маниккавасагаром.

Гуха Намашивайи, в пещеру Мангового дерева, в пещеру Вирупакша и Скандашрам, а вернулись по новой тропе, которая так хорошо обустроена, что нам было очень легко идти. Хотя там достаточно крутой склон”. Бхагаван спросил, шли ли они кратчайшим путём от Мулайпал Тиртхама, и В. ответил: “Да”. Бхагаван сказал: “Когда я сейчас смотрю на те места, то удивляюсь, как мы тогда жили среди всех этих скал, камней и колючек. Но в то время нам было вполне уютно и по-домашнему. Мы никогда не чувствовали каких-либо неудобств. Там, случалось, не было света. Мы часто ходили даже в темноте среди всех этих скал и кустарников. Как кто-то заметил, и свет, и глаза были в наших ногах”. Когда я ненадолго выходил из Холла, мисс Суна Дорабджи (она и её отец были частыми посетителями Ашрама и ревностными почитателями Бхагавана) сказала мне, что именно её г-н В. сопровождал при посещении всех указанных выше пещер.

26-1-46 Утро

Бхагаван упомянул одну книгу об учении Мадхвы¹. Д-р С. Рао взял с полки и дал мне две статьи некоего Б. Н. Кришнамурти Шармы, работавшего раньше в университете Аннамалай², на тему: “Некоторые философские основания теистического реализма Мадхвы”. Бхагаван сказал, что этот джентльмен приходил позавчера и лично передал ему эти две статьи. “Он пришёл и говорил на санскрите. Он директор Санскритского колледжа в Тируваияре и считает, что каждый должен говорить на санскрите. Он говорит, что прочёл многое, но не в состоянии осознать Истину. Мы посоветовали ему почитать наши книги и посмотреть, помогают ли они. Он взял несколько наших книг”.

В течение нескольких минут Бхагаван бегло просматривал эти статьи. Но они его не заинтересовали, и он сказал: “Это всё для учёных”. Д-р С. указал на отрывок, касающийся *мукти* и говорящий, что каждая *джива* удерживает индивидуальность даже после *мукти*, что среди тех, кто достиг *мукти*, есть несколько градаций, с иерархией *джив*, и т. д. Д-р С. сказал: “Пока есть другие, человек будет страшиться. Пока имеются более высокие стадии, будет

¹ Мадхва (1281–1360) — крупный вишнуитский вероучитель и создатель дуалистической *Веданты, дайиты*.

² Образовательное учреждение, которое некий человек, г-н Аннамалай, открыл под своим именем в Чидамбараме.

желание достичь их. Поэтому это не может быть тем состоянием без страха или желания, которое только и может принести совершенный покой". Бхагаван одобрил эту точку зрения и процитировал санскритский текст о том, что Высочайшее Состояние не имеет страха или желания.

Слепой мусульманин из Пенджаба (он уже упоминался) сегодня опять пришёл в Холл. За несколько минут до этого Бхагаван как раз читал в газете *Свадешамитран* об одном слепом из Неллора, в возрасте 41 года, который имел *даршан* Махатмы Ганди в Мадрасе и мог повторить наизусть всю *Гиту* с комментариями Шанкары. Это привело нас к разговору о сходстве этих двух случаев, поскольку этот мусульманин был способен повторить весь Коран. Бхагаван читал газету на телугу *Замин Риёт* (Земледелец) и встретил в ней стихи на телугу, написанные Канакаммой и Лакшми Бай из Неллора (преданными Бхагавана и нашими частыми посетителями). Он попросил Баларама вырезать эти стихи и положить их в папку. "Эти стихи были сочинены и прочитаны здесь во время прошлого *Джаянти*, но опубликованы лишь сейчас, в этой газете", — сказал нам Бхагаван. Сегодня, по просьбе г-жи Тальяркхан, Нагамма зачитала эти стихи в Холле. Когда прозвучал звонок на обед, Бхагаван сказал о слепом мусульманине: "Посмотрите, пойдёт ли он обедать. В этом случае пусть кто-нибудь, знающий хинди, будет рядом с ним и заботится о нём" и удовлетворился, только услышав от нас подтверждение того, что мы внимательно присмотрим за ним.

День

По просьбе г-жи Тальяркхан Нагамма зачитала, а Баларам перевёл на английский, своё описание того, как в Ашраме отмечали день *Матту Понгаль* [день поклонения домашнему скоту во время тамильского праздника *Понгаль*, середина января]. Она прочитала вслух также и своё другое описание — того, что случилось однажды в сентябре, когда несколько преданных из Бангалора принесли двух голубей и попросили Бхагавана оставить их в Ашраме. Нагамма прекрасно написала о том, какая замечательная судьба оказалась у этих голубей, ведь Бхагаван позаботился о них — они сидели у него на коленях и около часа оставались спокойными, словно пребывая в *самадхи*; и это Баларам тоже перевёл на английский язык.

Я держал в руке статью о философии Мадхвы, и Бхагаван спросил меня: "Вы читали эту статью?" Я сказал: «Она меня не интересует. Как Бхагаван заметил, она может интересовать только больших учёных. Но я обнаружил, что этот автор тоже задаётся вопросом, который я временами сам задаю себе: "Почему мы должны отказываться считать реальным то, что не существует постоянно?"» Бхагаван ответил: "Как можно называть реальным то, что является лишь мимолётным зрелищем?" Кто-то в Холле сказал: "Вся эта трудность возникает только из-за перевода на английский. Санскритское слово (здесь) — *сатьям*; оно означает не реальность, а то, что существует всегда". Баларам к тому же процитировал *Бхагавад-Гиту*, которая говорит: "То, которое существует, никогда не перестаёт существовать. То, что (когда-либо) не существует, не существует вообще"¹. Несколько позднее Суббу Лакшми Аммаль (вдова, из брахманов, которая очень давно служит на кухне Ашрама) сказала Бхагавану: "Я не видела раньше пещеру, где жила Кираи Патти. Поэтому я вчера пошла и посмотрела это место". Бхагаван спросил: "Какую пещеру вы видели?" Суббу ответила: «Её именуют Аламаратту Гуха (букв. Пещера у баньяна). Я её осмотрела. В тот день, когда мы все возвращались из Скандашрама, Бхагаван сказал: "Здесь жила Кираи Патти". Поэтому я подумала, что это была та пещера». Бхагаван сказал: "Нет. Она жила не в пещере, а в *мандапаме* неподалёку от храма Гухи Намашивая. Я некоторое время жил в пещере, которая сейчас именуется Аламаратту Гуха. Тогда там не было дерева *баньяна*. То дерево, так же как и остальные деревья по обеим сторонам дороги, ведущей вверх к пещере Вирупакша, были посажены и поливались Кандасвами, который позднее спланировал и создал Скандашрам". Затем Бхагаван, в настроении, вызывающем воспоминания, добавил: «Эта Кираи Патти находилась в Великом Храме, даже когда я впервые прибыл туда и сидел там в храме Субраманьи. Она обеспечивала пищу всех садху в этом храме. Потом она начала приносить пищу и мне, получая её от Каммалы, женщины из касты кузнецов. Через некоторое время эта Каммала сама начала приносить мне пищу, а не посылать её через Кираи Патти. Потом Кираи Патти стала носить копну спутанных волос. Когда я впоследствии перешёл жить в пещеру Вирупакша, она пребывала в храме Гухи Нама-

¹ *Бхагавад-Гита* (II : 16).

шивайи и затем срезала все свои волосы. Там она жила в *мандапаме* и почитала изображения Намашивайи и других святых, высеченные на стенах и колоннах этого *мандапама*. Жрец, бывало, приходил и выполнял поклонение статуе внутри храма. Но она почитала и предлагала пищу изображениям на стене того *мандапама*, в котором жила. Она обычно поднималась рано утром, гуляла по небольшому холму, оттуда шла к тому месту, где сейчас находится наш Ашрам, делала круг, поднимаясь туда, где ныне расположен Скандашрам, а потом спускалась к себе. По дороге она собирала дрова, навоз и т. п., связывая всё в узел на спине; ползая на коленях, она набирала зелёную листву разных видов для приготовления пищи. У неё имелся только один глиняный горшок. Она сначала кипятила в нём воду и мылась. Потом в том же самом горшке она варила рис, делала соус, готовила все остальные кушания, например, собранные ею листья, каждое в свою очередь, предлагала пищу изображениям на стене или на колоннах, приносила её мне, а затем шла и ела сама. Вечером она часто отправлялась в город. Не было дома, который бы она не знала. Она заходила, просила различные вещи и получала их. Приходя ко мне, она, бывало, говорила: «Одна добрая душа дала мне горсть дроблёного риса. Я сделала из него кашу».

Но если бы кто-то пришёл к ней, то увидел бы, что у неё много различной еды и целый горшок дроблёного риса. Вот такая была эта женщина. Она очень любила меня. Я тоже ходил к ней время от времени, иногда помогая ей собирать зелёные листья с дерева, именуемого «барабанной палочкой». Бывало, я помогал ей чистить и перебирать листья перед их приготовлением. Иногда я оставался у неё и ел вместе с ней». Я спросил Бхагавана, когда она умерла. Он ответил: «Она умерла перед тем, как мы перешли сюда. Её похоронили уже здесь, напротив храма Дакшинамурти, под деревом тамаринда».

Вскоре после завершения *парайяны*, около 18.15, обезьяны, увидев, что окно около Бхагавана, через которое они обычно приходили просить фрукты и орехи, закрыто, подошли к входной двери. Это напугало женщин и детей, желавших выйти из Холла. В связи с этим г-н Вишванатха Аияр употребил слово *манди*, сказав, что оно обозначает самца обезьяны. Я сказал: «Я полагаю, что оно означает совершенно противоположное. Посмотрите у Перумала Аиянгара: «*Манди* попросила своего супруга вытащить ей корнеплоды из земли»». Тогда Муруганар сказал, что слово

манди используется для обозначения обоих полов, но чаще самок. Бхагаван процитировал святого Паттинаттара: «Я не похож на маленькую обезьянку» и сказал: «Там, очевидно, имелась в виду обезьяна-мать», а затем припомнил одну песню из *Тируппухаж*¹ и другую из *Ударкуттруваннам*² Паттинаттара, в которых встречается слово *манди*. Эти песни были сразу найдены. Первая из них именуется *Палани Вагунпу*³. Бхагаван прочёл вслух нужную часть из неё и объяснил нам. Песня восхваляет плодородие Палани и говорит: «*Манди*, сидящая на ореховой пальме, видит поблизости цветы на сандаловых деревьях и, принимая их за капюшоны змей, прыгает в страхе на другое дерево. Когда ветки, согнутые под её тяжестью, распрямляются, они бьют по зрелым бананам, висящим гроздьями на пальмах. Те, в свою очередь, падают на плоды хлебного дерева под ними, из которых вытекает мёд и потом ручьями и реками разливается по окружающему лесу из деревьев *чампаки*⁴». Всё это нам объяснил Бхагаван. Я и раньше слышал, как он приводил это в качестве примера поэтического преувеличения плодородия страны. Другие строки, Паттинаттара, были тоже найдены. Они говорят на тамильском: «*Варувату повади ору муду — гоунум манди енумпади кунди нанданду мадиюм иланду чеви тхимир ванду* (Старая горбатая обезьяна ходит, ковыляя, туда-сюда, потеряв рассудок и оглохнув)». Бхагаван прочёл эту песню до самого конца согласно её поэтическому строю (подчёркивая этим её ритмическую красоту).

27-1-46 Утро

Кришнасвами возвратился этим утром, как он и обещал. Бхагаван мягко задал ему несколько вопросов о его поездке, ставившей целью увидеть Гандиджи в Мадрасе. К. сказал, что поезд туда был переполнен, и ему пришлось стоять всю дорогу до самого Мадраса, что там, в Мадрасе, была толпа больше чем в сто тысяч человек, и на каждом углу были припаркованы автомоби-

¹ *Тируппухаж* (Священная хвала) — антология тамильских религиозных песен XV в., посвящённых Муругану, сыну Шивы, написанных поэтом-святым Арунагиринадаром.

² «Речи тела». Здесь описываются ограничения тела.

³ Раздел о Палани (селении с храмом Муругану). Это поэма святого Арунагиринадара, посвящённая Господу Субраманье.

⁴ Цветы этих деревьев обладают замечательным ароматом.

ли, целый океан. Затем он сказал, что благодаря любезности некоторых наших друзей он сидел совсем близко от Махатмы Ганди, имея билет за 6 рупий, что потом вся толпа бросилась ломать ворота, что Ганди отказался говорить на каком-либо ином языке, кроме хинди, и так далее. Бхагаван сказал: “Вы видели Ганди. Сейчас вы всё знаете и насладились удовольствием возвращения из таких поездок”. Говоря это, он вернул показанный ему билет со словами: “Сохраните его. Он стоит шесть рупий”. К. также принёс несколько фотографий разного размера, подаренных ему д-ром Т. Н. К.¹, на большинстве которых он и Бхагаван присутствуют вместе. В этой связи Нагамма сказала Бхагавану, что мать Вишванатхи Аияра хотела бы посмотреть фотографии Бхагавана, сделанные недавно в Скандашраме. Он распорядился, чтобы принесли альбом с недавними фотографиями и показали той госпоже, и это было сделано.

К. сказал Бхагавану: “Д-р Т. Н. К. сообщил, что хочет послать через меня Бхагавану определённые лекарства, но у меня не было времени даже для того, чтобы снова встретиться с ним и взять их. Т. П. Р. [Т. П. Рамачандра Аияр] привезёт их”. Бхагаван ответил: “Зачем лекарства? Что со мной сейчас не так? Со мной всё в порядке. Всё это ненужная суета. Зачем вы пришли к нему и попросили послать мне лекарства?” К. сказал: “Я не просил. Он сам сказал, что вышлет их; а ещё он планирует приехать и повидать Бхагавана”. Бхагаван заметил: «Видимо, он спрашивал вас: “Как поживает Бхагаван?” и вы что-то ему сказали. Иначе, зачем он хочет послать лекарства?» К. ответил: “Если кто-то задаёт подобный вопрос, то можно ли молчать? Нам приходится говорить”. К. также сказал Бхагавану: «Некоторые из наших друзей хотели намекнуть Махатме Ганди, что ему следует посетить наш Ашрам. Но когда они проконсультировались с г-ном О. П. Рамасвами Редди, тот сказал: “Здесь ни у кого из нас нет доступа к Махатме Ганди. Только Раджаджи² имеет влияние»». Бхагаван на это заметил: “Ему бы не позволили посещать такие места”. Где-то неделю тому назад Бхагаван упоминал, что однажды Махатма прибыл в Тируваннамалай, остановился около ярмарки крупного рогатого скота (метров двести или меньше от нашего Ашрама),

¹ Д-р Т. Н. Кришнасвами (Д-р Т. Н. К.) был официальным фотографом Ашрама, и большинство доступных сейчас фотографий сделаны именно им.

² Он был генерал-губернатором Индии в конце 1940-х годов, а также участником освободительной борьбы, возглавляемой Махатмой Ганди.

закончил свои дела там быстрее, чем планировалось, собрал деньги для борьбы освободительного движения и уехал из города. К. также сообщил о том, что Махатма сказал людям, что часто думает о Бхагаване и глубоко уважает его. Бхагаван сказал: «Да. Да. Такое может быть. Когда кто-нибудь жалуется ему, что не имеет покоя ума, он отправляет его сюда, говоря: “Поезжайте и побудьте какое-то время в Раманашраме”. Они прибывают и рассказывают нам об этом».

Позднее, после 10.00, Бхагаван читал газету *Динамани* и, наткнувшись в ней на статью о храме у Перура (около Коимбатура), прочёл её нам вслух, а затем сказал: “Для меня это новость. Мы не встречали этого ни в жизнеописании Сундарамурти¹, ни в *Перияпуранам* [Большой *пуране*]. Но об этом может говориться в *Стхалапуранам* [местной *пуране*]”. Вот эта история.

В определённый день года Бог и Богиня приглашаются на соседнее поле, и отмечается Праздник посадки Ими саженцев во имя одного из преданных. Он посвящён памяти того, что однажды Сундарамурти Свами вошёл в этот храм и к своему ужасу обнаружил там отсутствие и Бога, и Богини, которых он потом, при поиске, нашёл в поле, сажающими саженцы для этого преданного, неприкасаемого.

28-1-46 Утро

Г-н П. Б. Рей, который находится здесь около месяца, завершил своё описание жизни Бхагавана — на бенгальском языке. Он прочитал перед Бхагаваном своё посвящение, переведённое на английский, и сказал, что впервые услышал о Бхагаване от кого-то в Мадрасе несколько лет тому назад. Он начал описывать его жизнь, и потребовалось четыре года, чтобы завершить эту работу. Бхагаван сказал, что когда-то давно один бенгалец кратко описал его жизнь в одном из бенгальских журналов, и что в некоторых бенгальских газетах и журналах также появилось несколько статей о нём. Г-н Рей ответил, что это он написал две статьи, сейчас упомянутые Бхагаваном. После этого Бхагаван стал искать ещё одну статью на бенгальском языке, нашёл её и дал г-ну Рею для прочтения. Она находилась в журнале, именуемом *Амрут*, и была опубликована в 1934 году. Автором этой статьи

¹ Сундарамурти Свами — один из 63 шиваитских поэтов-святых тамильской земли, воспетый в *Перияпуранам*.

был Джагадишананда Свами из Миссии Рамакришны. Господин Рей внимательно изучил её и сказал мне вечером, что статья касается всех вопросов, но почему-то не упоминает о переживании Бхагавана, поднявшемся из мысли о смерти, и закончившемся Осознанием Себя, которое произошло в Мадуреае перед его прибытием сюда.

Некий Гокуль Бхаи, который был здесь недавно, написал, что пытался привезти Гандиджи сюда, но обнаружил, что Гандиджи безоговорочно приказал не допускать никаких добавлений к своей программе, которая и так уже была переполнена. Бхагаван добавил: “Они не могут найти времени для всего этого”.

29-1-46 День

Бхагаван взял новое издание *Рамана Лилы* (описание жизни Бхагавана на языке телугу) и, непреднамеренно открывая её, наткнулся на добавленные строфы, сочинённые им (подобно строфам о питье воды до еды, в течение еды и после неё и о тех, кто желает иметь *сиддхи* и кто даже хуже магов), и удивился: “Он добавил все эти строфы в это издание. Я этого ещё не видел. Когда он успел взять их и добавить в это издание?”

В то время как Бхагаван ещё просматривал это новое издание, один из посетителей спросил: “Я прибыл сюда около года назад и с тех пор пытаюсь следовать инструкциям Бхагавана. Однако мои успехи невелики. Я стараюсь смотреть на всех женщин, как на матерей. Но не достигаю цели”. Бхагаван не ответил, и этот посетитель продолжил: “Пока я нахожусь дома, всё в порядке. Но когда я выхожу и вижу женщин, я не в состоянии сдержать свой ум и становлюсь увлечённым. Что мне следует делать?” Он также добавил: “Я хочу получить прямое переживание Себя, *атма сакшаткарам*; что я должен делать? Я молю о благословении Бхагавана”. После паузы Бхагаван ответил: “Вы говорите, что дома чувствуете себя хорошо. Будьте дома, у себя в уме. Не позволяйте ему уходить вовне, но поворачивайте внутрь и храните его у себя там. Тогда всё будет хорошо, и вы получите *атма сакшаткарам*. Проблема в том, что мы считаем себя умом. Выясните, являемся ли мы умом”. Этот посетитель сказал: “Я домохозяйин, *грихастха*. Тем не менее, мне хочется практиковать *брахма-чарью* даже со своей женой. Но я не способен добиться успеха. Что мне следует делать?” Бхагаван ответил: “Причина этого в

застарелых *васанах*. Идеи и концепции [*санкальпы*] столь мощны, поскольку существуют очень долго. Но они уйдут”.

30-1-46 День

Бхагаван читал письмо от г-на Аппу Шастри, который посетил некоего Харидьяла Махараджа, живущего в лодке на Ганге, у Бенареса. Считается, что этому Махараджа (Свами) двести лет. В связи с этим Бхагаван сказал: “Когда я жил в Гурумуртаме, мои ногти были длиной в несколько сантиметров, я имел длинные ниспадающие спутанные волосы и люди обычно говорили, что я очень стар, хотя и молодо выгляжу, и что я уже столетия существую в подобном виде!”

Посетитель (упоминавшийся в предыдущей записи) сказал Бхагавану: “Я собираюсь уезжать этой ночью. Я уже говорил о моих трудностях”.

Бхагаван: Да. Они уйдут постепенно.

Посетитель: Я молю Бхагавана бросить на меня свой милостивый, сострадательный взгляд [*крипа дришти*].

Бхагаван не ответил. Как раз за несколько минут до этого две маленькие дочери Коломбо Рамачандры закончили пение песен, одна из которых (сочинённая их отцом, ревностным и давнишним преданным) содержала такие строки: “Он, остающийся у Аннамалая [Аруначалы] в качестве милостивого Гуру, бросающего свой взгляд на них, разгоняет их печали и направляет к спасению”.

Вечер

Посетитель, Ананда Свами, принёс статью из газеты *Хинду*, вышедшей в 1940 году, в которой Морис Фридман (преданный Бхагавана в течение последних десяти лет) даёт описание того, как, при обстоятельствах, исключающих обман, две женщины молились, вошли в некий транс, а затем в их руках чудесным образом оказались леденцы и миндальные орехи. Ананда Свами также упомянул, что он и сам видел примеры того, как люди получали фрукты и прочее, и спросил Бхагавана, как можно это объяснить. Бхагаван ответил: «Мы слышим о столь многом. Есть определённые секты, которые занимаются такими вещами. Они могут видеть или получать их [фрукты и прочее]. Но кто видит или получает их? Вы должны выяснить это. В *Перияпуранам*

также упомянуто подобное происшествие. Один купец послал жене два плода манго, указывая, что съест их позже вместе с пищей. До его возвращения из деловой поездки пришёл какой-то *садху*, сказавший, что он очень голоден, и жена купца, пожалев его, дала ему немного риса и один из тех плодов манго, так как к рису у неё больше ничего не было. Она надеялась, что муж будет удовлетворён и одним плодом манго. Её муж вернулся позднее и во время еды попросил плоды манго, а съев один и найдя его очень сладким, осведомился и о втором плоде. Жена купца оказалась в затруднительном положении. Опасаясь ярости мужа, она пошла туда, где раньше хранила оба плода, и взмолилась Богу о помощи. И вдруг, о чудо! Перед ней лежит ещё один плод! Она отнесла его мужу, он съел его и нашёл гораздо более вкусным и даже дающим некий экстаз и покой, которого он никогда не знал раньше. Тогда он потребовал от жены открыть ему правду об этом плоде, и она всё ему рассказала. Удивлённый и всё ещё слегка скептически настроенный, он попросил жену помолиться и получить ещё один плод. Жена сказала, что попробует, и милостью Бога получила ещё один. И тогда мужа осенило, что она святая, и он простёрся перед ней. Полагая для себя святотатством и дальше относиться к ней как к своей жене, он покинул эту деревню и отправился жить в другую. Через некоторое время жена узнала, где он, и, думая, что поскольку он её господин, её долг идти к нему, а он пусть делает с ней всё, что хочет, она пошла в сторону той деревни. Муж, почувствовав это, сказал местным жителям: «Скоро придёт великая святая. Мы должны встретить её с должным уважением, устроив пышную церемонию, с паланкином, барабанами и так далее». Таким образом он организовал большой радушный приём и, маршируя во главе процессии, первым простёрся перед своей женой».

«Жена не знала, что делать. Она сбросила смертное тело и стала жить в астральном теле. В конце концов, она достигла небес, взяв туда и своего мужа. Эта святая женщина — Караиккаль Аммайяр, чья история описана в *Перияпуранам*».

Мы также вспомнили одно происшествие, наподобие того, что описано Фридманом и этим Анандой Свами, которое случилось в Холле несколько месяцев назад, и которое было записано в этом дневнике¹. В тот день у одной дамы из Гуджарата после

¹ См. 8-12- 45 День

молитвы в ладони оказался леденец. По просьбе г-на Баларама принесли один из томов этого дневника, и он прочёл вслух запись о вышеупомянутом происшествии, назвав имя и адрес госпожи, с которой произошло это чудо. Г-н Рамасвами Пиллаи, давний обитатель Ашрама, осудил придавание важности таким событиям. Он сказал: «Я видел и более удивительные вещи, например, когда человек, положенный внутрь ящика и распиленный в нём на части, выходит из него целым. Всё, что я вынес из таких чудес, состоит в том, что нам не следует верить своим глазам, что нам не следует считать вещь реальной просто потому, что так говорят наши глаза». Бхагаван также добавил: «Мы видим столь много удивительного. Фокусник кладёт девочку, крепко связанную, в мешок из дерюги и оставляет его под корзиной, а эта девочка возникает из другого места, когда он зовёт её. Существует такая вещь как магия».

Тут наступило время и для нашей тамильской *парайяны*. Мы начали петь с 29-ой строфы в *Рамана Дэва Малаи* (произведения Шивапракашама Пиллаи), и по какому-то странному стечению обстоятельств в ней говорится: «Интеллект, или *буддхи*, не видит реальность вследствие *майи*», и Бхагаван добавил в продолжение нашего рассуждения: «Всё есть работа *майи*», цитируя слова Шивапракашама Пиллаи.

31-1-46 Утро

Около 8.30 утра, т. е. приблизительно через полчаса после того, как д-р С. Рао закончил массировать ноги Бхагавана, Бхагаван сказал: «Выглядит, как будто он массирует. Но когда я ищу (массирующего) человека, то никого нет».

Около 11.00 один из посетителей спросил: «Сегодня утром Бхагаван сказал мне: «Если человек не знает реальность (*ятхартахам*), он не может получить Покой (*шанти*)». Что такое реальность?»

Бхагаван: То, которое всегда существует, есть реальность. Она — Покой. Покой — это другое имя для реальности.

Посетитель: Как достичь реальности или как обрести Покой?

Бхагаван: Как я уже сказал, то, что существует, — это Покой. Нам требуется только сохранять СПОКОЙСТВИЕ [пребывая без мыслей]. Покой — наша истинная природа. Мы портим его. Требуется только прекратить этим заниматься. Мы не намерены создавать Покой заново. Например, есть пространство в каком-то

помещении. Мы заполняем его различными предметами. Если нам необходимо пространство, то нужно лишь удалить все эти предметы, и мы получаем пространство. Подобным образом, если мы удалим весь этот хлам, все мысли, из нашего ума, то Покой проявится. То, что мешает Покою, должно быть удалено. Покой есть единственная реальность.

День

Бхагаван просматривал новое издание *Рамана Лилы*. Он считает, что в это издание вкралось много ошибок. Некоторые из них вызваны тем, что корректура не была проведена должным образом. Г-н Венкатакришнайн в это время страдал от плохого зрения. Но некоторые другие появились из-за недостаточного внимания к проверке фактов. Бхагаван пытался их откорректировать, например, он исправил 15 лет на 5 лет, в связи с гороскопом Бхагавана, приведённым в этой книге. Он обнаружил, что направление и местоположение реки Папахаранади показаны неправильно. Такие ошибки неприятны Бхагавану, и поэтому он тщательно разбирает всю книгу, чтобы исправить их. Это очень большая нагрузка для него, особенно учитывая его плохое зрение.

1-2-46 Утро

Радио сообщило новость о смерти махараджи, великого правителя, Кочина. Бхагаван спросил: “Он умер? Мы читали о его болезни!” Я ответил: “Должно быть, он был стар!” Бхагаван сказал: “Да. Возможно, теперь этот трон займёт какой-то другой старик. Умерший занял его только несколько лет назад. Аппан Тамбиран (он посещал Бхагавана и писал о нём) получил бы царствование, если бы сейчас был жив. У них есть длинный список принцев, ожидающих престолонаследования”. Я заметил: “Они обычно не только старые, но и очень эрудированные и религиозные — эти раджи Кочина”. Бхагаван ответил: “Да. Они обычно обладают большими знаниями литературы на санскрите. Даже когда Гранкор открыл свои храмы неприкасаемым, Кочин этого не сделал”. Баларам сказал: “Когда я учился в колледже, 42-ой принц Кочина учился вместе со мной. У них есть длинный список наследников престола”. Служитель Кришнасвами спросил Бхагавана, является

ли Кочин большим княжеством. Мы стали говорить, что Кочин невелик, хотя Пудукоттай ещё меньше. Кто-то сказал, что Пудукоттай стал государством, поскольку его изначальный собственник предал своего хозяина и стал помогать британцам. Отсюда разговор перешёл к Умаиану, в те дни терроризировавшего англичан, которого англичане длительное время не могли взять в плен, и который, говорят, был, в конце концов, пойман с помощью полигара (помещика) из Пудукоттая. Затем Бхагаван рассказал: “В Диндигале имеется форт. Его передний вход охраняется и нам, мальчишкам, не разрешали туда входить. Мы, бывало, ходили к дальнему концу стены, залезали на неё, прыгали внутрь форта и вылезали из него через дыру с задней стороны форта, через которую, говорят, Умаиан ускользнул от британцев. Смотря теперь на эти стены, мы удивляемся, как это мы на них забирались и прыгали с них”. Бхагаван продолжил проверять *Рамана Лилу* и обнаружил и другие ошибки.

День

Г-н Г. Субба Рао прочёл в *Рамана Лиле* о том, что [тогдашний] Шанкарачарья¹ сказал одному из своих учеников: “Бхагаван является третьей *аватарой* Субраманьи, первой был Кумарила Бхаттар, а второй Джняна (Тирунъяна) Самбандар”. Он спросил Бхагавана, кому Шанкарачарья говорил такое, но Бхагаван не знал. Он сказал, что тот Шанкарачарья должен был быть третьим по счёту, если считать назад от нынешнего. Бхагаван также добавил: “Тот Шанкарачарья приходил ко мне в Скандашрам. Он, должно быть, повторил то, что слышал. Только Наяна говорил об этом. Никто до него так не говорил²”. Бхагаван натолкнулся в *Рамана Лиле* на поэтическое описание Венкатой Кришнайнеей путешествия Бхагавана из Мадурая, где он в божественной колеснице своего тела, *виманам*, пересекает пространство *А т м а н а*, *дахаракашу*, и Сознания, *чит акашу*; и он зачитал нам то описание вслух. Это напомнило ему некоторые события прошлого, случившиеся

¹ Шанкарачарья — титул духовных вождей шиваизма, возглавляющих монашеские ордена и монастыри, основанные Ади Шанкарой, изначальным Шанкарой (788—812 гг. н. э.), для сохранения и развития традиций *адвайта-веданты* и шиваизма.

² В “Шри Рамана Гите”, в главах XI и XVIII, её автор, *Кавьякантха Га*напати Муни (Наяна), прямо провозглашает это. См. [4, с. 118; 178, 179].

здесь, и он сказал: «Однажды, когда мы были в Скандашраме, в месяце *Тай*, мы ночью отправились вокруг Горы группой сорок или пятьдесят человек. Перед уходом все основательно поели, с пшеничными лепёшками и тому подобным, и чаем в конце. В дополнение они приняли внутрь *марунду* (медицинский препарат с опиумом в качестве составной части). Когда мы были неподалёку отсюда, Атмананда Свами стал говорить: “Я чувствую, что плыву в *кишира сагаре*¹, и что какой-то корабль несёт меня по этому океану”. Кто-то другой сказал, что чувствует, будто летит в воздухе на аэроплане. Подобно этому и Венката Кришнайт говорит, что я путешествовал в *дахаракаше*²!» Тем временем Раманатха Дикшитар вошёл в Холл (он стал преданным Бхагавана в 1912 году), и, увидев его, Бхагаван сказал: «Он должен был быть с нами тогда. В другом случае, живя в пещере Вирупакша, мы отправились в *гири-прадакшину*, а руководителем группы был Субраманья Шастри из Чидамбарам. Когда мы были где-то здесь неподалёку, он предложил во время обхода Горы каждому в течение часа говорить о преданности ученика Гуру, Гуру *бхакти*, и Раманатха был первым. Все они приняли *марунду* (т. е. ганджу³). Р. начал свою лекцию, говоря о том, что Тируваннамалай и Рамана, Чидамбарам и Натараджа, тело и А т м а н являются одним и тем же, продолжая разворачивать этот вопрос и приводя искусные аргументы в свою поддержку с таким пылом и воодушевлением, что вышел далеко за рамки отведённого ему времени. Когда его попросили закончить, он стал жалобно просить небольшое дополнительное время. Поэтому ему разрешили продолжить. Но и через два часа он не смог закончить, и его попросили на этом поставить точку, а другого — начать говорить. Р. говорил замечательно. Никто не ожидал такого от него. На следующий день он сочинил длинную песню “*Тиручули наданай кандене* [Я видел вождя Тиручули (Раману)]”».

Г-н Баларам натолкнулся в *Рамана Лиле* на отрывок, в котором упоминается, что однажды Бхагаван был один в пещере Вирупакша и занимался строительством маленькой стены, а когда пришёл какой-то посетитель и спросил Бхагавана, где Свами, Бхагаван сказал ему: “Свами вышел”. Баларам спросил

¹ Молочный Океан, в котором Вишну лежит на змее, имеющей тысячу капюшонов.

² *дахаракаша* — см. Глоссарий.

³ Опиум, создающий определённое возбуждение в уме.

Бхагавана, было ли это в действительности, и Бхагаван ответил утвердительно. Читая книгу дальше, Баларам узнал, что этот человек подождал немного и ушёл, увидев, что Свами не возвращается, и что он снова пришёл на третий день. Он опять подождал немного и, не встретив никого, кроме Бхагавана, ушёл. Однако на обратном пути он встретил Эчаммаль, сказавшую, что нужный ему Свами был как раз тем человеком, которого он видел сегодня в пещере Вирупакша и за несколько дней перед этим. Позднее Эчаммаль спросила Бхагавана, правильно ли было ему подобным образом вводить человека в заблуждение, и Бхагаван ответил ей: «Вы хотите, чтобы я ходил с колокольчиком на шее, возвещая: “Я — Свами”, или имел на лбу ярлык, что я — Свами?»

Это побудило Бхагавана говорить о своих ранних днях, о том как было, естественно, нелегко кому-либо думать о нём как о Свами, когда он ходил только со старой набедренной повязкой и маленьким, превращённым в лохмотья, полотенцем. Он сказал: «Когда я пребывал в Паччайямман Койиле, у меня имелось маленькое полотенце, дырявое, превращённое в лохмотья, почти тряпье, с нитками, торчащими во многих местах. Однажды один мальчик, пастух коров, высмеял эту рваную тряпку, сказав мне: “Губернатор хочет получить это полотенце”. Я ответил: “Скажи ему, что я не отдам!” Я никогда не разворачивал своё полотенце на публике. Я обычно держал его свёрнутым в шарик и вытирал тело, руки и рот в том случае, когда требовалось такое свёрнутое полотенце. Я часто стирал его и сушил между двумя скалами, в месте никогда не посещавшимся теми, кто жил со мной. Даже моя набедренная повязка превратилась в лохмотья. Когда её верхняя часть изнашивалась, я обычно переворачивал повязку и носил её перевёрнутой. Часто, уйдя в лес, я тайно штопал свою повязку ниткой из неё же, используя колючку грушевого дерева вместо иголки. Поэтому никто не знал и даже не подозревал о никуда не годном состоянии моего полотенца и набедренной повязки. Как-то раз некоторые из тех, кто находился со мной в те дни, пошли туда, где я сушил свою одежду, и случайно открыли её состояние. Они стали причитать, что допустили такое положение вещей, что совершили непростительное святотатство, *ана-чару*, и так далее. У них с собой, в сундуках, было множество одежд и полотенца, которые предназначались мне. Просто они не знали, насколько рваными были моё полотенце и набедренная

повязка; иначе они бы давно заменили их другими». Бхагаван добавил: «Наш Муруганар упоминал эти факты в своих песнях, написав, что Индра поработал над моим полотенцем (т. е. оно имело тысячу отверстий и дыр), а набедренная повязка зашивалась шипом колючки груши. Но тот, кто не знает тех событий, не способен понять, что на самом деле имел в виду поэт». Он также рассказал нам две истории из жизни святого Сундарамурти. В одной из них этот святой выполнял богослужение, используя листья вьющегося баклажана, в то время как окружающие полагали, что он готовит их, чтобы употребить в пищу. В другой истории некий Сомаяджулу получил помощь святого благодаря этим листьям и обеспечил присутствие Шивы на своём ритуальном жертвоприношении, на своей *яджне*.

2-2-46 Утро

Один посетитель сообщил Бхагавану, что работает над улучшением отношения к неприкасаемым, что он и его товарищи по этой работе имели *даршан* Махатмы Ганди и получили его благословение. Тот посетитель добавил, что Махатма Ганди сказал им, что если бы им удалось заключать браки между неприкасаемыми девушками и джентльменами высоких каст, то он благословил бы такие браки; и что он (посетитель) хотел бы узнать точку зрения Бхагавана по этому вопросу. Бхагаван ответил: «Если бы Махатма Ганди сказал такое, то мы бы все услышали, что он это сказал. Что нам тут ещё остаётся делать? Он выдающийся человек и работает в этой области. Что мы должны делать с этим?» Повернувшись к нам, Бхагаван добавил: «Если я открою рот, то нечто появится в газетах, что так то и так то сказал, такую то и такую то вещь. На следующий день найдутся люди, которые будут критиковать это. Наше дело пребывать в тишине. Если мы будем входить во все эти дела, то люди станут, естественно, спрашивать: «Почему он вмешивается во все вопросы, а не сохраняет тишину?» Подобным образом, если Махатма Ганди оставит всю свою деятельность, храня спокойствие, то они спросят: «Почему он пребывает в покое, а не занимается всеми этими проблемами?» Он должен делать то, для чего он пришёл. Мы должны делать то, для чего мы здесь».

Некий Ананда Свами из Маунт Абу в Раджастхане, задал ряд вопросов и получил следующие ответы:

Вопрос: В книгах сказано, что *пуруша* [дух, А т м а н] имеет размер большого пальца [*ангуштха прамана*]. Что здесь имеется в виду?

Ответ: Эти книги, несомненно, отсылают к *упадхи*, ограниченному приращку, в котором проявляется *пуруша*. Они не могут иметь в виду, что охватывающая всё *пуруша* — это *ангуштха прамана*.

Вопрос: Находится ли та *пуруша* в сердце?

Ответ: Если вы подразумеваете физическое сердце, то этого быть не может. Но книги описывают некое сердце, являющееся перевёрнутым лотосом, с пещерой внутри и пламенем в той пещере, и всякое такое. Можно сказать, что *пуруша* пребывает в таком духовном сердце, а пламя может быть размером с большой палец [*ангуштха прамана*].

Вопрос: Является ли видение этого света Само-реализацией?

Ответ: Пребывание в этом свете и бытие им, а не наблюдение его, — это Само-реализация.

Вопрос: Что происходит с *праной* в *нирвикальпа самадхи*?

Ответ: Она уходит и погружается туда, откуда пришла.

Вопрос: Я хотел бы знать, сохранится ли после этого дыхание.

Ответ: Оно может затем присутствовать не в форме вдоха и выдоха, а в некоторой тонкой [*сукшма*] форме. Некоторые говорят о *маха пране*.

Вопрос: Что такое *сахаджа самадхи*?

Ответ: Это наша *свабхава стхити*. Это пребывание в нашем естественном состоянии. *Нирвикальпа самадхи* также означает просто отбрасывание наших сомнений и ошибочных концепций, *викальп*. Если мы отбрасываем *викальпы*, то *самадхи* становится нашим естественным состоянием.

Вопрос: В чём разница между блаженством глубокого сна и блаженством, получаемым в *турии*?

Ответ: Здесь нет различных блаженств, а только одно, которое включает блаженство, пожидаемое в состоянии бодрствования, блаженство всех видов существ, от низшего животного до высочайшего Брахмы. Это блаженство — Блаженство А т м а н а, и единственное различие состоит в том, что оно переживается в глубоком сне бессознательно, а в *турии* — сознательно. В этом вся разница. Блаженство, получаемое при бодрствовании, — вторично, оно является приращком истинного Блаженства [*упадхи ананда*].

Большую часть послеполуденного времени Бхагаван внимательно читал записную книжку, в которую Венкатеша Шастрияр собрал вместе все высказывания Рибху, найденные в *Упанишадах*.

3-2-46 Утро

Радио объявило в новостях, что от четырёхсот до пятисот тысяч человек собрались встречать Махатму Ганди в Мадуре. Бхагаван сказал: “Где там место для такой толпы? Возможно, по пути к храму Ажagara”. Это побудило Бхагавана вспомнить о своих былых днях в Мадуре, и он рассказал: “У меня был один родственник, типа дяди, который был *манигаром* в том храме, т. е. руководил им. Поэтому я время от времени ходил туда, и мы, бывало, получали там всеобщее уважение и внимание. Они готовили там замечательное блюдо из риса, бобов, орехов и большого количества *гхи*, топлёного масла, которое в праздник *Понгаль* предлагали Богу [*понгаль прасад*]. Однажды этот *прасад* поместили в большую латунную тарелку и, так как никого другого не нашлось, мне самому пришлось нести его до деревни дяди, около трёх километров. Но оказалось, что люди в доме дяди не проявили большого интереса к *прасаду* и раздали большую часть своим слугам. Они так привыкли к нему, что он не привлекал их. Я часто ходил и играл в помещениях того храма. Там имеются различные постройки вокруг храма, который, пусть он сейчас запущен и в развалинах, использовался правителями, Няяками¹. Говорят, что Тирумала Няяк тоже жил там. В те дни местные правители обычно сооружали укрепления на холмах и жили в них. Посмотрите на Сеньджи², например. Форт Сеньджи был построен на трёх холмах. Все они в развалинах. Падейvidу, неподалёку в этом же районе, являлся некогда большим городом. Хампи был замечательным городом и столицей империи³. Говорят, что этот город построили, как точную копию Шри Чакры,

¹ Династия из 13 правителей, существовавшая с 1529 года по 1736 год. Одним из самых выдающихся из них был Тирумала Няяк (1623–1659).

² Где-то час езды от Тируваннамала по дороге в Ченнай.

³ Виджаянагарская империя, или Виджаянагар — индуистская империя, занимавшая весь юг Индии за рекой Кришна с 1336 года до середины XVII века. Возникла в ходе борьбы индусов Южной Индии с мусульманами Делийского султаната. Тогда Хампи называли Виджаянагаром, а империя была одной из самых мощных.

и что там где-то допустили небольшую ошибку, а потому, хотя империя долго процветала, она не выдержала испытание временем и перестала существовать. Говорят, что пророчество Видьяраньи, сначала главного таможенника империи Хампи, а позднее Шанкарачарьи¹, гласит, что когда потомок или отпрыск императоров снова построит город по образцу Шри Чакры, великая империя снова расцветёт, и этот город будет его столицей. Некоторые люди даже думали, что нынешний Шанкарачарья может быть человеком, предназначенным для такой судьбы. Наш Няяна был убеждён, что поскольку этот город [т. е. Тируваннамалай] изначально построен самими богами по модели Шри Чакры, то он станет столицей большой империи, если мы сможем построить дома вокруг горы и сделать из них город. Он постоянно думал и говорил о *сварадже*, независимости, мечтал и планировал *сварадж* и рассказывал, что он будет делать при достижении *свараджа*. Люди говорят, что в стародавние дни где-то к югу от горы был город. Кто знает, что случится в будущем? Разве мы предполагаем, что будут построены все эти дома, которые ныне здесь?”

Бхагаван также сказал, что храм Ажagara рассматривается шиваитами как храм Муруги (Господа Субраманьи), точно так же как храм в Тирупати, и что он один из шести храмов или мест поклонения Муруги, построенных на месте битвы богов с демонами.

День

Бхагаван читал *стхала пурану*² о Тиручули, чтобы посмотреть, что в ней написано о связи святого Сундарамурти с местным храмом. Иногда Он объяснял нам её содержание, и, читая различные отрывки, превозносящие этого святого, с трудом мог продолжать, задыхаясь от эмоций. Не менее дюжины раз на него находило такое удушье, и ему нужно было приходиться в чувство, чтобы затем продолжать чтение.

4-2-46

Прошлым вечером Бхагаван читал в *стхала пуране* о Тиручули, что Бог появился перед Сундарамурти в Тиручули как Калеияр и попросил его прийти в Канаперур. Это слово, *калеи*,

¹ См. сноску выше (в начале 1-2-46 День) и Глоссарий.

² *Стхала пурана* — легенда о священном месте.

может означать или быка или, в переносном смысле, молодого и энергичного человека. Дальше в книге говорилось, что он появился с букетом в руке и оружием, именуемым *чулиям* (трезубец). Чтобы прояснить возникшее сомнение, Бхагаван сказал, что было бы лучше заглянуть в *стхала пурану* самого Канаперура, если та книга имеется у нас. Муруганар ответил, что он подарил экземпляр этой книги нашей библиотеке. Поэтому его сразу нашли и передали Бхагавану, который полностью просмотрел книгу. Сегодня после полудня он снова читал её. Сомнение прояснить не удалось, ибо в этой книге тоже использовались почти те же самые слова. Он прочёл нам некоторые части книги и особенно *Сундарамурти Падалам* [главу о Сундарамурти], где также описано следующее происшествие, обычно мало кому известное.

Когда Шива проявился как “Калеияр” и спросил святого Сундарара: “Почему ты не воспеваешь нас? Мы живём в Канаперуре”, тот святой начал петь даже в Тиручули, где он тогда находился, и пошёл, распевая, в направлении Канаперура. По пути он остановился в месте, именуемом Тирупунейвасаль. Там Бог и Богиня пришли к Сундарамурти, в образах старика и его жены, и попросили у него пищи, сказав, что очень голодны. Он в спешке приготовил им немного еды, но когда закончил, гостей не было. Сундарамурти поискал их в той деревне, но найти не смог. Возвратившись домой, он обнаружил, что приготовленная пища также исчезла. Тогда Сундарамурти понял, что это была *лила*, игра Господа. И тут некий голос сказал: “Что ты делаешь здесь, почему не идёшь к нам в Канаперур?” Сундарамурти ответил: “А что мне делать? Вы живёте где-то в лесу. Вряд ли я знаю дорогу к нему”. Тот голос произнёс: “Я поеду на своём быке перед тобой. Следуй по следам этого быка”. Поэтому Сундарамурти какое-то время держался их, но потом следы пропали. Сундарамурти взмолился снова, опять увидел следы и последовал за ними. Он прошёл какое-то расстояние, следы исчезли, но везде, куда бы он ни посмотрел, находились *лингамы*. Это была полнота *лингамов* [*линга майя*], полнота лучезарности [*джьёти майя*]. Однако Сундарамурти продолжал двигаться вперёд и увидел верхнюю часть башни [*виманам*] некоего храма.

Он и его группа омылись в водоёме за пределами храма и хотели войти в него, но вдруг — о чудо! — этот храм исчез. Тогда Сундарамурти подумал про себя: “А не потому ли мой Господь недоволен мной, что я сначала не вошёл в храм?” и начал мо-

литься. И тогда один за другим стали появляться коньки крыши *виманама*, а потом и сам храм.

Бхагаван рассказал нам всё это, а затем обратился к священным песням об этом храме святого Сундарара, из *Дэварам*, чтобы посмотреть, содержатся ли в них упомянутые сомнение и молитва (Сундарамурти). Найти их не удалось. Но Бхагаван прочёл *Дэварам*, и даже не один раз, отождествляясь с настроением этих песен, был необычайно растроган и задыхался от эмоций. Но он не отложил эту книгу в сторону, как иногда делал, будучи охвачен чувством, а с большим усилием сдержал себя и закончил весь *Дэварам*. Он особенно подчеркнул строки, в которых святой говорит, что Бог подобен нектару для тех, кто по-настоящему медитирует на Нём, в своём сердце, превосходя все чувства и эмоции, а также строки, где святой называет Бога своим другом, Господом и Учителем. Затем он отложил книгу в сторону. Как только Муруганар вошёл в Холл, Бхагаван произнёс: “А вот и он”, и я объяснил Муруганару, почему Бхагаван сказал так. Вскоре после этого Бхагаван почти полностью пересказал Муруганару ту историю, которую я записал выше.

Сегодня после полудня г-жа Тальяркхан сказала: «Бхагаван, я должна поделиться переживанием, которое имела в Тирукойилуре. Хотя я раньше много раз посещала Тирукойилур, я до сих пор не видела храмы и другие места, в которых побывал Бхагаван¹. Поэтому в этот раз я решила посетить их все, а потому специально взяла с собой нашего Вишванатха, чтобы он показал мне их. Сначала мы отправились в храм Арайяни Наллура. Было около восьми утра 2-2-46, когда мы достигли этого храма. К своему ужасу я обнаружила, что огромные двери храма закрыты на большой замок. Никого из людей не было видно ни внутри, ни снаружи храма. Я не знала, что делать. Я горячо взмолилась Бхагавану, что должна хоть как-нибудь увидеть храмы и места, связанные с его первым путешествием. Вишванатх сказал мне: “Давайте пойдём вокруг внешней *пракары*, замощённого двора, а там посмотрим, что нам делать”. И я отправилась вместе с ним. Но всё это время я упорно молила Бхагавана в сердце о том, что не должна отправиться обратно неудовлетворённой, что должна достигнуть цель своего посещения. Когда мы обходили, я увидела в одном месте какую-то воду и молоко, текущие тонкой струй-

¹ Речь, очевидно, идёт о путешествии юного Венкатарамана из Мадурая к Аруначале, когда он и был, единственный раз, в Тирукойилуре.

кой изнутри храма, и сказала Вишванатху, что внутри храма кто-то должен быть. Но Вишванатх ответил, что это, видимо, сочтётся *абишекам*, вода священного омовения, предложенного божеству. Когда я огибала четвёртый угол, то к своему удивлению обнаружила дверь в храм слегка приоткрытой, как если бы кто-нибудь попросил нас тихо войти тайком. Мы завершили круговой обход и вошли в храм. Внутри него мы обнаружили какого-то пожилого жреца с приятным лицом. Он, однако, не сказал нам ни слова в течение всего нашего пребывания там. Он выполнил специально для нас *арати* и *арчану*, зажёл по нашей просьбе лампу и показал нам все интересующие нас места, так как там было темно. Мы вышли и снова пошли вокруг храма. К тому времени, когда мы закончили обход, двери были снова закрыты, а старик ушёл. Я чувствую, что именно Милость Бхагавана открыла двери и дала нам *даршан* в тот день». Бхагаван спросил Вишванатха: «Вы не интересовались и не узнавали, кто был тот старик?» Вишванатх ответил: «Нет, я этого не делал».

5-2-46

Бхагаван (вчера) читал *Калеияркойил пуранам*, и объяснял нам различные части этого произведения, и утром и вечером. Он был так поглощён в (содержащиеся там) песни и истории, что продолжил объяснять нам и сегодня утром, даже после прибытия корреспонденции. Служитель Кришнасами, раздосадованный тем, что ему не удалось, как он обычно делал, послушать радио, заметил: «Этим историям, когда Бхагаван берётся за них, нет конца». Он думал, что упрекает нас, слушающих, и, таким образом, поощряющих Бхагавана говорить и дальше. Он не мог понять удовольствия от литературной экскурсии, проведённой Бхагаваном, удовольствия, которым так хочется поделиться с другими. Бхагаван объяснял нам, как поэт демонстрирует своё искусство и как единственная строфа может стоить поэту нескольких дней сильного внимания к ней.

6-2-46 Утро

Вчера вечером Раджаратна Мудалияр, который был заместителем здешнего главного сборщика налогов, а теперь, из-за перевода по службе, уезжал в Куддалор, пришёл к Бхагавану попро-

щаться. По моей просьбе он достал экземпляр песен, разговоров и т. п., используемых храмовыми жрецами на фестивале, посвящённом любовной размолвке Бога и Богини, — именуемого здесь [на тамильском] *удаль утсавам* (Праздник размолвки), — и дал его мне. Вчера вечером я оставил такой же экземпляр Бхагавану для прочтения. Когда я вошёл в Холл около 7.45 утра, Бхагаван читал его и разъяснял тем, кто был около него. Увидев, что я вошёл, Бхагаван сказал: «Вы пришли только сейчас?» Закончив с вопросом, который он тогда объяснял, он для моей пользы снова начал читать и объяснять с самого начала и читал до конца. Мы обнаружили, что экземпляр г-на Раджаратнама был неполным. Я обещал разузнать, было ли ещё что-либо у храмовых жрецов не включённое в экземпляр, посланный мне.

Сегодня, между десятью и одиннадцатью утра, перед фасадом храма (Матери) был заложен фундамент Нового Холла Бхагавана, и Бхагаван присутствовал на этом торжестве. Главный архитектор [*стхапати*] Нового Холла (Шри Вайдьянатха Стхапати) произнёс короткую речь, сказав, что стремится закончить всю работу за год и нуждается в совместных действиях и доброй воле всех преданных Бхагавана. Некоторые почитатели также пожертвовали различные суммы денег. Первой подошла одна вдова и предложила деньги *Сарвадхиари*. Он взял их и положил на тарелку, лежащую на земле, сказав: «Эта сумма предложена госпожой в качестве пожертвования». Вслед за тем и другие преданные стали класть свои деньги. Я предполагаю, что пожертвовали не менее двух тысяч рупий. Радио Тирукойилура передало в качестве приветствия исполнение нескольких песен в честь Бхагавана, и торжество закончилось банкетом для нас, ашрамитов.

День

Бхагаван сейчас уже прочёл большую часть книги о храме в Калеияркойиле¹ и полагает, что «Калеияр» означает только молодого и крепкого человека, а совсем не быка, т. е. Он (Шива) появился перед святым Сундарой около Тиручули в образе некоего молодого человека.

¹ Этот святой храм находится в 66 километрах на юго-восток от Мадурая. Он очень большой и красивый, имеет две надвратные башни, большую и малую, и окружён каменной стеной высотой в пять с половиной метров. На его южной стороне имеется большой *танк*, священный водоём.

Вечер

После *парайяны* какой-то человек подошёл и сказал Бхагавану: “Завтра утром мы возвращаемся в свою деревню”. Бхагаван ответил “Да” и тот человек ушёл. Повернувшись к служителю, Бхагаван спросил: “Им дали всё, что требуется?” Служитель ушёл, разузнал, возвратился и доложил: “Пока ещё нет. Но всё подготовлено, чтобы дать им”. Я поинтересовался, о чём идёт речь. Бхагаван рассказал мне: “Когда я жил в Ашраме на горе (т. е. в Скандашраме), там же жил и Аннамалай Свами¹. Он умер в месяце *Тай* 1922 года и был похоронен около монастыря Ишаньи. С тех пор отмечается его Гуру-пуджа, или годовщина смерти. Его родственники собираются и празднуют её каждый год. Они кормят бедных и раздают рис и тому подобное в разных местах. Мы даём им наш *прасадам* (*вадаи*, *понгаль* и т. д.). В дни такой Гуру-пуджи вместе с нашей тамильской *парайяной* обычно поют песни, сочинённые тем Аннамалаем Свами. Я не знаю, что они собираются делать сегодня”. Я сказал: “Если бы и у нас так было принято, то мы бы определённо делали то же самое сегодня. Какие тут могут быть сомнения?” Тем временем Баларам спросил Бхагавана, кем был тот Аннамалай Свами. В ответ Бхагаван вынул книгу о своей жизни, опубликованную Каматхом, содержащую 111 иллюстраций, и показал нам групповое фото, на котором тот Аннамалай Свами стоял первым справа. Бхагаван сказал: “Мать очень любила его. Он умер в месяце *Тай*. Она ушла в месяц *Вай-каси*”. Глядя на эту фотографию, мы все обратили внимание, что Бхагаван выглядит на ней очень тонким и худым. Бхагаван пояснил: “Причина в том, что я ел тогда только один раз в день. И так продолжалось где-то около года. Но моё состояние на этом фото ещё сносное. Вы бы посмотрели на меня в Гурумуртаме. Я был тогда только кожа да кости. Все кости торчали, ключица, рёбра и кости бёдер. Живота не было видно совсем, он просто приклеился к спине. Поэтому моё состояние на этой картинке в действительности не такое плохое”. Мы спросили Бхагавана, когда была сделана эта фотография. Он ответил, что около дня *джаянти* в 1921 году. После этого разговор перешёл к тому, ког-

¹ Арни Аннамалай Свами, тёзка известного ныне прямого ученика Махарши. Аннамалай, о котором здесь говорит Шри Бхагаван, служил ему два года в Скандашраме, сразу после Аиясвами. Он умер от чумы в возрасте 29 лет.

да Бхагавана впервые сфотографировали здесь [у Аруначалы]. Он рассказал: «Это было в 1900 или 1901 году. Правительство прислало сюда фотографа сделать фотографии некоторых заключённых. Здесь тогда фотографов не было. Этот фотограф являлся учеником Мауны Свами из Кумбаконама и, похоже, слышал обо мне. Поэтому он воспользовался своим путешествием сюда, чтобы посетить меня. Он дал нам фотографию своего кумбаконовского Мауны Свами и сфотографировал меня. Первое групповое фото относится к 1906 году или около этого. Нас там было шестеро: я, Паланисвами, Шивайя (он тогда ещё не стал Мауной Свами из Куттраллама), Паччай Пиллаи (который был тогда санитарным инспектором), Рангасвами Аиянгар (агент фирмы “Лучшие и компания”) и надсмотрщик Сеша Аияр. Нет доступных экземпляров этой фотографии. Семья Аиянгара может иметь один. Мы не смогли выяснить этого». Тут г-жа Тальяркхан спросила Бхагавана: “Нет ли детского фото Бхагавана?” Бхагаван сказал: “В те дни не было фотографов в местах, подобных Тиручули. Но, когда мне было около семи или восьми лет, один фотограф-европеец приехал в Тиручули, чтобы сделать групповое фото работников суда и других людей. Он жил за больницей. После того, как он сделал своё групповое фото, мой дядя Неллиппа Аияр пожелал, чтобы и его тоже сфотографировали. Ему хотелось, чтобы и я был рядом с ним на этом снимке. Поэтому он вызвал меня из школы.

Я поспешно пришёл, как был, со свежевыбритым затылком и почти невидимой косичкой сзади, в неряшливо надетой *джиббе*¹ без пуговиц, совершенно не готовый для съёмки. Когда я пришёл, мой дядя сидел в кресле в помещении больницы, сзади него стояли цветы в горшках для оформления заднего плана, а фотограф занимался регулировкой своего фотоаппарата. Меня поставили слева от дяди, с правой рукой на левом подлокотнике дядино кресла. Из больницы принесли какую-то большую книгу и попросили меня держать её подмышкой с левой стороны. Вот в таком положении меня и должны были снимать. Но, как обычно случается при невезении, именно при фотосъёмке на лицо мне села муха, и я поднял руку, чтобы прогнать её, и в результате моя правая рука на этом фото выглядит машущей. У нас

¹ *джибба* — длинная, просторная блуза без воротника и отворотов на конце рукавов.

также не было возможности получить этот снимок. Больше никаких моих фотографий в детстве и юношеском возрасте не делали”.

10-2-46

Около 10.30 утра г-н Т.К. Дораисвами Аияр (отставной профессор, обосновавшийся здесь из-за Бхагавана) показал письмо, полученное им от сэра С. Радхакришнана. Оно было ответом на его письмо с просьбой о статье к Сувениру [сборнику воспоминаний], который предполагается выпустить к празднованию Золотого Юбилея прибытия Бхагавана в Тируваннамалай. К сэру С.Р. также была просьба вступить в контакт с г-ном Эвансом Вентцем и получить от него статью, тоже для этого Сувенира. В своём ответе сэр С.Р. написал, что он непременно всё сделает. Бхагаван показал Балараму этого Эванса Вентца на групповом фото в *Само-реализации*: Грант Дафф сидит слева от Бхагавана, а Эванс Вентц справа [см. ниже].

Бхагаван сказал, что именно С. Р. послал Гранта Даффа сюда. В своём предисловии к “Пяти Гимнам” Грант Дафф подтверждает этот факт, хотя имя сэра С. Радхакришнана непосредственно не упомянуто.

День

Я читал работу Налласвами Пиллая *Шиваджнянабодам* и наткнулся на предложение, утверждающее, что ни в одной из *пуран* не сказано, что Шива родился где-то как *аватара*. Я спросил Бхагавана, не говорилось ли, что Шива родился сыном Валлалы Махараджа тут, в этом месте, и даже был обязан выполнять ежегодный обряд Валлалу Махараджу. Тогда Бхагаван объяснил, что даже согласно той истории Шива родился не из женского лона, что когда жена Валлалы по приказу мужа приблизилась к Шиве, пришедшему в образе старика, она обнаружила, что старик внезапно превратился в маленького мальчика; и что, когда она позвала мужа и они оба пытались взять ребёнка, тот исчез, а Бог после этого заверил Валлалу, что сам совершит похоронные ритуалы и будет проводить ежегодные обряды для него. В связи с этим Бхагаван рассказал мне ещё одну историю из *Тирувилея-даль Пуранам*, в которой Бог появился сначала как старик, потом превратился в молодого человека и, в конце концов, обратился

С Эвансом Вентцем, Грантом Даффом и другими (август 1934)

Сидят (слева направо):

1. Ниранджанананда Свами [Чиннасвами]; 2. (впереди) Йоги Рамаяя;
3. (сзади) Д-р. В.И. Эванс-Вентц; 4. **Бхагаван Шри Рамана Махарши**;
- 5 (сзади) Грант Дафф (Дуглас Айнсли);
6. (впереди) Мунагала Венкатарамаяя (составитель *Бесед*).
7. Помощник хранителя архива Нараяна Аияр

Стоят; средний ряд (слева направо):

1. Нонди Шриниваса Аияр; 2. Кришнамурти (работник канцелярии);
3. Сомасундара Свами (Книжный магазин); 4. К. Р. В. Аияр (Калькутта);
5. Сама Аияр; 6. Ганапати Шастри (главный бухгалтер; контора в Талуке);
7. Вишванатха Свами; 8. Т. К. Сундареша Аияр; 9. Отец Ранги Рао

Стоят; задний ряд:

1. Рангасвами (служитель); 2. (сзади) и 3. не определены; 4. Рамасвами Пиллая;
5. Рамакришнасвами; 6. Субраманья Свами; 7. Кумарасвами (склады);
8. (сзади) Ранга Рао (повар); 9. (впереди) неизвестный; 10. Аннамалай Свами;
11. Мадхава Свами

в ребёнка. Эту историю можно найти в частях *Вриддха*, *Кумара* и *Бала*¹.

Посетитель, давний преданный Бхагавана, принёс с собой книгу, именуемую *Раманопакхьянам*, написанную неким Тангавелу Надаром. Исходя из заглавия, я подумал, что в этой книге говорится о жизни Бхагавана и его поучениях. Но Бхагаван сказал мне, что в ней содержатся лишь строфы, взятые из его гороскопа, составленного по системе *нади*, с замечаниями и комментарием некоего джентльмена, редактора одной из тамильских газет. Он добавил, что некоторые преданные присылали в Ашрам и другие его гороскопы системы *нади*. В связи с этим я заметил: «Но ведь говорят, что эти так называемые *нади*-гороскопы не очень-то достоверные!» Бхагаван ответил: «Многие люди в разных частях страны провозглашают, что имеют различные *нади*, йогические нервы. Мы не знаем. Этот Тангавелу Надар родом из Кумбаконама. Он имел обыкновение посещать Тиндиванам. Когда к нему приходили, он часто говорил: «Вы должны поехать и иметь *даршан* Раманы Махарши, в такое-то и такое-то время. Так показывает ваш *нади*-гороскоп»; и люди, бывало, приезжали и рассказывали мне об этом. Когда я жил в Скандашраме, Джадасвами случайно встретился с одним человеком, который считался большим специалистом по чтению ладони человека и составлению по ней гороскопа. Он составил таким способом гороскоп Джадасвами и тот, видимо, был сильно впечатлён этим. Поэтому он привёл ко мне этого хироманта и сказал: «Вот большой эксперт в этом деле. Нам не получить его услуг даже за огромные деньги. Все его толкования ладони правильны. Большая удача, что мы его встретили. Я привёл его к Вам. Пожалуйста, покажите ему свою ладонь. Он расскажет Вам всё Ваше будущее». Я отказался. Он пытался уговорить меня. Но я никогда не показывал свою ладонь и сказал ему: «Мы ещё не поняли настоящего. Зачем же нам пытаться узнать будущее?»»

11-2-46 Утро

Мой бывший слуга Дивакаран пришёл со мной. Так как Бхагаван, кажется, не узнал его, я напомнил Бхагавану о нём и сказал, что Дивакаран сейчас служит в Кочине, около своей род-

¹ Это части *Тирувилеядадь нуранам*, посвящённой Шиве, где он предстаёт, соответственно, как старик, юноша и дитя.

ной деревни. Это привело к разговору о штате Кочин, и Бхагаван сказал, что Мадхави Амма (жена д-ра П. К. Намбияра) написала, что нынешний махараджа — свёкор её дочери Джанаки. Я добавил: “Прабхавати (принцесса округа Девас, которая, будучи ревностной преданной, часто бывала здесь, сейчас вышла замуж за некоего г-на Секхарана из семьи д-ра Пандалаи) имеет родственные связи в штате Траванкор. Так что мы теперь связаны с обоими этими штатами”.

Бхагаван ответил: “Да, да. Даже до этой свадьбы, через г-жу Пандалаи, а сейчас также и через Прабхавати”.

День

Читая дальше *Калеияркойил Пуранам*, Бхагаван рассказал нам: “Это было не в Тирупунейвасале, когда Бог и Богиня появились перед святым Сундараром в образе старика и его жены. Я обнаружил, что это произошло в самом Тиручули. После того, как Бог попросил святого Сундарара прийти в Канаперур, последний, похоже, собирался направиться в Тирупунейвасаль, думая, что это есть путь до Канаперура. И как раз тогда Сундарар встретил того старого джентльмена с женой, потом таинственно исчезнувших, а также услышал Голос (*асарири*)”. Бхагаван также послал в библиотеку за книгой, содержащей карту всех мест паломничества, и выяснил, что Тирупунейвасаль расположен к востоку от Канаперура, на берегу моря. Бхагаван попросил Вишванатха добавить к его тамильской рукописи *Тиручули тала Махимаи* (Слава Тиручули) текст главы о Сундарамурти [из *пураны* о Тиручули — *Тиручули Пуранам*]. Г-н Вишванатх соответственно переписал его, добавляя к рукописи. Бхагаван внимательно прочёл написанное и предложил некоторые исправления.

12-2-46

Прибыла группа примерно из пятидесяти человек, в основном женщин. Они из Сатчитананда Ашрама города Какинада, Андхра-Прадеш. Одеты в сари цвета охры, их Гуру — Рама Лакшмамма. Группа присутствовала при утренней *парайяне*.

День

Нагамма читала свою, на языке телугу, версию истории Калеияркойила в главе о Сундарамурти (*Сундарамурти Падалам*),

а Бхагаван слушал и при необходимости уточнял. После завершения чтения, когда в Холл вошёл Вишванатх, Бхагаван предложил скопировать строфы вышеуказанного *Падалама* и поместить их в *Тиручули Пуранам* для ссылки. Бхагаван уже скопировал несколько строф в *Падаламе*. Вишванатх сказал, что закончит всё сам.

Вечер

Группа из Какинада снова посетила *парайяну* в Холле, а затем продекламировала на санскрите *Шива Стотру*, гимн восхваления Шивы, и *Шива Махима Стотру*, молитву, прославляющую Господа Шиву.

13-2-46 Утро

После *парайяны* Бхагаван беседовал с бородатым джентльменом, возраста выше среднего, но всё ещё выглядящего крепким и сильным. Я подошёл и сел рядом с этим посетителем. Бхагаван сказал мне: “Это Гаджанан, иначе называемый Дайварата, ответы на его вопросы записаны в главе III *Рамана Гиты*. Он был с нами в Скандашраме в 1917 году”. Я ответил: “Я знаю. Он тот человек, который был в Непале и чья фотография и письмо прибыли сразу же, как только Бхагаван однажды осведомился о нём”. Для тех, кто мог не знать об этом происшествии, Бхагаван сказал: «Несколько лет назад, когда сын Наяны Махадэван приходил сюда, я спрашивал об этом Гаджанане. От него ничего не было слышно около десяти лет. Поэтому я и расспрашивал о нём. Когда мы с ним беседовали, прибыла почта, а с ней посылка с книгами. Я сначала прочёл письма, отложив посылку в сторону. Во время разговора об этом Г. та посылка лежала рядом со мной. После разговора с Махадэваном я открыл её и обнаружил письмо от Г., фотографию и книги; и в том письме он написал, что хотя и пребывает в Непале, он, тем не менее, всегда находится у моих стоп. Как бы отвечая на мой вопрос Махадэвану, где находится Г., Г. говорит: “Я здесь (т. е. на этой фотографии) у Ваших стоп, которых жажду»».

Группа из Какинада попросила Бхагавана дать им *хастха дикишу*, т. е. позволить коснуться его стоп. Бхагаван, как обычно, лишь ответил: “Коснитесь в уме”.

Во время завтрака Бхагаван спросил, где Г. находится и чем он собирается заниматься. Ему сообщили, что Г. ушёл принимать

ванну. Тогда Бхагаван сказал: “Ему следовало бы что-то поесть. Если вы дадите ему множество мягких листьев дерева ним¹ и *чембу*² коровьей мочи, то он позавтракает этим. Он жил, питаясь подобными вещами”.

Около 10.30 утра Г. был в Холле, показывая фотографию образа Пашупати³ в Непале и объясняя его эзотерический смысл. Некий свами по имени Джагадишварананда, в оранжевом одеянии, из города Уджайн в центральной Индии, прибыл сегодня утром, а чуть позже Бхагавану пришло письмо, сообщающее о его приезде сюда. Этот человек появился здесь раньше того письма.

Вечер

Этим вечером Г. снова говорил с Бхагаваном о Непале. Среди прочего он сказал: “В Непале имеются три важных места поклонения, все чрезвычайно священные. Король Непала очень религиозен, а традиция и обычай таковы, что король ничего не делает и никуда не отправляется прежде, чем пойдёт и получит разрешение от богов в этих храмах. В этом государстве убийца коровы раньше обычно наказывался смертным приговором. Сейчас дают пожизненное заключение. Если быка избили до крови, то правонарушителя накажут трёхмесячным заключением или чем-то в этом роде. Это государство имеет свои собственные монеты”. Г. показал несколько монет Бхагавану. Г-н Баларам сказал: “Он поёт *бхаджаны* с большим воодушевлением и энтузиазмом. Мы должны как-нибудь прослушать их здесь”. Г. ответил: “О, да. Я могу сделать это прямо сейчас. У меня нет страха, нет застенчивости. Поэтому я могу петь публично. Можно ли получить какие-нибудь звенящие браслеты для моих лодыжек и какой-нибудь аккомпанемент?” Бхагаван тоже сказал: “Ему нужен какой-нибудь музыкальный инструмент, типа фисгармонии, и аккомпанемент типа *мридангама*⁴ или *ганжирь*⁵, и какие-нибудь музыкальные тарелки”. Затем разговор перешёл к Бхагавану и

¹ Дерево ним (неет), или маргоза, широко распространено в Индии, Шри-Ланке и Мьянме и почитается людьми как царственное дерево.

² Маленький круглый горшочек для воды, латунный или медный.

³ Особая ипостась Шивы как владыки крупного рогатого скота.

⁴ Маленький барабан, используемый в Южной Индии на музыкальных концертах, по которому бьют пальцами обеих рук.

⁵ Музыкальный инструмент, напоминающий маленький барабан.

его группе, обходящей гору в те дни. Баларам спросил, пел ли Г. свои *бхаджаны* во время отдыха на пути или в процессе движения. Бхагаван ответил: “О, обычно он пел свой *бхаджан* при ходьбе. Он частенько прыгал с одной стороны дороги на другую. Он был так полон жизни и энтузиазма”. Г. сказал: “Я был тогда намного моложе, но могу делать это даже сейчас”. Обсуждая, где и когда нам устроить *бхаджан* в исполнении Г., мы поняли, что ему потребуется большое пространство для движения при пении, и было бы лучше провести этот *бхаджан* в помещении столовой.

14-2-46

С утренней почтой было получено письмо, написанное по-французски, и г-н Баларам перевёл его Бхагавану на английский. Оно было от редакторов журнала, именуемого *Духовность*, который во время войны проникал во все лагеря военнопленных в Германии. Они опубликовали книгу страниц на 600 под названием *Восстановление человека*. Эти редакторы говорят, что их цель подобна цели Бхагавана; они также считают, что человек в своём безгостном состоянии, далеко от потери себя в пустоте, находит себя всегда пребывающим в своих глубочайших глубинах. Они говорят, что принадлежат к Ведическому братству прямых сыновей Праджапати¹, созданных для творения человеческих существ. Они надеются в следующем году приехать в Индию и посетить Тируваннамалай и Пондичерри.

После полудня один из посетителей спел несколько *дэварамов*². После вечерней *парайяны* давнишний ученик Бхагавана Гаджанан одарил нас пением *бхаджана* с 18.30 до 19.30 в помещении столовой. Бхагаван во время пения сидел на своём обычном месте. *Бхаджан* был исполнен в стиле Северной Индии, а манера бега и прыжков Гаджанана была просто замечательной для человека, которому было, по крайней мере, пятьдесят лет.

15-2-46

Г-н Рамасвами Аиянгар из Кумбаконама, живший в Палакоту, скончался сегодня в два часа ночи, и Кунджусвами сразу же

¹ Начиная с I тыс. до н.э., Праджапати (Владыка порождений) отождествляется с Брахмой и затем становится эпитетом или одним из имён этого бога.

² Священные песни из сборника *Дэварам*, т. е. “Гирлянда Богу”.

проинформировал Бхагавана об этом. Р. умер с именем Бхагавана на устах.

Бхагаван доброжелательно осведомился о здоровье Коломбо Рамачандры, поскольку тот страдал воспалением седалищного нерва уже неделю, а вчера вечером был помещён в правительственную больницу, к видному доктору. Среди писем, полученных сегодня, было письмо от женщины, Камешвараммы, в котором она спрашивала мнение Бхагавана о возможности сохранять тело вечно живым. Читая это письмо, Бхагаван сделал несколько замечаний, и они вызвали вопросы посетителей. Бхагаван вновь изложил своё хорошо известное мнение об этом предмете, сказав приблизительно следующее: «Как пишет эта дама, некоторые утверждают, что тело можно сделать бессмертным, и дают рецепты, медицинские и прочие, как сделать тело совершенным и неподдающимся смерти. Этой доктрины придерживается школа *Сиддх* (в том виде, в котором школа известна на юге). Венкасвами Рао в Кумбаконаме открыл школу, которая придерживается того же. В Пондичерри тоже есть подобное Общество. Как отмечено в этом письме, существует также и школа, верящая в преобразование людей в сверхчеловеков посредством снисхождения Божественной Силы. Но все эти люди, написав длинные трактаты о неразрушимости их тел, дав медицинские рецепты и йогические практики для совершенствования тела и сохранения его вечно живым, в какой-то день умирают!» Кто-то задал такой вопрос: «Что тогда сказать о тех, кого в наших книгах именуют *чирандживами*, живущими вечно?» Бхагаван ответил: «Но разве они появляются в физических телах? Они являются вам только во время вашей *дхьяны*, медитации». После этого разговор зашёл о том, имеют ли они индивидуальность, и Бхагаван сказал: «Пока вы имеете индивидуальность, вы можете видеть индивидуальность в них, но не позже!»

Вечером Гаджанан (Дайварата) сказал Бхагавану: «Когда Няяна приехал в Гокарнам¹, он заходил почти в каждый дом и предлагал свою великолепную *видью*, духовное Знание [переданное в стихах на санскрите], каждому. Но никто тогда не интересовался этим. Но когда сейчас люди встречаются с его строфой, они приходят в восторг и восклицают: «Что за поэтический дар!», а если могут достать его портрет, то почитают этот портрет как

¹ Важный центр индуистского паломничества, а также знаменитый центр изучения санскрита.

Бога. Представляется, что так всегда происходило в мире. Есть история о Матсьендре Натхе. Согласно ей он бродил, говоря: «За две порции *пуран поли*¹ я дам вам *Брахмам*, т. е. *джняну*». Но никого это не интересовало. Наконец, ему встретился Горакнатх, и когда он услышал от М. это предложение, то сказал, что принесёт эти два блюда с *поли*. Он пришёл в город, взобрался на высокое дерево, нагнул конец одной из ветвей, зажёл под ним небольшое пламя и сделал рядом с собой *челу*, или ученика. Весь город собрался вокруг в удивлении, говоря: «Что за восхитительный *тапас*! Какой-то великий Махатма пришёл к нам!» Люди охотно предлагали различные услуги и готовы были одарить этого прекрасного *тапасви* множеством вещей. Ученик объявил им, что его Учитель готов принять только такую *бхикишу*, которой можно было бы накормить тысячу человек самым наилучшим *пурам поли*. Это было с готовностью исполнено, и Горакнатх взял два блюда с *поли* и отправился к Матсьендре, сказав людям: «Вы накормите тысячу человек, а я отправлюсь к Ганге и предложу эти кушанья ей». Придя к Матсьендре, Горакнатх произнёс: «Вот, сэр, я принёс две порции *поли*. А сейчас дайте мне *Брахмам*!» Матсьендра взял оба *поли*, немного попробовал их, кинул кусочки птицам, собакам и реке, а затем Матсьендра Натх и Горакнатх исчезли. Матсьендра дал Горакнатху *Брахмам*.

Видимо, так всегда в мире и происходит. Великие люди редко удостаиваются уважения и ценятся за их достоинства. Даже Шанкара при жизни подвергался ожесточённым нападкам как *майя асура*, демон *майи*. Но сейчас он рассматривается не только здесь, но и во всём мире величайшим религиозным и философским мыслителем, которого произвёл мир!»

Бхагаван ответил: «Есть и другое сходство между Шанкарой и Матсьендра Натхом. О Матсьендре также сказано, что он как-то раз наслаждался компанией одной женщины и забыл вернуться к концу установленного им срока, и поэтому его ученик Горакнатх пришёл и стал петь, напомнив ему о сроке, и привёл обратно; точно так же ученики Шанкары, говорят, пропели *Гуру ступти* и привели обратно Шанкару². Гаджанан продолжил рассказывать, что Горакнатх был весьма почитаем в Непале всеми, начиная с короля, и что даже на государственной монете выбито имя Горакнат-

¹ Кушанье в Северной Индии, приготовленное из белой муки, зажаренной в топлёном масле, с начинкой (из гороха, кокоса и прочего).

² См. [5; 8, с. 254–255].

ха. Он сказал: «По-видимому, при жизни Горакнатха король Непала посетил его. Когда Горакнатха известили о прибытии короля, он просто плюнул в него. Король, чтобы предотвратить попадание плевка на корону, слегка отступил; слюна попала ему на ноги. Говорят, Горакнатх тогда сказал королю: “Вы не позволили плевку упасть себе на голову. Если бы это произошло, то вы могли бы стать главой большой империи. Но поскольку он упал на ваши ноги, вы будете хозяином только маленького королевства”».

Разговор после этого зашёл о чудесах, сотворённых различными святыми. Гаджанан упомянул некоего Васудеву Сарасвати и сказал: “Он обошёл всю Индию. Бхагаван знает его. Он был и здесь. Он творил различные чудеса. Утром он мог окунуться в [реку] Кришну, в полдень его находили купающимся в Ганге, в Бенаресе, а вечером он был в третьем месте!” Затем Г. продолжил разговор о Самартхе Рамдасе и его чудесах и рассказал следующую историю: «По-видимому, один из его учеников, очень преданный ему, обычно сначала пережёвывал листья бетеля и орехи у себя во рту, а затем предлагал их Рамдасу. Некоторые соученики посчитали это святотатством, пришли к Рамдасу и сказали: “Пожалуйста, попросите его принести пестик и ступку, в которых он обычно готовит Вам пасту из листьев бетеля”. После этого Рамдас обратился к ним: “Да, пойдите и попросите его принести эту ступку”. Они пришли к тому ученику и сказали: “Мастер хочет, чтобы мы принесли ему твою ступку, в которой ты ежедневно готовишь ему листву бетеля!” Ученик ответил: “Подождите, сейчас я вам её дам”. Сказав так, он взял меч, отрубил свою голову и отдал её ученикам! Когда они передали голову Мастеру, тот сказал им: “Теперь-то вы видите бхакти человека, которого вы не понимали и оклеветали? Пойдите и приставьте его голову обратно к его туловищу”. Ученики сделали так, как было указано, и тот человек вернулся к жизни». Гаджанан продолжил: «Тот меч “Бхавани” был подарен Шиваджи Рамдасом. Чтобы обращаться с ним, требовалось четыре человека, а Шиваджи держал этот меч в руках один. Сейчас он оберегается Британским правительством».

16-2-46 Утро

Гаджанан попросил разрешение Бхагавана посетить Скандашрама. Бхагаван ответил ему: “Да” и, повернувшись к нам, сказал: “Какая большая разница между его состоянием тогда и сейчас!

Он был с нами в Мелашрамаме (Скандашраме) более шести месяцев, может быть, даже год. Он обычно питался *бхикшей*¹ в городе и ел рис даже без соли”. Другой давнишний ученик сказал Бхагавану: “В те дни там не было помещения, примыкающего к скале. Сейчас я вижу комнату со скалой в качестве её западной стены. Раньше там имелся только узкий проход”. Бхагаван ответил: “Да. Та комната новая. В конце моего пребывания там Вриддхачала Гуруккал из Тируваннамалая сделал эту комнату, установил там Амбику и часто проводил *пуджу* этому божеству. Он увлекался *сиддхами* и демонстрацией разных трюков, таких как материализация священного пепла, сахара, монет. Иногда он сидел в *самадхи* по сорок дней, но под конец сбился с пути этими *сиддхами*”.

Около десяти утра Бхагаван поинтересовался покойным Рамасвами Аиянгаром и тем, как распорядились его телом. Ему сообщили, что тело будет кремировано здесь, а кости после этого возьмут и похоронят в Кумбаконаме. Бхагаван ответил: “Всё правильно. Кажется, именно этого и желал покойный”. Потом Бхагаван продолжил: “Он, т. е. Р. Аиянгар, должен быть на одном из групповых фото. Он там стоит с радостным лицом”. Сказав это, он вынул книгу со 111 иллюстрациями и *Само-реализацию*, но не смог найти нужную фотографию. После этого он произнёс: “Она должна быть где-то, в более ранних изданиях или среди фотографий, вывешенных в зале столовой”.

Вечер

После *парайяны* Бхагаван познакомил Ганджанана с местным санскритским пандитом Раджой Шастри и сказал: “Он написал работу под названием *Пашупати Хридаям* [Сердце Пашупати]”. Книгу показали Шастри, и Г. прочёл несколько стихов из неё. Г. также рассказал нам, что образ Пашупати в Непале имеет пять лиц: четыре — в четырёх направлениях, а пятое — на макушке; и что этот образ имеет по две руки в каждом направлении. Бхагаван сказал Шастри: “В Непале имеется место, именуемое Утгара Гокарнам, являющееся важным местом поклонения. Махараджа Непала дружен с Г. и хочет, чтобы тот оставался в Непале в качестве главного жреца или в какой-то

¹ *бхикша* — пища, милосердно предлагаемая нищенствующим аскетам; угощение, устраиваемое аскетам и другим религиозным людям.

подобной роли”. Г. заметил: “Да, махараджа очень добр ко мне. Он хочет, чтобы я остался там; в качестве кого, я ещё не знаю. У него есть какая-то идея в уме”.

Второй сын Дандапани Свами из Палани ввёл в Холл группу из сорока женщин. Среди них были Касиамма, нынешняя руководительница Ашрама Субраманьи Шастри в Меттиварипалеме, Андхра-Прадеш, Гунтурский район, и некоторые её ученики. Они спели несколько песен перед Бхагаваном, а затем ушли.

17-2-46 Утро

Г-н П. Д. Шрофф прибыл из Дели этим утром. Он сказал Бхагавану: “Вдали от Вас я чувствую себя таким несчастным. Будучи в Дели, далеко отсюда, я переживаю такую тягу к Вам, как к некоему бессердечному возлюбленному, держащемуся вдали. Поэтому я должен приезжать сюда любой ценой. Но когда я прибываю сюда, Вы похожи на обычного человека. В чём же дело?” Бхагаван ответил: “Всегда происходит подобное этому. Когда человек разлучён, он хочет встретиться”.

День

Посетитель спросил Бхагавана: “Как происходило *сришти* [творение]? Некоторые говорят, что оно вызвано *кармой*, а другие — что оно *лила*, или игра, Господа. Кто из них прав?”

Бхагаван: Книги дают различные объяснения. Но есть ли творение? Только при утвердительном ответе нужно объяснять, как оно случается. Мы можем не знать всех этих теорий, но определённо знаем, что существуем. Почему бы не познать “Я” и настоящее, а затем посмотреть, есть ли творение?

Некоторые молодые люди, пришедшие по рекомендации Миссии Рамакришны в Мадрасе, спросили Бхагавана: “Какому пути нам следовать?”

Бхагаван: Где вы находитесь сейчас, говоря о пути? И куда вы хотите идти? Если это известно, то мы можем поговорить о пути. Узнайте сначала, где вы находитесь и кем являетесь. Нет ничего для достижения. Вы всегда суть то, кто вы есть на самом деле. Но вы не осознаёте это. Этим всё сказано.

Немного позднее один из этих посетителей спросил Бхагавана: “Я сейчас следую пути *джаны*. Это правильно?”

Бхагаван: Да. Вполне подходяще. Вы можете продолжать эту практику.

Джентльмен, спросивший о творении, сказал: “Я никогда не думал, что меня ждёт благая судьба посетить Бхагавана. Но обстоятельства привели меня сюда, и я обнаруживаю, что в его присутствии имею *шанти*, Покой, без какого-либо усилия с моей стороны. Очевидно, обретение покоя не зависит от нашего усилия. Оно, кажется, приходит только как результат Милости!” Бхагаван безмолвствовал. Другой посетитель заметил: “Нет. Наше усилие также необходимо, хотя ничего нельзя сделать без Милости”. Прошло некоторое время, и Бхагаван сказал: “*Мантра джана* со временем ведёт к стадии, когда вы становитесь *мантра майей*, т. е. тем, чьё имя повторяли или распевали. Сначала вы повторяете *мантру* голосом; позже вы делаете это мысленно. Сначала вы выполняете эту *дхьяну* с перерывами. Позже — уже без какого-либо перерыва. На этой стадии вы осознаёте, что *дхьяна* происходит без всякого усилия с вашей стороны, что *дхьяна* является вашей истинной природой. До этого времени усилие необходимо”.

Вечером группа Касиаммы снова пришла к Бхагавану и после *парайяны* спела несколько *стотр*. Прежде, чем уйти, Касиамма подошла к Бхагавану и стояла перед ним несколько минут, в течение которых он смотрел и, тем не менее, не смотрел на неё. (Я имею ввиду, что он дал ей один из тех абстрактных взглядов, которые не являются необычными для него). Затем эта дама спросила Бхагавана: “Могут ли уста Бхагавана сказать мне несколько слов о *сванубхаве*, или личном переживании Само-реализации?” Бхагаван сохранял молчание, и через несколько минут К. и её группа попрощалась и ушла. После её ухода Бхагаван заметил: “Она сама только что пела о *сванубхаве*. Не похоже, что она не знает. Она хочет услышать об этом от меня”.

18-2-46 Утро

Бхагаван внимательно читал версию *стхала пураны* Тиручули [Тиручули *Стхала пуранам*], написанную Нагаммой на языке телугу по тамильскому тексту Вишванатха.

День

Нас посетил давнишний служитель и библиотекарь Т.С. Раджагопал. Бхагаван сказал мне: “Он выполняет инспекционные

поездки (Р. недавно стал инспектором газеты *Мадрасская почта*, управление которой находится в Тричи). Теперь он инспектирует нас. Сейчас мы ежедневно получаем экземпляр этой *Почты*. Местный агент сказал нам, что посылает его по указанию инспектора”.

24-2-46 Утро

Около 10.30 утра г-жа Тальяркхан приблизилась к Бхагавану, постояла у его стоп и спросила: “Могу ли я сказать несколько слов, Бхагаван?” Затем она продолжила: «У меня есть замечательная подруга, г-жа У., жена крупного чиновника в Лос-Анджелесе. В 1942 году, будучи здесь, я получила от неё письмо, находясь в этом Холле. Это было душераздирающее письмо, в котором она подробно рассказывала, что её муж влюбился в другую женщину, получил постановление о разводе и женился на ней. Г-жа У. была самой прекрасной женщиной, Бхагаван, и у них имелась дочь примерно семнадцати лет. Она была восхитительной светской женщиной, и ни одно общественно важное событие не могло состояться без её участия. Поэтому она безмерно переживала своё горе и написала обо всём. Я была страшно тронута, глубоко сочувствовала ей и мысленно молилась Бхагавану об облегчении её страдания. Я написала ей ответное письмо, послав маленькое фото Бхагавана, и сказала ей: “Не печалься. Твой муж вернётся к тебе. Я сейчас нахожусь с таким-то и таким-то великим человеком. Я посылаю тебе его маленький портрет. Пусть он стоит на твоём столе. Я буду каждый день молиться ему за тебя”. Но моя подруга — что они знают о Бхагаване и о таких вещах — была безутешной. Она написала в ответ: “Ты говоришь о невозможном. Он не вернётся”. Я написала опять: “С нашим Бхагаваном нет ничего невозможного. Поэтому просто поступи так, как я советую тебе сделать”. И только что, Бхагаван, я получила авиапочтой её письмо о том, что муж вернулся к ней, и она собирается снова устраивать свою жизнь. Она пишет: “Невозможное случилось. Твой ‘джентльмен’ (в смысле Бхагаван) действительно сотворил чудо. Теперь я и мой муж должны приехать и увидеть его. Мы хотим лететь и посетить твоего Мастера, хотя этот рейс и дорогостоящий. Пожалуйста, скажи, есть ли там гостиница, где мы можем остановиться”. Я всегда молилась Бхагавану за эту подругу и очень рада, что он совер-

шил это чудо для неё. Я так благодарна... Я была тронута до слёз, когда сейчас читала это письмо».

Я добавил: “Есть ли что-либо невозможное для Бхагавана?” и сказал Бхагавану: «Только вчера вечером Шрофф жаловался мне на необходимость возвращаться в Дели. Он говорил: “Больше всего меня огорчает безнадежность ситуации. Кажется, у меня нет шанса прибыть сюда снова. При уверенности, что раз в полгода или даже раз в год я смогу приехать сюда, я бы не чувствовал разобщение так сильно. Невозможность этого только и беспокоит меня”». И я сказал Шроффу практически то же самое, что г-жа Тальяркхан сказала своей подруге:

“Нет ничего невозможного во всём, о чём заботится Бхагаван. Вы можете перевестись по службе в Мадрас. Вы можете внезапно стать таким богатым, что приобретёте собственный маленький самолёт. Что не может произойти по Его Милости?”

Г-жа Осборн сообщила Бхагавану: “Моя Китти написала письмо, в котором она шлёт свою любовь Бхагавану”. Бхагаван, повернувшись ко мне, сказал: «Она стала сейчас застенчивой. Уезжая, она упростила отца прийти и передать мне своё послание: “Я надеюсь, что Бхагаван не забудет меня”. И я ответил ей: “Ты не забывай Бхагавана, и Бхагаван не забудет тебя”».

25-2-46

Г-жа Тальяркхан представила группу, мисс Сен и некоторых других (капитана или майора Рао, собиравшегося жениться на этой мисс Сен, и ещё одну даму из города Индаура) как друзей своей сестры Риты. Тогда я сказал Бхагавану, что с этой Ритой в жизни случилось чудо, и попросил г-жу Т. рассказать об этом. Г-жа Т. поведала Бхагавану следующее: “Бхагаван, мы получили для Риты место в медицинском колледже и больнице в Лондоне для учёбы на медицинскую сестру, благодаря любезности г-жи Вайлингдон, которая тогда была здесь супругой вице-короля. Заведующая этой больницы, однако, с самого начала невзлюбила мою сестру, из-за цвета её кожи, и плохо обращалась с ней. Моя сестра терпеливо выносила всё это, и всегда молилась Св. Терезе, в которую очень верила. Её беды достигли высшей точки при таких обстоятельствах. Когда до экзамена оставалось где-то около месяца, она случайно повредила глаз брызгами кислоты, при попытке открыть в лаборатории бутылку с этой кислотой.

Глаз нужно было держать перевязанным в течение нескольких дней, и даже в преддверии экзамена с ним было ещё не всё в порядке. Но вечером, предшествующим экзамену, после того, как моя сестра отправилась спать, она имела следующее странное переживание. Ей показалось, что она слышит лёгкие шаги, и что кто-то открыл дверь, а теперь мягко приближается к ней. Она могла даже слышать шорох и шуршание одежды, когда тот посетитель появился. Он подошёл к изголовью кровати и снял повязку с глаз сестры. Она открыла глаза и увидела свою любимую святую Терезу, стоящую рядом с ней с каким-то свитком в руке. Вслед за тем святая развернула этот свиток, и моя сестра увидела там вопросы, которые ей на следующий день зададут на экзамене. После того, как сестра имела достаточно времени, чтобы один за другим просмотреть все вопросы и запомнить их, это видение исчезло. Сестра встала, разбудила подругу в соседней комнате, попросила найти в книгах нужные ответы и прочесть их вслух для неё. На следующий день сестра пошла на экзамен и нашла все вопросы теми же, что открылись ей прошлой ночью. Она ответила на них и не только сдала экзамен вопреки ожиданиям своей заведующей, но даже удостоилась золотой медали за успехи в том году”.

Когда г-жа Т. закончила, я сказал: “Чудеса не перестали случаться. Они происходят даже теперь с теми, кто молится и имеет веру”.

26-2-46 Утро

Посетитель спросил Бхагавана: “Во сне я иногда чувствую, что сплю, т. е. сознаю, что это сон, и что падение, например, не может вредить мне и т. д. Как это объяснить?”

Бхагаван: Как такое может быть? Даже во сне падение сопровождается болью. С другой стороны, если вы сознаёте, что это сон, то вы уже более не спите. В лучшем случае, это может быть промежуточной стадией, когда вы пробуждаетесь от состояния сновидений.

Другой посетитель сказал Бхагавану, что некоторые из его переживаний во сне очень сильно укоренились в уме, тогда как другие не запомнились совсем. Бхагаван заметил: «Всё, что мы видим, является сном, видим ли мы это в состоянии сновидений или в бодрствующем состоянии. Из-за каких-то произвольных

стандартов о продолжительности переживания и тому подобном мы одно переживание называем сном, а другое бодрствованием. Относительно истинной Реальности они оба нереальны. У человека в его сновидении может быть такое переживание как следствие получения *ануграхи* (Милости), и результат и влияние этого на всю его последующую жизнь может быть таким глубоким и таким постоянным, что человек никогда не назовёт его нереальным. В то же самое время называемое реальным какое-нибудь пустяковое происшествие во время бодрствования, просто мелькание, является случайным, никогда не имеющим значения, и скоро забывается. Однажды я имел переживание, видение или сон, как бы вы его ни назвали. Я и некоторые другие, включая Чадвика, ходили по горе. Возвращаясь, мы прошли по огромной улице с гигантскими зданиями по обеим сторонам. Показывая на эту улицу и её строения, я спросил Чадвика и остальных, может ли кто-нибудь из них сказать, что мы видим сон, и все они ответили: “Какой глупец так скажет?”; и мы пошли дальше и пришли в Холл. Видение или сновидение прекратилось, т. е. я проснулся. И как нам это назвать?»

Затем разговор зашёл об *А т м а н е*, являющемся самоочевидным [*пратьякша*], и Бхагаван тогда рассказал, как сочинялась песня *Атма-видья*¹. Он сказал: «Любая *видья*² ставит своей целью познание чего-либо. Если *А т м а н* так самоочевиден, как хорошо известный классический пример *хастамалаки*, или крыжовника на ладони, неправильной аналогии, как Муруганар определил её, то где тут необходимость в *атма-видье*, назовём ли мы её лёгкой или нет? То, что Муруганар собирался сказать, заключалось в следующем: “В этом классическом примере (самоочевидности: крыжовник на ладони) необходимы: рука, которая сможет чувствовать плод на ней, сам плод, глаза для зрения,

¹ Песня написана Бхагаваном как завершение следующих стихотворных строк Муруганара:

Познание *А т м а н а* — лёгкая вещь,
Легчайшая вещь из существующих.
Истинное *Я* — нечто вечно реальное
даже для наиболее ординарных людей.

И плод *нелли* [фрукт, произрастающий в Индии] в руке, можно сказать, иллюзия в сравнении с Ним.

См. [5; 8, с. 187–189].

² Духовная или эзотерическая дисциплина.

человек, который знает, что это за фрукт и т. д. и т. п. Но для познания Себя, А т м а н а, вообще ничего, кроме А т м а н а, не требуется». В глубоком сне, например, вообще ничего для нас не существует, кроме нас самих, и мы принимаем, что существуем в течение того сна. При пробуждении мы говорим: “Я спал”, и никто из нас не думает, что имеются два “я”: спящее и проснувшееся сейчас. В указанном классическом примере для самоочевидности плода нужно всё перечисленное. Все эти вещи зависят или происходят от А т м а н а и делают этот плод самоочевидным. Насколько большей должна быть самоочевидность самого А т м а н а? Как бы то ни было, но Муруганар написал *паллави*¹ и *анупаллави*² песни и захотел сочинить собственную её текст, *чаранам*. Он сказал, что, видимо, не сможет завершить песню, потому что нужные строки не приходят к нему, и попросил закончить её³. Тогда-то я и написал эту песню. Сначала была написана только одна строфа, или *чаранам*. Но Муруганар хотел по крайней мере четыре строфы. Поэтому я написал ещё три. При завершении (сочинения этой песни) я вспомнил, что совершенно не упомянул Аннамалай [т. е. Аруначалу], а потому написал пятую *чаранам*, упомянув в ней Аннамалай⁴, также как и Поннамбалам [Чидамбарам] упомянут в строфах песни в предании о Нанданаре⁵, по образцу которой наша песня и написана».

К Бхагавану пришла белочка, и он, как обычно, кормил её орехами кешью. Повернувшись ко мне, он сказал: «Шрофф прислал мне вчера немного орехов кешью со словами: “Они предназначены для моих бессловесных друзей»». Я ответил: “Возможно, Бхагаван будет возражать, если мы назовём белочек бессловесными”. Бхагаван ответил: “Они общаются со мной. Иногда я дремлю. Они приходят и привлекают к себе внимание, мягко покусывая кончики пальцев. Кроме того, у них имеется свой собственный язык. В поведении этих белочек есть одна замечательная особенность. Вы можете положить перед ними любое

¹ Припев в музыкальном произведении.

² Дополнительный, вторичный, припев песни.

³ См. [9, с. 79].

⁴ См. [5; 8, с. 189].

⁵ Преданный Шивы, который вошёл в храм в Чидамбараме (знаменитый храм танцующего Шивы) и исчез, погрузившись, таким образом, в Шиву. Он пел, что *Атма Видью* достичь труднее всего.

количество пищи. Они съедят только то, что им необходимо, и оставят остаток нетронутым. Крыса, например, ведёт себя не так. Она возьмёт всё, что ей удастся найти, и запасает в своей норе”.

Я заметил: “Видимо, можно сказать, что белка менее разумна, чем крыса, ибо она не планирует и не обеспечивает своё будущее, а живёт в настоящем”. Бхагаван сказал: “Да. Да. Мы считаем, что это разумно — планировать, и поэтому живём так несчастно. Смотрите, как много животных и птиц живут в этом мире без планирования и запасов. Разве они все умирают?”

Затем Бхагаван начал говорить об обезьянах и сказал: «Они также не строят гнёзд и не запасают вещи. Они едят то, что могут найти и взбираются на деревья, когда наступает ночь. Они вполне счастливы. Я кое-что узнал об их организации, их королях, законах и правилах. Всё так совершенно и хорошо организовано. Так много разумности за всем этим. Я даже знаю, что обезьянам известен *тапас*. Обезьяну, которую мы обычно называли “Моттейпаиян (Бритоголовый)”, однажды притесняла и мучила какая-то шайка обезьян. Он ушёл в лес на несколько дней, выполнил тапас, набрал силу и вернулся. Когда Моттейпаиян пришёл, сел на сук дерева и стал его раскачивать, обезьяны, которые обижали его и которых он смертельно боялся, задрожали перед ним. Да. У меня нет сомнений, что *тапас* хорошо известен обезьянам».

27-2-46

Вместе с почтой прибыло литературное произведение, именуемое: “Прежде всего, Кто Вы, Рамана?”, которое написал на телугу Чинта Дикшитулу. Внимательно просмотрев почту, Бхагаван попросил Баларама прочесть в Холле этот материал вслух, что и было сделано. Суть его такова: «Вы спрашиваете каждого, кто ставит вопрос: “Кто вы, ставящий этот вопрос?” Но кто Вы? Есть достаточные обоснования, чтобы рассматривать Вас как Кришну или как Сканду, или как Богиню, слившуюся с Аруначалой в качестве Ардханаришвары¹, или снова как Дакшинамурти. На самом деле мы можем продолжать, упоминая также и других богов. Кроме того, когда Вы сидите, протянув ладони к огню, Вы выглядите дающим *абхаю* (т. е. защиту от страха). Кому Вы

¹ Ардханаришвара — двуполое божество, состоящее из Шивы и его супруги Шакти, представляющее синтез мужской и женской энергий.

даёте *абхаю*? Только тем, кто находится в Холле, или всем в мире? Должно быть, последнее. Ибо Вы пришли в этот мир, чтобы дать *абхаю* всем».

1-3-46 Утро

Г-н Осборн сказал: «Бхагаван, вчера вечером Нуна (т. е. его четырёхлетняя дочь) сказала нам: “Д-р Саид — мой самый лучший друг в мире”. Мы спросили её: “А Бхагаван?”, и она ответила: “Бхагаван не в этом мире”».

Бхагаван удивился этому замечанию ребёнка, и его палец произвольно поднялся к носу. Держа палец там, он сказал: «Чтобы ребёнок сделал такое замечание мудреца! Даже великие люди не могут понять, что оно означает. Им следовало бы спросить её: “Где же находится Бхагаван, если не в мире?” Г-н Осборн ответил: “Да, мы спросили её. Она сказала, что Бхагаван вне мира”».

Д-р Саид спросил Бхагавана: “Разве полная, или совершенная, отдача не требует, чтобы человек оставил даже желание Освобождения или Бога?”

Бхагаван: Совершенная отдача действительно требует, чтобы у вас не было своих желаний, чтобы вашим желанием являлось только Божественное желание, а своего собственного вы не имели.

Д-р Саид: Сейчас у меня уже нет сомнений по этому вопросу, и я хочу знать те шаги, которыми могу достичь отдачи.

Бхагаван: Существуют два пути. Первый — исследование источника “я” и погружение в него. Второй — чувство: “Сам по себе я беспомощен, только Бог всемогущ, и полностью положиться на Него — это единственное, что меня обезопасит”. Применяя последний метод, человек постепенно убеждается, что существует только Бог, а с эго не стоит считаться. Оба пути ведут к одинаковой цели. Совершенная отдача — другое имя для *джняны*, или Освобождения.

3-3-46 Утро

Посетитель процитировал стих 33 главы III *Бхагавад-Гиты*¹ и спросил Бхагавана: “Должны ли мы тогда ничего не делать и просто позволять чувствам идти их собственным путём?”

¹ *Бхагавад-Гита* (III, 33)

“Даже знающий поступает согласно своей природе; природе следуют существа; к чему же сопротивляться?” См. [14, с. 169].

Бхагаван: Это означает только, что действия будут продолжаться, согласно *гунам* или *пракрити*, природе человека. Их не предотвратить. Но в этом и состоит причина того, почему человеку следует обрести *джняну* и таким образом стать не затронутым последствиями таких действий. Этот стих указывает: “Достигни *джняны* и будь непривязан к действиям и их последствиям”.

Бхагаван сказал это после того, как предложил: “Давайте посмотрим, в каком контексте встречается этот стих” и просмотрел его. Потом я напомнил, что как-то раньше я спрашивал Бхагавана об этом самом стихе, и тогда Бхагаван указал мне на стих, следующий сразу за ним¹, в котором нам указано не поддаваться чувствам. Я упомянул это для руководства посетителю. (Отвечая на мой вопрос), Бхагаван тогда сказал мне, что если эти два стиха взяты вместе, то нельзя считать, что *Гита* учит: “Не обуздавай или не пытайся обуздать чувства, ибо для чего тогда сдержанность?”

Вечер

Посетитель спросил Бхагавана: “Когда мы видим сон, мы выходим из него без всякого усилия с нашей стороны. Если эта наша жизнь — сновидение, как о ней говорят, то почему мы должны прилагать усилия, и вынуждены это делать, дабы покончить с этим сном и пробудиться в *джняну*?”

Бхагаван: Мы ничего не знаем о глубоком сне или сновидении. Но мы знаем нынешнее состояние, состояние бодрствования. Давайте попробуем и поймём его. Тогда всё станет ясным для

“Даже знающий действует, Партха, со своим существом в согласье; твари следуют все природе; подавлять её было бы странно!”

См. [12, с. 28], [13, с.161].

¹ *Бхагавад-Гита* (III, 34)

“34. Влечение и отвращение чувств пребывает в предмете чувств; да не подпадёт он под их власть, ибо они его враги”. См. [14, с. 169].

“34. Но смотри: пребывают в чувствах страсть и ненависть к их предметам; для подвижника обе враждебны — пусть он власти их не поддаётся”.

См. [12, с. 28], [13, с.161].

нас. Кто подвергается состояниям глубокого сна, сновидений и бодрствования? Вы говорите, что мы должны выйти из неведения и пробудиться в *джняну*. Кто имеет неведение и неведение чего? Когда вы исследуете источник “я”, все сомнения стихнут.

5-3-46 Утро

Бхагаван, кажется, сказал вчера, что было бы хорошо узнать, что Нуна имела в виду или полагала, когда произнесла: “Бхагаван не находится в этом мире, он вне его”. Поэтому г-н Осборн принёс сегодня следующую запись и передал её Бхагавану.

«Я спросил Нуну, что она подразумевала под словами: “Бхагаван не находится в этом мире”. Сначала она была слишком застенчива, чтобы произнести что-нибудь. Я сказал: “Ты думаешь, что д-р Саид находится в этом мире, не так ли?” Нуна ответила: “Да”. Я спросил: “Где тогда Бхагаван, если Его нет в мире?” Нуна ответила: “В Ашраме и в небесах” и добавила после паузы: “Бхагаван, которого мы не можем видеть, везде. Если мы очень хорошие, то можем видеть Его. Каждый — Бхагаван, но не такой хороший как Бхагаван”. Трудно сказать, сколько здесь чистой интуиции и сколько того, что она поняла и запомнила из случайных разговоров. Иногда нет сомнений, что это чистая интуиция. Например, однажды, будучи в Кодейканале, говоря ей “Спокойной ночи!”, я спросил, помолилась ли она, и она ответила: “Сейчас я хочу спать, а крепкий сон это молитва”».

Прочитав это, Бхагаван и Баларам оба сказали: “*Крепкий сон это молитва* — весьма разумное замечание”. Я не мог понять и поэтому спросил Бхагавана об этом. Он объяснил, что они поняли это как то, что крепкий сон, или успокоение ума, является подлинной молитвой. Под “сном” следует понимать, сказал он мне, “бессонный сон”, часто упоминаемый в тамильских книгах, например выражение: “Когда я достигну блаженства сна, однако, не засыпая?”

Вечер

Когда я вошёл в Холл, Бхагаван беседовал с Лакшми, ребёнком нашего Венкату¹, которая мне очень нравится. Я сказал Бхагавану: “Некоторое время назад имелся план оставить Лакшми с

¹ См. сноску на стр. 105.

сестрой её матери, в Эрукуре. Кажется, была мысль, что девочке будет лучше уехать туда, где её очень ждут и готовы баловать и воспитывать, так как здесь она была бы только одной из нескольких детей [У Лакшми три брата, которым тогда было от 7 до 12 лет. Старший из них — президент Шри Раманашрама с 1994 года]. Но мне эта идея совсем не нравится. В то время как дети, рождённые в Польше¹ и других странах, приезжают сюда и растут в атмосфере нашего Ашрама, я не могу смириться с мыслью, что наша Лакшми, рождённая здесь, будет воспитываться где-то в другом месте”.

Бхагаван сказал: “Тата (дедушка, т. е. Пиччу Аияр) уехал в Эрукур; и вы думаете, что она не останется там, увидев своего дедушку? Если Тата будет там, она тоже останется”. Баларам на это процитировал отрывок из *Шакунталь*², в котором Шакунтала покидает свою обитель, а мудрец Канва [её приёмный отец, в обители которого Шакунтала жила] обращается к цветам и говорит: “Та, которая сначала поливала вас, а потом только принимала пищу, та, которая никогда не срывала вас, как бы нежно ни любила цветы, и как бы ей ни нравилось носить их, сейчас покидает вас, отправляясь в дом мужа. Благословите её”.

Баларам также процитировал отрывок из другой книги, который гласит: “Мы, люди этого мира, должны предпринимать большие усилия, дабы вырвать ум из под влияния объектов чувств и мира и установить его в сердце, на Боге. Но ты, Радха³, в чьём сердце обитает только Бог, должна стараться уходить от Бога”.

На это Бхагаван заметил: “Это — стадия *джняни*. Он не может ускользнуть от А т м а н а или уйти от Него. Куда ещё уходить, если всё, что он знает, есть Я, которым он сам является”.

Г-н Десаи спросил Бхагавана: “Почему некоторые святые, которые должны были бы осознать Себя, говорят, что человеку не желательно погружаться в Себя, но нужно иметь лёгкий остаток индивидуальности, чтобы наслаждаться блаженством А т м а н а, так же как мухе для наслаждения мёдом не следует падать в мёд и погибать в нём; она должна сесть с краю и продолжать потягивать мёд”. Я ответил на это г-ну Десаи: “Бхагаван сказал нам, что эта аналогия ошибочна и вводит в заблуждение. Мёд есть

¹ Дети Артура Осборна.

² Известная санскритская пьеса великого индийского поэта и драматурга Калидасы.

³ Пастушка, возлюбленная Кришны.

нечто инертное и лишённое сознания, существо, обладающее сознанием, должно вкушать его и наслаждаться им. С другой стороны, А т м а н есть само сознание и блаженство, и абсурдно утверждать, что когда человек становится Им, Собою, он будет не способен наслаждаться блаженством и что для этого он должен оставаться отдельным”. Г-н Десаи спросил: “Почему тогда некоторые святые говорили такое? Нам трудно понять это”. Я ответил: “Вы должны спрашивать тех святых. Бхагаван совершенно недвусмысленно высказал нам своё мнение, что для наслаждения полным блаженством нет необходимости оставаться отдельным, и что, с другой стороны, блаженство не может быть полным до совершенного слияния с А т м а н о м”.

6-3-46 День

Когда я вошёл в Холл, Бхагаван говорил Балараму: “Различные книги и различные школы размещают *кундалини* в теле по-разному. Обычно центром, с которым она связана, является *муладхара*, но есть книги, помещающие её в сердце, и другие книги — помещающие в мозг”. После этого я спросил Бхагавана: “Вы говорите, что различные люди и школы имеют разные мнения по этому вопросу. Но, как г-н Десаи вчера говорил Бхагавану, мы чувствуем трудность, и она такова. Если люди, имеющие просто книгу или теоретическое знание, говорят такие противоречивые вещи, мы можем просто отмахнуться от них. Но когда они исходят от людей, которых мы считаем святыми, осознавшими Себя, т. е. тех, кто имел прямое и непосредственное знание А т м а н а, нас атакуют сомнения: “Откуда такое различие мнений среди святых?” Вчера я попытался успокоить Десаи, сказав: “Если другие люди выражают мнения, отличные от мнения Бхагавана, то вы должны спрашивать их, а не Бхагавана, почему они высказывают такие мнения. Бхагаван сказал нам, в чём состоит правильное мнение”. Но сейчас и я тоже хочу знать, почему различные святые различаются во взглядах по таким важным вопросам”. В ответ на это Бхагаван благоволил сказать: “Они могут быть святыми, осознавшими Себя, и они могут знать истину. Но они должны приспособить своё учение к тем, кто просит о нём, и (поэтому) различия в поучениях следует объяснять различиями в *пакве*, или готовности, тех, кому такие поучения адресованы”.

Баларам читал собрание *Упанишад* и, встретившись с отрывком, рассматривающим вопрос *сахаджа самадхи* или *сахаджа стхити*, спросил меня: “Не говорили ли вы, что г-н К. С. Рамасвами Шастри однажды сказал вам, что не верит в состояние *сахаджа*, и что это состояние не упомянуто в ранних книгах, но является более поздним нововведением? Я обнаружил его упомянутым здесь, в самой *Вараха*¹ *Упанишаде*”. Я ответил: «Да. Он думал так. Он спорил со мной: “Как может человек находиться в одно и то же время на двух планах? Или он видит Абсолют и больше ничего, или видит этот мир и поэтому не видит Абсолют”. И он сказал, что *сахаджа стхити* не упомянуто в ранних *Упанишадах*, а присутствует только в *Упанишадах* более поздних”. Баларам заметил: “Где эти два плана для *джняни*? Он пребывает только на одном плане, и поэтому нет смысла в доводе г-на Шастри, что человек не может находиться на двух планах одновременно”. Я сказал: “Как можно говорить, что *джняни* не существует сразу на двух планах? Он же движется среди нас в этом мире, наблюдает те же различные объекты, что и мы. Непохоже, чтобы он не видел их. Например, он прогуливается и осматривает дорогу, по которой идет. Допустим, на дороге стол или стул. Он видит его, обходит и идёт дальше. Поэтому, не должны ли мы допустить, что он, видя, конечно, А т м а н, видит также мир и объекты?” Бхагаван на это ответил: “Вы говорите, что *джняни* осматривает путь, шагает по нему, находит препятствия, избегает их и т. п. Чьи глаза наблюдают всё это, *джняни* или ваши? Он видит только А т м а н и всё в А т м а н е”. Тогда я спросил Бхагавана: “Не приводятся ли в Писаниях примеры, разъясняющие для нас это *сахаджа стхити* [естественное состояние]?”

Бхагаван: А почему нет? Приводятся. Например, перед вами отражение в зеркале и само зеркало и вы знаете, что зеркало — реальность, а портрет в нём — просто образ. Неужели для того, чтобы видеть зеркало, обязательно прекращать видеть отражение в нём? Или снова возьмём для иллюстрации экран. Сначала на экране появляется фигура какого-то человека. Потом перед этим человеком на этом же экране появляются какие-то изображения, и человек смотрит на них. Если вы — экран и знаете, что вы — экран, нужно ли вам переставать видеть этого

¹ Вараха — третья *аватара* Вишну, явившегося в образе вепря, чтобы поразить Хираньякшу, демона, который забрал Землю (Притхиви) на дно вселенского океана Гарбходака.

человека и появившиеся изображения? Когда вы не знаете природу экрана, вы считаете (появившуюся) фигуру и изображения на экране реальными. Но когда вы познали экран и сознаёте его единственной реальностью, на которую как на основу отбрасываются тени фигуры человека и изображений, вы понимаете, что это всего лишь тени. Вы можете наблюдать эти тени, зная их тенями, а себя экраном, который является основанием для всех них.

9-3-46 Утро

Д-р Масалавала, главный врач Бхопала в отставке, который пребывает здесь уже более месяца и в отсутствие д-ра Шивы Рао временно руководит больницей Ашрама, задал Бхагавану следующие вопросы и получил такие ответы:

Вопрос: Бхагаван говорит: “В преданного влияние *джняни* незаметно проникает Молчанием”. Бхагаван также говорит: “Контакт с великими людьми, возвышенными душами, — это единственное эффективное средство осознания человеком истинного бытия”.

Бхагаван: Да. В чём противоречие? *Джнянины*, великие люди, возвышенные души — разве он (д-р) находит различие между ними?

На это я ответил: “Нет”.

Бхагаван: Контакт с ними очень полезен. Они действуют посредством Молчания, так как разговор уменьшает их силу. Молчание сильнее всего. Словесная речь всегда менее влиятельна, чем Молчание. Поэтому самым лучшим является внутренний контакт.

Вопрос: Полезно ли такое общение даже после смерти физического тела *джняни*, или оно сохраняет силу только пока он в плоти?

Бхагаван: Гуру — не телесная форма, и поэтому контакт останется даже после исчезновения его физического тела.

Вопрос: Подобным образом, продолжается ли контакт преданного со своим Гуру после ухода Гуру из жизни или прекращается? Наверное, у зрелой души её *Я* имеет возможность действовать в качестве Гуру после смерти Гуру, но что делать душе незрелой? Бхагаван сказал, что внешний Гуру также необходим, дабы проталкивать ум преданного к *А т м а н у*. Может ли он входить в контакт с другим достигшим? Должен ли этот контакт быть обязательно физическим или мысленный контакт тоже работает? Какой из них лучше?

Бхагаван: Как уже объяснялось, Гуру не является телесной формой, и контакт с ним будет продолжаться после исчезновения его формы. Если в мире существует какой-то *джняни*, то его влияние будет чувствоваться или будет полезно всем людям на свете, а не только его ближайшим ученикам. Все люди в мире разделены на его учеников, на *бхактов*, на тех, кто безразличен к нему, и тех, кто ему даже враждебен. В следующих стихах из *Веданта Чудамани*, сказано, что все эти группы получают пользу от существования этого *джняни*:

“Позволь мне объяснить результат контакта милостивого *дживанмукты* с четырьмя категориями людей: тренированными учениками, преданными, безразличными людьми, враждебно настроенными”.

“*Дживанмукты* приносят пользу четырём категориям людей. Ученик своей верой в *дживанмукту* достигает *мукти*, *бхакта*, который почитает своего Гуру, получает заслуги, безразличный, видящий святую жизнь *дживанмукты*, обретает желание праведности и даже грешники (т. е., по первому стиху, враждебно настроенные) оставляют свои грехи благодаря просто тому факту, что они имели *даршан* таких святых”.

Бог, Гуру и *А т м а н* — одно и то же. После того как преданность, *бхакти*, Богу довела вас до зрелости, Бог приходит в форме Гуру и извне толкает ваш ум внутрь, в то время как, пребывая внутри как *Я*, он тянет вас туда изнутри. Такой Гуру обычно необходим, но не для очень редких и продвинутых душ. После ухода из жизни своего Гуру человек может пойти к другому Гуру. Но все Гуру едины, так как никто из них не является формой. Во всех случаях мысленный контакт — наилучший.

Вопрос: Моя практика заключается в непрерывной *джане* имён Бога на вдохе и имени Ширди Саи Бабы на выдохе. Одновременно с этим я всё время вижу фигуру Саи Бабы. Даже в Бхагаване я вижу Саи Бабу. Вы с ним весьма похожи. Бхагаван худой, Баба имел небольшую полноту. Надо ли мне продолжать эту практику или лучше изменить её: ведь какой-то внутренний голос говорит, что если я буду держаться имени и формы, то уже никогда их не превзойду? Однако я не могу понять, что делать после отказа от имени и формы. Не просветит ли меня Бхагаван в этом вопросе?

Бхагаван: Вы можете продолжать свою практику. Когда *джана* становится непрерывной, то все остальные мысли исчезают и

человек остаётся в своей истинной природе — *джане* или *дхьяне*. Мы направляем свой ум вовне, на мирское, и поэтому не знаем нашей истинной природы — всегда существующей *джань*. Когда сознательным усилием, или *джаной* или *дхьяной*, как мы это называем, мы оберегаем ум от посторонних мыслей, тогда то, что остаётся — наша истинная природа, которая есть *джана*.

Пока вы считаете себя именем и формой, вы не можете избежать их в *джане*. Они сами уйдут, когда вы осознаете, что вы — не имя и не форма. Никаких других усилий не требуется. *Джана* или *дхьяна* естественно и как само собой разумеющееся приведут к этому. То, что сейчас считается средством, *джана*, впоследствии будет признано целью. Бог и Имя не различаются. Посмотрите учение Намдэва о значении имени Бога, в сентябрьском номере 1937 года журнала *Видение*. (Оно было зачитано в Холле.)

Бхагаван также процитировал Библию: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”.

Вопрос: Освобождение должно быть достигнуто перед исчезновением тела или оно может случиться после смерти? В чём смысл стихов, подобных стиху II, 72 или VIII, 6 *Гиты*¹?

Бхагаван: Есть ли смерть для вас? Для кого существует смерть? Вот это смертное тело, сознавали ли вы его, имели ли вы его во время глубокого сна? *Тела* не было, когда вы крепко спали, но

¹ *Бхагавад-Гита* (II, 72).

“Таково, о Партха, состояние Брахмо, тот, кто достиг его, не заблуждается. Достигший его, хотя бы в час кончины, достигает *нирваны* Брахмо”. См. [14, с. 166].

“Это — *Брахмана* состоянье, кто достиг его — тот не погибнет; пребывая в нём даже в час смерти, входят йогины в *Брахманирвану*”.

См. [12, с. 157], [13, с. 24].

Бхагавад-Гита (VIII, 6).

“Ибо кто какую сущность вспоминает, покидая при кончине тело, к той сущности он и идёт, Каунтея; всегда превращаясь в эту сущность”. См. [14, с. 185].

“Ведь о ком человек помышляет в час кончины, с телом прощаясь, он к тому и приходит, Партха, побуждаемый силой мысли”.

См. [12, с. 180], [13, с. 49].

вы существовали даже тогда. Когда вы проснулись, вы получили тело, и даже в состоянии бодрствования *вы* существуете. Вы живёте и в глубоком сне, и в бодрствовании. Но тело в глубоком сне отсутствовало, оно имеется лишь при бодрствовании. То, что существует не всегда, а только время от времени, не может быть реальным. Вы существуете всегда, и только вы, следовательно, реальны.

Освобождение — это ваше другое имя. Оно всегда здесь и сейчас с вами. Оно не должно быть завоёвано или достигнуто в будущем или когда-либо ещё. Христос сказал: “Царство Божие внутри вас¹” здесь и сейчас. Для вас смерти нет. Таюманавар пел: “Даже живя в этом мире, те, кто всегда находятся в *ниште* (постоянной медитации), не думают, что имеется такая вещь, как смерть”.

(Указанные) стихи *Гиты* означают только, в контексте *Гиты* в целом (главы II, например), что вы должны достичь освобождения при жизни. Даже если вам не удалось это сделать в течение жизни, вы должны думать о Боге, по крайней мере, в момент смерти, поскольку человек становится тем, о чём он думает во время смерти. Но если вы всю свою жизнь не думали о Боге, если вы в течение жизни не приучили себя всегда медитировать на Боге, то вам вообще будет невозможно думать о Боге при умирании.

14-3-46

Я отсутствовал, находясь в Веллоре, с полудня 11-го числа до вечера 13-го. За время моего отсутствия здесь побывал некий г-н Шанкара Дэв из города Дхулия². Он написал на языке маратхи³ о жизни Самаратхи Рамдаса⁴, и одна часть его произведения была опубликована. По-видимому, там жил Ананта Мауни, ученик Рамдаса, который, как считают, происходит оттуда; он сопровождал Рамдаса в его поездке по Южной Индии. Поэтому указанный биограф и пытался собирать всю доступную информацию об этом Ананта Мауни. У Бхагавана не было для него никакой информации, и поэтому он посоветовал посетителю отправиться

¹ “Царство Божие внутри вас есть” (Евангелие от Луки, 17 : 21).

² Расположен в 300 км. к северо-востоку от Бомбея (ныне Мумбаи).

³ Один из индоарийских языков, язык маратхов, составляющих основное население штата Махараштра.

⁴ Святой и социальный реформатор XVII в. (родился в 1608 году).

в город с проводниками из Ашрама и попробовать собрать информацию там.

Сегодня утром прибыл г-н Маникам, ученик Шивапракашама Пиллаи. Он привёз две записные книжки г-на Ш. Пиллаи, содержащие полный комментарий к *Сорока стихам о Реальности* на тамильском языке (*Дополнение к Сорока стихам* не включено) и только общий смысл *Дэвикалоттары* и *Атмасакашаткары* в переводе¹ Бхагавана.

15-3-46

Посетитель из Пуны, который находится здесь последние два или три дня, задал несколько вопросов, и Бхагаван сказал ему: “*Мукти*, или Освобождение, — это наша природа, наше другое имя, а потому очень смешно желать *мукти*. Это напоминает человека, который ушел из тени на солнце, но, почувствовав палящий зной, ценой больших усилий возвращается в тень и радуется: “Как сладко в тени! Наконец я достиг тени!” Все мы делаем то же самое. Мы не отличаемся от Реальности, но представляем себя отличными от Неё, т. е. создаём *бхеда бхаву* (чувство различия), а затем предпринимаем продолжительную *садхану*, чтобы избавиться от *бхеда бхавы* и реализовать Единственность. Зачем воображать или творить *бхеда бхаву*, а затем уничтожать её?”

День

Д-р Масалавала дал Бхагавану в руки письмо, полученное им от своего друга В.К. Аджгаонкара, джентльмена около 35 лет (последователя Джнянешвара Махараджа²), который, говорят, достиг *джняны* в возрасте 28 лет. В письме говорилось: “Вы называете меня целостным, полным [*пурна*]. А кто не *пурна* в этом мире?” Бхагаван согласился и, продолжая тему, о которой говорил этим утром, сказал: “Мы сначала ограничиваем себя, а затем стремимся стать теми неограниченными, которыми всегда являемся. Все усилия необходимы только для того, чтобы отбросить

¹ Махарши по собственной инициативе перевёл с санскрита оба эти важнейшие произведения, выражающие точку зрения чистой *адвайты*. Русский перевод см. в [5; 8, с. 221–247].

² Джнянешвар (1271/1275–1296) — философ, поэт, основатель вайшнавской традиции Варкхари в штате Махараштра.

представление о нашей ограниченности”. В том письме далее было сказано: “Первый стих *Иша упанишад*¹ говорит, что этот мир — *пурна*. Он просто не может быть чем-либо ещё, поскольку само его существование построено на *пурне*”. Бхагаван одобрил и это, сказав: “Вот, например, это напечатанное письмо. Видеть лишь (окружающий) мир, а не *пурну*, или Я, это всё равно, что говорить: “Я вижу буквы, но не бумагу”, в то время как именно существование бумаги и делает возможным существование букв! “Д-р М. сказал: “ В случае с письмом бумагу мы видим. Но мы способны видеть только этот мир, а Бога не видим!” Бхагаван ответил: “Что происходит в глубоком сне? Куда мир уходит в это время? Тогда существуете только вы, или А т м а н”.

В том письме также говорилось: “Джнянешвар Махарадж сказал, что Бог никогда не покинет Своего *бхакту*, имеющего неразрывную любовь к Нему”. Бхагаван сказал: «Каждый святой, каждая книга говорит такое. Я читал произведения Рам Даса². У него тоже многие стихи заканчиваются словами: “Рамачандра никогда не покинет своего *бхакту*”». Сказав это, Бхагаван прочёл несколько его стихов.

Письмо продолжалось так: “Рамана Махарши является представителем доктрины *аджаты* в *Адвайта Веданте*. Конечно, она довольно трудна”. Бхагаван заметил на это: “Ему это кто-то сказал. Я учу не только доктрине *аджаты*, я одобряю все школы мысли. Чтобы соответствовать подготовленности слушателя, одна и та же истина должна быть выражена различными способами. Учение *аджаты* говорит: “Ничто не существует, кроме единой Реальности. Нет ни рождения, ни смерти, ни эволюции, ни инволюции, ни духовного практика, ни жаждущего освобождения, нет ни освобождённого, ни рабства, ни освобождения. Только одно Единство существует вечно”. Тем, кто не в состоянии уловить эту истину и спрашивает: “Как можно игнорировать этот плотный мир, который мы видим вокруг нас?”, указывается на переживание сна и говорится: “Всё, что вы видите, зависит от наблюдателя. Отдельно от видящего нет видения”. Такой подход называется *дришти-сришти-вада* и подразумевает, что человек сначала

¹ “1. Владыкой окутано всё то, что движется в мире;

Наслаждайся же отречением, не влекись к чужому добру”. См. [15, с. 171], [16, с. 615].

² Был Бадрачала Рамдас (святой, говорящий на телугу) и Самарта Рамдас, гуру царя Шиваджи в Махараштре. Здесь идёт речь об одном из них.

создаётся собственным умом, а затем видит, что сам ум тоже со-творён. Некоторые не могут уловить даже это и продолжают спорить: “Опыт сновидения так короток, в то время как мир существует всегда. Переживание сновидений относится только ко мне, но мир чувствую и вижу не только я один, но и многие другие. Поэтому мы не можем называть такой мир несуществующим”. При подобной аргументации людям предлагается теория *сришти-дришти*, например в такой формулировке: “Бог сначала создал то-то и то-то из таких-то и таких-то элементов, потом что-то ещё и так далее”. Лишь это убеждает данную категорию людей. В противном случае их умы не удовлетворяются, и они спрашивают себя: “Как могут вся география, все карты, все науки, звёзды, планеты и законы, управляющие ими или связанные с ними, и всё знание быть абсолютно неправильными?” Таким лучше всего сказать: “Да, Бог создал всё это, и поэтому вы видите Его творение”». Д-р М. ответил: “Но все эти доктрины не могут быть истинными одновременно. Только одно учение должно быть истинным”. Бхагаван сказал: “Перечисленные теории лишь соответствуют подготовленности искателя. Один может быть только Абсолют”.

Далее в письме говорилось: “Единственно необходима только *авьябхичарини бхакти*”. Так как д-р М. не понял смысл выражения *авьябхичарини бхакти*¹, Бхагаван объяснил, что оно означает *бхакти* к Богу, без иных мыслей, занимающих ум. Он сказал: “Эти выражения, *ананья бхакти*, *экаграта бхакти* — все означают одно и то же”. Письмо продолжалось: “Две вещи не должны существовать в уме в одно и то же время. Или Бог или *сансара*. *Сансара* уже присутствует. Её необходимо мало-помалу уменьшать, и Бог должен войти вместо неё”. На это Бхагаван заметил: “Бог уже здесь присутствует, а не *сансара*. Только вы не видите этого из-за хлама *сансары*, которым наполнили свой ум. Удалите этот мусор, и вы увидите Бога. Если комната забита различными вещами, пространство в ней никуда не исчезло. Чтобы иметь его, нужно только убрать предметы, заполняющие комнату, создавать пространство не нужно. Точно так и Бог пребывает здесь. Если вы обратите ум внутрь, а не вовне, на предметы, тогда вы увидите, что ум погружается в нераздельное единство, которое только и существует”.

¹ *Авьябхичарини бхакти* — преданность, не изменяющая своего объекта.

Бхагаван также согласился с автором письма, когда тот сказал, что Милость Гуру необходима для того, чтобы видеть Бога, а для её обретения опять же необходима *ануграха*, Милость Бога, которую, в свою очередь, можно обрести только *упасаной*¹.

Письмо передавало авторское приветствие, *намаскар*, Бхагавану. На это Бхагаван сказал: “Ум, погружающийся в свой источник, нераздельное единство, только и есть истинный *намаскар*”.

16-3-46

Рамачандра, с Цейлона, прислал мне пять песен, недавно сочинённых им на тамильском языке о Бхагаване и Его Милости к нему, спасающей его во время нынешнего серьёзного заболевания, и попросил меня прочесть их перед Бхагаваном. Поэтому около 10.30 утра я прочёл все пять песен, ставя себя на место Рамачандры и пытаюсь воспроизвести их во всей полноте выраженного в них чувства. Вчера только две из этих песен были в наличии, и г-жа Р. показала их Бхагавану. Г-н Вишванатх предварительно записал их в книгу гимнов. Бхагаван сделал несколько исправлений и разделил стихотворные стопы ритмически правильно, с правильно сочленёнными слогами, без раскалывания их, как было у Рамачандры. Вечером г-н Вишванатх записал и оставшиеся три песни в книгу гимнов [*стотры*], хранящуюся в Холле.

17-3-46 День

Просматривая исходящую почту, Бхагаван заметил: “Мать Экнатха ушла из жизни. Вы знаете?” Г-н Р. Нараяна Аияр ответил: “Да. Я видел объявление об этом в *Почтовом бюллетене*”. Бхагаван тогда заметил: “Она и её муж, покойный д-р Нанджунда Рао, приходили ко мне, даже когда я жил в пещере Вирупакша. Потом они посещали меня ещё один или два раза. В последний раз они были здесь с Чаккарай Аммаль, дамой, которая чему-то научилась и имела своих последователей. Доктор Нанджунда Рао тоже относил её к разряду Гуру. Они возвращались, я полагаю, из паломничества в Бенарес и по иным местам”.

¹ *Упасана* — размышление о божестве или священном слого подобном слогу *Ом*.

18-3-46

Некий г-н Гирдхари Лал, давно живущий в ашраме Ауробиндо, прибыл сюда вчера вечером и остановился в Ашраме. Этим утром он спросил Бхагавана: “В *пуранах* сказано, что *кали-юга* длится многие тысячелетия, часть из которых уже прошла, но осталось ещё немало, и т. п. Могу ли я узнать, когда эта *юга* должна закончиться?”

Бхагаван: Я не считаю время реальным. Поэтому меня не интересуют такие вопросы. Мы ничего не знаем о прошлом или *югах*, которые были в прошлом. Мы также ничего не знаем о будущем. Но мы знаем, что настоящее существует. Давайте сначала узнаем о нём. Тогда и все остальные сомнения пропадут.

После паузы он добавил: “Время и пространство всегда меняются. Но есть нечто вечное и неизменное. Например, этот мир и время, прошлое и будущее, не существуют для нас в течение глубокого сна. Но *мы* существуем. Давайте попытаемся найти то, что неизменно и что существует всегда. Какая нам будет польза, если мы узнаем, что *кали-юга* началась в таком-то году и закончится через многие годы после дня сегодняшнего?”

Гирдхари Лал: Я понимаю, что с точки зрения того, чей уровень сознания лежит за пределами времени и пространства, такие вопросы бессмысленны. Но для нас, борющихся душ, они могут быть важны, и вот почему. Говорят, что в предшествующих *югах*, например, *сатья юге*, человек не опускался до такого низкого уровня, на котором он находится сейчас в этой *кали-юге*, и что тогда для него было гораздо легче достичь освобождения, нежели теперь.

Бхагаван: С другой стороны, сказано, что значительно легче обеспечить спасение в этой *юге*, чем в *сатья-юге*. Какие-нибудь дни или часы покаяния в этой *юге* непременно обеспечат то, что дадут несколько лет покаяния в тех *югах*. Об этом говорят книги. Более того, нечего достигать и нет времени, за которое следует достигать. Вы всегда ТО. Вы ничего не должны достигать. Вы должны только отбросить мысль о своей ограниченности, отбросить мысль, что вы — это *упадхи*, или тело.

Гирдхари Лал: Но почему тогда *пураны* дают точную длительность каждой *юги*, такую многолетнюю?

Бхагаван: В количестве лет, отводимых для каждой *юги*, может быть какой-то аллегорический смысл. Или необъятность

периодов времени, определённых каждой *юге*, может просто являться способом привлечь внимание человека к тому факту, что хотя он должен достойно прожить свою жизнь в сотню лет, она будет такой пустяковой, незначительной долей в полной жизни вселенной. И поэтому ему следует принять правильную точку зрения на своё собственное скромное место в её, вселенной, совершенном порядке, а не ходить туда-сюда с раздутой от гордости головой, считая себя важной персоной. Вместо того чтобы говорить: “Что есть человеческая жизнь по сравнению с вечностью?”, они учат его принимать во внимание, каким коротким является время, отмеренное ему. Кроме того, сказано, что имеется регулярный цикл таких юг. И кто знает, сколько циклов прошло. К тому же каждая *юга* подразделяется на четыре *юги*. Всем таким вычислениям нет конца; и разные школы имеют собственные идеи насчёт того, когда нынешняя *кали-юга* должна закончиться. Когда само время не существует, как, например, в глубоком сне, зачем беспокоить себя всеми этими вопросами?

20-3-46 Утро

После того, как я вышел из столовой в 11.15 утра, Бхагаван послал за мной. Я был удивлён, потому что он обычно этого не делал. Когда я вернулся в Холл, он сказал: “Бедного г-на Вирахадрайи (он был когда-то заместителем главного сборщика налогов в Читтуре, а затем в Беллари, Карнатака) больше нет. Когда мне сегодня утром показали письмо, я стал искать вас в Холле, чтобы сообщить вам. Но вас там не было. Письмо написал его сын. По-видимому, ему делали второстепенную операцию. Мы не знаем, что произошло”.

После полудня Бхагаван снова заговорил об этом и спросил, не написал ли я письмо сыну г-на В. Я ответил: “Возможно, его сын меня даже не помнит. Скорее всего, они не ждут моего письма”. Как раз тогда я читал *Диалоги из Упанишад* Свами Шивананды Сарасвати, и одним из первых там был рассказ о Начикетасе. Поэтому я напомнил Бхагавану, что вскоре после того, как г-н В. в первый раз пришёл к нему из Читтура, он написал статью, сравнивая Бхагавана с Начикетасом. Он считал Бхагавана воплощением Начикетаса. Бхагаван сказал: “Да. Я помню эту статью. Кроме неё, он написал ещё одну или две статьи”.

Вечер

Пришли несколько джентльменов и продекламировали перед Бхагаваном *Сама Веду*. Было очень приятно и трогательно слушать это.

21-3-46 Утро

Баларам наткнулся на санскритскую поэму, в которой упоминалась гора, именуемая “Анай Малай” (Слон гора), неподалёку от Мадурая. Он сообщил о ней Бхагавану, и Бхагаван сказал: “Да, около Мадурая есть такая гора. Издалека она выглядит как большой лежащий слон”. Слово “Анаймалай” напомнило Бхагавану первую строфу из песни Тирунянасамбандара, в которой упоминается “Анаймалай”, и он процитировал текст этой песни. Она начинается со слов: “*Манин нервижи* [прямой взор лани]”, и Бхагаван объяснил: «Царь Мадурая, царство Пандья¹, был расположен к джайнизму. Его жену, дочь царя Чолы, интересовал шиваизм. Когда она, царица Пандьи, услышала о великом святом Тирунянасамбандаре, о его деяниях и о том, что он находится в Ведараньяме, то с помощью одного министра, также приверженного шиваизму, послала этому Святому предложение посетить Мадурай и обратить Пандью в шиваизм. Святой поэтому и прибыл. Но когда царица увидела, что это просто мальчик десяти или даже менее лет, у неё возникли серьёзные опасения, сможет ли он противостоять всем тем джайнским лидерам, что окружают царя, и не подвергает ли она этого ребёнка опасности, пригласив сюда. Когда Святой заметил это, он спел царице те самые песни, заверив её: “Я ни в чём не уступаю тем джайнам. Господь — внутри меня. Поэтому ничего не бойся”».

«В песнях, которые затем последовали, он с насмешкой называет имена джайнских лидеров, утверждая: “Я не хуже всех их, ибо Господь пребывает внутри меня”. Очень занятно читать тексты тех песен».

¹ На рубеже нашей эры юг Индии находился под контролем трёх тамильских царств: Чола, Чера и Пандья, упоминавшихся уже в эдиктах Ашоки. Царство *Пандья* со столицей в Мадуре находилось на крайнем юго-востоке Индии. Царство *Чера* со столицей в Каруре занимало территорию, приблизительно соответствующую современному штату Керала на юго-западе Индии. Царство *Чола* со столицей в Урейуре располагалось севернее *Пандьи* вплоть до границ с Андрой по реке Кришна.

Бхагаван добавил: «Это случилось после того, как Святой прибыл в Мадурай. Когда же приглашение царицы достигло Ведараньяма, и Тирунянасамбандар хотел отправиться в Мадурай, Аппар (Тирунавукарасар), находившийся с Самбандаром, сказал: “Не отправляйся сегодня. Этот день не благоприятен для тебя. Они, джайны, ужасные и влиятельные люди”. Отвечая на это, Тирунянасамбандар пропел песню “*Колару падигам* [падигам (гимн), пропетый Шиве в храме Колару]”, начинающуюся словами “*вейуру толи панган* (Тот, часть которого — та, что с плечами, подобными бамбуку)”, в которой он снова говорит: “Поскольку Господь пребывает внутри меня, в моём сердце, никакие дни, никакие планеты не могут быть для меня неблагоприятными, и каждый день недели одинаково благоприятен””. Днём я принёс, для справки, *Дэварам*, выбрал две вышеупомянутые песни, и Бхагаван прочёл их, зачитав некоторые места вслух. В поэме о Мадуре Бхагаван сослался на последнюю строфу и сказал: «Когда я сегодня утром объяснял первую строфу, я выразил её смысл как “Ибо Господь находится внутри меня”, хотя слова в ней означают только “Ибо Господь существует”. Хотелось бы знать, был ли я прав в своей интерпретации. Я обнаружил, что в последней строфе сам Святой ясно говорит, что он имел в виду именно “Ибо Господь находится внутри меня”. Кроме того, это ясно из “*Колару Падигам*” в целом. Посмотрите последний стих в десяти стихах о Мадуре¹. С каким авторитетом он поёт: “Никакой вред не может быть причинён тем, кто поёт эти песни царя Шияли² и мастера поэтического тамильского языка³”. В последней песне из “*Колару Падигам*” он точно так же говорит: “По моему повелению те, кто читают эти песни, будут спасены”».

Сегодня вечером также декламировалась и *Сама Веда*.

¹ Это стихи из *Дэварам*. Когда Тирунянасамбандар был в Мадуре, он их сочинил при посещении местного замечательного Храма и сразу же пропел там.

² Когда ему было три года, отец взял его в храм в Шияли, где перед ним появились Шива и Парвати. Шива попросил Парвати напоить мальчика молоком из своей груди. Мальчик сразу же обрёл поэтический дар. Рассказ Шри Бхагавана о Тирунянасамбандаре см. в [9, с. 257—258].

³ Тирунянасамбандар известен также как ценитель поэтического тамильского языка, который и сам культивировал в своих произведениях с большим искусством.

22-3-46 День

Вчера вечером сюда прибыли г-н Бозе, его мать, г-жа К. В. Раман и Свами Самбуддхананда из Миссии Рамакришны в Бомбее. Свами процитировал стих из *Бхагавад-Гиты*, говорящий, что один из тысячи достигает цели и действительно знает *таттв*, или подлинное бытие¹. Некоторое время Бхагаван безмолвствовал. Когда Свами захотел получить какой-то его ответ, некоторые из нас не могли избежать замечания: “В чём ваш вопрос? Какого ответа вы ожидаете?” Д-р Масалавала даже многозначительно спросил: “Что побудило вас задать этот вопрос?” Свами ответил: “Я полагаю, что наш Бхагаван достиг осознания Себя. Такие существа — это ходячие *Упанишад*. Поэтому я хочу услышать, непосредственно из его собственных уст, о его переживании Само-реализации. Почему вы все вмешиваетесь и отвлекаете нас от сути и цели моего вопроса?”

После всего этого Бхагаван сказал: “Вы говорите, что считаете меня достигшим осознания Себя. Я должен знать, что вы подразумеваете под осознанием Себя. Какая идея об этом присутствует в вашем уме?” Свами этот встречный вопрос особенно не обрадовал, но он через некоторое время ответил: “Я думаю, что А т м а н погружается в *Параматман*”. Бхагаван тогда сказал: “Мы ничего не знаем о *Параматмане*, или Всеобщей Душе, и т. п. Мы знаем, что мы существуем. Никто не сомневается в своём существовании, хотя может и сомневаться в существовании Бога. Поэтому всё, что требуется, это найти истину, или источник, самого себя”. Свами ответил: «Бхагаван, следовательно, говорит: “Познай Себя”». Шри Рамана сказал: «И даже это не точно, ибо если мы говорим о познании Себя, то должно быть два “Я”, одно — познающее Себя, другое — то, которое познано, и процесс познания. Состояние, которое мы называем Осознанием, есть

¹ *Бхагавад-Гита* (VII, 3).

Из тысяч людей едва-ли кто-либо (один) стремится к совершенству; из стремящихся и достигших успеха едва ли кто-либо (один) поистине знает Меня”. См. [14, с. 182].

“Среди тысяч людей — едва ли к совершенству один стремится; из стремящихся, из совершенных — благо, если один Меня знает”.

См. [12, с. 176], [13, с. 44].

просто бытие собой, а не познание чего-либо или становление чем-то. Если человек осознал, то он есть то, которое только и существует, и которое одно всегда было. Он не может описать это состояние. Он может только быть им. Конечно, мы несколько вольно говорим о Само-реализации, из-за нехватки лучшего термина. Как “реализовать”, или сделать реальным, то, которое одно является реальным? Мы все занимаемся тем, что считаем реальным нереальное. Эту привычку следует отбросить. Вся *садхана* во всех системах мысли имеет в виду только эту цель. Когда мы прекратим рассматривать нереальное реальным, тогда останется только реальность, и мы будем ею».

Свами сказал: “Это толкование совершенно правильное с точки зрения *Адвайты*. Но имеются другие направления, которые не настаивают на исчезновении *трипути* (трёх факторов знания) в качестве условия Само-реализации. Есть школы, которые верят в наличие двух или даже трёх вечных сущностей. Например, имеется *бхакта*. Должен быть Бог, чтобы он мог выполнять *бхакти*”. Бхагаван ответил: «Кто возражает, чтобы человек имел Бога для почитания до тех пор, пока он нуждается в таком отдельном от себя Боге? Посредством *бхакти* он развивает себя и приходит к чувству, что Бог единственно существует и что он, *бхакта*, не идёт в расчёт. Он приходит к стадии, когда говорит: “Не я, но Ты”; “Не моя воля, но Твоя”. Когда достигнута эта стадия, именуемая в *бхакти марге* полной отдачей себя, человек находит, что стирание эго есть приобретение Я. Нам не нужно спорить, имеются ли две реальных сущности, или более, или только одна. Даже согласно последователям *Двайты* и согласно *бхакти марге* ищущим предписана полная отдача себя. Сделайте сначала это, а затем посмотрите сами, существует ли только одно Я или присутствуют две, или более, реальные сущности».

Бхагаван, кроме того, добавил: “Что бы ни могло быть сказано для соответствия различным способностям различных людей, истина в том, что состояние Само-реализации должно лежать по ту сторону любых триад. А т м а н не есть нечто такое, на чём могут быть основаны *джняна* или *аджняна*. Он пребывает за пределами *аджняны* и *джняны*. А т м а н есть А т м а н; это всё, что может быть сказано о Нём”.

Свами затем спросил, может ли *джняни* оставаться в своём теле после достижения Само-реализации. Он сказал: “Говорят, что воздействие осознания Себя настолько сильное, что слабое

физическое тело не может выдерживать его больше двадцати одного дня”. Бхагаван ответил: “Как вы представляете себе *джняни*? Является ли он телом или чем-то отличным от него? Если он — нечто отдельное от тела, то как он может быть затронут телом? Книги говорят о различных видах *мукти*, *видеха мукти* (без тела) и *дживан мукти* (с телом). В *садхане* могут быть различные стадии, но в Осознании степеней нет”.

Тогда Свами спросил: “В чём состоит наилучший способ Само-реализации?”

Бхагаван: “Я существую” — это единственное постоянное самоочевидное переживание каждого. Нет ничего самоочевиднее, чем “Я есмь”. То, что люди называют самоочевидным, — переживания, получаемые ими с помощью чувств, — далеко от самоочевидности. Только *А т м а н* таков. Прямое переживание, *пратьякша*, — другое имя для *А т м а н а*. Поэтому выполнять само-исследование и быть тем “Я есмь” — единственное, что следует делать. “Я есмь” — Реальность. “Я есть это или то” — нереально. “Я есмь” — Истина, другое имя для *А т м а н а*. “Я — Бог” — это не истина.

После этого Свами сказал: «*Упанишады* сами указали: “Я — Брахман»». Бхагаван ответил: «Этот текст должен пониматься не так. Он просто означает “*Брахман* существует как “Я”, а не “Я — *Брахман*”. Не следует думать, что человеку даётся совет размышлять “Я — *Брахман*, Я — *Брахман*”. Разве человек всё время мыслит: “Я — человек, Я — человек”? Он им является, и для него нет необходимости утверждать: “Я — человек”, если только не возникнет сомнение, не является ли он неким животным или деревом. Подобным образом и *А т м а н* есть *Я, Брахман* существует как “Я есмь”, в каждой вещи и в каждом существе».

Свами заметил: “Для *бхакта* требуется Бог, которому он может поклоняться. Нужно ли ему объяснять, что нет ни почитателя, ни почитаемого, и только *А т м а н* существует?”

Бхагаван: Конечно, Бог требуется для *садханы*. Но цель духовной практики, даже в *бхакти марге* [Пути преданности], достигается только после полной отдачи. А что она значит, кроме того, что стирание эго происходит в *Я*, остающемся таким же, что и всегда? Какой Путь ни выбрать, “я” не избежать: “я” совершает *нишкама карму* [бескорыстные действия], “я” жаждет слияния с Господом, отделённость от которого оно чувствует, “я” ощущает, что оно отошло от своей истинной природы и так далее.

Нужно найти источник этого “я”. Тогда все вопросы разрешатся сами собой. Несмотря на то, что в *Бхагавад-Гите* одобрены все пути, она говорит, что *джняни* является наилучшим *карма-йогином*, наилучшим преданным, или *бхактой*, высочайшим йогином и т. д.

Свами всё ещё упорствовал: “Вполне приемлемо говорить, что Само-анализ — лучшее из того, что следует делать. Но на практике мы находим Бога необходимым для большинства людей”.

Бхагаван: Бог, конечно, необходим, для большинства людей. Они могут идти дальше с Ним, пока не обнаружат, что не отличаются от Бога.

Свами продолжал: “В действительной практике *садхаки*, даже искренние, иногда приходят в уныние и утрачивают веру в Бога. Как восстановить их веру? Что нам следует делать для них?”

Бхагаван: Это ничего, если человек не может верить в Бога. Я полагаю, что он верит в себя, в своё собственное существование. Пусть он вернётся в источник, из которого пришёл.

Свами: Такой человек скажет только, что источником, из которого он пришёл, являются его родители.

Бхагаван: Он не может быть таким невеждой, так как вы начали, говоря, что он *садхак*.

23-3-46 День

Бхагаван внимательно читал *пурану* Тируковалура [*Тируковалур Пуранам*] и рассказывал историю Пари, щедрого правителя, и историю об Ауввай, выдавшей своих дочерей замуж за царя. Бхагаван говорил, что в этой книге Пари живёт на Цейлоне, тогда как в других книгах он упоминается как живший в этих краях и затмивший своей щедростью трёх царей, Черы, Чолы и Пандьи.

24-3-46

Я упомянул последний вопрос Свами Самбuddхананды о том, что делать с теми, кто утратил веру в Бога и кто, если их попросить найти свой источник, может сказать: “Наши родители являются тем источником, из которого мы берём начало”.

Бхагаван: Представьте себе человека, говорящего, что наш источник — наши родители.

Я сказал: “А как быть с чистым материалистом, который не верит в Бога? Как нам вести себя с ним?”

Бхагаван: Постепенно, шаг за шагом, он придёт к поиску источника “Я”. Сначала несчастья заставят его почувствовать, что есть сила, неподвластная ему, расстраивающая его планы. Потом он начнёт с ритуалов, церемониального почитания и благодаря *джапе, киртану, дхьяне* придёт к *вичаре*.

Я спросил Бхагавана: “Что это за огонь, который в *Катха упанишаде* назван огнём Начикетаса?¹”

Бхагаван: “Я точно не знаю, чем он является. Должно быть, речь идёт о каком-то ритуальном огне. Эти термины обычно носят символический характер. Как раз сегодня я видел в текущем номере *Рамакришна Виджаям* статью о Пяти Огнях”.

Сказав так, он взял этот журнал и прочёл нам почти всю упомянутую статью. Она говорит о *сварга локе*², *мега мандале*³, земле, мужчине и женщине как о пяти огнях и во всех подробностях даёт аллегорические интерпретации.

25-3-46 День

Я снова спросил Бхагавана об огне Начикетаса. «Из *Катха упанишады* я прихожу к заключению, что там уже был жертвенный огонь, который полагался ведущим на небеса⁴. После того как Яма объяснил это Начикетасу, предлагая в качестве второго

¹ См. [15, с. 98–99], [16, с. 548–549].

² Мир личного Бога.

³ Пространство формирования облаков, атмосфера.

⁴ 1.1.12. [Начикетас сказал:] “В небесном мире нет никакого страха, там нет тебя и не боятся старости.

Преодолев обоих — голод и жажду, — уйдя за пределы печали, радуются [люди] в небесном мире.

13. Ты, смерть, знаешь об этом небесном огне. Поведай о нём мне, полному веры, —

[О том, как] обитатели небесного мира наслаждаются бессмертием, — это я выбираю как второй дар”.

14. [Яма сказал:] “Я поведаю тебе о небесном огне — внимай же мне, Начикетас, постигая [это].

Знай, что [этот огонь] — достижение бесконечного мира, основа, скрытая в тайнике [сердца]”.

15. [И Яма] рассказал ему об огне — начале мира, о составных частях жертвенного алтаря — каковы они, сколько их и каков их порядок.

И тот повторил то, что [ему] было сказано. Тогда удовлетворённый [бог] смерти снова обратился [к нему]. См. [15, с. 98–99], [16, с. 548–549].

дара, он великодушно сказал: “Да будет этот огонь теперь называться огнём Начикетаса, твоим именем”¹. Но позднее огонь Начикетаса упомянут как три огня². Я не понимаю, что это за огонь и почему он назван тремя огнями”. Бхагаван тогда попросил нас поискать комментарий к этому тексту, и мы выбрали *Катха упанишаду* Кришны Према, а Бхагаван прочёл нам вслух нужную часть. Он добавил: “Всё (в *упанишадах*) носит аллегорический характер. Они (*упанишады*) провозглашали истины только таким способом и никогда прямо, в простой, непосредственной манере. Тот же самый огонь имеет три ветви или пламени и поэтому называется одним огнём или тремя огнями. Но оба, один огонь и три его пламени, являются аллегорией: огонь символизирует одну вещь, а его ветви — что-то другое. Комментарий говорит, что единый центральный огонь должен быть зажжён на трёх планах: *бху*, *бхувар* и *свар*, или на физическом, астральном и ментальном”.

Коломбо Рамачандра прислал ещё две строфы поэмы *Тирут-тандагам* (Священная *тандагам*)³, сочинённой им самим. Сегодня утром Бхагаван видел их, одобрил и попросил Муруганара тщательно посмотреть их, так же как и другие шесть строф, так же сочинённых Рамачандрой и записанных в книгу гимнов восхваления, *стотр*. Муруганар внимательно прочёл все восемь строф и не имел предложений по переделке или исправлениям. Поэтому, опять же с разрешения Бхагавана, г-н Вишванатх написал их в книгу *стотр*.

¹ 1.1.16. И великодушный [Яма] сказал ему, умилованный: “Сейчас я дам тебе здесь ещё один дар:

Да будет этот огонь [известен] под твоим именем. Возьми эту многообразную цепь”. См. [15, с. 99], [16, с. 549].

² 1.1.17. “ [Кто] трижды [возжёт огонь] *начикетас*, [тот], соединившись с тремя, совершает три действия, преодолевает рождение и смерть.

Познав и испытав знающего сотворённое *Брахманом*, божественного, досточтимого, он достигает бесконечного покоя.

1.1.18 [Кто] трижды [возжёт огонь] *начикетас*, познав эту триаду, и, зная так, размышляет о [огне] *начикетасе*,

Тот, отбросив от себя узы смерти, преодолев печаль, радуется в небесном мире.

19. Это твой небесный огонь, Начикетас, который ты выбрал себе как второй дар.

Этот огонь люди назовут твоим [именем]”. См. [15, с. 99], [16, с. 549].

³ Полностью название поэмы непереводимо, ибо оно описывает особенности её стихотворного метра и ритма.

26-3-46

Около 10.30 утра один джентльмен из Джханси, который, кажется, учит музыке одну принцессу, прибыл недавно сюда, пережив состояние сильного возбуждения и душевного волнения, успокоив ум после чтения литературы о Бхагаване и решив, что он должен обязательно съездить к нему. Вчера вечером он сказал Бхагавану: “Бхагаван, я проделал большой путь, двигаясь два дня и две ночи. Я не был уверен, что мне удастся увидеть Бхагавана. Я даже не взял разрешения у своих работодателей. Я был так помешан на прибытии сюда, что больше ничего не приходило мне в голову. Сейчас, после того как я приехал и увидел Бхагавана, мой ум наполнен таким блаженством, которое я выразить не могу”. И он спел несколько песен, но эмоции переполняли его, и он не мог продолжать. Бхагаван в течение нескольких минут доброжелательно смотрел на этого счастливого преданного и изливал на него свою Милость.

26-3-46 День

Ситамма, почитательница из Мадурая, прочитала вслух, а потом дала Бхагавану текст *кумми*, песни, сопровождаемой незамысловатым танцем. Она сочинила её в честь открытия Дома Раманы [Рамана Мандирам] в Мадуре 10-го числа тамильского месяца *Маси* (февраль-март) в год *Парттива* (1945–1946). В этот день по городу ходила процессия с портретом Бхагавана. Чинна Свами рассказал нам, что эта дама встретилась с указанной процессией, ничего до этого не слышав о ней, и была так переполнена радостью, что её охватил экстаз и она была в некоем виде транса около 15 минут.

27-3-46 День

Г-н Нанавати из Бомбея спросил Бхагавана о смысле слова *мадхавада* в *Катха упанишаде*. Из нескольких книг выяснили, что это выражение означает эго, или *дживу*, которое наслаждается *мадху*, или всеми удовольствиями мира. В этой связи Бхагаван сказал: “*Упанишады* упоминают так много различных духовных и эзотерических дисциплин [*видьи*]. Одна из них — *мадху видья*, учение о наслаждении. Для каждой из этих дисциплин даны тщательно разработанные детали и правила. Но какова польза

от них от всех? Всё же необходимо отметить, что есть некоторые люди, чьи умы так настроены, что могут питать интерес лишь к таким дисциплинам. Но истина состоит в том, что *карма* любого вида приведёт к новой зависимости. Вот почему в *Оживиль одуккам* (Самообуздание без гибели)¹ сказано, что Гуру, предписывающий добавочную *карму* или действие любого вида, т. е. ритуалы и жертвоприношения, человеку, который приходит к нему за покоем после того, как испробовал различные *кармы*, является для этого ученика одновременно Брахмой и Ямой, т. е. он лишь создаёт новые рождения и смерти”. Бхагаван процитировал следующую строфу, говорящую об этом:

கிரியைக் கிளைத்துவந்து கேட்டவர்க்குச் சம்மா
திரியச் சகம்விளைத்த சிமான் — குருவன்றிச்
சற்றே பதைப்புத் தரினுஞ் சகம்படைக்கக்
கற்றூனுங் காலனுமாங் காண்.

28-3-46 Утро

Д-р С. Рао массировал Бхагавану ноги лечебным маслом [*тэйла*], приготовленным Шива Дасом, которое после сегодняшнего использования должно было закончиться. Поэтому Ашрам думал о приготовлении *тэйлы*, а Бхагаван, помогая ашрамитам в этом, взял книгу на языке телугу, содержащую рецепты. Когда он открыл её, она раскрылась на странице с описанием жидких камфарных мазей для растирания. Совпадение было замечательное. Приведённый рецепт содержал почти все составные части, которые Ашрам собирался использовать, и в дополнение лист священного растения *туласи* и что-то ещё. Бхагаван уделил особое внимание тому, чтобы бутылка, в которой Шива Дас присылал свою *тэйлу*, была возвращена ему, и дал об этом инструкции служителю Кришнасвами. Кроме того, когда Шива Дас позднее в тот же день пришёл в Холл, Бхагаван спросил его и Кришнасвами, была ли возвращена та бутылка, и был удовлетворён только тогда, когда узнал, что это было сделано.

День

Бхагаван заглядывал в *Аруначала Стхалапурану* и читал *Аруначала Шатакам* (поэму из ста строф), где кратко рассказывалась

¹ Автором её является Канн Удайя Валлалар из-под Чидамбарам.

история дочерей Пари, которых выдала замуж Ауввай: чтобы сравнить её с описанием, приведённым в *стхалапуране* Тируковалура [Тируковалур *Стхалапурана*]. Сообщения более или менее совпадали. Бхагаван, однако, сказал нам, что Пари, известный как великий даритель и щедрый покровитель, похоже, жил недалеко от Мадурая, Пиранмалая и т. п., и что он погиб в результате заговора трёх царей, Черы, Чолы и Пандьи, которые завидовали его репутации, тогда как те две книги говорят о Пари как о правителе Цейлона.

29-3-46 День

Один из посетителей написал на тамильском языке несколько вопросов и представил их Бхагавану. Бхагаван сказал: «Он хочет знать, как отвернуть ум от чувственных наслаждений и осознать то блаженство, которое, как сказано, намного выше их. Есть только один способ, заставляющий ум погрузиться в ТО, не являющееся чувственным наслаждением. Когда вы сосредоточены на ТОМ, чувственная приманка отпадёт сама по себе. Кроме того, он спрашивает: “Когда я могу достичь того блаженства?” Он каждый день наслаждается этим блаженством в глубоком сне. Хотя там и нет чувственных объектов, он, тем не менее, наслаждается океаном блаженства. Нам не нужно достигать блаженства. Мы суть блаженство. Блаженство — это наше другое имя. Оно является нашей природой. Всё, что мы должны делать, это поворачивать ум, отводить его от чувственных объектов каждый раз, когда он направляется к ним, и устанавливать в А т м а н е. Он спрашивает, достигнет ли он блаженства после смерти. Чтобы достичь блаженства, нет надобности умирать. Необходимо только растворение ума. Смерть тоже является другим нашим именем. Ибо что такое смерть, как не оставление тела? Наша действительная природа — пребывание без тела».

После паузы Бхагаван добавил: «История Индры и Ахальи в “Йога Васиштхе” убедительно иллюстрирует как благодаря силе ума, погружённого в одну лишь вещь, все остальные вещи перестают затрагивать человека. В этой истории Ахалья, жена царя, влюбляется в одного повесу по имени Индра, и они страстно любят друг друга. Слух об этом достиг царских ушей, и дело приняло обороты большого публичного скандала. Тогда царь наказывает эту пару, приговаривая к различным жестоким пыт-

кам, но эти пытки никак не действуют на них. Их лица не проявляют даже признака боли, они продолжают блаженно улыбаться друг другу. Царь, сбитый с толку всем этим, спрашивает их, в чём секрет их силы и стойкости. Они ответили: “Что! Разве ты не знаешь? Мы смотрим друг на друга и так поглощены друг другом, что наш ум не имеет места для каких-либо иных мыслей. Для нас двоих существуем только мы двое, и больше ничего. Как тогда на нас могут повлиять другие вещи?” Такова сила погружённого ума».

Поздний вечер

Муруганар принёс книгу Рагхавы Аиянгара, известного тамильского учёного, и процитировал этот авторитетный источник для доказательства того, что независимо от мнения *пуран*, подобных *Тируковалур пуране*, бесспорно установлено, что Пари, щедрый правитель, известный тамильской литературе, жил и процветал около Пиранмалая, а никак не на Цейлоне.

Днём г-н Бозе показал Бхагавану письмо, полученное им от Поля Брантона. В нём Брантон пишет, что возвращается обратно в Америку, и что в течение последних шести лет очень сильно хотел встретиться с Бхагаваном, но это оказалось невозможным из-за отношения к нему Ашрама. Поэтому в этом вопросе он принял волю судьбы и встречался с Бхагаваном только в глубинах своего сердца, где Бхагаван всё ещё присутствует.

7-4-46 Поздний вечер

Посетитель сказал: “В Пондичерри, в ашраме Ауробиндо, сказали, что конечная стадия духовного прогресса — стать высочайшим из людей, *пурушоттамой*, и представляется, что этому *пурушоттаме* предписана деятельность, т. е. с этим состоянием связаны некоторые его идеи [*вритти*], тогда как другие направления, школы, считают, что освобождение — это исчезновение всех *вритти*”.

Бхагаван ответил: «Вы говорите, что все школы советуют вам оставить все *вритти* для того, чтобы вы могли достичь своего конечного состояния, будь это становление *пурушоттамой* или кем-либо ещё. Вы должны перестать быть тремя видами обычной *пуруши*, индивидуальной души, т. е. *адхамой* (низшей

ступени), *мадхьямой* (средней ступени), *уттамой* (высокой ступени) и стать той самой *пурушоттамой* (высочайшей). Это принимается. Вам сейчас не нужно занимать себя вопросом о том, остаётся ли какая-либо *вритти*, когда вы превзойдёте эти три ступени и перестанете быть обычной *пурушей*. Достигните того состояния и выясните для себя, чем оно является и присутствует ли в нём какая-либо *вритти*. Не вполне корректно говорить даже о *брахмакара вритти*, идее о форме *Брахмана*, как мы иногда делаем. Если мы можем говорить о реке, впадающей в океан, всё ещё как о реке и называть её рекой, создающей океан [*самудракара*], то мы можем говорить о конечной стадии духовного роста как имеющей *Брахмакара вритти*. Когда люди из ашрама Шри Ауробиндо приходят сюда и спрашивают о различиях между их школой и нашей, я всегда говорю им: «Там советуют и настаивают на полной отдаче, подчинении, прежде чем на что-то можно будет надеяться или можно будет достигать чего-либо. Поэтому сделайте сначала это. Я тоже это советую. После выполнения такой отдачи (себя), т. е. полной сдачи, а не частичного или условного подчинения, вы будете способны выяснить, имеются ли две *пуруши*, приходит ли откуда-то сила и входит куда-то, и т. п.». Ибо мы ничего не знаем о Боге или любом другом источнике, из которого приходит сила и входит в нас. Всё это неизвестно. Но «Я существую» известно всем людям независимо от любых мнений. Поэтому давайте познаем, чем является то «Я». Если, после постижения этого, ещё останутся любые сомнения, такие, какие возникли сейчас, то потом будет достаточно времени для исследования и рассеивания таких сомнений».

От этого вопроса разговор перешёл к различным школам мысли: одной, утверждающей, что есть только Реальность, и другим, говорящим, что имеются три вечные сущности, такие как вселенная [*джагат*], личность [*джива*] и Бог [*Ишвара*] или *пати* (привязанность), *пашу* (человек) и *пашам* [это термины *шайвасиддханты*, где фигурируют соответственно Властитель (Шива), паства (адепты), привязанность (любовь) к Богу]. В этой связи Бхагаван с юмором заметил: «Вообще неправильно говорить, что *адвайтисты* или школа Шанкары отрицают существование этого мира или что они называют его нереальным. На самом деле для них он более реален, чем для других школ. Их мир будет существовать всегда, тогда как мир других школ будет иметь начало,

рост и распад, и как таковой не может быть реальным. Единственно *адвайтисты* говорят, что мир в качестве мира нереален, но в качестве *Брахмана* он является реальным. Всё есть *Брахман*, ничего не существует, кроме *Брахмана*, и мир как *Брахман* реален. Вот почему они утверждают, что придают большую реальность этому миру, чем это делают другие школы. Например, согласно школам, верящим в три вечные сущности, *джагат* — это только треть Реальности, тогда как согласно *Адвайте* мир как *Брахман* — это Реальность, мир и Реальность не различаются. Точно так же даже Богу или *Брахману* другие школы отводят только одну треть верховной власти. Две другие вечные сущности неизбежно ограничивают реальность Бога. Поэтому, когда Шанкару называют *майявади* (приверженцем учения *майи*), то можно возразить: «Шанкара говорит, что *майя* не существует. Тот, кто отрицает существование *майи* и называет её *митхья*, или нереальная, не может быть назван *майявади*. Это тех, кто допускает её существование и называет её производное, мир, реальностью, вот тех действительно можно назвать *майявади*. Не того, кто отрицает *Ишвару*, именуют *Ишваранади*, а лишь того, кто утверждает существование *Ишвары*». Бхагаван продолжил, добавив: «Всё это, конечно, лишь тщетные споры. Этим диспутам не будет конца. Правильное поведение состоит в том, чтобы познать «Я», о чём существовании ни у кого нет сомнений и которое одно сохраняется, когда всё остальное исчезает, как в глубоком сне, и затем посмотреть, осталось ли место для таких сомнений или диспутов».

8-4-46

Сегодня большую часть времени Бхагаван провёл, слушая *Аруначала Махатмьям*, составленную г-ном Венкатарамой Аияром на английском языке, с материалом, отобранным из *Сканда пураны* и других книг.

9-4-46

Чтение вышеуказанной работы (*Аруначала Махатмьям*) продолжалось и закончилось этим утром.

С сегодняшней почтой были получены две книги на чешском языке: одна под названием *Жизнь и Поучения Раманы Махарши*,

а другая — перевод важных произведений Бхагавана. Сначала мы не могли понять, на каком языке написаны эти книги, но г-н Осборн сказал нам, что на чешском. Бхагаван заглянул в книги и посмотрел содержащиеся в них фотографии, его и Горы с облаками над ней.

День

Бхагаван обнаружил, что страницы одной из вышеуказанных книг были неразрезанными. Поэтому он взял перочинный нож и разрезал несколько страниц. При этом он обнаружил, что эта книга не была даже сброшюрована и переплетена правильно. Поэтому он решил послать её местному переплётчику, который займётся также разрезанием и т. п.

Г-жа Шрофф принесла маленькую декоративную коробку, по-видимому, серебряную, и небольшую медную тарелочку со сладостями. Она предложила их Бхагавану, сказав, что это прислал её муж. Бхагаван попросил служителей взять сладости и вернуть коробку и тарелочку с одной или двумя сладостями г-же Ш. Но когда их возвратили, г-жа Ш. сказала, что это всё было предложено Бхагавану, не только сладости. Вслед за этим Бхагаван сказал: «И что нам с ними делать? Отправьте их администрации и скажите, что их прислал Шрофф». Это настроило Бхагавана на воспоминания, и он рассказал: «Многие годы, пока я жил на Горе, у нас не было ничего, кроме одного-двух грязных горшков — вообще никакой посуды. Однажды какая-то женщина принесла мне нечто съедобное в маленьком сосуде, очень старом, расплюсненном и заделанном во многих местах. Когда мы взяли пищу и возвращали тот непрочный старый сосуд, она настаивала, чтобы мы сохраняли и его тоже, говоря: «Он может быть чем-то полезен людям, приходящим сюда, для питья воды и т. п. Поэтому, пожалуйста, оставьте его здесь». Таким было начало того, что мы вообще стали обзаводиться посудой. Постепенно, одна за другой, посуда собиралась в Ашраме, и сейчас у нас тут все виды вещей, вроде этой коробки и тарелочки. Что мне делать с такими вещами?» Я на это заметил: «Да, что Бхагавану делать с этими вещами? Но когда люди встречаются с такими причудливыми вещами, которые им самим нравятся, то им приятно предлагать их тому, кого они любят больше всего. Это совершенно естественно».

10-4-46

Д-р Масалавала дал Бхагавану письмо, адресованное ему одним своим другом. Бхагаван внимательно прочёл его. Некоторые части не были обоснованы, а по остальным разногласий быть не могло. В письме говорилось, что всё содержится в *астхи* (*сам*), *бхати* (*чит*), *прия* (*ананда*), *нам* и *руп* [имена и формы], что первые три составляют Реальность, а остальные мимолётны и нереальны; что *джняна* состоит в том, чтобы видеть только Реальность, а не *нам-руп*, что первые три представляют *ахам* (*Я*), а остальные два — *идам* (это). Бхагаван согласился и сказал: «“Я” и “это” исчерпывают всё». В этом письме также сказано, что видение одного только *Брахмана* во всём и везде это *джняна*, следующая за *бхакти* [*джняноттара бхакти*]. Ссылаясь на это, Бхагаван сказал: «Здесь разница лишь в терминах, назовёте ли вы стадию видения одного только *Брахмана джняноттарой бхакти* или *бхакти-уттара джняной*. В действительности, выражение: “Мы должны видеть *Брахмана* во всём и везде” тоже не очень правильно. Только та стадия является конечной, где нет видения, где нет ни времени, ни пространства. Там не будет ни видящего, ни видения и объекта видения. Тогда существует лишь бесконечное зрение».

Днём дочь г-на Нараянасвами Аияра, вышедшая замуж за сына нашего Сундареши Аияра, пропела несколько песен, а затем рассказала о следующей удивительной вещи:

«В Канпуре мы жили на четвёртом этаже и были единственными обитателями этого этажа. Там у нас был кран, но вода редко поднималась до этого уровня, и нам приходилось каждый день спускаться за водой на несколько этажей вниз и поднимать её к себе. Обычно за меня эту работу делал муж. Для него это было очень тяжело, но я была слишком слаба, чтобы помочь ему. Однажды, когда я находилась дома одна, а муж был у себя в конторе, я размышляла над тем, как нам найти выход из этой трудной ситуации. Под краном у меня стоял пустой сосуд, а я пела в задумчивом настроении. После этого я стала петь песню *Шаранагати*, Поиск защиты. (Эта песня хорошо известна среди преданных Бхагавана. Её сочинил г-н М.В. Рамасвами Аияр. Он и члены его семьи пели её, когда хотели, чтобы Бхагаван вмешался и отвратил от них зло или принёс им добро). Песня, вкратце, говорит: “Мы находим приют под твоей защитой, и ты наше единственное прибежище. К кому ещё мы тут можем обратиться».

ся? Если ты помедлишь с приходом, чтобы спасти нас, то мы не сможем терпеть дальше. Поэтому приходи сразу, прекрати моё страдание, дай мне счастье!” После этого вода начала сочиться из крана, течь сильнее по мере того, как я продолжала петь эту песню. Так я пела её до тех пор, пока все наши сосуды не наполнились водой. Когда муж вернулся домой, он был очень удивлён, увидев так много воды, и не мог представить себе, откуда я взяла всю эту воду. Тогда я сказала ему: “Я сейчас обнаружил секретный приём для получения воды. Если я пою *Шаранагати*, я могу получить воду”. Муж, естественно, не мог поверить в это, и поэтому я применила тот же самый приём снова, в его присутствии, и вода полилась из крана. С тех пор моя проблема с водой исчезла. Я должна была лишь петь *Шаранагати*, чтобы вода лилась из крана. Я пробовала петь другие песни, но они не давали такого результата. Потом, когда я заболела и меня пришёл проведать отец, я рассказала ему об этом, и он тоже не мог поверить услышанному, пока я снова не повторила перед ним этот эксперимент и он не увидел его успех. Он попросил меня попытаться петь другие песни. Я пела, но ни одна из них не принесла тот же результат». Женщина говорила всё это с большим ликованием, и её рассказ был настолько правдоподобен, что я полагаю абсурдным сомневаться в истинности её переживания.

Вечером Бхагаван спросил служителя Вайкунту Васара, были ли обезьяны в полдень правильно накормлены и много ли их пришло. Сегодня “Шри Рама Навами (День рождения Рамы)”, и Бхагаван подсказал: “Это их, обезьян, день. Мы должны дать им пищу”. И соответственно около 11 часов утра, когда мы все обедали, Вайкунта Васар должен был взять достаточное количество пищи — овощей, *вадей*¹, *паясам* (сладкий густой напиток на молоке), т. е. всего того, что мы сами ели, всё смешать и положить обезьянам на ступеньки с задней стороны Ашрама. Вот о чём был вопрос Бхагавана. Вайкунта Васар ответил: “Когда я пришёл, там было только две или три обезьяны, но через некоторое время пришли все остальные и хорошо наелись. Они не ссорились друг с другом и не кусали друг друга”. Бхагаван ответил: “Они не дерутся, когда пищи достаточно для всех. Ссоры возникают тогда, когда её не хватает. Они обычно также поднимают большой крик,

¹ См. Глоссарий.

демонстрируя свою радость, когда получают много еды. Мы это наблюдали, когда я жил на Горе. Их там часто кормили”.

11-4-46

Около 8 утра, когда Бхагаван входил в свою “клетку”, как он называет новую ограду вокруг его дивана, он устремил пристальный взгляд на д-ра Шриниваса Рао, стоявшего около меня, к югу от дивана. Я заинтересовался, почему Бхагаван это сделал, но через несколько минут Бхагаван объяснил ему: “Мне показалось, что вы надели шорты, и я хотел знать, не собираетесь ли вы уходить куда-то. Когда бы Мудалияр ни надевал свои брюки, я знаю, что он собирается куда-то уходить. Поэтому я подумал, что вы тоже хотите уйти. Но сейчас я вижу, что вы только всего лишь подогнули своё *дхоти* так, что оно выглядит, как если бы вы были в шортах”. Доктор ответил: “Нет, просто я сейчас откасался от брюк”.

Около 11 утра, после того, как прозвенел призывный звонок на обед, Бхагаван попытался подняться с дивана. Он, как обычно, растёр свои ноги и колени и мягко помассировал их, прежде чем встать; затем, повернувшись к г-ну С. Дораисвами Аияру (который прибыл вчера вечером), сказал ему: “Ваш друг (т. е. д-р С. Рао) уделяет такое большое внимание этой моей боли, что она отказывается покидать меня. Кому понравится уходить из места, где получаешь всевозможное гостеприимство и внимание?” Г-н С.Д. ответил: “Очевидно, Бхагаван сохраняет эту боль только для пользы доктора”.

После полудня, когда я вошёл в Холл, Бхагаван заглядывал в две недавно полученные чешские книги. Просмотрев их и одобвив выполненный уже здесь переплёт, он возвратил книги мне. Я показал их г-ну С.Д. Затем Бхагаван спросил его, не видел ли он книгу Циммера на немецком языке о Бхагаване. Г-н С.Д. ответил отрицательно. Поэтому я пошёл, достал эту книгу и показал её г-ну С.Д.

12-4-46 Утро

Я рассказал Бхагавану: “Вчера вечером, когда я шёл в город, одна дама, встретившаяся мне по дороге, подошла и спросила, как у меня дела. Я не узнал её. Она обиделась и сказала, что тоже

связана с Бхагаваном. По её словам, её мать, Уннамай Аммаль, регулярно носила молоко Джадасвами, когда Бхагаван часто бывал у него, и тогда эта Уннамай Аммаль обычно давала молоко и Бхагавану, её отец часто обмахивал Бхагавана, а она сама, ребёнком двух-трёх лет, даже цеплялась за спину Бхагавана; её имя — Рукмани — дал ей Бхагаван, и даже теперь, когда она приходит в Ашрам, Бхагаван спрашивает о ней и так далее. Интересно, правда ли всё это”. Бхагаван ответил: “Да, да. Я знал её мать, заботившуюся о Джадасвами. Я знаю и эту женщину с самого её детства. Она приходит сюда и сейчас. Они принадлежат к семье Комутти [телугоязычной купеческой касте]. Её отец давно умер”.

День

Один из посетителей дал Бхагавану клочок бумаги, на котором неразборчиво написал карандашом ряд вопросов. Когда я вошёл в Холл где-то в 3 часа дня, Бхагаван пытался расшифровать их и, повернувшись ко мне, сказал: “Здесь вопросный лист”.

Вопрос 1: Как отбросить легковёрность? Проблема посетителя в том, что он начинает с некоторого идеала, рекомендованного ему, но когда приходят другие и советуют иные идеалы, он чувствует склонность поверить им и оставить свои прежние идеалы.

Бхагаван: Да, да. Наша общая беда в том, что мы легковёрны. Мы верим во всё, кроме Реальности. Мы должны оставить все наши ложные верования, и это единственная вещь, которую мы должны сделать. Тогда Реальность будет сиять Сама по Себе.

Вопрос 2: Я начинаю с сильного стремления к некоторому идеалу, но постепенно расслабляюсь. Что мне следует делать для предупреждения этого и почему это происходит?

Бхагаван: Точно так же, как здесь в какое-то время должна быть причина вашей устремлённости, тут должна быть причина и наступающей позднее слабости рвения.

Вопрос 3: Есть множество духовных наставников, которые учат различным Путям. Кого выбрать своим Гуру?

Бхагаван: Остановитесь на том, от которого, по вашему убеждению, вы получаете *шанти* [Покой].

Вопрос 4: Как лучше всего вести себя с желаниями и *васанами*, если хочешь отбросить их, — удовлетворять или подавлять?

Бхагаван: Если можно избавиться от желания, удовлетворив его, то в утолении такого желания нет вреда. Но желания обыч-

но не искореняются удовлетворением. Такая попытка похожа на тушение огня подливанием в него легковоспламеняющегося спирта. В то же время надлежащее лекарство — не насильственное подавление, ибо оно рано или поздно приведёт к сильному нарастанию потребностей с нежелательными последствиями. Правильный способ избавиться от желания состоит в том, чтобы найти, у **кого** оно возникает и **где** его источник. Когда это обнаружено, желание искореняется и никогда снова не возникает и не вырастает. Потребности в еде, питье, сне и естественных отправлениях, хотя их также можно назвать желаниями, удовлетворяйте без опасений. Они не насаждают *васан*, которые делают необходимым последующее рождение. Эти активности как раз обязательны для жизни и, по всей вероятности, не будут развиваться или оставлять после себя *васаны*, или склонности. Поэтому, как правило, нет ничего вредного в удовлетворении желания, когда это желание не ведёт к новым, творя *васаны* в уме.

Вопрос 5: В чём смысл (священного слога) “Ом”?

Бхагаван: “Ом” — это всё. “Ом” — это другое имя для *Брахмана*.

Я заглянул в январский выпуск журнала *Видение* и натолкнулся на историю о Куласекара Альваре. Услышав в течение одного религиозного рассуждения, сопровождаемого песнями [*калакишепам*], что Равана унёс Ситу, Куласекара так непосредственно воспринял эту ситуацию, отождествив себя с ней, что посчитал своим долгом как почитателя Рамы сразу же поспешить в Ланку и освободить Ситу. Он отправился морем в Ланку, а затем Рама, появившись с Ситой и Лакшманой, проявил к нему Свою Милость. Я вспомнил другую версию, что Куласекара начал поход со своей армией, дабы помочь Раме в трудную минуту, что Бхагаватар тем временем, выполняя *калакишепам*, чувствуя ситуацию, сразу двинулся к Раме, победоносно выходя из битвы, убивая всех его врагов, и т. д. Бхагаван тоже полагал, что моя версия была правильной, и что всё дело было в битве Рамы с Кхарой и Душаной, а не в том, что Равана унёс Ситу. Бхагаван отыскал в книге историю Альваров и сказал нам, что в жизни Куласекара были оба эти происшествия. Это побудило меня сделать следующее замечание: “Один святой в Маратхе¹ тоже сделал нечто подобное. Кажется, он запрыгнул на крышу”. После этого д-р С. Рао спросил Бхагавана: “Я не знаю этой истории. О чём она?” Бхагаван

¹ Крупное индуистское государство, созданное в 1674 году, на территории современного штата Махараштра и прилегающих к нему землях.

ответил: “ Эканатх писал *Рамаяну*, и когда подошёл к части, в которой красочно изображал, как Хануман прыгает через океан в Ланку, он так отождествил себя со своим героем Хануманом, что невольно подпрыгнул и приземлился на крыше дома своего соседа. Этот сосед всегда был плохого мнения об Эканатхе, считая его обманщиком и ханжой. Он услышал какой-то глухой стук на крыше, вышел посмотреть, что произошло, и обнаружил Эканатха, лежащего на крыше с листом каждана (переплетёнными листьями кокоса) в одной руке и металлической палочкой для письма в другой; на листе каждана были стихи, описывающие прыжок Ханумана через океан. Это происшествие показало соседу, каким искренним *бхактом* был Эканатх, и он стал его учеником”.

После паузы Бхагаван также рассказал: “Бог появился Эканатху во сне и попросил его пойти и отремонтировать могилу Джнянешвара. Когда Эканатх соответственно пошёл туда, он встретил там человека, работающего по подряду, готового выполнить всю требуемую работу за плату по её окончании. Этот подрядчик открыл большой счёт, в который вошли все расходы, с именами всех работников и положенной им платы. Всё делалось систематично, и когда ремонтные работы оказались законченными, счета просмотренными, а подрядчик заплатил своим работникам всё требуемое, то этот подрядчик и его большая книга счетов исчезли. Только тогда Эканатх постиг, что Бог был его подрядчиком и выполнил эту работу. Вот какие вещи случаются”.

13-4-46

Сегодня день Тамильского Нового Года. Наш храмовый жрец днём прочёл вслух в присутствии Бхагавана *панчангам*¹ на наступивший Год.

14-4-46 День

Служитель Шивананда читал на тамильском гимн *Шива Сахасранама* (Тысяча имён Шивы), найденный в конце книги *Тиру Аруль Можу* (Священная милостивая речь). Когда я около трёх часов дня вошёл в Холл, Бхагаван пытался поправлять Ш., продолжавшего чтение. Поэтому я быстро сходил к себе в комнату,

принёс собственный экземпляр этой книги и дал Бхагавану, чтобы ему было легче следовать за Ш. и поправлять его. Бхагаван сказал: “Нет. Его поправлять невозможно. Он делает так много ошибок”. После этого я предложил помочь Ш., и чтение продолжалось некоторое время. В ходе этого чтения я обнаружил, какое неприятное впечатление производит на Бхагавана чтение поэтических произведений с нарушением стихотворного размера, порядка слов или с ошибками. Через некоторое время Ш. сам решил, что ему следует прекратить чтение, и он это сделал.

Нагамма вернула *Бхарати*, журнал на языке телугу, и Бхагаван спросил меня, читал ли я в нём статью Чинты Дикшитулы *Асал Ниву Эвару* (*Кто ты на самом деле?*). Я сказал: “Да”. Бхагаван дал понять, что английский перевод этой статьи мог бы принести пользу. Мне казалось, что Мауни уже перевёл статью на английский, ибо я помнил, что Баларам в Холле перевёл слово “Асал” как “На самом деле”, а Мауни позднее дал свой перевод этого слова: “Прежде всего”, и я предпочёл последнее. Поэтому я поднялся к Мауни и спросил его, не делал ли он английский перевод. Он ответил, что перевёл лишь название статьи. Поэтому я сказал Бхагавану, что сам переведу её. Тем временем мы попросили Вишванатха перевести её на тамильский с помощью Субба Рао.

15-4-46

Около восьми часов утра в Холл вошла Нагамма, перед этим обойдя Холл несколько раз, и простёрлась перед Бхагаваном. Бхагаван сказал: «А! Вы тоже начали ходить вокруг (Холла). Вы узнали об этом от Раванаммы? Она постоянно ходила и ходила вокруг (Холла), пока я на следующий день не поговорил с ней об этом. Если кто-то ходит подобным образом вокруг Холла, то каждый, кто приходит сюда, думает: “Вероятно, здесь нужно ходить вокруг” и начинает ходить. Таким образом, все люди это делают. В конце концов, правильная *прадакшина* — это движение вокруг А т м а н а или, более точно, осознание того, что мы — А т м а н и что все бесчисленные сферы вращаются внутри нас, вращаются и вращаются, как описано в следующей строфе *Рибху Гиты* (Глава 3, стих 39).

புரணவா நந்தான்மா வகமென் றெண்ணல்
புகழ்ப்பட்டாஞ் சயாகு மநந்த கோடி

¹ Официальный астрологический календарь практикующих индуистов.

காரியமாம் பிரமாண்ட மென்னி டத்தே
 கற்பிதமாய்ச் சூலுமெனந் தியானந் தானே
 நேரதுவாய் வலம்வரலா மென்று மென்னை
 நிகிலருமே வந்திப்பார் நானெப் போது
 மாரையுமே வந்திக்கே னென்னுந் தியான
 மான்மமகா ங்கத்தினை வணங்கலாமே.

Размышление: “Я есмь всеблаженное Я”
 Это почитание словами и цветами.
 Истинный круговой Обход — это мысль:
 “Во мне вращаются миллионы вселенных”.
 Тому, кто знает, поклоняются все существа,
 А он — никому,
 Он преклоняется перед Махалингой — Я.

Бхагаван: “Некоторые выполняют *намаскары* много раз, например, Джанаки, она вместе с *намаскарами* ещё и бьётся головой об пол. Она многократно делает обходы. У каждого окна Джанаки падает на землю и выполняет *намаскары*. Сколько бы раз я ни говорил ей, она не оставляет свою практику”. Кто-то вставил: “Кажется, Бхагаван знает её с её детства”. Бхагаван сказал: “Да, да” и продолжил: «А другие подходят и падают передо мной, когда я хожу. Они лежат, простёршись, по несколько минут. Я не могу стоять перед ними из-за своей физической немощи. Поэтому я продолжаю идти, говоря: “Мы извлечём пользу, только выполняя *намаскары*. В конце концов, подлинный *намаскар* — это только отбрасывание чувства ‘я’, или убиение эго”».

Я сказал: “Бхагаван сам советует нам обходить Гору, например. Я знаю, что Бхагаван также не возражает против обхода образа в храме. Здесь есть люди, верящие, что обход вокруг Бхагавана так же полезен, как и обход храмового образа или Горы. Как мы можем быть против этого?” Бхагаван ответил: “Я не говорю, что такие вещи делать не следует. Но наилучшим обходом является обход вокруг себя, или чувство, *бхава*, выраженное в процитированном стихе. Другие *прадакшины* не осуждаются. *Джняни*, хотя он и знает, что медитация на Я — это наилучшее почитание, присоединится ко всем другим видам почитания ради блага остальных людей и как пример для них. Фактически, он может следовать любым другим направлениям даже более правильно и непоколебимо, чем те, кто практикует только свой путь и ничего

не знает о *джняне*. Об этом говорится в следующем стихе, тоже из *Рибху Гиты*”.

தந்தைமுதன் மரணத்திற் பந்து வின்றித்
 தளர்தனயன் றிரவியமே தந்த ஸூத்து
 வந்தசன மழுகின்ற நீதி யன்றோன்
 வழங்குதனப் பொருட்டன்றி யுண்மை யன்றே
 யந்தவித மாசிரியன் சிட னுக்கிங்
 கத்துவிதம் புகலுங்காற் றுதவித மோதல்;
 மைந்தவிதி லையமிலை யதன்ற ரெற்ற
 மறந்தென்று மத்துவித வடிவே யாவாய்.

Его суть такова: “Если Гуру, обучая ученика *адвайте*, обращается к *двайте*, это следует относить к его подлинному учению не больше, чем считать реальным горе того, кто рыдает, поскольку ему за это заплачено”.

Когда Бхагаван процитировал выдержку из первого стиха, приведённую выше, я пошёл и принёс эту книгу (*Рибху Гиту*), чтобы он на неё ссылался. Он взял её и раскрыл. Книга открылась точно на той странице, где находится нужный отрывок. Такое случилось уже много раз.

Днём я читал последний выпуск журнала *Прабуддха Бхарата*¹. Там я нашёл, что один ученик спросил Шивананду, прямого ученика Шри Рамакришны Парамахамсы: «Говорят, что Парамахамса однажды сказал: “Те, кто пришёл сюда, больше не будут иметь рождений”. Вы слышали, чтобы он это говорил? Что это означает? Будут ли спасены только те, кто пришёл к нему, видел его во плоти и почитал или даже те, кто только слышал о нём и почитал его?» В журнале говорится, что Шивананда ответил: “Это высказывание Парамахамсы присутствует во всех книгах, и оно означает, что обе категории людей будут спасены, но при условии, что они сдались ему”.

Я указал на один момент: «Всё, что Парамахамса сказал, было: “Те, кто пришёл сюда, будут спасены”. Почему же тогда эти люди делают добавление: “при условии, что они сдались ему”? Если человек полностью отдаёт себя Богу, Я или Гуру, то он, конечно, спасён. Это хорошо известно. Человеку, способному на полное подчинение, *сам-санг* не нужен». Бхагаван ответил: «Когда Па-

¹ Ежемесячный журнал ордена Рамакришны; начат Вивеканандой в 1896 году.

рамахамса сказал: “Люди, которые пришли сюда”, то эти слова на самом деле подразумевали: “Люди, которые пришли сюда и отдали здесь себя”». Я сказал: “Если он имел ввиду это, то почему сразу так не сказал? Я полагаю, что есть такие люди, приближение к которым даёт Освобождение, независимо от того, способны ли мы отдать себя полностью или нет. Разве не вся толпа, пришедшая на свадьбу святого Самбандара, получила Освобождение, включая дудочников и барабанщиков? Барабанщик и дудочник не собирались полностью отдавать себя”. Бхагаван оставался безмолвным. Затем он сказал: “Говорят, что Сундарар взял божественную колесницу [*вимана*] и отправился на небеса и что он приглашал других присоединиться к нему, но никто не откликнулся. Но в описании жизни Тукарама говорится, что он отправился на небеса в своём теле, взяв с собой 21 человека”. Чтобы найти ссылку на последнюю историю, я принёс книгу *Бхакта Виджаям* на тамильском языке, и Бхагаван прочёл, как Тукарам, перед тем как уйти на небеса в теле, приглашал всех присоединиться к нему и через семь дней отправился на небо вместе с 22 человеками.

В этой связи я сказал Бхагавану: “Это стало какой-то традицией, и я тоже слышал, что Бхагаван однажды сообщил некоторым ученикам, что тем, кто находится здесь (т. е. с Бхагаваном), нет нужды беспокоиться о своём спасении; точно так же как пассажиры вагона первого класса могут спокойно спать, ибо проводник разбудит их и высадит в месте назначения. Я не смог выяснить, когда, где и кому Бхагаван сказал эти слова”. Бхагаван ничего не ответил. Но, насколько я понимаю, тот факт, что он никак не отрицал этого, ни словами, ни выражением лица, достаточен, дабы убедить меня, что Бхагаван должен был произнести — если не было иного выхода — те слова (большой надежды для ленивых людей, подобных мне).

16-4-46

Вечером, после *парайяны*, Муруганар принёс какую-то тамильскую книгу и дал её Бхагавану, сказав, что автор прислал два экземпляра через Падананду. Бхагаван спросил М.: “Когда Падананда прибыл?”, и тот ответил: “Вчера поздно вечером”. На мой вопрос Муруганар сообщил мне, что эта книга, написанная Тируттани Ченгалроем Пиллаем, сравнивает двух известных поэтов-

святых: Тирумулара и Арунагиринадара. Бхагаван сказал: “Это небольшая книга, и её кто-нибудь может прочитать прямо сейчас, вы или Вишванатх”. В. сидел в переднем ряду перед Бхагаваном. Стоя около первого ряда, я посмотрел на задние ряды и сказал Бхагавану: “В. здесь нет”. Тогда Бхагаван показал мне В. и, засмеявшись, сказал: “Почему, он здесь”. Я ответил: “Тогда давайте попросим его прочесть. Я не взял с собой очки”. Бхагаван заметил: “Понятно, почему вы не смогли увидеть Вишванатхана”. Затем В. прочёл эту брошюру, а мы все слушали её. Какой-то посетитель, говорящий на телугу, поднялся и попросил Бхагавана, чтобы содержание было переведено или кратко передано на телугу. Но такой перевод не показался ни необходимым, ни осуществимым. Книга не произвела впечатления ни на кого из нас, она не заслуживала всех хлопот, которые перевод должен был, несомненно, повлечь за собой.

17-4-46

Вчера, ранним утром, Вишванатхан дал Бхагавану тамильскую версию работы “*Асал, Ниву Эвару, Рамана Бхагаван?* (Кто ты, Бхагаван Рамана?)”, написанной на телугу. Вчера же, после полудня, Бхагаван спросил меня, сделал ли я английский перевод, и мне пришлось ответить отрицательно. Поэтому вчера вечером я сел проверить английский перевод, который сделал для нас г-н Ситарам Рао и оставил мне. Я скопировал проверенный материал и дал его Бхагавану сегодня в 10.30 утра. Вскоре после того, как он начал читать его, прибыла вторая почта, и ему пришлось заняться ею. Затем, хотя было уже без пяти одиннадцать, Бхагаван снова взял этот английский перевод и продолжил его читать, пока в 11.00 не прозвенел звонок на обед.

День

Бхагаван продолжал чтение указанного выше английского перевода и закончил, предложив около полудюжины уточнений.

18-4-46 День

Г-н Нанавати из Бомбея спросил Бхагавана: «В пятой строфе *Аруначала Панчаратны* рекомендуется видеть “Твою форму во

всём”¹. О какой форме идёт речь?» Бхагаван сказал: «Эта строфа говорит, что следует полностью подчинить свой ум, повернуть его внутрь и видеть “Тебя”, А т м а н, внутри, а затем увидеть А т м а н в “Тебе” во всём. Только увидев А т м а н внутри, человек будет способен видеть Его повсюду. Человек должен сначала осознать, что нет ничего, кроме А т м а н а, и что он сам является этим А т м а н о м, и только после этого он сможет видеть всё как форму А т м а н а. В этом и состоит смысл выражения: “Зри А т м а н во всём и всё в А т м а н е”, как утверждается в *Гите* и других книгах. Той же самой истине учит и строфа 4 *Сорока стихов о Реальности (Улладу Нарпаду)*”². Если у вас есть мысль, что вы — нечто, имеющее форму, что вы ограничены этим телом, и что, пребывая в этом теле, вы должны видеть этими глазами, то Бог и мир также появятся вам как форма. Если вы осознаёте, что не имеете формы, что вы не ограничены, что вы единственно существуете, что вы есть тот Глаз, бесконечный Глаз, тогда что можно увидеть отдельно от бесконечного Глаза? Отдельно от Глаза видеть нечего. Чтобы увидеть объект, нужен наблюдатель, должно быть пространство, время и так далее. Но если только А т м а н существует, то Он есть и видящий, и видимое, Он выше видения или бытия увиденным».

19-4-46 Утро

После того, как Кришнасами закончил массаж, длившийся семь или восемь минут, Бхагаван заметил: “Вы только что массировали меня, а мне кажется, что меня не массировали”. Затем, повернувшись ко мне, он сказал: “Иногда, когда они меня не массируют, я чувствую, как будто меня массировали. Что тут скажешь?”

¹ “Посвятивший свой ум Тебе и видящий Тебя,

Всегда созерцает вселенную как Твой образ...”. См. [5; 8, с. 181].

² “Для имеющего форму мир и Бог тоже будут иметь форму. При отсутствии формы, кто будет видеть их формы и как? Можно ли что-нибудь увидеть без глаза? Поистине, истинное Я есть Глаз, безграничный Глаз”.

См. [5; 8, с. 138].

Если А т м а н имеет форму, то мир и Бог также имели бы форму. Но поскольку А т м а н бесформен, кем и как [их] формы будут видимы? Может ли то, что видимо, по своей природе отличаться от глаза, который видит? (Истинный) Глаз есть именно Истинное Я, и тот Глаз бесконечен, необусловлен, имеет природу Сознания, не содержит мира и чего-либо ещё”. См. [11, с. 271].

Сомасундарам Пиллаи из Куддалора вернулся после посещения Тиручули, Мадурая и других мест и рассказывал Бхагавану, что день, когда он находился в Мадуре, был *Пунарвасу Накшатра*¹, и преданные собрались там в Рамана Мандире, пели *бхаджан* и т. д., и что там было молоко и *вадей* для *найведьи* (пищи, предлагаемой Богу во время почитания), которую затем распределили среди всех, кто присутствовал на этом торжестве. Именно тогда, когда он говорил это, в Холл вошла Сантамма, принесла молоко для *найведьи* и раздачи, потому что она только что вошла в свой новый дом. Бхагаван сказал: “Вы говорите, что там предлагали молоко как *найведью* и раздали вам. Здесь принесли молоко”. Сомасундарам продолжал рассказывать Бхагавану о своём путешествии, и Бхагаван спросил: “Не спрашивали ли вы в Тиручули, поднималась ли в храмовом водоёме вода на праздник *Маси Магам*², который был незадолго перед вашим отправлением туда, как это обычно было в годы моего детства?” С. ответил: “Нет. Я считал само собой разумеющимся, что даже сейчас вода поднимается, и поэтому не задавал никаких вопросов”. Тогда Бхагаван сказал, что вода в этом храмовом водоёме имеет репутацию исцеляющей многие болезни кожи, и добавил: “И это точно. Мальчишками мы видели, что после купания в нём все наши серебряные браслеты чернели, и нам приходилось хорошенько тереть их илом перед возвращением домой, чтобы наши родители не порицали нас за купание в этом водоёме. Его вода содержит серу”.

20-4-46 День

Один посетитель-мусульманин задал несколько вопросов и получил следующие ответы:

Вопрос: Это тело умирает. Но имеется другое, неразрушимое, тело. Каково оно?

Ответ: “Неразрушимое тело” — это противоречие в терминах. Термин *шарирам*, тело, подразумевает то, которое будет разру-

¹ День положения звезд, под которым Бхагаван Шри Рамана Махарши родился. И сейчас день *Пунарвасу* ежемесячно отмечается в Шри Раманашраме согласно индийскому астрологическому календарю.

² Этот праздник, приходящийся на тамильский месяц *Маси* и посвящённый звезде Магам, обычно выпадает на полнолуние и считается весьма благоприятным во многих храмах Южной Индии, особенно в Тамилнаде, Пондичерри и Керале.

шено. Конечно, имеется нечто неразрушимое, нечто существующее даже после смерти тела.

Вопрос: Сказано, что Свет Господа пребывает в глазах.

Ответ: Сам глаз не видит. Источник света в глазах — Реальность, называем ли мы свет в глазах Светом Господа или чем-либо ещё.

Вопрос: Господь создал всё это, разве не Он? Что было сотворено первым? Сказано, что сначала был создан свет или звук.

Ответ: Все эти вещи, о которых вы говорите как о вещах созданных, должны быть увидены вами, прежде чем вы скажете, что они существуют. Здесь должен присутствовать наблюдатель. Если вы выясните, **кто** тот наблюдатель, то вы постигните творение и то, что было сотворено первым. Конечно, провозглашены различные теории того, что получило существование от Бога первым. Большая часть, включая учёных, согласна, что всё пришло от света и звука.

Вопрос: Можем ли мы назвать любое сотворённое, как, например, этот кусок дерева, Богом? Говорят, это очень большая ошибка.

Ответ: Даже этот кусок дерева, разве он существует отдельно от Бога? Можем ли мы ограничивать Бога каким-либо временем или местом, если Он присутствует везде и во всём? Нам не следует рассматривать ничего отдельным от Бога. Вот и всё.

22-4-46 День

Нагамма сказала Бхагавану, что две самых последних поэмы, написанных на телугу Наганарией, ещё не зачитывались в Холле, и что *Аттей* (т. е. сестра Бхагавана) и другие хотели бы услышать их. Она получила разрешение Бхагавана и зачитала эти произведения.

Позднее пришёл г-н Раджагопала Шарма, санскритский пандит колледжа Махараджи в Пудукоттае, и представился Бхагавану. Он сказал, что хорошо знаком с нашим Лакшмана Шармой [тот родился в Пудукоттае и жил там 50 лет], но, хотя много слышал о Бхагаване, только сейчас имеет привилегию видеть Бхагавана. Затем он прочёл три *шлоки*, сочинённые им в честь Бхагавана, а также объяснил нам их содержание на тамильском языке. В этих *шлоках* пандит сравнивает Бхагавана с луной, но считает, что в некоторых отношениях он лучше. Вот суть его стихов.

“Подобно луне, Вы приносите всем прохладу и удовольствие. Если и есть различие между Вами и луной, то оно в Вашу поль-

зу. Луна несёт печаль разлучённым возлюбленным, а Вы, своей благой Милостью, несёте наслаждение всем без исключения. Луна две недели темна, а Вы сияете вечно”.

“Луну нетерпеливо ждёт птица *чагора*, которая кормится нектаром, льющимся с луны. Так и все *бхакты* собрались здесь, в нетерпеливом ожидании нектара Вашего присутствия и речей”.

“С восходом луны распускается цветок *кувалей*, водяная лилия. Сердца всей *кувалейи* (всего мира или всех людей) раскрываются при видении Вас”.

“Лунный свет рассеивает мрак ночи, скрывающий мир. Ваш свет разгоняет темноту *аджняны*, которая скрывает от нас Реальность”.

“Шива носит луну на макушке Своей головы. Всё творение, или Брахма, носит Вас на Своей голове”.

“Луна рождена в Молочном океане. Вы рождены в океане *Веданты*”.

24-4-46 День

Когда статья Чинты Дикшитулы на телугу *Рамана Гопалан* впервые пришла сюда, г-н Д. С. Шастри послал нам её английский перевод. Его прочитали перед Бхагаваном, и мы в то время думали, что требуется некоторая правка. Мауни взял этот перевод для указанного исправления, но тот, очевидно, долго пролежал у него без внимания к себе. Поэтому три или четыре дня назад Нагамма принесла его обратно и дала мне, попросив пересмотреть. Сегодня после обеда Бхагаван спросил меня, закончил ли я эту работу. Я ответил: «Нагамма прочла мне оригинал на телугу только вчера вечером, и сегодня утром я начал писать пересмотренный перевод. Когда я подошёл к предложению, в котором появляется выражение “*тхага, тхага*”, мне захотелось посмотреть, как наш Вишванатх перевёл его на тамильский. Я получил от него перевод только в 11.00. Я продолжаю работу и скоро закончу её». Затем мы обсудили выражения *мутте, тхага тхага, эппатики аппуду* и т. д., встречающиеся в оригинале статьи. Я закончил пересмотр и передал исправленный текст Бхагавану. Он попросил меня хранить его вместе с другими переводами. Я дал их Нагамме и порекомендовал переплести их все вместе для ссылок и справок в будущем. Нагамма спросила Бхагавана о трёх *шлоках* на санскрите, написанных пандитом из Пудукоттая, и

предложила внести их в записную книжку гимнов, *стотр*. Мы обнаружили, что они уже скопированы туда Вишванатхом. Бхагаван взял эти *шлоки* и зачитал их. Я воспользовался этим, чтобы прочесть моё краткое изложение первой из этих *шлок*, как они расположены в этом дневнике, и узнать, всё ли там верно с точки зрения Бхагавана. Бхагаван похвалил меня, заметив: “Как вы сумели запомнить всё это и внести в свою записную книжку?” В свою первоначальную запись я не включил фразу о том, что Бхагаван родился в океане *Веданты*, тогда как луна была рождена в молочном океане. Во время этого чтения я добавил также и её.

23-го вечером я был у Нагаммы, она читала мне на телугу *Рамана Гопалан* и в ходе разговора заметила: “Вы составляете книгу за книгой, а я написала лишь немного”. (Речь идёт о записях со значимыми высказываниями Бхагавана, о которых она регулярно писала письма брату в Мадрас, оставляя себе копию). Сейчас я сказал Бхагавану: “Нагамма говорит, что я записываю всякий вздор, наполняя им книгу за книгой; и что она будет записывать только важные события или высказывания”.

Я это сказал как бы в шутку. Бедная Нагамма произнесла: “Как вы можете говорить такую ложь, тем более в присутствии Бхагавана?” Я ответил, смеясь: “Это точно не ложь”.

Вечер

В течение всего дня *Сарвадхикари* приглашал всех *бхактов* посмотреть глиняный макет скульптуры Бхагавана, находящийся сейчас здесь. Скульптор из Мадраса обещал её извезать. После *параияны* г-н Нараянасами Аияр, в прошлом учитель рисования, подошёл к Бхагавану и сказал, что считает макет неудовлетворительным. Он хотел узнать мнение Бхагавана, но Бхагаван промолвил только: “Не спрашивайте меня. Как можно знать своё собственное лицо? Как я могу оценивать этот глиняный макет?” Бедный Н. был разочарован. Через некоторое время Бхагаван добавил: “Каждый человек имеет своё несходное мнение. Рангасвами говорит, что нос слишком велик, и скульптор измеряет его, показывая, что всё правильно. Но Р. утверждает, что нос выглядит слишком большим. Что нам делать? Мне интересно: если кто-то сможет достичь самого точного возможного сходства, будут ли и тогда все те, кто пришёл смотреть на результат, единодушны в своей оценке”.

Когда мы все отправились с Бхагаваном на ужин, снова пришёл г-н Н. Аияр и умолял Бхагавана выразить своё мнение, дабы угодить своим *бхактам*. Он сказал, что изготовит два больших зеркала, и что Бхагаван мог бы сначала изучить собственное лицо, стоя между этими зеркалами, а затем вынести суждение по глиняному макету и высказать своё откровенное мнение. Бхагаван решительно отказался выполнять что-либо из этого.

25-4-46 Утро

Когда Бхагаван где-то в 7.30 вернулся со своей прогулки и вошёл в Холл, он сказал: «Поднимаясь по ступенькам, ведущим (со стороны Аруначалы) в Ашрам, я говорил (себе): “Почему же д-р Т. Н. К. ещё не прибыл? Если он приехал утренним поездом, то сейчас уже должен быть здесь”. Прежде чем я закрыл рот, я обнаружил Т. Н. К. перед собой. Интересно, не побудило ли меня думать о нём его присутствие здесь. Я думаю о нём, и вот он тут передо мной». Затем Бхагаван сказал Т. Н. К.: “Должно быть, для вас было большим беспокойством так мчаться сейчас сюда. Эти люди не хотят слушать меня. Они телеграфировали вам, они телеграфировали скульптору [*стханати*]. *Стханати* ответил, что не может сейчас приехать. Теперь они послали человека за ним. Я не знаю, соберётся ли он, в конце концов, прибыть сюда. Во всём этом совершенно нет необходимости. Но они не обращают внимания на меня”.

Когда несколько дней назад обсуждался смысл выражения *дакшина парсам* [молодой Дакшинамурти], встречающегося в *Асал Ниву Эвару* (Кто ты?), Бхагаван захотел узнать, не повёрнута ли вправо, со взглядом на Сердечный Центр там, голова у статуи Дакшинамурти, находящейся в музее Мадраса. Бхагаван тогда заметил: “Если мы напишем д-ру Т. Н. К., то он сразу делает фотографию и пошлёт её нам”. Сегодня утром Нагамма напомнила об этом Бхагавану в Холле, вскоре после того как д-р Т. Н. К. покинул Холл. Поэтому я сразу снова привёл д-ра Т. Н. К. в Холл, и Бхагаван попросил его сделать и выслать нам фото статуи или статуй Дакшинамурти из этого музея. Бхагаван также поинтересовался, не будут ли возражать музейные власти. Д-р Т. Н. К. ответил, что нет, не будут, и что они даже могут иметь у себя уже готовые фотографии этой статуи или статуй. Он также захотел иметь с собой текст из этой статьи, описываю-

щий статую Дакшинамурти, чтобы иметь возможность сослаться на неё. Поэтому я дал ему выдержку, с переводом на тамильский язык.

Один из посетителей спросил Бхагавана: “При попытке остаться без мыслей я крепко засыпаю. Что мне с этим делать?”

Бхагаван: Раз вы крепко спите, то в таком состоянии ничего сделать не сможете. Однако во время бодрствования старайтесь держаться в отдалении от любых мыслей. Почему надо думать о сне? Даже это есть мысль, не так ли? Если вы способны быть без мыслей, пока бодрствуете, то этого достаточно. Когда вы переходите в глубокий сон, то состояние, которое было до крепкого сна, продолжится после пробуждения, причём с того места, где вы остановились при засыпании. Пока есть мысли в активном состоянии, будет также и сон. Мысль и сон — две стороны одной медали.

Бхагаван процитировал *Гиту*¹ и сказал: «Не следует спать слишком много или вообще обходиться без сна. Спать надо умеренно. Чтобы предотвратить длительный сон, нужно стараться не иметь мыслей или *чаланы* (движения ума), нужно есть только *саттвическую* пищу и только в умеренном количестве, нельзя предаваться слишком большой физической активности. Чем больше мы сдерживаем мысли, активность и питание, тем более способны сдерживать сон. Как сказано в *Гите*², умеренность должна

¹ *Бхагавад-Гита* (VI, 16)

“Ибо йога не для привыкшего слишком много есть и не для того, кто совсем не ест, не для слишком много спящего или бодрствующего, Арджуна.” См. [14, с. 179].

“Не тот йогин, кто переедает,
и не тот, кто не ест совершенно,
и не тот, кто спит свыше меры,
и не тот, кто себя сна лишает.”

См. [12, с. 40], [13, с. 172].

² *Бхагавад-Гита* (VI, 17)

“Для умеренного в еде и воздержании, умеренного в движениях, делах, умеренного во сне и бодрствовании бывает йога, уносящая горе”. См. [14, с. 179].

“В пище, в отдых будь умерен,
будь умерен в свершении действий,
в сне и в бдении — так обретёшь ты
уносящую скорби йогу.”

См. [12, с. 40], [13, с. 172].

стать правилом для искателя на его пути. В Писаниях также разъясняется, что сон является для *садхаков* первым препятствием. Вторым называют *викшепу*, или чувственные объекты этого мира, которые отвлекают внимание искателей. Третьим считается *кашайя*, или мысли о прежних переживаниях с объектами чувств. Четвертое — *Ананда* [Блаженство], тоже названо препятствием, поскольку в этом состоянии присутствует чувство отделённости от источника *Ананды*, которое позволяет наслаждающемуся сказать: “я наслаждаюсь *Анандой*”. Даже это препятствие должно быть преодолено. Необходимо достичь конечной ступени *самадхи*, когда искатель становится *Анандой*, или единым с Реальностью. В таком состоянии двойственность наслаждающегося и наслаждения исчезает в океане *Сат-Чит-Ананды*, или *А т м а н а*.

26-4-46 Утро

Бхагаван спросил меня, видел ли я письмо от Рамачандры из Коломбо, полученное вчера Ашрамом. Я ответил отрицательно. После этого он сказал мне: “Р. написал, вложив и письмо Гунаратны. Р. говорит, что впервые жизнь какого-либо святого описана на сингальском¹ языке. По-видимому, если они попытаются вовремя опубликовать эту книгу [о жизни Бхагавана Шри Раманы Махарши] к Юбилейному событию здесь, то она может быть сильно сокращена. Я не знаю, что они собираются делать. Книгу *Аштакам* (Восемь поэм), которую Р. написал, будучи здесь, тоже уже передали в типографию, и он получит отпечатанные экземпляры через день или два”.

Я сказал Бхагавану: “Да, ещё когда Р. был здесь, он уже отослал её в печать, хотя написал только пять из [всех восьми] поэм. Он хотел, чтобы это была книжечка с портретом Бхагавана на первой странице. Но именно тогда он просил меня не говорить об этом Бхагавану”.

Тем временем г-н Сомасундарам Пиллаи сказал, что в письме Р. сообщается, что Миссия Рамакришны, узнав о том, как мы позаботились о доме в Тиручули, предпринимает шаги, чтобы

¹ Официальный язык республики Шри Ланка.

сохранить дом, в котором родился Парамахамса, и сделать его местом паломничества и почитания.

Потом Бхагаван сказал: “*Бхаттар* [храмовый жрец] в Тиручули может ждать там Рамачандру на его обратном пути отсюда в Коломбо. Знает ли он, когда Р. возвращается?”

Сомасундарам Пиллаи: Я ему всё рассказал о Р., сообщив, что буду сопровождать его до Дханушкоди.

Бхагаван: *Бхаттара*, кажется, пригласили в Вадапури участвовать в особом торжестве там, в праздновании, посвященном святому Маниккавасагару.

Затем мы начали разговор о Вадавуре, который, по словам Бхагавана, находится где-то в тридцати километрах от Мадурая, а также о городе Перундурае. Есть много споров среди учёных-исследователей, является ли Перундурай, связанный с *Тирувасагам*, местом именуемым Авудеияркойил, в котором находится храм, построенный, согласно традиции, Маниккавасагаром, или же он расположен западнее. Бхагаван сказал: “Есть всякие теории, как за, так и против, с изобретательными и притянутыми за уши аргументами”.

Позднее Мауни понадобилось сослаться на стихи, сочинённые и оставленные здесь Дилипом Кумаром Роем из ашрама Ауробиндо, когда он был здесь последний раз, а также на стихотворение г-на Чадвика, в котором он обращается к Бхагавану: “Вы не позволите мне пропасть”. Я поискал в бумагах и смог найти только стихи Д. К. Роя. Тогда г-н Чадвик сам дал копию своих стихов, которые, как мы выяснили, он сочинил в 1941 году. Я передал Мауни стихи и Роя, и Чадвика.

Вечер

После *парайяны*, когда обезьяны получали свои обычные, завершающие день, подарки фруктами, Бхагаван рассказал о своих давних переживаниях при общении с обезьянами в Скандашраме и о том, как его любимец Нондиппайян (хромой) дважды причинил ему боль. Когда “снабжение” обезьян завершилось, один банан остался. Бхагаван сказал: “Отдайте его этим детям”, указывая на четырёх детей, находившихся рядом, и добавил: “Это бесхвостые обезьянки”.

27-4-46 Утро

Жрец одного из храмов в Двараке [штат Гуджарат] возвращается из ашрама Ауробиндо, посетил Бхагавана и спросил его на санскрите: “Я жажду обрести *сакшаткару*, прямое восприятие, Шри Кришны. Что мне следует делать для этого?” Этот вопрос был поставлен в то время, когда Бхагаван читал довольно длинное письмо от лейтенанта Шроффа, которое принесла его жена. Письмо заканчивалось в таком настроении: “Делайте мне всё, что Вы хотите. Посылайте мне здоровье или слабость, богатство или бедность”. Бхагаван сказал, ссылаясь на вопрос этого жреца: «Я бы не хотел расстраивать его веру, но хотел бы сказать ему: “Просто оставьте всё Шри Кришне — даже эту *сакшаткару* Кришны”. И полученное письмо Шроффа говорит о том же самом».

Сказав это, Бхагаван добавил: “Каково ваше представление о Шри Кришне и что вы понимаете под *сакшаткарой*?” Жрец ответил: “Я имею в виду Шри Кришну, который жил во Вриндаване, и я хочу увидеть Его таким, каким видели *гопи* [женщины, почитавшие Кришну]”.

Бхагаван ответил: «Дело в том, что вы считаете Его человеческим существом или кем-то в человеческой форме, сыном такого-то, тогда как Он сам сказал: “В Сердце каждого существа Я пребываю, Я — начало и середина, а также конец всех существ”. Он должен быть внутри вас, поскольку Он внутри всего. Он есть ваше Я или А т м а н вашего Я. Поэтому, если вы видите эту Сущность [А т м а н] или имеете её *сакшаткару*, то получите *сакшаткару* Кришны. Прямая реализация А т м а н а и прямая реализация Кришны — не могут различаться. Однако, идя своим путём, полностью отдайтесь Кришне и оставьте Ему даровать вам желаемую *сакшаткару*”.

29-4-46 День

Г-н Нанавати спросил Бхагавана: «Что есть Сердце, о котором в одном из стихов *Упадеша Сарам* сказано: “Пребывание в Сердце — наилучшие *карма*, *йога*, *бхакти* и *джняна*”?»

Бхагаван: То, которое является источником всего, в котором всё живет и внутрь которого всё окончательно погружается, и есть Сердце.

Нанавати: Как представить себе такое Сердце?

Бхагаван: Зачем вам что-то представлять? Нужно только видеть, откуда восходит “я”.

Нанавати: Я полагаю, что просто *мауна* [молчание, безмолвие, тишина] в речи не полезна; но мы должны иметь *мауну* ума.

Бхагаван: Конечно. Если мы имеем действительную *мауну*, то состояние, в котором ум погружён в свой источник и более не имеет отдельного существования, тогда все остальные виды *мауны* придут сами собой, т. е. *мауна* в речи, в действии и *мауна* ума, или *читты*.

В связи с этим Бхагаван также процитировал следующий текст из Таюманавара: “Если я получаю чистую *мауну* (покой), то буду иметь *мауну читты*, ума, слова и действия”. Он добавил: “Такая *мауна* — это не пассивность, а большая активность. Она является самой убедительной речью”.

Г-н Рамасубба Аияр принёс книгу из библиотеки Ашрама, и Бхагаван спросил его, как она называется. Тот ответил, что взял экземпляр книги *Наннуль*, так как хотел изучить *яппияль*, или тамильскую просодию [систему произношения ударных и неударных, долгих и кратких слогов в речи]. Бхагаван посоветовал ему взять другую книгу о тамильской просодии под названием *яппилакканам* или *анийилакканам*, так как *Наннуль* даёт только краткий курс просодии. Затем Бхагаван стал рассуждать о различных стихотворных размерах и рассказал нам о тамильской просодии и о том, что она состоит из шести элементов — *эжутту*, *асей*, *сир*, *талей*, *ади*, *тодей*. Бхагаван продолжил: «Сочинить поэтическое произведение в размере *венба* очень трудно, даже труднее, чем в *арья вриттам* на санскрите, и однажды Кавьякантхе самому пришлось согласиться в этом со мной. *Венба* признана “тигром” даже у пандитов. С ней не могут справиться даже большие поэты. Конечно, всё это лишь расстройство покоя ума. Какой будет результат после всех усилий по разным видам литературной гимнастики, кроме утраты покоя ума? Иногда первая стопа во всех четырёх строках оказывается одним и тем же словом или словами. Но когда с большим умением эти слова разделены по-разному в каждой строке, то их значения будут уже восприниматься различными». Далее разговор перешёл к тому, как тренировкой ума люди достигают такой удивительной способности, как *сатавадхана* (обращение внимания на сто вещей одновременно). И здесь Бхагаван описал, как Наяна (Кавьякантха Ганапати Шастри) выполнял *сатавадхану* в его при-

сутствии, как это было удивительно, как Наяна, бывало, говорил, что показываемое им — лишь тысячная часть сил памяти и ума, которые он развил; как Наяна однажды сочинил триста строф своей поэмы *Ума Сахасрам* (Тысяча стихов богине Ума) с восьмью до двенадцати вечера, диктуя одновременно разные главы разным людям для записи¹.

2-5-46

Посетитель спросил: “Я посетил много храмов во время паломничества и поклонялся разным образам. Но какова настоящая форма Бога?”

Бхагаван: Надо только знать, что есть некое бытие, присутствующее во всех этих формах, но ими не являющееся. Мы видим Единое в этом множестве. Мы видим Единое как множество, Бесформенное в формах.

Днём Т. П. Р. спросил Бхагавана, где находится на Горе озерцо, именуемое *Урнду Кудиччан Сунаи*, и Бхагаван описал его расположение, сказав, что это озеро ему показал один лесоруб. Бхагаван продолжил: «В те дни я часто ходил повсюду один. Для отправления естественных надобностей я обычно выходил, не беря с собой воды, так как шёл туда, где она могла быть. Однажды утром, выйдя с этой же целью, я натолкнулся на дерево баньяна, о котором потом часто рассказывал.

Двигаясь по дну одного горного ручья, я увидел высокое дерево баньяна, растущее на валуне, с большими листьями. Перейдя ручей, я хотел выйти на другой его берег, чтобы от туда рассмотреть это большое дерево. Когда я случайно поставил левую ногу около куста по дороге на другой берег, большой рой шершней оцепил эту ногу, от ступни до колена, и начал жалить, причиняя острую боль. Мою правую ногу они не трогали. Я держал там левую ногу некоторое время, чтобы шершни могли полностью наказать её за посягательство на их владения. Через некоторое время шершни улетели, и я пошёл дальше. Нога сильно опухла, я шёл с трудом и к двум часам ночи дошёл до места под названием “*Эжу Сунаи* (Семь ручьёв)”. Джадасвами, который тогда временно жил там, дал мне немно-

¹ Эти 300 стихов Шри Рамана телепатически передал Ганапати Муни. См. [6; 10, с. 437]. Ганапати Муни шесть раз редактировал первые 700 стихов и никогда — последние 300.

го пахты, смешанной с пальмовым сахаром-сырцом. Это было всё, чем он мог меня накормить. Вот то, что произошло на самом деле. Но потом пришли люди и написали, что я специально отправился на разведку по Аруначале, чтобы найти дерево баньяна, описанное в *пуране* находящимся на северном пике Горы, где [Господь] Аруначала, говорят, пребывает как *сиддха*. У меня никогда не было такой мысли. Когда я в первый раз увидел удивительное баньяновое дерево на гигантском отвесном валуне, любопытство толкало меня взглянуть на него. Но когда по дороге ко мне привязались шершни, я совершенно забыл об этом дереве».

Днём в Холл вошёл какой-то европеец, посидел в углу и вышел через несколько минут. Бхагаван повернулся ко мне и спросил, не знаю ли я его. Я ответил Бхагавану, что видел этого человека здесь раньше, но имя забыл. Он друг г-на МакИвера. Бхагаван сказал: “Его зовут Эвелин. Его жена — вы, наверное, не знаете, что он женат на той молодой женщине из парсов¹, которая часто приходит к г-же Тальяркхан, — написала Вишванатхану и попросила позаботиться о её муже, сказав, что он вышел из больницы и что сейчас ему стало лучше”.

5-5-46 День

Г-н Кастури Четти принёс новость, что сегодня утром умер Ганапати Шастри и что причиной смерти стала грыжа. Говоря о Г. Шастри, Бхагаван сказал, что он был большим другом Гранта Даффа, очень любил книги и обычно сразу покупал (не обязательно для чтения) все хорошие выпущенные книги и хранил их в своей библиотеке.

Бхагаван сказал: “Некоторые редкие книги, которые нельзя было нигде достать, у него были доступны”. Г-н Т. П. Р. заметил, что Бхагавана однажды перехватили по пути следования и привели в дом Г. посмотреть на собранную им библиотеку. Бхагаван промолвил: “Именно он написал *Рамана Гиту* [на санскрите] буквами алфавита деванагари. Наяна [изначально] записал её буквами телугу”.

¹ Парсы — члены одной из религиозных общин Индии, которые живут главным образом в Бомбее (ныне Мумбаи) и являются потомками зороастрийцев, пришедших из Ирана в 7–10 вв. после его завоевания арабами и осевших в основном в Гуджарате.

Вечер

Около двух дней тому назад от Свами Сиддхешварананды из Парижа пришли четыре книги на французском языке. В приложенном письме Свами написал: “Я надеюсь, что г-жа Сен, преданная из Франции, ещё в Ашраме. Я встречаю здесь её друзей. Если она там, то могла бы рассказать Бхагавану о том, что написано о нём в этих книгах”. Поэтому Бхагаван попросил меня отдать полученные книги г-же Сен для прочтения. Сегодня вечером она пришла и сказала: “В этих книгах делается ссылка на Бхагавана как на совершенного *стхита праджня* [осознавшего Себя мудреца], хотя *стхита праджня* описана по-другому, французскими словами”. После этого Бхагаван зачитал ей стихи из английского перевода *Вивекачудамани*, которые описывают *стхита праджня*¹. Бхагаван также рассказал нам, что *Бхагавад-Гита* описывает одного и того же человека как *стхита праджня* в главе II, потом, когда рассматривает вопрос о *бхакти*, как *бхагавата бхакта* [преданного Бхагавану (Вишну)], а ещё позднее как *гунатиту* (или превзошедшего *гуну*). Бхагаван сказал это, когда я читал в *Вивекачудамани* стихи, которые идут после описания *стхита праджня*. Они говорят о *дживанмукте* (человеке, освобождённом ещё при жизни). *Вивекачудамани* описывает *стхита праджня* как того, кто достиг постоянного озарения. Я спросил Бхагавана, не предназначены ли все эти термины для указания на одну и ту же категорию искателей. И тогда Бхагаван сослался на отрывки из *Гиты*.

¹ Этот трактат Ади Шанкарачарьи был переведён Бхагаваном прозой на тамильский язык по настоятельным просьбам его почитателей. Вот некоторые места из него, описывающие Мудреца:

“Посвящённый Мудрец напоминает реку, впадающую в океан, незатрагиваемый наступлением чувственных объектов, погруженный в Себя, и таков только тот, кто достиг Реализации ещё пребывая в теле. Он один почитаем и пожинает награду достойных действий. Все его внутренние склонности уничтожены знанием Тожественности *Брахману* и никакое возобновление *сансары* его не затрагивает. Так же как даже наиболее похотливая личность никогда не думает о наслаждении собственной матерью, так и Мудрец, переживающий совершенство *Брахмана*, никогда не возвращается обратно в *сансару*. Если он возвращается, то он не Мудрец, познавший *Брахмана*, а только повернувшийся к внешнему глупец”. См. [5; 8, с. 315] и далее [5; 8, с. 323 — 326].

5-5-46

Отвечая одному посетителю, Бхагаван сказал: “Найдите, **для кого** имеется *вийюга*, разделение. Это и есть йога. Йога является общей для всех Путей. Йога на самом деле есть не что иное, как прекращение мыслей о том, что вы отличны от Истинного Я, или Реальности. Все йоги — *карма*, *джняна*, *бхакти* и *раджа* — являются просто различными путями приспособить разные характеры к разным способам развития и избавить их от столь долго лелеемого представления, что они отличны от Истинного Я. Здесь нет вопроса о союзе, или йоге, в смысле ухода и соединения с чем-то, находящимся где-то далеко от нас, или несходном с нами, поскольку вы никогда не были или не могли быть отдельными от Истинного Я”.

Днём я показал Бхагавану отрывок в сегодняшнем номере газеты *Санди Таймс (Воскресные времена)*, где д-р Т. М. П. Махадэван в своём выступлении по радио цитирует ссылку Шри Шанкары на его собственное переживание в качестве доказательства существования *дживанмукты* и говорит о дискуссиях по поводу различных видов *мукти*. Бхагаван зачитал отрывки из тамильской книги, именуемой *Истина Адвайты*, в которой рассеиваются все сомнения о состоянии *дживанмукты*. Затем он сказал:

“В книгах приводятся различные иллюстрации, облегчающие понимание того, как *джняни* может жить и действовать без помощи ума, хотя жизнь и действие требуют его использования. Так, гончарное колесо продолжает вращаться даже после того, как гончар, закончив горшок, перестал вращать его. Точно так же и лопасти электровентилятора крутятся ещё в течение некоторого времени после выключения. *Прарабдха* [предопределённая *карма*], сотворившая тело, заставит его пройти через всю деятельность, для которой оно предназначено, но *джняни* всё выполняет без представления, что он — её делатель. Трудно понять, как это возможно. Обычно *джняни*, совершающего действия, сравнивают с ребёнком, который утром не помнит, как его, спящего, ночью кормила мать. Нужно иметь в виду, что все эти разъяснения предназначены не для *джняни*, ибо он знает и не сомневается. Он знает, что не является телом и ничего не совершает, даже если его тело и занято какой-то деятельностью. Эти объяснения даются зрителю, который думает о *джняни* как об имеющем тело и не может удержаться от отождествления его с этим телом.

Есть различные школы мысли, спорящие о том, может ли *джняни* жить в своём физическом теле после Реализации. Некоторые считают, что тот, кто умирает, не может быть *джняни*, ибо его тело должно исчезнуть в воздухе или где-то ещё. Они выдвигают массу смехотворных предположений. Если человек должен оставить своё тело сразу после осознания Себя, то я желал бы знать, каким образом любое знание об *А т м а н е* или состоянии Реализации может прийти к другим людям. Ведь это означало бы, что все, изложившие нам плоды своей Самореализации в книгах, не могут рассматриваться как *джнянины*, ибо они продолжали жить после Реализации. А если считать, что человека нельзя признавать *джняни*, пока он действует в мире (а действия невозможны без использования ума), то не только великие Мудрецы, выполнявшие различные виды деятельности после достижения *джняны*, должны считаться *аджняни*, но также и боги, и Сам *Ишвара* [верховный личный Бог в индуизме], поскольку Он продолжает наблюдать за миром. Факт состоит в том, что *джняни* может совершать любые действия — и очень хорошо — без какого-либо отождествления себя с ними или воображения себя делателем. Некоторая сила действует через его тело и использует это тело для выполнения работы”.

Бхагаван говорил то же самое и в предыдущих случаях также. Он продолжал говорить о *мукти* и сказал: “*Мукти* не нужно достигать. Это наша подлинная природа. Мы всегда ТО. Лишь пока чувствуется зависимость, необходимо пытаться избавиться от неё. Когда человек чувствует, что находится в зависимости, то старается выяснить, для кого она существует, и посредством такого исследования обнаруживает, что для него зависимости нет, она имеется только для ума. Он также обнаруживает, что сам ум исчезает, или оказывается несуществующим, когда повёрнут внутрь, а не вовне, к объектам чувств; он погружается в свой источник, *А т м а н*, и перестаёт существовать как отдельная сущность. В этом состоянии не ощущается ни рабства, ни освобождения. Пока человек говорит об освобождении, он не свободен от чувства зависимости”.

Посетитель, который утром спрашивал о йоге, сейчас продолжил задавать вопросы.

Посетитель: Я не смог вполне уловить всё, что Бхагаван сказал сегодня утром. Что я должен делать, когда во время медитации, *дхьяны*, ум блуждает в различных направлениях?

Бхагаван: Просто тяните ум обратно каждый раз, когда он сбивается с пути, и устанавливайте его в *дхьяне*. Другого выхода нет. (Бхагаван также процитировал главу VI, стих 26 *Бхагавад-Гиты*¹, который говорит то же самое).

Посетитель: В таком случае использовать *пранаяму* (контроль дыхания) бесполезно? Следует ли мне практиковать её?

Бхагаван: *Пранаяма* тоже помогает. Она является одним из многих методов, предназначенных помочь нам достичь экаграта, или однонаправленности ума. *Пранаяма* способна также помочь сдерживать блуждающий ум и достичь этой однонаправленности, и, следовательно, её можно использовать. Но нельзя останавливаться на этом. После обретения контроля ума посредством *пранаямы* не следует удовлетворяться никакими переживаниями, которые могут появиться из-за этого, а нужно впрягать контролируемый ум в вопрос: “Кто я?” до тех пор, пока ум не погрузится в Истинное Я, А т м а н.

Затем этот посетитель спросил, может ли он в своей медитации использовать формы и образы Бога, а также *мантры*.

Бхагаван: Да, конечно. Все эти вещи могут помочь, а иначе, почему их рекомендуют в книгах? Различные методы предписаны, дабы подходить различным характерам. Каждый человек должен выбрать то, что представляется ему самым лёгким и больше всего привлекает его.

6-5-46

Сегодня утром, около 10 часов, в присутствии Бхагавана, угловой (краеугольный) камень положили в фундамент Нового Холла, расположенного перед храмом Матери, холла, в котором Бхагаван будет пребывать. Сам фундамент был заложен 25 января 1945 года, и сейчас он готов к дальнейшему строительству.

Днём один из посетителей, Лакшми Нараяна Шастри из Вицианагарамы, Андхра Прадеш, зачитал выдержки из своей книги, чтобы Бхагаван одобрил и благословил её. Это стихотворный перевод на телугу санскритской книги Кавьякантха Ганапати Шастри [Муни] *Ума Сахасрам*, с комментарием.

¹ См. текст этого стиха выше — 21-11-45 День: тогда Махарши тоже цитировал его.

7-5-46

Днём Л. Н. Шастри снова зачитывал свою книгу. Бхагаван спросил, как много уже переведено, и тот ответил, что только около сотни стихов [из тысячи]. Он также прочёл вслух несколько стихотворных произведений, которые сочинил в честь Бхагавана, под названием *Атма Ниведанам* (Провозглашение А т м а н а), и молил Бхагавана о благословении. Он сказал Бхагавану, что уже обратился к издателям того оригинала на санскрите, который он переводит, за разрешением опубликовать свой перевод, но разрешение пока ещё не получено. Бхагаван сказал: “Оно придёт; трудностей не будет”.

Я не мог оценить его стихотворения, поскольку они написаны на телугу, но Нагамма говорит мне, что они очень хороши, а Л. Н. Шастри — поэт, имеющий замечательную репутацию.

8-5-46

Днём здесь состоялся следующий разговор с молодым *садху* из Северной Индии:

Садху: Я хочу знать, кто я. Члены Арья Самаджа говорят, что я — *дживатма* и что если я очищу ум и *буддхи*, то могу увидеть Бога. Я не знаю, что делать. Если Бхагаван считает нужным, не соблаговолит ли он сказать мне, что делать?

Бхагаван: Вы использовали несколько терминов. Что вы подразумеваете под *дживатмой*, умом, *буддхи* и Богом? И где находится Бог, и где вы, что вам нужно пойти и увидеть Бога?

Садху: Я не знаю, что означают все эти термины.

Бхагаван: Тогда и не беспокойтесь, что вам говорят Арья Самаджисты. Вы не знаете о Боге и остальных вещах, но знаете, что вы существуете. Вы не можете сомневаться в этом. Поэтому выясните, **кто вы**.

Садху: Это то, что я хочу знать. Как я могу это узнать?

Бхагаван: Держите в отдалении, не подпускайте, все остальные мысли и пытайтесь выяснить, в каком месте вашего тела возникает “я”.

Садху: Но я не способен думать об этом.

Бхагаван: Почему? Если вы можете думать о других вещах, то вы можете думать о “я” и о том, где в вашем теле оно возникает. Если вы имеете в виду, что другие мысли отвлекают вас, то един-

ственный способ — тянуть ваш ум обратно каждый раз, когда он сбивается с пути, и устанавливать его на “я”. При возникновении каждой мысли спрашивайте себя: “Для кого эта мысль?” Ответ будет: “Для меня”; тогда держитесь за это “меня”.

Садху: Должен ли я сохранять повторение “Кто я?”, как бы делая из него *мантру*?

Бхагаван: Нет. “Кто я?” — не *мантра*. Этот вопрос означает, что вы должны выяснить, где в вас возникает “я”-мысль, которая является источником всех остальных мыслей. Но если вы находите эту *вичара маргу*, путь исследования, слишком трудным для вас, вы можете непрерывно повторять “Я, Я”, и это приведёт вас к той же самой цели. Нет вреда в использовании “Я” в качестве *мантры*. Оно является первым именем Бога¹.

Бог присутствует везде, но Его трудно постичь в таком аспекте, и поэтому в книгах сказано: “Бог присутствует везде. Он также внутри вас. Вы — *Брахман*”. Повторение “Я” в конечном счёте приведёт вас к осознанию: “Я — *Брахман*”.

* * *

Молодой человек по имени Кришна Дживраджани, из Карачи, сказал: “Когда в моей *садхане* я достигаю стадии безмыслия, то получаю определённое удовольствие, но иногда испытываю и смутный страх, который не могу как следует описать”.

Бхагаван: Вы можете испытывать что угодно, но вам не следует удовлетворяться этим. Почувствуете ли вы наслаждение или страх, в любом случае спросите себя, кто ощущает это удовольствие или страх, и таким образом продолжайте *садхану* до тех пор, пока не превзойдёте их обоих, пока вся двойственность не прекратится и не останется только Реальность.

В том, что такое случается или переживается, нет ничего дурного, но вы не должны останавливаться на этом. Например, ни-

¹ «Существование плюс разнообразие есть мир. Существование плюс индивидуальность есть душа. Существование плюс идея о целом есть Бог. Во всей этой тройке единственным реальным элементом является Существование. Разнообразие, индивидуальность и целостность не реальны. Они созданы и наложены на Существование умом. Существование превосходит все понятия, включая и идею о Боге. Так как используется имя “Бог”, идея о Боге не может быть подлинной. Истина о Боге наиболее точно выражена как “Я ЕСМЬ”. Еврейское имя Бога, “Иегова [Jehovah, Иехова]”, которое означает “Я ЕСМЬ”, отлично выражает истину о Боге». См. [11, с. 146].

когда нельзя довольствоваться наслаждением *лайи* [временного успокоения ума], испытываемым при подавлении мысли. Вам следует энергично продолжать исследование до прекращения всей двойственности.

* * *

Л. Н. Шастри набело переписал свои стихи, сделав копию для Бхагавана. Он прочёл её Бхагавану и отдал ему. После этого он сказал: “Я пребывал здесь три дня. Если Бхагаван согласен, я уеду сегодня вечером, а если нет, то останусь ещё на два дня”. Как обычно в таких случаях, Бхагаван не ответил. Вечером Л. Н. Ш. попрощался с Бхагаваном и уехал.

9-5-46

Нагамма попросила меня дать ей ашрамскую книгу, в которую записаны стихотворения на языке телугу, чтобы она могла скопировать те из них, что написал Л. Н. Шастри. Я книгу принёс и дал ей, а после этого сказал Бхагавану: “По-видимому, этот Л. Н. Шастри замечательный поэт. Нагамма постоянно хвалит его стихи и говорит мне, что он, похоже, лучший поэт, пишущий на телугу, который приходил к Бхагавану за последние пять или шесть лет”. Г. Субба Рао заметил: “Да, я согласен, он прекрасный поэт”.

Бхагаван сказал: «Он пандит колледжа Раджи в Визианагараме. Никто не принял бы его за великого поэта. Он выглядит вполне обычным человеком. Он хочет стать импровизатором (тем, кто может экспромтом сочинять стихи на любую заданную тему). Но всё это лишь активность ума. Чем больше вы упражняете ум и чем более успешны в сочинении стихов или выполнении *сатаваданама* (обращении внимания на многие вещи одновременно), тем меньше у вас покоя. В чём польза от таких достижений, если вы не обретаете покой? Но если сказать это пишущим людям, это не понравится им. Они не могут сохранять покой. Они должны сочинять стихи. Как Наяна, бывало, говорил: “Двигаясь вперед, можно пробежать любое расстояние с любой скоростью, но когда возникает вопрос об обратном движении, т. е. обращении внутрь, то трудно сделать даже один шаг”».

«Так или иначе, но мне никогда не приходило в голову написать книгу или сочинять стихи. Все стихотворения, написанные

мною, появились по чьей-то просьбе в связи с каким-то особенным событием. Даже “Сорок стихов о Реальности (*Улладу Нарпаду*)”, поэма, на которую сейчас существует столько комментариев и которая переведена на многие языки, не планировалась как книга. Она содержит стихи, сочинённые в разное время и впоследствии представленные в виде книги Муруганаром и другими людьми. Единственные поэтические произведения, что пришли ко мне спонтанно и заставили меня, сами по себе, записать их, без какого-либо ещё побуждения так сделать, это “Одиннадцать строф Аруначале (*Аруначала Падигам*)” и “Восемь строф Аруначале (*Аруначала Аштакам*)”. Вступительные слова *Одиннадцати строф* пришли ко мне однажды утром, и даже если я пытался избавиться от них, говоря: “Что мне делать с этими словами?”, они не уходили, пока я не сочинил стихотворение, включавшее их; и все слова текли легко, без какого-либо усилия. Таким же способом на другой день была написана вторая строфа, а остальные — в последующие дни, по одной каждый день. Только десятая и одиннадцатая строфы были сочинены в один и тот же день. На следующий день я собрался идти вокруг Горы Паланисвами шёл за мной, и после того как мы уже прошли некоторое расстояние, Аиясвами, по-видимому, отозвал его назад и дал ему карандаш и бумагу, сказав: “Вот уже несколько дней как Свами ежедневно сочиняет по одному стихотворению. Он может сделать это и сегодня. Поэтому тебе лучше взять эту бумагу и карандаш с собой”. Я узнал об этом, только когда заметил, что Паланисвами некоторое время отсутствовал, а потом присоединился ко мне. В этот день, прежде чем вернуться к Вирупакше, я написал шесть из восьми строф в *Аруначала Аштакам*. Или в тот же вечер, или на следующий день пришёл Нараяна Редди. В то время он жил в Веллоре, работая агентом “Зингер и компания”, и приходил время от времени. Аиясвами и Палани рассказали ему о стихах, и он сказал: “Дайте мне их все, и я сумею их напечатать”. К этому времени он уже опубликовал несколько книг обо мне. Когда Нараяна стал настаивать на своём предложении, я разрешил ему опубликовать первые одиннадцать стихов в форме одного гимна как *падигам*¹, а остальные, написанные иным

¹ На тамильском языке слово *падигам* буквально означает: “десять строф”. Очевидно, в конце этого гимна, получившего название “Одиннадцать строф Аруначале” (*Аруначала Падигам*), Бхагаван добавил одну строфу. См. [5: 8, с. 173–175].

стихотворным размером, в форме другого гимна как *аштакам* [“восемь строф”]. Чтобы набрать требуемое для второго гимна количество стихов, я сразу сочинил ещё две строфы, и он взял с собой для публикации все девятнадцать строф”.

В этой связи я сказал Бхагавану: “Я слышал, что Нараяна Редди сейчас находится в Тиндиванаме и что он живёт уединённо, в одной комнате”.

Бхагаван ответил: “Это правильно. Ум должен находиться в покое; только это имеет значение”.

Вечером пришла девушка, Рамана Сундари, и сказала Бхагавану, что собирается пойти на свадьбу дяди своей матери.

Я спросил Бхагавана, помнит ли он, как во время своего последнего приезда сюда она подбежала к нему, схватила за руки и сказала: “Мне пришлось так долго ждать, пока я увижу Бхагавана!”

Бхагаван сказал: «Она бросилась ко мне, когда остальные из её группы были ещё далеко позади, взяла обе мои руки и, прижав их к сердцу, сказала: “Два года прошло с тех пор, как я видела Бхагавана в последний раз!” На самом деле я не думаю, что это было два года назад; я думаю, что прошло около года; но, очевидно, она так чувствовала».

Я заметил: “Она была так переполнена эмоциями, что проигнорировала все правила Ашрама о приближении к Бхагавану и прикосновениях к нему”.

Рамасвами Пиллаи после этого вставил: “Эти правила не применимы в таких случаях”.

Этот разговор об исключительных случаях освежил в моей памяти один эпизод, о котором я сейчас напомнил Бхагавану. Несколько лет тому назад сюда прибыл некий юноша, брахман, лет 17. Я не знал, что его беспокоило дома, но как-то утром он сказал Бхагавану: “Я молю, чтобы то, о чём я думаю, могло прекратиться”, и Бхагаван ответил: “Да, это пройдёт”.

Тот юноша подошёл ко мне и рассказал об этом, но я не поверил ему, так как Бхагаван никогда, насколько я знаю, не давал такого обещания ни одному преданному, а этот юноша пришёл к Бхагавану в первый раз. Но на следующий день он повторил ту же просьбу перед отъездом, и я на самом деле услышал, что Бхагаван говорит: “Да, это пройдёт”.

Услышав (сейчас) эту историю, Г. Субба Рао сказал: «По счастливому случаю я сам имел подобное переживание. Однажды,

когда я попал в беду и спросил Бхагавана об этом, он на самом деле сказал мне: “Не бойся”. Это было много лет назад».

10-5-46

Днём Кришна Дживрадхани сказал Бхагавану: “Во время садханы я чувствую, что во мне что-то поднимается. Это правильно или должно быть чувство опускания?”

Бхагаван: Никогда не думайте, поднимается ли что-то или опускается. Разве это существует без вас? Никогда не забывайте того, с кем это происходит. Какие бы переживания ни приходили, помните, кто имеет переживание, и таким образом прилипайте к Истинному Я, или А т м а н у.

Дживрадхани: Бхагаван говорил, что необходимо погрузиться в себя, подобно искателям жемчуга, сдерживая речь и дыхание, и обнаружить Истинное Я или достичь Себя. Значит ли это, что Бхагаван советует мне практику дыхательного контроля?

Бхагаван: Контроль дыхания помогает сдерживанию ума и советуется тем, кто обнаруживает, что не может успокоить ум без подобной помощи. Для тех, кто в силах контролировать свой ум и концентрироваться, в нём нет необходимости. Он может использоваться в начале, до тех пор, пока не появится способность сдерживать ум, но затем его следует отбросить. Поскольку ум и дыхание [*прана*] поднимаются из одного и того же источника, управление одним обеспечивает также и управление другим.

Дживрадхани: Правильно ли напрягаться, стараться изо всех сил, чтобы достичь контроля дыхания?

Бхагаван: Нет, напряжение не полезно. В начале следует выполнять только небольшую *пранаяму* — в той мере, в какой это возможно без чрезмерного напряжения.

Дживрадхани: Мне никогда не удавалось понять то, как Бхагаван объясняет происхождение неведения, *аджняны*.

Я вставил: «Бхагаван говорил: “Выясните, для кого имеется *аджняна*, и тогда сомнение рассеется”».

Бхагаван: Неведение чего?

Дживрадхани: Бхагаван говорил, что когда эго затоплено или убито, что-то ещё поднимается внутри нас как “Я — Я”. Не соизволит ли Бхагаван рассказать мне об этом подробнее?

Бхагаван: Каждый должен добиться этого¹ своим собственным переживанием, описать невозможно. Точно так же вы говорите: “что-то поднимается”; можете ли вы описать это?

Дживрадхани: Только развитием интеллекта можно достичь интуиции; по сути, совершенство интеллекта и есть интуиция, разве не так?

Бхагаван: Как такое может быть? Погружение интеллекта в источник, из которого он возник, порождает интуицию, как вы называете это. Интеллект полезен лишь для понимания вещей внешних, внешнего мира. Совершенство интеллекта привело бы только к лучшему пониманию внешнего мира. Но интеллект совершенно бесполезен для внутреннего видения, для обращения внутрь, в направлении Истинного Я. Для этого он должен быть убит, или погашен, или, другими словами, погружён в источник, из которого возник.

Дживрадхани: Стоит ли закрывать глаза при медитации, действительно ли это?

Бхагаван: Глаза могут быть закрыты или открыты, насколько это будет удобно практику. Видят не глаза. Имеется тот, кто видит посредством глаз. Если он обращён внутрь и не смотрит глазами, то они могут быть открыты и, тем не менее, ничего не увидят. Если мы держим глаза закрытыми, то нам всё равно, открыты окна этой комнаты или закрыты.

Дживрадхани: Предположим, что медитация нарушается, например, укусами комаров. Следует ли упорствовать в ней, пытаясь терпеть укусы, игнорировать эти помехи, или прогнать комаров и затем продолжать медитацию?

Бхагаван: Делайте то, что сочтёте наиболее подходящим. Вы не достигнете *мукти*, просто воздерживаясь от того, чтобы отгонять насекомых, и вам не будет отказано в *мукти* только из-за того, что вы прогоняете их прочь. Задача в том, чтобы добиться однонаправленности ума, а после этого — *манонаши* [разрушения ума]. Вам решать, как это сделать, — принимая укусы или отгоняя комаров. При полной поглощённости медитацией вы не будете знать, что комары кусают вас, но пока эта стадия не достигнута, почему бы ни прогонять их?

¹ Речь идёт об *ахам спхурани*, временном проявлении (“пульсации”) *ахам*, Я [см. 24-3-45 День], которое является знаком приближающейся Само-реализации.

11-5-46

Л. Н. Шастри, расставшийся с Бхагаваном 8 мая, вернулся сегодня. После того, как он покинул Ашрам, я беседовал о нём с Бхагаваном и сказал, что его стихотворения представляются весьма хорошими, но очень жаль, что он не сообщил нам их смысл, как это сделал пандит из Пудукотта, и Бхагаван ответил: “Он тоже объяснил бы их, если бы вы попросили его об этом”. Поэтому сегодня я обратился к нему, и около трёх часов дня он передал мне нижеследующее основное содержание своих стихов:

“Вы, Бхагаван, осознали Себя, отвернувшись от мира и уйдя в себя. Вы вновь вступили в этот мир ради его пользы и духовного подъёма. Я всегда выхожу вовне, привлечённый миром и его объектами; и в этом нет ничего странного, так как Бог дал мне чувства и чувственные органы, а между ними и мирскими объектами он создал естественное и непреодолимое притяжение. Его невозможно избежать без помощи Гуру, который сам избавился от этого. Я давно искал Гуру, и сегодня, наконец, мне выпал жребий встретиться с ним лицом к лицу, и я чувствую, что сегодня мои страдания подошли к концу. Я читал книги об Истинном Я, но не имел подлинного переживания. И это остаётся Вам, — одарённому, как говорили великие люди, природой и силой Господа Субраманы, как воплощения нежности и сострадания, — взять меня под своё покровительство, благословить и спасти меня, ибо я полностью отдаю себя Вам”.

Закончив это объяснение своих стихов, он попросил нас дать ему какую-нибудь тему, на которую он бы попытался экспромтом сочинять стихотворения. Мы все сказали: “Конечно, о Бхагаване. Какую ещё тему нам предложить?” И он очень быстро и легко сочинил несколько стихов о Бхагаване. Некий адвокат из Гунтура, который был там, бегло записал их, но в некоторых местах ему было не удержать темп декламации поэта, и ему пришлось оставлять пробелы.

Вечером сын М.В. Рамасвами Аияра принёс два отпечатанных экземпляра *Адхьятмы Рамаянам* (Рамаяна о высшем А т м а н е) и дал их Бхагавану, и Бхагаван сразу приступил к их тщательно разбору. М.В.Р. Аияр сочинил эту работу около года тому назад, но только сейчас она была напечатана.

14-5-46

Сегодня в 11 утра, в обеденное время Ашрама, мать Бозе принесла различные блюда, специально приготовленные ею для Бхагавана, и сама подавала их. В течение последних недель она уже несколько раз приносила вот так пищу, а это значит, что ей приходилось много готовить, так как Бхагаван не возьмёт ничего, если пищи не будет достаточно, чтобы разделить её на всех поровну. Бхагаван попросил меня передать ей, чтобы она не брала на себя все эти заботы, что ей достаточно готовить пищу только для своей семьи и нет необходимости кормить так много людей. Он сказал: «Пусть она готовит и ест свою пищу дома, посвящая некоторые из кушаний мне, говоря: “Это для Бхагавана”. Они думают, что у меня есть особые пристрастия к тому блюду или другому, но в действительности это не так. Вся пища для меня одинакова. Я бы с удовольствием смешал все различные поданные кушанья и ел бы их все вместе, но те, кто готовил пищу и думал: “Бхагавану понравится это” или “Бхагавану понравится то”, были бы расстроены, и поэтому я этого не делаю. Было время, когда я получал удовольствие от разнообразия, но после осознания единства всё это исчезло».

15-5-46

В ответе одному из посетителей Бхагаван сделал следующие замечания:

«Вы можете иметь, или, правильнее, вы сами будете высочайшим видом счастья, какое можно представить. Все остальные виды счастья, которые вы называли “удовольствием”, “радостью”, “счастьем”, “блаженством”, — всего лишь отражения ананды, которая, в вашей истинной природе, является вами самим».

«Вам не нужно волноваться об огнях, которые, по вашим словам, вы видите вокруг предметов и людей. Видите ли вы огни, слышите ли звуки, что бы ни случилось, никогда не бросайте исследование: “Кто я?” Сохраняйте внутреннее вопрошание: “Кто видит эти огни или слышит эти звуки?”».

“Что вы подразумеваете под принятием *санньясы*? Вы полагаете, что это означает оставление вашего дома или ношение одеяний определённого цвета? Куда бы вы ни направились, даже

если вы взмоете в воздух, разве ваш ум не отправится с вами? Или вы можете оставить его и уйти без него?»

Другой посетитель попросил Бхагавана о благословляющем предисловии к написанной им книге под названием *Судьба Свободы* или что-то в таком роде. Он сказал, что кто-то ещё уже согласился написать введение, но он был бы благодарен, если бы и Бхагаван написал несколько слов, содержащих его послание и благословение. Бхагаван объяснил ему, что он таких вещей никогда не делал, и поэтому не следует ожидать от него такого сейчас. Этот посетитель настаивал, и я взял на себя хлопоты уверить его, что все его доводы будут напрасны. Тогда он начал говорить, что мир очень нуждается в духовном послании и что молодёжь Индии и всего мира не воспитана так, как надо, поскольку религия не внушается ей исподволь, и так далее. Мне пришлось сказать ему, что Бхагаван считает, что прежде чем пытаться улучшать мир, человеку следует сначала познать себя, и тогда он может заниматься улучшением мира, если по-прежнему будет чувствовать к этому склонность. Я полагаю, что этот посетитель всё ещё собирался продолжать свою аргументацию, но, к счастью, наступило время *парайяны*, и он был успешно остановлен тем, что мы начали петь.

23-5-46

Я несколько дней отсутствовал, и сегодня утром стоял у входа в столовую, когда туда вошёл Бхагаван, и поэтому я думал, что он видел меня. Однако он, по-видимому, не узнал меня — таким плохим стало его зрение. Он, тем не менее, не хочет пользоваться очками. Во время завтрака я сидел первым справа от него, и он узнал меня и спросил, когда я возвратился. Я ответил: «Вчера вечером, но прибыл позже 21.30».

Г. В. Суббарамаяя приехал во время моего отсутствия и делал перевод на телугу пародии, которую Бхагаван сочинил на стихотворение Ауввейяр. Оно гласит: «О, причиняющий боль желудок, ты не можешь и дня обойтись без пищи, в то же время ты не хочешь набрать пищи сразу на два дня. Ты представления не имеешь, как я страдаю из-за тебя! О скверный желудок, невозможно поладить с тобой!»

Бхагаван тотчас же ответил на это пародией, содержащей жалобу желудка на эго¹:

Ты не даёшь даже часа покоя мне, твоему желудку.
 День за днём, каждый час, ты ешь не переставая.
 Ты даже не представляешь, как я страдаю!
 О, эго, творящее беды!
 Невозможно поладить с тобой!

Затем Бхагаван объяснил: «В месяц Читра 1931 года, во время полнолуния, мы все плотно поели, и все стали жаловаться на тяжесть в желудке; поэтому кто-то, я полагаю, покойный Сомасундарам, процитировал эту строфу Ауввейяр. Тогда я сказал, что у желудка больше причин жаловаться на нас, чем у нас на него. От него можно ждать непрерывной работы, но ему также следует предоставлять некоторый отдых, после которого он способен работать снова. Но мы никогда не позволяем ему передохнуть. Желудок может не возражать, даже не имея отдыха, если мы дали ему новую пищу для переваривания только тогда, когда он закончил переваривать старую, предложенную ранее, но мы не делаем даже этого. Мы нагружаем его новой пищей, в то время как он ещё переваривает пищу предыдущую. Поэтому у него, как раз, есть причины для жалобы. Вот почему я сочинил строфу на эту тему».

После этого Бхагаван спросил, показали ли мне фотографию статуи Дакшинамурти в музее Мадраса, полученную Ашрамом во время моего отсутствия. Я ответил отрицательно, сказав, что мальчик-парс², сын Фрамджи³, рассказал мне о ней. Поэтому Бхагаван попросил Т. П. Р. показать мне её. Я обнаружил, что голова статуи повернута вправо, но глаза смотрят, скорее, налево. Когда я упомянул об этом, Бхагаван сказал: «Голова и лицо являются одним и тем же; возможно, поэтому он и написал — «с лицом, повернутым направо»». Бхагаван ссылаясь на фразу в письме, сопровождавшем эту фотографию. Кто-то заметил, что взгляд кажется больше направленным внутрь, нежели влево, и я должен согласиться с этим.

¹ См. [5; 8, с. 194].

² См. сноску на с. 252.

³ Фрамджи Дорабджи, парс по происхождению, имел в Мадрасе собственный кинотеатр. Он привозил фильмы в Ашрам для показа их Бхагавану.

Когда я днём вошёл в Холл, Бхагаван уже отвечал на некоторые вопросы г-на Пунджи¹, из Пенджаба:

«Я прошу вас найти место подъёма “я” в вашем теле, однако говорить, что “я” поднимается и погружается в Сердце с правой стороны, будет в действительности не совсем верно. Сердце — это ещё одно имя для Реальности, и Его нет ни внутри тела, ни снаружи. Для Него не может быть понятий “внутри” и “вне”, ибо Оно одно только и существует. Я не подразумеваю под “сердцем” никакого физиологического органа или сплетения нервов, или чего-либо ещё подобного этому, но пока человек отождествляет себя с телом и думает, что является телом, ему советуется выяснить, где в теле “я”-мысль поднимается и снова погружается. Это место должно быть сердцем с правой стороны груди, поскольку каждый человек, к какой бы расе и религии он ни принадлежал и на каком бы языке ни говорил (слово) “я”, указывает на правую сторону груди, дабы указать на себя. Так поступают во всём мире. Поэтому сердце с правой стороны груди должно являться этим местом; и проницательным наблюдением ежедневного появления “я”-мысли при пробуждении и её умолкания в глубоком сне можно увидеть, что это происходит в сердце с правой стороны».

В течение дня Г. В. Суббарамая спросил Бхагавана о том, как Ганапати Шастри написал свою *Рамана Гиту*, делал ли он сначала заметки по разговорам, а затем записывал их. Бхагаван ответил: «Запоминание таких бесед было детской игрой для него. Он мог прослушать длинную научную лекцию по какой-нибудь замысловатой теме, а затем в конце точно воспроизвести её основное содержание в форме *сутр*, не упустив из сказанного ничего важного. Однажды он дискутировал с Аруначала Шастри, который также был человеком учёным. Ганапати Шастри придерживался точки зрения *дришти сришти*, что мы создаём мир, а затем видим его, другими словами, что мир не имеет объективной реальности, отдельной от наших умов, тогда как Аруначала Шастри держался противоположного взгляда, *сришти дришти*, что творение существует объективно до того, как мы видим его. Аруначала Шастри доказывал первым и защищал свою точку зрения, проявив незаурядную логику, эрудицию и приведя множество цитат.

¹ Ныне он, Шри Пунджаджи (Х. В. Л. Пунджа) [1910–1997], широко известен среди искателей Истины как Пападжи.

Затем Ганапати Шастри записал в форме *сутр* все его утверждения и спросил собеседника, дают ли эти *сутры* точную сводку всего сказанного им. Тот согласился, что так оно и есть, и Ганапати Шастри сказал: “Тогда сейчас ты получишь мой критический разбор и осуждение этого”. После этого он очень умело изложил *адвайтическую* точку зрения, что этот мир иллюзорен как мир, но реален как *Брахман*, что он не существует как мир, но существует и реален в качестве *Брахмана*. Точно так же он мог записать любое обсуждение, которое слышал; настолько замечательной была сила его памяти, что он, должно быть, воспроизвёл *Рамана Гиту* таким же способом. Это было бы просто детской игрой для него».

24-5-46

На завтрашнюю *Махануджу*¹ прибыли уже толпы преданных. Все преданные шумят и радуются, вновь встречаясь под милой бдительной заботой Бхагавана. Одной из прибывших была г-жа Ранга Аияр, жена друга детства Бхагавана из Тиручули. Она привезла с собой двух дам и познакомила их с Бхагаваном. Бхагаван спросил её: “Ранга приехал?”, и она сказала: “Нет”.

Днём она пела. После трёх песен из *Рамана Стути Панчакам* (Пять гимнов Шри Рамане)² она исполнила песню из *Рамана амритам* (Напиток бессмертия Раманы). Бхагаван подозвал Г. В. С. и сказал ему: «Это одна из песен, сочинённых сыном Ранга Аияра в честь моей “женитьбы” [на *джняне*]». Г. В. С. подошёл ко мне и сказал, что её автором был сын этой пожилой дамы, и что она жена Ранга Аияра.

25-5-46

Махануджа была отпразднована как обычно, на высоком уровне.

¹ Годовщина Освобождения, *мукти*, матери Бхагавана.

² Пять замечательных песен, которые написал Шри Сатъямангалом Венкатарамом Аияром. Он пребывал в пещере Вирупакша только пять дней, ежедневно сочиняя на тамильском языке песню в честь Бхагавана. Они настолько исполнены радости и преданности, что их и сейчас поют во время тамильской *парайяны* (по субботам). Имеется русский перевод текста первой, см. [3, с. 160–161], и пятой, см. [6; 10, с. 402–406], из них.

26-5-46

Когда пришла сегодняшняя почта, Бхагаван прочёл одну из открыток и сказал: “Пичумани Аияр из Мадурая пишет, что Минакши больше нет с нами. Только этим утром или вчера я думал о ней, и сейчас получаю эту новость”.

Г. В. С. зачитал Бхагавану две строфы, которые он сочинил по случаю своего последнего посещения. Их суть такова: “Видя Вашу доброту ко всем видам животных, к белкам, павлинам, собакам, коровам и обезьянам, как можно оставаться незатронутым? Каждый тает в ней. Все птицы и звери приближаются к Вам, получают Ваш взгляд и прикосновение, достигая, таким образом, спасения. Удостоьте того же самого и это человеческое животное и спасите также и его”.

Днём Рамасвами Аияр из Манамадурая, родственник Бхагавана, пришёл и сел в Холле, и Бхагаван сказал ему: “Вы знаете, Минакши больше нет. Мы получили эту новость сегодня от Пичи. Только утром или вчера я думал о ней, как о своей последней ещё живущей тётке со стороны отца, и теперь она тоже скончалась”.

После небольшого последующего разговора Бхагаван сказал Г. В. С.: “Однажды, когда ваша жена была больна, мне приснилось, что я пришёл и сел рядом с её кроватью, коснулся её, а она открыла глаза и спросила: “Кто это касается меня?” Увидев, что это был я, она сказала: “Это Вы? Тогда Вам можно”. Я не знаю, был ли у неё какой-нибудь аналогичный сон”.

Г. В. С. ответил: “Я спрашивал об этом и узнал, что у г-жи Ранга Аияр было аналогичное сновидение, что Бхагаван пришёл к ней, сел рядом и коснулся её”.

В этой связи Г. В. С. сказал: “Однажды я присутствовал, когда сюда прибыла тётка Бхагавана — та, которая накормила его перед тем, как он отправился в Тируваннамалай — Бхагаван был особенно милостив к ней. Я не мог избежать удивления, почему Бхагаван оказался столь милостив к своей тётке, когда о нём говорят, что он был строг к своей матери. Это происходило потому, что Бхагаван хотел помочь ей избежать естественного чувства, что Бхагаван был её сыном?”

Бхагаван сохранял безмолвие, а я тоже сказал, что он преднамеренно должен был вести себя так для того, чтобы приучать её видеть в нём *джняни*, а не своего сына. Он всё ещё не отвечал,

но из его позы мы заключили, что наше предположение правильно. И затем через некоторое время Бхагаван произнёс: «Я часто говорил ей что-либо строгое, и она, бывало, кричала. Тогда я обычно отвечал: “Продолжайте, кричите! Чем больше вы кричите, тем большее удовольствие я получаю”».

27-5-46

Племянница Нагаммы, лет девяти, хотела узнать, почему Бхагаван никогда не покидает Тируваннамалай и не посещает своих преданных. Она задала этот вопрос через Г. В. С., но Бхагаван молчал. Однако она продолжала надоедать Г. В. С. просьбами об ответе. В конце концов, Бхагаван сказал: “Ты хочешь видеть меня, поэтому ты приходишь сюда, и так как я всегда тут, у тебя есть возможность увидеть меня; но если бы я постоянно переезжал с места на место, то ты бы могла не найти меня здесь. Многие приходят сюда, и если бы я отсутствовал, им пришлось бы вернуться разочарованными. И даже если бы я покинул это место, как бы ты узнала о том, когда я смогу приехать к тебе, ведь так много людей в Тируваннамалае и других городах по пути, которые пригласили бы меня к себе. Если бы я согласился отправиться к тебе, то мне следовало бы обязательно соглашаться посещать также и их дома, и я мог бы никогда не добраться до тебя. И, кроме этого, всё это множество людей, которое ты видишь здесь, пошло бы со мной. Даже здесь я не могу отправиться куда-нибудь так, чтобы за мной не последовала целая толпа, как тогда, когда я шёл в Скандашрам”. Он добавил, шутя: “Я нахожусь в тюремном заключении. Это моя тюрьма”.

28-5-46

Днём г-жа Ранга Аияр пропела почти всю книгу песен *Рамана амритам*, сочинённых её сыном о “женитьбе” Бхагавана на *джняне*. Бхагаван слушал очень милостиво. В одной из них говорилось о случае, когда ему было пять или шесть лет, и отец за какой-то его проступок сказал: “Заберите его одежду и выставьте вон”. Я спросил Бхагавана об этом, и он стал говорить о тех ранних годах и о групповой фотографии с его отцом, сделанной на территории больницы. Затем он упомянул и о другой фотографии, сделанной позднее, — себя со своим дядей. Он сказал, что имен-

но из групповой фотографии с его отцом, возвращённой домом Ранга Аияра, мы получили фото его отца, которое висит в столовой, но что другая фотография, с Бхагаваном на ней, утрачена.

Вечером, когда Бхагаван выходил из Холла, у него на пути оказалась племянница Нагаммы. Бхагаван сказал, смеясь: “Если ты хочешь взять меня с собой, тебе придётся связать и положить меня в телегу; это единственный способ”.

29-5-46

Бозе: Если *Упанишады* говорят, что всё — *Брахман*, как мы можем говорить, подобно Шанкаре, что этот мир является иллюзорным, *митхья*?

Бхагаван: Шанкара также сказал, что этот мир является *Брахманом*, или Истинным Я, А т м а н о м. Он возражал против того, чтобы считать Я ограниченным именами и формами, составляющими мир. Он говорил лишь, что мир не существует отдельно от *Брахмана*. *Брахман* или А т м а н подобны экрану, а мир подобен изображениям на нём. Вы можете видеть изображение, только пока присутствует экран. Но когда тот, кто смотрит, сам становится экраном, остаётся только А т м а н. *Кайвалья Наванита* ставит шесть вопросов о *майе* и отвечает на них. Они очень поучительны.

Первый вопрос таков: Что такое *майя*? И ответ дан: Она неопределима, *анирвачания*.

Второй вопрос: Для кого она приходит? И ответ на него: Для ума, или эго, который чувствует себя отдельной сущностью, который думает: “я делаю это” или “это моё”.

Третий вопрос: Откуда она приходит и как она порождается? И ответ таков: Никто не может этого сказать.

Четвёртый вопрос: Как она появляется? Ответ: Из-за отсутствия исследования, *вичары*, из-за неспособности спросить: “Кто я?”

Пятый вопрос: Если Истинное Я и *майя* оба существуют, разве это не сводит на нет теорию *Адвайты*? Ответ таков: Этого не происходит, так как *майя* зависит от Истинного Я как изображение, находящееся на экране. Изображение нереально в том смысле, что реален только экран.

Шестой вопрос таков: Если Истинное Я и *майя* являются одним, то разве нельзя доказать, что Истинное Я имеет природу *майи*, т. е. иллюзорно? И ответ: Нет; Истинное Я способно вы-

зывать иллюзию, не будучи Само иллюзорным. Чародей может создавать для нашего увеселения иллюзию людей, животных и предметов, и мы видим их всех так же ясно, как и его; но после завершения своего представления он остаётся один, а все видения, созданные им, исчезают. Он не является частью иллюзии, он настоящий и крепкий.

30-5-46

Сегодня Бозе снова возвратился к теме *майи* и спросил Бхагавана: “Что такое *Хираньягарбха*?”

Бхагаван ответил: “*Хираньягарбха* — это только иное имя для *сукшма шариры*, или *Ишвары*. Книжки используют следующую иллюстрацию, чтобы помочь объяснить творение. Истинное Я подобно холсту для живописи. Сначала на него наносится грунт, чтобы залепить маленькие дырочки, имеющиеся в любой ткани. Этот грунт можно сравнить с внутренним контролёром, Богом [*антарйями* или *антарьями*] всего творения. Затем художник делает на этом холсте набросок, и это можно сравнить с тонким телом [*сукшма шарира*] всего творения, например, свет и звук, нада, бинду, из которых все вещи возникают. После этого художник по этому наброску рисует красками свою картину и т. д., и это можно сравнить с грубыми формами, составляющими мир”.

Днём Т. П. Рамачандра Аияр заметил: “У Чадвика есть фотография Бхагавана в лежачей позе, на которой он выглядит просто скелетом. Я не думаю, что у кого-то ещё есть такая фотография”.

Я сказал: Должно быть, её сделали в то время, когда Бхагаван специально недоедал.

Бхагаван промолвил: Да, некоторое время, когда я жил в Скандашраме, я часто ел только раз в день, в 11.00 утра, и больше ничего. В то время я сильно похудел.

В связи с этим Г. В. С. спросил Бхагавана о его юности и о том, ходил ли он когда-нибудь просить милостыню. Тогда Бхагаван поведал, что отец Т. П. Рамачандра Аияра был первым, кто просто силой взял его к себе в дом и накормил, как он первый раз просил пищу, у жены Чинны Гуруккала. Он продолжал рассказывать, как после этого он свободно просил подаяние почти на всех улицах Тируваннамалай. Он сказал: “Вы не можете представить себе величие и достоинство, которые я чувствовал при

этом. В первый день, когда я просил подавание у жены Гуруккала, я чувствовал застенчивость, как результат привычек воспитания, но после этого не было абсолютно никакого чувства унижения. Я ощущал себя царём и даже более чем царём. Иногда я получал в каком-нибудь доме несвежую кашу и ел её без соли или какой-либо иной приправы, прямо на улице, перед великими пандитами и другими важными людьми, которые часто приходили и простирались передо мной в моём Ашраме; затем я вытирал руки о голову и шёл дальше чрезвычайно счастливый и в состоянии ума, в котором даже императоры казались мне просто соломой. Вы не можете представить себе этого. Именно потому, что есть такой путь, мы находим в истории повествования о царях, оставивших свои троны и встававших на этот путь”.

Для иллюстрации Бхагаван рассказал нам историю о царе, который отрёкся от трона и пошёл нищенствовать, сначала вне пределов своего государства, а потом и в своём собственном государстве, затем в его столице и, в конце концов, в самом царском дворце, оставив, наконец, таким образом, своё чувство эго. Через некоторое время, когда он блуждал аскетом в другом государстве, он был выбран и признан его царём, потому что теперь, полностью утратив чувство “я”, он мог играть любую роль в жизни как простой свидетель и заботы царства более не беспокоили его. Когда его собственное изначальное государство услышало об этом, там его тоже попросили возобновить своё царствование; и он сделал это, ибо, каким бы множеством царств он ни правил, ныне он осознавал, что был не делателем, но просто инструментом в руках Бога.

Фактически Бхагаван не закончил эту историю, потому что, когда он был только в её середине, г-жа Ранга Аияр начала петь, и он оборвал свой рассказ и сказал нам извиняющимся тоном: “Она уезжает сегодня вечером и перед отъездом хочет спеть все свои песни”. Я попросил его привести остаток этой истории в другой день.

31-5-46

Г-н Филлипс, англичанин, который раньше был миссионером, а сейчас учитель, живущий около 20 лет в Хайдерабаде, прибыл сегодня утром. Он сказал: “Я потерял своего сына в этой войне. Какое есть средство для его спасения?”

Бхагаван некоторое время безмолвствовал, а затем ответил. «Ваше беспокойство вызвано мышлением. Тревога — это творение ума. Вашей истинной природой является покой. Чтобы найти утешение, вы можете размышлять: “Бог дал, Бог взял; Он знает лучше всех”. Но настоящее лекарство состоит в исследовании вашей истинной природы. Вы переживаете горе, потому что чувствуете, что вашего сына больше нет. Если бы вы знали, что он существует, то не страдали бы от горя. Это означает, что источник горя ментальный, а не действительная реальность. В некоторых книгах приводится история о том, как двое юношей отправились в паломничество, и через некоторое время пришла новость, что один из них умер. Однако имя умершего перепутали, и в результате мать, утратившая сына, расхаживала весёлая, как всегда, тогда как та, что по-прежнему имела сына, плакала и сокрушалась. Поэтому горе причиняет не какой-либо объект или обстоятельства, но только наша мысль о нём, о горе. Ваш сын пришёл из *А т м а н а* и был поглощён обратно в *А т м а н*. До своего рождения, был ли он отдельным от Истинного Я? На самом деле он есть наше Я. В глубоком сне мысль о “я” или “ребёнке”, или “смерти” вам на ум не приходит, хотя вы тот же самый человек, существующий в этом сне. Если вы исследуете таким способом и найдёте свою истинную природу, вы узнаете также и истинную природу своего сына. Он всегда существует. Это только вы считаете его утраченным. Вы создаёте сына в собственном уме и думаете, что он погиб, но в Истинном Я он всегда существует”.

К. М. Дживрадхани: Какова природа жизни после физической смерти?

Бхагаван: Узнайте сначала свою теперешнюю жизнь. Почему вы беспокоитесь о жизни после смерти? Если вы осознаете настоящее, то будете знать всё.

Днём Бхагаван увидел в Холле своего родственника, молодого человека по имени Сеша Аияр. Он сказал: “Увидев вас, я вспомнил случившееся в Диндигале, когда я был мальчишкой. Ваш дядя, Перияппа Сешайя, жил тогда там. В доме было какое-то торжество, все пошли на него, а потом, вечером, отправились в храм. Меня оставили в доме одного. Сначала я сидел в передней, читая книгу, но через некоторое время запер входную дверь, закрыл окна и отправился спать. Когда они вернулись из храма, никакие крики и стуки в дверь или окна не могли разбудить меня. Наконец, им удалось открыть дверь ключом от противополож-

ного дома, и они пытались разбудить меня, нанося удары по телу. Все мальчишки вволю били меня и ваш дядя тоже, но безрезультатно. Я ничего не знал об этом, пока они утром следующего дня не рассказали мне”.

Я спросил: “В каком возрасте Бхагаван был тогда?”

Бхагаван сказал: “Лет одиннадцати”. Затем он продолжил: “Та же вещь случалась со мной и в Мадуре. Мальчишки не осмеливались коснуться меня, когда я бодрствовал, но если они были мной недовольны, то, бывало, приходили, когда я спал, делали со мной, что понравится, и били, сколько им вздумается, а затем клали обратно в постель. Я ничего не знал об этом, пока они не рассказывали мне обо всём на следующее утро”.

Я сказал: “Может показаться, что даже в те дни сон Бхагавана был не обычным сном, а некоторым состоянием, подобным *самадхи*”.

Бхагаван: Я не знаю, что это было за состояние, но это факт. Некоторые из писавших о моей жизни называли это сомнамбулизмом.

Я ответил: “ Это был определённо не сомнамбулизм; он подразумевает хождение во сне. Это было более напоминающим *самадхи*, или поглощение в Себя”.

Вечером Бозе спросил: “Полезно ли выполнять *джану*, если знаешь, что самым прямым путем является само-исследование?”

Бхагаван: Все методы полезны, потому что они, в конечном счёте, ведут к исследованию. *Джана* — наша истинная природа. Когда мы осознаём Себя, то *джана* продолжается без напряжения. Средство, применяемое на одной стадии, на другой уже становится целью, и когда *джана* длится постоянно, без усилия, то это и есть Реализация.

Бозе: Почему Бхагаван рассматривал Аруначалу как Отца?

Бхагаван не ответил, но сидел, улыбаясь.

Бозе: Возможно, ради пользы других?

Бхагаван: Да; пока имеется чувство “я”, оно должно иметь источник, из которого пришло.

1-6-46

Когда Бхагаван вернулся со своей утренней прогулки где-то в 7.45, служитель Шивананда предложил помассировать его ноги.

Бхагаван не позволил ему и сказал: “Если я разрешу им, они будут массировать очень долго. Этим утром тоже, при *парайяне*, я им не разрешил. Они начинают с её началом и не прекращают вплоть до её завершения, и я иногда ничего не знаю о ней”.

Г. В. Суббарамая: Бхагаван однажды говорил мне, что воспринимает начало *парайяны* и больше ничего сознаёт до её окончания.

Бхагаван: Да, часто случается, что я слышу начало, а потом завершение и поглощён настолько, что теряю счёт времени между ними, и тогда я интересуюсь, не пропустили ли они целые пассажи, чтобы закончить так быстро.

Спустя мгновение, Бхагаван продолжил: “Подобным образом, те люди делают массаж, а я иногда не сознаю, что меня массируют. Поэтому я сейчас не собираюсь позволять им это. Я сделаю его сам”. Сказав так, Бхагаван взял жидкую мазь для растирания и натёр ею колени.

Днём Бхагаван объяснял, отвечая г-ну Х.К. Кханна из Канпура:

Почему профессиональная деятельность или жизненные обязанности должны мешать вашим духовным усилиям? Например, есть различие между вашей деятельностью дома и на работе. В своих рабочих делах вы не привязаны, и при выполнении своих обязанностей вас не заботит, что происходит или как это скажется в доходах или убытках работодателя. Но ваши домашние дела совершаются с привязанностью, и вы всё время беспокоитесь, принесут ли они выгоду или ущерб вам и вашей семье. Но есть возможность выполнять все жизненные активности с отсутствием привязанности и считать только Истинное Я реальным. Ошибочно полагать, что если человек установлен в А т м а н е, то его жизненные обязанности не будут выполняться правильно. Он ведёт себя подобно актёру. Тот одевается и действует и даже переживает роль, которую исполняет, но на самом деле знает, что в реальной жизни является не своим персонажем, а кем-то ещё. Точно так же, почему телесное сознание, или чувство “Я-есть-тело”, должно беспокоить вас, раз вы определённо знаете, что вы не тело, но Истинное Я? Ничто из выполняемого телом не должно выталкивать вас из пребывания в Я. Такое пребывание никогда не помешает правильному и эффективному исполнению любых обязанностей тела, так же как и знание актёром своего действительного положения в жизни не мешает его исполнению роли на сцене.

Вы спрашиваете, можно ли вам говорить себе: “Я не это тело, но Истинное Я”. Конечно, когда бы вы ни чувствовали искушение отождествить себя с телом (что может происходить часто, благодаря старым *васанам*), напоминание себе, что вы не тело, но Истинное Я, может быть помощью. Но вы не должны делать из него *мантру*, постоянно произнося: “Я не тело, но Истинное Я”. Благодаря правильному Само-исследованию представление “Я — тело” будет постепенно исчезать, и со временем вера в то, что вы есть Истинное Я, А т м а н, станет непоколебимой.

К. М. Дживрадхани: Разве на ранних стадиях практики поиск уединения и отказ от внешних жизненных обязанностей не смогут помочь искателю?

Бхагаван: Отречение — всегда внутри, в уме, а не в уходе в лес, в места уединения или в отказе от обязанностей. Главное — следить, чтобы ум был обращён внутрь, а не наружу. Пойдет человек туда или сюда, откажется отдавать жизненные долги или нет — это в действительности от него не зависит, ибо все события происходят в соответствии с судьбой. Все активности, через которые должно пройти тело, определяются в самом начале его существования, а потому принятие или отвержение их от вас не зависит. Вы свободны только повернуть ум внутрь и там отречься от этих активностей.

К. М. Дживрадхани: Но разве не может что-нибудь послужить помощью, особенно для начинающего, словно ограда вокруг молодого деревца? Например, разве наши Писания не говорят, что полезно отправиться в паломничество к святыням или почитать *сат-санг*?

Бхагаван: Кто сказал, что это бесполезно? Но такие действия не зависят от вас, тогда как обращение вашего ума вовнутрь — зависит. Многие жаждут паломничества или *сат-санга*, упомянутых вами, но все ли получают их?

К. М. Дживрадхани: Почему нам остаётся только обращение внутрь, а не что-либо внешнее?

Я вставил: Никто не может ответить на это. Таков Божественный план.

Бхагаван: Если вы хотите идти к основам, то должны исследовать, **кто** вы, и найти имеющего свободу или судьбу. **Кто** вы и почему обрели данное тело с его ограничениями?

3-6-46

Г. В. Суббарамая: Приходил ли к Бхагавану когда-нибудь Субраманья Бхарати?

Бхагаван: Полагаю, что приходил однажды. Это было тогда, когда мы жили на Горе. Как-то вечером, когда только Шивайя (покойный Мауни Свами из Куттралама), которого теперь уже нет в живых, был со мной, кто-то пришёл и сидел около часа передо мной, а затем ушёл, не сказав ни слова. Позднее, когда я увидел фотографии Бхарати, я предположил, что это, наверное, был он.

Г. В. Суббарамая: Это Шивайя бил обезьяну, которая была так огорчена этим, что пошла и утопилась?

Бхагаван: Нет, это был кто-то другой. А ту обезьяну даже не били, её только бранили. Но и это превосходило то, что она могла выдержать, и она ушла и вскоре утопилась. Били же собаку. Это был очень странный пёс. Весь день он, бывало, лежит спокойно в одном месте среди скал, выше, чем наш Ашрам, где его нелегко было усмотреть, и выходит оттуда только ночью. Заметив что-то чёрное, выходящее и возвращающееся обратно по ночам, мы посмотрели в дневное время и обнаружили, что это собака. Пёс продолжал такой образ жизни много дней, поэтому мы его пожалели и начали приносить ему пищу. Но даже тогда он не подходил к нам. Мы стали класть немного пищи неподалёку от нас, и он, бывало, приходил и ел её, а потом уходил прочь. Если мы приближались, он убегал. И потом однажды, когда мы возвращались после прогулки, этот пёс прибежал к нам. И он подбежал из всей нашей группы прямо ко мне и стал прыгать на меня, пытаясь подружиться со мной. После этого он остался с нами и часто приходил и лежал на коленях того или другого преданного. Некоторым из ортодоксов это не понравилось, и однажды Ишвара Свами побил пса за то, что он помешал одному из преданных выполнять *пуджу*. Пёс не смог выдержать этого и немедленно исчез. Мы не знаем, что с ним случилось. Мы искали его, но так и не смогли найти.

После этого зашёл разговор о некоторых знаменитых или выдающихся личностях, которые посещали Бхагавана. Говоря о покойном махарадже Майсура, Бхагаван сказал: “Он пришёл и стоял в молчании, а затем ушёл”.

Некоторые из нас спросили, не задавал ли он какие-либо вопросы, и Бхагаван ответил: “Нет, нет, ничего подобного”.

Я сказал: “Я слышал, что он просил благословения Бхагавана на то, чтобы оказаться способным управлять своими подданными с наибольшей пользой для них, или на что-то подобное этому”.

Бхагаван: Да, он просил благословения на свою работу. Он сказал: “Я не могу служить Вам, как те привилегированные, что находятся здесь, но, тем не менее, прошу Вашей Милости” или что-то подобное этому. Кроме этого он ничего со мной не обсуждал.

Кто-то захотел узнать, что происходило, когда Раджендра Прасад¹ был здесь.

Бхагаван: Он тоже пребывал в безмолвии все дни, когда находился тут.

К. С. Сешагири Аияр: Я был здесь в то время. Все разговоры вёл Баджадж. Он говорил также и за Раджендру. Я помню, как он сказал: “Раджендра оставил очень доходную практику, чтобы работать для своей страны; почему такой человек должен мучиться столь причиняющей страдание болезнью, как астма?” И Бхагаван некоторое время молчал, а затем ответил: “Это тело само есть болезнь, поэтому тут болезнь болезни”.

Бхагаван: Когда приходил Сатьямурти, он тоже молчал и вообще ничего не говорил. Когда пришёл Шриниваса Шастри, он задал несколько вопросов, но на мои контр-вопросы он обычно не отвечал. Он хотел идти своим путём. Я хотел обратить его внутрь, а он желал вытащить меня наружу.

Днём К. С. С. (Раманадаса) описал следующий случай:

Когда Бхагаван жил в Скандашраме, я однажды был с ним один, сидя на ступеньках, ведущих к Ашраму, и в это время какой-то человек подошёл со своей семьёй к воротам и позвал меня. Я подошёл, и он попросил меня пойти и спросить Свами, могут ли они приблизиться к нему и получить *даршан*. Я удивился и

¹ Раджендра Прасад, посетивший Махарши 14–18 августа 1938 года с разрешения Махатмы Ганди и попросивший 18 августа у Шри Бхагавана только послание для него, см. [9, с. 233–34], в 1947 году стал первым Президентом Индии. Групповое фото, с Бхагаваном, Раджендра Прасадом и другими, сделанное 18 августа 1938 года, см. на с. 406 (в Приложении 2).

сказал: “Почему вы просите разрешение?” Он промолвил: “Мы неприкасаемые”.

Я отправился обратно к Бхагавану, но тут мне пришло в голову, что даже такая просьба была бы для Бхагавана проявлением несправедливости, и поэтому сказал тому человеку, что каста для Бхагавана не имеет никакого значения и они будут радушно приняты. Вся группа прошла и простёрлась перед Бхагаваном, и я хорошо помню, как около десяти минут милостивый взгляд Махарши пребывал на неприкасаемом и его семье; и как много богатых и выдающихся людей, которых я видел, падали у стоп Бхагавана, не будучи удостоены такой Милости.

* * *

Бхагаван тщательно разбирал последнее издание *Рамана Лилы*, указывая Г. В. С.¹ на некоторые ошибки, что вкрались в него. В ходе разговора он упомянул какого-то Кадирвелу, который был его школьным приятелем в Тиручули и в чью записную книжку, по просьбе самого Кадирвелу, он записал своё имя, класс и номер школы, по-английски, с добавлением “Мадрасский округ” на тамильском языке, пронумеровав в ней все страницы. Этот одноклассник никогда не приезжал сюда, но после его смерти его сын прислал эту записную книжку вместе с другой, в которую Кадирвелу записывал различные вещи, включая эссе на религиозные темы. Бхагаван хотел показать нам эти записные книжки, особенно ту, в которую было внесено лишь несколько строк, но мы не смогли найти её, и поэтому Бхагаван сам поднялся со своего дивана, подошёл к полке и вынул её. Его тамильский почерк даже тогда был подобен печатному тексту, и такой же была нумерация страниц.

6-6-46

Днём Г. В. С. спросил: “В чём различие между *манаса джапой* и *дхьяной*?”

Бхагаван: Они означают одно и то же. В обоих случаях ум сосредоточен на одном, *мантре* или Истинном Я. *Мантра*, *джана*, *дхьяна* — всё это лишь разные названия. Пока они требуют

¹ Родным языком Г. В. Суббарамайи был телугу, язык, на котором Кришна Бхикшу написал свою *Рамана Лилу*.

усилия, мы называем их этими словами, но когда Истинное Я осознано, всё продолжается без усилия, и то, что являлось средством, становится целью.

8-6-46

Т. П. Р., Г. В. С. и некоторые другие отправились сегодня группой в Гурумуртам, манговый сад неподалёку, Айянкулам, храм Арунагиринатха, храм Паталалингам, в Вахану Мантап¹, к дикому оливковому дереву *иллюпей* внутри Великого Храма — во все места, где Бхагаван пребывал в свои ранние дни. Когда они возвратились вечером, Бхагаван спросил об их экспедиции, и они сказали, что она доставила им большое удовольствие и что у Айянкулама и на обратном пути оттуда они пели в экстазе, а Вишвамурти руководил ими в пении и в подъёме до экстаза.

Бхагаван сказал, что если соскоблить побелку, на стене Гурумуртама можно было бы найти метки, оставленные им, когда он прислонялся к этой стене, а также его первую запись углём для Удданди Наянара (первого постоянного почитателя). Возвратившиеся говорили, что весь Гурумуртам изнутри сейчас заполнен пакетами табака, так что им не удалось даже увидеть угол, где Бхагаван² обычно сидел.

9-6-46

Днём Т. П. Рамачандра Аияр попросил Вишвамурти спеть две песни, которые он пел вчера у Гурумуртама. После этого Вишвамурти воспел на своём родном языке каннада жизнь Бхагавана, заканчивая каждую строку словами “Шри Рамана”, а Т. П. Р. и я хором подпевали: “Шри Рамана”. Т. П. Р. затем сказал Бхагавану, что в предыдущий день Венкатеша Шастри побудил их пропеть эту песню с пылом, и они не только пели, но и танцевали и вошли в экстаз. Бхагаван сказал: “Это действительно так? Вчера они мне этого не говорили, и я думал, что вы просто пели”.

¹ Здание Великого Храма, содержащее тысячеколонный зал, соединяющий вторую башню, *гопуру*, с храмом Гопуратту Илеянара.

² О пребывании Бхагавана в Гурумуртаме см. в [3, с. 60—64].

10-6-46

Д-р Харидас, ученик Свами Мадхавы Тиртхи и родственник Махатмы Ганди со стороны своей жены, спросил Бхагавана: “Если *аджняна* также является *Брахманом*, то почему *Брахман* не видим, а видится лишь *аджняна*, или этот мир?”

Бхагаван: *Брахман* нельзя увидеть или познать. ОН превосходит *трипутьи* (триады) видящего, увиденного и видения или познающего, знания и познания. Сама Реальность всегда остаётся такой, какой является; то, что является *аджняной*, или миром, вызвано нашим *мохам*, или иллюзией. Ни знание, ни неведение не являются реальностью; то, что лежит за пределами этого, как и всех остальных пар противоположностей, есть Реальность. ОНА ни свет, ни темнота, но превосходит обоих, хотя нам иногда приходится говорить о Ней как о свете, и о неведении как Её тени.

Г. В. С. (В Писаниях) сказано, что Истинное Я не может быть осознано чтением книг, но только личным переживанием [*анубхава*].

Бхагаван: Что такое *анубхава*? Это лишь выход за пределы пар противоположностей или всех *трипутьи*.

Вечером Бхагаван сказал, ссылаясь на чей-то вопрос: «В течение глубокого сна присутствуют оба, Истинное Я и *аджняна* — последняя имеется потому, что мы ничего не знаем, а Истинное Я имеется, поскольку мы существуем; и когда мы пробуждаемся, мы можем сказать: “Я спал хорошо”, хотя мы ничего не знали. Если кто-то спрашивает, как Истинное Я и *аджняна* могут существовать вместе, чаще, чем свет и темнота, ответ состоит в том, что для осознавшего человека Истинное Я — это всё свет и вообще нет такой вещи, как темнота. Однако для того, кто не осознал, мы говорим, что в Я может присутствовать *аджняна*, подобно кажущимся теням на луне».

13-6-46

Посетитель: Я выполняю *джану* перед образом Господа Субраманы с [его жёнами] Валли и Дейваяней по обеим сторонам от него, но стоит мне закрыть глаза, как перед моим мысленным взором появляется образ Субраманы в виде Палани Андавара,

т. е. ничего с посохом. Я не знаю, что это означает. Следует ли мне заменить образ, который имею перед собой при *джане*?

Бхагаван не ответил.

Я сказал Бхагавану: “Так странно, что когда человек выполняет *джану* перед каким-то образом, иной образ, хотя и того же самого Бога, появляется перед его мысленным взором”.

Потом этот посетитель добавил: “Есть ещё одна вещь, которую я должен сообщить. Я обычно делал *джану* перед образом Палани Андавара; но моя мать сказала, что такой образ для нашей семьи неблагоприятен и мне нужно изменить его на образ Субрамани с Валли и Дейваяней”.

Я сказал: “Теперь становится понятнее. Это, возможно, и есть объяснение”.

Бхагаван, однако, ответа ещё не дал.

Некий аскет, заявляющий, что он родом из Багдада, обнажённый, сохраняющий безмолвие и держащий правую руку постоянно поднятой в воздух, находится в Палакотту с 11-го числа. Он утверждает, что пребывал с (Ширди) Саи Бабой в течение 25 лет. Если это правда, то ему должно быть сейчас, по крайней мере, 65 лет, хотя на вид ему только 30 или 35. Он встретил Бхагавана сегодня утром, когда Бхагаван возвращался со своей утренней прогулки, и попросил его благословения. Из любопытства я сходил посмотреть на него. Через Рамасуббу Аияра он послал Бхагавану следующий вопрос: “Каково моё будущее?”

Сначала Бхагаван промолвил: “Почему он беспокоится о будущем, а не о настоящем?” Позднее он добавил: “Скажите ему, что его будущее будет таким, каким является его настоящее”.

Я сказал Бхагавану, что не был впечатлён этим человеком. Когда я сообщил, что его ногти на пальцах рук достигают пятнадцати сантиметров, Бхагаван ответил: “Это ничего не значит. Когда я жил в Гурумуртаме, я обнаружил, что меньше чем за год ногти вырастают на два с половиной сантиметра. Спутанные волосы тоже за несколько лет вырастают очень длинными. Обычный волос таким длинным не растёт. Я помню, что Удданди Наянар имел спутанные волосы только 12 или 15 сантиметров длиной, а через двадцать пять лет они выросли у него до четырёх с половиной метров. Поэтому, какими бы длинными и впечатляющими не были ногти и скрученные волосы, они не являются знаком глубокой старости”.

Я вспомнил, как Бхагаван однажды сказал нам, что в те ранние дни люди, бывало, смотрели на его пальцы и говорили: “Он очень, очень стар; он уже многие годы такой”. И Бхагаван ответил: “Да, да”.

15-6-46

Когда я вечером вошёл в Холл, Бхагаван говорил: “Всё, что мы видим, изменчиво, всегда изменчиво. Должно присутствовать что-то неизменное в качестве основания и источника всего этого”.

Г. В. С.: Почему мы должны считать, что источник всего этого должен быть неизменным?

Бхагаван: Тут не просто идея или воображение, что “Я” [Истинное Я] неизменно. Здесь факт, который сознаёт каждый. Это “Я” существует в глубоком сне, когда никаких изменчивых вещей не существует. Оно существует в сновидении и бодрствовании. Это “Я” остаётся неизменным во всех этих состояниях, тогда как всё остальное приходит и уходит.

Д-р С. Мани, заместитель главы ведомства по здравоохранению Мадраса, частый посетитель, спросил Бхагавана: “Но почему должны появляться эти изменчивые вещи, т. е. мир?”

Бхагаван: **Для кого** он появляется? Вы его видите, и поэтому мир существует. Разве он существует независимо от того, кто видит? Разве он приходит и говорит вам: “Я существую”? Какое имеется доказательство его существования, кроме того, что вы воспринимаете его или говорите, что видите?

Другой посетитель сказал Бхагавану: “Я хочу иметь *даршан* Бога. Что мне следует делать?”

Бхагаван: Сначала мы должны узнать, что вы подразумеваете под “Я” и “Богом”, и под “*даршаном* Бога”.

Посетитель прекратил разговор и больше ничего не сказал.

16-6-46

Г. В. С.: Утверждается ли в какой-нибудь книге, что для окончательного и полного осознания Себя необходимо, в конечном счёте, прийти к Сердцу, даже после достижения *сахасрары*, и что Сердце находится с правой стороны?

Бхагаван: Нет. Ни в какой книге я с этим не сталкивался. Но в одной книге по медицине на языке малайялам я натолкнулся на

строфу, располагающую сердце с правой стороны, и перевёл её на тамильский в *Дополнении к Сорока стихам о Реальности*¹.

Мы ничего не знаем о других центрах. Мы не можем быть уверены в том, чего мы достигаем концентрацией на них и осознанием их. Но поскольку “Я” поднимается из Сердца, оно должно опуститься обратно и погрузиться туда для Само-реализации.

Позднее Г. В. С. сегодня сказал: “Говорят, что многократным повторением собственного имени Теннисон², бывало, входил в состояние, в котором этот мир полностью исчезал, и он осознавал, что тот был всецело иллюзией”. И в результате началась дискуссия о том, откуда взята эта цитата и можем ли мы её найти.

17-6-46

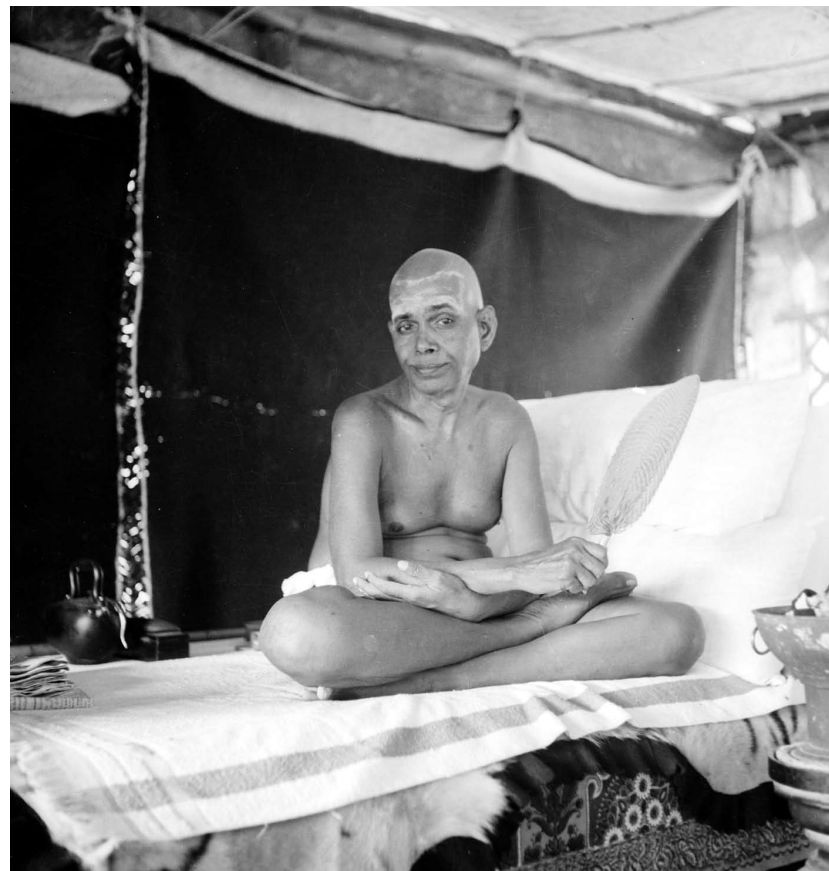
Когда Бхагаван возвратился со своей утренней прогулки по Горе, один фотограф из Бангалора сфотографировал его в позе *падмасаны* для включения в книгу *Сувенир Золотого Юбилея*, которая должна быть опубликована в сентябре [см. это фото ниже].

¹ “18. Посредине груди, ниже грудной клетки и выше желудка, находят шесть органов, окрашенных в разные цвета. Из них один, похожий на бутон водяной лилии, расположен на два пальца правее средней линии груди. Это — (Духовное) Сердце”.

См. [5; 8, с. 148].

² Знаменитый английский поэт Альфред Теннисон (1809—1892). В своей статье “Завет воли”, посвящённой ему, Константин Бальмонт написал нижеследующее, сравнивая двух великих поэтов Англии, Шелли и Теннисона. “Скоро минет сто лет, с тех пор как в английской поэзии возник мелодический голос, редкостная певучесть которого, после Шелли и наряду с Шелли, отличается качествами единственными. Несмотря на то, что много в Англии было поэтов с необыкновенно развитым чувством музыкального ритма, Блэйк, Кольридж, Ките, Данте Россэти, Суинбэрн, Уайльд, и сколько ещё других, — таких, музыкантов в поэзии, как Шелли и Теннисон, было только двое. Ибо воистину их колдовской стих всегда поёт и угадывает, не подзревавшие раньше, гармонические сочетания ворожащих слов. Стих Шелли более вселенский, космический, стих Теннисона более человеческий, но в области чисто человеческих ощущений он достигает такой прозрачности выражаемого в напеве чувства, что оно, как и у Шелли, опрокидывается в такую зеркальность, которая становится идеально-духовной, как бы переходит в иной план бытия, в область овоздушненную, где по голубому полю неба и по хрустально-прозрачному откосу воздуха ходят, по-нашему страстные, но не по-нашему лёгкие духи”.

В 1937 году Бхагаван Шри Рамана высоко оценил зачитанные ему стихи Шелли и сказал, что “он сам должен был пережить то, что написал”. См. [9, с. 42].

Бхагаван

Шри Гунаджи, удалившийся от дел адвокат, практикующий сейчас натуропатию в Белгауме, Карнатака, несколько дней находится здесь, проводя противоревматический массаж ног Бхагавана, и сегодня он спел песню, которую сочинил на языке хинди. Он передал её смысл по-английски. Смысл таков: “Я ничего не прошу от Тебя, Господь; но если Ты склонен проявить ко мне хоть какую-нибудь благосклонность, тогда удали это чувство эго, убей все мои мысли, уничтожь мир и пусть мой ум будет растворён в океане Я”.

Бхагаван сказал, смеясь: “Вы не просите меня дать, а просите взять”. И затем он добавил: “Давать здесь нечего. Если всё это уходит, т. е. эго и мир, сотворённый им, Реальность остаётся. И это всё. Ничего нового привносить не нужно. Если ложное уходит, истинное остаётся”.

В продолжение вчерашнего разговора о Теннисоне относящийся к делу отрывок был найден в подстрочном примечании к английскому переводу *Упадеша Сарам*. Он был не в каком-то стихотворении Теннисона, а в его письме к Б. П. Блуду [B. P. Blood]. Бхагаван попросил меня зачитать это письмо вслух, что я и сделал: “... с самого детства я часто имел некий вид бодрствующего транса, когда оставался совсем один. Он обычно приходил ко мне вследствие повторения самому себе два-три раза своего собственного имени, безмолвно, пока совершенно внезапно, как бы вследствие энергии сознания индивидуальности, эта индивидуальность сама, казалось бы, растворялась и угасала в беспредельном бытии: и это было не какое-то помрачённое сознание, а светлейшее из светлейших, вернейшее из вернейших, таинственнейшее из таинственнейших, абсолютно за пределами слов, где смерть была почти смехотворной невозможностью, а утрата индивидуальности (если бы это имело место) казалась не угасанием, а единственно истинной жизнью”.

Бхагаван сказал: “Это состояние названо пребыванием в Истинном Я. Оно описано во многих песнях”.

Он вынул сборник произведений Таюманавара, и тот открылся именно на странице, где находилось стихотворение, которое искалось. Он прочёл это стихотворение, “Kududaludan pirdalattru (без расставания с тем, с чем соединён)”, которое является восьмой строфой в “Chinmayananda guruve (О гуру радости чистой мысли)”. Бхагаван также процитировал вторую строфу в “Asai Yenum (Желание)” и пятую в “Pari Poorana nan-

dam (Полное блаженство)” Таюманавара, которые обе ссылаются на это состояние естественного пребывания в Я (состояние *сахаджа ништа*).

18-6-46

Г. В. С. перевёл *Панчаратну* (последний из Пяти Гимнов) Бхагавана на английский, в стихах, и показал Бхагавану. Бхагаван сказал: “Третья строфа рассматривает аспект *сат*, четвёртая — *чит*, а пятая — аспект *ананда*¹. *Джняни* становится единым с *сат*, или Реальностью, подобно реке, впадающей в океан; йогин видит свет *чит*; *бхакта* или *карма-йог* погружён в океан *ананды*”.

19-6-46

Г. В. С. слегка изменил свой перевод *Панчаратны* и показал его Бхагавану. В последующем разговоре Бхагаван сказал: “Вот как была сочинена *Панчаратна*. Я как-то сочинил первую строфу в слегка отличающейся (от окончательного варианта) форме, когда Ганапати Шастри увидел её, немного изменил [написав на санскрите поэтическим метром *Арья Гита*] и сказал, что теперь она стала *Арья Гитой*. Затем он попросил меня написать ещё четыре подобных строфы, сказав, что использует их как *мангалам* (вступительный стих или молитву) для своих произведений. Это было в 1917 году. Позднее, в 1922 году, Аиясами Пиллаи готовил издание первых четырёх гимнов нынешней *Аруначала Стути Панчакам* (Пять гимнов Аруначале) и попросил меня перевести *Панчаратну* на тамильский, чтобы она пошла в печать вместе с ними, и я это сделал”.

Новоприбывший по имени Гаджендра Мехта спросил Бхагавана о состоянии души после смерти. Он только что возвратился из Африки. В течение четырёх лет он писал Бхагавану, но сюда прибыл в первый раз.

Бхагаван: Если вы знаете настоящее, то будете знать и будущее. Странно, что люди не хотят знать о настоящем, в чём существовании никто не может сомневаться, но всегда страстно желают знать о прошлом или будущем, оба из которых неизвестны. Что такое рождение и что такое смерть? И кто рождается или умирает?

¹ См. также [5; 8, с. 180–181].

рождает? Зачем обращаться к рождению и смерти за пониманием своего ежедневного опыта в глубоком сне и бодрствовании? Когда вы крепко спите, это тело и мир для вас не существуют и эти вопросы вас не беспокоят, а вы, тем не менее, существуете, тот же самый вы, что существует и сейчас, при бодрствовании. Только при пробуждении вы имеете тело и видите мир. Если вы правильно понимаете бодрствование и глубокий сон, то поймёте жизнь и смерть. Но бодрствование и глубокий сон случаются ежедневно, и поэтому люди не удивляются этому, а хотят знать только о рождении и смерти.

Г. Мехта: Существует ли новое рождение?

Бхагаван: Если есть рождение, то должно быть не только одно новое рождение, а целая их последовательность. Почему и как вы получаете это рождение? По той же причине и тем же способом вы должны иметь сменяющие друг друга рождения. Но если вы спросите, у **кого** это рождение и есть ли рождение и смерть для вас или кого-то другого, то осознаете истину, которая сожжёт всю *карму* и освободит вас от всех рождений. Писания наглядно изображают, как вся *санчитта карма* [*карма*, накопленная предшествующими рождениями], которая требовала бы для своего истощения бесчисленных жизней, сжигается одной маленькой искрой *джняны*, как бочка пороха взрывается от единственной вспышки огня. Именно это — причина всего этого мира и бесчисленных наук, чьи исследования столь обширны, что не поддаются описанию. Если это растворяется в процессе исследования, то всё построенное им здание немедленно рассыпается и остаётся только Реальность, или Я.

Г. Мехта также задал личный вопрос о том, следует ли ему оставаться за границей или возвратиться в Индию, на который Бхагаван ответил: “Не беспокойтесь о том, что вам следует делать. Всё произойдёт так, как этому суждено произойти”.

Вечером старшая жена махараджи Бароды прибыла на несколько дней к г-же Тальяркхан.

20-6-46

Г. Мехта: Если я не тело, то почему ответствен за последствия моих хороших и плохих поступков?

Бхагаван: Если вы не являетесь телом и не имеете представления “я — делатель”, то последствия ваших добрых и плохих

действий не повлияют на вас. Почему вы говорите о действиях, совершаемых телом: “я делаю это” или “я делаю то”? Пока вы отождествляете себя с телом, на вас влияют последствия этих действий, т. е. вы накапливаете достоинства и недостатки.

Г. Мехта: Значит, я не ответственен за последствия хороших и плохих действий?

Бхагаван: Если вы — не тело, то почему вас волнует этот вопрос?

Г. Мехта: Тогда означает ли это, что при отсутствии чувства “Я делаю это” или “Я — делатель” не нужно вообще ничего делать?

Бхагаван: Вопрос о делании поднимается только, если вы являетесь телом.

Этот Мехта рассказал мне, что последние двадцать лет живёт в Африке, время от времени посещая Индию. Он родом из Ахмадабада, и в течение последних шести лет был не в состоянии приехать сюда из-за войны. В начале этого года он получил письмо из Ашрама, что мог бы приехать в этом году, и так и случилось, несмотря на большие трудности.

Сегодня прибыл Шри Кришна Чоудхури. Бхагаван сказал мне: “Кажется, он пишет на телугу мою биографию и уже закончил две главы. Он сказал, что сегодня днём прочитает их мне”.

Он пришёл в три часа и читал до четверти пятого, а потом сказал, что закончит завтра. В жизнеописании говорилось, что после получения известия о смерти отца Бхагаван отправился в Тиручули [из Диндигала, где учился в школе], но Бхагаван сказал, что на самом деле он приехал туда за четыре или пять дней до смерти отца. Он получил новость, что отец серьёзно болен, и сразу поехал в Тиручули, а его отец умер только четыре или пять дней спустя. Ошибка во времени возникла, потому что оно не было чётко указано в *Рамана Лиле*, написанной на телугу, на которой Чоудхури базировал своё описание жизни Бхагавана.

24-6-46

Локамма спела благословение Муруганара из *Сарана Палланду*¹; когда она закончила, Бхагаван сказал: “Последнюю песню, которую она спела, можно перевести для них”, подразумевая

¹ *Сарана палланду* (Охранная здравица) — большая поэма о Бхагаване, написанная с позиции отдачи себя [*сарана*] и умоляющая его жить долго.

Махарани, жену махараджи Бароды, и г-жу Тальяркхан. Я соответственно передал смысл этого благословения: “Пусть все любвеобильные преданные, приходящие к Рамане, также живут долго, получают исполнение своих желаний и, насаждая Его стопы в своих сердцах, успокаивают все свои волнения и достигают покоя”.

Объясняя, почему он хотел, чтобы я перевёл это благословение, Бхагаван сказал: “Вчера г-жа Тальяркхан попросила меня, чтобы в Холле зачитали, а потом перевели для неё и Махарани лучшее стихотворение обо мне, написанное Муруганаром. Сундареша Аияр предложил выбрать это благословение на тамильском, но я посчитал, что песня, в которой пчела послана вестником, и в особенности ответ этой пчелы, будут более подходящими, и поэтому мы зачитали их и перевели. А сейчас Локамма пропела благословение, и когда она исполнила последнюю его строфу, мне пришло в голову, что им бы хотелось услышать его, и оно может быть неким утешением для них¹”.

Как раз тогда вошёл Муруганар, после своего отсутствия в течение двух-трёх месяцев, и простёрся перед Бхагаваном. Бхагаван заметил: «Мы говорили о нём и его “Благословении”, и вот он пришёл».

Я спросил его, какое из стихотворений в его *Рамана Санниди Мураи* (Почтение присутствию Раманы) ему нравится больше всего, но он не смог этого сказать. Я сказал ему, что мне больше всего нравится *Аруней Раманесан* [группа стихов с 933 по 942] и начал петь стих 937: “*таньджам ена таль серндар* — Припал к стопе по имени Опора (Защита)”, а Бхагаван попросил меня перевести для Махарани и его, что я и сделал. Суть стиха в том, что Рамана несёт на себе, ибо такова его судьба, ноши всех тех, кто бросил себя к его стопам и рассматривает его своим единственным прибежищем, что покой естественно приходит к тем, кто живёт с ним, что какие бы опасности ни угрожали его преданным, им не надо страшиться, и что Бхагаван спас его, Муруганара, приказав не бояться.

Днём, когда Муруганар пришёл в Холл, Бхагаван объяснил ему, почему была переведена последняя песня из *Благословения*, а также добавил: «Когда я возвращался с прогулки, меня встре-

¹ Муж Махарани Бароды покинул страну, и она, именно после этого приехав к Бхагавану при посредстве г-жи Тальяркхан, не знала, где тот находится.

тила Махарани и попросила: “Когда я в следующий раз приеду сюда, мне хотелось бы подойти к Вашим стопам со своим мужем”. Он сейчас в Англии, и они получили известие, что он не вполне здоров, так что я полагаю, что для них было бы утешением послушать перевод последней строфы Благословения». Муруганар не помнил её, и поэтому Бхагаван взял книгу и прочёл ему эту строфу.

Вечером г-жа Тальяркхан сказала Бхагавану: “Когда Махарани уезжала, ей было очень жаль, что приходится ехать. Она сказала мне, что пять дней, проведённых здесь, были счастливейшими днями в её жизни”.

26-6-46

Т. П. Р. сказал Бхагавану, что из-за своей дизентерии он ел на обед только жидкую кашу. Бхагаван очень одобрительно отзывался о полезности каши, приготовленной из риса, сушёного имбиря, кориандра и каменной соли (*индуппи*) и добавил: “Кажется, они собираются дать нам всем *канджи* (кашу) завтра утром. Мне сказали, что её хочет приготовить Сама Тата. Должно быть, его кто-то попросил об этом. Люди не осознают, какой полезной является каша и насколько она вкусна”. Бхагаван вспомнил о старой Кираи Патти, которая часто собирала всякие зелёные овощи и готовила их, как получится, хотя и была наполовину слепой. Кажется, что Бхагаван, в своё время, получал от них огромное удовольствие. “В те дни мы, бывало, делали *канджи* (кашу) и *авияль*¹ со всеми овощами, что мы имели в своём распоряжении. Даже самые лучшие блюда, которые они делают сейчас, не могут идти в сравнение с той простой пищей, которой мы наслаждались тогда. Люди не представляют себе, что такое наслаждение подобной едой”. Бхагаван продолжал говорить: “Люди не понимают, что бедняк ценит свою пищу часто просто потому, что она есть. Он приходит домой ужасно голодный после тяжёлой дневной работы в поле или где-нибудь ещё, а потом, когда садится за еду, она быстро исчезает, ибо он ест огромными пригоршнями, одну за другой, готовый проглотить и саму тарелку. Ваш богач садится есть всякие деликатесы, разложенные

¹ Южно-индийское кушанье, в котором используются несколько видов овощей.

перед ним на изящных тарелках, и отщипывает и потягивает одно за другим, но не получает никакого удовольствия и удовлетворения от всей роскоши, развёрнутой перед ним. Даже после того, как мы спустились сюда, мы продолжали делать свою *канджи*. Сначала здесь было множество людей, работающих на нашем участке земли, очищающих его от кактусов и выравнивающих землю, и мы, бывало, в дополнение к их заработной плате готовили им и дневную пищу. Мы обычно готовили только два блюда, и для них, и для себя; один большой чан с кашей и ещё один с любимыми овощами, которые у нас были. Вы можете себе представить количество пищи, если я скажу вам, что черпаком, которым мы размешивали её, служила ветка дерева. В те дни я обычно выполнял всю работу по размалыванию нужных нам продуктов. Однажды я сделал *уппуму* (мучное блюдо) из *кираиттанду*¹. Кто-то принёс целый мешок *кираиттанду*, и мы разрезали всё его содержимое на маленькие кусочки. Получилось семь или восемь мер [одна “мера” — полтора килограмма]. Я добавил к этому одну меру *раваи*², хорошенько всё проварил и сделал из этого *уппуму*. Всем понравилась эта *уппума* из *раваи*, но когда я рассказал им, как она была приготовлена, они были уже не так рады. Людям всегда нравится что-то дорогое”.

Когда Мауни принёс сегодня почту, он прихрамывал, чувствуя боль в правом бедре. Бхагаван посоветовал ему натереть бедро жидкой мазью и сказал служителю, чтобы тот дал немного этой мази Мауни. Маленькая бутылка с мазью, которой Бхагаван постоянно пользовался, была пуста, и поэтому Бхагаван дал указание служителю взять большую бутылку мази из шкафа. Бхагаван также указал Вайкунте Васару налить маленькую бутылочку мази для Мауни и проследить, что он использует её. Когда из шкафа достали большую бутылку, то Бхагаван заметил, что она не полна, а потому повернулся к Кханне, который принёс её, и сказал: “Представляется, что вы купили её себе или своим детям, а потом отдали мне, когда увидели, в каком я нахожусь состоянии. И, возможно, *Чаванапраш*, который вы дали мне, тоже был куплен для вас или ваших детей”.

Кханна заверил Бхагавана, что эта жидкая мазь не нужна ему или его семье, но приобретена специально для Бхагавана, и объ-

¹ Толстые части стебля с зелёными листьями, используемые для приготовления пищи.

² Разновидность муки.

яснил, что эта большая бутылка оказалась неполной, поскольку он сливал в неё мазь, купленную изначально в нескольких маленьких бутылочках.

Немного позднее он протянул Бхагавану клочок бумаги, на котором написал что-то. Прочтя написанное, Бхагаван произнёс: «Это жалоба. Он говорит: “Я давно пришёл к Вам, и сейчас уже около месяца у Ваших стоп, но не нахожу вообще никакого улучшения в своём состоянии. Мои *васаны* так же сильны, как и всегда. Когда я вернусь обратно, мои друзья засмеют меня и будут спрашивать, какое благо принесло мне моё пребывание здесь”».

Затем, повернувшись к Кханне, Бхагаван сказал: “Зачем беспокоить свой ум, думая, что *джняна* ещё не пришла или что *васаны* не исчезли? Не предоставляйте места мыслям. В последней строфе *Сухавари* (Океан блаженства) Таюманавара святой автор говорит во многом то же самое, что написано на этой бумаге”. И Бхагаван склонил меня зачитать эту строфу и перевести её на английский язык для тех, кто не знает тамильского языка. Вот она: “Ум высмеивает меня, и хотя я говорю Вам об этом десять тысяч раз, Вы равнодушны; поэтому как мне достичь покоя и блаженства?”

Потом я сказал Кханне: “Не вы один жалуетесь Бхагавану подобным образом. Я сам точно так же неоднократно жаловался и ещё продолжаю, так как не нахожу улучшения в себе”.

Кханна ответил: “Я не только не нахожу улучшения в себе, но думаю, что стал хуже. *Васаны* теперь усилились. Я не могу понять этого”.

Бхагаван снова процитировал *Мандалаттин*¹ Таюманавара, последние три строфы, где ум уговаривают, в качестве наиболее щедрого и незаинтересованного жертвователя, вернуться обратно в место своего рождения, или Источник, и даровать, таким образом, преданному Покою и Блаженство; и он попросил меня зачитать его перевод, что я сразу и сделал.

Тогда Кханна спросил: “Освещение плюс ум — *дживатма*, а только Освещение — *Параматма*; правильно ли это?”

Бхагаван согласился, а затем указал на своё полотенце и произнёс: “Мы именуем это белой тканью, но ткань и её белизна не могут быть разделены, и то же самое имеет место с Освещением и умом, что соединились, формируя эго”. Затем он добавил: “Вам

¹ “*Мандалаттин* [На круге (земном)]” — название одной части творений Таюманавара.

также поможет такой пример, часто приводимый в книгах. Люстра в театре является *Парабрахманом* или Освещением, как вы определили Его. Она освещает себя, сцену и актёров. Мы видим сцену и актёров в её свете, но этот свет продолжает гореть, когда представление закончилось. Другой пример — железный прут, сравниваемый с умом. Когда с ним сливается огонь, он раскаляется докрасна. Он светится и может сжигать вещи, подобно огню, но всё ещё имеет определённую форму, в отличие от огня. Если мы бьём его, то удары получает прут, а не огонь. Этот прут — *дживатма*, а огонь — Истинное Я, или *Параматма*”.

27-6-46

Днём Т. В. К. Аияр, имевший с собой наш библиотечный экземпляр *Тирувайможи*¹ с комментариями, спросил Бхагавана, нет ли у нас лучшего комментария, нежели этот. Бхагаван ответил отрицательно и добавил: «Все виды учёных комментариев написаны в *Налайира Прабандам*² на условном *вайшнавском* языке, поворачивающем тексты, являющиеся явно *адвайтическими*, к некоему вымученному *двайтическому* смыслу. В былые времена некоторые *вайшнавцы* часто приходили ко мне, и, когда они носили метку “U”, то, бывало, ставили её и на меня, а когда носили метку “Y”, то ставили на меня её, а затем и сами простирались передо мной. Я обычно позволял им делать со мной всё, что им нравилось».

Т. В. К. затем спросил Бхагавана: “Недавно один человек из секты *тенгалей* [почитателей Вишну], хорошо понимающий эзотерический смысл *вайшнавской* литературы, инициировал меня, дал *самасанам* и *сама ашрайам* и рассказал об их эзотерическом смысле. Он читает лекции и совершает добрые дела среди бедных, но обычно не допускает представителей традиции *вадакалей* (северной) на свои лекции; согласно учению *вайшнавов* человек должен выполнять *кайнкарьям*, т. е. служить Богу”.

Бхагаван ответил довольно саркастически: «Значит, Бог не может преуспевать без их служения? Наоборот, Бог спрашивает:

¹ “*Тирувайможи* (Слово священных уст)” — вишнуитская поэма Намальвара.

² “*Налайира Дивья Прабандам* (Четыре тысячи Божественных Произведений)” — общее название корпуса текстов тамильских поэтов-вишнуитов (альваров).

“Кто вы такие, чтобы служить Мне?” ОН всегда говорит: “Я внутри вас; кто вы?” Надо пытаться осознать это, а не говорить о служении. Подчинение, или отдача, является основным поучением *вайшнавизма*, но оно не состоит в плате Гуру за посвящение и в разговорах с ним о том, что вы подчинились. При попытке подчиниться это поднимает голову, и необходимо стараться сдерживать его. Подчинение — нелёгкая вещь. Убиение это — нелёгкая вещь. Полная отдача себя может быть достигнута только тогда, когда Бог Сам, Своей Милостью, тянет ум внутрь. Но такая Милость приходит только к тем, кто уже, в этой или предшествующих жизнях, прошёл через все усилия и подготовительные *садханы*, выйдя к угасанию ума и убиению эго».

Бхагаван добавил: “В былые времена эти *вайшnavы* часто приходили ко мне и советовали принять их посвящение [*самасанам*], но я сохранял молчание”.

Бхагаван продолжал говорить о *двайтизме вайшnavов* и процитировал песню Наммальвара, начинающуюся словами *янэ енаи ария гиладэ*, суть которой такова: «Не зная себя, я бродил, говоря: “я” и “моё”. Затем я обнаружил, что “я” было “Ты”, а “моё” было “Твоё”, о Бог». Он сказал: “Это недвусмысленная *адвайта*, но эти *вайшnavы* предпочли бы дать этому некоторую интерпретацию, чтобы согласовать со своим чувством двойственности. Они полагают, что сами должны существовать и Бог должен существовать, но как такое возможно? Кажется, что они все должны вечно оставаться выполняющими служение на *Вайкунте*, небе Вишну, но сколько из них должны служить и где там найдётся место для всех этих *вайшnavов*?”

Бхагаван сказал это, смеясь, а потом, после паузы, добавил: “С другой стороны, *адвайта* не означает, что человек должен всегда сидеть в *самадхи* и никогда не действовать. Для поддержания жизни тела необходимо многое, и действий не избежать. Также и *бхакти* не исключается в *адвайте*. Шанкара справедливо рассматривается самым главным представителем *адвайты*, но, тем не менее, посмотрите, сколько храмов он посетил (действие) и сколько песен, полных преданности, он написал”.

Затем Бхагаван процитировал восьмой *падигам* [часть, состоящую обычно из 10 стихов] из *Тирувайможи*, показывая, что некоторые из альваров *вайшnavов* целиком поддерживали *адвайту*. Он придал особое значение третьей строфе, где говорится: “Я был утрачен в Нём, или в ТОМ”, и пятой, которая очень на-

поминает строфу из *Тирувасагам* и которая говорит, что эго ослабилось всё больше и больше и было уничтожено в Истинном Я.

Позднее один из посетителей спросил, думал ли Бхагаван когда-либо о том, чтобы совершить поездку по всей Индии, и не желал бы рассмотреть такое предложение.

Бхагаван: У меня никогда не было подобной идеи, хотя несколько преданных предлагали это сделать. Раджешварананда однажды сказал, что хотел бы договориться о специальном поезде, чтобы провезти меня вокруг Индии. Но какой смысл в моей поездке куда-то? Я не способен ничего увидеть. (Я посчитал это ссылкой на то, что Бхагаван видит во всём только Истинное Я). Говорят, что я должен путешествовать и давать *даршан* всем тем людям, которые неспособны прибыть сюда; но даже если бы я поехал, кто обратит внимание на нищего, облачённого лишь в набедренную повязку? Или я должен ходить с клеймом на лбу или с карточкой на шее, гласящей: “Вот идёт Махарши”? Или мне следует взять большую свиту, которая бы ходила и провозглашала: “Вот идёт наш великий Рамана Махарши”. Кроме того, из всех тех миллионов людей, скольким бы я смог дать *даршан*?

Около семи часов вечера, когда я вошёл в Холл, Бхагаван снова возвратился к этой теме, сказав: “Люди приходят сюда дать *даршан* мне, так почему я должен ехать и давать *даршан* им? Если я уступлю настойчивости какого-то преданного и отправлюсь в какое-то место, когда он меня пригласит, то мне придётся ездить по всем местам, куда меня будут звать остальные преданные, и моему беспокойству не будет конца”.

28-6-46

Днём жена Кханны обратилась к Бхагавану через записку, переданную её мужем: “Я не разбираюсь в Писаниях и считаю метод само-исследования слишком трудным для меня. Я — мать семерых детей, и обилие домашних забот оставляет очень мало времени для медитации. Я прошу Бхагавана дать мне более простой и лёгкий метод”.

Бхагаван: Для познания А т м а н а не требуется ни изучение, ни знание Писаний, так же как человек не нуждается в зеркале, чтобы сознать себя. Нужно только в конце концов отбросить все знания как не-А т м а н. Поддержание хозяйства и уход за детьми — не обязательно препятствия. Если вы не способны на

большее, то, по крайней мере, мысленно говорите себе: “Я, Я”, как это рекомендуется в *Кто я?*¹. Повторяйте это во время любой работы, независимо от того, сидите вы, стоите или ходите. Я — имя Бога, первая и высочайшая из всех *мантр*. Даже ОМ — вторая после неё.

Кханна: Говорят, что *джи́ва* — это ум плюс освещение. Чем является то, что желает Само-реализации, и что препятствует нашему пути к Само-реализации? Говорят, что ум препятствует, а освещение помогает.

Бхагаван: Хотя мы описываем ум как ум плюс отражённый свет Истинного Я, в действительной практике, в жизни, вы не можете разделить эту пару точно так же, как в иллюстрациях, упомянутых мною позавчера [белой ткани и железного прута], вы не можете разделить ткань и белизну в белой ткани или огонь и железо в раскалённом железном пруте. Ум ничего не может сделать сам. Он всплывает только при наличии Света и не может произвести никакого действия, хорошего или плохого, без освещения. Но несмотря на то, что освещение всегда здесь и оно придаёт уму способность поступать хорошо или дурно, удовольствии или боль, являющиеся результатом таких поступков, не чувствуются этим освещением, точно так же, как удары воспринимают железо, а не огонь, когда молот бьёт по раскалённому пруту.

Кханна: Есть ли судьба? Если предопределённое обязательно случится, то в чём польза усилия или молитвы? Может быть, следует оставаться бездеятельным?

Бхагаван: Есть только два способа победить судьбу, или стать независимым от неё. Первый — исследовать, **кому** она принадлежит, и обнаружить, что судьбой ограничено только эго, а не А т м а н, и что эго не существует. Другой — убить эго полной отдачей себя Господу, осознавая свою беспомощность и постоянно повторяя “Не я, но Ты, Господи”, полностью отбрасывая чувства “я” и “моё” и предоставляя Ему делать с вами всё, что Он пожелает. Отдача не может считаться совершенной до тех пор, пока преданный хочет от Господа того или иного. Истинная отдача есть любовь к Богу ради самой любви, а не чего-то ещё, даже не ради Освобождения. Другими словами, чтобы победить

¹ “...Если просто непрерывно повторять про себя, внутренне, “Я, Я”, с цельным умом, остановленным на этом, такое повторение также ведёт к тому же Источнику [А т м а н у, или Я]”. См. [5; 8, с. 56].

судьбу, необходимо полностью стереть эго — либо самоисследованием, либо посредством *бхакти марги*.

Кханна: Наши молитвы не напрасны?

Бхагаван: Да, они удовлетворяются. Ни одна мысль не проходит напрасно. Каждая мысль будет иметь следствие, в то или иное время. Сила мысли никогда не действует тщетно.

2-7-46

Этим вечером после *парайяны* пришёл Мунагала Венкатрамайя и рассказал Бхагавану: «Г-жа Тальяркхан и её гость, двоюродный брат сэра Мирзы из Майсура, сидели на Горе, беседуя о Бхагаване и Горе, и г-жа Тальяркхан сказала: “Бхагаван — воплощение Бога, и все наши молитвы получают ответ. Таков мой опыт. Бхагаван говорит, что эта Гора является Самим Богом. Я не могу этого понять, но так говорит Бхагаван, и поэтому я верю”. Её друг ответил: “Я бы принял за знак, если бы сейчас, в соответствии с нашими персидскими верованиями, прошёл дождь”. Почти сразу прошёл ливень, и они пришли ко мне, промокшие насквозь, и рассказали об этом».

3-7-46

Посетитель сказал: “Мне рассказывали, что согласно Вашей школе я должен отыскать источник своих мыслей. Как мне это сделать?”

Бхагаван: У меня нет школы; однако это правда, что человек должен выследить источник всех мыслей.

Посетитель: Предположим, что у меня есть мысль: “лошадь” и я пытаюсь выследить её источник; я обнаруживаю, что она вызвана памятью, а память, в свою очередь, обусловлена предшествующим восприятием объекта “лошадь”, и это всё.

Бхагаван: Кто просил вас думать обо всём этом? Всё это тоже мысли. Какую пользу принесёт вам мышление о памяти и восприятии? Оно будет бесконечным, словно старый спор о том, что появилось первым, дерево или семя. Спросите, **кто** имеет это восприятие и память. **Откуда** поднимается то “я”, что имеет восприятие и память? Выясните это. Потому что восприятие или память, или любое другое переживание приходят только к тому “я”. В глубоком сне у вас нет такого опыта, но вы всё-таки гово-

рите, что существовали в течение глубокого сна. И сейчас вы тоже существуете. Это показывает, что “Я” продолжается, тогда как другие вещи приходят и уходят.

Посетитель: Меня попросили найти источник “Я”, и это фактически и есть то, что я хочу отыскать, но как я могу это сделать? Чем является тот источник, из которого я пришёл?

Бхагаван: Вы пришли из того же самого источника, в котором находились в период глубокого сна. Только в течение этого сна вы не могли узнать, куда вы вошли; вот почему вы должны предпринять исследование при бодрствовании.

Некоторые из нас посоветовали этому посетителю прочитать *Кто я?* и *Рамана Гиту*, и Бхагаван также сказал ему, что он может это сделать. Днём он читал, а вечером сказал Бхагавану: “Обе книги предписывают Само-исследование, но как его выполнять?”

Бхагаван: Это тоже должно быть описано в тех книгах.

Посетитель: Должен ли я концентрироваться на мысли: “Кто я?”

Бхагаван: Само-исследование означает, что вы должны сосредоточиться, дабы увидеть, где возникает “я”-мысль. Вместо того, чтобы смотреть вовне, посмотрите внутрь и выясните, откуда появляется “я”-мысль.

Посетитель: И Бхагаван говорит, что если я увижу это, то осознаю Себя?

Бхагаван: Нет такой вещи как осознание Себя. Как осознать или сделать реальным то, что является реальным? Все люди представляют себе, или рассматривают реальным, то, что нереально, и всё, что они должны сделать, это прекратить подобное занятие. Когда вы так поступите, вы останетесь тем, кем вы всегда являетесь, и Реальное будет Реальным. Только для того, чтобы помочь людям отбросить привычку рассматривать нереальное Реальным, возникли все религии и предписываемые ими духовные практики.

Посетитель: Откуда происходит рождение?

Бхагаван: **Для кого** существует рождение?

Посетитель: Упанишады говорят: “Тот, кто знает *Брахмана*, становится *Брахманом*”.

Бхагаван: Дело не в становлении, а в бытии.

Посетитель: *Сиддхи*, упомянутые в *сутрах* Патанджали, действительно существуют или это только его грёза?

Бхагаван: Тот, кто является *Брахманом*, или *А т м а н о м*, не дорожит *сиддхами*. Патанджали сам говорит¹, что все они развиваются умом и что они препятствуют Само-реализации.

Посетитель: А силы так называемого “сверхчеловека”?

Бхагаван: Высокие силы или низкие, ум или сверх-ум — все они существуют только относительно имеющего эту способность. Найдите, **кто** это.

Посетитель: Когда человек достигает Само-реализации, какова гарантия, что он действительно достиг этого, а не находится под влиянием иллюзии, подобно лунатику, полагающему себя Наполеоном или кем-либо ещё?

Бхагаван: В некотором смысле разговор о Само-реализации является заблуждением. Только потому, что люди заблуждаются, полагая, что не-Я есть Я, а нереальное является Реальностью, они и должны быть отучены от этого посредством другого заблуждения, именуемого Само-реализацией; потому что на самом деле Истинное Я всегда есть Истинное Я, и нет такой вещи, как его осуществление. Кто должен реализовать, что и как, когда всё, что существует, суть Истинное Я и не что иное, как Истинное Я?

Посетитель: Шри Ауробиндо говорит, что мир реален, а Вы и *ведантисты* говорите, что он нереален. Как этот мир может быть нереальным?

Бхагаван: *Ведантисты* не говорят, что мир нереален. Это неправильное понимание. Если бы они это делали, то в чём был бы смысл *ведантического* текста: “Всё это есть *Брахман*”? Они только имеют в виду, что мир нереален в качестве мира, но реален в качестве Я. Если вы рассматриваете мир как не-Я, то он реальным не является. Всё, называете ли вы это миром или *майей*, или *лилой*, или *шакти*, должно быть внутри Истинного Я, а не отдельно от Него. Не может быть *шакти* [силы] отдельно от *шакта* [обладателя силы].

Посетитель: Различные учителя основали разные школы и, провозглашая разные истины, привели таким образом людей в замешательство. Почему?

Бхагаван: Они все учили одинаковой истине, но с различных точек зрения. Такие различия были необходимы, чтобы удовлетворить нужды различных умов, устроенных по-разному, но все они открывают ту же самую Истину.

¹ Йога-сутры (3 : 37).

Посетитель: Так как они рекомендовали различные пути, какому же необходимо следовать?

Бхагаван: Вы говорите о путях, как если бы вы находились в одном месте, а Истинное Я где-то ещё, и вы должны пойти и достичь Его. Но в действительности Истинное Я присутствует здесь и сейчас, и вы Им являетесь всегда. Это очень похоже на то, как вы, будучи здесь и спрашивая у людей дорогу в Раманашрам, жалуетесь на то, что каждый показывает какой-то другой путь, и спрашиваете, какому из них следовать.

Нагамма давно ведёт запись интересных событий в форме писем своему брату, Д. С. Шастри, живущему в Мадрасе. Эти записи положили перед Бхагаваном, и он просмотрел их, предложив ей наклеить на обложку лист с содержанием. Одна из записей касалась белок, и это побудило Бхагавана начать разговор о них.

“Некогда здесь между людьми и белками шла настоящая война в течение целого месяца. Они обычно строили свои гнёзда над моей головой. Каждый день люди разрушали их, а на следующий день белки строили их снова. Наконец, все щели в потолке были заделаны, и белки уже не могли ничего сделать. Одно время они прыгали по моему дивану, пролезали в боковины, забирались под подушки, были везде, и мне приходилось быть внимательным, когда я садился или откидывался назад. Иногда случалось, что я мог раздавить какую-нибудь белочку и дать ей *самадхи*, не подозревая об этом. То же самое иногда происходило на Горе, в Скандашраме. Там тоже белки привыкли ютиться в моём матрасе и подушках. Но началось это даже раньше. Ещё когда я жил в Гурумуртаме, птицы и белки, бывало, строили гнёзда вокруг меня. Есть такая птица, которая строит гнёзда из глины. Однажды, когда я там жил, было построено как раз такое гнездо, и после того, как птицы улетели, его заняли белки”.

12-7-46

Восьмого числа пришла новость о смерти Мадхавы Свами, и Бхагаван много говорил о нём. Вечером того же дня Кунджусвами отправился в Кумбаконам, место смерти, и сегодня утром возвратился. Он сказал: «Кажется, дней за 20 до смерти Мадхавы покинул Кумбаконам, сказав, что едет сюда, но на самом деле

взял билет до Пални. Побыв там, он, похоже, направился в Палгхат и в свою родную деревню. Затем он поехал в Тричи и несколько дней находился там с нашим Тирумала Четти, а оттуда возвратился в Кумбаконам где-то за неделю до смерти. Кажется, что всю эту неделю он говорил: “Куда бы я ни поехал, я везде чувствую себя несчастным, нигде мне нет покоя. Если я приеду в Раманашрам, меня могут не пустить туда, но после того, как я так долго имел привилегию служить Бхагавану, я больше не могу нести ношу этого тела где-то ещё. Я должен сбросить его”. Повидимому, эта мысль была с ним постоянно, и он бродил унылый и замкнутый. За день до смерти он жаловался на нарушение пищеварения, но и в течение всей недели его пищеварение хорошим не было».

Бхагаван спросил, что вызвало у него несварение.

Кунджу Свами сказал: “Кажется, плоды манго. Они никогда не подходили ему. Около четырёх часов дня в воскресенье, 7-го, ему предложили что-то на обед, но он отказался и попросил бутылку содовой воды. Вскоре после этого он весь покрылся потом и оставил тело, сидя в позе *падмасаны*”.

Когда прибыла почта, она принесла письмо с известием о смерти старшей невестки Л. Шармы. Это заставило Бхагавана говорить о смерти. Он сказал: “Умершие счастливы. Чувствуют несчастье только те, кто остаётся. Наша постоянная забота — нести ношу этого тела и следить за его нуждами. Изю дня в день эти наши занятия — мытьё, еда, массаж ног и так далее — этому нет конца. Когда мы умираем, требуется четыре человека, чтобы нести это тело, но, тем не менее, мы носим его почти постоянно, даже не прерываясь, чтобы подумать, какую работу мы выполняем. Под водой мы можем легко поднять тяжёлый камень, но стоит нам вынуть его из воды, как мы обнаруживаем его тяжесть, и точно так же мы не чувствуем веса тела, пока *чайтанья*, или жизненная сила, пропитывает его.

Бессмертие — это наша истинная природа, а мы ложно приписываем её телу, воображая, что оно будет жить вечно, и упуская из виду то, что на самом деле бессмертно, просто потому, что отождествляем себя с телом. В *Упанишадах* говорится, что *джняни* нетерпеливо предвкушает время, когда может сбросить тело, так же как чернорабочий, несущий тяжёлый груз, предвкушает то, как он достигнет места назначения и положит его”.

16-7-46

Пришла часть группы из Кхайрагарха и попросила разрешения Бхагавана сходить в Скандашрам. Я рассказал Бхагавану, что вчера Мунагала Венкатрамайя и я ходили туда с Рани и Камакши, и когда мы были в пещере Вирупакша, Венкатрамайя сказал нам, что если спокойно сидеть там одному и слушать, то можно услышать звук “ОМ”. Я спросил его, слышал ли он сам когда-либо это, и он ответил, что ещё не имел шанса попробовать. Поэтому я сейчас спрашиваю Бхагавана, правда ли это.

Бхагаван сказал только: “Так говорят”.

Я спросил: “Но слышал ли Бхагаван это сам?” И затем я поправил себя, добавив: “Но спрашивать бесполезно, ибо Бхагаван должен слышать ОМ, или звук *Пранавы*, везде, и если Бхагаван где-то его услышит, то это не будет зависеть от места”.

Тогда Бхагаван ответил: “Почему бы вам не пойти и не выяснить всё самому?”

“Да, — сказал я, — я хочу сходить посмотреть. Если болван, подобный мне, получит собственное переживание [услышав там ОМ], то у него не будет сомнений, что оно вызвано влиянием этого места”.

Через некоторое время Бхагаван добавил: “Обычно говорят, что (Вирупакша) это не только пещера в форме ОМ, но там звучит и сам звук ОМ. Шуддхананда Бхарати упоминает это в своей *Рамана Виджаям*. Он должен знать, потому что жил там”. Сказав так, Бхагаван взял эту книгу и показал мне соответствующий отрывок в главе 24, именуемой *Гухан* (Тот, кто живёт в пещере).

Один из посетителей спросил Бхагавана, что следует делать для улучшения *атмы*.

Бхагаван: Что вы имеете в виду под *атмой* и под улучшением?

Посетитель: Мы не знаем всего этого; вот почему мы и пришли сюда.

Бхагаван: Истинное Я, или *атма*, всегда таково, каким Оно является. Нет такой вещи, как достижение Его. Всё, что необходимо, это прекратить рассматривать не-Я в качестве Я и нереальное Реальным. Когда мы бросаем привычку отождествлять себя с телом, остаётся только Истинное Я.

Посетитель: Но как прекратить это отождествление? Помогут ли в этом процессе приход сюда и удаление наших сомнений?

Бхагаван: Вопросы всегда задаются о том, чего вы не знаете, и им не будет конца, если вы не найдёте, **кто** этот вопрошающий. Хотя то, о чём ставятся вопросы, обычно неизвестно, не может быть сомнения, что существует некий вопрошающий, дабы задавать вопросы, и если вы спросите, **кем** он является, то все сомнения будут рассеяны.

Посетитель: Я только хочу знать, необходим ли *сам-санг* и поможет ли мне приход сюда.

Бхагаван: Сначала вы должны разобраться, что такое *сам-санг*. Он означает связь с *Сам*, или Реальностью. Знающий или осуществивший *Сам* также рассматривается как *Сам*. Такая связь с *Сам* или знающим его безусловно необходима каждому. Шанкара говорил (здесь Бхагаван процитировал стихотворение на санскрите), что во всех трёх мирах нет лодки, подобной *сам-сангу*, чтобы безопасно переправиться через океан рождения и смерти.

17-7-46

Сегодня утром Бхагаван говорил о письме от г-на Панде, директора колледжа в Катманду, рассказывающем об одном происшествии, которое г-н Панде уже описал в *Сувенире* [издании, посвящённом Золотому юбилею прибытия Бхагавана к Аруначале]. А. Н. Рао и я захотели взглянуть на него, и поэтому Бхагаван попросил, чтобы нам показали это письмо. Вот это происшествие. Вечером, перед своим отъездом, Панде отправился в Великий храм Тируваннамалайя. Когда он вошёл в святая святых, ему указали на *лингам* Аруначалы, а молодой человек, который сопровождал его, также преданный Бхагавана, воскликнул: “Аруначала! Аруначала!”; но Панде не смог увидеть никакого *лингама*, он видел только лицо Бхагавана, куда бы ни повернулся — везде было лицо Бхагавана!

18-7-46

Этим утром вопросы задавал посетитель, чьё имя было С. П. Даял.

С. П. Даял: Я практикую *садхану* около двадцати лет, но не вижу никакого прогресса. Что мне делать?

Бхагаван: Я смогу что-то сказать, если узнаю, в чём состоит эта *садхана*.

С. П. Даял: Каждый день с пяти утра я концентрируюсь на мысли, что только Атман реален, а всё остальное — нереально. Несмотря на почти двадцатилетние усилия в этом направлении, мне удаётся сосредоточиться не более чем на две-три минуты, после чего мысли начинают блуждать.

Бхагаван: Для достижения успеха нет иного способа, кроме как вести ум обратно всякий раз, когда он поворачивается вовне, и устанавливать его на Атмане. В медитации, мантре, джапе или в чём-либо подобном нужды нет, ибо все они — наша истинная природа. Требуется только перестать думать обо всём, кроме Атмана. Медитация — это не столько размышление о Я, сколько отбрасывание мыслей о не-Я. Когда вы бросаете думать о внешних объектах и предотвращаете уход ума наружу поворотом его внутрь и фиксацией на Я, остаётся только Я.

С. П. Даял: Что мне следует делать для преодоления посторонних мыслей и желаний? Как отрегулировать жизнь во имя достижения контроля над своими мыслями?

Бхагаван: Чем больше вы установитесь в Атмане, тем больше будут самопроизвольно уменьшаться посторонние мысли. Ум — не что иное, как связка мыслей, а “я”-мысль — корень их всех. Поэтому, когда вы поймёте, кто есть это “я”, и узнаете, откуда оно приходит, все мысли сольются с Атманом.

Регулирование жизни, такое, как подъём в определённое время, купание, выполнение мантры, джапы, соблюдение ритуалов, предназначено только для людей, не чувствующих влечения к самоисследованию или не способных к нему. Но для тех, кто может практиковать этот метод, все правила и дисциплина не нужны.

В этот момент вмешался К. М. Дживраджани: “Необходимо ли перед достижением Само-реализации проходить через стадию созерцания оккультных видений?”

Бхагаван: Почему вы волнуетесь о видениях и о том, придут они или нет?

К. М. Дживраджани: Я не волнуюсь. Я только хочу узнать об этом, чтобы не быть разочарованным, если у меня их не будет.

Бхагаван: Видения не являются необходимой стадией. К одним они приходят, а к другим — нет, но независимо от того, приходят они или нет, вы всегда существуете, и вы должны держаться этого.

К. М. Дживраджани: Иногда я концентрируюсь на центре в мозге, а иногда на сердце — не всегда на одном и том же центре. Это неправильно?

Бхагаван: На каком бы центре вы ни сосредоточились, должны быть вы, чтобы сосредотачиваться, и это то, на чём вам следует концентрироваться. Разные люди концентрируются на разных центрах, не только на мозге и сердце, но также на точке между бровями, кончике носа, кончике языка, самой нижней чакре и даже на внешних объектах. Такое сосредоточение может привести к некоему виду лайи, растворения, в котором вы почувствуете определённое блаженство, но необходимо позаботиться, чтобы не утратить мысль “Я Есмь” во всём этом. Вы никогда не перестаёте существовать во всех этих переживаниях.

К. М. Дживраджани: Другими словами, я должен быть свидетелем?

Бхагаван: Разговор о “свидетеле” не должен вести к мысли, что есть некий свидетель и ещё что-то отдельное от него, чему он выступает свидетелем. “Свидетель” на самом деле означает свет, который освещает видящего, увиденное и процесс видения. Это освещение существует до, в течение и после триады: видящий, увиденное и видение. Только оно всегда существует.

К. М. Дживраджани: В книгах сказано, что следует культивировать все хорошие, или дайвические, качества, дабы подготовить себя к Само-реализации.

Бхагаван: Все хорошие, или дайвические, качества включены в джняну, а все плохие, асурические, качества входят в аджняну. Когда приходит джняна, вся аджняна уходит, а все дайвические качества проявляются сами по себе. Если человек является джняни, то он не может лгать или делать что-то неправильное. В некоторых книгах, несомненно, говорится, что необходимо культивировать одно качество за другим и таким образом подготовиться к окончательному Освобождению, мокше, но для тех, кто следует джняне или вичара марге, их садханы самой совершенно достаточно для обретения всех дайвических качеств; они не нуждаются в том, чтобы делать что-либо ещё.

19-7-46

Сегодня снова один из посетителей поднял вопрос: «Я не понимаю, как проводить исследование “Кто я?”»

Бхагаван: Выясните, откуда поднимается “я”. Само-исследование не означает аргументацию или объяснение: “Я не являюсь этим телом, я не являюсь чувствами” и т. п.; всё это также может по-

мочь, но это не исследование. Пронаблюдайте и узнайте, где в теле возникает “я”, и установите ум на этом.

Посетитель: Поможет ли *гаятри*?

Бхагаван: Что такое *гаятри*? Эта ведическая *мантра*¹ на самом деле означает: “Позволь мне сосредоточиться на том, что освещает всё”. *Дхьяна* в действительности означает только концентрацию или фиксацию ума на объекте *дхьяны*. Но медитация является нашей истинной природой. Если мы отбросим остальные мысли, тогда то, что остаётся, есть “Я”, а его природа — *дхьяна* или медитация, или *джняна*, каким бы именем мы ни назвали это. То, что прежде являлось средством, позднее становится целью; если бы медитация, или *дхьяна*, не имели природу Истинного Я, А т м а н а, она не могла бы привести вас к А т м а н у. Если бы средство не имело природу цели, оно не могло бы привести вас к цели.

20-7-46

Днём Сундареша Аияр рассказал Бхагавану, что у его невестки (дочери Нараянасвами Аияра) были тяжёлые роды, и в конце концов, когда она уже не могла терпеть, она воскликнула: “Рамана! Я не могу этого вынести!”; и роды сразу же наступили. Бхагаван просто сказал: “Так и было?”

21-7-46

Днём г-н Бхаграва, пожилой посетитель из Джханси, Уттар Прадеш, задал следующие два вопроса:

1. Как я должен искать “Я”, от начала до конца?
2. При медитации я достигаю стадии, в которой присутствует вакуум, или пустота. Что мне следует делать дальше?

Бхагаван: Неважно, появляются ли видения или звуки, или что-либо ещё, или там пустота. Вы сами присутствуете в течение всего этого или нет? Вы должны были быть там даже при переживании пустоты, чтобы потом сказать, что вы ощущали её. Быть установленным в этом “вы” и есть поиск “Я”, от начала

¹ ОМ БХУР БХУВА СВАХ
ТАТ САВИТУР ВАРЕНЬЯМ
БАРГО ДЕВАСЬЯ ДИМАХИ
ДХИЙО ЙО НА ПРАЧОДАЯТ

и до конца. Во всех книгах по *Веданте* вы найдёте этот вопрос ученика о пустоте или о том, что ничего не остаётся, и ответ Гуру на него. Это ум видит объекты, имеет переживания и обнаруживает пустоту, когда перестаёт видеть и переживать, но он — не “вы”. Вы — постоянный свет, освещающий и переживания, и пустоту. Он напоминает театральный свет, который даёт вам возможность видеть театр, актёров и пьесу, пока она продолжается, и остаётся зажжённым, когда всё закончилось, а поэтому вы можете сказать, что пьеса завершилась. Или вот другой пример. Вот предметы вокруг нас, но в полной темноте мы их не видим и говорим: “Я ничего не вижу”; даже тогда должны быть глаза, чтобы можно было сказать, что они ничего не видят. Точно так же, вы пребываете даже в пустоте, упомянутой вами.

Вы являетесь свидетелем трёх тел: грубого, тонкого и причинного, а также трёх состояний: бодрствования, сновидений и глубокого сна, и трёх времён: прошлого, настоящего и будущего, а также этой пустоты. В притче о десятом человеке¹, когда каждый из десяти дураков, забывая сосчитать себя, пересчитывал всех остальных и полагал, что всего было только девять человек, есть период, когда они думают, что один из них пропал, и не знают, кто потерялся; и это соответствует упомянутой пустоте. Мы так привыкли к представлению, что всё видимое вокруг нас постоянно и что мы — это тело; поэтому, когда всё это перестаёт существовать, мы воображаем и боимся, что тоже прекратили существовать.

Бхагаван также процитировал стихи 212 и 213 из *Вивекачудамани*, в которых ученик говорит: “После устранения мною пяти оболочек как не-Я, я обнаруживаю, что больше вообще ничего не остаётся”, а Гуру отвечает, что А т м а н, или ТО, — благодаря которому воспринимаются все формы (включая эго и его творения) и их отсутствие (т. е. пустота), — присутствует всегда.

Затем Бхагаван продолжил говорить на ту же тему и сказал: «Природой А т м а н а, или Я, должно быть освещение. Вы воспринимаете все формы и их отсутствие. Каким образом? Сказать, что вы получаете освещение от другого человека, значит поставить вопрос, откуда получает свет он, и тогда цепи рассужде-

¹ См. [1, с. 81–83].

ний не будет конца. Поэтому вы сами являетесь освещением. Обычная иллюстрация этого такова. Вы готовите всякие виды сладостей из разных составных частей и в различных формах, но все они имеют сладкий вкус, ибо в каждом из них имеется сахар, а сладость — это природа сахара. Точно так же все переживания и их отсутствие содержат освещение, которое является природой А т м а н а. Без А т м а н а, Истинного Я, они не могли бы переживаться, как без сахара ни один из приготовленных вами продуктов не будет иметь сладкий вкус».

Немного позднее Бхагаван также промолвил: «Сначала человек видит Истинную Природу как объекты, затем как пустоту, потом как Я; и только в этом последнем случае нет видения, поскольку видение [уже] есть бытие».

Потом Г-н Бхаргава говорил что-то о сне, и это побудило Бхагавана сказать о сне нижеследующее:

«Требуется только всегда оставаться установленным в А т м а н е, Истинном Я. Препятствиями к этому являются, с одной стороны, отвлечение внимания мирскими вещами (включая объекты чувств, желания и склонности) и сон, с другой. Сон всегда упоминается в книгах как первое препятствие к *самадхи*, и для его преодоления предписывают разные методы, соответственно стадии развития интересующегося этим человека. Сначала человеку предписывается отбросить любое отвлечение внимания, миром и его объектами или сном. Но затем сказано, например, в *Гите*, что не нужно полностью отказываться от сна. Слишком длительный и слишком короткий сон одинаково нежелательны. В дневное время спать вообще не следует, и даже ночью сон надо ограничить средней продолжительностью, от десяти [вечера] до двух [ночи]. Но другой предписанный метод состоит в том, чтобы вообще не беспокоиться о сне. Когда он овладевает вами, вы ничего не можете с ним поделать, поэтому просто оставайтесь установленным в Себе, или в медитации, в каждый момент бодрствования и снова возвращайтесь к медитации в момент пробуждения, и этого будет достаточно. Тогда даже во время сна будет действовать та же струя мысли или медитации. Это очевидно, потому что если человек засыпает с любой сильной мыслью, работающей в уме, то, проснувшись, он обнаруживает там ту же самую мысль. Именно о человеке, который медитирует таким образом, сказано, что даже его сон — состояние *самадхи*.

Хороший способ уменьшить продолжительность сна заключается в том, чтобы потреблять только *саттвическую* пищу, и в умеренном количестве, а также избегать работы или деятельности любого вида».

22-7-46

Сегодня утром Вайдьянатхан, районное должностное лицо, вошёл в Холл и спросил, может ли он привести с собой советника, Рамамурти. Бхагаван разрешил, и он ввёл Рамамурти и его группу. Рамамурти стал говорить с Бхагаваном на телугу и сказал: «Я знаю, что Бхагаван владеет телугу, так как приходил сюда десять лет назад с Рагхавайей¹ и обнаружил, что Бхагаван очень хорошо говорит на телугу. Это (он указал на человека, стоявшего рядом) мой брат. Он открыл в Бангалоре Институт натуропатии. Камешвара Шарма тоже работает там».

Вслед за тем его брат сказал: «Когда институт открылся, Бхагаван любезно прислал своё благословение», а после этого добавил: «Мне трудно верить в личного Бога. Фактически я нахожу это невозможным. Но я могу верить в безличного Бога, божественную Силу, которая правит миром и направляет его. Для меня было бы огромной помощью, хотя бы в моей врачебной практике, если бы эта вера возросла. Могу ли я узнать, как её увеличить?»

После небольшой паузы Бхагаван ответил: «Верят в неизвестное, но Я самоочевидно. Даже величайший эгоцентрист не в состоянии отрицать своё собственное существование, другими словами, не отрицает Себя. Вы можете называть окончательную Реальность любыми именами, которые вам нравятся, и говорить, что верите в Неё или любите Её, но кто здесь не верит в своё собственное существование или не любит себя? А это так, потому что вера и любовь являются нашей истинной природой».

Немного позднее Рамамурти спросил: «То, которое поднимается внутри нас как “Я”, есть Истинное Я, не так ли?»

Бхагаван: Нет, то, что поднимается как “Я”, это эго. То, из которого оно возникает, — Истинное Я.

Рамамурти: Говорят о низшем и высшем А т м а н е.

¹ С. В. Рамамурти и Т. Рагхавая посетили Ашрам 28 марта 1935 года и задали Бхагавану ряд вопросов. См. [6; 10, с. 89–90].

Бхагаван: В А т м а н е нет такой вещи, как низший или высший. Понятия “низший” и “высший” применимы к формам, но не к Истинному Я, или А т м а н у.

Вскоре после этого группа Рамамурти ушла, отказавшись от предложения остаться на обед, поскольку они уже договорились пообедать в другом месте.

Днём г-н Даял из Калькутты снова заговорил с Бхагаваном.

Даял: Я не всегда сосредоточиваюсь на одном и том же центре в теле. Иногда мне легче сконцентрироваться на одном центре, а иногда — на другом. Время от времени, когда я концентрируюсь на каком-то центре, мысль перемещается сама собой и устанавливает себя в другом центре. Почему?

Бхагаван: Причина, возможно, кроется в ваших прошлых практиках; но в любом случае совершенно неважно, на каком именно центре вы концентрируетесь, так как истинное Сердце находится в каждом центре и даже вне тела. На какой бы части тела или внешнем объекте вы ни сосредотачивались, Сердце находится там.

К. М. Дживрадхани, вмешавшись, спросил: Можно ли концентрироваться в одно время на одном центре, а в другое — на другом или следует постоянно использовать один и тот же центр?

Бхагаван: Как я только что сказал, вреда не будет, где бы вы ни концентрировались, ибо сосредоточение — только средство отбросить мысли. Какой бы центр или объект вы ни избрали, концентрирующийся всегда тот же.

24-7-46

Бхаргава: Что такое Сознание и как его можно получить и развивать?

Бхагаван: Вы есть Сознание. Сознание — это ваше другое имя. Так как вы являетесь Сознанием, то нет нужды достигать или культивировать его.

Бхаргава, очевидно, испытывал некоторые трудности в понимании услышанного и интересовался, как услышанное отвечает на его вопрос. Бхагаван пришёл к нему на помощь, добавив: “Всё, что вы должны сделать, это оставить сознательное восприятие других вещей, т. е. не-Я. Если человек отбрасывает эту привычку интересоваться ими, то остаётся только чистое Сознание, и оно есть Я, А т м а н”.

28-7-46

Около десяти утра, когда я вошёл в Холл, Бхагаван говорил посетителю из Джайпура: “В чём польза от вашего ухода из своего дома? Один дом вы оставили. Это — другой дом. Что может этот дом сделать? Ничего. Всё делает ум”. Сказав это, он продолжил: «Немедленно задают такой вопрос: “Тогда почему Вы ушли из дома?”» Я спросил Бхагавана: “Но разве этот человек задавал такой вопрос?”

Бхагаван: Нет. Он его не задавал. Но я сам осознаю это противоречие.

В предыдущих случаях Бхагаван отвечал на этот вопрос следующим образом: “Я ушёл, так как это была моя *прабдха*, и вы тоже уйдёте, если это будет вашей *прабдхой*”.

Вечером пришёл некоторый “бесстрастный”, или *вайраги*¹, из Ришикеша и на хинди долго жаловался Бхагавану, что какие-то малаяльские *садху* пытались уничтожить Раманашрам в Ришикеше, основанный неким Говинданандой 25 лет назад; а он сам пришёл сюда убедиться, что земля, на которой Ашрам был построен 25 лет тому назад, выкуплена и должным образом зарегистрирована, так что никто не сможет выгнать нынешних обитателей Ашрама с их земли. Ему сказали, что *Сарвадхикари*, который один может рассматривать такие вопросы, отсутствует, а Бхагаван, вероятно, ничем помочь ему не сможет. Этот *вайраги* очень рассердился и покинул Холл, даже не оставшись на ужин.

29-го я уехал в Чинглепут (Ченгалпатту) и возвратился только вечером 2-8-46.

3-8-46

Я обнаружил среди прибывших сюда за время моего отсутствия помещицу из Вайюра, Андхра Прадеш, посещающую Ашрам в первый раз, и мальчика девяти лет, Аппарао, родом из Анакапалле, Андхра Прадеш. Этот мальчик развит не по годам и открыто говорит о склонности к *санньясе*, или духовной жизни, будучи необыкновенно свободным от всех страхов. Кажется, он впервые услышал о Бхагаване от своего отца, который посетил

¹ Обычно *садху* или *санньяси* из Северной Индии.

Бхагавана около двух лет тому назад. Мальчик помнит и точно описывает некоторые случаи из жизни Бхагавана в Скандашраме и пещере Вирупакша, о которых слышал от отца или других людей. По-видимому, какой-то свами, посетивший Анакапалле, недавно говорил там о Бхагаване, и, услышав это, мальчик в порыве энтузиазма убежал сюда, абсолютно самостоятельно и скрытно от родителей. Говорят, что перед этим он однажды убежал в Бенарес, пробыл там день и вернулся. Когда кто-то спросил его: «Подходит ли тебе столь раннее начало такого рода жизни? Сейчас твоя задача в том, чтобы посещать школу и учиться», он ответил: «А разве Шанкара не оставил свой дом, когда ему было только семь лет?» Этот мальчик ещё здесь, и наша Нагамма написала его матери о том, что он прибыл сюда.

Сегодня днём, в 14.30, я обнаружил Бхагавана сидящим на койке в зале столовой. Пока я интересовался, в чём дело, пришла какая-то группа из дюжины преданных и заняла места перед Бхагаваном. Вскоре они начали петь *бхаджан*, который продолжался до 16.00 и был полон преданности. Эта группа прибыла из Шривиллипутура, район Вирудунгар, где они входят в «Рама Мадам¹» — организацию, существующую, кажется, уже более пятидесяти лет. Они не только пели, но и танцевали и исполняли *кумми*², проделывая различные движения, напоминающие развлечение Кришны во Вриндаване.

После вечерней *парайяны* П. К. Десаи и Вишванатх в присутствии Бхагавана вносили правку в гранки [оттиски с типографского набора без постраничной нумерации] санскритского комментария к *Рамана Гите*, написанного Капали Шастри.

4-8-46

Сегодня утром прибыл Йоги Рамайя. Около 9.30 Бхагаван просматривал тамильскую газету *Хиндустан* и потом прочёл мне из неё нижеследующий диалог.

1-ый человек: Мы думаем о Боге, только когда беды и печали приходят к нам.

2-ой человек: Ох, глупый ты человек. Если мы всегда думаем о Боге, то как печали или беды могут прийти к нам?

¹ Ашрам, в котором выполняются практики преданности. Его обитатели приходили к Бхагавану, представляя их.

² См. Глоссарий.

Я не знаю, почему Бхагаван привлёк моё внимание к этому. Мне интересно, не потому ли это произошло, что я обычно спорю с ним, утверждая, что всеильному и любящему всех Богу нет необходимости заставлять нас проходить через страдание, дабы повернуть нас к Нему.

Большую часть дня продолжалась корректура гранок комментария к *Рамана Гите*.

5-8-46.

Чтение гранок продолжалось сегодня и было закончено вечером. Мальчик Аппарао, видимо, просто прогульщик. Его брат ответил Нагамме письмом. Помещица из Ваюра, уезжающая сегодня в Мадрас, взяла мальчика, пообещав отправить его поездом в Анакапалле.

6-8-46 Утро

Один из посетителей представился Бхагавану человеком, который много лет живёт в Сингапуре и знает г-на Нараяну Аияра из Сингапура. Позднее я узнал, что этот джентльмен — Раджам Аияр из Тинневелли.

Днём Т. С. Раджагопал, освобождая и приводя в порядок книжные полки, наткнулся на записную книжку. Бхагаван сказал: «Эту записную книжку дал мне К. К. Намбияр. Это очень странная вещь. В то время у нас были переплетённые записные книжки, подобные этой, но Мадхава всё не давал мне одну из них, хотя я просил его об этом в течение двух или трёх дней. Он почему-то оставался безразличным, а я не давил на него. На третий день пришёл Намбияр, который тогда был здесь инженером, дал мне эту записную книжку и сказал: «Вот записная книжка, желаемая Бхагаваном». Тогда выяснилось, что у него был сон, в котором, по-видимому, я сказал ему, что хочу такую-то и такую-то записную книжку, таких-то и таких-то размеров. Сейчас он в Америке».

7-8-46 День

Я какое-то время не мог найти тетрадь, в которую записывал свои любимые тамильские песни, а потому завёл себе новую. Т. С. Раджагопал привлёк к этому внимание Бхагавана, и вскоре

после этого пришёл г-н Сомасундарам Пиллаи и сообщил мне, что моя тетрадь не потерялась, а находится у его семьи. Т. С. Р. рассказал мне: “Такие случаи происходят слишком часто, чтобы их можно было запомнить. Вы получили свою тетрадь в момент моего разговора с Бхагаваном. Мать Бхагавана однажды хотела *кадуккей* (индийский миробалан¹), и вскоре кто-то принёс его. Спросите об этом Бхагавана”. Я поинтересовался у Бхагавана, и он сказал: «Не мать хотела *кадуккей*. В те дни я, бывало, кашлял и у меня случался запор. Я жил тогда в пещере Вирупакша и время от времени жевал *кадуккей*. Однажды наш запас *кадуккея* истощился. В те дни местный городской надзиратель (Сеша Аияр) часто приходил ко мне по вечерам, после своего обычного обхода города, и он привык заботиться о наших потребностях. Поэтому мы сообщили ему, что хотим *кадуккей*. Он, как правило, немедленно откликнулся на любую такую просьбу. Но на следующий день он, почему-то, не прислал нам *кадуккей*, и поэтому я сказал Паланисвами: “Когда вы в полдень пойдёте за пищей из *чаттрама*², напомните надзирателю о *кадуккее*”. Но не успел он уйти, как случилось следующее. Некий Адимулам и его друзья, из деревни близ Ченгама, приходили сюда раз в месяц, чтобы идти вокруг Горы. Они, бывало, посещали и меня. В тот день они пришли, некоторое время оставались со мной, попрощались и стали уходить. Пройдя несколько шагов, они возвратились обратно и спросили, не нужен ли нам для чего-нибудь *кадуккей*. Мы ответили: “Да”, и они принесли целый мешок этих плодов и попросили нас не отдавать его. Мы взяли требуемое нам количество, выбрав наилучшее, а остальное возвратили им. По-видимому, когда они шли к нам, по всей дороге из Ченгама они обнаруживали этот *кадуккей* и набрали целый мешок. Очевидно, некоторые мешки, которые везли ночью на телегах по этой дороге, были дырявые, и эти плоды высыпались. Поэтому я попросил Паланисвами сказать тому надзирателю, чтобы он не посылал нам *кадуккей* из города».

Когда он заканчивал вышеприведённый рассказ, пришёл г-н Куппанна и простёрся перед Бхагаваном. Бхагаван промолвил: “Взгляните, только мы говорили о надзирателе, и вот его пле-

¹ Лечебный плод, богатый дубильными веществами и галловой кислотой.

² *чаттрам* — место бесплатного временного проживания для паломников и путешественников.

мянник”. (К. — сын брата надзирателя.) Т.С. Раджагопал вставил: “Таких совпадений тоже не счесть. Мы недавно говорили о Джаннаке Аммаль, и она прибыла на следующий день. На днях Кришнасвами заметил Бхагавану, что Йоги Рамаяя не был здесь уже около двух лет, и он прибыл на следующий день и сейчас у нас”. Бхагаван продолжил: «Приход Куппусвами напомнил мне другой случай. Однажды, по какой-то причине, мне захотелось изюма, и я спросил находящихся со мной, нет ли его у нас в Ашраме. Они ответили отрицательно, и мы больше не думали об этом. В тот же вечер из Мадраса прибыл отец Куппусвами и привёз с собой один *висс* (1,4 килограмма) хорошего, чистого изюма, а не того липкого и грязного вещества, которое у нас тут обычно. По-видимому, он приехал в город поздно вечером и хотел купить немного сладостей, чтобы принести их мне. Он никогда раньше не приносил чего-либо подобного, но в этот раз ему пришло в голову, что он должен купить что-нибудь для меня. Кажется, все магазины были уже закрыты, но один, бакалейный, оказался открытым, и он вошёл в него. У него вообще не было мысли покупать изюм, но владелец магазина предложил: “У меня есть свежий, хорошо высушенный виноград, недавно полученный и очень хороший. Купите немного”. И он купил *висс* изюма и принёс его нам».

Бхагаван добавил: «Тот случай с записной книжкой даже более удивительный. Намбияр пришёл и сел в Холле как обычно. Уходя, он подошёл и показал мне ту записную книжку. Я спросил, для чего она предназначена, и он ответил: “Вы хотели её получить, и поэтому я её принёс. Вы появились в моём сне и попросили её, точно указав длину, ширину, толщину и т. п., а потому я, конечно, приобрёл её и принёс”. Мадхавы тогда в Холле не было. Когда он вернулся, я позвал его и сказал: “О чём я просил вас эти два или три дня?” Он ответил: “Дать переплетённую записную книжку”. Тогда я спросил: “Почему вы мне её не дали?” Он ответил: “Я как-то забыл об этом”. Тогда я показал ему записную книжку, принесённую Намбияром, и сказал: “Вы не хотели давать её, и поэтому принёс он”. Г-н Намбияр сейчас в Америке. Г-жа Доув написала о Намбияре и Бозе. Ей Намбияр очень нравится, и она говорит, что он человек спокойный, в отличие от Бозе, любящего поговорить. Такие происшествия были совершенно обычными для Аиясвами, который жил со мной. В тот момент, когда я думал о чём-нибудь, та же самая мысль, бывало, появлялась и у него, и он делал то, что я хотел. Если я спрашивал

его: “Почему вы сделали это?”, он часто отвечал: “Я не знаю. Мысль почему-то пришла ко мне, и поэтому я так поступил”». Т. С. Раджагопал сказал: “Как объяснить, что это не наша замечательная судьба иметь такие зовы, которые приходят к Намбияру?” Тогда я ответил ему: “Почему? Вас попросили принести чернила, и вы их принесли”. Потом Бхагаван промолвил: “Да. Он принёс бутылку чернил Стефенса, сказав, что видел сон, в котором я хотел получить их”.

Когда Бхагаван сказал: “Я думаю, что вещи, подобные этим, не включены ни в какую книгу, ни в какие биографии”, я ответил: “В своём дневнике я записываю все такие случаи. Я не упускаю их”.

Сегодня утром К. Шарма, зять Т. С. Раджагопала, его жена и ребёнок прибыли сюда. Бхагаван тепло поинтересовался ими и спросил Сарадзу, начала ли говорить её дочка Лакшми, и та ответила: “Она говорит несколько слов, сопровождая их жестами”. Днём из Бомбея прибыл Раманатха Поддар и спросил о Л. Шарме и его сыне, К. Шарме. Кажется, эти двое где-то год тому назад испытывали свою натуропатию на родственнике Р. П., а потом около двух месяцев жили в его доме.

Этим утром Йоги Рамайя принёс маленькую тетрадь, в которую Бхагаван в давние времена переписал для него некоторые из своих работ. Он хотел починить её переплёт. Бхагаван дал некоторые указания и доверил эту работу Т. С. Р. Вечером тот отдал отремонтированную тетрадь Бхагавану. Бхагаван одобрил качество работы и вручил её Йоги со словами: “Посмотрите на свою записную книжку теперь”. Йоги сказал: “Всё — Милость Бхагавана” или нечто подобное. Муруганар взял эту записную книжку и, увидев, что она исписана только на четверть, а остальная часть пуста, процитировал слова из *Пуруша Сукты* и заметил: “Подобно тому, что Бог проявлен во всей вселенной только на четверть, а оставшиеся три четверти, лежащие вне её, неизвестны, эта книжка содержит только четверть Бхагавана”, и все засмеялись, включая Бхагавана.

8-8-46

Г-н Вишванатх сказал: “Шрофф просит меня выяснить у Бхагавана, почему, несмотря на то, что он страстно желает быть около Бхагавана, его не назначили на должность в Мадрасе или

каком-то другом месте поблизости от Тируваннамалай, а послали в Бомбей”. Бхагаван ответил: “Что мы можем сказать? Обязательства складываются путём, который мы не понимаем. Те, кто никогда на это не рассчитывал, внезапно прибывают сюда. Некоторым из находящихся здесь внезапно и совершенно неожиданно приходится уезжать отсюда. Что мы можем сказать об этом?” Около десяти утра г-жа Десаи прочла перед Бхагаваном свой стихотворный перевод на гуджарати восьмистишия Джагадиши Шастри, именуемого *Абхьяштакам* (Восемь [стихов] о бесстрашии), английский перевод которого был недавно сделан г-ном В. Аияром для включения в *Сувенир Золотого Юбилея*. Бхагаван получил сегодня первый номер газеты *Нью Таймс*. По-видимому, когда г-н Тирумал Рао недавно был здесь, г-н Фридман передал ему небольшую статью о Бхагаване для включения в первый номер его газеты. Я зачитал эту статью всем в Холле. Бхагаван сказал: “Покажите её г-ну Фридману”.

День

Йоги Рамайя дал свою записную книжку Бхагавану и сказал, указывая на Муруганара: “Такие люди, как он, пишут стихи по случаям, подобным наступающему Юбилею, но такие люди, как я, не могут делать таких вещей. Вместо этого, я хочу, чтобы Бхагаван написал что-нибудь в мою тетрадь”. Поэтому Бхагаван написал на обороте первой страницы, которая оказалась пустой, версию на телугу тамильской песни, сочинённой им, когда покойный Сомасундара Свами попросил Бхагавана написать слово “*எழுத்து*” *эжутту* в свою записную книжку. Санскритское слово¹ для *эжутту* “*எழுத்து*”, являющееся и буквой алфавита и нетленной вещью, Бхагаван записал, используя игру слов:

அக்கரம் தோரெழுத் தாகுமிப் புத்தகத்தோ
ரக்கரமா மஃதெழுத் வாசித்தா—யக்கரமாம்
ஓரெழுத்தென் றுந்தானு யள்ளத் தொளிர்வதாம்
ஆரெழுத் வல்லா ரதை.

¹ *Акишара* — термин санскрита, который может быть грубо переведён как некая буква алфавита. Слово *акишара* также означает священный слог ОМ.

Здесь я пишу в этой книжке
 Для вашего чтения
 (Слово) акшара,
 Но кто может написать
 Акшару,
 Вечно сияющую в Сердце?

9-8-46

С утренней почтой пришло письмо от г-на В. П. Шастри. Исполненное преданности Бхагавану, оно говорило об уникальности Бхагавана и его поучений.

День

Около 15.30 Бхагаван читал письмо, пришедшее с почтой. Возвратив его Мауни, он сказал: “Говорят, что моё тонкое тело длиной почти пять километров — пять километров”, и рассмеялся. По-видимому, г-н Г. В. Суббарамая из Неллора случайно встретился с одним свами, думаю, что его зовут Нарасимха, который это сказал. Он также сказал, что тонкое тело Ауробиндо имело длину 600 метров. Об этом сообщила Нагамма. Бхагаван засмеялся и промолвил: “А какой длины его собственное тонкое тело?”

Бхагаван зачитал отрывок из тамильского журнала, в котором говорится: “Философия, считающая мир ложным или полным страдания, является ложной. Если вы научитесь использовать разум и силу, скрытую внутри вас, то сможете жить счастливо в этом мире”. Прочитав это, Бхагаван сказал: “Эти люди принадлежат к направлению, которое верит в *шакти* и *сиддхи*”. Он также добавил: “Но я полагаю, что им тоже придётся умереть”.

Сегодня утром у нас на завтрак была каша и земляные орехи. Бхагаван сказал, что в своё время такую кашу ему часто приносила замечательная Кираи Патти, и поэтому сегодня они хотели попробовать приготовить то же самое. Это кушанье готовится из молока и риса, с бобовыми, с небольшим количеством чеснока, сушёного имбиря, соли и сахара. Бхагаван сказал, что каша вышла не вполне хорошей, и что следовало бы добавить ещё немного соли и сахара.

Вечером, после *парайяны*, Вишванатх зачитал некоторые стихотворения из *Ўма Сахасрам*, а также другие стихотворения

Наяны, посвящённые этой богине, очевидно, потому что сегодня день выполнения ритуала, посвящённого Варалакшми, Лакшми одаряющей.

10-8-46 Утро

В сегодняшней газете *Свадешамитран*¹ Бхагаван встретил стихи в честь покойного Р. Рагхавы Аиянгара, написанные его родственником М. Рагхавой Аиянгаром, и, видя, что Муруганара нет в Холле, попросил Вишванатха рассказать ему об этом. Бхагаван добавил: “После кончины Р. в каждой газете регулярно появляются выражения признательности ему, но здесь высокая оценка дана в стихах, которые сочинил его близкий родственник. Они двоюродные братья. Я думаю, что М. хотел бы увидеть эти стихи”. В этой связи я сказал: “А почему бы Муруганару не написать что-нибудь, принимая во внимание, что они были большими друзьями?” Вишванатх ответил: “Похоже, что этого не случится, ибо он придерживается той точки зрения, что ему не следует петь восхваления кому-либо, кроме Бхагавана”. Г-жа Тальяркхан захотела узнать об Р. Аиянгаре, и Бхагаван сказал ей: “Он был знатоком искусств [*Самастана Видван*] в Рамнаде, увенчанным лавровым венком, так сказать, поэт-лауреат этого штата”. Затем мы перешли к разговору о той скудной поддержке, которую поэты как категория имеют в нашей стране, и отметили, что дела пошли лучше в связи с таким событием наших дней как премия поэту Рамалингаму из Намаккала в 10.000 рупий. Обет, принятый Муруганаром [не воспевать никого, кроме Бхагавана], также напомнил мне известного телугуязычного поэта, Ротану, отказывающегося посвящать сочинённую им поэму *Бхагаватам* своему царю, несмотря на искренние просьбы своего шурина Шринатхи, придворного поэта, и приказы самого царя. Эту историю г-н Г. В. Субба Рао затем рассказал г-же Тальяркхан.

Почта принесла письмо от Чиннасвами. Прочтя его, Бхагаван сказал: “По-видимому, они отправились в Мадрас и встретят там раджу Рамнада. Они, кажется, немного изменили дом в Мадуре, обновив две передние комнаты и сделав из них один зал, имеющий вход с улицы посередине дома, а не с одной стороны, как

¹ Ежедневная газета на тамильском языке (“Друг отчизны”), издаваемая в Мадрасе (1881–1985), которая была первой газетой, принадлежавшей индусам и руководимой ими.

раньше”. Бхагаван попросил, чтобы письмо показали г-же Т., так как в нём говорится, что для этой цели использовано её пожертвование, хотя изначально думали, что эта сумма могла бы быть израсходована на предстоящем Юбилее. Поэтому Вишванатх показал ей это письмо.

День

Как только пришёл Муруганар, Бхагаван рассказал ему о статье об Р. Р. Аиянгаре в газете *Свадешамитран* и ещё об одной статье о нём в тамильской *Хиндустан*, а затем дал ему обе эти газеты. Он также добавил: “Последняя статья заканчивается высказыванием, что Р. Р. и покойный почтенный В. С. Ш. Шастри были большими друзьями и, если не считать того, что они говорили на разных языках, они были в равной степени великие ораторы”.

Бхагаван дал Нагамме некоторые указания о том, откуда и как она может приступить к той части жизни Джнянешвара, которую она переводит на телугу — части, где Джнянешвар отправляется в лес, спорит с отцом и приводит его обратно в город и семью. В связи с этим Бхагаван хотел посмотреть, откуда и как мы начинали, когда переводили указанную часть для Ману Субедара. Поэтому я вынул *Гиту с толкованием (Джнянешвари)*, изданную Ману Субедаром в 1945 году¹, в которой [тамильский] перевод этой части дан как приложение. Бхагаван прочёл его и сказал: “Мы начнём перевод на телугу таким же образом”.

После вечерней *парайяны* Десаи стал читать некоторые стихи на санскрите и переводить их на английский язык. Через несколько минут я спросил Бхагавана, о чём идёт речь, и тогда он сказал: “Только что они обнаружили, что в Юбилейном издании есть свободное место, и думают, что туда можно записать несколько стихов, которые на самом деле являются гимнами, *стотрами*, из санскритской биографии, написанной Вишванатхой Шастри. Поэтому Десаи переводит их. Вишванатх, возможно, уже переводит эти гимны на тамильский и английский, ничего не

¹ Комментарий к *Бхагавад-Гите* под названием: “*Гита*, объяснённая Джнянешварой Махараджем”. Перевод с санскрита на английский язык и издание Ману Субедара. Второе издание, 1941 год, см. <http://www.sanskritdocuments.org/marathi/dndAs/GitaExplainedManuSubedar.pdf>

сказав этим людям”. Затем Бхагаван сказал Десаи: “Вам лучше записать ваш английский перевод. Потом мы его тщательно разберём”.

11-8-46

Этим утром прибыл Натараджан, молодой человек из Танджура¹. Он привёз от Джанаки Аммаль для Бхагавана трость с серебряным набалдашником и пару деревянных сандалий с позолоченным серебром. Бхагаван сказал: “Я прикоснусь к ним и отдам обратно. Пусть она использует их в своей *пудже*”. Сказав так, он внимательно осмотрел трость и туфли, а затем возвратил их служителю. Позднее я спросил Н. и выяснил, что ссылка, приведённая им в седьмой строфе его поэмы *Веткей (Жажда)*, вызвана нижеследующим. Один раз во время своего последнего посещения он поздно пришёл на обед в столовую, когда все, кроме Бхагавана, уже встали. Затем Бхагаван тоже поднялся, подошёл и встал рядом с [уже сидящим] Н., а потом, когда Н. попробовал встать, сказал ему: “Заботьтесь о том деле, ради которого вы пришли” и пошёл к выходу. Н. сейчас зачитал перед Бхагаваном своё стихотворение *Куйилоду кураль* (Разговор с кукушкой), которое он не читал во время своего предыдущего посещения.

День

Бхагаван заглянул в тамильский текст *Бхакта Виджаям* и сказал Нагамме: “Вы можете начать, сказав, что когда брахманы пожаловались царю на деда Джнянешвара, портящего касту брахманов и т. п., Джнянешвар отправился к царю и так искусно спорил с ним, защищая деда, что царь был поражён одарённостью мальчика. Он захотел посмотреть, каким человеком был отец, давший жизнь такому ребёнку, и послал Джнянешвара со своей свитой в лес, чтобы привести его отца”. Бхагаван также попросил

¹ Шри Садху Ом (1922–1985), выдающийся преданный Бхагавана Шри Раманы Махарши, поэт, певец и композитор. Его связь с Бхагаваном длилась только четыре года, с июля 1946 года по апрель 1950. Благодаря своей искренней и непоколебимой приверженности практике поучений Шри Раманы и абсолютной само-отдаче он полной мерой получил Милость Учителя и достиг стойкого и неуклонного пребывания в состоянии Самопознания.

меня показать г-ну Д. С. Шастри (брату Нагаммы), прибывшему этим утром, приложение к *Гите с толкованием (Джнянешвари)*, изданной Ману Субедаром. Позже разговор зашёл о предполагаемом журнале нашего Ашрама, к появлению которого очень стремился г-н Д. С. Шастри. Он сказал, что джентльмен из Калькутты, тоже глубоко заинтересованный в журнале, встретил его в Мадрасе и сказал ему об этом. Д.С.Ш. продолжил: “Но на самом деле не хотелось бы редактировать журнал из Калькутты. Должен быть кто-то здесь, показывающий всё Бхагавану и получающий его одобрение перед отправкой в печать”. Я подсказал имя д-ра Анантанараяна Рао, так как чувствовал своё несоответствие такой серьёзной работе. Бхагаван промолвил: “Даже сегодня было письмо, в котором кто-то спрашивает, есть ли у Ашрама какой-то печатный орган, пусть и не журнал”.

Позже, отвечая на просьбу посетителя, Бхагаван сказал: “Сосредоточение мыслей единственно на Истинном Я приведёт к счастью и блаженству. Остановка мыслей, сдерживание их и недопущение их ухода вовне именуется *вайрагьей*. Установка их в Истинном Я — это *садхана*, или *абхьяса*. Концентрация на Сердце — то же самое, что и концентрация на Истинном Я. Сердце — это другое имя для Истинного Я, А т м а н а”.

Сегодня я читал текущий номер журнала *Веданта Кесари*¹, который начинается с беседы Лату Махараджа (Адбхутананды). Потом я сказал Бхагавану, что Адбхутананду звали Лату и он был абсолютно неграмотный; что человек, который потом мог проводить такие беседы, как в этой статье, считался чудом, и поэтому Лату называли Адбхутанандой. Бхагаван промолвил: “Это действительно так?”

12-8-46

Утром Бхагаван читал письмо от Мадхави Аммы (сестры К. К. Намбияра) и рассказал нам: «Она говорит: “Если бы я была женщиной, позволила ли бы я кому-либо ещё массировать ноги Бхагавана?” Она говорит это в связи с Мадхаваном и его смертью. Она однажды массировала мои ноги и положила горячую при-

¹ *Веданта Кесари* (“Лев Веданты”, изначально *Брахмавадин*) — духовный и культурный ежемесячник на английском языке, издаваемый Миссией Рамакришны в Мадрасе с 1895 года под влиянием Свами Вивекананды.

парку. Она в этом разбирается. Ткань почти не касалась моих ног. Она хотела приложить к ногам только горячий пар».

Натараджан зачитал сегодня своё произведение *Веткей* (Жажда), состоящее из десяти песен. Я просил его прочесть *Веткей* вчера. Но он сначала стал петь *Куйиллоду кураль* (Разговор с кукушкой) и при этом настолько утратил себя, что совсем забыл о моей просьбе. Поэтому он зачитал *Веткей* сегодня. Он также исполнил ещё одну песню, сочинённую им сегодня, в которой воплотил просьбу Джанаки Аммаль, посланную через него Бхагавану. Он сказал Бхагавану: “Я уже показал её Муруганару”. Бхагаван прочёл текст и сделал одну маленькую правку.

Вечером Десаи и Вишванатх зачитали свой английский перевод восьми или девяти стихов *стотры*, выбранной из написанного В. Шастри санскритского жизнеописания Бхагавана.

13-8-46

Днём г-н Т.К. Дораисвами Аияр рассказал Бхагавану о проф. Свамнатхане и других преданных из Мадраса, предлагающих организовать здесь в День Юбилея какое-то музыкальное представление и выступления известных людей на разных языках. Бхагаван выглядел не особенно расположенным к этому. Он сказал: “Зачем привозить таких людей со столь дальних расстояний? В конце концов, каждый из них сможет говорить только несколько минут, ибо выступающих будет так много. И какие расходы!” Тогда я сказал Бхагавану: “Это всё для нашей пользы. Люди, которые придут сюда, приедут не просто прочесть лекцию. Они придут, прежде всего, ради *даршана* Бхагавана, и мы собираемся попросить их также и высказаться. И на этом всё”.

14-8-46

Сегодня утром г-жа Тальяркхан рассказала Бхагавану: «Бхагаван, я получила письмо от Шанты (старшей жены, Махарани, махараджи Бароды). Бхагаван совершил чудо, и она пишет об этом. Она поехала на автомобиле, который по дороге сломался, и водитель ничего не мог с этим сделать. Поэтому он взял у Рани разрешение и отправился звонить, чтобы вызвать другую машину. Внезапно на месте происшествия появился какой-то поразительно выглядящий и очень спокойный *садху*. Он прикоснулся

к автомобилю и сказал: “Теперь вы можете ехать дальше”. Водитель возвратился, и когда он запустил мотор, машина поехала дальше без всяких проблем. Рани считает, что всё это было Милостью Бхагавана. Она пишет, сожалея, что не сможет присутствовать на Юбилее». Сказав это, г-жа Гальяркхан показала письмо, и Бхагаван прочёл его. Он наткнулся в этом письме на выражение “римский император” и спросил: “Кто этот римский император?” Я сказал Бхагавану, что здесь имеется в виду наш *Сарвадхикари*, и г-жа Т. добавила: “Да, мы так его называем”.

Вскоре после этого я зачитал, по просьбе Бхагавана, длинное письмо от одного преданного из Калькутты, который был здесь два или три года назад в течение, кажется, пяти или шести дней. В этом письме он рассказывает, как, после мысли, что Бхагаван не проявляет к нему никакой Милости, на пятый день своего пребывания он внезапно, без всяких собственных усилий, получил переживание состояния, в котором сознание тела, мира и всего остального полностью оставило его, и он был чистым Сознанием и больше ничем.

День

Сарвадхикари, г-н Т.К. Дораисвами Аияр и Ранганатха Аияр завершили составление программы выступлений ораторов и музыкальных представлений на 1-9-46, и послали меня с ней к Бхагавану, чтобы получить его одобрение. Он отказался выразить любое мнение и сказал: “Пусть они организуют программу так, как им нравится. Ничего у меня о ней не спрашивайте”. Когда я обратился с просьбой об одобрении программы, он заметил: “Почему они хотят советоваться со мной об этом сейчас? Разве они советовались со мной перед принятием решения о необходимости этих речей и музыки, что им нужно консультироваться со мной о времени проведения своей программы?” Я ответил: “Действительно, в Мадрасе, по предложению г-на Свамнатхана и других, они решили, что у них будут все эти вещи. Но даже теперь, если Бхагавану всё это не нравится, мы можем отменить задуманное, что здесь такого?” Тут Бхагаван смягчился и сказал: “Вы можете сообщить им, что у меня возражений нет. Но я должен иметь возможность останавливать своё участие в программе в мои обычные часы”. Я сразу ответил: “Конечно, это будет сделано”, и мы так упорядочили программу, что Бхагаван сможет

подняться в 16.45, как обычно, после всех речей, и возвратиться обратно около 17.00, когда выступит музыкант из города Мусири.

Вечером Муруганар принёс несколько стихов, сочинённых им по нашей просьбе для Золотого Юбилея. Бхагаван сразу тщательно разобрал их, сделал одну или две правки и отложил, сказав: “Завтра мы сделаем остальное, решив, какой дадим заголовок”.

17-8-46

Сегодня утром прибыло некоторое количество посетителей, говорящих на гуджарати, очевидно, возвращающихся из Пондичерри, после *даршана*, полученного там 15-го числа. Один из них спросил Бхагавана: “Что понимается под Само-реализацией? Материалисты говорят, что нет такой вещи, как Бог или Я”. Бхагаван сказал: «Не думайте о том, что говорят материалисты или другие; и не беспокойтесь о Я или Боге. Существуете ли вы или нет? Какое у вас представление о себе? Что вы подразумеваете под “Я”?» Посетитель, задавший вопрос, ответил, что он понимает под “Я” не своё тело, а нечто внутри него. Бхагаван продолжил: «Вы признаёте, что “Я” является не телом, а чем-то внутри него. Наблюдайте, возникает ли оно и исчезает или всегда присутствует. Вы согласитесь, что имеется некое “Я”, которое появляется, как только вы просыпаетесь, видит это тело, мир и всё остальное и перестаёт существовать, когда вы крепко спите; и что есть другое “Я”, существующее отдельно от тела, независимо от него, которое одно находится с вами, когда тело и мир для вас не существуют, как, например, в глубоком сне. Затем спросите себя, не являетесь ли вы одним и тем же “Я” в глубоком сне и в течение других состояний. Имеются ли два “Я”? Вы всегда один и тот же человек. Какое же “Я” может быть реальным: то “Я”, которое приходит и уходит, или то, которое пребывает всегда? Тогда вы постигнете, что являетесь Истинным Я. Это именуется Само-реализацией. Само-реализация, однако, не является чуждым вам состоянием, далёким от вас, которое должно быть вами достигнуто. Вы всегда пребываете в этом состоянии. Вы забыли это и отождествляете себя с умом и его творениями. Прекратите отождествлять себя с умом — это всё, что требуется. Мы так долго отождествляли себя с не-Я, что находим трудным рассматривать себя Истинным Я. Отбрасывание этого отождествления с не-Я — это всё, что подразумевается под Само-реализацией.

Как реализовать, т. е. сделать реальным, Истинное Я? Мы реализовали, т. е. рассматриваем в качестве реального, то, что нереально. Отбросить такую ложную реализацию — это Само-реализация».

Вечером, после *парайяны*, один из посетителей спросил Бхагавана: “Как сдерживать блуждающий ум?” Он предварил этот вопрос замечанием: “Я хочу задать Бхагавану вопрос, который беспокоит меня”. Бхагаван рассмеялся и ответил: “Это свойственно не только вам. Этот вопрос задают все и его рассматривают во всех книгах, подобных *Гите*. Какой ещё есть путь, кроме обращения ума внутрь каждый раз, когда он сбивается с пути или уходит вонне, и устанавливать его в Истинном Я, как советует *Гита*?¹ Конечно, делать это не легко. Такое приходит только с практикой, или *садханой*”. Этот посетитель сказал: “Ум находит удовольствие лишь в том, что он желает, и не хочет останавливаться на объектах, которые мы предлагаем ему”. Бхагаван промолвил: “Каждый ищет только то, что даёт ему счастье. Полагая, что счастье приходит от того или другого объекта, вы ищите его. Поразмыслите, откуда в действительности приходит всё счастье, включая счастье, которое вы считаете приходящим от объектов чувств. Вы поймёте, что всё счастье приходит только от Истинного Я, и тогда вы будете всегда пребывать в Истинном Я, А т м а н е”.

21-8-46 День

Посетитель из Бенгалии спросил Бхагавана: “Шанкара говорит, что мы все свободны, не ограничены и вернёмся обратно к Богу, из которого пришли сюда, как искры из пламени. Тогда почему же нам следует не совершать никаких грехов?”

Бхагаван: Это правда, что мы не ограничены, т. е. Истинное Я не имеет пределов. Воистину, в конечном счёте вы вернётесь к своему источнику. Но между тем, если совершать грехи, как вы их называете, то придётся встретиться с соответствующими последствиями. Вы не можете их избежать. Когда вас кто-то бьёт, можете ли вы сказать: “я свободен, я не связан этими побоями и не чувствую никакой боли. Пусть он и дальше бьёт меня”? Если подобное ощущение есть, то делайте всё, что вам угодно, а иначе какова польза от бормотания: “я — свободен?”

¹ *Бхагавад-Гита* (VI, 26). См. текст этого стиха выше — 21-11-45 День: тогда Махарши цитировал его.

Этот посетитель также спросил: “Книги упоминают несколько методов Само-реализации. Какой из них легчайший или наилучший?”

Бхагаван: Чтобы удовлетворить разные умы, упоминаются несколько методов. Все они хороши. Вы можете выбрать тот метод, который нравится вам больше всего.

Позднее Лакшми (сестра Самбашивы Рао) читала перед Бхагаваном несколько стихотворений на телугу, сочинённых ею для Золотого Юбилея Бхагавана. Бхагаван прибыл сюда пятьдесят лет назад в день *Навами титхи* (девятый лунный день), следующий за *Гокулаштами*¹, и, поскольку сегодня девятый лунный день, Золотой Юбилей его прибытия приходится на сегодня; поэтому она думала, что её стихи будет лучше всего зачитать сегодня. Она начала, однако, читать так тихо, что спустя несколько минут Бхагаван спросил её: “Вы сами это слышите?” Кто-то сказал о том, что Нагамма может прочесть стихи вместо неё, и поэтому Н. громко прочла их.

Сегодня утром г-н Сомасундарам Пиллаи принёс стихи своей жены и мои, которые он напечатал в Кондживараме (Канчипураме) и показал Бхагавану экземпляр каждого набора стихов. Бхагаван внимательно просмотрел их и сказал: “Бумага толстая и хорошая”. Тогда я объяснил: “Эти экземпляры будут положены к стопам Бхагавана. Остальные экземпляры отпечатаны на несколько худшей по качеству бумаге”.

Утром 23-8-46 я уехал в Мадрас, чтобы присутствовать на свадьбе сына моей дочери 28-го числа текущего месяца, и возвратился вечером 30 августа.

30-8-46

Вечером 30 августа, когда я прибыл, Ашрам был уже переполнен преданными, которые приехали со всех краёв для участия в Юбилее 1 сентября. Новый (крытый соломой) навес, смежный с Холлом Бхагавана с северной стороны, был уже закончен, вместе с полностью цементированным полом, а старую уродливую ограду колодца удалили, заменив прекрасно выглядящей невысокой стенкой. Ступени, ведущие от восточной веранды Холла Бхагавана к четырёхугольному двору, и новый навес на северной

¹ Восьмой лунный день, в который родился Шри Кришна.

стороне были значительно улучшены и украшены. Кроме того, был также установлен временный навес, соприкасающийся с новым северным навесом, чтобы под ним могло сидеть большое количество посетителей, ожидаемых 1 сентября. Я обнаружил Бхагавана сидящим на каменной платформе в западной части нового навеса. Г-н Мадхаварая Мудалияр (мой шурина) и я простёрлись перед ним. Бхагаван спросил: “Вы только что прибыли? Как вы добрались; и кто ещё приехал с вами?” Я ответил: “Я доехал на поезде до Катпади, прибыв туда около 12 часов дня. Оттуда я направился в Веллор, сел в автобус и только что приехал сюда. Во всех передвижениях не было никаких трудностей. Сейчас прибыл только я со своим шурином, а Кодишваран и его жена приедут завтра вечером”.

31-8-46 Утро

Письменное поздравление на языке малаялам в ознаменование Юбилея, написанное Нараяном Пишароти (фармацевтом, несколько лет помогавшим докторам в нашей бесплатной аптеке), зачитал он сам. Затем приветственный адрес на тамильском языке, который написала Ума (т. е. г-жа Сомасундарам Пиллаи), прочёл её муж.

Большую часть утреннего времени Бхагавана занимала своей музыкой на вине слепая брахманская девочка, Джанаки Аммаль из Кондживарама (Канчипурама).

День

Г-н Шива Мохан Лал из Хайдерабада зачитал торжественный адрес на хинди. Мы попросили его перевести это поздравление на английский для тех, кто не знает хинди. Но так как он не мог перевести его без подготовки, мы выразили желание, чтобы он сначала записал, а потом зачитал перевод перед Бхагаваном. Затем Рамачандра Рао начал читать своё Юбилейное поздравление на языке каннада. Но вскоре он начал произносить речь, используя написанный текст лишь как подсказку. Бхагаван тоже заметил: “Он не просто читает приветствие. С поздравлением в руке он воодушевлённо говорит то, что ему нравится”.

Р. Рао также сочинил два стихотворения на языке каннада и закончил, сказав, что эти стихи хотела бы зачитать Чандрамма.

Затем Сомасундарам Пиллаи прочёл на тамильском языке послание от некоего Ангаяркканни. Потом Чандрамма зачитала стихи Р. Рао на языке каннада.

В заключение Баларам прочёл на телугу послание Г. В. Суббарамайи, которое было коротким и приятным. Его суть такова: “Пусть Золотой Юбилей того дня, который присоединил Раману к Аруначале — (того Раману, который всегда излучает сострадание и Милость) — имеет грандиозный успех!”

1-9-46

Сегодня Золотой Юбилей прибытия Бхагавана в Тируваннамалай. Я пошёл в Холл около 5.30 утра, надеясь увидеть в нём Бхагавана, упасть к его стопам, предложить некоторые фрукты и два полотенца для принятия ванны. Я, однако, обнаружил, что сегодня *парайяна* началась около четырёх утра, закончилась в пять утра, и тогда же Бхагаван отправился в ванную комнату.

После того, как Бхагаван закончил завтрак и возвратился с прогулки, некоторое количество замужних женщин, возглавляемых Умой, пришли из Великого Храма процессией, выполняя *бхаджан* и неся горшок с молоком. Ума и её дочь пропели тамильскую песню и предложили молоко Бхагавану. Он взял ложку молока, а остальное молоко распределили среди преданных. Затем я зачитал *Рамана аштакам* (Восьмистишие Рамане), написанное Рамачандрой из Коломбо на тамильском языке, а также свои пять строф, сочинённые для Юбилея. Потом Ума прочла своё произведение *Мудумалей* [географическое название], посвящённое этому же событию. Отпечатанные экземпляры всех этих трёх литературных произведений затем раздали преданным. Также зачитали и раздали отпечатанные экземпляры дани уважения и восхищения от Туриянанды на тамильском, от В. Вайдьянатхи Аияра из Веллора в стихах на английском, от Т. К. Сундареши Аияра в стихах на тамильском и от К. Р. Сешагири Аияра на английском. Некий г-н Бхатт прочитал свои стихи на каннада. Затем выступил джентльмен, представленный д-ром Т. Н. Кришнасвами, сыгравший на *готту вадьям*, струнном музыкальном инструменте. Г-н Челлам Аияр, из редакции еженедельного популярного тамильского журнала *Калеймахаль* (Сарасвати), прочёл прекрасные стихотворения Муруганара, сочинённые им к Юбилею, включая и одно, которое он сочинил только что.

После обеда Бхагаван решил не давать себе даже своего обычного отдыха, он настаивал на своей доступности для преданных, прибывших отовсюду. Поэтому когда он возвратился с послеобеденной прогулки, зачитали много поздравлений на различных языках. Одно из них было от организации Хинди Прачар Сабха (распространяющей язык хинди), другое — на английском от д-ра Шива Рао, которое прочёл и перевёл на тамильский г-н Т.К.Д. Аияр. Г-н Шива Мохан Лал зачитал английский перевод поздравления на хинди, который он читал Бхагавану вчера. В поздравительном послании д-ра Шива Рао было сказано: “Я смиренно пытался делать всё от меня зависящее, чтобы излечить Бхагавана от его различных телесных недугов. Но все мои усилия оказались тщетными, они давали только некоторое временное облегчение. Я полагаю, что это вызвано моим эго, предположившим, что оно может исцелить Бхагавана. Сегодня все люди предлагают Бхагавану различные вещи — фрукты, цветы, одежды, книги и тому подобное. Я решил предложить свое эго. Я кладу его к стопам Бхагавана и умоляю принять его”.

Около 14.30 официальную программу, уже спланированную и опубликованную к Юбилею, начал в качестве Президента г-н Куппусвами Аияр, судья. Он сделал несколько вступительных замечаний на английском языке. Затем г-н Т. К. Д. (проф. Т. К. Дораисвами Аияр) зачитал статью сэра С. Радхакришнана, которую собирались включить в том *Сувенира*, но, отправленная из Калькутты 7 августа, она была получена здесь только 30 августа. Потом выступали: Свами Раджешварананда и проф. Т. М. П. Махадэван из университета в Мадрасе — на английском языке, судья Чандрасекара Аияр — на телугу, Челлам Аияр из конторы журнала *Калаймагал* и Омандур Рамасвами Реддияр — на тамильском, г-н С. Р. Венкатарама Шастри (из колледжа Вивекананды) — на санскрите, а г-н Айраватам Аияр — на малаялам. После этих речей Вишванатха Шастри процитировал несколько санскритских стихов, а Кунджусвами — несколько тамильских стихов Бхагавана и одно стихотворение Сатьямангалама Венкатарама Аияра (автора *Рамана Стути Панчакам* [Пять гимнов Шри Рамане]). Затем Бхагаван поднялся, как обычно, в 16.45. После его возвращения около 17.00 г-н Аннамайял Пиллаи, местный лидер партии Конгресса, произнёс речь на тамильском языке от имени жителей Тируваннамалай, выражая радость и благодарность по поводу завершения пятидесятилетнего пребывания

Бхагавана здесь. Потом Субраманья Аияр из города Мусири [Мусири Субраманья Аияр¹] выступил с очень трогательным и исполненным преданности музыкальным исполнением, продолжавшимся где-то до 18.45. Местное городское руководство предоставило превосходную громкоговорящую аппаратуру для речей и музыки, и это было очень удобно огромному количеству собравшихся преданных. В конечном счете, *Веда парайяна* завершила этот торжественный день.

2-9-46

Рано утром г-н Ранганатха Аияр, старик, сказал Бхагавану: “Прошлым вечером у нас прошёл очень хороший ливень. К счастью, он вчера не помешал нашим торжествам, а случился только поздним вечером, когда всё уже закончилось”. Бхагаван ответил: “Я помню, что то же самое было вечером 1-9-1896, когда я прибыл сюда. По-видимому, тогда долгое время не было дождей. Но в тот вечер прошёл сильный ливень. Я тогда находился в *мандапаме* перед Великим Храмом. Как раз перед этим, утром, я впервые выбросил все свои одежды, кроме набедренной повязки, но из-за сильного дождя и холодного ветра мне стало очень холодно, и поэтому я убежал оттуда и укрылся на длинном помосте под навесом дома неподалёку. Около полуночи некоторые его жильцы вышли, открывая дверь на улицу, и я побежал в Великий Храм. Дождь лил после этого ещё нескольких дней!”

После возвращения Бхагавана с утренней прогулки в Холле зачитали различные газетные статьи о Бхагаване, две из *Санди Таймс* (*Воскресные времена*), одну из *Свободной Индии* и одну из бомбейской газеты *Бомбей Самачар* на гуджарати. Днём Нагамма прочла свою поэму на телугу: *Рамана Сварна Утсава Вайбхавам* (Слава празднику Золотого Юбилея Раманы), посвящённую Золотому Юбилею. Только сегодня у Бхагавана нашлось время посмотреть том *Сувенира*, подаренный ему в День Юбилея. Его том был в шёлковом переплёте, с позолоченными первой и последней страницами. Позолоченная первая страница — у этого роскошного издания. В библиотеку, находящуюся в Холле, передали один обычный экземпляр и один экземпляр роскошного издания. Пришёл *Сарвадхикари* и посмотрел эти книги, а также

¹ В имена творческих личностей вставляют и название места, из которого они прибыли.

особо переплетённый том *Жизни Бхагавана*, написанной В. Шастри на санскрите. Он указал Т. С. Раджагопалу, что особо переплетённые тома *Сувенира* и книги, написанной В. Шастри, не следует давать никому. После ухода *Сарвадхикари* Бхагаван, смеясь, спросил Т. С. Р.: “Он сказал вам, что эти тома не следует давать никому. А мне их читать можно?” Т. С. Р. ответил: “Он имел в виду только то, что мне нельзя давать их никому, кроме Бхагавана”.

Вечером г-н Десаи зачитал английский перевод статьи, написанной Ганга Бен Пателем на гуджарати и помещённой в газете *Бомбей Самачар*. В ней упоминалась корова Лакшми; и Рани Мазумдар, которая слушала эту статью с веранды, рядом с восточным окном Холла, попросила меня задать Бхагавану нижеследующий вопрос и получить его ответ.

Вопрос: Говорят, что старушка Кирай Патти переродилась как (корова) Лакшми. Как может человек, имевший уникально благую судьбу правильного и любящего служения Бхагавану, стать обязанным родиться снова вообще, и даже если она должна была родиться, как она могла родиться коровой? Разве не сказано во всех наших книгах, что рождение человеческим существом является наилучшим рождением, которое можно иметь?

Бхагаван: Я никогда не говорил, что Кирай Патти родилась заново коровой.

Я сказал: «Я уже говорил об этом Рани. Но она ответила: “Это давно уже сказано, а также написано во многих книгах и статьях, и Бхагаван не отрицал этого. Поэтому мы можем принять это за истину”». Я добавил: “Но она задаёт этот вопрос в предположении, что корова Лакшми является перевоплощением старой Кирай Патти, независимо от того, говорил так Бхагаван или нет, и она жаждет ответа”. После этого Бхагаван промолвил: “Неверно, что человеческое рождение обязательно самое высокое и только будучи человеком можно достичь Освобождения. Само-реализация доступна даже животному¹”.

В разговоре, последовавшем за этим, Бхагаван сказал: “Даже телёнком нескольких дней от роду, Лакшми вела себя совершенно удивительным образом. Она, бывало, каждый день приходи-

¹ Корова Лакшми, 19 лет кормившая Шри Раманашрам и отличавшаяся огромной, почти человеческой любовью к Бхагавану, умирая, с его помощью получила Освобождение 18 июня 1948 года и была захоронена с подобающими почестями.

ла ко мне и помещала голову у моих ног. В тот день, когда был заложен фундамент коровника [*гошала*], она так ликовала, она пришла и взяла меня на это торжество. В день *грихаправешам* (ритуал освящения дома) она снова подошла прямо ко мне в назначенное время и повела меня туда. Многообразно и по многим случаям она вела себя таким здравомыслящим и исключительно разумным образом, что хочешь, не хочешь, а надо рассматривать её как необыкновенную корову. Что ещё тут сказать об этом?”

Сегодня поздно вечером г-н Фрамджи Дорабджи, при умелой поддержке г-жи Тальяркхан, показал Бхагавану в нашей столовой фильм “Нанданар¹” на тамильском языке.

3-9-46

Нагамма зачитала поэму, которую Нарасингха Рао из Неллора сочинил к Юбилею Бхагавана. Бхагаван предложил, чтобы зачитали *Сувенир*, добавив: “Я не знаю, что там содержится. Я ещё не смотрел его материалы”. После этого я прочёл несколько страниц. Поздно вечером Бхагавану показали фильм “Тукарам²” на языке маратхи.

4-9-46 Утро

Около десяти утра я продолжил чтение *Сувенира*. После обеда я снова читал *Сувенир*, а потом это делали Вишванатх и Баларам.

Сегодня поздно вечером Бхагавану показали другой фильм, “Бхартрихари (Царь-поэт)”, на языке хинди.

5-9-46

Чтение *Сувенира* было продолжено днём, мною, В. и Б.

¹ Нанданар — преданный Шивы, который вошёл в храм в Чидамбараме (знаменитый храм танцующего Шивы) и исчез, погрузившись, таким образом, в Шиву.

² Тукарам (1608, Деху, близ г. Пуна, Махараштра, — 1649), индийский поэт-вишнуит. Писал на языке маратхи. Был странствующим поэтом-проповедником. Разрабатывал лирический жанр абханг (короткие лирические стихи). Абханги Тукарама афористичны, многие из них вошли в народный язык как пословицы и поговорки.

Весь день Бхагаван пытался узнать подлинную историю царя Бхартрихари и заглянул в несколько книг, дающих различные версии жизни знаменитого царя. Первым материалом, с которым ознакомился Бхагаван, было введение Банки Бихари к его английскому переводу поэм Бхартрихари. В конце концов, Бхагаван сказал: “Есть четыре или пять версий, и ни одна из них не согласуется с другой. Но все согласны, что этот царь дал своей царице предмет, приносящий бессмертие, а она отдала его кому-то ещё, и что царь отрёкся от всего, ибо внезапно обнаружил, что царица не была правдива с ним. Фильм, показанный прошлым вечером, в этом также не отклонился от первоисточника”.

С 6 по 9-9-46

Чтение *Сувенира* продолжалось и было завершено 9-9-46.

11-9-46

По-видимому, сегодня Рангасвами (служитель) пытался убедить Бхагавана съесть в полдень апельсин, когда он сказал Бхагавану: “Все эти апельсины и другие фрукты преданные принесли только для того, чтобы Бхагаван смог употребить их в пищу. Тогда почему бы Бхагавану не использовать их?” Бхагаван, кажется, ответил: “Почему вы думаете, что я ем только тогда, когда ем этим ртом? Я ем посредством тысячи ртов”. Р. рассказал мне об этом.

Сегодня г-н Т. П. Рамачандра Аияр прибыл из Мадраса. Увидев его, Бхагаван сказал: “Что случилось? Вы очень сильно сгорбились и выглядите совершенно другим человеком”. Т. П. Р. ответил: “Мои ноги опухли. Доктора не смогли поставить этому правильный диагноз; кроме того, я сильно переутомился”. Некоторые критикуют Бхагавана за то, что он, будучи таким безличным и погружённым, не может обращаться к большинству людей. Я записал этот пример, чтобы опровергнуть такую критику. То единственное замечание Бхагавана должно было так много значить для Т. П. Р. Многие другие, включая меня, имели такие доказательства любви и внимания от Бхагавана. Это напоминает мне, что как раз несколько дней тому назад сюда днём пришёл С. Дораисвами Аияр с четырьмя или пятью своими друзьями и Бхагаван заметил, как только С. Д. вошёл в Холл: “Очень

неожиданно”. Вслед за этим С. Д. объяснил: “Сегодня около десяти утра эти друзья вдруг предложили всем нам прийти сюда, иметь *даршан* Бхагавана, посетить Храм и пойти обратно, и вот почему я пришёл”.

12-9-46

Случайно просматривая записную книжку Т. П. Р., я наткнулся в ней на отдельную запись — *Митхья* [нереальное]=*Джагат* [мир]; *Брахма бхавам*=*Сатьям*.

Поскольку я помнил Бхагавана, изредка говорящего, что *митхья* означает *сатьям*, но сам совершенно не улавливал значения этого, то я спросил Бхагавана об этом. Он сказал: “Да. Я говорю так время от времени. Что вы понимаете под реальным, или *сатьям*? Что вы называете реальным?” Я ответил: “Согласно *Веданте*, то, которое постоянно и неизменно, единственно является реальным. Это, конечно, и есть определение Реальности”. Тогда Бхагаван сказал: «Эти имена и формы, составляющие мир, всегда изменяются и разрушаются. Они, следовательно, именуется *митхья*. Ограничить *А т м а н* и считать Его этими именами и формами — *митхья*. Рассматривать всё в качестве *Я* — Реальность. *Адвайтин* говорит, что *джагат* это *митхья*, но он также утверждает: “Всё это есть *Брахман*”. Поэтому ясно, что он порицает именно рассматривание мира как такового реальным, а не рассматривание мира *Брахманом*. Тот, кто видит *А т м а н*, видит только *А т м а н* также и в мире. Для *джняни* несущественно, появляется этот мир или нет. Появляется мир или нет, его внимание всегда установлено на *А т м а н* е. Это напоминает буквы и бумагу, на которой эти буквы отпечатаны. Вы целиком поглощены буквами и не обращаете внимание на бумагу. Но *джняни* представляет себе только бумагу в качестве подлинного субстрата, первоосновы, напечатаны на ней буквы или нет».

13-9-46

Сегодня г-жа Барвелл (её муж, говорят, адвокат, сейчас живущий в Алморе, Уттаракханд), сопровождаемая директрисой Женского Христианского Колледжа в Мадрасе, посетила Ашрам. Г-жа Барвелл приезжает по представлению мисс Мерстон, и она

уже письменно запрашивала Ашрам о жилье. У Ашрама не было возможности найти ей жильё. Но сегодня г-н МакИвер обещал найти комнату для неё в своём доме, и поэтому она планирует остановиться у него и в течение недели вернуться сюда со своими вещами. Её подруга также возвращается обратно с ней и намеревается провести наступающие праздники *дасара*¹ здесь вместе с некоторыми своими студентами. Эта дама (директриса), кажется, уже встречалась с рядом хорошо известных учеников Бхагавана, таких как Грант Дафф.

14-9-46

Этим утром г-н Наганария пришёл и простёрся перед Бхагаваном, поместив у его стоп рукопись и некоторые фрукты. Бхагаван спросил, когда он прибыл, и тот ответил: “Я приехал вчера вечером”. Потом Бхагаван несколько минут смотрел рукопись и возвратил её. Она содержала поэму на телугу *Трисулапура Махатмьям*, восхваляющую Тиручули, место рождения Бхагавана [*Трисулапура* — одно из санскритских имен Тиручули, означающее “Трезубец Шивы”].

День

Когда я вошёл в Холл, Бхагаван читал в тамильской газете *Хиндустан* статью, написанную К. Р. Р. Шастри, который, по видимому, только что возвратился из путешествия в Англию и Америку. В статье он упоминает, что посетил Ашрам Раманы перед тем, как предпринять это зарубежное путешествие. Тогда Бхагаван сказал: “Я полагаю, что он послал к Юбилею какую-нибудь поэму на тамильском или английском”. Я ответил, что видел эту поэму, и что она написана на английском языке. Но у меня не было уверенности, читал ли я это произведение в томе *Сувенира* или где-либо ещё. Не обнаружив её в содержании *Сувенира*, я взял папку вырезок и т. п., относящегося к Юбилею, и как только открыл её, она открылась, странно сказать, точно на той странице, где был вклеен отпечатанный экземпляр этой поэмы К. Р. Р. Шастри. Я показал его Бхагавану, и он сказал: “Эта та поэма, которую я подразумевал”.

¹ Десять дней, посвящённые почитанию Вселенской Матери.

Нагамма зачитала посвящение к *Трисулапура Махатмьям*, которое написал Нагария, сказав: “Я считаю это посвящение по здравлением к Юбилею Бхагавана”. В начале каждой главы у Н. тоже была строфа, превозносящая Бхагавана. Поэтому мы попросили Нагамму прочесть также и те строфы. Так как указанное посвящение выглядело мастерски написанным, я попросил Г. Субба Рао дать нам его вольный перевод на английский, и тот сказал, что хотел бы записать его.

Мой брат написал в письме ко мне, что Кришна и Наммальвар говорили, что Бог придёт к нам, в какой бы форме мы Его ни почитали; я ответил брату, написав ему: “*Джняни* является высочайшим проявлением Бога на земле, следующий, возможно, только *аватара*”. В связи с этим предложением я хотел рассеять своё сомнение об относительном месте *джняни* и *аватары*. Тогда Бхагаван сообразовал сообщить мне, что, согласно священным книгам, *джняни* выше, нежели *аватара*. Но когда я соответственно откорректировал своё письмо, он сказал: “Почему вы исправили его? Пусть оно идёт таким, каким было”.

Немного позднее пришёл Р. Нараяна Аияр, и Бхагаван спросил его: “Вы приехали в три часа дня, не так ли?” Он ответил: “Да” и добавил: “Нынешнее расписание для меня очень удобно. В субботу я могу прибывать сюда раньше, а по понедельникам уезжать отсюда позднее, чем при прежнем расписании”.

Затем кто-то сказал: “Кальянарама Аияр тоже сейчас в Тирукойилуре”, и я спросил, кем он точно приходится покойной Эчамме. Мне сказали, что он — сын её брата. В этой связи упомянули его сестру, Челламмаль, воспитанную Эчаммой, и г-н Вишванатх сообщил: “Именно для неё Бхагаван написал три стиха о *самсанге* на тамильском языке¹”. Тогда я сказал: “Я думал, что Бхагаван сочинил их для Раджаммал”. Затем Бхагаван рассказал: “Однажды я собирался выйти из Скандашрама. В те дни Челамма, Раджамма и другие часто приходили ко мне по субботам и воскресеньям, когда у них в школе не было занятий. Они, бывало, сами приходили ко мне, независимо от того, имели они сопровождающих или нет. В тот день я обнаружил, что Челаммаль держала в руке какой-то журнал или газету и учила наизусть стихотворение из *Йога Васиштхи*, восхваляющее пользу *самсанга*:

¹ Они находятся в *Дополнении к Сорока стихам о Реальности (Улладу Нарпаду Аноубандхам)* среди первых пяти стихов, которые все посвящены *самсангу*. См. [5; 8, с. 145–146].

அறக்குறைவை நிறைவாக்குஞ் சம்பத்தாக்
 மாபத்தைச் சுபமாக்கு மசுபந் தன்னைச்
 சிறக்குமுயர்ந் தவர்கூட்ட மெனூங் கங்கைச்
 சீதநீ ராடினர்க்குச் செந்தி வேள்வி
 ணிறக்கரிய தவந்தானந் தீர்த்தம் வேண்டா
 மிடர்பந்த மறுத்தெவர்க்கு மினியோராசிப்
 பிறப்பெனும்வே லைப்புணையா முணர்வு சான்ற
 பெரியோரை யெவ்வகையும் பேணல்வேண்டும்

Общением со святыми людьми несовершенное станет совершенным, опасность — удачей, неблагоприятное — благоприятным. Для тех, кто купался в Ганге товарищества

с такими реализованными душами, Нет необходимости в *хоме*, *яджне*, епитимье, раздаче милостыни, в купании в священных реках.

Ищи поэтому всеми средствами компанию благого и мудрого — лодку, перевозящую через океан рождения и смерти.

Когда я обнаружил девочку, так сильно желавшую *сам-санга*, я написал те три стиха о *сам-санге*, являющихся переводом санскритских стихов, с которыми я в то время был до некоторой степени знаком, поскольку они часто декламировались передо мной различными преданными, посещавшими меня. В то время я не знал, чтобы какой-либо из тех санскритских стихов был переведён кем-либо на тамильский. Но несколько лет спустя, когда Раджаммаль читала лекцию о *сам-санге*, она процитировала тамильскую строфу, которая была тамильским переводом одного из тех трёх стихов.

Тогда я сказал: “Я тоже помню ту её лекцию. Она проходила в Виллупураме. Мне прислали экземпляр текста той лекции”.

Бхагаван рассказал, как Эчамма, после потери родной дочери, воспитала дочь брата, эту Челламмаль, и добавил: “Челламмаль, будучи школьницей, часто приходила ко мне. Впоследствии она тоже всегда думала обо мне. В каждом своём письме она, бывало, обращалась ко мне дважды, и в начале и в конце. Она умерла вскоре после того как родила Раманана, мальчика, живущего сейчас в Бомбее. Они принесли этого малыша сюда (это случилось вскоре после того, как мы появились здесь [спустившись из Скандашрама] и у нас была только одна маленькая, крытая соломой комната, в которой располагалась могила матери и также жил я). Увидев ребёнка, я не мог удержаться от мысли о его матери и

оплакал её”. (Бхагаван был растроган даже сейчас, через столько лет, когда рассказывал мне об этом событии).

Вечером, после *парайяны*, Баларам зачитал статью на английском языке из газеты *Воскресный руководитель* города Аллахабада, о Бхагаване и его поучениях.

15-9-46

Сегодня днём Нагамма зачитала свой доклад на телугу обо всём, что произошло в День Юбилея. Из сказанного Бхагаваном и Т. С. Р. я узнал, что, в дополнение к записанному у меня первого сентября, были зачитаны также два других поздравления. Один — от религиозной организации, именуемой “Арья Вайшья Самаджам”, а другой — от фирмы “Мунусвами Четти и Братья”. Я также узнал из сказанного ими, что около 11.00 того дня приходили жрецы из Великого Храма с *прасадом* Аруначалешвары Бхагавану. Позднее Нагамма прочла часть рукописи Наганарии, как и желал автор.

17-9-46

Сегодня поздно вечером, около 21.15, кто-то [змея или скорпион] укусил сына Т. С. Р. Раману, около колодца неподалёку от их дома. Через несколько минут у него пошла сильная рвота, сопровождаемая повышенной потливостью. Обратились к д-ру Шива Рао, живущему по соседству, и он дал что-то, названное им общим противоядием для всех ядов. Несколько минут он щупал пульс ребёнка и посоветовал родителям отнести ребёнка к Бхагавану. Ребёнка поэтому понесли, и когда вошли на территорию Ашрама, у него было состояние, угрожающее смертью, ибо тело стало бесчувственным, а дыхание почти прекратилось. Войдя в Холл, рассказали Бхагавану, и он коснулся ребёнка, проведя рукой по всему телу малыша, как будто успокаивая, и сказал: “Ничего страшного. У него всё будет в порядке”. Только после этого у родителей появилась какая-то надежда, что ребёнок, вероятно, выздоровеет. Когда они вышли из Холла, им встретился наш Рамасвами Пиллаи. Он показал им другого посетителя, прибывшего в Ашрам только сегодня днём, который был специалистом по лечению людей от змеиных укусов и т. п. Тот произнёс несколько *мантр* над ребёнком и заявил, что яд удалён его *мантрами*. Ребёнок постепенно

выздоровел, и родители сказали мне, что он был спасён только благодаря Милости Бхагавана. Здесь можно также упомянуть и то, что сам ребёнок, как только почувствовал боль, закричал: «Давайте пойдём к Бхагавану. Боль уйдёт, если мы пойдём к нему», хотя в некоторых случаях он, бывало, даже отказывался, когда родители собирались взять его к Бхагавану.

Нынешним вечером, около 18.00, Бхагавану пришло письмо от г-на Рамачандры из Коломбо с семью экземплярами его *Аштакам*, и Бхагаван дал один из них мне и один Сомасундараму Пиллаи, как того Р. пожелал в своём письме. Бхагаван обнаружил, что строфы были отпечатаны не в указанном им порядке. Бхагаван промолвил: «Он остался верным своему порядку». После этого я сказал: «Эти экземпляры, должно быть, отпечатаны перед тем, как Р. получил лист с нашей версией и письмо, сопровождающее его».

18-9-46

Сегодня утром, где-то около 9.30, когда я покидал свою комнату, направляясь в Холл, мне пришло в голову, что я могу зачитать *Аштакам* Коломбо Рамачандры, экземпляр которого Бхагаван дал мне вчера вечером. Когда я вошёл и простёрся перед Бхагаваном, он разговоривал с Т. С. Р., держа *Аштакам* в руке: «Стоит ли нам зачитать его здесь, хотя он прибыл только вчера вечером?», и Т. С. Р. ответил: «Г-н Мудалияр также пришёл сюда. Мы попросим его зачитать». Поэтому я прочёл вслух весь текст, сказав Бхагавану: «Почему-то я тоже думал прочесть это здесь сегодня и принёс экземпляр с собой. Вот он». Я уже читал *Аштакам* перед Бхагаваном, даже когда он ещё сочинялся по частям, и однажды после того, как всё произведение было закончено, во время болезни Рамачандры здесь; и я снова зачитал его в День Юбилея. Но удивительно, что я должен был получить мысль о выполнении этого также и сегодня, и что Бхагаван подумал об этом в то же самое время.

20-9-46

Сегодня днём, из книги, принесённой Анандаммаль, Бхагаван смог узнать историю о том, как Горакнатх убил ребёнка своего Учителя Матсьендры и т. п., которую Бхагаван пробовал найти 5 сентября, после просмотра предшествующим вечером фильма «Бхартрихари». В этой истории говорится, что Чанду Натх хотел

написать Горакнатху, но не будучи уверенным в правильности своего обращения к нему, в покровительственной манере некоего старшего или посланием младшего к старшему, в конце концов послал чистый лист бумаги. В связи с этим Бхагаван сказал: «Это напоминает мне один случай в детстве. Я был совсем юным, мало знал о написании писем и послал сыну своей тётки (сыну сестры отца) многочисленные благословения, в манере старшего, раздающего их [*анека асирвадам*]. Когда он пришёл, он высмеял меня за их отправку ему (тому, кто был старше меня почти на десять лет). Но тогда я ещё не знал, кто кого должен благословлять. Я знал только, что когда бы мой отец ни писал ему, он обычно писал: «Мои благословения Раму», и поэтому я считал это манерой, в которой необходимо писать письмо. Об остальном, следует ли поздравлять или приветствовать как-то по-другому, я тогда ничего не знал».

Г-н Даниэль Томас, министр, сегодня посетил Бхагавана около четырёх часов вечера. Он находился в присутствии Бхагавана минут 15, а затем ушёл. Он руководил городскими торжествами по случаю золотого юбилея органа местного самоуправления, муниципалитета. Я жил в Тиннивелли полтора года, с 1910 по 1912 год, когда этот джентльмен также получил право адвокатской практики¹. Он не задавал вопросов Бхагавану. Представитель прессы был здесь и, вероятно, сделал фотографию министра.

21-9-46

Нынешним утром, как и указал Бхагаван, письмо, полученное мною от К. Рамачандры из Коломбо, и другое, полученное [от него] Умой, были зачитаны в Холле. Эти письма описывали, как Юбилей праздновался в доме г-на Рамачандры в присутствии около 250 преданных (различных каст), каждый из которых положил цветы к стопам Бхагавана, почитая его, и как все разошлись с чувством, что Бхагаван в тот день присутствовал среди них. В письме К. Рамачандры к Уме цитировались две строфы из *Субраманья Бхуджангам*² как очень удачно описывающие Бхагавана, а также говорилось, что *Аштакам* на самом деле сочинил

¹ Автор этого дневника, А. Дэвараджа Мудалияр, был по специальности адвокатом.

² *Шри Субраманья Бхуджангам* — *стотра*, написанная Ади Шанкарачарьей в поэтическом стиле бхуджанга, когда он медитировал в Тиручендуре на образ Господа Субраманьи. Текст оригинала и русский перевод см. на сайте < <http://forum.hari-katha.org/lofiversion/index.php?t9201.html> >.

Бхагаван, который внушил эти строки. По-другому Р. не может объяснить, почему, когда дети поют *Аштакам* в молитвенное время, он входит в экстаз и забывает себя.

Днём Нагамма зачитала свой исправленный доклад о Юбилейных торжествах. Он написан очень хорошо и полон *бхакти раса*, радости от *бхакти*. Он скоро появится в печати. Когда было зачитано письмо от Р. и процитированы две строфы из *Субраманья Бхуджангам*, Бхагаван сказал, что именно г-н К.В.Р. Аияр (покойный брат нашего Раманатха Аияра) первым опубликовал здесь вышеуказанную работу, хотя впоследствии также появились в печати другие издания и некоторые переводы на тамильский язык.

Г-н В. П. Сарати из Масулипатнама, Андхра Прадеш, послал Бхагавану том отпечатанных стихотворений на английском языке, именуемый *Ниведана* (Подношение). По-видимому, он предложил их стопам Бхагавана при праздновании, в своём доме, Юбилея Бхагавана 1-9-46. Ашрам получил их недавно, и Т. П. Р. зачитал эти стихи в Холле. Они были хороши, и их стоило послушать.

22-9-46

Сегодня около четырёх часов дня министр, г-жа Рукмини Лакшмипати, и г-н Шивашанмугам (спикер Законодательного Собрания) посетили Ашрам. Их сопровождали местный лидер партии Конгресса г-н Аннамалай Пиллаи и заместитель главного налогового инспектора, г-н Вайдьянатха Аияр. Они некоторое время сидели в Холле, а затем удалились.

1-10-46

Дилип Кумар Рой из ашрама Ауробиндо прибыл сюда вчера вечером, а нынешним утром спел перед Бхагаваном несколько песен. Позднее Бхагаван, внимательно рассматривая сегодняшней номер *НьюТаймс* (*Новые времена*), прочёл нам, что в городе Маунт Абу, Раджастан, две змеи сражались друг с другом, и одна победила другую, потерявшую сознание. Тут какой-то мальчик, случайно оказавшийся на месте происшествия, оказал побеждённой змее первую помощь, наложив холодную повязку, и раненная змея медленно пришла в себя. Увидев всё это, змея-победительница

пришла в ярость и укусила мальчика, а побеждённая змея, которая уже выздоровела и восстановила силы благодаря лечению этого мальчика, бросилась к нему, высосала яд другой змеи и спасла его. Когда Бхагаван прочёл нам всё это, я сказал: “Это выглядит неправдоподобным”. Г-жа Тальяркхан, которой Т. П. Р. подробно рассказал эту историю, тоже заметила: “Это сказка или что?” Тогда Дилип спросил Бхагавана, было ли всё это возможно. Бхагаван ответил: “А почему бы и нет? Вполне возможно”. Рой даже спросил: “Как смогла побеждённая змея понять и выполнить всё это?” Бхагаван сказал: “Как? Она видела, что мальчик сделал ей, что другая змея сделала мальчику, а потому и бросилась высасывать яд. Змеи смотрят и замечают, и они могут делать такое. О змеях ходит множество таких историй”.

2-10-46

Сегодня утром Дилип снова пропел несколько песен перед Бхагаваном.

4-10-46

Днём Нагамма попросила, чтобы экземпляр её письма своему брату, описывающего первое посещение Бхагавана принцессой Прабхавати с мужем после их свадьбы, показали здесь Мадхави Амме (сестре К.К. Намбияра). Бхагаван поинтересовался: “Что это за письмо? Мне говорили о нём?” Нагамма ответила отрицательно, и я сказал: “Почему бы тогда не прочесть его сейчас? Мы все сейчас здесь (я имел в виду профессоров Г. В. Суббарамайю, Д. С. Шарму и К. Свамнатхана) и можем все вместе послушать его”. Вслед за этим она зачитала это письмо. Позднее Бхагаван спросил Г. В. С., видел ли он стихотворение Нагаммы и *Ниведану* Чинта Дикшатулы, которые были отпечатаны перед Юбилеем. Он ответил: “Нет”, и поэтому Бхагаван попросил Раджагопала (Т. С. Р.) показать ему два указанных выше материала. Он также попросил Т. С. Р. показать Г. В. С. перевод на телугу четырёх стихов, написанных им в связи с опасной лихорадкой своей матери, выполненный г-ном Нарасинга Рао из Неллора. Г. В. С. посмотрел эти стихи в оригинале, на тамильском языке, и сказал: “Они были недавно переведены на телугу”. Объясняя первый из этих тамильских стихов, Бхагаван сказал нам, что в тамильской

фразе: “*алеййай вару пирави аттаней маттра малей*” и т. д. мы можем вместо *маттра* читать *ааттра*, если нам нравится, раскалываю слово. Если мы произносим *маттра*, то это означает: “Чтобы изменить бесконечные волны рождений и смертей, Аруначала поднимается среди этих волн как гора”. При выборе произношения *ааттра* текст означал бы: “Дабы излечить или исцелить болезнь бесконечных рождений, Аруначала поднялась как лекарство”¹.

Вечером после *парайяны* Дилип снова пропел несколько стихов из *Сорока стихов о Бхагаване*² Ганапати Шастри [Кавьякантха Ганапати Муни]. Около семи вечера он прекратил пение. Г-жа Т. сказала Бхагавану: “Он сочинил три стиха об улыбке Бхагавана. Они очень хороши” и попросила Д. пропеть их. Но тот извинился, сказав, что они написаны на бенгальском языке. Несколькими минутами позднее я подошёл и сообщил ему: “Тамильская *парайяна* у нас обычно проходит с семи до семи тридцати вечера. Сегодня мы убрали её, дабы отдать это время вашим песням. Поэтому, если вы не находите неудобным для вас продолжить пение, спойте, пожалуйста, ещё одну или две песни”. Д. спросил: “Это действительно так?”, а затем пропел дополнительно две песни, одну о Дэви и одну о Шиве. Он сказал Бхагавану, что уезжает завтра утром и что переживал глубокий покой в течение своего пребывания здесь.

Этим вечером Д. С. Шарма спросил Бхагавана: “В западном мистицизме часто говорят о трёх определённых стадиях, т. е. об очищении, освещении и союзе. Была ли в жизни Бхагавана какая-нибудь такая стадия, как, например, очищение, соответствующая тому, что мы называем *садханой*?” Бхагаван ответил: “Я никогда не выполнял никакой *садханы*. Я даже не знал, что это такое. Только много времени спустя я узнал, что такое *садхана* и как много различных видов её существует. Если бы был объект или

¹ Английские переводы обычно отвечают второму варианту, указанному Шри Бхагаваном. Вот, соответственно, первые три строки русского перевода с английского:

О Господь, Гора моего прибежища,
Наилучшее лекарство от повторяющихся рождений,
Только Ты можешь излечить болезнь моей матери.

См. [5; 8, с. 196].

² Речь идёт о поэме *Шри Рамана Чатваримшиат* (Сорок стихов в похвалу Шри Рамане). См. [9, с. 379–391].

что угодно ещё, отличное от меня, то я мог бы думать об этом. Только если бы имелась цель для достижения, мне следовало бы выполнять *садхану*, дабы достичь этой цели. Не было ничего, что я хотел бы достичь. Сейчас я сижу с открытыми глазами. Тогда я сидел с глазами закрытыми. В этом вся разница. Даже тогда я не выполнял никакой *садханы*. Поскольку я сидел с закрытыми глазами, люди говорили, что я находился в *самадхи*. Поскольку я не разговаривал, они говорили, что я пребывал в *мауне*. Дело в том, что я ничего не делал. Какая-то Высшая Сила схватила меня, и я был полностью в Её власти”. Бхагаван добавил: “Книги, несомненно, говорят о *шраване*, *манане*, *нидидхьясане*, *самадхи* и *сакшаткаре*. Мы всегда суть *сакшат* и что ещё тут надо достигать? Мы называем этот мир *сакшат* или *пратьякша*. То, что изменчиво, что появляется и исчезает, что не есть *сакшат*, мы считаем *сакшатом*. Мы существуем всегда, и ничто не может быть более непосредственно присутствующей *пратьякшей*, нежели мы, и при этом мы говорим, что должны достичь *сакшаткары* после всех этих *садхан*. Нет ничего более странного, чем это. А т м а н достигается не действиями, надо оставаться неподвижными¹ и пребывать тем, чем мы являемся”.

5-10-46

Сегодня утром пришёл какой-то человек и простёрся перед Бхагаваном в зале столовой. Он почти коснулся его, и так как я интересовался, кто это мог быть, тот человек объявил Бхагавану, что его зовут Васу. Бхагаван сказал: “Это вы? Если бы вы этого не сказали, я бы никогда не узнал вас. Вы сильно похудели”. Посетитель ответил: “По-моему, я должен сказать то же самое о Бхагаване”. Тогда Бхагаван сказал: “Почему, что случилось со мной? Возможно, из-за того, что вы похудели, ваше зрение тоже ослабло, и я кажусь вам похудевшим!” Позднее, в Холле, Бхагаван представил этого джентльмена всем присутствующим и сказал: “Это тот Васу, который подхватил меня на руки, когда при возвращении в пещеру Вирупакша после купания одним жарким днём у меня было переживание, напоминавшее полную гибель, даже с остановкой сердцебиения”. Тогда Васудэва Шастри сказал:

¹ Речь идёт о пребывании в неподвижности ума, без мысли — об установке: “Сумма иру”. См. 11-1-46 День

“Я был в то время очень молод. Я даже не знал, что это была смерть. Но так как Паланисвами начал кричать, я подумал, что это смерть, подхватил Бхагавана и затрясся от горя”. Тут Бхагаван произнёс: “Даже в том состоянии я мог ясно видеть его дрожь и эмоцию”. В. добавил, что после выздоровления Бхагаван сказал ему и Палани: “Что? Вы думали, что я умер? Вы полагали, что я умер бы, даже не сказав вам?”

Бхагаван сказал также: «Мы находились в пещере Вирупакша, и когда однажды вечером к ней подошёл какой-то тигр¹, именно этот человек поспешно бросился в пещеру, оставляя нас на веранде, закрыл дверь в неё, а потом закричал тигру: “Нападай сейчас. Что можешь ты сделать?”» В. рассказал: “Однажды в дни пребывания в Скандашраме Бхагаван и я шли вокруг Горы. Когда около 8.30 утра мы были около монастыря Ишаньи, Бхагаван сел на скалу и со слезами на глазах сказал, что больше не хотел бы возвращаться в Ашрам, а пошёл бы туда, где ему нравится, и жил бы в лесах и пещерах вдали от людей. Я не хотел оставлять его, а он не хотел идти.

Прошло много времени. Мы пришли туда около 8.00 или 8.30, но даже в час дня мы всё ещё находились на этой мёртвой точке. Бхагаван попросил меня пойти в город и поесть, а затем вернуться, если я захочу. Но я опасался, что в этом случае Бхагаван уйдёт куда-нибудь. Тем временем, Свами монастыря Ишаньи совершенно неожиданно появился на этой дороге. Обычно в это время он никогда не приходил туда. Но удивительно, что он пришёл по этой дороге и склонил Бхагавана пойти с ним в свой монастырь. Там я оставил Бхагавана, поехал в город за пищей и быстро возвратился обратно, опасаясь, что Бхагаван может уйти. Но я нашёл его там, и мы оба после этого возвратились в Скандашрам”.

После этого упоминания Бхагаван рассказал: “В другое время я тоже хотел убежать от всей этой толпы и жить где-нибудь неизвестным, свободным, как мне нравится. Это случилось, когда я жил в пещере Вирупакша. Я чувствовал, что моё пребывание там создавало неудобство и трудности для Джадасвами и неко-

¹ Перед пещерой Вирупакша имеется веранда, из которой в собственно пещеру можно войти через дверь. В те давние годы веранда была открытой, без передней стены и входной двери в неё, которые появились где-то полвека назад. Бхагаван и его преданные отдыхали или спали на открытой веранде, и тигр, фактически, был рядом.

торых других свами. Но в тот раз мои планы сорвал Йогананда Свами. Я пытался освободиться и в третий раз. Это было после кончины матери. Я не хотел, чтобы у меня был даже Ашрам, подобный Скандашраму, и люди, что тогда приходили туда. Но результатом стал этот Ашрам и всё это огромное количество людей здесь. Таким образом, все три мои попытки провалились”.

Сегодня Бхагаван упомянул этого Васудэву Шастри и по другому поводу. Г-н Г. В. С. зачитал на телугу строфу, сочинённую им по случаю празднования дней рождения (вчера, кажется, был его день рождения). Когда она была прочитана, Бхагаван сказал: «Именно этот Васу и другие хотели впервые отпраздновать мой день рождения в 1912 году. Я был всецело против этого¹, но Васу умолял меня: “Это для нас, и поэтому Бхагаван не должен возражать”, и они отпраздновали его в том году в первый раз».

Днём г-н Нараянасвами Аияр принёс внука Сундареши Аияра (одного месяца отроду) в Холл к Бхагавану, а его дочь зашла за ним. Когда Н. Аияр протянул его, Бхагаван взял ребёнка в руки и произнёс: “Мне показалось, что вы несёте куклу. Он смотрит на меня и улыбается”. Подержав ребёнка, Бхагаван собирался вернуть его Н. Аияру, когда дочь последнего подошла к Бхагавану и, показывая красное пятно на животе ребёнка, сказала: “У ребёнка красное пятно. Кроме того, во время рождения он имел *Брахма муди* (буквально, узел Брахмы)”. Бхагаван посмотрел на родимое пятно, а затем вернул ребёнка. Молодая женщина продолжала говорить: “Мы не знаем, хороши ли это пятно и тот узел. Мать просила меня спросить Бхагавана. Они на благо?”

¹ Бхагаван возражал и по этому поводу сочинил нижеследующее стихотворение, но ученики начали праздновать этот день.

1. Вы, кто желает праздновать день рождения,
Отыщите сначала, откуда произошло ваше рождение.
Истинное рождение человека происходит тогда,
Когда он проникает в ТО,
Которое превосходит рождение и смерть, —
Вечное Бытие.
2. В свой день рождения следует, по крайней мере,
Только оплакивать вступление в этот мир [*сансара*],
Славить и праздновать этот день —
Всё равно, что украшать труп и восхищаться им.
Искать Себя [*Тан*] и погружаться в Я:
Это — Мудрость.

См. [5; 8, с. 192].

Бхагаван соблаговолил сказать: “Всё является только благом”. Я считаю этих людей чрезвычайно счастливыми и полагаю, что у этого ребёнка в жизни всё будет хорошо. Бхагаван далее заметил, после того как ребёнок был возвращён и посажен на колени бабушки: “Чтобы достичь состояния этого ребёнка, и существует вся йога. Какие мысли сейчас имеются у него? Он даже не моргает”. Затем мать ребёнка начала петь песню *Шаранагати*, сочинение М.В. Рамасвами Аияра. Бхагаван, повернувшись к Г. В. С., сказал: «Знаете ли вы, что произошло с этой женщиной? Она жила в Канпуре на третьем или четвёртом этаже, но вода туда не поднималась, хотя и имелся водопроводный кран. Но она повернула кран и спела эту песню, а затем, кажется, вода потекла. Это *сиддхи* [сверхобычное достижение]. Когда к ней пришёл отец, она сказала: “Я покажу тебе чудо” и повторила эти действия перед ним».

Когда показали родимое пятно и начался разговор об этом, Бхагаван произнёс: “У меня тоже есть красное пятно на нижней поверхности правой стопы, но пятно на животе этого ребёнка больше”. Тогда Т. С. Р. (Раджагопал) сказал: “Т-н Рамасвами Аияр пел, что стопы Бхагавана стали красными за счёт жгучих слёз, роняемых на них преданными, а другой автор описал это красное пятно отпечатком ножного браслета танцующего Шивы”.

Васудэва Шастри рассказал о другом случае, свидетелем которого он являлся: «Однажды, когда мы находились в Скандашраме, я был ошеломлён, увидев одного скорпиона, карабкающегося вверх по груди Бхагавана, и другого, который в то же самое время слезал по его спине. Я пришёл в ужас и хотел что-то предпринять, но Бхагаван оставался спокойным, как если бы ничего не происходило, и оба скорпиона, поползав по его телу, как по стене, в конце концов, покинули его. Когда они ушли, Бхагаван объяснил нам: “Они ползают по вам, как если бы они ползали по полу, стене или дереву. Разве они ползают по ним, кусаясь? Лишь потому, что вы пугаетесь их и предпринимаете нечто, вызывающее их страх, они тоже в ответ что-то делают”».

6-10-46

Днём Бхагаван говорил о своём пребывании в Паччейямман Койиле [в 1905 году], когда он должен был напомнить о том, чтобы послали ответ родственнику Рангачари (который в те дни,

в течение паники, вызванной чумой, ежедневно приходил к Бхагавану и оставался с ним, в упомянутом выше Паччейямман Койиле). Бхагаван рассказал: «По случаю чумы весь город был полностью эвакуирован на шесть месяцев. Имелся отряд, человек двести, которые продолжали ежедневно дезинфицировать дом за домом; они жили двумя лагерями, один около ста пятидесяти человек, рядом с Четти Колам Койил и другой, из пятидесяти, в другом конце города. Я пребывал тогда в Паччейямман Койиле с двумя или тремя преданными. Отряд дезинфекторов часто приходил ко мне. Они говорили, что собираются организовать *бхаджан* в конце своего пребывания и что мне следует посетить его. Я не сказал, что не хочу приходить, считая, что их предполагаемый *бхаджан* может вообще не состояться. Но однажды поздно вечером группа из тридцати или сорока человек с факелами в руках внезапно пришла к нам, после того, как мы уже отправились спать, и разбудила нас. Я спросил: “В чём дело?” Тогда они сообщили, что есть договорённость о *бхаджане*, что всё уже готово и что мне следует идти с ними. Я не мог сказать “Нет”, когда столь многие из дезинфекторов пришли подобным образом, и поэтому пошёл. Они всё тщательно подготовили. Такое множество огней, угощений, гирлянд и известных музыкантов, присланных из различных мест. Они устроили место для меня и ещё один помост для тех, кто будет выполнять *бхаджан*. Они украсили меня гирляндой. Все люди города были там. Все судьи и профессора тоже там присутствовали. Несколько человек из собравшихся были пьяны и потому находились в весёлом настроении. Какое-то время я оставался с ними, а потом попрощался и ушёл. Некоторые из них опять пошли со мной со своими факелами, а затем вернулись в город, оставив меня в Паччейямман Койиле».

Т. С. Р. затем спросил: “По-видимому, Бхагаван однажды имел сон и видел множество *сиддхов*, собравшихся перед ним, они выглядели все знакомыми ему, а он сидел на возвышении, держа пальцы в *чинмудре*”. Бхагаван ответил: “Разве только один раз? Я имел несколько таких видений. Что тут сказать?” Он продолжал: “Однажды я наткнулся на ручей в пещере и пошёл к нему. В то время как я подходил, он расширялся, с каждой стороны уже росли деревья. Он становился шире и шире. Имелся хороший свет, и проход вёл в большой водоём. В середине того водоёма стоял храм”. Я спросил: “Это было не сновидение?” Бхагаван сказал: “Было ли это сновидением или *джаграт* (бодрствованием),

называйте, как вам нравится”. (Сомасундарам Пиллаи говорит, что Бхагаван использовал здесь тамильские слова *канаво*, сновидение, и *катчийо*, видение). Бхагаван также рассказал, что после того как он пришёл сюда, в течение последних шести лет или около этого, он видел [во сне] огромные улицы, с внушительными домами с каждой стороны, ведущие к Ашраму; что Чадвик и другие следовали за ним в том сновидении, и он спросил Чадвика: “Может ли кто-либо назвать это сном?”, а Чадвик ответил: “Какой глупец назовёт всё это сном?” Тут он проснулся. Когда Бхагаван определённо называет это сновидением, а дать название предыдущему переживанию, сновидением или бодрствованием, оставляет другим, то я склонен полагать, что видение водоёма и храма было при бодрствовании или в некоторый иной период, который не являлся сновидением.

Г-н Кришнасвами Аияр спросил: “Отдавали ли (старший) брат Бхагавана и остальные себе отчёт в том, что Бхагаван погружен в Себя и безразличен к внешним вещам?” Бхагаван ответил: «Да, они это сознавали, ибо хотя я пытался делать всё от себя зависящее, чтобы казаться следящим за внешними вещами, я не смог полностью преуспеть в этой попытке. Я, бывало, садился, чтобы читать, как другие, открывал книгу, притворялся читающим её, и через некоторое время переворачивал страницу. Подобным образом, через какое-то время я брал и другую книгу. Но все знали, что моё отношение изменилось. Они часто высмеивали меня за эту мою отвлечённость. Я никогда не защищался, так как был абсолютно безразличен к их насмешкам. Это поощряло их продолжать своё издевательство. Если бы я был так расположен, я мог бы заставить их замолчать одним ударом. Но меня ничто не беспокоило. После переживания “смерти” я жил в другом мире. Как мог я обращать внимание на книги? До этого события я хотел, по крайней мере, следить за тем, что повторяют другие мальчики, и сам повторял то же самое. Но потом я не мог делать даже этого. В школе мой ум совершенно не хотел жить занятиями. Я, бывало, воображал и ожидал, что Бог внезапно спустится с Небес и окажется передо мною».

Кто-то спросил Бхагавана, обдуманно ли он стал изучать *Перияпуранам*. Бхагаван ответил: «Нет, нет. Это был просто случай. Один мой родственник, дядя, получил эту книгу от свами, жившего рядом с нами, с советом прочесть её. Таким образом книга оказалась в нашем доме и, наткнувшись на неё, я сначала загля-

нул в неё из любопытства, а потом, заинтересовавшись, прочёл всю книгу. Она произвела на меня сильное впечатление. До этого статуи шестидесяти трёх наянаров в храме были просто статуями и не более. Но после прочтения этой книги они приобрели для меня новое значение. Я часто ходил и плакал перед этими статуями и перед Натараджей [танцующим Шивой], что Бог должен дать мне ту же Милость, которую Он дал тем святым. Но это было уже после переживания “смерти”. До него *бхакти* к шестидесяти трём святым, присутствуя, находилась в скрытом состоянии». Г-н Сомасундарам Пиллаи спросил Бхагавана: “С какой *бхавой*, с каким чувством Бхагаван плакал перед теми статуями? Просил ли Бхагаван о том, что у него не должно быть новых рождений, или о чём-то ещё?” Бхагаван ответил: “Какая *бхава*? Я хотел лишь той же самой Милости, которая была проявлена к тем святым. Я молился, что должен иметь ту же самую *бхакти*, которую они имели. Я ничего не знал о свободе от рождений или зависимости”.

8-10-46

Днём один из посетителей спросил Бхагавана: «Нет сомнения, что метод Бхагавана — прямой. Но он так труден, что мы не знаем, как его начать. Если непрерывно запрашивать: “Кто я?”, “Кто я?” подобно *джане* или *мантре*, то он становится скучным. Другие методы располагают чем-то предварительным и определённым, с чего можно начать и затем двигаться шаг за шагом. Но в методе Бхагавана этого нет, а потому сразу искать *А т м а н*, пусть и напрямую, затруднительно».

Бхагаван: Вы сами признаёте, что это прямой метод. Он не только прямой, но и доступный. Если так легко искать чуждое, то разве человеку может быть трудно идти к собственному Я? Вы спрашиваете: “Откуда начать?” Нет ни начала, ни конца. Вы сами находитесь и в начале, и в конце. Если вы здесь, а *А т м а н* где-то в другом месте и вам нужно достичь того *А т м а н а*, то вам можно рассказать, как отправиться в путешествие, передвигаться и как, наконец, достичь Его. Но что можно ответить, если вы, находясь в Рамана Ашраме, заявляете: “Я хочу попасть в Раманашрам. Как мне начать путь и добраться до него?” То же относится к человеку, который ищет Себя — он всегда *А т м а н* и ничто иное. Вы говорите, что “Кто я?” стано-

вится *джаной*. Вам совсем не следует продолжать вопрос: “Кто я?”, ибо тогда мысль так легко не умрёт. Все *джаны* имеют в виду, используя одну мысль, *мантру*, исключить все остальные мысли. Именно это задача *джаны*, которую она, в конечном счёте, выполняет для человека. Все остальные мысли, кроме мысли *мантры*, постепенно умирают, а затем даже эта одна мысль исчезает. Если мы отбрасываем все мысли, то обнаружим, что *джана* всегда присутствует без всякого усилия с нашей стороны. В этом прямом методе, как вы сами назвали его, при запрашивании: “Кто я?” нужно сосредоточиться внутри себя, где возникает “я”-мысль, корень всех остальных мыслей. Поскольку *А т м а н* не снаружи, а внутри вас, то и следует не уходить куда-то, а нырнуть вовнутрь. Что может быть легче движения к себе? Однако факт состоит в том, что кому-то этот метод покажется трудным и не понравится. Вот почему существует множество различных методов, и каждый из них может привлечь кого-то как наилучший и легчайший в соответствии с уровнем готовности, или *паквой*. Некоторые же обратятся только к *вичара-марге* [пути исследования] и спросят: “Вы хотите, чтобы я познавал или понимал то-то и то-то. Но кто есть познающий, видящий?” Какой бы другой метод ни выбрать, делатель всегда будет — от этого не уйти. Человеку следует найти, **кто** делатель, без чего *садхана* не может быть завершена. Поэтому, в конечном счете, все должны прийти к выяснению: “Кто я?”. Вы жалуетесь, что для начала практики нет ничего предварительного или определённого. Но вы имеете “я”, чтобы начать её, и знаете, что всегда существуете, в отличие от тела, не воспринимаемого в глубоком сне. Он открывает, что вы существуете даже без тела. Мы отождествляем “Я” с телом, рассматриваем *А т м а н* имеющим тело и ограничения, и отсюда все наши беды. Следует просто прекратить отождествлять наше *Я* с телом, с формами и пределами, и тогда мы познаем себя как *А т м а н*, которым всегда являемся.

Этот посетитель затем спросил: “Могу ли я считать, что сейчас узнавать больше нечего, если речь идёт о технике *садханы*, нежели то, что время от времени записывалось в Ваших книгах? Этот вопрос возникает, потому что во всех других системах *садханы садгуру* раскрывает своему ученику некую тайную технику медитации во время посвящения, или *дикши*, как называют посвящение”.

Бхагаван: Больше ничего не надо знать, кроме того, что вы находите в книгах. Тайной техники здесь нет. В этой системе все секреты раскрываются.

Посетитель: Если, даже после Само-реализации, человек должен обращать внимание на свои телесные потребности, такие как голод, сон, отдых, жар и холод, то в чём польза Само-реализации? Это состояние не может быть названо полнотой.

Бхагаван: Каково будет состояние после Само-реализации? Почему вы должны беспокоиться об этом сейчас? Осознайте Себя, и тогда смотрите сами. Но зачем обсуждать состояние Само-реализации? Даже сейчас, разве у вас нет *Я*? А все эти вещи, еда, сон и т. п. разве они происходят без или в стороне от Истинного *Я*, *А т м а н а*?

9-10-46

Утром Нагамма зачитала свой доклад на телугу о праздновании Юбилея, который появился в журнале *Наводая* (Новый рассвет). Вчера вечером сюда прибыли европейцы, дама и джентльмен, с рекомендацией Бхагавану от г-на Д. С. Шастри. Сегодня около 14.30 эта дама пришла и села в Холле вместе с другими дамами напротив Бхагавана, вытянув ноги перед собой. Раджагопал (Т. С. Р.) подошёл к ней и тихо сказал, что так сидеть здесь перед Бхагаваном не очень прилично; и она скрестила ноги. Бхагаван был очень раздражён этим и упрекнул Т. С. Р., сказав: “Зачем вредить? Им вообще трудно сидеть на полу так, как сидим мы. Почему вы создаёте им ещё большие трудности, навязывая дальнейшие ограничения?” Сказав это, Бхагаван добавил: “А теперь совесть мучит меня, что я держу свои ноги перед всеми вытянутыми”. Сказав это, он подтянул ноги, скрестил их и сидел так до 16.45, когда поднялся, как обычно.

10-10-46

Сегодня утром, после своей обычной прогулки, Бхагаван был в Холл около 7.35 и, сидя на тахте, вытянул ноги. Но потом он сразу подтянул их к себе и скрестил, говоря: “Я забыл”; он рассказал про вчерашнее происшествие и закончил так: “Меня мучает совесть. Я не могу вытягивать ноги перед всеми”. И он продолжал держать ноги скрещёнными. Днём он тоже не забыл

об этом и пытался оставаться верным своему новому решению. Но незадолго до вечера Бхагаван слегка расслабился, так как мы все умоляли его о необходимости перестать скрещивать ноги.

Днём г-н Субба Рао сказал, что некоторые происшествия из жизни Бхагавана до сих пор не записаны ни в одной из книг; например, сказал он, никто не знает, что Бхагаван какое-то время был обнажённым, но он узнал, читая гороскоп Бхагавана, что тот какое-то время должен был быть нагим. После этого в биографии на телугу обнаружили упоминание указанного факта о Бхагаване. Это склонило Бхагавана поделиться следующим: «Это правда, что я в юности был некоторое время нагим, когда пребывал под деревом *иллюпей* на территории Великого Храма. Это не определялось практикой *вайрагьи*, обязывающей меня не иметь никакой одежды. Набедренная повязка, которую я носил, начала вызывать болевые ощущения в местах соприкосновения с кожей. Когда боль стала сильной, я выбросил эту повязку. И это всё. Раньше там, в Храме, был старик, жрец, который в первое время регулярно обеспечивал меня пищей, приносимой им из дома, или молоком *абхишека*, присылаемым мне из Храма. После того, как я около месяца пребывал нагим, этот старый жрец однажды сказал мне: “Мальчик, наступает Картикей Дипам. Люди из 24 районов стекутся сюда. Полиция всех этих районов тоже будет здесь. Они арестуют тебя и посадят в тюрьму, если ты будешь таким же голым, как сейчас. Поэтому у тебя должна быть набедренная повязка”. Сказав это, он достал новый кусок материи, попросил четверых людей поднять меня и завязал вокруг меня набедренную повязку».

Бхагаван также рассказал сегодня, что первый раз в Тируваннамалае он ел утром, на следующий день после своего прибытия. По-видимому, в первый день он вообще ничего не ел. Он сказал: “На следующий день я прогуливался по шестнадцатиколонному *мандапаму* перед Храмом. Тогда Мауни Свами, который в прежние времена жил в храме Камбатту Илаиянар, пришёл туда из этого храма. Другой свами, Палани Свами¹, хорошо сложенный человек с длинными спутанными волосами, который делал много работы, очищая и убирая окрестности Храма с помощью группы *санньясинов*, тоже пришёл в этот шестнадцатиколонный *мандапам* из города. Затем этот Мауни, глядя на меня, незнакомца, голодного и изнурённого, подал знак указанному Паланисвами,

¹ Тёзка будущего замечательного многолетнего слуги Бхагавана. Дальше Бхагаван косвенно подчёркивает это.

что мне нужно дать что-то поесть. Вслед за этим тот Паланисвами сходил и принёс немного холодного риса в жестянке, совершенно чёрной, со щепоткой соли, посыпанной сверху. Такова была первая *бхикша*, которую Аруначалешвара дал мне!”

11-10-46

Сегодня днём я попросил Нагамму прочесть всем нам в Холле свой рассказ о том, что Бхагаван сказал, отвечая 4-10-46 на вопросы проф. Д. С. Шармы. Г-н Шарма тоже прислал запись своего разговора с Бхагаваном. Мы зачитали также и его. Сравнивая, я обнаружил, что уже записанное мною на этих страницах нуждается в небольших изменениях. Нагамма записала всё, что тогда произошло, включая вопросы, заданные другими, вдобавок к поставленным г-ном Шармой, и ответы Бхагавана, данные им. В связи с этим Бхагаван вспомнил, что, отвечая Шарме, он процитировал *Рамана Гиту*: “Переживание естественного состояния, *сахаджа стхити*, в течение практики называется *упасана*”¹. Бхагаван снова повторил многое из своих ответов проф. Шарме и сказал: “Мы говорим, что не способны увидеть то, что является очевидным, не требующим доказательств и самым близким нам, Истинное Я. С другой стороны, мы говорим, что только видимое этими глазами составляет *пратьякшу* (прямое восприятие). Прежде чем что-либо увидеть, должен присутствовать тот, кто видит. Вы сами являетесь тем видящим глазом. Тем не менее, вы говорите, что не знаете этот глаз, который видит, но знаете лишь видимое вами. Но для Истинного Я, Безграничного Глаза, на который ссылается строфа в *Улладу Нарпаду* (Сорок стихов о Реальности)², что может быть видимо? Вы хотите *сакшаткарам* (прямое восприятие). Вы сейчас делаете *карам* всех этих вещей,

¹ Глава I, стих 13. См. [4, с. 44].

² 4. Для имеющего форму мир и Бог тоже будут иметь форму. При отсутствии формы, кто будет видеть их формы и как? Можно ли что-нибудь увидеть без глаза? Поистине, истинное Я есть Глаз, безграничный Глаз. См. [5; 8, с. 138].

9[4]. Если А т м а н имеет форму, то мир и Бог также имели бы форму. Но поскольку А т м а н бесформен, кем и как [их] формы будут видимы? Может ли то, что видимо, по своей природе отличаться от глаза, который видит? (Истинный) Глаз есть именно Истинное Я, и тот Глаз безграничен, необусловлен, имеет природу Сознания, не содержит мира и чего-либо ещё. См. [11, с. 271].

т. е. придаёте реальность этим вещам, рассматривая их все реальными, делая реальным то, что реальным не является. Если этот карам отбросить из вашего нынешнего *сакшаткарам* нерезального, тогда оставшееся явится тем, что является реальным, или *сакшат*".

Этим вечером дама из Польши [обратившаяся в индуизм] Ума Дэви¹ прибыла с группой из 25 поляков, большей частью девушек, из штата Колхапур, где находится лагерь-убежище для пяти тысяч поляков.

12-10-46

Днём польская группа увлекала Бхагавана своими народными песнями и танцами.

14-10-46

Утром я рассказал Бхагавану: «Вчера вечером, по желанию Ума Дэви, я повёл некоторых членов польской группы вокруг Горы и по пути толковал о традициях, касающихся Горы, и различных богах нашей религии. Они спрашивали: "Почему так много богов? Как может быть такое множество богов?" Хотя я объяснял им, что это один и тот же Бог почитается в различных аспектах и т. п., они говорили, что не могут всего этого понять». Отвечая, Бхагаван сказал, что им следует внимательно прочитать книгу *Всё — одно*², переведённую на английский, и попросил меня узнать, имеются ли отпечатанные экземпляры этого перевода, которые можно было бы дать им. Я принёс три экземпляра, взятые у Мауни. Бхагаван дал один Ума Дэви, один — девушкам из этой группы, а третий экземпляр остался в его руках. Тем временем пришёл г-н Сундареша Аияр (Т. К. С.) и попросил этот третий экземпляр, и Бхагаван отдал его ему. Ума Дэви сказала, что закончила свой польский перевод *Гиты* и что ей надо только написать своё введение, а сэру Радхакришнану — предисловие, и книгу можно будет отдавать в печать.

¹ Мисс Ума Дэви, имевшая видение Шивы о времени своего обращения в индуизм, несколько раз посещала Бхагавана и говорила с ним об этом. См. [9, с. 165].

² Шри Рамана Махарши очень высоко ценил эту книгу. Русский перевод с тамильского, выполненный А.М. Дубянским (Институт стран Азии и Африки, МГУ), см. в [6; 10, с. 383—401].

15-10-46

Сегодня утром группа из Польши уехала. Д-р Б. К. Рой, который около месяца или более жил в Рамана Нагаре [недалеко от Ашрама] и посещал Ашрам, рассказал Бхагавану, что он, как и хотел, тщательнейшим образом просмотрел книгу Циммера¹ и нашёл, что имеющийся у Ашрама перевод части этой книги вполне хорош и он не может его улучшить, и что остальное в книге не содержит оригинальных писаний Циммера, являясь только переводом произведений Бхагавана. (Этот д-р Рой, кажется, пишет на бенгальском, хорошо знает английский и другие языки. Он является доктором философии, длительное время находился в Германии, Швейцарии и других странах).

16-10-46

Сегодня вечером вышеуказанный д-р Рой попрощался с Бхагаваном, сказав, что уезжает следующим утром. Г-жа Тальяркхан тоже сообщила Бхагавану, что некая мисс Боман, из Швейцарии, находившаяся здесь последние три дня, собирается уезжать завтра, а мисс Б., простёршись перед Бхагаваном, выполнила свой *намаскар* и покинула Ашрам. Эта мисс Б., по-видимому, находится в Индии около восьми лет, в качестве главы штата служителей во дворце Бароды. Кажется, она не верит в Бога, но верит в социальную службу. Она пришла сюда, услышав о Бхагаване от г-жи Т., когда Махарани, старшая жена махараджи Бароды, пребывала прошлым летом в Ути (Утакаманде), а мисс Б. была в

¹ Гёнрих Роберт Циммер (1890—1943) — немецкий индолог и историк южноазиатского искусства. В последние годы жизни он заинтересовался Шри Раманой и его учением, написал и издал книгу: "Der Weg zum Selbst. Lehre und Leben des in dischen Heiligen Shri Ramana Maharshi aus Tiruvannamalei" (Rascher, Zurich 1944) [Путь к Себе. Учение и жизнь индийского святого Шри Раманы Махарши из Тируваннамалая (Цюрих, 1944)]. Карл Юнг, являвшийся другом Генриха Циммера, писал об этой книге: "Слова Шри Раманы, на прекрасном немецком языке оставленные нам Циммером как последний дар его пера, ещё раз сводят воедино всё самое благородное, что во внутреннем созерцании накопил в течение тысячелетий дух Индии, а индивидуальные жизнь и творения Махарши ещё раз свидетельствуют о глубочайшем стремлении индийских народов к спасительной первопричине... Поэтому в самом глубоком смысле, видимо, неслучайно, что последняя работа Генриха Циммера передает нам, как завещание, именно труд жизни современного индийского пророка, столь убедительно изобразившего проблему преобразования души".

группе Рани. Перед приездом сюда она написала г-же Т.: “Я еду увидеть вашего Бога и надеюсь, что смогу сделать его также и своим” (или несколько иные слова, выражающие то же намерение).

Поздним вечером другой д-р Рой, слепой джентльмен, приехал сюда из ашрама Шри Ауробиндо, где, по-видимому, Дилип Кумар Рой посоветовал ему поехать сюда. Он, кажется, ослеп в семилетнем возрасте, но сумел, несмотря на это, получить такое хорошее образование, что до недавнего времени был преподавателем университета в Калькутте, а сейчас преподаёт в Социологическом институте Тата в Бомбее. Он женат на американке, и по фотографии, которую он любезно показал здесь мне и другим, видно, что она красивая женщина. Этот слепой д-р Рой является весьма удивительной личностью. Сейчас он совершенно один пропутешествовал сюда из Бомбея. Но это пустяки. Он совершенно один путешествовал в Америку, Японию и другие места. Когда мы похвалили его за всё, что он оказался в состоянии достичь, он ответил, что это мелочи по сравнению с тем, чего смогла добиться для себя Елена Келлер, утратившая все виды восприятий, когда ей было 18 месяцев.

Этот джентльмен имел частную беседу с Бхагаваном после восьми часов вечера, в которой он описал свою беду с глазами и молил Бхагавана о Милости.

17-10-46

Утром д-р Рой показал перед Бхагаваном, как он пишет, читает, снимает показания своих часов и т. д. Я узнал, что он магистр искусств и бакалавр права калькуттского университета, ставший после этого доктором философии одного из американских университетов. Днём, когда я вошёл в Холл около трёх часов дня, д-р Рой спрашивал Бхагавана: “Людам, не способным к длительной медитации, не достаточно ли будет заняться деланием добра для других?” Бхагаван ответил: “Да, конечно. Идея добра будет жить в их сердцах, и этого достаточно. Добро, Бог, Любовь — всё одно. Если человек непрерывно думает о чём-то из перечисленного, то этого довольно, ибо цель всей медитации — не допускать посторонних мыслей”. После некоторой паузы Бхагаван сказал: “Когда человек осознаёт Истину и знает, что нет ни видящего, ни видимого, но (существует) только Истинное Я, превосходящее обоих, что Истинное Я одно является экраном, или субстратом, на котором приходит и уходит тень эго и всего, что оно видит,

тогда чувство, что не получил зрения, и что поэтому не видишь различные вещи, исчезнет. Осознавший Себя человек, хотя и имеет нормальное зрение, не видит всех этих вещей”. (Он видит только Истинное Я, А т м а н, и ничего, кроме Него).

После дальнейшего обсуждения с д-ром Роем Бхагаван добавил: “Нет ничего дурного в видении чего угодно, этого тела или мира. Ошибка состоит в представлении, что вы являетесь телом. Нет никакого вреда полагать, что тело находится в вас. Тело, мир, всё должно пребывать в А т м а н е; или, вернее, ничего не может существовать отдельно от Него, как и никакие изображения не могут быть видимы без экрана, на который их тени могут быть отброшены”. Отвечая на вопрос о наилучшем пути к этой цели, Бхагаван сказал: “Нет цели для достижения, нет ничего для обретения. Вы есть А т м а н, Я, вы существуете всегда. Ничего другого нельзя утверждать об А т м а н е, кроме того, что Он ЕСТЬ. Видение Бога, или А т м а н а, есть только пребывание А т м а н о м, или Собой. Видение есть Бытие. Вы, будучи А т м а н о м, хотите узнать, как достичь А т м а н а. Это чем-то напоминает человека, находящегося в Раманашраме, но спрашивающего, как туда добраться и какой путь будет наилучшим для него. Всё, что вам требуется, это отбросить мысль, что вы есть это тело, и оставить все мысли о внешних предметах, или не-Я. Когда бы ум ни выходил к внешним объектам, препятствуйте ему и устанавливайте в А т м а н е, или Я. Это единственное усилие, требуемое с вашей стороны. Все различные системы, предписываемые различными мыслителями, с этим согласны. Школы *Адвайты*, *Двайты*, *Вишишта-адвайты* и остальные все соглашались с тем, что ум должен отбросить привычку думать о внешних вещах и должен думать об А т м а н е, или Боге, как бы они это ни называли. Указанное именуют медитацией. Но так как медитация является вашей природой, то, осознав Себя, вы обнаружите, что служившее когда-то средством теперь является целью, что если когда-то вам приходилось предпринимать усилие, теперь вы не можете уйти от Себя, даже если хотите”.

18-10-46

Днём посетитель из Шимоги, Карнатака, спросил Бхагавана: “Как успокаивать ум, находящийся в состоянии сильного волнения и тревоги?” Бхагаван ответил: “Кто задаёт этот вопрос? Ум или вы?” Посетитель сказал: “Ум”.

Бхагаван: Ум успокоится, если вы видите, чем этот ум является.

Посетитель: Как увидеть, что такое ум?

Бхагаван: Как вы представляете себе ум?

Посетитель: Моё представление состоит в том, что ум — мысль.

Бхагаван: Ум — это связка мыслей. Но источником всех мыслей является “я”-мысль. Если вы попытаетесь узнать, **кто** есть этот “я”, то ум исчезнет. Ум будет существовать только до тех пор, пока вы думаете о внешних вещах. Но когда вы вводите его от них и заставляете думать об уме или “я” — другими словами, обращаете его внутрь — он перестаёт существовать.

25-10-46

В течение последних трёх или четырёх дней г-н Субба Рао читал в Холле написанную им на телугу *Жизнь Бхагавана*. В этой книге он упоминает различные новые факты. Первое, что мангуста, приходившая к Бхагавану, когда он находился на Горе, была золотистого цвета. С. также говорит, что Наяна рассказал ему, что та мангуста была никем иным, как Богом Аруначалой, приходившим увидеть Бхагавана. Ещё один факт, не записанный мною ранее, найден в этой книге. Кажется, Наяна, бывало, говорил, что собаки не могут пережить контакт с человеком подобным Бхагавану, чей *грантхи* (узел неведения) разрублен; и поэтому он обычно прогонял всех собак. В связи с этим Бхагаван сказал: «Да, он обычно собак прогонял. Но имелось одно исключение. Это была собака, которую мы звали Нилой. Она часто приходила и сидела у меня на коленях. Но она не позволяла другим собакам, даже собственной матери или сёстрам и братьям, забегать в ворота Скандашрама. Наяна говорил: “Она родилась собакой по ошибке”».

С. также записал, что всё сказанное Наяной всегда сбывалось, и привёл случай из своей собственной жизни, чтобы доказать это.

26-10-46

Утренняя почта принесла письмо, подписанное неким Каннаном. Бхагаван прочёл это письмо, но не был в точности уверен, кто написал его. Днём он послал за конвертом, в котором оно

пришло, и по разным признакам удостоверился, что автором был г-н Кришнамурти из колледжа в Мадуре, сын г-на Ранганатха Аияра. По предложению Бхагавана Вишванатх добавил к письму, посланному сегодня г-ну Ранганатха Аияру: «Скажите г-ну Кришнамурти, что “Каннан”, избежавший разоблачения утром, когда читали почту, был раскрыт вечером и предан гласности».

Ниже приводится английский перевод письма Каннана, сделанный г-ном Т. П. Р. [Рамачандра Аияром] и мною на следующий день:

«О Верховный Император, Рамана, который управляет миром под сенью вселенской власти, сидя на троне Сердца! В тот день Ты милостиво произнёс: “О дитя, так как ты наш любимый сын, мы даруем тебе царствование. Принимая на себя эту верховную власть, будь счастлив!”»

«Меня посадили в зале для приёмов. Присутствует премьер-министр, ум, помощники-министры, т. е. пять чувственных органов. Здесь же находятся и главы исполнительной власти, т. е. пять органов действия. Они шумят передо мной, делают, что хотят. Они дерзко игнорируют мой авторитет. Часто и внезапно они затемняют зал. Если я говорю: “Достаточно. Оставьте меня одного, эй, вы все, и убирайтесь”, они развлекаются, надоедая мне, и говорят, что не уйдут. Мои хлопоты бесконечны. С меня достаточно, это царствование лишено власти. Я подчиняю его лотосу стоп Раманы, моего отца и Хозяина».

“Бхагаван должен избавить меня от забот и дать свою милостивую защиту или открыть мне секрет верховной власти, обеспечивающий необходимое влияние”.

“О Царь, я молю о Прибежище, Прибежище, Прибежище.

Каннан.”

«Вы дали мне прибежище, сказав: “Дитя, это собрание соберётся, когда зазвонит колокол сосредоточенности на внешних предметах. В зале официального приёма всегда поддерживай аромат *вичары*, или исследования. Ум, министр, — пьяница. Опьяняя себя мыслью, он будет приводить в замешательство и всех собравшихся. Фимиам *вичары* положит конец опьянению мыслью. Это собрание будет функционировать в должном порядке. Когда аромат *вичары* будет становиться всё сильнее, собравшиеся начнут расходиться. Когда зазвонит колокол ‘бытия’, ум окончательно исчезнет. Весь этот фимиам *вичары* пре-

образуется в свет, и ты будешь пребывать Собой, одинокий и блаженный”».

«Поэтому ты не должен даже на мгновение прекращать это само-исследование “Кто я?” С постепенным ростом *вичары* бодрствование, *джаграт*, и сновидение, *сванна*, будут погружаться в *сахаджа нирвикальпа самадхи*. Весь глубокий сон станет состоянием *кевала нирвикальпа самадхи*, а *вичара* погрузится в *сварупу*, в Я».

Молитва

«Рамана, мои мать и отец, Ты дал мне меч *джняны*, именуемый *вичарой*. Предоставь этому смиренному “я”, что искало прибежище у Твоих стоп, нужное мне отсутствие желаний, чтобы уложить и уничтожить демона “мысли”, когда бы он ни поднимался, с решительностью и без какой-либо жалости или сострадания.

Господь, я отдаю себя.

Каннан».

Г-н Тьягараджа Аияр, судебный исполнитель из Мадраса, находившийся в Холле, спросил Бхагавана: “Является ли всё это воображением, творением писательской фантазии, или реальным?” Бхагаван ответил: “Мы не знаем. Как можем мы что-то сказать?” Затем Бхагаван попросил меня зачитать статью под названием *Милость Раманы*, которой не было в первом издании тома *Сувенира*, но которая включена во второе издание, прибывшее сюда вчера. Я, соответственно, зачитал её. В ней автор упоминает, как благодаря Милости Бхагавана он имел прямое осознание и переживание *А т м а н а*, или сознательное восприятие Я, в Холле Бхагавана в течение некоторого времени, и описывает это живо и в деталях. Когда я закончил чтение этой статьи, Бхагаван заметил, отвечая на первоначальный вопрос г-на Т. Аияра: “А что мы теперь можем сказать об этом? Было ли это реальностью или фантазией?”

Вечером, после *парайяны*, Аламелу Аммаль встала и рассказала Бхагавану, что утром была у *самадхи* Сешадри Свами, когда имело место следующее происшествие. Она сказала: «Группа из Коимбатура, включая человека, утверждающего, что Сешадри Свами говорит и пишет через него на планшете для спиритических сеансов, пришла к *самадхи* и обнаружила, что храм закрыт.

Они трижды обошли вокруг храма *самадхи*, а тем временем Тирувенгадам Пиллаи, полицейский в отставке, отвечающий за храм, пришёл и открыл его. Затем группа из Коимбатура стала говорить, что Сешадри Свами писал на планшете, которую они принесли с собой. На ней были сделаны какие-то записи. Но Т. Пиллаи спросил эту группу: “Скажите, что С. Свами рассказал мне однажды, после ритуального бритья головы, сидя на помосте у дома храмового жреца?”. Группа дала некоторый ответ. Г-н Т. поставил другой вопрос, на который также получил ответ. Тут Т. заметил, что оба ответа являлись ошибочными, что нет необходимости задавать дальнейшие вопросы и что он не верит, что С. Свами говорит через них. После этого группа разошлась в разные стороны».

Бхагаван и Ашрам были поставлены в известность о визите, запланированном этой группой из Коимбатура. Она на самом деле хотела использовать наш Ашрам как свою штаб-квартиру и вести свою деятельность из этого центра. Но Ашрам никогда не позволял каких-то таких вещей. Когда Бхагаван впервые услышал от этой группы, что С. Свами говорит через них, он с юмором заметил: “Кажется, что Сешадри Свами говорит с ними. Он был хорошо знаком с нами и общался со всеми нами близко. Жалко, что он не приходит и не говорит с нами”.

29-10-46

Утром Бхагаван получил письмо от г-жи Нойе, Бетти и г-на К. К. Намбияра, в котором г-жа Нойе выражает радость и благодарность К.К.Н., встретившему её и Бетти по совету Ашрама, и описывает, что она как бы чувствовала живое присутствие Бхагавана.

Около 14.30, когда я подходил к Холлу Бхагавана, Т. П. Р. стоял перед входом. Он рассказал мне, что Бхагавану сделали горячую припарку от боли в правом бедре и поэтому пока входить в Холл не разрешается. Поэтому я подождал и вошёл вместе с остальными где-то в 14.55. Бхагаван чувствовал, что создал большое неудобство преданным своими служителями, задержавшими посетителей, и заметил: “Все эти люди ждали в течение получаса”. Бхагаван иногда испытывает эти боли. Сегодня, очевидно, боль была жестокой. Но он отнёсся к ней легко и не позволял, чтобы её чем-то снимали. Он сам использовал какую-то мазь,

иногда втирая её в правое бедро. Наблюдая это, я намекнул друзьям, что мы могли бы выйти из Холла и оставить Бхагавана полежать, если он так себя чувствует. Но Бхагаван не позволил этого. Немного позднее в Холл вошёл д-р Анантанараяна Рао, и он предложил помассировать эту часть тела для облегчения боли. Однако Бхагаван не дал согласия, заметив с юмором: “Достаточно, что дело дошло до ваших ушей, а применять ваши руки нужды нет. Я уже чувствую себя лучше”. (Это был намёк на наше общее убеждение, что при любой болезни достаточно, если недуг достигнет ушей Бхагавана). Бхагаван время от времени испытывал эту боль до половины восьмого вечера, когда мы вышли из Холла.

Аламелу Аммаль сообщила Бхагавану, что группа из Коимбатура рассказывала ей о различных людях, говорящих с ними через ту планшетку, включая нашего Бхагавана, и что некий Коландаи Свами из Мадурая, покойный, говорил через планшетку и написал стихотворение о Бхагаване. Сказав это, она передала этот стих, а Бхагаван внимательно прочёл его и дал Т. С. Р., говоря: “Вы — хранитель таких стихотворений. Поступите с ним так, как вам нравится”.

Бхагаван заметил: “Эти *сиддхи* не хотят приходить к нам. Ни один свами не приходит и не говорит с нами”. Когда Аламелу Аммаль сказала, что указанная группа утверждала, что Бхагаван тоже говорил через их планшетку, Бхагаван сказал: “Ах, вот как!”

Бхагаван показал Муруганару вырезку из какой-то тамильской газеты, в которой содержалось сообщение о праздновании Золотого Юбилея у Золотой Скалы [в городе Тиручирапалли (Тричи), что в 200 км. от Тируваннамалай] 1-10-46, вместо 1-09-46, вследствие забастовки работников Южно-индийской железной дороги.

30-10-46

Сегодня утром д-р С. Рао, Анантачари и Баларам возвратились из поездки в Мадурай и Тиручули. Д-р Рао привёз с собой *досаи прасад* из храма Ажагара около Мадурая. Бхагаван несколько раз рассказывал нам об этом *досаи*. Вот почему д-р Рао так старался привезти его. Бхагаван с удовольствием отведал его и говорил о тех днях, когда часто его ел. Бхагаван был так любезен, что

спросил о Карпуре, жреце Храма в Тиручули, и был рад услышать, что его жена, которая должна была скоро родить, позавботилась об удобствах для нашей группы и т. п. и родила именно в день, предшествующий отъезду Баларама из Тиручули. Баларам сказал, что роды прошли легко, родилась девочка, а мать роженицы прибыла как раз вовремя, чтобы помогать при родах. С утренней почтой пришло письмо от Виктории Доу, сообщающее, что она встретила в Лондоне Свами Сиддхешварананду. Любопытно, что с той же почтой пришло письмо и от самого Свами С., говорящее, что он прибыл в Индию и находится в родных местах.

1-11-46

Г-жа Тальяркхан приложила большие усилия и договорилась, чтобы тамильский фильм “Харишчандра” был показан Бхагавану сегодня вечером в зале столовой. Демонстрация фильма не могла начаться до 21.30, и поэтому Бхагавану пришлось бодрствовать до половины первого ночи. Но Бхагаван просмотрел весь фильм, и я полагаю, что он получил от него удовольствие.

2-11-46

Бхагаван прочитал тамильское описание истории Харишчандры и сказал: “В одном месте они сильно сократили эту историю. Они не показали, как Чандраматхи подозревали в убийстве сына царя и приговорили к смерти за это предполагаемое убийство”. Днём Бхагаван заглядывал в описание жизни Пундарики в *Бхакта Виджаям*; вечером ему собирались показать тамильский фильм “Бхакта Пундарики”. Имеется много различий между историей, представленной в книге, и версией фильма.

3-11-46

Сегодня днём я зачитал в Холле письмо, полученное от г-на К. К. Намбияра. Кроме описания перелёта, проходившего на большой высоте, над покрытыми снегом горами, письмо описывало его встречу с г-жой Е. Нойе и её сестрой. Оно говорило также о том, что г-жа Е. Н. была глубоко тронута присутствием К. К. Н., как они все некоторое время медитировали на Бхагаване и как

г-жа Е. Н. заливалась слезами. Она делает всё от неё зависящее, чтобы приехать сюда снова.

Вечером Бхагавану показали фильм “Карна¹” на языке хинди.

4-11-46

Сегодня пришло письмо от г-жи Е. Нойе, о визите г-на К. К. Н. к ней и её сестре и о том, как все они чувствовали, что Бхагаван действительно был рядом с ними.

5-11-46

Этим вечером Бхагавану показали фильм “Мира Баи²”.

6-11-46

Поскольку предполагалось, что вечером должны показать фильм “Шивакави³”, Бхагаван взял книгу *Пулавар Пуранам* (История Поэтов) и прочёл нам некоторые отрывки. Когда он подошёл к строфе, говорившей, что один из поэтов упал, раскаиваясь, к стопам Субрамани и сказал: “Я не питал интерес к Тебе. Тем не менее, такова была Твоя Милость, что Ты по собственной воле появился передо мной, исправил меня и осенил Своей Милостью. Как же мне теперь отблагодарить Тебя за Твоё милосердие?” Бхагаван едва сдерживал слёзы. Он задыхался, переполненный чувствами. Я часто наблюдал, как подобные истории глубоко трогали его.

Бхагаван очень сильно простужен. Когда кто-то произнёс: “Возможно, на здоровье Бхагавана повлияло то, что мы вчера вечером смотрели фильм допоздна”, он сказал: “Нет, нет. Я сидел там так же, как сижу здесь. Часть времени я спал. Кроме того, они устраивали так много перерывов. Когда кинолента не двигалась, я закрывал глаза. Это даёт мне достаточный отдых. Даже если бы я просидел подобным образом всю ночь, это не имело бы для меня большого значения”.

¹ Карна — один из центральных героев “Махабхараты”, сильнейший витязь сказания и воплощение доблести и чести. Упоминается в *Бхагавад-Гите* (I, 8).

² Мира Баи — великая поэтесса (1498—1546), великий *бхакта* Кришны.

³ Фильм на тамильском языке, вышедший в начале 1943 года и имевший необычайный успех.

7 до 13-11-46

В течение двух или трёх дней Бхагаван был сильно простужен, у него был небольшой кашель и лихорадочное состояние.

18-11-46

Г-н Г. В.Субба Рао сообщил мне нижеследующее. Посетитель, которого представил Т. С. Р., спросил Бхагавана, приносим ли мы пользу умершим, совершая ежегодные поминовения и т. п. На это Бхагаван ответил: “Да. Всё зависит от веры человека”.

Ниже приведена версия вышеуказанного вопроса и ответа, принадлежащая г-ну Сомасундараму Пиллаи:

Вопрос: Если такие ритуалы, как ежегодная церемония, совершаемая потомками, способны уничтожить *карму* мёртвого, это, кажется, рубит под корень теорию *кармы*. Ибо тогда человек может избежать злосчастных последствий своих плохих действий посредством ритуалов, совершённых его сыновьями и т. п.

Ответ: Такие ритуалы помогают умершему только в малой степени. По этому же принципу говорят, что искупительное действие [*праясчиттам*] и благие дела уменьшают неблагоприятные последствия плохих действий человека.

После ухода этого посетителя я спросил Бхагавана: “Ещё три года назад я полагал, что выполнение ежегодных церемоний по умершим полезно для них только до тех пор, пока они не обретут нового рождения”. Бхагаван заметил: “Они получают пользу, даже если успели родиться несколько раз, и есть Сила, которая заботится обо всём этом. Конечно, *джняна марга* этих тем не касается”. Спустя некоторое время я сказал: “Бхагаван обычно говорил, что если верить в существование этого мира, то следует верить и в существование других миров”. Бхагаван ответил, что так оно и есть. Я спросил: “*Джняни* превосходит все стадии и не связан никакой кармой. *Аджняни* же должен выполнять свою собственную дхарму, предписанную *шастрами*, пока не обретёт *джняну*. Но пока он пытается достичь *джняны*, будет ли он нести ответственность за последствия невыполнения обычной *кармы* или он может считать всю эту *карму* выполненной, так же как человек, который учится в старшем классе, считается закончившим младшие классы?” Бхагаван сказал: “Это зависит от ранга пути, которому следуешь. Если человек не закончил (в этом или предыдущих рождениях)

другие пути, он не будет следовать пути *джняни*; и ему не нужно беспокоить себя тем, что он не выполнил различные действия, предписанные *шастрами*. Но он не должен преднамеренно нарушать предписания *шастр*, делая то, что ими запрещено”.

19-11-46

Сегодня около 10.30 утра один из посетителей спросил Бхагавана: “*Джняни* не имеет *кармы*, больше его не ограничен. Почему же тогда он всё ещё остаётся в своём теле?” Бхагаван ответил: “Кто задаёт этот вопрос? Осознавший или *аджняни*? Зачем беспокоиться, что делает *джняни* и почему? Позаботьтесь о себе. Сейчас вы считаете себя телом, а потому думаете, что он тоже имеет тело. Но разве *джняни* говорит, что у него есть тело? Он может выглядеть для вас имеющим тело и казаться выполняющим действия этим телом, как и все остальные, но сам он знает, что бестелесен. Сгоревшая веревка по форме ещё напоминает обычную, но для связывания чего-либо уже непригодна. Таков и *джняни* — он может выглядеть подобно другим людям, но это только внешнее впечатление, которое трудно рассеять, пока наблюдатель отождествляет себя с телом. Вот почему в ответ на подобные вопросы иногда говорят: “Тело *джняни* сохраняется до завершения работ силы *праарабдхи*, а после того как *праарабдха* исчерпана, оно умирает”. В качестве иллюстрации влияния *праарабдхи* используют пример с выпущенной стрелой, которая неизбежно будет двигаться вперёд и поразит цель. Но истина состоит в том, что *джняни* превзошёл все *кармы*, включая *праарабдха карму*, и не связан ни телом, ни его *кармами*”.

Этот посетитель также спросил: “Что увидит человек после осознания Себя?” Бхагаван ответил: “Здесь нет видения. Видение — это только бытие. Состояние Само-реализации, как мы называем его, не есть приобретение чего-либо нового или достижение какой-то далёкой цели, а просто Бытие — то, которым вы всегда были и есть. Требуется лишь отбросить ваше понимание не-истины как истины. Каждый из нас принимает нереальное за реальность, нужно только прекратить эту практику, и тогда мы осознаем Себя как *А т м а н*, или, другими словами, будем Им. На этой стадии вам станет смешно от собственной попытки обнаружить самоочевидный *А т м а н*. Поэтому, что можно сказать по этому вопросу?

Эта стадия превосходит видящего и видимое, здесь нет того, кто видит что-либо. Он исчезает, и остаётся только *А т м а н*”.

23-11-46

Пришло письмо от д-ра Мииса, в котором он описал всё сделанное и пережитое им в Мадуре и Тиручули. Кроме всего прочего, он говорит в нём: “Я приехал из того места, где река соединилась с океаном (Тируваннамалай), к источнику этой реки (Тиручули), после посещения места, где она опустилась, как водопад, к уровню океана (Мадурай)”.

24-11-46

Г-жа Ченой (из Бомбея) сегодня вечером спросила Бхагавана (после прочтения *Кто я?*), правильно ли она поступает, если, спросив себя: “Кто я?”, говорит себе, что является не этим телом, а духом, искрой божественного пламени. Бхагаван сначала сказал: “Да, вы можете делать это или то, что вам нравится. В конечном счёте, это будет уместно”. Но через некоторое время он поведал ей: «Имеется стадия в начале, когда вы отождествляете себя с телом, когда вы ещё имеете телесное сознание. На этой стадии у вас есть чувство отличия от Реальности или Бога. Тогда вы думаете о себе как о человеке, преданном Богу, или как о слуге Бога, любящем Его. Это первая стадия. Вторая стадия та, когда вы считаете себя искрой божественного огня или лучом божественного Солнца. Даже тогда ещё имеется чувство различия и телесное сознание. Третья стадия придёт, когда все эти различия перестают существовать, и вы осознаёте, что только *А т м а н* существует. Имеется некое “я”, которое приходит и уходит, и другое *Я*, всегда существующее и пребывающее. Пока первое “Я”, “я”, существует, телесное сознание и чувство многообразия, или *бхеда буддхи*, будут сохраняться. Только когда это “я” умрёт, Реальность откроет себя. Например, в глубоком сне “я” отсутствует, и вы в это время не сознаёте тело или этот мир. Но сами вы в глубоком сне продолжаете существовать, ибо при пробуждении способны сказать: “Я крепко спала”. Вы, проснувшись и говорящая это, та же самая, что была и в течение глубокого сна. Вы не говорите, что *Я*, сохранявшееся в глубоком сне, отличается от “я”, присутствующего в состоянии бодрствования. То “Я”, *Я*,

которое сохраняется всегда и не приходит и не уходит, является Реальностью. Другое “Я”, “я”, исчезающее в глубоком сне, не-реально. Необходимо попытаться осознать в состоянии бодрствования то состояние, которое каждый бессознательно достигает в глубоком сне, состояние, где маленькое “я” исчезает, а Истинное Я одно присутствует”. Тут г-жа Ч. спросила: “Но как это сделать?” Бхагаван ответил: “Вопрошанием, откуда и как это маленькое “я” возникает. Корень всего чувства многообразия, *бхеда буддхи*, и есть это “я”. Оно является источником всех мыслей. Если вы запрашиваете, откуда оно поднимается, то оно исчезает¹».

Г-жа Ч. затем спросила: «Не могу ли я в таком случае говорить (в ответ на собственный вопрос “Кто я?”), что я не это тело, а дух и т. п.?» Бхагаван промолвил: «Нет. Исследование “Кто я?” подразумевает на самом деле узнавание внутри себя, откуда в теле поднимается “я”-мысль. Если вы концентрируете своё внимание на таком исследовании, то “я”-мысль, являясь корнем всех остальных мыслей, будет уничтожена, и тогда *А т м а н*, или *Я*, одно останется, как всегда. Вы не обретаете ничего нового и не попадаете куда-то, где вы раньше никогда не были. Когда все мысли, которые скрывали *А т м а н*, удалены, *А т м а н* сияет Сам по Себе».

Г-жа Ч. тогда сослалась на ту часть книги (*Кто я?*), где сказано: «Даже если вы просто непрерывно повторяете: “Я”, “Я”, это приведёт вас к *А т м а н у*, или Реальности», и спросила, не является ли это той надлежащей вещью, которую следует делать. Я объяснил: «Эта книга говорит, что практик должен пытаться следовать методу вопрошания, который состоит в обращении его мыслей внутрь и усилении узнать, откуда поднимается “я”, являющееся корнем всех мыслей. Если человек находит, что не в состоянии делать это, он может просто повторять: “Я”, “Я”, как если бы это была *мантра*, подобная *мантрам* “Кришна” или “Рама”, которые люди используют в *джапе*. Идея в том, чтобы сосредоточиться на одной мысли для исключения всех остальных мыс-

¹ В стихе 25 *Сорока стихов о Реальности* Шри Бхагаван говорит:

«Привязывая себя к форме (т. е. к телу), этот бесформенный призрак — эго, или “я”, — обретает существование. Привязывая себя к форме, он сохраняется. Привязывая себя к форме, он питается (восприятиями) и растёт. Оставляя одну форму, он прикрепляется к другой. Но когда его ищут, он обращается в бегство. Познайте это».

См. [5; 8, с. 141–142].

лей, а затем, в конечном счёте, даже эта единственная мысль умрёт». После этого г-жа Ч. спросила меня: «Будет ли какая-либо польза просто в механическом повторении: “Я”, “Я”?» Я ответил: «Когда человек использует слово “Я” или другие слова, такие как “Кришна”, он, конечно, подразумевает Бога, называемого им “Я” или как-то ещё. При непрерывном повторении слова “Рама” или “Кришна” человек не может иметь в виду какое-то дерево». Бхагаван здесь заключил, сказав: «Сейчас вы считаете, что делаете усилие и повторяете: “Я”, “Я” или другие *мантры* и выполняете медитацию. Но когда вы достигнете заключительной стадии, медитация будет продолжаться без всякого усилия с вашей стороны. Вы не сможете выйти из неё или остановить, ибо медитация, *джапа*, или как бы вы её ни называли ещё, является вашей истинной природой».

27-11-46

Днём, когда я вошёл в Холл, Нагамма как раз закончила чтение статьи на телугу, именуемой *Виннапалу* (Подчинение), написанной г-ном М. Венкатачаланом (отцом Сурис), из журнала на телугу *Андхра Силли* (Труды Андхры). Я попросил г-на Г. В. Суббарамаяю перевести её. Её сутью было недовольство, что Бхагаван, после того как он сначала дал Венкатачалу возможность иметь некоторые переживания, по-видимому, с тех пор стал полностью безразличным, не обращает внимания и игнорирует его. Статья написана тоном жалобы любящего ребёнка, ссорящегося со своим любимым отцом или учителем. В одной её части говорится: “Вы полагаете, что я не сознаю свою необходимость для Вас? Если бы у меня не было Вас, я имел бы весь этот мир и его наслаждения, которыми мог бы занимать и утешать себя. Но что Вы можете делать без любви своих преданных, ведь вы полностью зависите от этой любви и преданности?” Некоторым людям, включая Нагамму, такая манера письма не понравилась. Г-жа Ченой, например, спросила: “Почему вы все так сильно попусту суетитесь из-за этого глупого письма?” Я объяснил ей, что другие не посчитали письмо таким уж глупым, что, насколько я могу судить, даже Бхагаван так не думает, и что и другие преданные, задолго до Венкатачалама, иногда спорили с Богом и даже ругали Его за то, что казалось им полным безразличием к их настоятельным просьбам. Я говорил, что это пре-

ходящий этап жизни этого преданного, который уже через мгновение может почувствовать раскаяние и будет благодарен Богу за различные благодеяния, которыми он был одарён, и так далее. Бхагаван сказал: “Венкатачалам, кажется, написал ещё одну статью в том же духе, и Нагамма видела её. Но мне она её не показывала”. Он спросил Нагамму: “Где эта статья?” Она ответила: “Я не знаю, где она сейчас. Я её выбросила”. Она добавила, что показала эту статью Мауни, и он тоже не выразил одобрения. Похоже, что Нагамма и Мауни, тщательно просмотревшие материал, решили, что эту статью не стоит брать в Холл для прочтения Бхагаваном. Но насколько я могу судить, Бхагаван хочет видеть её.

28-11-46

Сегодня вечером, как раз перед *парайяной*, один говорящий на телугу джентльмен написал несколько вопросов и передал их Бхагавану. Бхагаван ответил ему. Эти вопросы, в сущности, сводились к следующему: “Говорят, что *дживанмукты* всегда имеют мысль о *Брахмане* [*брахмакара вритти*]. Будут ли они иметь её в глубоком сне? Если имеют, то кто тогда крепко спит в их случае?”

Ответ: “Конечно, *дживанмукты* имеют *брахмакару вритти* всегда, даже в течение глубокого сна. Истинный ответ на последний вопрос и весь набор вопросов состоит в том, что *джняни* не имеет состояний бодрствования, сновидений и глубокого сна. Он имеет лишь состояние *турия*. Тот, кто глубоко спит, это именно *джняни*. Но он спит, не засыпая, или бодрствует во время сна”.

8-12-46

Чиновник-француз из Пондичерри находился здесь около двух дней и сказал Бхагавану, что намерен отказаться от работы и выполнять *садхану*, двигаясь в духовном направлении. Как обычно, Бхагаван сказал ему, что для выполнения *садханы* нет необходимости оставлять работу или отречься от мира, или уходить в лес и т. п.; и что где бы он ни находился, какие бы обязанности ни выполнял на работе или в семье, он, тем не менее, может практиковать *садхану*. (Во время указанного разговора я не присутствовал, но г-жа Осборн рассказала мне о нём).

25-12-46

Я уехал в Мадрас 13 декабря и вернулся вчера ночью. Сегодня вечером, около половины седьмого, племянник нашего Фрамджи, который находился здесь около месяца с женой и сыном, пришёл с ними, чтобы попрощаться с Бхагаваном, так как завтра утром они собираются уезжать в Бомбей. Мать и сын стояли около стоп Бхагавана, и Раджагопал (Т. С. Р.) сказал ему, что они пришли прощаться. Ребёнок, около трёх лет, подошёл к Бхагавану и стоял около него близко к (заградительной) решётке. Бхагаван милостиво взял правую руку мальчика, пожал и отпустил её, позволяя уходить. Тот вернулся к матери, и, когда они лежали простёртые, что-то сказал ей на языке гуджарати. Бхагаван спросил, о чём шла речь. Мать ответила: “Он говорит, что Бхагаван не возложил ему на голову руки и не благословил его”. Бхагаван удивился этому замечанию ребёнка. Мать воспользовалась ситуацией и указала сыну подойти к Бхагавану. Бхагаван начал говорить: “Я коснулся его руки. Этого достаточно”. Но ребёнок подошёл к нему и просунул голову в решётку. Бхагаван коснулся его головы и заметил: “Я думал, что он будет удовлетворён моим прикосновением и лаской. Но он упорствует и хочет этого”.

26-12-46

Сегодня днём Рамачандра из Коломбо дал мне свою статью на английском языке, которую готовил последние два или три дня. Он собирался, как посоветовал ему наш Мауни, послать её в ответ на просьбу о статье, пришедшую от заместителя редактора *Хинду Орган* (еженедельный журнал на английском), а потому и попросил меня показать её Бхагавану для одобрения. Я показал ту статью Бхагавану, но, как я обнаружил, он не был склонен заниматься этой длинной статьёй. Я предложил прочесть её вслух, и он охотно согласился, сказав: “Да, тогда и другие тоже смогут её услышать”. После этого я зачитал эту статью. По просьбе Рамачандры я также дал Бхагавану для прочтения вышеупомянутое письмо заместителя редактора, ибо оно содержало некоторый его личный материал, явно предназначенный вниманию Бхагавана, в поисках помощи посредством Милости Бхагавана. Я также сообщил Бхагавану, что в то время как указанная статья должна быть послана в *Хинду Орган*, статью Умы о Бхагаване на

тамилском языке, написанную в сентябре этого года во время Золотого Юбилея, но до сих пор не опубликованную, Р. собирается отправить в *Инду Садханам* (еженедельный журнал на тамилском языке). Ума сочинила новую поэму для *Джаянти*, которое будет отмечаться 7 января, и тоже собирается послать её в *Инду Садханам*.

27-12-46

Сегодня поздним вечером один джентльмен, процитировавший несколько строф из тамилских работ, подобных *Тируппухаж*, а также из произведений Таюманавара и Манникавасагара, хотел узнать, верно ли то, как ему сказал его учитель, толкуя эти отрывки, что правильный путь для достижения спасения — это следить за тем, чтобы тело не умерло и не разрушилось, выпав из жизни, а становилось всё меньше и меньше и окончательно исчезло, погрузившись в Высочайшее. Этот джентльмен предварил свои замечания, представив себя не имеющим глаза, т. е. понимания (другими словами, он подобен быку, скитающемуся без глаз), и сказав, что молит о просветлении.

Бхагаван спросил его: “Разве у вас нет глаз?” Он ответил: “Я хочу тот глаз, который дал бы мне способность видеть, чем является тело и чем является душа”.

Бхагаван: Вы говорите это. Вы имеете тело и говорите: “Моё тело” и т. п. Как вы видите всё это?

Посетитель: Плотским глазом (*унаккан*). Я веду эгоистическую жизнь.

Бхагаван: Точно. Поэтому единственный путь заключается в том, чтобы смотреть, откуда поднимается эта *ахамкара* и возвращаться к её источнику. Вы хотели иметь путь. Возвращаться тем же путём, которым вы пришли, это и есть тот единственный путь. Вы говорили о пути, которым шли великие люди древности. Они все использовали только этот путь. Поскольку вы спросили: “Каким путём (мне идти)?”, я и ответил: “(Тем) путём, которым вы пришли”.

Этот посетитель всё же указал, что его учитель, базируясь на различных текстах вышеуказанных авторов, учил его, что правильная йога — это заботиться о том, чтобы тело не умерло.

Бхагаван: Люди дают различные толкования одним и тем же текстам, соответственно своим излюбленным теориям. Вы, на-

пример, цитируете Маниккавасагара и говорите, что он использовал путь, защищаемый вашим учителем, путь, в котором душу необходимо заставить покинуть тело через десятые ворота (а не через девять ворот). Можете ли вы указать хотя бы одну строку из произведений этого святого, где встречается эта фраза (о десятых воротах)? Вы сказали, что те великие люди использовали эту йогу. В чём состоит *вийога* (отделение)? **Кто** получил эту *вийогу*, и **кто** хочет снова достичь йоги (соединения)? Это необходимо узнать в первую очередь.

В ходе продолжительного разговора этот посетитель также спросил: “А как ещё *джива* (индивидуальная душа) должна соединиться с *Шивам* (Богом)? Как *дживатман* должен стать единым с *Параматманом*?” Бхагаван ответил: «Мы ничего не знаем о Шиве или *Параматмане*. Мы знаем *дживу*. Или, вернее, мы знаем, что мы существуем. “Я есмь [Истинное Я]”, — это единственное, что всегда пребывает, даже когда тело для нас не существует, как, например, когда мы крепко спим. Давайте держаться этого и смотреть, откуда поднимается чувство “я”, или *ахамкара*, как вы его называете».

Данный посетитель спросил Бхагавана: “Меня просят идти путём, которым я пришёл. Что тогда произойдёт?” Бхагаван ответил: «Если вы пойдёте, вы уйдёте. И это всё. Больше ничего. Вы не вернётесь обратно. Поскольку вы спросили: “Каким путём?”, я сказал: “(Тем) путём, которым вы пришли”. Но **кто** вы? Где вы находитесь сейчас и куда вы хотите пойти, чтобы вам можно было показать путь? Прежде всего, должны быть ответы на все эти вопросы. Поэтому самым важным является выяснение того, **кем** вы являетесь. Тогда всё остальное будет решено».

Г-н Т. С. Р. заметил в руках этого посетителя книгу, написанную его учителем Тирунагалингой Свами, именуемую *Атма Ракшамрута Аадхара Катталей* [*Катталей* (название метра и жанра), посвящённый защитной амрите *Атмы*], и после минутного просмотра передал её Бхагавану. Бхагаван смотрел несколько минут её содержание, а затем вернул. Он сказал: “Есть похожее учение, которое говорит, что тот, кто оставил тело, не может быть *джняни*, или совершенным существом. Но все, кто так говорил, после смерти оставили свои тела”. Посетитель, однако, всё же сказал: “Я предпочитаю буквально верить тому, что сказано об одном святом, подобном Сундарамурти: он не оставил своё тело, а уехал на белом слоне, посланном с Небес, дабы взять его туда”.

Вышеизложенное является лишь бледной попыткой передать содержание длительной беседы между этим посетителем и Бхагаваном.

Сегодня вечером другой посетитель, молодой человек с яркой внешностью, Гириш Ганапат, прочёл Бхагавану длинную молитву, которую он сочинил на английском языке, состоящую из двадцати строф, и затем дал её Бхагавану. Бхагаван принял её очень милостиво, после того как прослушал текст, всё время благодарно улыбаясь. Ниже я привожу выдержку, состоящую из пяти строф.

Я блуждал в поиске Истины,
Но не находил ничего, кроме путаницы.
Полный надежды, я прибыл сюда,
Ожидая Света, дабы избежать иллюзии.

Я пришёл и сел у Твоих стоп,
Покой и Тишина взяли в плен эго.
Неким незримым путём, о Господь,
Ты помог мне своей удивительной Тишиной.

Свет надежды ободрил меня,
Я увидел свою мечту сбывшейся,
О, встреча с мечом Тишины
Убирает завесу тьмы.

Всё же, о Господь, моя грешная душа
Не свободна от старых привычек.
Поэтому помоги, о Гуру!
Мне, нищему, со стремлением в глазах.

Поэтому разве Ты не поможешь мне, о Господь?
Разве моя детская молитва не достигла
Твоих ушей, о милостивый Рамана?
И разве мои покровы не спадают непостижимо
От одного Твоего луча безмятежности?

Этот молодой человек взял экземпляр статьи Рамачандры из Коломбо (смотри запись от 26-12-46) и сказал, что собирается перевести её на гуджарати и опубликовать в одной из газет, пишущих на этом языке.

31-12-46

Посетитель спросил Бхагавана: “В чём состоит правильное понимание жизни?”

Бхагаван: Если вы узнаете, кто хочет это выяснить, т. е. кто ставит этот вопрос, тогда всё получит объяснение. Что понимается под жизнью, под правильным пониманием и **кто** вы?

Посетитель: Я человек. Я хочу знать, как правильно понимать жизнь, чтобы я мог жить в соответствии с этим.

Бхагаван: Жизнь человека есть то, что есть. То, которое есть, есть. Все заботы возникают от наличия концепции об этом. В действие вступает ум. У него есть концепции, и отсюда следует всё беспокойство. Если вы являетесь тем, кто вы есть, без ума и его концепций о различных вещах, то с вами всё будет хорошо. Все вопросы будут разрешены только тогда, когда вы ищете источник ума.

Другой посетитель спросил Бхагавана: “Будет ли достаточно правильного поведения, чтобы гарантировать спасение?”

Бхагаван: Спасение **для кого?** **Кто** хочет спастись? И что такое правильное поведение? Что такое поведение и что есть правильность? Кто должен судить о правильности и ошибочности? В соответствии с предыдущими *самскарами* каждый считает для себя правильным то или иное. Только с познанием Реальности постигается то, что является правильным. Наилучший образ действия — выяснить, **кто** желает спасения. Проследивание этого “кто”, или эго, до его подлинного источника и составляет всё правильное поведение.

Такой ответ не удовлетворил этого посетителя, и он продолжал спрашивать, не приведёт ли к спасению практика ритуального поведения [*нитья карма*] и праведного поведения [*сам карма*], как об этом упомянуто в книгах. В связи с этим Бхагаван сказал: “Да, об этом говорится в Писаниях. Кто же отрицает, что добродетельное поведение [*сам карма*] полезно или что оно, в конечном счёте, ведёт к цели? *Сам карма* очищает *читту*, или ум, давая вам *читта шуддхи* [чистый ум], достигающий *джняны*, которая и означает спасение. Итак, в конце концов, *джняна* должна быть достигнута, т. е. эго нужно проследить до его источника. Но тем, кого это не привлекает, следует сказать, что *сам кармы* ведут к *читта шуддхи*, а та — к истинному Знанию, или *джняне*, которое, в свою очередь, приносит спасение”.

1947 год

1-1-47

Одна уже старая дама, вдова-брахманка, беседовала с Бхагаваном в Холле, вспоминая различные происшествия, связанные с её семьёй и Бхагаваном, когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша и Скандашраме. В связи с этим я спросил Т. С. Р., кто эта дама. Он сказал, что это вдова г-на Венкатрамайи из Мадурая, который длительное время пребывал с Бхагаваном и был весьма предан ему. После этого Бхагаван спросил меня: “Вы с ним встречались? Его фотография должна быть на снимке нашей группы, помещённом в журнале *Лайф (Life)*”¹. Я ответил отрицательно. Тогда Бхагаван попросил Т. С. Р. достать экземпляр первого издания книги *Само-реализация*, написанной Б. В. Нарасимхасвами, нашёл групповое фото (второе *Джаянти*)² [см. ниже] и показал нам в этой группе указанного выше г-на В. Аияра³.

Эта дама начала петь тамильские песни. Среди них были и песни из *Рамана Стути Панчакам* (Пять воспеваний хвалы Рамане). В этой связи Т. С. Р. спросил Бхагавана, сколько раз автор этих песен посещал Бхагавана и где он находится сейчас. Бхагаван ответил: “Он приходил только однажды, когда мы жили в пещере Вирупакша. Первые четыре песни он написал здесь, по

¹ Шри Раманашрам не располагает копирайтом на это фото. См. <http://www.igooh.com/uc/in/8335.jpg> или http://davidgodman.org/rteach/images/kumb_initiation.jpg

² Отсчёт идёт от 1912 года, когда почитатели начали праздновать *Джаянти*.

³ Венкатрамайя (В. Аияр), или Венкатарама Аияр, был другом детства Бхагавана Шри Раманы Махарши. Он присутствует и на групповом фото “1929 День Джаянти” (второй справа в среднем ряду). См. Приложение 2, с. 405.

“Второе Джаянти”. У пещеры Вирупакша, 1913 год

На фотографии, слева от Бхагавана, сидит Кавьякантха Ганapati Муни. Крайний слева на фотографии — Паланисвами.

песне в каждый день своего пребывания, а пятую, песню о *Сат-Гуру*¹, он прислал после отъезда. Он никогда не возвращался сюда, и мы ничего больше о нём не знаем. В тот день, когда он написал *кумми* (песню, сопровождаемую простеньким танцем), г-н М. Рамасвами Аияр, возможно, Раманатха Дикшитар и другие — все безумные малые — вечером собрались вместе, пели эту песню и танцевали *кумми*”.

Потом эта дама стала петь отрывки из песни Бхарати под названием “Каннан”. Она начала: “*Пижейккум важи чолла вендумендраль* (Если нужно указать на путь спасения)”. Бхагаван сразу спросил её: “Вы знали Аламелу? Она часто пела эту песню”. Дама ответила: “Да, я её знаю. Именно благодаря ей я и познакомилась с этой песней” и продолжила пение.

Я тщательно изучил книгу о Ма Ананда Майи², недавно полученную Ашрамом. На страницах 127–29 этой книги её спросили, можно ли считать, что она находится в сверхсознательном состоянии, зная всё, когда она говорит об обыденных, мирских вещах, например, спрашивая пришедших учеников, кушали ли они, как семья и т. п. Она ответила, что в сверхсознательном состоянии в действительности не может быть никаких разговоров и никакой двойственности; и что когда она общается, она делает это подобно другим людям, а не со всем знанием. Но она добавила: “Есть другое состояние, когда что бы я ни говорила любому человеку, всё будет истинно”. Я спросил Бхагавана, что это за состояние и как оно называется. Бхагаван сказал: “Я не знаю, что они под этим подразумевают. Некоторые люди способны видеть то, что скрыто временем и пространством. Но это относится к тому, что называют *сиддхами* и не имеет ничего общего с *джняной*, или Освобождением Совершенного Бытия”.

4-1-47

Сегодня днём Т. С. Р. поместил в папку, открытую на 1947 год, экземпляр стихотворения Умы, отпечатанный к предстоящему *Джаянти*, со стихотворением Коломбо К. Рамачандры сверху. Нагамма спросила Бхагавана: “Это стихотворение уже отпечатано? Как это сделано: на одном листе или книжечкой?” Бхагаван

¹ Русский перевод текста этого шедевра, песни “*Рамана Сат-Гуру*”, см. в [6; 10, с. 402–406].

² Анандамайя Ма (1896–1982), известная святая Северной Индии.

ответил: “Оно вошло в небольшую брошюру со стихотворением К. Рамачандры впереди” и попросил Т. С. Р. показать её Нагамме. В связи с этим Бхагаван сообщил Т. С. Р.: «К. Рамачандра не поставил свою подпись под стихотворением, а подписался: “Преданный”. Вы можете написать там “К. Рамачандра”, чтобы указать автора для любого упоминания в будущем».

Позднее Бхагаван сказал мне: “Статья Рамачандры вышла в газете *Санди Таймс*”. Он попросил меня зачитать её для всех. Р. говорит в ней о *сиддхах* как о “силах ниже нормальных”. С одобрения Бхагавана я исправил это, сказав “сверхъестественные силы”.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение 1

А. Дэвараджа Мудалияр ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И СУТЬ ЕГО НАСТАВЛЕНИЙ

Приложение 2

Архив Шри Раманашрама Групповые фотографии: БХАГАВАН ШРИ РАМАНА МАХАРШИ И ЕГО ПРЕДАННЫЕ

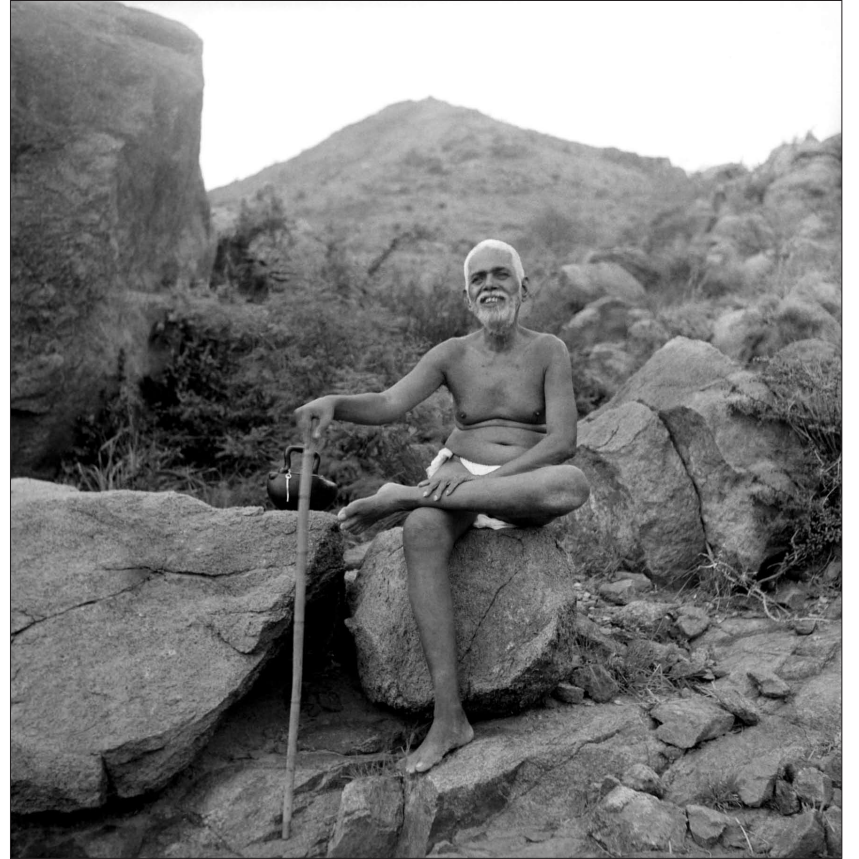
Приложение 3

Архив Шри Раманашрама Фотографии преданных Бхагавана, наиболее часто упоминаемых в “ДЕНЬ ЗА ДНЁМ С БХАГАВАНОМ ШРИ РАМАНОЙ МАХАРШИ”

« "А", "ру", "на" означают Бытие, Сознание и Блаженство... "ачала" означает Совершенство.
Итак, почитай (Господа) Аруначалу, сияющего золотой славой.
Простое памятование о Нём обеспечивает Освобождение »

Аруначала, священная гора. Северная сторона: Панчамукха (Пять лиц)

На скале Аруначалы в позе Дакшинамурти

Дэвараджа Мудалияр

ЖИЗНЬ УЧИТЕЛЯ И СУТЬ ЕГО НАСТАВЛЕНИЙ

Духовный Учитель¹, известный ныне под именем Шри Раманы Махарши, родился 30 декабря 1879 года, в день *АРДРА ДАРШАН*, считающийся священным и благоприятным². Его отец Сундарам Аияр был родом из Тиручули — деревни, лежащей где-то в 50 километрах юго-восточнее Мадурая. Респектабельный адвокат, относившийся с уважением и любовью ко всем, он был женат на Алагамме, глубоко религиозной индуске, преданной жене и замечательной хозяйке. Ребенка назвали Венкатараманом. Несколько лет мальчик учился в школе Тиручули, а затем в Диндигале и Мадуре. Считалось, что в школе Он особенно не отличался и в спорте достиг гораздо больших успехов, чем в учёбе, ибо был физически сильнее большинства друзей и товарищей, но впоследствии Он Сам говорил, что на самом деле был безразличен и к занятиям, и к спорту в равной мере.

В Его жизни не было ничего значительного вплоть до ноября 1895 года, когда один из родичей рассказал о своём возвращении из Аруначалы (другое имя города Тируваннамалай). Это название по какой-то необъяснимой причине возымело на Него странное и глубокое воздействие, вызвав восхищение, благоговение и любовь одновременно, хотя Он услышал его не впервые. Бхагаван рассказывал мне: «С ранних лет имя Аруначалы было “сияющим

¹ Ниже следует статья (См. [1, с. 149]) из сборника воспоминаний о Шри Рамане Махарши, посвященного Его столетию (Ramana Smrti. Tiruvannamalai, 1980).

См. <http://zenpublications.com/DownloadCenter/24.pdf>

² В этот день Шива явил Себя своим преданным как *Натараджа* — в космическом танце творения и разрушения вселенной.

и звучащим» внутри меня, была *спхурана* (пульсация) этого имени», а на мой вопрос, какой была *спхурана*, Он ответил, что она несла в себе как звук, так и свет, звук и видение, воспринимаемые не ушами, но только Сердцем, духовным Сердцем. Немного позднее Он познакомился с книгой *Перия Пуранам*, рассказывающей о жизни величайших тамильских святых, и был глубоко тронут ею.

В июле 1896 года, когда Ему было 16 лет, произошло самое важное событие в Его жизни. Внезапный и сильный страх смерти настолько охватил Его, что Он собрался умереть, хотя тело было здоровым и сильным. Шок этого внезапного и непреодолимого страха смерти привел Его к совершенно необычному переживанию, в результате которого убеждение, что «Я — Дух, нечто, превосходящее тело», ярко вспыхнуло внутри Него, словно живая Истина.

Убеждение, что Он был не телом, но Духом, независимым от тела, существующим даже с прекращением жизни тела, пришло к Нему в проблеске как мгновенный результат непосредственного переживания, а не как вывод длительного и болезненного процесса логических умозаключений. Это осознание было таким глубоким и затрагивающим Его суть, что оно никогда уже ни на мгновение не оставляло Его.

Переживание, которое, возможно, длилось не более получаса, полностью и навсегда изменило мальчика. Он утратил интерес к занятиям, друзьям, родственникам, даже к пище и стал часто посещать главный храм Мадурая, где проводил долгие часы перед святынями, моля Господа о Милости, которая сделала бы его похожим на кого-нибудь из 63 святых в *Перия Пуранам*. Но в основном Он пребывал в состоянии божественного блаженства внутри себя, в то время как слезы ручьём катились из глаз.

Наблюдая эти изменения в мальчике, взрослые и особенно старший брат постоянно упрекали Его. Наконец, 29 августа 1896 года наступил кризис. Когда старший брат не выдержал: «Зачем человеку, погружённому в созерцание, нужны книги, школа и дом?», то юный Венкатараман сказал себе: «Да, это абсолютно правильно. Какое мне дело до всех этих вещей?» — и решил сразу оставить дом и отправиться к Аруначале. Он обратился к старшему брату: «Я должен сейчас идти в школу», на что тот ответил: «Тогда возьми пять рупий и по пути заплати за меня в колледже». Духовно устремлённый юноша принял эти деньги как Божий дар для поездки к Аруначале. В старом атласе Он нашёл

местонахождение Тируваннамалай и подумал, что трёх рупий ему должно хватить, чтобы доехать туда. Поэтому Он взял только три рупии и отправился на железнодорожную станцию, оставив на видном месте записку:

«Я ушёл, чтобы найти своего Отца и подчиниться Его приказу. Это (т. е. я сам) ушло навсегда, а поэтому не следует ни горевать, ни тратить деньги на поиски этого. Оставляю две рупии».

Он прибыл на станцию, опоздав более чем на час ко времени отхода поезда по расписанию, но, к счастью, поезд тоже опоздал, и поэтому мальчику удалось сесть в него. Он взял билет только до Тиндиванама, ибо, согласно старому атласу, через Тируваннамалай поезда не ходили, а ближайшей к нему железнодорожной станцией и был Тиндиванам. Но старик мусульманин, сидящий в купе, поинтересовался, куда направляется юноша с блестящими глазами, и рассказал о недавно открытой ветке Виллупурам-Катпади, проходящей через Тируваннамалай. Махарши не мог припомнить, как мусульманин попал в купе, но так или иначе он оказался здесь, чтобы руководить им. Следуя его совету, юноша сошел в Виллупураме и после ряда событий, не представляющих особого интереса, достиг Арайянайналлура. Обнаружив храм (а это был храм Атуланатха Ишвары), Он вошёл в него и сел при тусклом свете одной чуть мерцающей лампы. Будучи поглощённым *самадхи*, Он вдруг обнаружил чистое пространство, заполненное ярким светом. С изумлением юный преданный смотрел в направлении *гарбха гриха* (сокровенной святыни), чтобы увидеть, откуда появляется свет. Но источник света найти не удалось, так как свет быстро исчез. На месте, где видение открылось юному Свами, прославленный святой Тирунянасамбандар некогда имел видение Господа Аруначалы и тоже в форме света. Здесь он установил *лингам* Господа Аруначалы, почитаемый живой традицией и поныне.

Из Арайянайналлура юноша окончательно прибыл в Тируваннамалай утром 1 сентября 1896 года и сразу отправился в Храм Господа Аруначалы. Хотя Он пришёл в Храм в необычное время, после утренней *туджи*, все двери, ведущие к сокровенным святыням, были открыты. Он направился прямо туда и сказал: «Отец, я пришёл по Твоей команде, да исполнится Твоя воля». После этих слов жжение в теле, которое Он чувствовал в течение нескольких дней, исчезло. Проведя некоторое время в поклонении, Он вышел из Храма, пошёл в город и вернулся обритый наголо, с набедренной повязкой в качестве единственной одежды.

Первоначально Он жил в Тысячестолбном Зале Храма. Чтобы избежать помех со стороны толп людей, привлеченных необычным зрелищем юноши, почти мальчика, погруженного в такую глубокую медитацию, Он должен был перемещаться с места на место как внутри, так и вне Храма. Не менее трёх лет прошло в поддержании абсолютного молчания и в глубоком, всепоглощающем погружении в Себя, в течение которого молодой аскет полностью утрачивал сознание тела. Когда Он сидел у святыни Патала Лингама, в тёмном углу подземелья Тысячестолбного Зала, на Него набрасывались ядовитые насекомые так, что кровь и гной сочились из ран, однако Он пребывал в *А т м а н е*, не ощущая боли и неудобств, не сознавая случившегося с телом.

Поклонники собрались вокруг и пытались спасти Его физическое тело. Один такой поклонник, Аннамалай Тамбиран, начал почитать молодого Свами, предлагая фрукты, цветы и фимиам жжёной камфары, как если бы Он был священной статуей в храме. Первый день этого странного почитания прошёл без протеста, но когда Тамбиран на завтра пришёл вновь, снова принеся пищу и собираясь повторить своё почитание, то увидел рядом на стене такую надпись на тамильском языке, сделанную древесным углем: “Это (пища) — достаточная служба для этого (тела)”. Отсюда стало ясно, что юный Свами грамотен. Позднее другой почитатель выполнил *сатъяграху*¹ и принудил Свами написать, что его зовут Венкатараман и что он родом из Тиручули.

Таким образом родные узнали о местопребывании юноши, и дядя Неллияппа Аияр приехал, чтобы забрать Свами домой, но не получил от Него никакого ответа. Позднее мать и старший брат пытались вернуть Свами опять безуспешно: юноша молчал. Наконец, уступив мольбе одного из поклонников, Свами написал им по-тамильски на клочке бумаги:

“Правитель всего управляет судьбами душ в соответствии с их прошлыми деяниями, их *прарабдха кармой*. Чему не суждено случиться, не случится. Что должно случиться, случится, несмотря на любые попытки это предотвратить. Здесь нет сомнений. А потому тишина — лучше всего”.

Итак, мать и брат уехали ни с чем, а Брахман Свами, как Его стали называть, остался у подножия Горы, хотя и менял здесь одно место пребывания на другое.

¹ Букв.: “твердость в истине”. Поклонник объявил голодовку до получения ответа.

В 1907 году Кавьякантха Ганапати Муни, знаменитый поэт, писавший на санскрите, который в течение ряда лет практиковал интенсивную *садхану*, стал преданным последователем Брахманы Свами. Именно он и его ученики были первыми, кто начал называть молодого Свами Бхагаваном Шри Раманой Махарши.

Бхагаван Рамана жил в Великом Храме и рядом с ним около года, в течение следующих двух лет на расстоянии полутора километров к востоку от Храма и затем около 15 лет вблизи и в самой пещере Вирупакша на большой Горе Святого Сигнального Пламени¹. После этого Он шесть лет оставался в *ашраме*, названном Скандашрамом, который был построен для Него группой энтузиастов-поклонников, возглавляемой Кандасвами. Это была скалистая местность, покрытая колючим грушевым кустарником, совершенно непригодная для постройки жилища. Но пылкая любовь и неутомимый труд преданных почитателей сделали невозможное возможным. Бхагаван рассказал мне, что в честь Кандасвами это место стали называть Скандашрамом.

В период пребывания Бхагавана в пещере Вирупакша Его мать приехала к Нему и занялась приготовлением пищи. До этого преданные (ученики и почитатели) Бхагавана просили пищу на улицах (Тируваннамалай) и делили её между всеми, кому случилось быть тогда в ашраме. Бхагаван перебрался в Скандашрам в 1916 году. Мать была там с Ним и умерла в мае 1922 года. Её тело было захоронено в месте, где ныне стоит Храм Матрубхутешвара². Бхагаван имел обыкновение посещать это Самадхи³. Однажды, в декабре 1922 года, Он, как обычно, пошёл туда, но уже больше не вернулся в Скандашрам и прожил там до Своего

¹ Сигнальный Огонь, ежегодно, в ноябре — декабре, в День Картикой Дипам, возжигаемый жрецами Великого Храма на вершине Аруначалы. Смысл Сигнального Огня Бхагаван раскрыл в своём стихотворении “ЗНАЧЕНИЕ СИГНАЛЬНОГО ОГНЯ”:

Освобождение от мысли “Я есть тело”
И погружение ума в Сердце для осознания истинного Я
Как недвойственного Бытия и Света всего (Бога, души и мира)
Является истинным смыслом *даршана* сигнального огня,
Возжигаемого на Аннамалае —
Центре вселенной. См. [5; 8, с. 157].

² Бог (*Ишвара*) в форме Матери.

³ Здесь — “могила святого”. Мать Бхагавана благодаря Его Милости на смертном одре достигла *махасамадхи*, полного погружения в *А т м а н и* Освобождения от будущих рождений, и была захоронена, а не кремирована.

*махасамадхи*¹ в апреле 1950 года, т. е. более 27 лет. Вокруг Самадхи Матери выросла группа строений, которую мы называем Шри Раманашрамом. Бхагаван был доступен всем. Он существовал, двигался и разговаривал подобно любому из нас. Казалось, Он жил в мире, но, однако, Его реальное бытие было вне мира. Он жил без какой-либо привязанности к своему окружению. Это состояние бытия в книгах сравнивают с состоянием человека, крепко спящего в повозке. Для него безразлично, движется повозка или останавливается, выпрягаются ли волы из упряжи. *Джняни*, чье “я” уничтожено, чей ум или эго убито и кто спит в Себе, т. е. погружён в *А т м а н*, не озабочен тем, что он может или не может делать в этой жизни. Другими словами, Махарши жил в Тируваннамалае как *сахаджа ништа*², легко доступный любому, кто хотел прийти и видеть Его.

Он давал мало словесных наставлений, предпочитая метод Дакшинамурти, который учил Тишиной, однако молчание Махарши не было тупым и мрачным, словно на похоронах. Напротив, оно было динамичным, вибрирующим, насыщенным силой, что подтверждено переживаниями многих среди тысяч постоянных посетителей Его обители. Тишина могла очаровывать — безмолвие и спокойствие ума гораздо сильнее влияли на них, чем чьи-либо самые красноречивые слова.

Это бесценное преимущество — быть современником такого великого святого и провидца, и, действительно огромная трагедия, если искренние искатели не воспользовались Его присутствием в нашей среде, в то время как люди из отдалённых стран, почти с конца света обретали многое от общения с Ним и изучения Его жизни и наставлений. В наших Писаниях сказано, что неизмеримый духовный выигрыш ожидает тех, кто практикует в присутствии Существа, осознавшего Себя. Изучение священных книг, соблюдение законов, церемонии и ритуалы, *джанапа, тапаса* или *йога*, паломничества к святым гробницам и водам — ничто из этого не может сравниться с общением с настоящим *джняни* в помощи прогрессу искателя на духовном пути.

Нужно, однако, постоянно помнить о следующем. Хотя Милость Махарши, подобно Милости Самого Бога, неограниченна, каждый может получить её только в соответствии со своими способностями. Как говорит Тагор: “Милость Бога бесконечна и

¹ Махарши уже при жизни находился в *махасамадхи*, и смерть тела, наступившая 14 апреля 1950 г., не имела для Него значения.

² Постоянно и естественно пребывающий в *самадхи*.

изливается, всегда изливается, но мы можем собрать её только в наши маленькие ладони”. Господь Иисус говорит: “Вот Я стою у двери и стучу”¹. Действительно, Милость Бога всегда стучится в двери наших сердец, но наше эго, наш ум и желания запирают и баррикадируют двери наших сердец и препятствуют проникновению её вовнутрь и выполнению её работы. Отдача себя этой Милости сотворит чудеса и совершенно преобразует качество наших жизней. Но наше смирение и само-отдача половинчаты, как у того генерала, который сказал своим солдатам: “Молитесь Богу, но держите ваш порох сухим”. Бог, Гуру и *А т м а н* — одно и то же, и если мы полностью доверились Гуру, то мы в безопасности, ибо наше достижение цели этим обеспечено.

Сейчас мы перейдём к центральному и едва ли не единственному наставлению, которое Махарши давал всем искателям для самостоятельного изучения и опыта.

Сознание бытия, вечноприсутствующее чувство “Я есмь”, которое является постоянным во всех трёх состояниях: бодрствования, дрёмы (сна со сновидениями) и глубокого сна, представляет Истину или Реальность, равнодушную к тому, *что* я есть, такому, как “я есть это тело”, “я есть Рама” или “я — учитель”.

Даже после глубокого сна человек просыпается и говорит: “Я крепко спал”. Чувство “Я есмь” всегда продолжает существовать, и оно является нитью, ведущей человека к Реальности.

То, которое сияет внутри каждого из нас как “Я есмь”, суть *А т м а н*, Истинное Я, единственная реальность, а всё остальное есть просто кажимость. В Библии также ясно и выразительно говорится, что Бог сказал Моисею: “Я есмь то, что Я есмь”². Стихи 13-й и 14-й третьей главы книги “Исход” резюмируют миссию Махарши, а именно, что “Я есмь” — это имя Бога, и сознание “Я есмь”, которое каждый носит внутри себя, является голосом Бога, или *А т м а н а*, Истинного Я.

Махарши говорит всем искренним искателям Истины: «На каждом шагу и по любому поводу вы говорите “я”, “я”: “я хочу узнать это”, “я чувствую это”, “я думаю это” и так далее. Спросите себя, **кто** есть этот “я”, **откуда** эта “я”-мысль возникает, **что** является её источником.

Сохраняйте свой ум твёрдо установленным на этой мысли, чтобы исключить все остальные мысли, и этот процесс рано или

¹ Откровение Иоанна Богослова (3 : 20).

² Исход (3 : 14): “Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий...”.

поздно приведёт вас к реализации *А т м а н а*, вашего Истинного Я».

Прямой метод, рекомендованный Махарши, является единственным в своём роде. Возможно, он не покажется лёгким, но своим собственным опытом Махарши гарантирует нам, что это кратчайший, безопаснейший и наиболее надёжный метод.

Заключается он в следующем. Вы спрашиваете себя: “Кто я?” и пытаетесь удержать целиком весь ум сконцентрированным на получении ответа на этот вопрос. Правда, внутри вас будут возникать различные незванные мысли и пытаться отвлечь ваше внимание. Однако для всех этих мыслей “я”-мысль является источником и пищей. Поэтому, как только та или иная мысль появляется, спрашивайте, не допуская её развития: “Кто получает эту мысль?” Ответ будет: “я”. Тогда спросите себя: «Кто этот “я” и откуда?» Махарши говорит: “Не будьте обескуражены разнообразием и множественностью мыслей, которые пытаются отвлечь вас. Следуйте описанному методу с верой и надеждой, и вы наверняка достигнете цели”. И Он даёт пример. Вы осадили крепость. Каждого защитника, покидающего её для вылазки, вы будете сражать ударом меча. Убив последнего из них, вы захватите крепость. До тех пор, пока все мысли не будут уничтожены, они продолжают выход. Убивайте их всех мечом Исследования “Кто я?”, и, в конце концов, крепость будет взята. Но победа достигается не путём простого бормотания слов “Кто я?”, обращённых к себе. Интенсивное усилие ума, полная интроверсия всех способностей, тотальное погружение в поиск источника возникновения “я” — всё это необходимо для успеха. В одном из своих стихов Махарши говорит:

“Ныряйте глубоко внутрь себя, в сокровенные глубины своего Сердца, как искатель жемчуга, сдерживая речь и дыхание, ныряет глубоко в воду, и, таким образом, достаньте с помощью бдительного ума сокровище *А т м а н а* внутри себя”¹.

Когда все мысли исчезнут, то и центральная, или коренная, мысль — “я”, ум или эго — также перестанет существовать, и *А т м а н* (т. е. Истинное Я) в Сердце будет одиноко сиять как осознание “Я—Я” — безмолвно, самопроизвольно, не описуемо умом, нечто такое, что может быть пережито лишь после того, как ум перестаёт существовать. Пребывать в *А т м а н е*, поскольку эго исчезло полностью, без остатка, как сгоревшая камфара или как река, ставшая единой с океаном, — это Мудрецы и

¹ “Сорок стихов о Реальности”, стих 28.

называют Освобождением. Нет смысла философствовать о том, каково это состояние. Те, кто испытал его, говорят, что оно исполнено Мира и неизречённого Блаженства, но каждый должен узнать это сам. Как сказал наш Таюманавар¹ на своём неподражаемом тамильском языке:

“Кто может описать и кто может понять великолепие *А т м а н а*? Если вы становитесь ТЕМ, то вы будете ТЕМ, и тогда ТО само будет говорить с вами”.

Но когда сказано, что *А т м а н* внутри Сердца будет говорить с тобой или даст СЕБЯ почувствовать тебе, то речь идет не о физиологическом органе с левой стороны груди, а о духовном центре с её правой стороны.

Библия также утверждает: “Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую” (стих 2, глава 10, книга Екклесиаста, или Проповедника). Махарши цитирует *Йогу Вассиштху*, где говорится, что сердце с правой стороны — это единственное, что надо учитывать, что Сердце находится ни внутри, ни снаружи, что ОНО есть везде, будучи природой чистого Сознания, основой и источником всего².

Учение о том, что если все мысли прекращаются и ум успокоен, то *А т м а н* внутри откроет СЕБЯ и мы узнаем реальное блаженство, в Индии общепринято. Возьмём в качестве примера классическую строфу Таюманавара:

“Если человек остаётся чистым, без мысли,
Тогда ТО есть *А т м а н*, наша действительная Обитель.
ТО есть состояние Милости.
Из такой *ништы* Милость струится,
как только человек забывает своё эго;
ТО, являющееся сущностью Милости,
победоносно всходит изнутри.
ТО есть само Блаженство, больше ничего нет.
Только они, получившие сокровище такого Блаженства,
Достигли свободы от нового рождения”.

Это то же учение, которое суммировано в Библии, в 11-м стихе 46-го Псалма: “Остановитесь и познайте, что Я Бог”. Если мы неподвижны в Сердце, то достигаем действительной *мауны*. Мы все можем познать или достичь *А т м а н а*, Бога, всегда

¹ Величайший тамильский религиозный поэт II тысячелетия новой эры. Годы жизни точно не установлены: 1704 — 1742 или 1608 — 1664 /1659/.

² “Дополнение к Сорока стихам о Реальности”, стих 22.

извещающего о Своём Присутствии внутри каждого из нас как “Я есмь”, “Я есмь”.

Для успокоения ума необходимо только повернуть его внутрь и заставить погрузиться в Сердце, обитель А т м а н а. Ум — это таинственная сила, также исходящая из нас самих, существующая в А т м а н е, как призрак-змея существует в веревке-реальности. Пока ум существует, *джива*, мир и Бог — все трое существуют, но когда он исчезает, то остаётся только А т м а н. Посмотрите на собаку, сделанную из камня. Когда вы видите собаку, вы забываете о камне, из которого она сделана. Когда же ваше внимание установлено на этом камне, вы не видите собаки; собака исчезла, остался только камень.

Повороту ума вовнутрь препятствует наше убеждение, что мир реален. Но, как уже говорилось выше, мир — это только видимость, творение ума. Современная наука также обнаружила, что, в предельной форме существует не атом, не вещество, каким бы тонким оно ни было, а единственно энергия или волны, вихри или центры энергетических вибраций. Определённые классы вибраций resultируются в появлении одного предмета, а некоторые другие классы вибраций — в появлении другого и так далее. Все эти предметы, которые мы называем миром, являются феноменами, призраками, проистекающими из единой энергии, единственно реальной, которую *адвайта-веданта* называет А т м а н о м.

Мы всегда отождествляем своё чувство “Я” с нашими телами. На основе Собственного опыта Шри Рамана Махарши говорит, что когда мы поворачиваем ум внутрь и начинаем Исследование “Кто я?”, это “я” исчезает из поля зрения подобно “другу жениха” в известной тамильской притче.

На большой свадьбе хорошо одетый человек, не знакомый никому из присутствующих, был принят всеми за “друга жениха” и некоторое время пользовался особым вниманием на всех застольях и иных церемониях. Но позже, когда люди начали интересоваться, расспрашивать друг друга, кто же этот всеми уважаемый гость, щёголь тихо исчез. Махарши говорит, что эго, которое мы кормим, балуем и столь высоко ценим, не имеет в реальности отдельного или независимого существования само по себе, и в тот момент, когда мы начинаем исследование его источника и природы, оно исчезает подобно “другу жениха”.

Ум или эго понуждают вас верить, что вы есть тело. Но и ум, и тело — оба перестают существовать для вас в глубоком сне. В это время вы их не осознаёте, но, однако, при пробуждении

ощущаете свежесть, а в дальнейшем чувствуете, что это именно вы получили удовольствие неомрачённого счастья глубокого сна. Это “Я”, которое продолжает существовать даже в глубоком сне, когда вы не осознаёте ни тела, ни ума, давая вам незамутнённое счастье при отсутствии ума, тела и всех объектов чувственных радостей в поле сознания, это “Я” есть источник всего вашего блаженства и отражение реального А т м а н а, Истинного Я внутри вас. Поэтому преследуйте это “Я”, как собака преследует запах своего хозяина, и такой путь приведёт вас к Сердцу, где пребывает А т м а н, Истинное Я. Вот в чём заключается Весть, принесённая Махарши. Исследование “Кто я?” — это единственный метод, значение которого Он постоянно подчёркивал.

Шри Бхагаван, однако, совсем не отрицал каких-либо других хорошо известных методов, таких, как *карма*, *бхакти* или *раджа* йоги, повторение *мантр*, церемонии почитания, посещение храмов, соблюдение ритуалов и т. п., выбранных преданными для достижения Бога. Он советовал каждому следовать тому методу, который кажется ему наилучшим или самым лёгким. Он уверял нас, что все паломники, идущие различными путями, достигнут одной Цели, которая, Он настаивал, есть осуществление *Сат-Чит-Ананды*, Одно-без-второго. Все учёные диспуты об *адвайте*, *двайте* или *вишишта-адвайте* Он считал пустыми и бесполезными, ибо погружение в А т м а н возможно лишь при условии, что деятельность ума в действительности сведена к нулю.

Мимоходом следует упомянуть вопрос о чудесах и сверхъестественных силах. Махарши не является торговцем чудесами и поэтому, далёкий от рекламы способности к чему-либо сверхчеловеческому, Он имел обыкновение отрицать всю обязательность каких-либо чудесных переживаний, которые Его почитатели могли получить и искренне приписать Его особой Милости по отношению к ним. Два Его стиха сжато формулируют Его точку зрения по этому вопросу:

“Искать и пребывать в Том, которое всегда достигнуто, есть подлинное достижение. Все другие достижения, такие как *сиддхи* (сверхобычные силы), подобны обретаемым во сне и оказываются нереальными при пробуждении. Могут ли те, кто установился в Реальности и избавился от иллюзий, быть обманутыми ими? Познайте и будьте (Реальностью)”¹.

¹ “Сорок стихов о Реальности”, стих 35.

“Обретение *сиддхи* невозможно иначе как с помощью и деятельностью ума. С другой стороны, *мукти*, или Освобождение, достигается только при абсолютном спокойствии или угасании ума”¹.

Это Его знаменитая точка зрения на *сиддхи*. Тем не менее, в переживаниях многих Его учеников случались различные чудесные вещи, которые они не могут объяснить иначе, как истечением Его великих сил и особой добротой по отношению к ним.

Наставления Махарши сейчас доступны из многих книг на различных языках. Некоторые книги написаны Им Самим, другие — Его последователями. Книга “Кто я?”, первоначально опубликованная на тамильском языке, уже переведённая более чем на десять² языков — индийских и иностранных, — является заслуживающим доверия собранием наставлений Махарши, данных серьёзному ученику, преданному почитателю Шивапракашаму Пиллаю. Она написана ясным, прозрачным языком и в наиболее сжатой форме даёт суть философии Махарши и техники Само-исследования.

Система Махарши удачно названа *Маха-йогой*, в сравнении с четырьмя видами йоги, хорошо известными в Индии. В *карма-йоге* существует *джива*, пытающаяся освободить себя от уз рождения и смерти выполнением *кармы* без привязанности. В *бхакти-йоге* существует *джива*, чувствующая отделённость от своего Бога, который является её отцом, матерью, учителем, другом или любимым, и желающая воссоединиться с Ним посредством преданности и любви. В *раджа-йоге* *джива* чувствует отчуждение от своей подлинной природы и хочет восстановления единства путём различных практик, включая управление дыханием. В *джняна-йоге* *джива* пребывает в неведении и уничтожением всего ложного ищет достижения Знания Реальности. Следуя методу Махарши, вопрошанию «Кто же это “я”?»», связанному с йогическими практиками, мы исследуем происхождение, природу и источник самой *дживы*. Искатель обнаруживает, что “я”, которое, по общему мнению, проводит все эти практики, является не существующим, а только видимостью, и что единственной Реальностью является *А т м а н*, Одно-без-второго, чья природа есть *Сат-Чит-Ананда*, Бытие-Сознание-Блаженство.

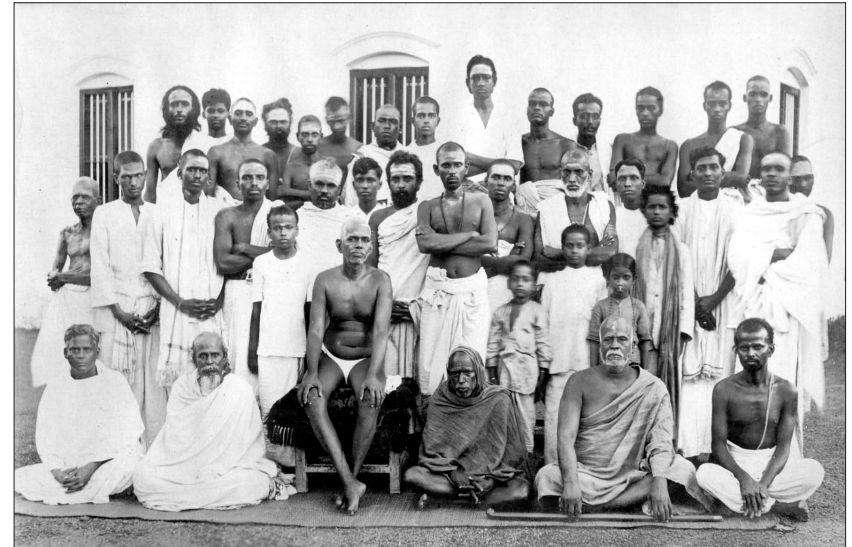
Так будем же все изучать и практиковать эту прямую и простую *Маха-йогу* и достигать Покоя и Блаженства!

¹ “Дополнение к Сорока стихам о Реальности”, стих 16.

² Статья написана более сорока лет тому назад. С тех пор эта цифра значительно увеличилась.

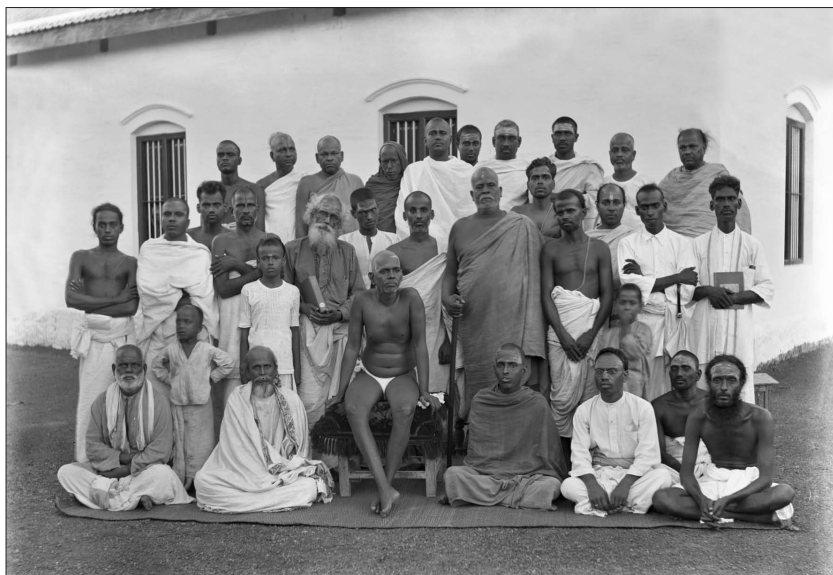
Архив Шри Раманаширама

Групповые фотографии: БХАГАВАН ШРИ РАМАНА МАХАРШИ И ЕГО ПРЕДАННЫЕ

У Старого Холла, с Кавьякантха Ганапати Муни и другими. 28 декабря 1928, День *Джаянти*

- В первом ряду сидят (слева направо):
1. А.Р. Дораисвами Аияр; 2. Кавьякантха Ганапати Муни;
3. **Бхагаван Шри Рамана Махарши**; 4. Кришнананда Свами; 5. Дандапани Свами;
6. личность не определена.
- Стоят; первый ряд (слева направо):
1–2. Неизвестно; 3. “Фото” Сундарам из Тируваннамалая; 4. Неизвестно;
5. Т. Н. Венкатараман, 14 лет, сейчас Свами Раманананда;
6. Кумбаконам Натеша Аияр; 7–10. Неизвестны. Трое детей стоят за Дандапани Свами, затем стоит Вену Аммаль.
- Стоят; второй ряд (слева направо):
1. Кумара Гуру, отец Субраманьи Свами; 2–4. Неизвестно; 5. Раманатха Брахмачари; 6. Синганпунари Нараяна Аияр; 7. Ишваран, учитель;
8–9. Не определены; 10. Кунджу Свами; 11–12. Не определены;
13. Субраманья Свами; 14. Мадхава Свами

У Старого Холла, с Б. В. Нарасимха Свами и другими.
28 декабря 1928, День Джаянти.

В первом ряду сидят (слева направо):

1. Венкатарама Аияр (брат Эчаммы Патти); 2. Кавьякантха Ганапати Муни;
3. **Бхагаван Шри Рамана Махарши**; 4. Ниранджанананда Свами;
- 5–6. Не определены; 7. Кумарагуру Свами.

Средний ряд, стоят:

1. Не определён; 2. Аруначала Свами; 3. “Кришнамурти”
(дядя К. В. Мама, подбочившегося мальчика); 4. Д-р Рамакришна Аияр (сзади);
5. Баларама Редди; 6. Юный “Венкату”, Т. Н. Венкатараман;
7. Б. В. Нарасимха Свами; 8. Сомаяджулу; 9. Йоги Рамайя; 10. Дандапани Свами;
11. Помощник хранителя архива Нараяна Аияр (позади 10); 12. Не определён;
13. П. Р. Нагасундарам Аияр; 14. К. В. Мама (мальчик, К. Венкатараман);
- 15–16. Не определены.

Задний ряд, стоят:

1. Кунджу Свами; 2. Рангасвами Аиянгар; 3. Сешу Аияр;
4. Кришнананда Свами; 5. С. Сундарам Аияр; 6. Челлаияр; 7. Пичу Аияр;
8. Не определён; 9. Мунагала Венкатарамайя; 10. Харбур Нараяна Аияр.

1929 День Джаянти

В первом ряду сидят (слева направо):

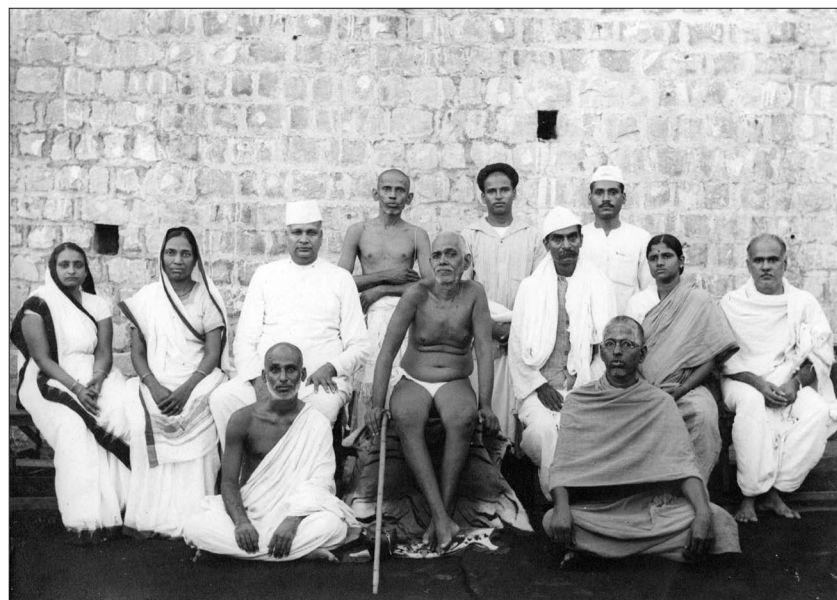
1. Неизвестный; 2. Сама Тата; 3. Манаваси Рамасвами Аияр (отец Венкатакришнана); 4. Сешу Аияр; 5. **Бхагаван Шри Рамана Махарши**;
6. Венкатакришнан; 7. Ниранджанананда Свами; 8. Отец Ранга Рао;
9. Кришнананда Свами; 10. Неизвестный; 11. Раманатха Дикшитар;
- 12–13. Неизвестные.

Состоят; средний ряд (слева направо):

- 1–2. Неизвестные; 3. Рамасвами Аиянгар; 4–5. Неизвестный; 6. Кумарагуру
(отец Субраманья Свами); 7. Неизвестный; 8. Ранга Рао; 9. М. Г. Шанмугам;
10. Дандапани Свамигал; 11. Неизвестный; 12. Вишванатха Свами; 13. Нонди
Шриниваса Аияр; 14–15. Неизвестный; 16. Венкатарама Аияр (друг детства
Бхагавана) [см. с. 382];
17. Кришна Реддияр.

Состоят; задний ряд:

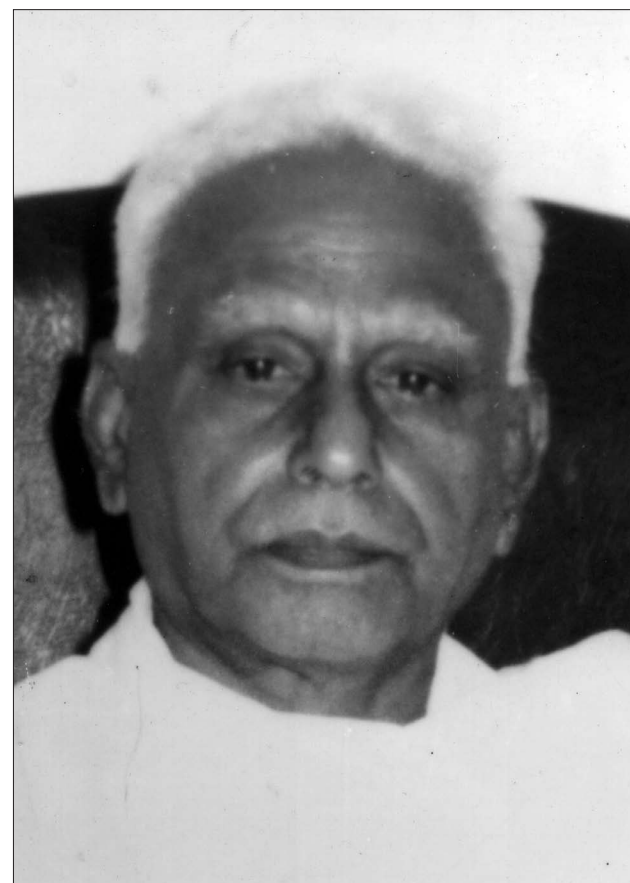
1. Натеша Аияр из Кумбаконама; 2–3. Неизвестные; 4. Раджа Аияр; 5. Омадур
Рамасвами Реддияр; 6. Канну Свами Паттар; 7. Кунджу Свами; 8. Неизвестный;
9. Субраманья Свами

**С Раджендра Прасадом, Йоги Рамайей и другими,
18 августа 1938**

Передний ряд (слева направо):
Йоги Рамайя, **Бхагаван Шри Рамана Махарши**, Ниранджанананда Свами.
Центральный ряд:
неизвестная; неизвестная; Сет Джамналан Баджадж; Бапу Раджендра Прасад
(1-ый президент Индии, 1950); неизвестная; М. С. Каматх,
редактор газеты *Sunday Times* (Воскресные времена).
Задний ряд:
Сешагири Аяяр; Т.Н. Венкатараман; неизвестный.

Архив Шри Раманашрама
**Фотографии преданных Бхагавана,
наиболее часто упоминаемых
в “ДЕНЬ ЗА ДНЁМ
с БХАГАВАНОМ
ШРИ РАМАНОЙ МАХАРШИ”**

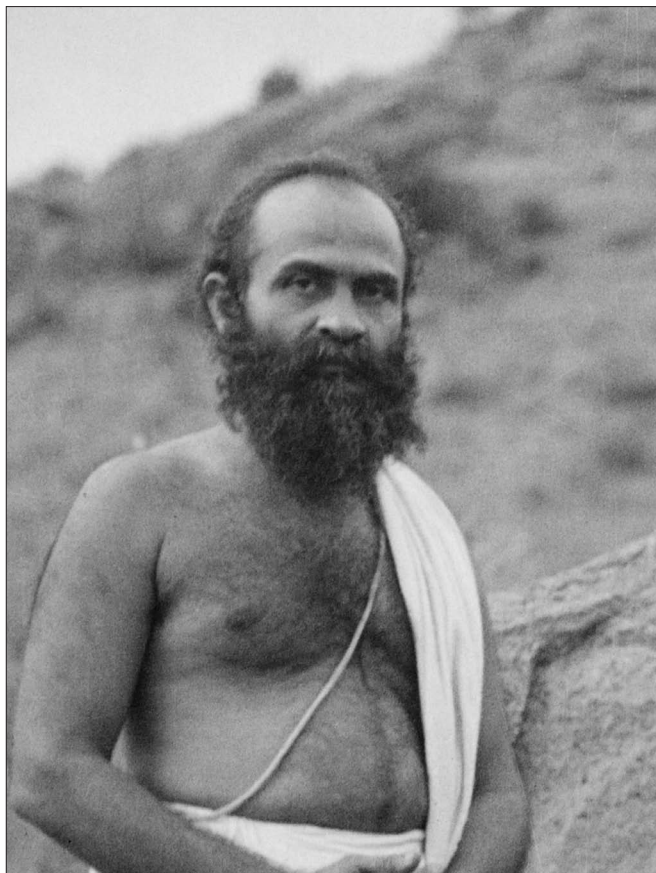
Баларам Редди

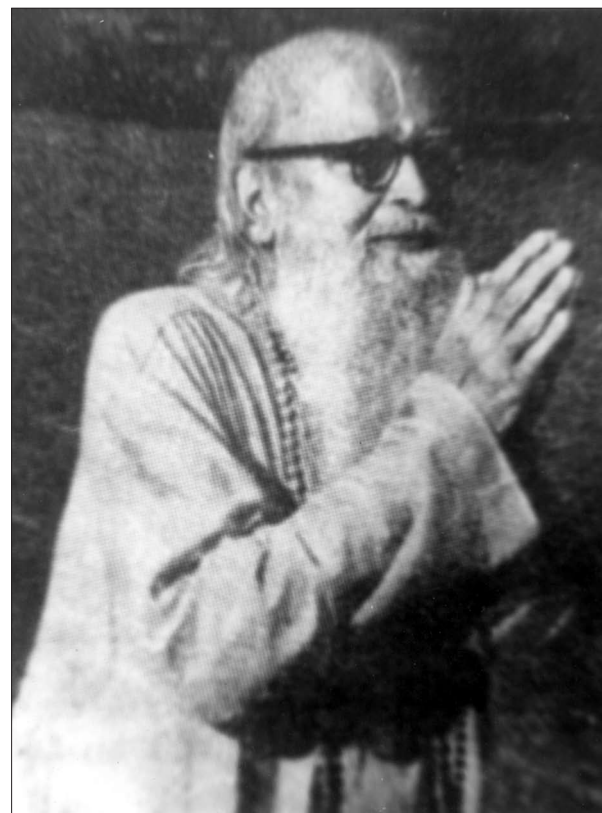
На Горе с семьёй А. Бозе

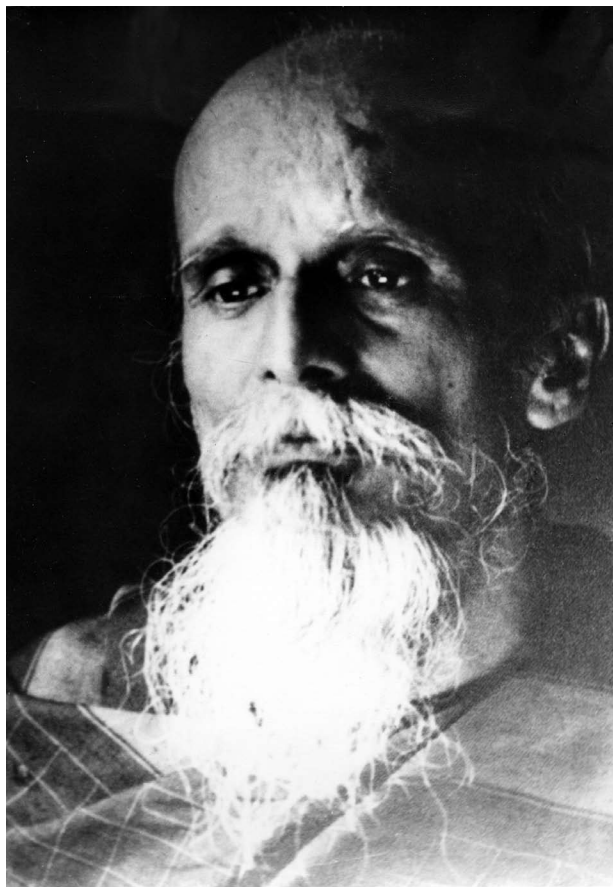
Вишванатха Свами

Гаджанан (Дайварата)

Дилип Кумар Рой

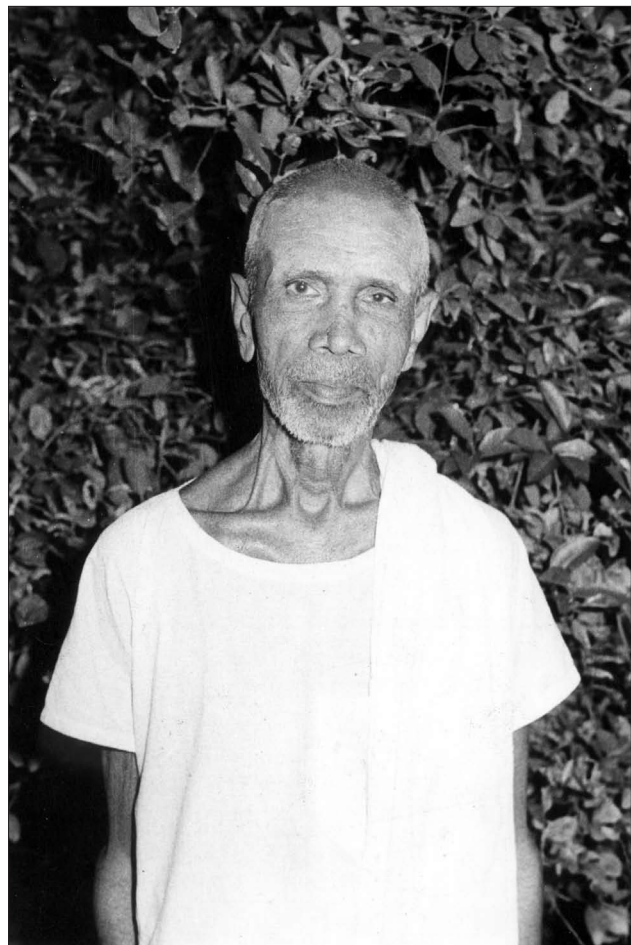

Кавьякантха Ганапати Муни

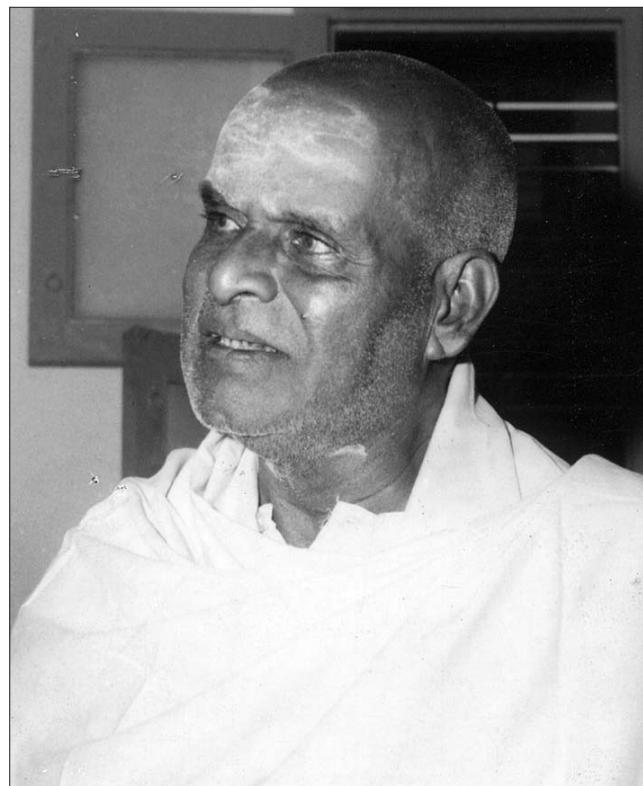

Dr. T.N. Krishnaswami

Д-р Т. Н. Кришнасвами (Т. Н. К.)

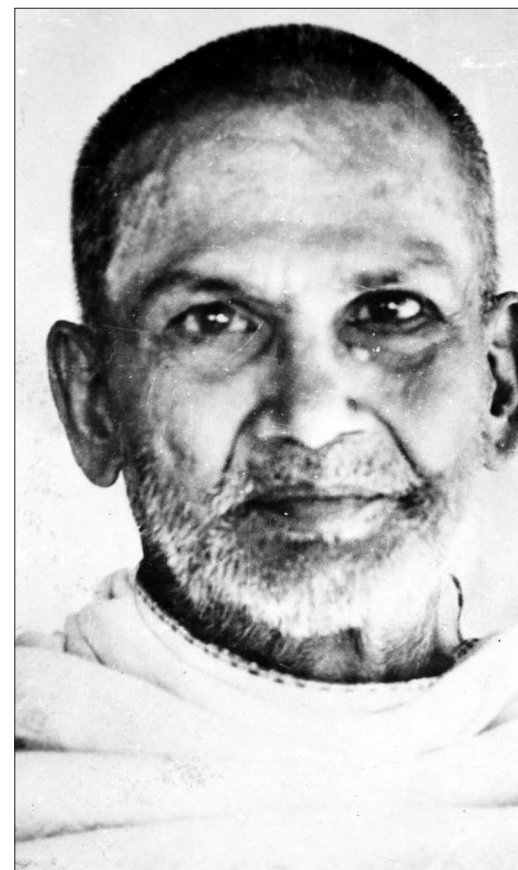
Кришнасвами (служитель)

Кунджусвами

Мауни (Шриниваса Рао)

Муруганар

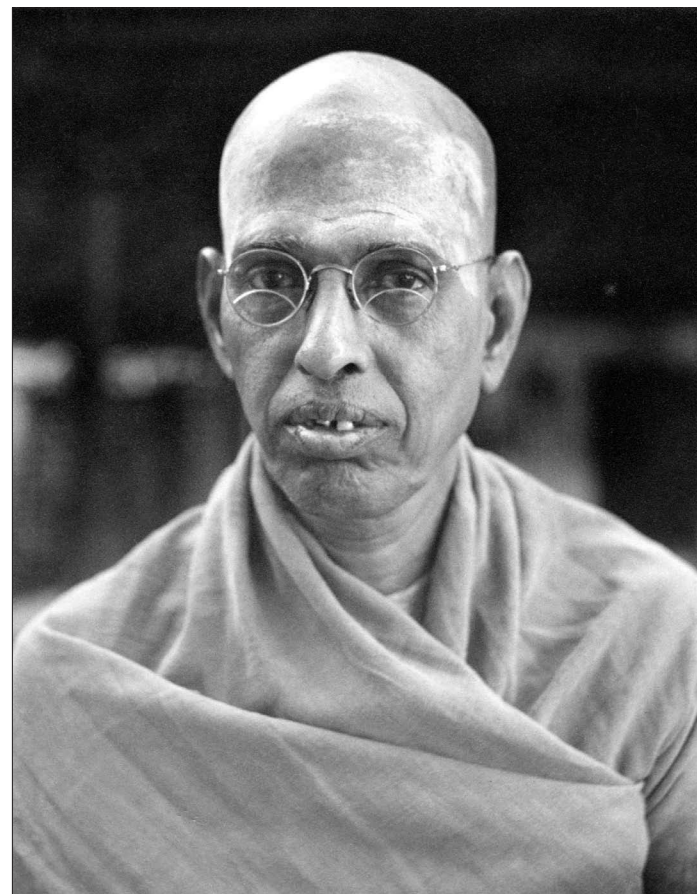
Сури Нагамма в молодости

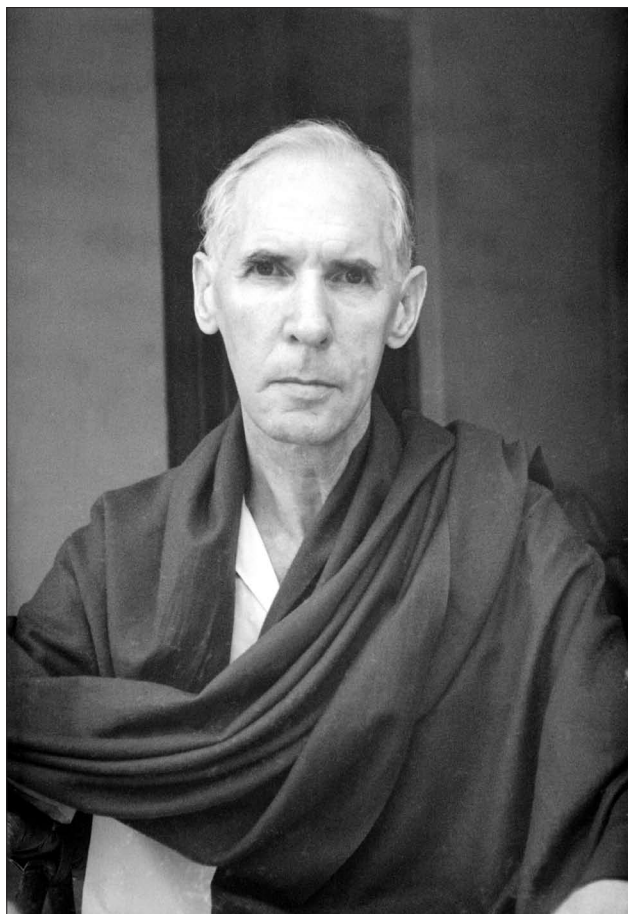
К. К. Намбияр

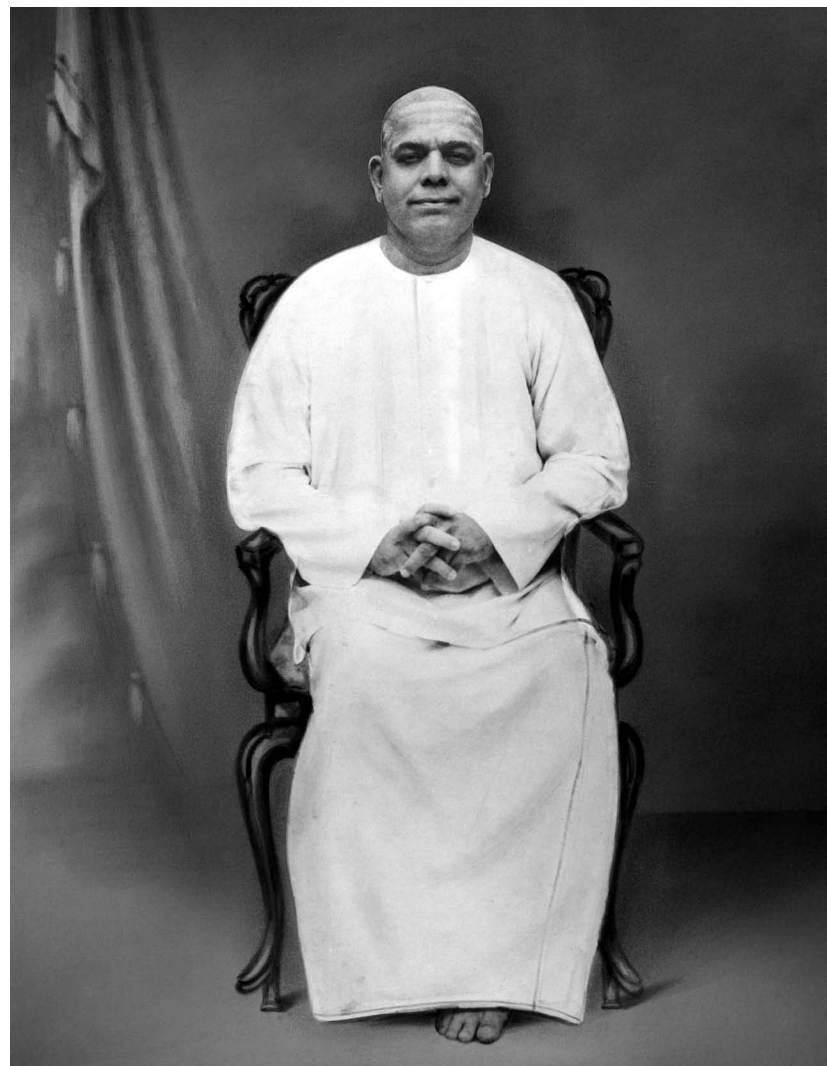
Натараджан (Садху Ом)

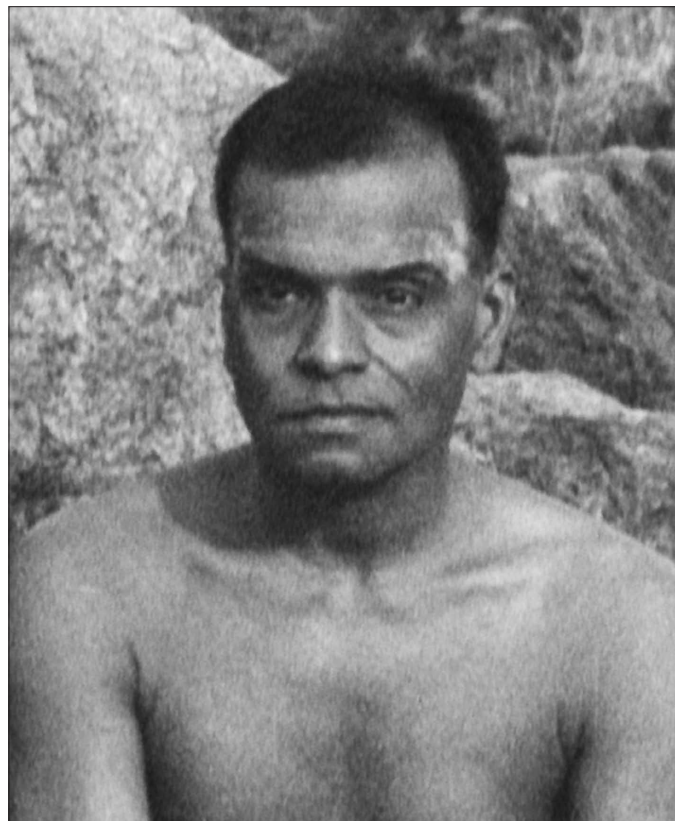
Ниранджанананда (Чинна Свами)

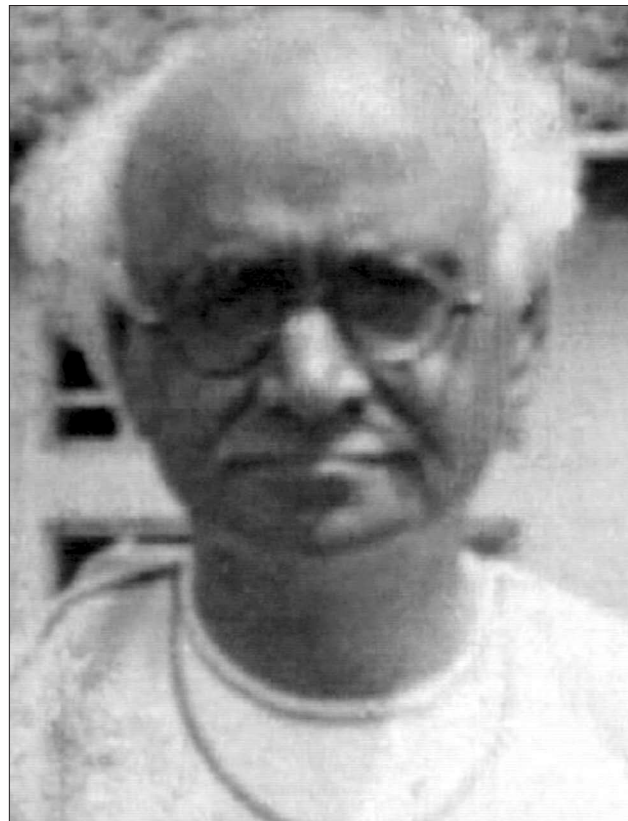
Артур Осборн

Свами Раджешварананда

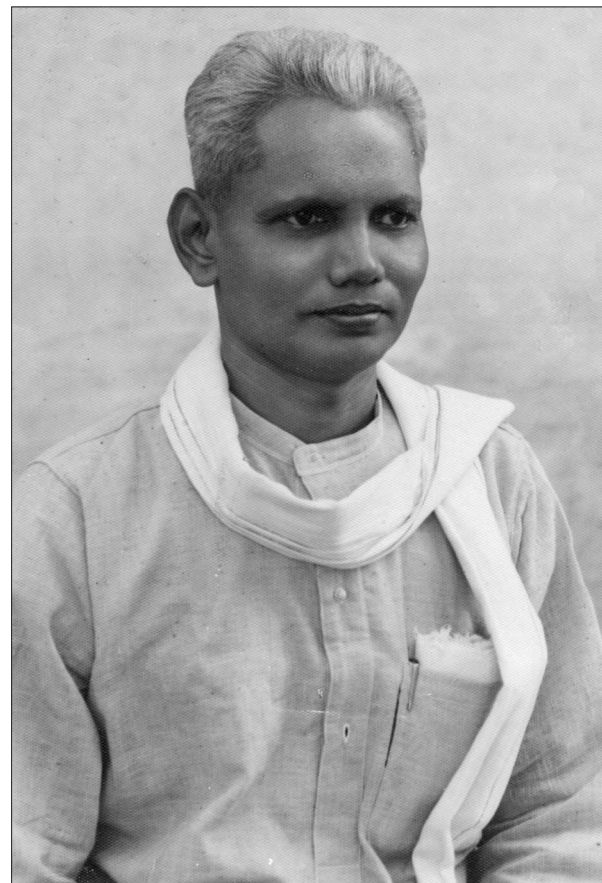
Т. П. Рамачандра Аияр

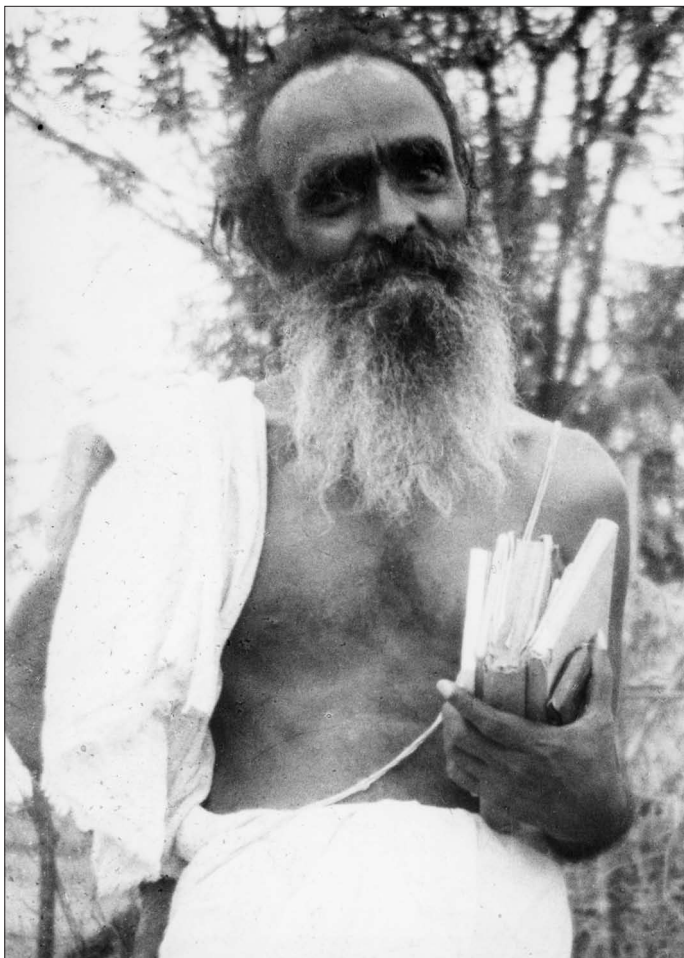
Доктор Саид

Сомасундарам Пиллаи

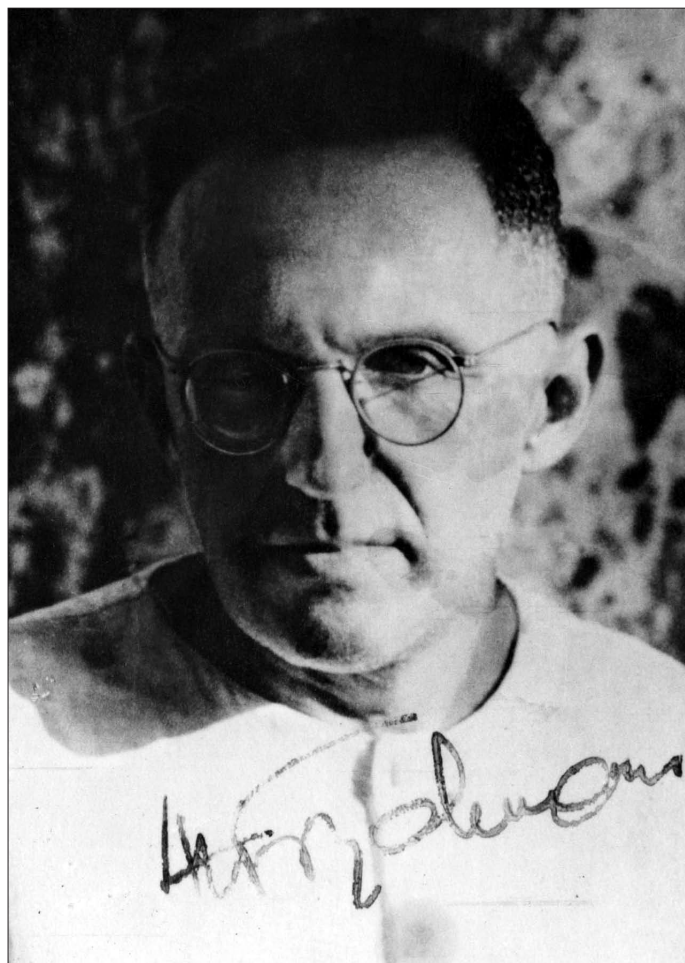
Г. В. Суббарамая

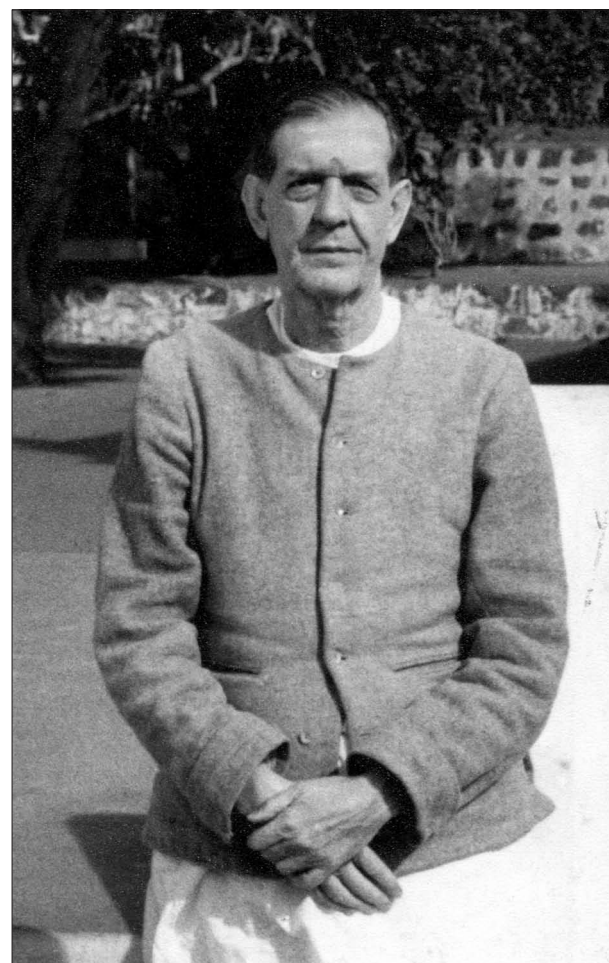
Т. К. Сундареша Аияр

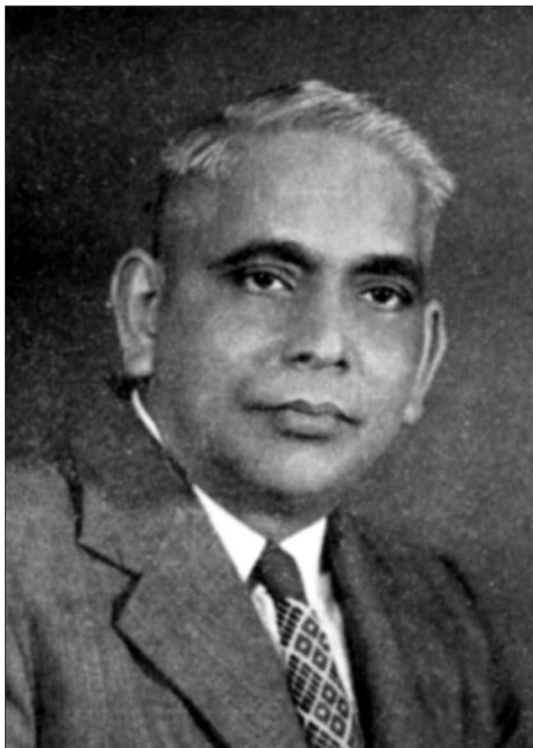
Госпожа Тальярхан

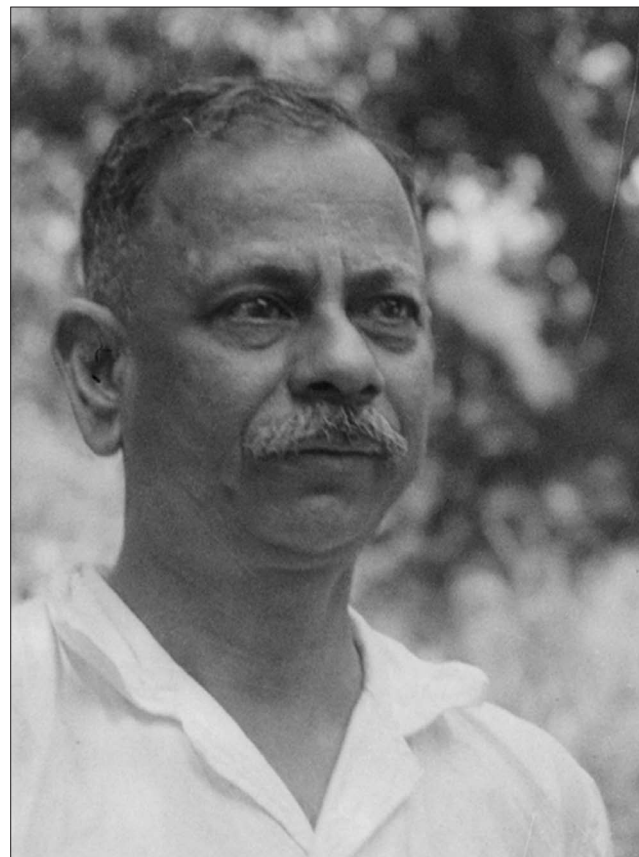
Морис Фридман

Майор Алан Чадвик

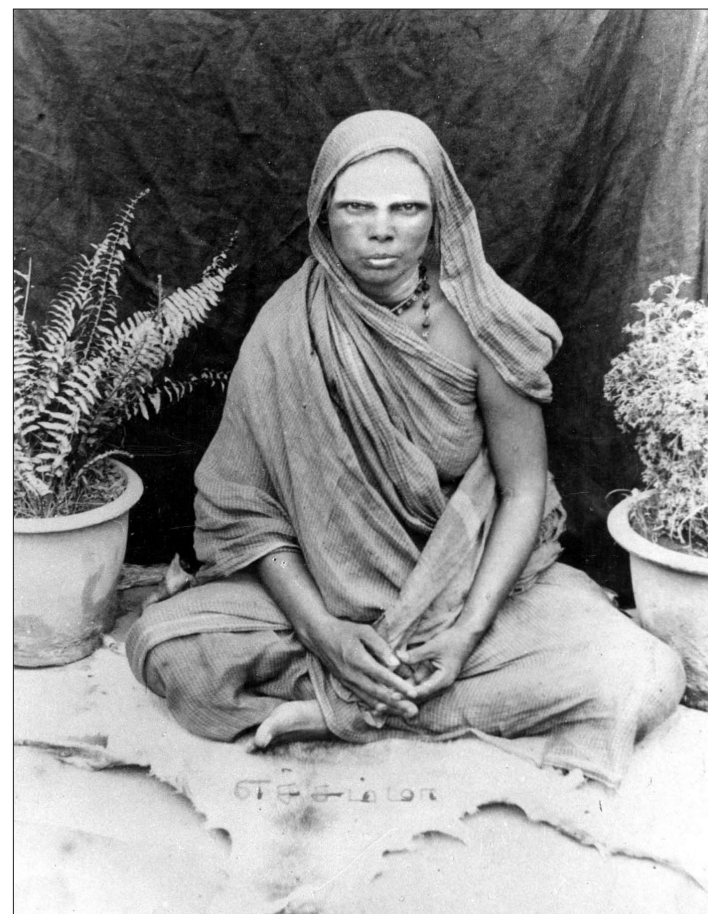
Д. С. Шастри

Д-р Шриниваса Рао

Среди деревьев с преданными,
справа — Гай Хагэ и д-р Шриниваса Рао

Эчаммаль

Глоссарий

А

- абхья* — состояние неустрашимости; предложение приюта тому, кто ищет прибежище.
- абхеда* — без различий; нераздельность; тождественность.
- абхеда буддхи* — понятие, свободное от идей различия.
- абхишекам* — священное омовение в воде, молоке, свернувшемся молоке и т. п., произведённое божеству.
- абхьяса* — практика.
- абхавам* — несуществование; отсутствие.
- авадхута* — аскет, отбросивший всё, в том числе и свою одежду.
- авастха* — состояние, главным образом состояние бодрствования или сновидений, или глубокого сна.
- аватара* — воплощение; спуск Бога в мирскую форму.
- авидья* — неведение; незнание.
- авиял* — одно из кушаний в Южной Индии, в котором смешиваются несколько овощей.
- авьябхичарини бхакти* — *бхакти*, которое не изменяется от одного объекта к другому.
- агами (агами карма)* — новая карма (см.), накопленная в нынешней жизни и переносимая для отработки в будущие перевоплощения.
- адхама* — подчинённый; низший.
- ади* — начало.
- адвайта* — недвойственность; неотличимость.
- адвайтический* — имеющий отношение к *адвайте*.
- адвайтин* — тот, кто верит в недвойственность; *адвайтист*.
- аджняна* — неведение; незнание.
- акаша* — пространство; эфир; небо; *Брахман*.
- альвары* (тамил. “углублённые [в Бога]”) — наименование 12 тамильских поэтов-вишнуитов, творивших с VI по X в.
- ананда* — Блаженство.

- ананья бхакти* — преданность от всего сердца.
- ангуштха прамана* — размером с большой палец.
- анта* — конец.
- антараями* — контролёр внутри нас. Бог.
- ануграха* — благословение; Милость.
- анупаллави* — второй припев песни.
- апачара* — святотатство; кощунство.
- арати* — колебание огней перед священным образом.
- арчана* — предложение цветов священному образу.
- аруна манас* — ум, который не имеет формы или концепции.
- асарири* — без тела; божественный голос.
- асат* — не-существование.
- асте* — нечто существующее.
- асурический* — демонический.
- Атма* — истинное “Я”, Я; А т м а н.
- Атма-сакшаткара* — прямое восприятие (осознание, реализация) А т м а н а, Я.
- ахам* — “я”; эго.
- ахамкара (или аханкара)* — букв.: «создающая “я”»; способность, обычно называемая “эго”, вызывающая отождествление истинного Я, А т м а н а, с иллюзорным “я”; чувство личности.
- ахам-вритти* — “я”-мысль.
- ашта дик палакас* — защитники (покровители) восьми сторон.
- ашта лингам* — восемь лингамов.
- ашта васус* — восемь божественных существ.

Б

- бинду* — точка; в йоге — точка над ОМ.
- брахмаджняна* — Знание (осознание) *Брахмана*.
- брахмакара вритти* — мысль о *Брахмане*; ум, обращённый вовнутрь.
- Брахман* — безличный Абсолют в индуизме.
- брахмачарья* — целомудренный ученик; первая стадия жизни индуиста.
- буддхи* — интеллект.
- бхава* — чувство; эмоция.
- Бхагават-бхакта* — тот, кто предан Бхагавану (Вишну).
- бхаджан* — пение песен преданности хором.
- бхакти* — преданность и любовь к личному Богу.
- бхакти-марга* — духовный путь любви и преданности личному Богу.
- бхакти-раса* — радость *бхакти*.

бхáти — нечто сияющее, проявляющееся, сознающее.
бхéда бхáва — чувство изолированности, индивидуальности.
бхíкша — пища, милосердно предлагаемая нищенствующим аскетам;
 угощение, устраиваемое аскетам и другим религиозным людям.
бхóга кшéтра — место наслаждения.
бху — священный и символический слог, именуемый *вьяхрити*.
бхúвар — священный и символический слог, именуемый *вьяхрити*.

В

ва́деи — Южноиндийское кушанье из пасты чёрного мелкого горошка, поджаренной в масле.
Вайкáси — наименование тамильского месяца, соответствующего периоду от середины мая до середины июня.
вайра́гья — бесстрашие; непривязанность.
варнашра́ма (дхарма) — предписанные добродетельные поступки различных каст и стадий жизни.
ва́рны — название четырёх социальных общностей (*брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры*), на которые делилось население древней Индии.
ва́сана — привычка ума; скрытая склонность.
вибхúти — священный пепел.
видéха мúкти — Освобождение после смерти.
видья́ — духовная и эзотерическая отрасль знания.
вийóга — разделение.
викáльпа — сомнение; ошибочное понятие.
викшéпа — метание взад и вперёд.
вимáна — верхняя часть храмовой башни; небесная колесница.
випарíта — противоположность.
випарíта буддхи — ошибочная концепция.
вичáра — исследование.
вичáра мáрга — духовный путь исследования.
виши́шта адва́йта — модифицированная форма недвойственности, основанная на учении южно-индийского святого Рамануджи.
вра́та — обряд, ритуал.
ври́тти — идея, мысль.

Г

ганджéра — музыкальный инструмент, подобный маленькому барабану.
Га́ятри — наиболее известная ведическая *мантра*.

гíри прада́кшина — обход вокруг Горы.
Гокулашта́ми — восьмой лунный день, в который родился Шри Кришна.
готтува́дьям — струнный музыкальный инструмент.
гошáла — коровник.
грихапращéсам — ритуал освящения дома.
грихáстха — вторая стадия жизни индуиста: домохозяин.
гу́ны — три основополагающие качества, тенденции, или напряжения, лежащие в основе всего проявленного: *самттва, раджас* и *тамас*, соответственно характеризующиеся как белое, красное и чёрное.
Гу́ру стúти — Guru stuti — восхваление Гуру; стихи, восхваляющие Гуру.

Д

дайвйéский — Богоподобный или Божественный.
да́ршан (а) — лицезрение святого человека или образа.
дахарака́ша — крошечное пространство; термин, применяемый к Атману, осознанному в Сердце.
два́йта — двойственность; дуализм.
двайтйéский — принадлежащий *двайте*.
два́йтин — тот, кто верит в двойственность.
дéха — тело.
дехáтма буддхи — представление “Я есть тело”.
джáда — неодушевлённый; бесчувственный.
джаграт — состояние бодрствования.
джáда — спутанные волосы.
джáпа — повторение священного слова, слога или имени Бога.
джая́нти — день рождения Бога или святого человека.
джйíбба — длинная свободная рубашка без воротника и манжет.
джйíва — индивидуальная душа; эго.
дживанмúкта — тот, кто освободился ещё при жизни в теле.
дживáтман — индивидуальное “я”.
джня́на — знание трансцендентальности и бесформенности Абсолюта; знание Себя, Атман; Просветление.
джня́нотáра бхáкти — *бхакти*, за которой следует *джняна*.
джутка — лёгкая рессорная повозка для пассажиров на двух колёсах, ведомая пони.
джжéти — лучезарность.
джжéти майя́ — полнота лучезарности.

д́икша — формальное посвящение ученика, проводимое Гуру.
доса́и прасáд — *прасад* (предложение Богу), состоящий из *досаи*, блина, приготовленного из риса и мелкого чёрного горошка.
др́ишти сри́шти — восприятие, сопровождаемое творением.
дхóти — белая хлопчатобумажная одежда, обматываемая вокруг талии и ниспадающая подобно юбке до лодыжек.
дхья́на — медитация; размышление.
дэ́ва — божественное существо.
Дэва́рам — песни, сочинённые выдающимися тамильскими святыми, которые чтят подобно *Ведам*.

И

и́дам — это; в *Веданте* применяется обычно при ссылке на этот мир.
и́шта дэва́та — личный Бог (форма Бога), объект почитания или размышления.
Ишвара — Бог.
Ишвара майя́ — *майя* (иллюзия), созданная Богом.
Ишваравáди — тот, кто излагает или толкует доктрину личного Бога.

Й

Йóга-ни́дра — продолжительное состояние транса, напоминающее глубокий сон, часто ошибочно принимаемое за *самадхи*.

К

кайнка́рьям — служение Богу.
калакше́пам — религиозное рассуждение, сопровождаемое песнями.
Кáли-ю́га — последняя из четырёх *юг*, мер божественного времени, когда люди подвержены собственным пагубным страстям.
камáнда́ла (м) — сосуд для хранения воды, используемый аскетами и обычно сделанный из скорлупы большого кокосового ореха.
кандж́и — жидкая (овсяная) каша.
канна́да — Дравидийский язык, распространённый в юго-западной Индии, преимущественно в штате Карнатака. Родной язык представителей народа каннара и официальный язык индийского штата Карнатака; другое название этого языка — каннара.
ка́рма — имеются три главных значения: 1) действие; 2) последствия действий; 3) судьба и три главные части (см. *карма трайя*).

ка́рма тра́йя — три вида *кармы* (см.), а именно *санчита* (см.), *агами* (см.) и *прааб́дха* (см.).
катталáи — жертвоприношения храму, регулярно выполняемые преданным.
каша́я — пятно; нечистота.
кайка́льпа — медицинский препарат для обеспечения долголетия.
киртáн — песня преданности.
ко́хам — вопрос “Кто я?”.
крипа — милосердие; сострадание; милость.
крипа́ дри́шти — взгляд сострадания или милости.
кри́я — действие.
кише́тра — поле; большое пространство; место; тело.
киши́ра сага́ра — океан молока, в котором Вишну лежит на змее с тысячу голов.
кувалáя — лотос.
ку́мкум (ам) — порошок или паста ярко-красного цвета, наносимая на лоб, обычно женщинами.
ку́мми — исполнение песни, сопровождаемое неким простоватым танцем.
кунда́лини — мистический круг из трёх с половиной витков, расположенный в пупочной области; йогический принцип змеиной силы; изначальная *майя*.

Л

ла́йя — растворение; поглощение.
ли́ла — игра, забава.
ли́нгам — символ; символ Шивы.
лингамáйя — полнота *лингамов*.

М

ма́дху — мёд; наслаждение.
ма́дху видья́ — наименование некоторой духовной и эзотерической практики.
мадхвáда — тот, кто наслаждается хорошим и плохим в этом мире; *джива*.
мадхья́ма — средний; посредственный.
майя́вáди — тот, кто излагает или толкует доктрину *майи*.
ма́нана — размышление об услышанном.

ма́нас — ум.
ма́наса джа́пам — *джапа*, выполняемая мысленно.
ма́нгалам — заклинание, приносящее счастье.
ма́ндапам — простая приподнятая каменная постройка с декоративной крышей, поддерживаемой опорами.
манига́р — попечитель или руководитель.
 Маниккавасагар — см. Наянары.
ма́но на́ша — угасание ума, его окончательное уничтожение.
ма́нтхи — взрослая обезьяна мужского пола.
ма́нтра — священное слово или слова, подразумевающие наличие (в себе) духовной силы.
ма́нтра джа́па — повторение *мантры*.
мантрама́йя — погружение в *мантру*.
мару́нду — медицинский препарат.
Ма́тту Понга́ль день — день почитания коров.
ма́уна — Тишина; Молчание; невыразимость; Истина *Брахмана*, выражаемая знатоком *Брахмана* только его пребыванием в Безмолвии.
ма́ха пра́на — важная жизненная сила.
ме́гха — облако.
ме́гха ма́ндала — гряда облаков.
ми́тхья — нереальный, ложный.
мо́хам — заблуждение.
Мохарру́м — мусульманский праздник.
мо́кша — Освобождение.
мриданга́м — небольшой баран, в который бьют пальцами обеих рук, используемый в музыкальных концертах Южной Индии.
му́дра — определённая позиция пальцев руки или обеих рук.
му́кта — Освобождённый.
му́кти — Освобождение.
муладха́ра — наименование самого нижнего из йогических центров, *чакр*.
муму́кшу — тот, кто стремится к Освобождению.

Н

Навами́ — девятый лунный день.
на́да — звук; в йоге это звук, представленный звуком ОМ.
на́ди — йогический нерв.
нади́ — река.

Нади гороскоп — система астрологии.
найе́дья (м) — пища, предлагаемая Богу во время почитания.
Накиша́тра — звезда; астероид.
на́ма — имя.
На́ма сма́ра́на — повторение Имени Бога.
 Намдэв (Намадэв) — поэт-проповедник (1270—1350), особой заслугой которого считается широкое введение практики *на́ма джа́пы* (см.). Шри Бхагаван очень ценил его работу “Философия Божественного Имени” и часто цитировал её.
на́хам — утверждение: “Я не тело”.
 наянары — (от “ная” — вождь, глава); общее наименование 63 ср.-век. шайва-бхактов, тамильских святых, жития которых представлены в *Перияпуранам* (“Большой” *пуране*), или “*Пуране* о святых рабах Шивы”, созданной Секилларом (XII в.). Четыре наянара — Аппар, Тирунянасамбандар, Сундарар и Манникавасагар — считаются “великими учителями шиваизма”.
нидидхья́сана — непрерываемое созерцание.
нирвика́льпа сама́дхи — *самадхи*, в котором все различия между индивидуальным “я” и *Брахманом* перестают существовать.
ни́тья ка́рма — ежедневные ритуалы, которые являются обязательными.
нишкáма ка́рма — действие, лишённое эгоистической мотивации.
ни́яти — закон; правило; установленный порядок.

О

Ом (кар) — священный слог, представляющий *Брахман*. Его произносят в начале и конце процесса дарения, принесения жертвы, выполнения *тапаса*; в начале и конце священных текстов.

П

падаивиду́ — храм или святыня, построенная на месте битвы богов с демонами.
пада́сала — школа, в которой мальчиков учат пению *Вед*.
падма́сана (м) — поза лотоса, предназначенная для сидения в медитации.
па́ква — зрелый; правильный; подходящий.
палла́ви — припев в музыкальном произведении.
Парамáтма(н) — Высочайшее Я, *Брахман*.
пара́йяна — пение *Вед*.

пáйтал — священное дерево.
пóли — Северо-индийское кушанье из пшеничной муки, поджаренной в гхи (топлёном масле из молока буйволицы).
пóнгаль — Южно-индийское кушанье, приготовленное из риса, бобов, орехов, топлёного масла из молока буйволицы и т. д.
пóнгаль прасáдам — кушанье Понгаль, предложенное Богу.
прадáкшина — обход (по часовой стрелке) вокруг святого человека или места.
пракáра — должным образом подготовленное пространство, окружающее место поклонения в храме.
пракрíти — первичная природа; соединение трёх *гун*: *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*.
прана́ — жизненный воздух, дыхание; жизненная сила.
праная́ма — регуляция или контроль дыхания.
пра́рабдха — та часть *кармы* (см.), которая должна быть отработана в этой жизни.
прасáд (ам) — пища, распределяемая среди преданных после того, как она предложена Богу, Гуру и т. д.
пратья́кша — прямое переживание; непосредственное знание.
п्राव्रítти — активность.
п्रायश्चितтам — искупительное действие.
п्री́ям — блаженство.
пуджа́ — церемониальное почитание цветами, водой и т. п.
Пунарвáсу — имя звезды, под которой родился Бхагаван.
пунья́ — заслуга; результат благого действия.
пура́на (м) — букв.: “Древнее”; собрание мифов и легенд.
пуран пóли — Северо-индийское сладкое кушанье.
пуру́ша — человек; индивидуальная душа; А т м а н.
Пурушоттáма — высочайший из людей; эпитет Бога.

Р

Рамамáйя — поглощённый Рамой.

С

Садгúру (Сат-Гúру) — Гуру, осознавший Себя; истинный, или совершенный, Гуру.
сáдхана — духовная практика.
сáдху — аскет; *санньясин* (см.).

сáдхак (а) — духовно устремлённый; тот, кто следует духовной практике, *садхане* (см.).
сакшáт (кáра) — непосредственное восприятие.
сáма ашра́йя (м) — вайшнавский метод посвящения.
самасáнам — см. *сама ашра́йя*
самкáльпа — идея, общее представление; воображение.
самсáра — круговорот рождений и смертей.
самскáра — впечатление.
саму́дра (м) — океан.
санчитакáрма — *карма* (см.), накопленная в предыдущих жизнях, которая себя ещё не проявила.
сандáл — ароматный порошок, полученный трением куска сандалового дерева о грубый и влажный камень.
сáндхи — соединение, особенно слогов или слов.
саннья́са — отречение от всех мирских привязанностей; четвертая стадия жизни индуиста.
саннья́си (н) — аскет; тот, кто принадлежит к четвёртой стадии жизни индуиста, *санньясе* (см.).
Сат — благо; существование; чистое Бытие.
сатавадхáна — занятие различными делами в одно и то же время.
сат кáрма — хорошие или похвальные действия.
Сат-сáнг — контакт с благими или благочестивыми людьми.
сáтакам — поэма, содержащая сто строф.
сáттва — качество чистоты, гармонии (см. *гуны*).
саттвический — чистый, гармоничный, связанный с *саттвой* (см.)
сáтья — Правдивость; действительность.
Сáтья-ю́га — первая из четырёх *юг*.
сахáджа самáдхи — *самáдхи* (см.), которое является естественным и постоянным.
сахáджа стхíти — естественное состояние.
сахасра́ра — “тысячелестковый лотос”, высшая из *чакр* (см.) расположенная над головой.
свабхавастхíти — естественное состояние.
сванубхáва — собственное переживание человека.
сва́рга лóка — мир личного Бога.
свару́па — природа; истинная форма; Я.
сиддхи — сверхобычные силы.
сóхам — утверждение “Я есть ОН (т. е. Брахман)”.
спхурана — проявление; вибрация.
сришти — творение.

ср́ишти дри́шти — творение, сопровождаемое восприятием.
стха́ла пура́на — легенда о каком-то священном месте.
стхапа́ти — зодчий храмов и других священных строений.
стхитапраджня́ — тот, кто установился в мудрости; мудрец, осознавший Себя.
сто́тра (м) — гимн восхваления.
сувар — священный слог, именуемый *виьяхрити*.
су́кшма — тонкое.
су́кшма ша́ри́ра — тонкое тело.
су́тра — афоризм; краткое утверждение, которое обычно требует комментария для правильного понимания.
сушумна на́ди — йогический нерв.
сушуп́ти — состояние глубокого сна без сновидений.
сушуп́ти а́нанда — блаженство, переживаемое в *сушупти*.

Т

та́йла — лечебное масло.
та́паль — почта.
та́пам — жара.
та́пас — интенсивная медитация, связанная с практикой самоотречения, контроля физического тела и ума, воздержания.
тапа́сви — тот, кто практикует *тапас*.
тапа́сья — см. *тапас*.
Тат — ТО, *Брахман*.
та́ттва — Истина, действительность, реальность; значение, смысл.
Тай — наименование тамильского месяца, отвечающего периоду с середины января до середины февраля.
Тай пу́сам — день, в который луна пребывает вместе со звездой Пушья в тамильском месяце *Тай*.
Таяманавар — тамильский поэт-святой, чьё творчество — вершина развития религиозной тамильской поэзии II тысячелетия.
Тенгалáй — одна из сект среди почитателей Вишну.
Тируваймóжи — вишнуитская поэма Наммальвара “Слово священных уст”.
Тирунянасамбандар — (букв. “Причастный священному знанию”) выдающийся тамильский поэт-святой VII в. н. э.
Тируппухáж — антология тамильских религиозных песен XV в. “Священная хвала”, посвящённых Муругану, сыну Шивы, написанных поэтом-святым Арунагиринатхаром.

Титхи — лунный день.
то́пе — роща, лесок.
трипу́ти — триада; например, видящий, видимое и видение.
ту́лси (или *ту́ласи*) — священное растение.
тури́я — четвёртое состояние, лежащее за пределами бодрствования, сновидения и сна без сновидений.
тури́я а́нанда — Блаженство, переживаемое в состоянии *турия*, четвёртом состоянии, *Брахмане*.
тури́ятита — букв.: “превосходящее четвёртое”.

У

упаде́ша — духовное наставление.
упа́дхи — ограничивающий придаток.
упа́дхи а́нанда — Блаженство, вызванное ограничивающим придатком.
упáсана — размышление о божестве, слове или слоге, подобном *Ом*.
уппу́ма — Южно-индийское блюдо из манной крупы или варёного риса.
утта́ма — высочайшее; наилучшее.

Х

харика́тха — религиозное рассуждение, сопровождаемое песнями преданности.
ха́ста дикшиа — духовное посвящение, при котором Гуру помещает свою руку на голову ученика.
хастамала́ка(м) — амалака, фрукт, в руке.
ха́тха-йóга — форма йоги, включающая трудные телесные позы.
хо́ма — пожертвование, предлагаемое священному огню.

Ч

ча́йтанья — Сознание; чувствительность.
чако́ра — мифическая птица, питающаяся только дождевой водой.
ча́кра — букв.: “колесо”; йогический центр силы и сознания в теле. Имеются семь основных *чакр*.
чалáна — движение.
чара́нам — главное в песне.
ча́рья — регулярное соблюдение ритуалов.
ча́ттрам — место бесплатного временного проживания для паломников и путешественников.

чёмбу — небольшой круглый горшок для воды, латунный или медный.
чидабхаса — отражённое Сознание; *джива*.
чидакаша — *акаша* (эфир или пространство) в Сердце; *Брахман*.
чинмудра — поза пальцев руки, означающая просветление.
чирандживи — тот, кто живёт вечно.
Чит — Сознание.
чийтах — маленький леопард.
Чит-джада-грантхи — узел, или звено, между Сознанием и физическим телом.
читта шуддхи — чистота ума.

Ш

ша́кти — сила; энергия.
ша́нти — Покой.
ша́стра — писание; наука.
шари́ра — тело.
Ш́ива л́ингам — символ Шивы, являющийся объектом почитания.
Шиванамава́ли — повторение имён Шивы.
шло́ка — стих или часть стиха в священных текстах, написанных на санскрите.
шравана́ — слушание Истины от Учителя [первая стадия *садханы* (см.) на пути Знания].
шру́ти — “услышанное”.
шуддха ма́нас — чистый ум; ум, лишённый концепций.

Э

э́ка чинта́на — сосредоточенное мышление.
э́кагра бха́кти — совершенная преданность кому-то.

Я

я́джня — жертва.
я́ма — пять йогических правил контроля отношения человека к внешнему миру.
Я́ма — бог смерти.
ятха́ртха (м) — Истина; **А т м а н** как Он есть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Могилев О. М. (составитель/переводчик), (1991), *Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой путь к Себе*, Шри Раманашрам, Ленинград.
2. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1994), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, Санкт-Петербург, “Андреев и сыновья”, Шри Раманашрам.
3. Могилев О. М. (составитель/переводчик), (1995), *Шри Рамана Махарши: Жизнь и Путь*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
4. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1996), *Шри Рамана Гита*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
5. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1999), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
6. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том I, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
7. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
8. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2003), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
9. Могилев О. М. (переводчик-редактор и составитель русского издания), Бутор Ю. А. (переводчик), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том II, Москва, “Ганга”, Шри Раманашрам.

10. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том 1, 2-е изд., испр., Москва, “Ганга”, Шри Раманашрам.
11. Могилев О. М. (составитель-переводчик и редактор русского издания), (2009), *Маха-йога, или предание Упанишад в свете поучений Бхагавана Шри Раманы*, Москва, “Полиграфикс РПК”, Шри Раманашрам.
12. Семенов В. С. (переводчик, исследователь и комментатор), (1985), *Бхагавадгита в традиции и современной научной критике*, Москва, Наука.
13. Семенов В. С. (переводчик, исследователь и комментатор), (1999), *Бхагавадгита*, 2-е изд., испр., и доп., Москва, “Восточная литература”.
14. Смирнов Б. Л. (переводчик и комментатор), (1977), *Бхагавадгита*, Ашхабад, Изд-во “Бльым”.
15. Сыркин А. Я. (переводчик, исследователь и комментатор), (1967), *Упанишады*, Москва, Наука.
16. Сыркин А. Я. (переводчик, исследователь и комментатор), (2003), *Упанишады*, 3-е изд., испр., Москва, “Восточная литература”.
17. Jacobs, A. (составитель), (1997), *The ELEMENT book of MYSTICAL VERSE*, Element Book Limited, Shaftesbery, Dorset, p. 518–524.
18. Mogilever, O., Sutara, N. (переводчик) “Inquiry Into the ‘I’”, “The Mountain Path”, Aradhana Issue, 1990, p. 72–73.
19. Mogilever, O., Sutara, N. (переводчик) “Inquiry Into the ‘I’”, “The Mountain Path”, Jayanthi Issue, 1990, p. 177–179.
20. Mogilever, O., Sutara, N. (переводчик) “Inquiry Into the ‘I’”, “The Mountain Path”, Aradhana Issue, 1991, p. 28–30.

Книга [1] имеется в центральной массовой библиотеке практически каждого города России.

В главной библиотеке каждого региона России (республиканской, национальной, краевой, областной, окружной) есть книги [1–5], а в большинстве из них (в 50) имеются также книги [9; 10; 11].

Книги [1] и [4] имеются в центральных массовых библиотеках всех административных районов Москвы и Санкт-Петербурга.

Книги [1; 3–6] есть в научных библиотеках большинства (в 27) традиционных государственных университетов России; в десяти научных университетских библиотеках есть книги [9; 10].

Книги [1–5; 9; 10] имеются в библиотеке Еврейского университета (Израиль, Иерусалим).

Рамана-литература на русском языке представлена в национальных библиотеках Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины (Парламентская б-ка), Эстонии — книги [1; 3–7; 9; 11], а также Сербии [1; 3–5], Израиля [1–3; 5; 9; 10] и Индии [5].

Книги [1–11] доступны в БИБЛИОТЕКЕ официального русского сайта, посвященного Бхагавану Шри Рамане Махарши: [//www.ramana-books.narod.ru/](http://www.ramana-books.narod.ru/)

УКАЗАТЕЛЬ

Жизнь Шри Бхагавана

Детство Бхагавана (1879–1896)

- “благословляет” старшего двоюродного брата, 345
- Божественное безумие в Мадуре, 39, 48, 355
- *бхакти*, вызванное чтением *Перияпуранам*, 82, 355
- детская фотография, 177, 178
- игры в форте Диндигала, 165
- оставил дом благодаря *пранабдхе*, 315
- крепкий сон в Диндигале, 275, 276
- переживание Себя в Мадуре, 81
- священный водоём храма в Тиручули, 241
- случай с порезом Его руки, 68
- состояние после переживания смерти, 38, 39, 355
- храм Алагара, 170, 171, 368
- школьный приятель в Тиручули (Кадирвелу), 281

Ранние годы жизни Бхагавана в Тируваннамалае (1896–1922)

- Аламартху Гуха (пещера баньянового дерева), 155
- “введение посетителей в заблуждение”, 167
- визит дяди, 64, 65
- восхождение на Гору, 84
- встреча с хиромантом, 181
- второе переживание смерти, 349, 350
- вынужденное присутствие на *бхаджане*, 353
- *гири-прадакшина*, 65, 85, 138
- групповые фотографии, 177
- Гурумуртам, 115, 161, 176, 282, 284, 304, 271
- день рождения, первое празднование его, 351
- змея, ползающая по Его телу, 82

- зубная боль, вылеченная нюхательным порошком, 80, 81
- каша, 294, 295, 322
- мальчик, почувствовавший жалость к Нему, 48, 49
- мальчик, рыдающий о Нем, 48, 49
- места пребывания, 282
- монастырь Ишаньи, 350
- недовольство старой женщины, 49
- Павалакунру, 107, 108
- Пачайамман Койил, 107, 167, 353
- первая еда в Тируваннамалае, 358, 359
- пещера Вирупакша, 166, 350
- пожитки, как они начались, 228
- полотенце и набедренная повязка, превращённые в лохмотья, 167, 168
- попытки убежать, 350, 351
- посетители из касты неприкасаемых, 280, 281
- пребывание нагим в юности, 358
- приём пищи раз в день, 273
- происшествие при встрече с деревом баньяна, 251, 252
- простая пища, 294, 295
- прошение подаяния Себе, 273, 274
- Пять гимнов Аруначале, их происхождение, 65, 66, 259–261
- Семь Ручьёв, 101, 251
- сильный ливень вечером первого дня в Тируваннамалае, 335
- Скандашрам, 82, 84–86, 100, 166, 189, 280, 349–352
- случай с изюмом, 319
- случай с *кадукаи* (индийским миробаланом), 318
- стихи о *сат-санге*, как они сочинялись, 342
- указание пути к вершине людям, поднимающимся на Гору, 83, 84
- хождение по Горе, 49, 251
- чума, 353

Жизнь Бхагавана в Шри Раманашраме (1922–1950)

- “Бхагаван не находится в этом мире”, 198, 200
- вещи, подаренные Ему, 228
- “Всё является только благом”, 352
- вопросы, заданные письменно, на “вопросной бумаге”, 120, 121, 124, 125, 232, 233
- глиняный макет Его скульптуры, 244, 245
- дама из Европы, скрещивающая ноги, 357

- дача заверений, 261, 262
- Его “клетка”, 231
- Его “тюрьма”, 271
- Его ученики являются пассажирами вагона первого класса, 238
- забота о преданных, 338
- забывание о том, пил ли Он воду, 44
- змея убита в Ашраме, 102
- знаменитые посетители, 279, 280
- каша (*канджи*), хвалит её действенность, 294, 295
- “Каким вором является Бхагаван!”, 49
- красное пятно на нижней поверхности стопы, 352
- “Кто Вы на самом деле?”, 197, 235
- массаж, отсутствие восприятия его, 73, 277
- назван *аватаром* Субраманьи, слова Бхагавана по этому поводу, 165
- не видит ничего, 78, 229
- отказывается выезжать куда-либо, 78, 271, 272, 299
- *парайяна*, отсутствие восприятия её, 277
- показ кинофильмов, 337, 370
- празднование Золотого Юбилея, 333 – 335
- ребёнок, укушенный змеей, 343
- Скандашрам, посещает его, 54–56, 84, 85, 100, 151
- слёзы, проливаемые Им, 48, 106, 342, 343, 370
- случай с записной книжкой, 319, 320
- сны и видения, 40, 41, 194, 195, 353, 354
- “Сорок стихов о Реальности (*Улладу Нарпаду*)”, история написания, 97, 260
- стихотворение Аваяр, пародия на него, сочинённая Бхагаваном, 266, 267
- утешение родителя, лишившегося ребёнка, 53, 54
- Чадвик, обмахивающий Его веером, 43
- упрёк служителя, 174
- “Шапка Свами”, тяжесть её, 115

Родственники Бхагавана

- мать, 176, 269, 270, 271, 347
- отец, 271, 272, 292
- дядя (Неллияппа Аияр), 64, 176, 177
- тётя, 270
- другие родственники см. Аттей, Пичу Аияр, Чинна Свами и др.
в ПРЕДАННЫЕ И ПОСЕТИТЕЛИ

Бхагаван и животные

- белки, 196, 197, 304
- гепарды, 84
- змеи, 82, 102, 346, 347
- Лакшми (корова), 336, 337
- Нондиппайян (обезьяна), 85, 86, 248
- обезьяны, 85, 86, 156, 157, 197, 230, 248, 279
- скорпионы, 352
- собаки, 279, 364
- шершни, 251

Наставления Шри Бхагавана

А

- Абхеда буддхи*, 122
- адвайта*, 297, 298, 363
- ахам*, 83
 - и *идам*, 229
- аханкара*, 73 см. также эго
- аджата*, её доктрина, 209
- аджняна*, 283
 - как она возникает, 82, 259, 260
- ананда* – различные её виды, 169, 265
 - как препятствие к *самадхи*, 247
- ангуитха прамана пуруша*, 169
- анубхава*, выход за пределы диад и триад, 283
- астхи-бхати-прия*, 229
- астрология, взгляды на неё, 133, 181
- Атма* – это прямое переживание [*сакшат*], 116
 - недвойственна, 45 – 47
 - улучшение её, 306
- не имеет высшего и низшего, 314
- (см. также *Я*)
- Атма-сакшаткара*, 116, 160, 249
 - (см. также Осознание, *сакшаткара*, Само-реализация)
- атмическая сила*, 69, 81
- авастхи*, 76, 128, 376
 - (см. также Три состояния)

аватара и джняни, 341
авичара, 140, 272

Б

беспокойство, 275
бессмертие *см. также* вечность
ложно приписано телу, 305
бессонный (бодрствующий) глубокий сон, 76, 200
благие дела, 362, 371, 381
Бог, 118, 242, 257, 258, 313 *см. также* Ишвара
помешательство на Нём, 39
форма Его, 251, 256
даршан Его, 285
закон Его, 118
требуется для *садханы*, 218, 219
служение Ему, 297, 298
бодрствование,
необходимо понять его, 199, 200
и сновидение, 39, 50, 51, 128—130
Божественная Милость, 126 *см. также* Милость
боль в мире, 129
Брахмакара вритти, 77, 226, 376
Брахман,
дело не в становлении, а в бытии, 302
там не будет видящего, видения и объекта видения, 229
Будь умом спокоен, или неподвижен, 139
бхакти, 210
— это *джняна мата*, мать *джняны*, 70, 83
бхакти-уттара-джняна, 229
бхавана, 124
бхеда бхава, 208
бхеда буддхи, 373
блаженство Я, 79
— (см. также *ананда* и Счастье)

В

вайрагья, 326
вайшнавизм, суждения о нём, 298

варнашрама, мнение о различиях в кастах и обязанностях внутри них,
121, 122
васаны, 139, 161, 233, 278
Веданта, сущность её, 149
вера, 313
верования, должны быть оставлены, 232
вечность, 143, 186, 305, 379
Видение есть Бытие, 363, 372
видения, 308, 310
и воображение, различие, 50
видехамукти и *дживанмукти*, нет разницы, 136, 218
видьи, в *Упанишадах*, 222, 223
видящий (наблюдатель) и то, что им видимо, 38, 39, 53, 140, 229, 240,
242, 359, 362, 363, 372, 373
вийога, 254, 379
випарита буддхи, 82
воображение и видение, разница, 50
время, 275, 283, 284, 290, 291
нереально, 76, 124, 176, 177
и место, 76

Г

гаятри, её смысл, 52, 310
грехи, их последствия, 330
глаза, закрывание их, 263
глаз осознания, 79
Гуру, 43, 53, 67, 68, 83, 124, 136, 204, 205, 223, 237
не обязан быть в человеческой форме, 67, 205
сила его, 75
как Он направляет ученика к высочайшему пути, 83
представление о нём, 124
кого выбрать, 232

Д

дайвические качества, культивирование их, 309
действия, которые суждено выполнить, 54
делатель, следует найти, кто этот делатель, 356
дехам нахам кохам сохам, 149
джапа, 128, 190, 191, 205, 206, 276, 284, 308, 355

приведёт к исследованию, 276
 “Я, Я”, 258, 300, 374
 и *дхьяна*, 281
дживанмукти и *видехамукти*, нет разницы, 136, 217
дживанмукты, 40, 205, 254, 376
дживатма и *Параматма*, 297, 300, 379
джняна,
 её атомная бомба, 83
 истребит всё творение, 82
 сжигает всю *санчита карму*, 290
 и *бхакти*, 67
джняни, 58, 72, 73, 74–79, 117, 122, 136, 201, 203, 204, 236, 254, 255
 не сознаёт тело, 136, 142, 143
 не затрагивается телом, 218
 исчезновение тела, 142, 143, 254, 255
 не видит мир, 378
 выполняет работу без ума, 120
 действует лишь с точки зрения внешнего наблюдателя, 136, 142, 203, 255, 372
 не имеет дальнейшей *кармы*, 371
 и *праабдха*, 254, 372
 не имеет ни одного из трёх состояний, 376
 и сновидения, 41
 и бессонный глубокий сон, 76, 200
 и *самадхи*, 77–78
 характерные черты его, 74, 75
 только и может распознать *джняни*, 56
 и *аватара*, 341
джняноттара бхакти, 229
дикши, образ действий Бхагавана, 61, 62
 дом и работа, оставление их, 315, 376
дришти-сришти вада, 209, 268, 269
 дыхание
 наблюдение его, 71, 72, 88, 89
 и ум, 88, 89

Ж

желания, 121, 232, 233
 жизнь, правильное понимание её, 381

З

Значение имени Рама, 98

И

“Идите тем путём, которым вы пришли”, 378, 379
 имена и формы, 141, 206, 229, 339
 Имя (Бога) есть Бог, 92
 интеллект, 262, 263
 интуиция, 262, 263
 исследование, *см.* Само-исследование
 необходимость его, 117
 истина о правильном и ошибочном, 381, 382
 источник, все возвратятся к нему, 330
 прослеживание эго до него, 378, 379, 381
Ишвара, 41 *см. также* Бог

Й

йога, 254, 379
 существует для того, чтобы достичь состояния ребёнка, 352
йога-нидра, 72

К

кайнкарьям (служба Богу), 297
карма, 53, 124, 126, 127, 199, 277, 278, 372
 ведёт к зависимости, 223
 три вида её, 291
кайя кальпа, 143
 книги, ценность их чтения, 37, 299
 концепции, 381
 “крепкий сон это молитва”, 200
 Кришна, Шри, 340
сакшаткара Его, 249
 “Кто я?”, само-исследование,
 объяснение процесса, 88, 92, 116, 120, 124, 258, 302, 309, 310, 355, 356, 373–374
 не *мантра*, 92, 258

не предназначено для *джапы*, 355, 356
 прямой и лёгкий метод, 355, 356
 все должны прийти к нему, в конечном счёте, 356
 Кто вопрошает?, 77
кундалини, 52, 72, 202

Л

лайя, 72, 259, 309
 легковерность, 232
 личная ответственность, 118

М

мадху видья, 222
мантра джапа, 191
 материалисты, 220, 232
мауна, 75, 77, 139, 204, 250
майя, 130, 134, 163, 227
 шесть вопросов с ответами в *Кайвалье*, 272
 медитация, 256, 263, 310
 нарушения её, 263
 методы практики, непохожие друг на друга, 331, 356
 Милость, 40, 63, 126, 100, 135, 211
 мир,
 реальность его, 39, 40, 63, 117, 190, 191, 229, 303, 322, 339
 нереален как мир, но реален как Я, 227, 303, 339
 это сон, 39
 это творение ума, 44
 создан эго, 123, 289, 291
 существует, поскольку мы его видим, 285
 не существует в глубоком сне, 44, 212, 291
 видим как Я или *Брахман*, 89, 229, 240
 другие миры, 371
 мирские активности и *садхана*, 57
 молитва, 63, 200, 301
мукти, это наша природа, 113, 129, 205, 208, 255
муладхара, 72
 мысли,
 в медитации, 75

попытка держаться в отдалении, 246
 источник их, 301

Н

наблюдение за дыханием, 72, 89
намаскарам, 211, 236
нама-смарана, 57, 92
 неведение, как оно произошло, 82, 262
 нереальное, как оно пришло, 123
нирвикальпа самадхи, 89, 169
нияти (план Бога), 118
 новое рождение, 291

О

объекты
 являются мыслями, 37
 не имеют независимого существования, 37
 не могут быть видимы в свете *А т м а н а*, Я, 38
 нереальны, 39
 созданы умом, 44
Ом, 233, 300, 306
Откара пуджа, 128
 Освещение, 296
 “Освободи себя”, 110, 112
 Освобождение, 113, 207
 Осознание, см. также *Атма-сакшаткара*, *сакшаткара* и Само-реализация
 и Милость, 40
 не есть приобретение чего-либо нового, 53, 372
 есть признание нереального нереальным, 62, 123, 137, 216, 217, 302, 303, 330
 это только бытие, 216, 363, 372
 в нём видения нет, 39, 79, 229, 298, 312, 363, 373
 не имеет стадий, 137
 требует усилия, 125, 139
 отдача (подчинение) себя, 43, 44, 83, 118, 120, 126, 198, 217, 226, 298, 300
 “Откуда я?”, 88
 отречение, 123, 278

П

покой, это наша природа, 163, 275
 посвящение, *см. дикша*
 поучение, соответствует тому, кому предназначено, 202, 209, 210, 303
 почитание, 128
 правильное поведение, 381
прадакшина, это движение вокруг А т м а н а, 235, 236
пранаяма, 71, 72, 88, 112, 256, 262
прарабдха, 53, 78, 254, 315, 372
пратьякша, 195, 218, 349, 359
праясчиттам, искупительное действие, 371
 преданный и ученик, различие между ними, 136
 предопределение, 54, 57, 125, 126, 127, 278, 291
 преобразование, 122
 препятствия, 247, 312
пуджа, 128
пурна, ею является каждый, 209
пуруша, 225, 226
 имеет размер большого пальца, 169
пурушоттама, 225, 226
 пустота, 310, 311
 путь, какому следовать, 190

Р

работа, *см. Дом и работа*
 рабство, 137
 и освобождение, 255
 раскрытый секрет, 357
 Реальность,
 должна существовать всегда, 155, 207
 вечно остаётся такой, какой является, 283
 есть то, которое всегда существует, 163
 остаётся, если эго и мир уходят, 289, 291
 регулирование жизни, для тех, кого не влечёт к Само-исследованию,
 308
 ритуалы, не нужны тем, кто следует Само-исследованию, 308, 371
 рождение, откуда оно? 290, 302

С

садхана, 62, 218, 326, 348, 349
 переживания в ней, 258, 262
 профессиональная деятельность не является помехой, 277
 цель её, 356
сакшаткара, 116, 160, 249, 349, 359, 360 *см. также* Осознание и Само-
 реализация
самадхи, 89, 169, 247, 312
 Само-исследование, объяснение, 61
 возможно для домохозяина, 299
 Само-реализация, *см. также* Осознание и *сакшаткара*
 Милость необходима для неё, 40
 есть пребывание, не наблюдение, 169
 объяснение, 216, 217, 300, 329, 330
 состояние после неё, 357
 и видения, 308
 Само-отдача, *см. Отдача (подчинение) себя*
*самскар*ы, 138, 381
 могут уходить внезапно, 44
*санчит*а карма, сжигается искрой *джняны*, 291
сат-санг, 133, 134, 278, 307, 341, 342
Сат-чит-ананда, 82, 229
*сат*ья и *митх*ья, 339
сахаджа самадхи, 89, 203
сахасрара, 72, 285
 Свет,
 ссылка на стих *Улладу Нарпаду* (Сорок стихов о Реальности), 38
 сравнение с Сознанием, Я, 53
 ума, 38, 79, 300
 и звук, 41, 265
 свидетель, 309, 311
 свобода, 125–127, 278
 свободная воля, 124, 125, 127
 святые,
 исчезновение их тел, 142
 различие мнений среди них, 202
 Сердце, 169, 268, 285, 314, 326
 пребывание в нём, 249
сиддхи [сверхобычные силы], 189, 302, 303, 322, 352, 368, 385, 386

силы, 303
 служение Богу, 297
 смерть, 206, 207, 224, 304
 утешение отцу, пережившему смерть сына, 274–275
 состояние после неё, 290
 сновидение, 39, 50, 51, 125, 129, 130, 199
 переживания во сне, 195
 и бодрствование, нет разницы, 128
 Сознание (сознательное восприятие)
 лишённое усилия и выбора, 139
 нет нужды достигать его, 314
 сомневающийся, он не существует, 61
 сомнения, как их прекратить, 61, 200, 307, 381
 сон, 44, 79, 113, 121, 206, 224, 227, 246, 275, 283, 285, 291, 301, 302,
 312, 313, 356, 373, 374, 379
 при исследовании, 121, 246, 312
 умеренность в нём, 246, 247, 312, 313
 та же мысль сохраняется и после него, 79, 246, 312
 состояние, существует только одно, 140
сохам, 120, 121
 социальная служба, 130
 способности ума, тщетность их, 259
спхурана, 41
 средство является целью, 66, 123, 206, 282, 310, 363
сришти-дришти-вада, 210, 268
 страсти, как их победить, 44, 121
стхитапраджня, 96, 253
 судьба, 125, 126, 278
 два способа победить её, 300–301
сушумна, посылание жизненной силы по ней, 52
 счастье, 326, 330 *см. также* Ананда и блаженство
 высочайшее, 79

Т

творение, 123, 134, 190, 191, 242
 тело, *см. также* Бессмертие и Вечность
 отождествление с ним, 125, 305–307, 356, 363, 372
 исчезновение его, 142, 187, 253, 254, 378
 само есть болезнь, 143, 280

отсутствует в глубоком сне, 206, 291, 356, 373, 379
 не вечно, 241
 тревога, 275
трипутти, Я вне их, 217, 283
 три состояния, 140, 373 *см. также* авастхи, сновидение, сон, *турия* и
 бодрствование
 свет сознания в них, 53
турия, 41, 76, 128, 140, 169, 376
туриятита, 128

У

укусы комаров, 263
 ум, 71, 116, 130, 134, 140, 297, 300, 381
 природа его, 310, 312
 такой вещи нет, 117
 не следует бояться его разрушения, 113
 должен быть установлен в Я, 75, 224, 257, 258, 330, 363
 должен быть повёрнут к Я, 79, 130
 ищет счастье, 330
 как его сдерживать, 71, 75, 224, 330, 364
 однонаправленность его, 89, 117
 сила его, 224
 и Я, 141
 и дыхание, 88
 свет его, 38, 79, 300
 усилие, 40, 139, 363
 ученик, определение его, 136, 137

Х

Хираньягарбха, 273

Ц

центры, концентрация на них, 308, 314
 церемонии мёртвому, 371

Ч

чит-джада-грантхи, 52
читта шуддхи, 381
 чувство делателя, 40, 54, 57–58, 125, 130, 291, 292

Ш

шакти и *сиддхи*, 322
шакти и *шакта*, 303
 школа Шанкары говорит, 226, 272
 школы, различные, 303

Э

эго, 74, 123, 262, 289, 291
 убийство эго, 70, 71, 113
 не существует, 300, 301
 это поднимающееся “я”, 313
эка-чинтана, 147

Ю

юги, 212, 213

Я

“Я” (от ограниченного ложного “Я” [“я”] к бесконечному истинному “Я” [Я]),
 каким образом оно в теле, 329
 реально и нереально, 330, 374
 Я (А т м а н, истинное “Я”), см. также *Атма*
 есть первое имя Бога, 83, 258, 299
 неизбежно присутствует, 218
 остаётся неизменным, 218
 нет двух Я, 116, 216, 217, 314
 нет такой вещи, как достижение Его, 302, 303, 306
 за пределами триад, 217, 283
 представляется изменчивым, 134, 136
 и ум, 134, 140
 прилепится к Нём, 262
 фиксация ума в Нём, 75, 224, 258, 308, 310, 330, 363
 быть установленным в Нём, 308, 312

наслаждение Его блаженством, 202
 “я” (ложное “Я”, эго)
 найдите его, 117
 должно иметь источник, 276
 “Я есмь”, 83, 218, 309, 379
 “Я есть тело”, 277
 “Я – делатель”, см. чувство делателя
 “Я – Брахман”, 218
 “Я есть это или то”, нереально, 218
 “Я – Я”, 262
 “Я, Я”, *джапа*, 258, 300, 374, 375

Произведения Шри Бхагавана

Аруначала Акшара Мана Малай (Свадебная гирлянда посланий Аруначале), 65, 66, 97, 102
Аруначала Махатмья (Прославление Аруначалы), 91
Аруначала Панчаратнам (Пять драгоценностей Аруначале), 239, 290
Аруначала Патикам (Одиннадцать строф Аруначале) и *Аштакам* (Восемь строф), 65, 260
Атма Сакшаткара, 208
Атма-видья, 195
Вичара Санграха, 41
Дакинамурти стотра, введение к ней, 59, 60
Дэвикалоттара, 208
Кто я?, 40, 119, 300, 302, 373, 374
 Случайные стихи
 пародия на стихотворение Авваяр, 267
 Ганеша в нише, 55
 одна буква, 321, 322
 молитва о выздоровлении матери, 347
 перевод из *Бхагаватам*, 136, 142, 144, 147, 148
Улладу Нарпаду (Сорок стихов о Реальности), 38, 97, 98, 208, 240, 260, 359
Улладу Нарпаду-Анубандхам (Дополнение к Сорока Стихам о Реальности), 132, 134, 144, 149, 286
 стихи о *сат-санге*, 341, 342
Упадеша Сарам, 97, 98, 117, 147, 249

Произведения о Шри Бхагаване и Его наставлениях

Веданта Сарам, 132
 Крохи с Его стола, 72
 Маха-йога, 66, 71, 132
 Мудрец Арунагири, 61
 Рамана Виджаям, 91, 119, 306
 Рамана Гита, 51, 52, 147, 183, 252, 268, 269, 302, 316
 Рамана Гопалан, 244
 Рамана Дэва Малаи (Шри Муруганара), 76
 Рамана Дэва Малаи (Шивапракашама Пиллаи), 163
 Рамана Лила, 160, 164–166, 281, 292
 Рамана Саннидхи Мураи, 293
 Рамана Стути Панчакам, 334, 382
 Рамана Чатваримшат, 348
 Раманопакхьянам, 181
 Сувенир Золотого Юбилея, 177, 286, 321, 324, 335–337, 340, 366
 Тиручули Наданай Кандене, 166
 Шаранагати, 229, 230, 352

Другие священные книги, журналы и тексты

Адвайта Бодха Дипика, 134
 Адвайта Унмаи (Истина Адвайты), 254
 Аруначала Махатмья, 91, 102, 227
 Аруначала Пуранам, 106, 107, 223
 Аштавакра Гита, 43
 Библия, 83, 92, 206
 Бхагавад-Гита, 57, 74–78, 125, 135, 198, 199, 206, 207, 216, 219, 240, 246, 253, 256, 312, 330
 Бхагаватам [Бхагавата-пурана], 136, 141, 142, 144, 147, 323
 Бхакта Виджаям, 38, 238, 325, 369
 Гита Сарам, 135
 Дакинамурти стотра, 60, 64
 Дэварам, 106, 173, 185
 Йога Васиштха, 44, 54, 224, 341
 Кайвалья Наванита, 147, 272
 Калаияркойил пуранам, 171–174, 175, 182
 Катха упанишада, 220–222

Мандукья упанишада, 77
 Наннул, 250
 Оживиль одуккам, 223
 Перияпуранам, 82, 159, 161, 162, 354
 Песни Авудаи Аммаль, 130–132
 Прабхулинга Лила, 56
 Пулавар пуранам, 370
 Пуруша Сукта, 320
 Рамакришна Виджаям, 69
 Рибху Гита, 235–237
 Сита Рама Анджаня Самвадам, 147
 Тируковилур пуранам, 219, 224, 225
 Тируппухаж, 157, 378
 Тирувасагам, 152
 Тирувайможи, 150, 297, 298
 Тирувилеядадь пуранам, 152, 178
 Ума Сахасрам, 251, 256, 322
 Веданта Чудамани, 78, 205
 Видение, 43, 92, 96, 206, 233
 Вивекачудамани, 64, 253, 311
 Шакунтала, 201
 Шиваджнянабодхам, 178

Древние святые и Мудрецы

Аппар (Тирунавуккарасу), 215
 Аввай, 219, 224, 266, 267
 Вишопакесар, 92, 96
 Даттатрея, 68, 80
 Гаутама Риши, 106, 107
 Горакнатх, 187, 188, 344, 345
 Горакумбха, 95
 Джнянешвар, 95, 209, 234, 324, 325
 Иисус Христос, 207
 Караиккал Аммаияр, 162
 Куласекара Альвар, 233
 Маниккавасагар, 152, 248, 378, 379
 Матсьендра Натх, 187, 344
 Мира Баи, 370

Наммальвар, 149, 150, 298, 341
 Нам Дэв, 43, 92, 95, 96, 206
 Начикетас, 213, 221
 Паттинатхар, 157
 Пейальвар, 151
 Пундарикар, 369
 Рамакришна Парамахамса, 58, 237
 Рамалинга Свами, 141, 143
 Рамануджа, 127
 Рибху, 170
 Самартха Рамдас, 188, 207, 209
 Сварупананда, 74
 Сундарамурти, 159, 168, 171–173, 175, 182, 238, 379
 Таттварайя, 74
 Таюманавар, 74, 81, 106, 139, 140, 149, 207, 250, 289, 290, 296, 378
 Тирунянасамбандар, 165, 214, 215, 238
 Тукарам, 238
 Тулсидас, 38
 Харисчандра, 369
 Шанкара, 187, 226, 254, 272, 298, 307, 316, 330
 Эканатх, 234

Посетители, преданные и ученики

А

Ади Аннамалай Шастри, см. Венкатеша Шастригал
 Адимулам, 318
 Айраватам Аияр, 334
 Аияр, К. В. Р., 346
 Аияр, Т. В. К., 297
 Аиясами Пиллаи, 290
 Акшараджна, 61
 Аламелу Аммаль, 366, 368
 Ананда Свами, 161, 162, 168
 Анантачари, 368
 Анантанараян Рао, д-р., 326, 368
 Аннамалай Пиллаи, 334, 346
 Аннамалай Свами, 176

Аппарао (мальчик), 315, 317
 Аппу Шастри, 161
 Аруначала Шастри, 268
 Атмананда, 166
 Аттей (сестра Бхагавана), 242
 Аиясвами, 101, 260, 319

Б

Баджадж, Джамналал, 280
 Баларам Редди, 110, 135, 144, 145, 147–149, 154, 163, 164, 166, 167, 176, 178, 184, 185, 197, 200–203, 214, 235, 333, 337, 343, 369
 Баннерджи, П., 135–137
 Барода, старшая жена его, 291, 293, 294, 327
 Барвелл, г-жа, 339
 Боман, мисс, 361
 Бозе, 216, 225, 265, 272, 273, 276, 319
 Бхаргава, 310, 312, 314
 Бхатт, 333
 Брантон, Поль, 126, 225

В

Вайдьянатха Аияр, 333, 346
 Вайдьянатхан, 313
 Вайдьянатха Стхапати, 175
 Вайкунта Васар, 73, 230, 295
 Вайюр, помещица из него, 315, 317
 Васудэва Шастри, 349–352
 Венкатакришная (Кришна Бхикшу), 119, 164–166
 Венкатарама Аияр, Мунагала, 102, 138, 227, 301, 306
 Венкатарама Аияр, см. Сатьямангалам Венкатарама Аияр
 Венкатарама Шастри, 334
 Венкатачалам, Г (Чалам), 114, 375, 376
 Венкатеша Шастри, 334
 Венкатеша Шастригал (Ади Аннамалай Шастри), 138, 170, 282
 Венкатрамайя, М. С. (из Мадуря), 382
 Венкату (Т. Н. Венкатараман), 105, 200

Визианагарам, г-жа Рани из него, 90
 Вирахадрайя, 213
 Вишвамурти, 282
 Вишванатха Брахмачари [он же: Вишванатха Аияр; Вишванатха Свами],
 111, 117, 143, 145, 151, 152, 156, 158, 173, 174, 183, 191, 211, 221,
 235, 239, 243, 252, 322–324, 327, 336, 341, 365
 Вишванатха Шастри, 324, 327, 334, 336
 Вриддхачала Гуруккал, 189

Г

Гаджанан (Дайварата), 183–185, 186–190
 Гаджендра Мехта, 290, 291
 Гамбирам Сешаияр, 177, 318
 Ганапати Муни, см. Кавьякантха
 Ганапати Шастри, 68, 252
 Гирдхари Лал, 212
 Гириш Ганапат, 380
 Говиндарамайя, 146
 Гокул Баи Бхатг, 145, 147, 160
 Грант Дафф, 68, 105, 108, 177, 252, 340
 Гунаджи, 289
 Гунаратна, В. Ф., 108, 247

Д

Дандапани Свами, 190
 Даси Раджамбал, 115, 118
 Десаи, помощник судьи, 51, 52
 Десаи, г-н П. К., 60, 102, 105, 106, 117, 148, 201, 316, 324, 327, 336
 Десаи, г-жа П. К., 125, 127, 321
 Дайварата, см. Гаджанан
 Деванджи, П. К., 117
 Джагадиша Шастри, 321
 Джанаки Аммаль (Джанаки Матха из Танджура), 318, 325, 327
 Джанаки Аммаль (слепой музыкант), 332
 Джанаки Суббараяду, 57, 236
 Дживрадхани, Кришна, 258, 262, 263, 275, 278, 308, 309, 314

Джоши, г-н, 116, 120, 124, 130
 Дилип Кумар Рой, 66, 67, 69–71, 248, 346, 347, 362
 Доу, Виктория, 369
 Дорабджи, Фрамджи, 267, 337, 377
 Дорабджи, Суна, 105, 153
 Дорайсвами Аияр, проф. Т. К., 86, 178, 327, 328, 334
 Доув, г-жа, 319
 Дафф, см. Грант Дафф
 Дувал, Бернанд, 145

З

Зиковский, 69

И

Индумати, мисс, 87

Й

Йоги Рамайя, 316, 319–321

К

Кавьякантха Ганапати Муни, 134, 145, 165, 171, 183, 187, 250–252, 256,
 259, 268, 269, 290, 348, 364
 Каматх, 176
 Камешвара Шарма, 313, 320
 Кандасвами (строитель Скандашрама), 85, 100, 155
 Кханна, г-жа, 299
 Каннан, см. Кришнамурти, проф. Н.Р.
 Капали Шастри, 316
 Карпура Бхаттар, 369
 Кастури Четти, 252
 Кираи Патти, 155, 156, 294, 322, 336
 Коломбо Рамачандран, 69, 108, 161, 186, 211, 247, 248, 333, 344, 345,
 377, 380, 385, 386
 Кришна Бхикшу, см. Венкатакришная
 Кришнамурти, проф. Н. Р., 365

Кришнасвами (служитель), 80, 98, 151, 157–158, 164, 174, 223, 240, 319
 Кришнасвами, д-р. Т.Н., 111, 158, 245, 333
 Каришнасвами Аияр, Т. В., 354
 “Кто”, см. Лакшмана Шарма
 Кунджусвами, 147, 185, 305, 334
 Куппаияр (хромой человек), 105
 Куппана Сешайяр (Куппусвами), 318
 Куппусвами Аияр, судья, 334
 Кханна, Х. С., 277, 295, 296, 300, 301

Л

Лакшмана Свами (“Кто”), 132, 133, 242, 305, 320
 Лакшми (дочь Венкату), 200, 201
 Лакшми (сестра С. Рао), 331
 Лакшми Нараяна Шастри, 256, 257, 259, 264
 Ле Бот, Джордж, 110, 112
 Локамма, 130, 152, 292

М

Мадхава Свами (служитель), 304, 317, 319, 326
 Мадхаварая Мудалияр, 332
 Мадхави Амма, 326, 347
 Майсор, махараджа его, 279
 МакИвер, г-жа, 98
 МакИвер, Дэвид, 252, 340
 Мани, д-р. С., 285
 Маникам (Пиллаи), 204
 Ману Субедар, 324
 Масалавала, д-р, 204, 208, 210, 216, 229
 Мазумдар Рани, 336
 Мауна Свами из Кургаллама (Шивайя), 91, 176, 279
 Мауни (Шриниваса Рао), 49, 90, 235, 248, 295, 322, 360, 376, 377
 Маха Вир Прасад, 71, 88
 Махадэван, д-р. Т.М.П., 254, 334
 Махадэван (сын Кавьякантхи), 183

Махатани, К. А., 39, 49, 50, 57, 59, 99, 134, 135
 Мерстон, мисс, 340
 Миис, д-р Г. Х., 373
 Минакши, 270
 Минакши Аммаль (дама из касты кузнецов), 115, 155, 156
 Мунагала, см. Венкатарама Аияр
 Муруганар, 76, 97, 98, 144, 152, 157, 168, 172, 173, 195, 196, 221, 225, 238, 260, 292–294, 320, 321, 323, 324, 327, 329, 333, 368
 Мусири Субраманья Аияр, 335

Н

Нагамма Сури, 60, 100, 114, 116, 145, 154, 158, 182, 191, 235, 242–245, 257, 259, 271, 272, 304, 316, 317, 322, 324–326, 331, 335, 337, 341, 343, 346, 347, 357, 359, 375, 376, 385, 386
 Наганария, 242, 340, 341, 343
 Нагаппа Четти, 101
 На́ина (На́яна), см. Кавьякантха
 Намбияр, К. К., 87, 105, 317, 319, 326, 347, 367, 369
 Нанавати, 222, 239, 249
 Нанджунда Рао, д-р, 211
 Нараин Пишароти, 113, 332
 Нарасимхасвами, Б.В., 89, 382
 Нарасинга Рао, 337, 347
 Нараяна Аияр, Р., 105, 119, 211, 341
 Нараяна Редди, 65, 101, 260, 261
 Нараянасвами Аияр, 229, 244, 310, 351
 Натараджан (Садху Ом), 325, 327
 Неллияппа Аияр (дядя Бхагавана), 64, 176
 Ниранджанананда, см. Чинна Свами
 Нойе, г-жа Е.П., 71, 108, 767, 370

О

обнажённый аскет, 384
 Осборн, Артур, 110–112, 198, 200, 228
 Осборн, г-жа, 193, 376
 Осборн, Китти, 193

Осборн, Нуна, 198, 200

П

Падананда, Рамана, 238
 Паланисвами, 101, 115, 177, 260, 318, 350, 358
 Панде (из Катманду), 307
 Перумальсвами, 101
 Пачаи Пиллаи, 176
 Пичу Аияр, 201, 270
 Пишароти, см. Нараин Пишароти
 Прабхавати, принцесса, 182
 Пунджа, Х. В. Л., 268

Р

Раванамма, 235
 Раджагопал (Т. С. Р.), 49, 191, 317–320, 336, 343, 344, 347, 353, 357, 368, 371, 377, 379, 382, 385, 386
 Раджагопал Шарма, 242
 Раджаммаль, 341, 342
 Раджаратна Мудалияр, 174
 Раджендра Прасад, 280
 Раджешварананда, 78, 299, 334
 Раджу Шастри, 189
 Радхакришнан, сэра С., 178, 334, 360
 Рамамурти, советник, 313
 Раман, г-жа К. В., 216
 Раманадаса (К. С. С.), 280
 Рамана Падананда, см. Падананда
 Рамана Сундари, 261
 Раманатха Дикшитар (Раманатха Брахмачари), 166, 385
 Рамасвами Аияр (из Манамадурая), 270
 Рамасвами Аиянгар (из Кумбаконама), 146, 147, 185, 189
 Рамасвами Пиллаи, 163, 261, 343
 Рамасвами Реддияр, О. П., 140, 158, 334
 Рамасвами Аияр, М. В., 229, 264, 352, 385
 Рамасубба Аияр, 250, 284
 Рамачандра, см. Коломбо Рамачандра

Рамачандра Аияр (Т. П. Р), 38, 45, 111, 130, 158, 251, 252, 267, 273, 282, 294, 338, 339, 347, 367
 Рамачандра Рао, 119, 134, 332
 Рамачандра Редди, 102
 Ранга Аияр (школьный друг Бхагавана), 106, 269, 272
 Ранга Аияр, г-жа, 269, 271
 Ранганатха Аияр, 328, 335, 365
 Рангасвами (служитель), 55, 244, 338
 Рангасвами Аиянгар, 177
 Рао, А. Н., 307
 Ратнамма, 115
 Ришикешананда, 73, 74, 77, 81
 Рой, слепой д-р, 362
 Рой, д-р Б. К., 361
 Рой, см. Дилип Кумар Рой
 Рукмани, 232
 Рукмини Лакшмипати, 346
 Рей, П. Б., 159, 160

С

садху Ом, см. Натараджан
 Саид, д-р, 63, 89, 90, 97, 108, 109, 126, 127, 133, 135, 198, 200
 Сама Тата, 294
 Самадхивалла, Матаджи М., 99, 100
 Самбашива Рао, 331
 Самбuddхананда, 215–219
 Сантхамма, 115, 241
 Саратхи, В. П., 346
 Сароджини Хати Сингх, 87
Сарвадхикари, см. Чинна Свами
 Сатакопа Найду, 55, 86, 87
 Сатьямангалам Венкатарама Аияр, 334, 382, 385
 Сатьямурти, 280
 Свамнатха Аияр, 89
 Свамнатхан, проф. К., 327, 328, 347
 семья неприкасаемых, 281
 Сен, г-жа, 253
 Сешагири Аияр, 280

Сешаияр, Периappa, 275
 Сеша Аияр (надсмотрщик), см. Гамбирам Сешаияр
 Сиддхешварананда, 73, 74, 253, 369
 Сомасундарам Пиллаи, 240, 247, 248, 318, 332, 333, 344, 353, 355, 371
 Соурис, 114, 375
 слепой доктор, см. Рой
 слепой мусульманин, 119, 154
 Суббарамая (Г. В. С.), 45, 59–61, 266, 268–271, 273, 277, 279, 281–283, 285, 286, 290, 322, 333, 347, 351, 352, 375
 Субба Рао, Г., 50, 91, 133, 147, 165, 235, 259, 261, 323, 341, 358, 364, 371
 Суббу (из Тиручули), 109
 Субраманья Бхарати, 279
 Субраманья Аияр, 111
 Субраманья Шастри из Чидамбарама, 166
 Сундареша Аияр (Т. К. С.), 118, 229, 292, 310, 333, 351, 360

Т

Тальяркхан, г-жа, 105, 154, 173, 177, 192–194, 252, 291, 293, 294, 301, 323, 327, 328, 337, 347, 348, 361, 369
 Тамбиран, Аппан (из Кочина), 164
 Таял, С. П., 307, 308, 314
 Тьягараджа Аияр, 366
 Томас, Даниэль, 345
 Тилак Шастри, 98, 100, 119, 345
 Туриянанда, 333

У

Удханди Наянар, 282, 284
 Ума (г-жа Сомасундарам Пиллаи), 332, 333, 345, 377, 385
 Ума Дэви (дама из Польши), 360
 Уннамалаи Аммаль, 232

Ф

Филлипс, г-н, 274
 Фридман, Морис, 57, 161, 162, 321

Х

Хагэ, Гай¹, 434
 Харидас, д-р, 283
 Хэмфри, Ф. Х., 69

Ц

Циммер, Генрих, 231, 361

Ч

Чадвик, майор, 43, 145, 195, 248, 273, 354
 Чаганлал Йоги, 116
 Чандрасекара Аияр, судья, 334
 Чаттопадхья, Харидранатх, 45–48
 Челла Батгар (из Тиручули), 68, 109, 248
 Челлам Аияр, 333, 334
 Челаммаль, 341, 342
 Ченой, г-жа, 373–375
 Чинна Гуруккал, 274
 Чинна Свами (Ниранджанананда), 102, 111, 146, 151, 175, 222, 244, 315, 323, 328, 336
 Чинта Дикшиталу, 114, 117, 119, 197, 235, 243, 347
 Чоудхури, Кришная, 292

Ш

Шарма, см. Лакшмана Шарма
 Шарма, Г. Л., 135
 Шарма, проф. Д. С., 347, 348, 359
 Шастри, Д. С., 151, 243, 304, 326, 357
 Шастри, К. Р. Р., 340
 Шастри В. П., 322
 Шива Дас, 223
 Шивагхар, его Раджа, 43
 Шива Мохан Лал, 75, 332, 333
 Шивананда (служитель), 234, 276
 Шивапракашам Пиллаи, 100, 163, 207
 Шива Рао, д-р, 333, 343, 368
 Шивашанмугам, 346

¹ Гай Хагэ (Guy Hague) находился в Шри Раманашраме около двух с половиной лет. Его считают прототипом главного героя известного романа Сомерсета Моэма "Острие бритвы". См. [9, с. 264–265].

Шивайя, см. Мауна Свами из Курталлама
 Шри Кришная, П., 42
 Шриниваса Рао, д-р, 62, 76, 77, 81, 82, 90, 92, 98, 114, 149, 150, 153, 163, 223, 231, 233
 Шриниваса Шастри, достопочтенный В. С., 280, 324
 Шрофф, лейтенант, 89, 90, 190, 193, 196, 228, 249, 320
 Шрофф, г-жа, 228
 Шуддхананда Бхарати, 306

Э

Эвелин, г-н, 252
 Эчаммаль, 65, 114–116, 119, 167, 341, 342

Другие люди

Авудаи Амма, 130
 Адбхутананда (Лату Махарадж), 326
 Аджгаонкар, В. К., 208
 Ананда Майи Ма, 385
 Ауробиндо, Шри, 45, 67, 69, 87, 225, 226, 303, 322
 Валлала Махараджа, 178
 Васудэва Сарасвати, 188
 Вибхути Свами, 66
 Вивекананда, 69
 Ганди, Махатма, 143, 151, 153, 157–159, 168, 170, 283
 Джадасвами, 56, 181, 232, 251, 350
 Ишвара Свами, 55, 100, 279
 Кришнамурти, Джидду, 139
 Кочин, его Махараджа, 164
 Кумарила Бхатгар, 165
 Линкольн, Авраам, 130
 Пари (филантроп), 219, 223–225
 Притху, 141
 Рагхава Аиянгар, 225, 323, 324
 Рамдас (из Канхангада), 92
 Рам Тиртха, 122
 Сешадри Свами, 366
 Субраманья Бхарати, 279
 Теннисон, 286, 289

Шакунтала, 201
 Шивананда (из Ришикеша), Свами, 110, 213
 Ширди Саи Баба, 90
 Эванс Вентц, 178

Рассказы

Аштавакра Гита, 43
 Бхартрухари, 337
 Горакнатх и Матсьендра Натх, 187, 344, 345
 дама, защищённая от возницы, 106
 Даттатрея, 68, 80
 змеи и мальчик, 346, 347
 Индра и Ахалья, 224, 225
 Караиккал Аммаияр, 162
 Куласекхара Альвар, 233
 Куппаияр, излечённый от хромоты, 105
 Марула Шанкара, 56
 Матсьендра Натх, 187, 344
 Мухаммед Гхазни, 127
 Намдэв, 92, 95, 96
 Пунья и Павана, 54
 Сварупананда, пандиты, успокоенные им, 74, 75
 Сундарамурти, 159, 167, 171–173, 175, 182, 237, 379
 родители, оплакивающие живого сына, 275
 Тирунянасамбандар, 165, 214, 215, 237
 Таттварайя и сочинённое им произведение, *бхарани*, 74, 75
 Тулсидас, 38
 ученик Рамануджи, 127
 ученик Самартхи Рам Даса, 188
 Харисчандра, 369
 царь, отрёкшийся от трона, 274
 Экнатх, 211

Сравнения и притчи

автомобиль на высокой скорости, 83
 актёр, 277
 бумага и отпечаток на ней, 209, 339
 вор, выдающий себя за полицейского, 71

выпускник, использующий алфавит, 128
 выпущенная стрела, 372
 десятый человек, 311
 закапывание тени, 37
 змея и верёвка, 39, 135
 железный прут, накали́нный докрасна, 297, 300
 живопись и холст, 273
 золотое украшение, 141
 искры из огня, 291, 330, 373
 кажущиеся тени на луне, 283
 киноэкран, 79, 136, 140, 203, 204
 копание колодца, 137
 кули, несущий груз, 143
 лампа в Холле или театре, 53, 297, 311
 Линкольн, помогающий свинье, 130
 муха и мёд, 201
 одежды из хлопка, 141
 пиявка, 79
 поднятие камня под водой, 305
 пространство (*акаша*) не создаётся, 137, 210
 путешествие в повозке, 78
 Раманашрам, спрашивание дороги к нему, 304, 355, 363
 сахарный Ганеша, 83
самудракара нади, 77, 226
 скитания по миру во сне, 129
 сладости готовятся в различных формах, 312
 сновидение, 39, 129
 сожжённая верёвка, 372
 темнота, исчезающая перед восходом солнца, 44
 ткань и её белизна, 296, 300
 тушение огня керосином или спиртом, 121, 233
 уход из тени на солнце, 208
 царь, находящийся на экране, наблюдает пляски, 136, 203, 204
 чародей, создающий иллюзию, 273
 человек, думающий: “Я — человек”, 218

Разнообразное

Ади Аннамалай, 138
 Анай Малай (санскр. “гора слона”), 214

Аруначала, 102, 106, 149, 197, 223, 227, 239, 251, 260, 276, 290, 307, 348, 364
 есть место наслаждения [*бхога кшетра*], 91
 Арья самадж, члены его, 122, 257
 ашрам Шри Ауробиндо, 45, 66, 75, 129, 135, 212, 225, 248, 249, 329, 362
Ашта-Дик лингамы, 107
 Брахмо самадж, члены его, 122
венба, стихотворный размер, 250
 видение Бхагавана, 307
вишишта-адвайта, 150, 363
 ганджа, 166
 Глиняный сосуд (стихотворение), 45
 гороскоп, построенный по системе *нади*, 181
 Дханурдаса, стихотворное произведение, посвящённое Бхагавану, 42
 животные, даже им доступна Само-реализация, 336
 Император (письмо от почитателя), 365, 366
калакишам, 107, 119
кали-юга, 212, 213
 Кочин, его раджи, 164
 Кувшины из глины (стихотворение), 45
 леденец, созданный в трансe, 99, 100, 162, 163
Махануджа, 269
 нюхательный табак, 80, 81
 огонь Начикетаса, 220, 221
 Перундурай, 248
 письмо Каннана, 365, 366
 планшетка для спиритических сеансов, 366—368
 празднество *вудал урчавам* в Великом Храме, 175
 предполагаемый журнал Ашрама, 326
 просодия, 250
 отношение к ней Бхагавана, 211, 235
 Раманашрам в Ришикеше, 315
 “Римский император”, 328
сатаваданам, 250, 259
 слепые люди, 119, 154, 362
 съёмка на кинокамеру, 102, 105, 108
 табак, 80, 81
 Тирукойлур, 173
 учение Мадхвы, 153

учение о *сиддхах* в Пондичерри, 142, 186
 Формовщик принял форму (стихотворение), 47
 Хампи, империя, 171
 чудеса,
 у Аруначалы, 105, 106
 в Канпуре, 229
 выполненные святыми, 187
 “Шапка Свами”, 115
Шри Чакра, 170, 171

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ШРИ РАМАНАШРАМУ

Введение

Шри Рамана Махарши, возможно, уникален в наше время, являясь совершенным воплощением конечной истины Само-реализации. Мудрец Аруначалы говорил очень мало, а писал ещё меньше, предпочитая общаться в Тишине, такой глубокой, что она привлекала ревностных искателей со всех уголков мира.

В 16 лет, школьником, Он испытал спонтанное духовное пробуждение, которое было необратимым и полным. Оставив семью, Он отправился к Аруначале — своему Отцу, почитаемому с древних времён как Шива, проявленный в форме священной горы. Всю оставшуюся земную жизнь Он никогда не покидал Аруначалу.

Погружённый в блаженство, никому не известный юноша пребывал в различных храмах и святынях у подножия горы. После этого Он более 20 лет жил в пещерах на нижних склонах своей любимой Аруначалы. Небольшая группа последователей собралась вокруг Него, в том числе и Его мать. В 1922 году она оставляет тело и её хоронят у южного основания горы. Вскоре после этого Шри Рамана остается там жить и возникает Шри Раманашрам.

Бхагаван был доступен каждому 24 часа в сутки. Его чувство равенства было абсолютным. Мир и сияние Его Присутствия были прямым указателем к естественному состоянию в Сердце всех существ.

В 1950 году, незадолго перед тем как оставить тело, Махарши заметил: “Они говорят, что я ухожу, но куда я могу уйти? Я — здесь”. Отвечая истине Его слов, Его живущее Присутствие продолжает и сегодня активно направлять зрелые души к Свободе.

Шри Раманашрам сегодня — цветущая гавань Покоя. Духовные искатели со всего мира продолжают собираться у подножия Аруначалы, Горы Блаженства, чтобы впитывать её вневременную атмосферу, обращаться внутрь и переживать покой простого Бы-

тия. Шри Раманашрам — духовный дом для серьезного устремлённого, того, кто принял Освобождение своей Высочайшей Целью и ищет Милости и поддержки Учителя на своём пути. На таких практиков, желающих посетить Шри Раманашрам, и ориентирован весь нижеследующий материал.

Садхана на Святой земле

В Ашраме нет духовного руководителя в человеческой форме. Присутствие Шри Раманы настолько мощно и всепроникающе, что было бы излишним иметь здесь какую-либо личность в качестве Гуру. Наставления по медитации даны в Его изречениях и написанном, а духовная поддержка и руководство приходят непосредственно от Него. Присутствие Махарши чувствуется везде, святыни Ашрама и сама его земля излучают магнетизм вечной Истины. Для паломников нет жестких режимов ежедневного поведения, и обстановка даёт каждому свободу заниматься своей собственной духовной практикой.

Святыни и достопримечательности

Старый Холл (The Old Hall): Бхагаван жил здесь и принимал посетителей более двадцати лет. Сегодня любовно поддерживается как место медитации, где почитатели сидят в ненарушаемой Тишине.

Храм Самадхи Бхагавана и Храм Матери (Bhagavan's Samadhi Shrine; Mother's Shrine): здесь ежедневно проводятся традиционные *пуджи*, это также место празднеств и многолюдных встреч почитателей по особым случаям. Утром и вечером мальчики-брахманы из школы *Вед* при Ашраме поют Гимны перед Самадхи Бхагавана. Прекрасная *садхана* — совершать *прадакшину* (благоговейно обходить по часовой стрелке) вокруг Самадхи Бхагавана и Святыни Матери (Её Самадхи).

Место Нирваны (Nirvana Room): здесь Махарши провёл Свои последние земные дни и достиг Маханирваны 14 апреля 1950 года.

Аруначала: непосредственно за территорией Ашрама Аруначала спокойно поднимает свою величественную главу. Каждый

вечер почитатели сидят на валунах или в расщелинах скал и наблюдают великолепный закат.

Скандашрам (Skandashramam): пещера на восточном склоне Аруначалы, спрятанная в замечательной по красоте шапке деревьев. Здесь Бхагаван жил с 1916 по 1922 год. В пещере можно медитировать. Со смотровой площадки открывается прекрасный вид на город Тируваннамалай и Великий Храм Господа Аруначалешвары.

Пещера Вирупакша (Virupaksha Cave): возможно, лучшее из всех мест для медитации, вибрирующее священным слогом *ОМ*. Здесь Махарши жил с 1899 по 1916 год.

Гирипрадакшина: вневременной благоговейный обход вокруг Аруначалы, Горы без начала и конца. 13-километровая дорога изобилует многочисленными святынями, храмами, водоёмами, тогда как всё новые и новые очертания Аруначалы постоянно открываются с правой стороны, стороны Сердца. Бхагаван всегда поощрял посетителей выполнять *гирипрадакшину*, во время которой почитатель осознаёт Присутствие Аруначалешвары и Его Руководство.

Великий Храм (The Big Temple): величавый храм Аруначалешвары, кульминация золотого века строительства, самый большой храм Шивы в мире. Это — сердце Тируваннамалай; его святыне пространства в течение столетий служили домом непрерывающейся линии святых. Бхагаван жил здесь несколько месяцев сразу после своего прибытия к Аруначале в 1896 году.

Библиотека Раманы (Ramana Granthalaya): новая библиотека Ашрама, официально открытая 8 января 2012 года. Это одна из наиболее богатых коллекций духовной литературы, содержащая более 25 тысяч томов на языках Индии и европейских. При жизни Бхагаван Сам переплетал книги и внимательно следил за ними.

Магазин книг и сувениров (Book-Depot): полный спектр Рамана-литературы — Его оригинальные произведения, биографии, комментарии и воспоминания. Также широкий выбор фотографий, сувениров, аудиокассет с Рамана-музыкой и видеофильмов: “Мудрец Аруначалы”, “Архивные фильмы 1935—1950 годов”, “Гуру Рамана”, “Гирипрадакшина вокруг Аруначалы”, “Вечный Свет”.

Праздники

Рамана Джаянти: декабрь — январь. День рождения Махарши, отмечаемый большим сбором семьи Его преданных, утонченными *пуджами*, праздничным угощением для всех, Рамана-музыкой, показом видеофильма — в знак преданности Бхагавану, как это и было при Его земной жизни.

Махашиваратри: февраль — март. Исключительно благоприятная для духовного усиления Великая Ночь Шивы, когда Он проявился перед спорящими Брахмой и Вишну как бесконечное сияние Света, напоминая им об окончательной Реальности, священный символ которой и есть Аруначала. Отмечается всенощным бодрствованием, повторением *мантр*, обходом вокруг Горы и посещением Великого Храма.

Шри Видья Хаван: март. Почитание Божественной Матери огнём, длящееся весь день и завершаемое процессией вокруг святынь Ашрама.

Арадхана Бхагавана: апрель — май. Годовщина *Маханирваны* Шри Бхагавана; второй по важности день в Рамана-календаре, отмечаемый специальными *пуджами*, праздничным угощением преданных и *садху*.

Прибытие Шри Бхагавана к Аруначале: 1 сентября. Отмечается как большой праздник.

Наваратри: сентябрь — октябрь. Десятидневный фестиваль в честь Божественной матери. Последний день знаменует победу Света над Тьмой.

Картикай Дипам: ноябрь — декабрь. Это, возможно, наиболее зрелищное и трогающее душу событие года. На вершине Аруначалы жрецы Великого Храма в 6 часов по местному времени зажигают Сигнальный Огонь — символ отбрасывания идеи “Я есть тело” и погружения ума в Сердце для осознания истинного Я как недвойственного Бытия и Света всего существующего. Незадолго перед этим мгновением все ашрамиты и паломники созерцают вершину Горы и поют Гимны Аруначале, собравшись около большого пламенеющего факела, символизирующего Свет А т м а н а. После ужина — *гирипрадакшина*, сопровождаемая руководящим Светом на Вершине.

Климат

В основном сухой и жаркий. Удобна легкая одежда из хлопка. Лучше всего посещать Шри Раманашрам зимой. Собственно “сезон” начинается в ноябре, когда завершаются муссонные ливни, и длится до начала — середины февраля. Утром и вечером — прохладно, днем — замечательнейшая погода.

Начиная с марта теплеет, апрель-май — самые жаркие месяцы, которые переносятся тяжело даже ашрамитами (температура “плюс сорок пять” — не редкость). После июня жара спадает. В октябре-ноябре идут сильные ливни, но погода ещё теплая. Зонт необходим.

Дорога в Шри Раманашрам

Достичь Шри Раманашрама можно разными путями. Например, можно долететь до Дели, потом добраться на поезде до Ченная (бывший Мадрас), а оттуда уже доехать на автобусе до Тируваннамалая. В этом случае надо будет провести две ночи в поезде Дели-Ченнай, но путешественник получает большое удовольствие, вкушая атмосферу Индии. Второй вариант — лететь до Ченная.

В первом варианте, приземлившись в аэропорту Дели, надо обменять немного денег на рупии уже в аэропорту — для проезда до вокзала. В аэропорту очень невыгодный курс обмена, в обменном пункте берут большие проценты. Лучше поменять валюту уже в Тируваннамалае, а до этого обменять лишь необходимую сумму. Далее нужно добраться до железнодорожного вокзала, именуемого “Нью Дели”. Оттуда до Ченная идут два экспресса:

— Tamil Nadu Express (отправление около 22.00);

— G.T. Express (отправление около 18.40).

В Ченнай (Мадрас) оба экспресса приходят рано: в 7–8 часов утра.

Билеты можно приобрести непосредственно в аэропорту или на вокзале (“Нью Дели”; на втором этаже, в бюро для иностранцев). Билет второго класса [Second Class Sleeper] стоит совсем недорого.

Чтобы добраться из аэропорта Дели до ж/д вокзала “Нью Дели”, можно воспользоваться рейсовым автобусом (слева от выхода из аэропорта) за 30-50 рупий, взять моторикшу за 100 рупий или такси за 300-400 рупий. От автобуса ещё придется добираться до касс по переходу над путями, а рикша доставит прямо к кассам.

Если из Дели не удастся уехать в тот же день, то ночь можно провести в одной из дешевых гостиниц у вокзала, в районе базара (надо перейти площадь, улицу и свернуть направо).

Второй вариант — это прилёт сразу в Ченнай. Также лучше поменять немного денег прямо в аэропорту, но основную сумму оставить до Тируваннамалай. Затем нужно добраться до автостанции (моторикша или такси) и сесть в автобус 122-го маршрута. Целесообразнее воспользоваться прямым автобусом (“Point to Point”). Билет (в рупиях) очень дешёвый, а ехать нужно около пяти часов. Обычно с местами проблем нет. Прибыв на автостанцию Тируваннамалай, следует взять моторикшу, просто сказав: “Раманашрам”.

Неподалёку от Шри Раманашрама есть туристское агентство **Shanti travels**, связанное с Ашрамом, которое с удовольствием поможет в любых перемещениях по Индии — поездом и самолётом (авиабилет Ченнай-Дели стоит дешевле \$100; в Индии имеется обширная сеть местных авиалиний). Вот контактная информация (E-mail): **shantitravels@gmail.com**

Жильё и питание

Шри Раманашрам предоставляет паломникам (в том числе семьям и группам) жильё со всеми удобствами. Зимой есть горячая вода для принятия ванны.

Число посетителей обычно велико, особенно в “сезон” (ноябрь — февраль), а потому доступность жилья в Ашраме ограничена (если в Ашраме свободных мест не окажется, то можно снимать комнату у местных жителей или в гостиницах, в том числе и неподалёку от Ашрама, за сравнительно небольшую плату).

Из-за нехватки помещений паломникам обычно разрешается пребывать в Ашраме только несколько дней. Но в некоторых особых случаях их пребывание может быть продлено.

Паломники, собирающиеся посетить Ашрам, должны предварительно написать письмо (удобнее всего — e-мэйл) на имя президента Ашрама, оговорив количество прибывающих, дату приезда и ожидаемую длительность пребывания. Только после ответного письма и согласования приём можно считать обеспеченным. В **декабре — январе** Ашрам переполнен. Нужно быть готовым к предложению **прибыть в другое время**.

Адрес следующий: Sri V.S. Ramanan, President,
Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, 606 603
Tamil Nadu, INDIA

Телефоны: (91)(4175) 237292;
237200 (телефон)
237491 (телефон-факс)
(91)-9244-937-292 (мобильный телефон)

E-mail: **ashram@sriramanamaharshi.org**

Питание в Ашраме четырехразовое (завтрак, лэнч, полдник, ужин), южноиндийская вегетарианская диета. Для тех, кто не привык к южноиндийской кухне, подаются блюда, не содержащие специй. Питьевая вода бесплатная, отличного качества, из специальных фильтров.

Паломникам, желающим посетить места, связанные с жизнью Махарши (на Аруначале и вокруг неё), рекомендуется испросить помощь в конторе Ашрама.

Установленной цены за проживание нет. Каждый вносит добровольные пожертвования по мере возможности.

III

Учительская Милость — Молоко,
И как ребёнок ищет грудь у мамы,
Не сознавая, в голоде упрямом,
Так *садхак* жаждет Мира Твоего.

Ты — океан Блаженства, Свет всего!
Из мудрецов добросердечный самый!
Шри Рамана! Молчанье... Неустанен
Зов Тишины — извечный клич Его.

Покой ума кто пережил однажды,
Уже другой — он ловит проблеск каждый
Той Легкости, Свободы, Бытия...

Твоим Ответом, Гуру, дай умыться —
Живой Водой, чтобы всегда стремиться
К осуществленью *А т м а н а*, Себя.

1991

О. Могилевер

Блаженное Сознание Бытия

Сонет

Блаженное Сознание Бытия,
Сат-Чит-Ананда — тройственность в Едином,
Подарок разума в его кончине,
Напиток воскрешающих Себя.

О, состоянье вечного Огня,
Горящего спокойствием Причины,
Живущего одним дыханьем с Я,
Оно Само. Где ТЫ, приют родимый?!

Вооружась Учителя Заветом —
Святого Раманы, как Светом Света,
Иду на Поиск, Им полна сума.

Исконное призванье недоступно,
Пока не осознаешь целокупно —
Реальность в *Брахмане*, ТО — Истина Сама.

1986

**Да будет это предложено Шри Рамане!
Шри Раманāрпанамасту
Sri Ramanārapnamastu**

ДЕНЬ ЗА ДНЁМ
с Бхагаваном Шри Раманой Махарши
ЖИЗНЬ воплощения Чистого СЧАСТЬЯ

Первое русское издание

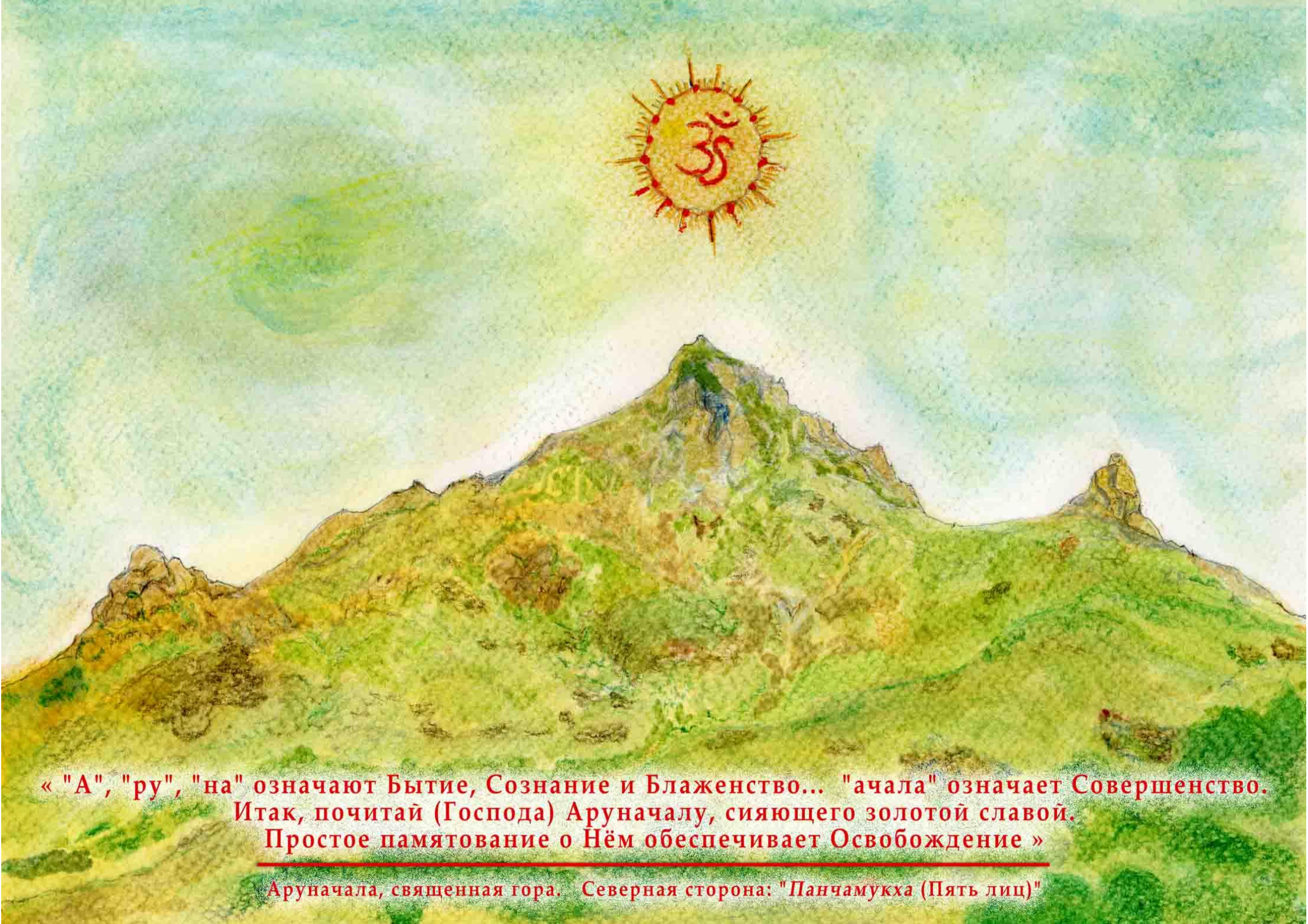
Составитель-переводчик и редактор русского издания
Олег Маркович Могилевер

Директор издательства *П. Г. Зорин*
Редактор *О. М. Могилевер*
Художники *Рохит Сабхарвал, Свами Раманананда (Шри Рамана Паадам)*
Литературные редакторы *А. А. Кайда, Ю. А. Бутор*
Технический редактор *М. Г. Столярова*
Корректор *О. М. Могилевер*
Оригинал-макет подготовлен *М. Г. Столярова, О. М. Могилевер*

Подписано в печать 29.04.2013. Формат 60 × 88¹/₁₆.
Печать цифровая. Гарнитура «Октава». Печ. л. 31 печ. л.
Тираж 400 экз. Заказ № 699

Издательство «Внутренний Путь»
191125, Санкт-Петербург, ул. Стремянная, д. 24

Отпечатано в цифровой типографии ART-XPRESS
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17

« "А", "ру", "на" означают Бытие, Сознание и Блаженство... "ачала" означает Совершенство.
Итак, почитай (Господа) Аруначалу, сияющего золотой славой.
Простое памятование о Нём обеспечивает Освобождение »

Аруначала, священная гора. Северная сторона: "Панчамукха (Пять лиц)"